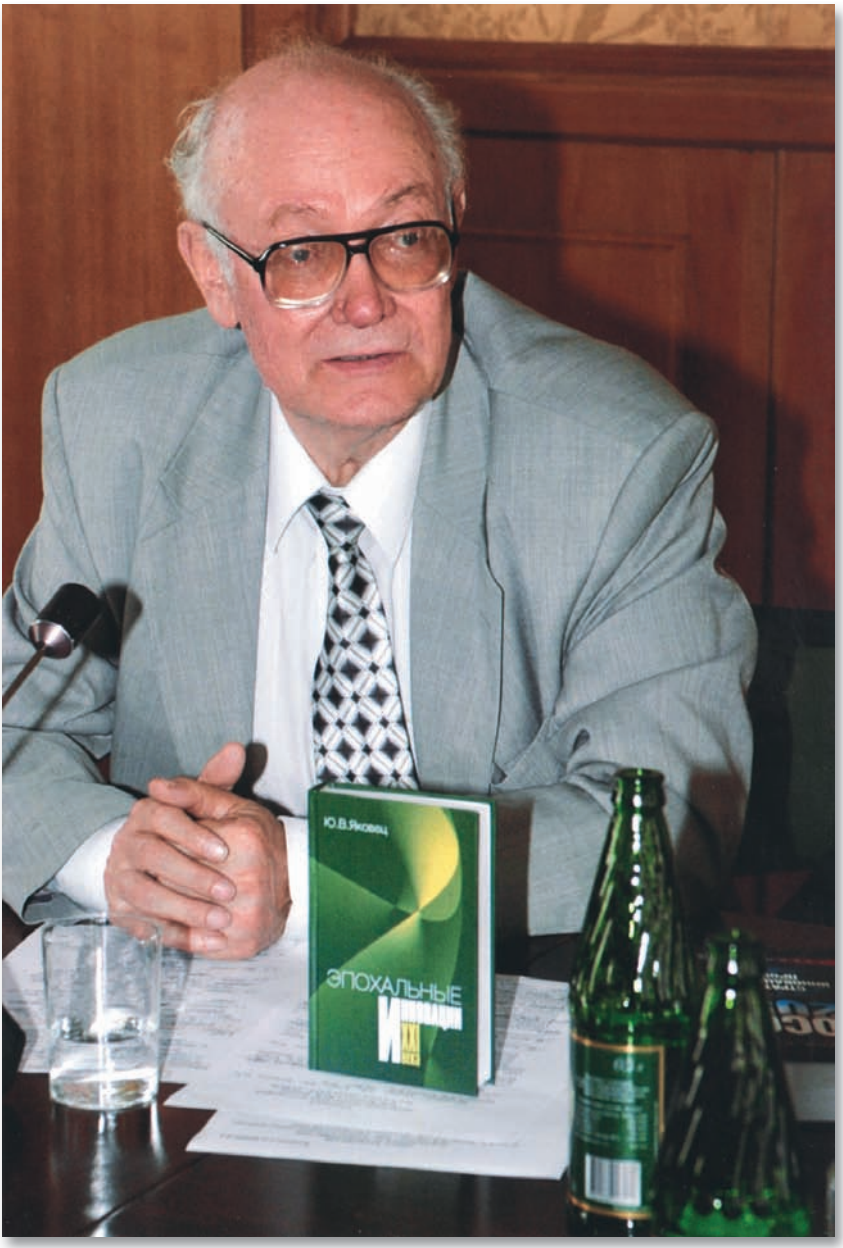


Юрий Владимирович Яковец

Ю.В. ЯКОВЕЦ

ПОСЛЕВОЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Научно-мемуарные очерки

Москва
Институт экономических стратегий
2008

УДК 82-94
ББК –8*63.3
Я471

РПП ИНЭС Р825

ISBN 978-5-93618-159-7

© Ю.В. Яковец, 2008
© Б.Н. Кузык, предисловие, 2008
© Институт экономических стратегий, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Б.Н. Кузыка 8

Введение. Время размышлений 12

Очерк первый. Закон смены поколений в ритме цикличной динамики цивилизаций 20
1.1. Закон смены поколений 21
1.2. Смена поколений в ритме цикличной динамики цивилизаций 29
1.3. Тенденции динамики поколений в XX веке 32
1.4. Прогноз смены поколений XXI века 42
1.5. Смена поколений в прошлом и будущем России 56
1.6. Общие выводы 72
1.7. Штрихи к портрету послевоенного поколения 73

Очерк второй. В потоке смены поколений 90
2.1. Предшествующие поколения 91
2.2. Послевоенное поколение. Вехи жизненного пути 113
2.3. Мое поколение: родные и близкие 152
2.4. Контуры грядущих поколений 172

Очерк третий. Опаленные и закаленные войной 186
3.1. В канун и во время войны 187
3.2. Разные судьбы 196

Очерк четвертый. Радость научного творчества 228
4.1. Пути к науке послевоенного поколения 229
4.2. Горный институт: погружение в науку 233
4.3. НИИ цен: формирование научной школы 236
4.4. Академия народного хозяйства: прорыв в теории циклов 243
4.5. РАГС: пора мудрости и междисциплинарных подходов 258
4.6. Признание заслуг 273

Очерк пятый. Педагогическое призвание 278
5.1. Школьные учителя и университетские профессора 279
5.2. Профессия — преподаватель 285
5.3. Возвращение к преподаванию: академия госслужбы 296

Очерк шестой. Реформы и контрреформы 302
6.1. Послевоенные реформы 303
6.2. Имитация реформ 308
6.3. Неолиберальные контрреформы и реакция послевоенного поколения 314

Очерк седьмой. А гражданином быть обязан 332
7.1. Пионерское детство и комсомольская юность 333
7.2. Партийная работа: ответственность и требовательность 341

Очерк восьмой. В кругу друзей 352
8.1. Друзья в жизни послевоенного поколения 353
8.2. Школьные друзья 355
8.3. Университетские друзья 361
8.4. Друзья зрелых лет 379
8.5. Черты друзей в моем поколении 390

Очерк девятый. Героические энтузиасты 392
9.1. Содружество героических энтузиастов 393
9.2. Героические энтузиасты моего поколения 394
9.3. Героические энтузиасты поколения 90-х 455

9.4. Зарубежные друзья — героические энтузиасты 479
9.5. Общие черты 496

Очерк десятый. В мире искусства 500
10.1. Поколение, погруженное в мир прекрасного. 501
10.2. Высокая культура Ленинграда 507
10.3. Университет культуры 509
10.4. Консорциум «Шедевры искусства» 512
10.5. В мире искусства в преклонном возрасте. 521

Очерк одиннадцатый. Погружение в мир цивилизаций 524
11.1. Евразийская цивилизация 526
11.2. Восточноевропейская цивилизация 592
11.3. Западноевропейская цивилизация 603
11.4. Цивилизации Азии и Африки 637
11.5. Цивилизации Америки и Океании. 672
11.6. Размышления о цивилизациях 683

Заключение. Все остается людям. 686

Литература 700

Приложения. 704
1. Яковец Ю.В. Вехи жизни и творчества 705
2. Яковец Ю.В. Основные научные труды 709
3. Яковец В.В. Письма с фронта 764
4. Яковец О.А. Записки матери 816
5. Друзья об авторе 858

Table of contens. 890

Foreword 892

Предисловие

Вниманию читателей предлагается новая книга Юрия Владимировича Яковца «Послевоенное поколение. Научно-мемуарные очерки» — во многом нестандартная и неожиданная по своему подходу монография.

Сформированная структурно в виде отдельных очерков, она представляет собой цельный научно-мемуарный труд, в котором автор блестяще нарисовал картину целой эпохи жизни страны и свершений послевоенного поколения, к которому принадлежит сам. Он проанализировал предпосылки и факторы формирования своего поколения, этапы его жизненного цикла, приобретения и потери, а также осмыслил все ценное, что это поколение может и должно передать следующим поколениям.

Автор отказал себе в желании уйти в подробное описание своего личного жизненного пути. Его кредо — исследование судьбы своего поколения, героического и трагического одновременно, а также закономерностей и тенденций динамики смены поколений. Только в этом он видит цель своих добросовестных наблюдений и творческих обобщений и выводов, интересных и очень важных для других людей.

Главная мысль автора — диалог поколений. Ведь именно диалог живых и уходящих поколений является главным каналом сохранения и обогащения наследственного генотипа каждой цивилизации. Исторический разрыв диалога поколений неизбежно ведет к трагическим последствиям для народа и государства. Так, для российского народа чужды навязываемые ему ценности современного безжалостного рыночного мира — жажда накопления, нетерпимость и враждебность, которые ведут к деградации и одичанию общества.

Крупный российский ученый, доктор экономических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, председатель Отделения исследования циклов и прогнозирования Российской академии естественных наук, Президент Международного института Питирима Сороки-

Очередной «мозговой штурм» с Б.Н. Кузыком. Разработка совместной стратегии

на — Николая Кондратьева Юрий Владимирович Яковец является видным последователем научных идей Николая Кондратьева, Михаила Туган-Барановского, Питирима Сорокина, Александра Богданова, Владимира Вернадского, Василия Леонтьева, Фернана Броделя, Йозефа Шумпетера. Творчески развивая научное наследие этих всемирно признанных ученых, Ю.В. Яковец внес системный и значительный вклад в обоснование единой теории циклов, кризисов и инноваций — цикличной динамики экономики во взаимосвязи с другими сферами общества, включающей периодические кризисы разной глубины и длительности, которые преодолеваются волнами эпохальных и базисных инноваций, начинающих новые циклы. Юрий Владимирович Яковец является признанным главой российской школы циклизма.

Поражают его удивительная широта и энциклопедичность знаний, актуальность идей и обоснованность предлагаемых путей решения научных проблем, глубина проработки и красота научных решений.

Юрий Владимирович отличается смелостью суждений, неординарностью мышления, оригинальностью подходов к решению

сложных научных задач. Его публичные выступления, статьи и книги всегда вызывают огромный интерес у слушателей, читателей и представителей научной общественности.

Феномен всей жизни этого замечательного человека состоит в неуемной работоспособности — ни минуты для отдыха, ни минуты простоя, поразительная преданность науке. Вся его жизнь без остатка отдана научной работе. Результат — около 700 опубликованных научных трудов.

Даже оценивая свой жизненный путь, он анализирует его прежде всего с позиций ученого-исследователя.

Какими же человеческими качествами обладает Юрий Владимирович Яковец? Может, это аскет или «сухарь» не от мира сего? Абсолютно нет. Это человек большой души, любящий окружающих его родных, близких, друзей и коллег. С любовью он описывает жизнь своих родителей, брата и сестры, к которым сохранил признательность и любовь на всю жизнь.

Жена и дочь — надежные помощники в научной деятельности, первые читатели и критики его трудов.

Научная деятельность и личная карьера не являются для Юрия Владимировича самоцелью. Вся его титаническая работа предназначена для людей — обширное научное наследие останется человечеству.

В целом книга, написанная рукой талантливого человека, производит сильное впечатление. Да и не может быть иначе — ведь Юрий Владимирович Яковец вложил в нее частичку своей щедрой и неуемной души. Научно-мемуарный труд (к сожалению, редкий жанр в нашей литературе) читается легко, с интересом и заставляет читателя задуматься о том, как жили предыдущие поколения, как живем мы, что мы оставим нашим наследникам. У каждого из нас свой ответ на эти вопросы. Ответ Юрия Владимировича представляется мне весьма убедительным.

Б.Н. Кузык,
директор Института экономических стратегий,
член-корреспондент Российской академии наук

Введение

Время размышлений

На склоне лет приходит время размышлений, обращенных не столько в прошлое — о пройденном пути, ушедших родных и друзьях, радостях свершений, горечи упущенных возможностей, — сколько в будущее: а что останется после тебя? Какова будет жизнь следующих поколений — детей, внуков, правнуков (если уже дожил до них), что они примут и возьмут с собой из того, что нами сделано и пережито, что нам дорого и нами выстрадано, что мы сами взяли и унесли с собой от наших родителей и прародителей, от предыдущих поколений?

Пришло такое время размышлений и для меня. Меньше всего мне хотелось бы заняться подробным описанием своего жизненного пути — что прожито и пережито, с кем встречался, дружил и соперничал, что сделано. Это индивидуальное, и таких судеб — миллиарды, и миллионы хотели бы в назидание потомкам оставить свои жизнеописания, и несть им числа… Другое дело — заняться исследованием судьбы того поколения, к которому сам относишься, героического и трагического на его пути, закономерностей и тенденций динамики и смены поколений. Судьба, жизнь окружающих тебя людей, их мировоззрение, чаяния и боли — все это проходит через твою собственную судьбу как реальный жизненный эксперимент длиной во многие десятилетия. Здесь уже есть основания и для добросовестных наблюдений, и для творческих обобщений и выводов, небезынтересных для других.

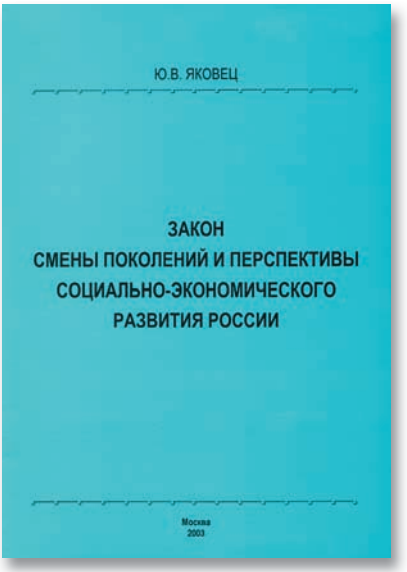
Именно по второму пути я пошел в предыдущие свои юбилеи. К итоговой книге «Циклы. Кризисы. Прогнозы», подготовленной к 70-летию, я написал послесловие — «Штрихи к портрету послевоенного поколения», где постарался на примере собственной судьбы проследить главные этапы и характерные черты своего поколения — поколения 60-х годов XX века. К 75-летию подготовил и опубликовал доклад к междисциплинарной дискуссии

«Закон смены поколений и перспективы социально-экономического развития России». Оба материала с некоторыми дополнениями я включил в первую главу настоящей книги.

На этот раз, в канун 80-летия (учитывая, что это, возможно, мой последний прижизненный юбилей), я решил взяться за более капитальный труд в жанре научно-мемуарных очерков. Главная моя задумка — показать в деталях предпосылки и факторы формирования нашего поколения, этапы его жизненного цикла, приобретения и потери, осмыслить то ценное, что наше поколение может и должно передать следующим поколениям.

К этому меня побуждает еще одно немаловажное, почти трагическое соображение. Дело в том, что следующее за нами поколение — поколение 90-х годов XX века — радикально отличается от нашего. Его время пришлось на период исторического разлома в траектории распада евразийской цивилизации и истории глобальной цивилизации. Многое из того, чем мы жили и что нам дорого, оказалось переоценено, заброшено, получило негативные оценки. Пришли новые ценности, чуждые для нас, — ценности безжалостного рыночного мира конкуренции, жажды наживы, нетерпимости и враждебности. Произошла дегумани-

зация, «одичание» общества. Насколько устойчивы эти перемены? Это исторический зигзаг или долгосрочная тенденция? Каким будет готовящееся к принятию стратегических решений очередное поколение — поколение 20-х годов XXI века? От кого при неизбежной переоценке оно возьмет больше — от непосредственно предшествующего поколения 90-х или от нас, поколения 60-х, и тех, от кого мы восприняли и обогатили историческое наследие нашей цивилизации? Сработает ли в очередной раз закон Менделя, согласно которому основные наследственные признаки передаются через поколение, — или произойдет разрыв исторической цепи социальной наследственности, безвозвратная потеря значительной части накопленного многими поколениями социального генотипа? Это главная боль моего поколения, с тревогой наблюдающего за тем, как вытаптывается и выбрасывается многое из того, что нами унаследовано и нам дорого, и утверждаются в жизни признаки иного, чуждого общества — общества, показавшего свою нежизнеспособность перед волной глобальных кризисов 2008 года.



Главный канал сохранения и обогащения наследственного генотипа каждой цивилизации — **диалог поколений**. Он предполагает открытость, взаимоуважение и взаимопонимание активных представителей сменяющих друг друга поколений. Это диалог с живыми (обычно соседствуют и общаются друг с другом три-четыре поколения) и умершими поколениями, которые оставили свой образ, свои представления о ценностях в книгах, произведениях искусства, научных достижениях, этических нормах, религиозных воззрениях. Весь духовный мир, которым мы обладаем, — это продукт труда и творчества десятков и сотен предшествующих поколений. Этот поток непрерывно пополняется, обновляется, обогащается. Но в конце XX — начале

В музее Родена. Мыслитель. Париж, апрель 2007 года

XXI века наблюдаются значительные перемены в этом потоке, его сужение и засорение. И дело не только в историческом разломе — смене мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций, социокультурного строя, — каждый такой разлом неизбежно сопровождается разрывом постепенности, крупными потерями. Дело еще и в том, что меняются способы передачи наследственной информации. Новые поколения многократно меньше читают книги — не только толстые научные, но и шедевры национальной и мировой литературы, гораздо меньше знаний получают в системе образования; для них основным каналом получения информации становятся телевидение и Интернет, именно они формируют мировоззрение молодежи. А современные мощные информационные каналы отнюдь не устремлены к классическому образованию; они коммерциализированы и деморализованы. Именно поэтому я инициировал формирование научно-образовательного портала в Интернете «Новая па-

радигма», на котором будет размещена и эта книга. И не только на русском, но и (со временем) — на английском языке, чтобы диалог поколений стал интернациональным.

Именно этому замыслу подчинена структура настоящей книги. Она строится не в хронологическом порядке, а по характерным чертам послевоенного поколения 60-х годов XX века — в соответствии с логикой развития и характерными признаками его генотипа. Сначала вниманию читателей предлагается теоретическая часть — закон смены поколений — и общий обзор этапов жизненного цикла послевоенного поколения. Затем следуют очерки, характеризующие истоки послевоенного поколения, формирование его устоев на первых этапах жизненного цикла, важнейшие стороны его мировоззрения, образа жизни и деятельности. Это труд и творчество, участие в социально-политической жизни, семейные отношения и этические нормы, многочисленные социальные связи и дружба, общение с прекрасным, постижение цивилизаций. И в заключение — взгляд в будущее: что из наследия моего поколения может быть воспринято и усвоено следующими поколениями, а что уйдет в прошлое, будет отброшено и забыто.

Конечно, моя собственная судьба, мои представления, взгляды, контакты не могут отразить всей сложной палитры состава, деяний и наследия поколения 60-х годов — особенно если рассматривать наше поколение не в национальном, а в мировом масштабе, охватывающем все многообразие народов и цивилизаций. Но добросовестное исследование наследия той части послевоенного поколения, к которой я принадлежу, надеюсь, станет добротным кирпичиком, важной деталью общей картины судьбы, деяний и наследия послевоенного поколения, поможет понять его место в череде поколений, формирующих богатую ткань системы исторических эпох.

Правомерно поставить вопрос: а под силу ли одному человеку, опираясь на собственные знания и опыт, дать достаточно полный и достоверный портрет целого поколения — с его многослойной структурой, противоречивой, богатой крутыми поворотами исторической судьбой, да еще в цивилизационном разрезе, в динамике и взаимодействии цивилизаций?

Думается, основания для достижения столь амбициозной цели у меня есть. Их несколько.

Во-первых, по своему происхождению и семейному воспитанию я «укрус»: в семье и в жизненном опыте слились две великие культуры — русская (мать — русская из Тверской губернии, большую часть жизни я прожил в России — в Ленинграде и Москве) и украинская (отец — украинец из Подольской губернии, детство я провел на Украине, в Винницкой области).

Во-вторых, бесценный опыт войны (с двумя эвакуациями), преподавания (я преподаю в вузах более полувека — с 1954 года) и общественной работы (был избран секретарем комсомольской организации школы в 1944 году, с тех пор непрерывно активно работал в разных общественных, партийных, научных организациях); сотни заграничных поездок (побывал по нынешней географии в 49 странах, в 11 из 12 цивилизаций пятого поколения), посещение десятков храмов разных религий (православных в России, на Украине и в Болгарии, католических в Италии и других странах Западной Европы, протестантских в Нью-Йорке, буддийских в Монголии и Бурятии, мусульманских в Казани, индуистских в Индии, синтоистских в Японии, иудейских в Венеции) и сотен музеев во множестве городов; участие в сотнях научных конференций, дискуссий, симпозиумов — все это дало бесценный, многогранный опыт наблюдения и общения, который пришла пора изложить на бумаге. Это экспериментальное поле деятельности длиной в более чем семь десятилетий стало основой для обобщений и выводов настоящей книги.

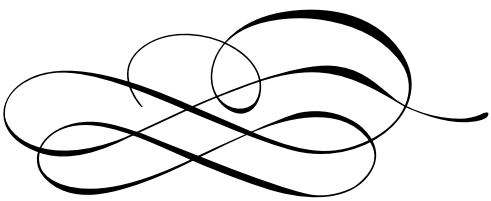
В-третьих будучи по складу ума, менталитету, профессиональному опыту исследователем, я накопил большой багаж размышлений и обобщений, нашедший отражение в почти 700 публикациях. К тому же исследований многомерных: будучи юристом и политэкономом по базовому образованию, я основательно занимался теорией и историей цивилизаций, исследованием циклов, кризисов и инноваций, прогнозированием, культурологией, макросоциологией, моделированием — всем, что дает многомерность видения.

Хотелось бы высказать искреннюю благодарность всем тем, кто помог в подготовке к печати и изданию этой книги — и жене Нине Васильевне, и дочери Татьяне, и моему партнеру по многим книгам и единомышленнику, яркому представителю лучшей части поколения 90-х годов (у нас сложился плодотворный «тандем поколений») Борису Николаевичу Кузыку, и Александру Ива-

новичу Агееву, и Ольге Павловне Бардовой, приложившей много сил для подготовки к изданию этой книги, а также многим друзьям, приславшим свои воспоминания и впечатления. Особая благодарность Эле Татаринцевой и Наташе Машковой, которые готовили к печати эту книгу, терпеливо справляясь с моим неразборчивым почерком.

С нетерпением буду ждать откликов на эту книгу — и в печати, и в письмах, и на интернет-портале «Новая парадигма» (www.newparadigm.ru).

Ю.В. Яковец,
ноябрь 2008 года



Очерк первый

Закон смены поколений в ритме цикличной динамики цивилизаций

1.1. ЗАКОН СМЕНЫ ПОКОЛЕНИЙ[1]

История делают люди — это аксиома. Но состав людей постоянно меняется. В начале XXI века в мире ежегодно рождается 133 млн человек (или 366 тыс. в день) и 55 млн человек (около 152 тыс. ежедневно) уходит в мир иной [1. — Р. 42].

Каждый человек индивидуален, неповторим, имеет свою собственную историю, свой жизненный цикл. Но он получает при рождении (согласно закону наследственности) определенный биосоциальный генотип — набор признаков рода и вида, физические данные, принадлежность к определенной расе, нации, этносу, семье и т. д. На протяжении своей жизни он использует, обогащает (или расточает) полученное наследство (согласно закону наследственной изменчивости) и передает его следующему поколению, своим детям. Он сам выбирает свою дорогу в жизни и отвечает за свою судьбу и судьбу своих детей (согласно генетическому закону искусственного отбора).

И сквозь это обилие миллиардов индивидуальных личностей, каждая из которых творит свою судьбу, просматриваются законы человеческой истории, закономерности цикличной динамики общества и социогенетики, которые позволяют говорить о преемственности и изменчивости исторических эпох, локальных цивилизаций, народов, этносов, об общности и разнообразии социокультурного восприятия мира в данную эпоху. Ключевую роль в этом сложнейшем и противоречивом многополярном процессе, с трудом поддающемся человеческому воображению и познанию, играет *закон смены поколений*.

Что такое поколение людей? Однозначного, общепризнанного определения этой категории современная наука не дает. Известный социолог И.С. Кон в 26-м томе Большой советской энциклопедии, опубликованном в 1975 году, различает поколения людей в демографическом смысле (когорта людей, родившихся в одном и том же году и образующих возрастную структуру

[1] Очерк написан на основе доклада к XVII Междисциплинарной дискуссии (Москва, РАГС, 30 декабря 2003 года) и послесловия автора к книге: *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: Наука, 1999.

общества), ступень в происхождении от общего предка (отрезок времени между ступенями оценивается примерно в 30 лет) и в историко-культурных исследованиях (символическое понятие, связанное с общностью значимых переживаний людей, оказавшихся участниками или современниками важных исторических событий или связанных общими интеллектуальными ориентациями) [2].

С.Н. Иконникова, с которой я работал в комитете комсомола Ленинградского университета в 1951 году, в «Социологической энциклопедии», вышедшей в свет в 2003 году, дает более полную характеристику понятия «поколение»: «Поколение — социально-демографическая и культурная общность, объединяющая людей приблизительно одного возраста. Интервал между поколениями составляет 25–30 лет. В течение столетия одновременно живут три-четыре поколения… Возрастное пространство жизни одного поколения зависит от средней продолжительности жизни человека, связь между поколениями определяет процесс преемственности культуры, трансляцию ценностей и образа жизни. Каждое поколение «встает на плечах» предыдущего, осваивает достигнутый уровень развития и на этой основе становится инициатором преобразований, модернизации, трансформации общественной и личной жизни. Смена поколений создает непрерывность в истории общества и культуры, передавая накопленный опыт и стимулируя поиск нового. Эти две стороны взаимосвязи поколений — освоение культурного наследия и новаторство — выражают всеобщий закон единства развития человечества. Поколение проходит возрастные этапы детства, юности, молодости, зрелости и старости, меняется его внешний облик, но сохраняются ценности, заложенные в процессе социализации, определяющие духовный мир, формы общения и поведения, виды деятельности» [3. — С. 209].

С.Н. Иконникова различает три подхода к определению этой категории:

— *демографическое* поколение (когорта) — совокупность сверстников, образующих общий возрастной слой населения и характеризующихся определенной численностью, гендерной структурой, принадлежностью к социальным, этническим, конфессиональным группам;

— *генеалогическое* поколение (генерация) — происхождение от общего предка («генеалогическое древо»), династии, род-

ственные связи поколений, характер брачных союзов, сословная и этническая принадлежность, пути миграции семей, судьбы поколений, духовный облик и ценности, образ жизни, традиции и нормы отношений между поколениями;

— *символическое* поколение — общность современников, жизнь которых связана с наиболее значительными историческими событиями, культурной эпохой, художественным стилем, социальными переменами. «Феномен поколений выполняет в обществе функцию интеграции общности сверстников, соединяет традиции и новаторство, является социальным механизмом трансляции ценностей. Поколение начинает жизнь «как узник прошлого» (А. Тойнби), но оно располагает силами для слома рутины привычек» [3. — С. 210]. Взаимоотношения между поколениями характеризуются социальными, экономическими, политическими, бытовыми и культурными аспектами.

В Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 год, подготовленном по заказу ПРООН, дается определение поколений в символическом смысле — как «больших социальных групп людей, рожденных приблизительно в один исторический период и имеющих близкий набор ценностей, схожий опыт и сочетающих структуры восприятия мира. Поколения — это не только и не столько статистические группы, сколько большие социокультурные когорты, внутренний мир которых сформирован одними и теми же историческими событиями… Социобиологические этапы развития личности налагаются на череду исторических событий, и в результате этой «химической» реакции формируются поколения с их неповторимыми социальными характеристиками… Именно в поколенческих группах протекают основные процессы цивилизации, в которых можно увидеть особенности эволюции общества в целом» [4. — С. 16–17].

О поколениях в символическом смысле, законе их периодической смены и об особенностях этого процесса в России идет речь в настоящем очерке. Начнем с *теории цикличной динамики поколений*, чтобы сформулировать закон смены поколений. При этом будем опираться как на зарубежные исследования этой проблемы, в частности обобщенные в монографии американского историка Артура Шлезингера-младшего, так и на собственные подходы к этой проблеме.

А. Шлезингер отмечает, что размышления Огюста Конта об историческом значении смены поколений «подтолкнули Джона Стюарта Милля провозгласить необходимость измерять исторические перемены интервалами в одно поколение; в течение каждого поколения новая группа человеческих существ получает образование, прощается с детством и овладевает обществом… Поколения накладываются друг на друга и переплетаются. Тем не менее эпохальные события прокладывают границы между поколениями…» Ведущий теоретик XX века, выступавший по вопросам о поколениях, Ортега-и-Гассет рассматривал каждое новое поколение как «очередную итерацию социального организма» и как «точку опоры, от которой зависит движение исторической эволюции»… Представители одного поколения, по выражению Карла Мангейма, занимают «общее место в историческом измерении социального процесса»… По мнению Ортеги и Мангейма, политическая жизнь поколения длится примерно 30 лет. Каждое поколение, став политически совершеннолетним, тратит первые 15 лет на то, что бросает вызов поколению, которое уже имеет власть и защищает ее. Затем это новое поколение само приходит к власти на 15 лет, после чего его политическая активность слабеет, а новое подросшее поколение претендует на роль преемника… Каждое новое поколение, придя к власти, склонно отвергать труды поколения, которое оно сместило, и возрождать собственные юношеские идеалы тридцатилетней давности [5. — С. 50–52].

Гэри С. Беккер рассматривает взаимоотношения между поколениями в рамках экономики семьи, инвестиций родителей в человеческий капитал своих детей и размеров передаваемого следующему поколению наследства, роли государства в этом процессе [6].

В монографии, опубликованной в 1999 году, я определил свои подходы к смене поколений: «История человечества — бесконечная череда поколений, волнами меняющих друг друга, воспринимая накопленное предыдущими поколениями и внося нечто свое для передачи потомкам… Поколения — это совокупность людей разного возраста, образования, жизненного опыта, национальности, профессии, семейного положения и т. д., и т. п. Но в то же время для данного исторического момента есть нечто общее, выражающее дух эпохи, ее преобладающие тенденции и побуждающее ак-

тивную часть поколения (а обычно это не более 10–20%) объединяться для осуществления назревших перемен в обществе, увлекая за собой остальную массу населения… Продолжительность жизни его (поколения) жизненного цикла в современную эпоху составляет 60–70 лет, из них около половины — примерно 30 лет — относится к периоду активной жизнедеятельности… Да и сам активный период можно разбить на три примерно равные фазы: становления, утверждения в той или иной жизненной нише; расцвета сил, пика активности и преобразований в занятой нише; консерватизма, стремления защитить, сохранить сделанное и завоеванное. Одновременно существуют, сотрудничают и борются друг с другом пять поколений: 1) находящееся в первоначальной стадии; 2) утверждающееся, захватывающее свою жизненную нишу; 3) находящееся в фазе расцвета; 4) уходящее, теряющее силу и стремящееся закрепить, продлить время своего преобладания; 5) реликтовое, уже отошедшее от активной деятельности, доживающее свой век» [7. — С. 437–438].

Изложим теперь **основные положения теории смены поколений** в нашем современном понимании, применительно к понятию символического поколения.

1. Закон смены поколений — биосоциальный закон. С одной стороны, он выражает общность рода человеческого, вида Homo Sapiens со всеми живыми организмами: «Смена поколений организмов — самый основной и первоначальный метод измерения времени в человеческом обществе и в мире живых организмов», — отмечал В.И. Вернадский [8. — С. 361]. С другой стороны, через смену поколений реализуются основные социальные законы цикличной исторической динамики, эволюции общества в его движении от ступени к ступени, переходя через конфликты и потрясения переходных периодов. Через смену поколений реализуются устойчивость человеческого рода и его генотипа и прогресс человечества, неравномерный и противоречивый по своей природе.

2. В смене поколений находят выражение закономерности цикличной динамики общества. Каждое поколение имеет свой жизненный цикл, проходя через фазы младенчества, детства, юности, зрелости, старости. Накладываясь друг на друга, жизненные циклы поколений формируют циклы смены символических поколений, периодов их активной трудовой деятель-

ности — в современную эпоху это примерно три десятилетия. В то же время смена поколений является движущей силой и полем действия исторических и цивилизационных циклов разной длительности — долгосрочных (Кондратьевских), сверхдолгосрочных (цивилизационных), тысячелетних (суперисторических). Циклы поколений взаимодействуют с циклами других сфер развития общества — демографическими, экологическими, экономическими, технологическими, политическими, социокультурными, формируя общую ритмику динамики общества.

3. Смена поколений выражает общие закономерности социогенетики в развитии общества — наследственности, изменчивости и отбора. Каждое поколение воспринимает в наследство от предыдущих поколений биосоциальный генотип, обеспечивающий устойчивость человеческого рода и отдельных его составляющих (рас, цивилизаций, народов, этносов, наций). При такой передаче происходит трансформация наследства применительно к новым условиям и потребностям, его адаптация и обогащение (наследственная изменчивость) для передачи следующим поколениям. Изменчивость реализуется через отбор (целенаправленный или стихийный) наиболее эффективных и жизнеспособных элементов из множества возможных вариантов (мутаций).

4. Во взаимодействии смежных поколений сочетаются процессы партнерства и противоборства (конфликт поколений). Каждое новое поколение рождается и проходит первые фазы своего жизненного цикла в недрах и при поддержке предыдущего поколения и в последней фазе своего жизненного цикла нуждается в поддержке следующего поколения. В то же время в своем инновационном периоде это поколение критически пересматривает полученное наследие и обогащает его, вносит свою лепту в социальный генотип. Причем радикальность этого пересмотра, острота конфликта между поколениями зависит от фазы исторического цикла. В переломные эпохи острота конфликта бывает наибольшей. Неравномерность перемен отмечал В.И. Вернадский: «Поколения генетически сменялись, постоянно меняясь в своих морфологических признаках, причем это изменение или совершалось скачками через большие промежутки времени, или, наоборот, накапливалось от поколения к поколению незаметно, становясь видным только через большие числа поколений» [8. — С. 226–227].

5. Ритм смены поколений неодинаков для разных эпох и различных стран. Общей тенденцией является удлинение жизненного цикла по мере увеличения среднего срока жизни человека; особенно ускорился этот процесс в XX веке. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в целом по всему населению Земли выросла с 46,4 года в 1950–1955 годах до 66 лет в 2000–2005 годах, а к 2045–2050 годам ожидается ее увеличение до 75,4 года (по среднему варианту прогноза ООН). Причем для более развитых регионов эти цифры составили 66,1; 75,6; 82,4 года; для менее развитых регионов — 40,8; 64,1; 74,3 года; для России — 64,5; 64,8; 73,4 года [1. — Р. 42–47, 398–399].

Однако эта тенденция меньше влияет на срок смены поколений, поскольку растет время обучения на допроизводственной фазе и время нахождения в пенсионном возрасте. Поэтому хотя время активной жизни каждого поколения увеличилось по сравнению с предшествующими столетиями, однако в меньшей степени, чем продолжительность жизненного цикла.

Общей тенденцией является удлинение жизненного цикла поколений в связи с увеличением ожидаемой продолжительности жизни — с 48,8 года в 1950–1955 годах до 64,6 года в 1995–2000 годах, к 2050 году ожидается рост до 75,1 года. Это вступает в противоречие с законом сжатия исторического времени и требует повышения адаптивности поколения к изменению условий жизни: теперь каждому поколению приходится жить в условиях смены пяти-шести поколений техники, двух технологических укладов, учащения ритма социально-экономической динамики меняющихся природно-климатических условий. Это также означает рост количества одновременно живущих и взаимодействующих поколений: если в XIX веке одновременно существовали и взаимодействовали примерно три поколения, то теперь — четыре.

6. Ритм смены поколений существенно различается по цивилизациям и странам, что во многом определяется различием средней продолжительности жизни и среднего возраста населения. Наиболее высоки эти показатели в японской, западноевропейской, североамериканской и океанической (Австралия и Новая Зеландия) цивилизациях; наиболее низки — в африканской цивилизации и России. Соответственно различна и доля населения в инновационно активном возрасте. Разрыв в средней ожидаемой продолжительности жизни между японской и афри-

канской цивилизациями составляет 1,7 раза. Соответственно неодинаков темп смены поколений людей. В периоды войн, крупных социальных потрясений, цивилизационных кризисов в отдельных странах наблюдаются периоды сокращения средней ожидаемой продолжительности жизни, как это случилось в России в 90-е годы XX века. Это также деформирует ритм смены поколений и увеличивает разрыв ценностных ориентаций сменяющих друг друга поколений.

7. В составе социального генотипа, передаваемого от поколения к поколению и трансформируемого при смене поколений, можно различить следующие составляющие:

— *демографическая* — численность, состав и средний возраст поколения, фертильность и естественный прирост, половозрастной состав, состояние здоровья, уровень образованности и миграции;

— *экологическая* — степень обеспеченности природными ресурсами и уровень загрязнения окружающей среды, изменения климатических условий жизнедеятельности поколения;

— *технологическая* — технологический уровень производства и продукции, преобладающие технологические уклады;

— *экономическая* — уровень производительности труда и эффективности воспроизводства, разрыв в экономическом развитии, уровне и качестве жизни, преобладание того или иного экономического строя;

— *политическая* — степень демократичности общества, свобода и права личности, насилие и конфликты, войны, милитаризация, межцивилизационные отношения;

— *социокультурная* — уровень развития науки, культуры, образования, состояние этики, религиозные верования, цивилизационные ценности (последнее по месту, но первое по значению).

Соотношение этих составляющих, их уровень, направления и интенсивность перемен неодинаковы у разных цивилизаций в одни и те же периоды. Поэтому следует отличать глобальный и цивилизационные ритмы смены поколений. Например, в 90-е годы XX века западные цивилизации находились в состоянии устойчивого развития, японская — в застое, китайская и индийская — в периоде ускоренного роста, евразийская и африканская — в состоянии цивилизационного кризиса. В начале XXI века положение изменилось: евразийская цивилизация вступила в фазу оживления и высо-

ких темпов роста, а западные цивилизации более остро ощущают дыхание цивилизационного кризиса. Однако во всех цивилизациях приближается срок смены поколений: поколения 90-х годов примерно с 2010 года будут уступать место в принятии и реализации стратегических решений поколениям 20-х годов XXI века. Нередко уходящее поколение не торопится сдавать ведущие позиции, что усиливает конфликт поколений. Наиболее четко отлажен механизм смены поколений в Китае.

Следовательно, в историческом анализе и долгосрочном прогнозе необходимо учитывать как глобальные закономерности и тенденции смены поколений, так и их особенности в отдельных цивилизациях и странах.

1.2. СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ В РИТМЕ ЦИКЛИЧНОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Закон смены поколений является одним из факторов, определяющих цикличную динамику цивилизаций — как локальных, так и мировых и глобальной. Рассмотрим более детально противоречивую взаимосвязь этих мегаисторических процессов.

1. На разных фазах жизненного цикла локальных цивилизаций закон смены поколений проявляется по-разному, модифицируется. В фазах возникновения и становления циклов новые поколения отличаются высокой активностью, стремлением к радикальным инновационно-революционным переменам, изменению образа жизни. При этом разрыв между уходящими и приходящими поколениями, их идеалами и образом действий возрастает, происходит процесс столкновения поколений, переоценка передаваемого от поколения к поколению наследства. В фазе диффузии (распространения) цивилизаций этот разрыв уменьшается, в фазе расцвета, стабильного развития — сводится к минимуму. Но в кризисной фазе антагонизм поколений вновь возрастает, совпадая с фазой становления следующего цикла.

2. То же самое можно сказать о роли смены поколений в динамике мировых цивилизаций. Однако здесь к временному разрыву добавляется пространственный. Становление новой мировой

цивилизации происходит сначала в одной или нескольких авангардных цивилизациях, именно там формируется поколение пассионариев — ученых, политиков, революционеров, которые взрывают устаревший мир и закладывают основы нового. Процесс этот обычно идет с «перехлестом» — устраняется не только то, что устарело, но и часть необходимого для функционирования генотипа цивилизации, выдвигаются неосуществимые идеалы. Затем «революция пожирает своих детей», и новая ступень развития цивилизации оказывается совсем не такой, какой ее представляли пассионарии, но зато реальной и устойчивой. От авангардных цивилизаций энергия трансформации передается отстающим, а на периферии оказываются цивилизации, где сменяющие друг друга поколения живут в ушедшем с исторической сцены обществе, в так называемом plusquamperfectum — давно прошедшем времени. Поэтому можно сказать, что в одно и то же календарное время разные поколения в разных локальных цивилизациях живут в различном историческом времени, а нередко и в разных эпохах.

При этом лидирующие цивилизации в эпоху перемен меняются. Например, одно и то же поколение 90-х годов конца XX — начала XXI века (1980–2010) в китайской и индийской цивилизациях отличается высокой пассионарностью и стремительным темпом перемен; в североамериканской, западноевропейской, японской, океанической цивилизациях — опираясь на экономическое могущество своих цивилизаций, стремится удержать ход исторического времени, продлить агонию индустриального экономического строя, чувственного социокультурного строя, сложившихся геополитических порядков, надеясь сохранить свое доминирование в новом веке. Поколение 90-х в евразийской и отчасти в восточноевропейской цивилизациях попало в водоворот перемен и оказалось «без руля и без ветрил», сделало скачок назад, усугубив цивилизационный кризис. Поколение 90-х африканской цивилизации задыхается от отчаяния в тисках голода, нищеты, эпидемий, часть его стремится эмигрировать в развитые цивилизации, завязывая там новые узлы противоречий.

Сейчас подходит время принятия стратегических решений следующим поколением — 20-х годов XXI века (2010–2040). И пока неясно, в каких локальных цивилизациях оно будет лидером в становлении гуманистически-ноосферного постиндустриального общества, ноосферного энергоэкологического способа производ-

ства и потребления, интегрального экономического и социокультурного строя. Но то, что происходит сдвиг исторического эпицентра творческих перемен с Запада на Восток, как и предсказывали Питирим Сорокин и Арнольд Тойнби, — несомненно.

3. Противоположные тенденции наблюдаются в длительности циклов цивилизаций и поколений людей. В цикличной динамике цивилизаций действует закон сжатия исторического времени: каждая последующая мировая цивилизация, каждое поколение локальных цивилизаций, каждый суперисторический цикл в динамике глобальной цивилизации короче предыдущего и длиннее предшествующего. Однако длительность жизненного цикла поколений людей имеет обратную тенденцию: она возрастает от эпохи к эпохе, причем особенно заметно это стало во второй половине XX века. Если в 1950–1955 годах средняя ожидаемая продолжительность жизни в целом по миру составляла 46,4 года, то к 2000–2005 годам она увеличилась до 66 лет (на 42%), а к 2045–2050 годам, по среднему варианту прогноза ООН, увеличится до 75,4 года (на 14% — то есть темп роста продолжительности жизни сокращается). Средний возраст населения Земли увеличился с 23,9 года в 1950 году до 26,7 года в 2000 году (на 12%), а к 2050 году возрастет до 38,1 года (на 43% — темп старения населения увеличивается) [1. — P. 42].

Отсюда следуют неутешительные выводы.

Первое. Как раз в эпоху перемен, когда требуется высокая пассионарность и радикальная инновационность, доля инновационно ориентированного населения (особенно в развитых цивилизациях) падает, а доля консервативно настроенных представителей уходящих поколений неизбежно растет (удельный вес группы населения в возрасте 60 лет и старше увеличится с 9,5% в 2000 году до 21,8% к середине века). Это становится все более ощутимым тормозом инновационного прорыва, адаптации общества к радикально меняющимся условиям жизни. Необходимо найти адекватный ответ на вызовы нового века.

Второе. Если ранее срок активной деятельности предшествующего поколения (20–25 лет) составлял более половины жизненного цикла людей (относительно продолжительности жизни) и смена поколений по естественным причинам проходила сравнительно легко и более часто, то сегодня, при значительно возросшей средней продолжительности жизненного цикла, уходя-

щее поколение стремится как можно дольше задержаться у кормила власти — и политической, и экономической, и научной.

В России средняя ожидаемая продолжительность жизни растет гораздо более медленными темпами, чем в развитых странах, а в 90-е годы она даже сокращалась. Тем не менее средний возраст населения увеличился за 1950–2000 годы с 25 лет до 36,5 года (на 46%), а к 2050 году, по прогнозу ООН, он достигнет 45,3 года (рост на 24%). За столетие население страны постареет почти вдвое, а доля населения в возрасте 60 лет и старше увеличится с 9,2% в 1950 году до 18,3% в 2000 году и 32,4% — в 2050 году [1. — Р. 398]. Все это отрицательно скажется на пассионарности и инновационной активности населения страны.

Таким образом, проблемы старения и падения инновационности населения, своевременной и сравнительно безболезненной смены поколений, усвоения новыми поколениями социального и культурного наследия, выработанного предшествующими поколениями, приобретают глобальный характер и особую остроту в XXI веке. Это требует углубленного внимания исследователей к этим проблемам, чтобы отчетливо их диагностировать и выработать эффективные и приемлемые методы и механизмы учета закона смены поколений в странах, цивилизациях и в глобальных масштабах.

1.3. ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ПОКОЛЕНИЙ В XX ВЕКЕ

Изложенные выше подходы позволяют выявить **основные тенденции смены поколений в глобальных масштабах** в ушедшем XX и начавшемся XXI веке.

Исходя из средней периодичности смены поколений (один раз в три десятилетия), можно выделить следующие поколения ушедшего века:

— поколение начала XX века (1890–1920);
— поколение 30-х годов (1920–1950);
— поколение 60-х годов (1950–1980);
— поколение 90-х годов (1980–2010).

Начнем с *демографического портрета* поколений. О двух первых поколениях XX века можно судить по данным *табл. 1.1*.

Таблица 1.1
Демографическая структура и динамика поколений первой половины XX века

Регионы мира	Численность населения, млн человек				Доля в населении Земли, %				Среднегодовой прирост населения, %		
	1900	1920	1940	1950	1900	1920	1940	1950	1900–1920	1920–1940	1940–1950
Мир в целом	1630	1811	2295	2527	100	100	100	100	0,5	1,2	1,0
Россия, СССР	130	158	195	180	8,0	8,7	8,5	7,1	1,4	1,1	–0,8
Зарубежная Европа	290	320	380	392	17,8	17,7	16,6	15,5	0,6	0,7	0,3
Зарубежная Азия	948	966	1244	1392	58,2	53,3	54,2	55,1	0,1	1,3	1,1
Африка	110	141	191	220	6,7	7,8	8,3	8,7	1,2	1,5	1,4
Северная Америка	81	117	146	166	5,0	6,5	6,4	6,6	1,9	1,1	1,3
Латинская Америка	64	91	128	164	3,9	5,0	5,6	6,5	1,8	1,7	2,5
Австралия и Океания	8	9	11	12,5	0,4	0,5	0,5	0,5	1,4	1,0	1,4

Источник: Брук С.И. Население мира. Этнографический справочник. — М.: Наука, 1986. — С. 20, 27.

Поколение начала XX века было последним поколением фазы зрелости индустриальной мировой цивилизации. Капитализм победно шагал по планете. Ведущие индустриальные страны Западной Европы и Северной Америки, а также Япония переживали период высоких темпов экономического роста, бурных технологических преобразований. Начался век автомобилей, авиации, двигателей внутреннего сгорания, нефтепродуктов. В науке наблюдалась лавина открытий (новейшая революция в естествознании), преобладание философии позитивизма, распространение социалистических учений. Молодое поколение было увлечено верой во всемогущество науки. Военные столкновения (балканские войны, Русско-японская война и другие) носили локальный характер. По темпам прироста населения лидировали Северная и Латинская Америка, Россия и Австралия. Азия, где проживало более половины населения Земли, находилась в состоянии стагнации.

Однако конец периода активной деятельности и жизненного цикла этого поколения был печальным. Первая мировая война и последовавшая за ней волна революций и гражданских войн обрушили мирный небосвод, ознаменовали начало заката индустриального общества. Развернулся интенсивный поиск альтернативы старому миру, начался эксперимент по построению социализма. Распались некоторые мировые империи — Австро-Венгерская, Оттоманская, Российская. Значительная часть поколения, наиболее активная его часть погибла на полях военных сражений, умерла от эпидемий и голода, особенно на евразийском континенте.

Поколению 30-х годов (время преобладания — 1920–1950 годы) была уготована самая печальная участь. Его становление пришлось на годы Первой мировой войны и послевоенной волны революций и разрухи. Не успело оно оправиться от этих потрясений, как на него обрушился шквал глубочайшего за всю историю капитализма мирового экономического кризиса 1929–1933 годов: мировой объем промышленного производства сократился на 46%, внешнеторгового оборота — на 67%, стоимость ценных бумаг — на 60–75%, реальные доходы населения — на 58%; число безработных в России достигло 26 млн человек — четверти всех занятых.

Как реакция на кризис, возникли тоталитарные режимы — фашизм в Германии, Италии и некоторых других европейских

странах, сталинизм в СССР, милитаризм в Японии. Локальные войны переросли в наиболее разрушительную и смертоносную за всю историю человечества Вторую мировую войну, в которой полегла значительная доля поколения. Вслед за войной прокатилась волна социалистических и национально-освободительных революций. Полем потрясений стала Евразия, доля которой в общей численности населения мира снизилась с 85% в 1900 году до 77,7% в 1950 году.

Характерными чертами жизни этого поколения стали торжество милитаризма, которому были подчинены научно-технические достижения, идеология; усиление роли государства (государственно-монополистический капитализм, государственный социализм). Это отвечало социальному закону, обоснованному Питиримом Сорокиным — что в кризисных ситуациях масштабы и суровость правительственной регламентации неизменно увеличиваются, и экономика общества, политический режим, образ жизни и идеологии испытывают тоталитарную трансформацию, и чем сильнее кризис, тем значительнее эта трансформация. Можно сказать, что это поколение было самым трагическим в XX веке, на его долю пришлась наиболее тяжелая волна испытаний и страданий.

На этом фоне более отрадной была судьба двух *поколений второй половины XX века*. Рассмотрим их демографический портрет на базе статистики ООН (*табл. 1.2*).

Первое послевоенное поколение (1950–1980) пережило тяжелое детство, омраченное тяготами войны и послевоенной разрухи. Однако оно вступило в период активной жизни, воодушевленное успехами ускоренного роста экономики, научно-технической революции, национально-освободительных революций в колониальных странах, преобразований в социалистических странах. Несмотря на нараставшую угрозу термоядерной войны и локальные конфликты (войны в Корее, во Вьетнаме), преобладал оптимистический дух, вера в торжество науки, в лучшее будущее для своих детей и внуков.

Эта атмосфера отразилась на динамике демографических показателей. Численность населения мира выросла за эти десятилетия на 76% (среднегодовые темпы прироста составили 1,9%), прежде всего за счет менее развитых стран (увеличение на 96%, темп прироста — 2,3%). В развитых странах темпы роста также

Таблица 1.2

Демографическая структура и динамика поколений второй половины XX века

Регион	Численность населения по годам, млн человек						
	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2000 к 1950, %
Мир в целом	2521,0	3021,9	3696,1	4440,4	5266,4	6055,0	240
Более развитые регионы	812,7	915,8	1007,7	1082,9	1148,0	1188,0	146
Менее развитые регионы	1709,8	2106,1	2688,5	3337,5	4118,5	4837,1	283
Африка	220,9	276,5	357,0	466,6	614,8	784,4	355
Азия	1402,0	1702,3	2147,0	2641,3	3180,6	3682,6	263
Европа	547,3	604,9	656,4	693,3	722,2	728,9	133
в том числе Россия	**102,2**	**119,9**	**130,4**	**138,7**	**148,3**	**147,9**	**145**
Латинская Америка	167,0	218,2	284,8	361,4	440,5	519,1	311
Северная Америка	171,6	204,2	231,5	255,1	282,0	309,6	180
Океания	12,6	15,7	19,3	22,7	26,4	30,4240	241

Регион	Среднегодовые темпы прироста, %						
	1950–1955	1960–1965	1965–1970	1975–1980	1985–1990	1995–2000	% к 1950–1955
Мир в целом	1,77	1,98	2,04	1,72	1,70	1,33	75
Более развитые регионы	1,21	1,10	0,81	0,65	0,60	0,27	22
Менее развитые регионы	2,04	2,36	2,53	2,08	2,02	1,59	78
Африка	2,15	2,52	2,59	2,79	2,73	2,36	110
Азия	1,91	2,21	2,44	1,87	1,84	1,38	72
Европа	1,00	0,97	0,66	0,49	0,44	0,03	3
в том числе Россия	**1,73**	**1,11**	**0,57**	**0,65**	**0,68**	**–0,16**	59
Латинская Америка	2,65	2,75	2,58	2,32	1,89	1,57	50
Северная Америка	1,70	1,48	0,6	0,93	1,02	0,85	58
Океания	2,21	2,06	1,95	1,13	1,54	1,29	

Таблица 1.2 (Продолжение)

Примечание. Подчеркнут максимальный уровень.

Источник: World Population Prospects. The 2006 Revision. — New York: United Nations, 2007.

Регион		Уровень рождаемости (А) и смертности (Б) на 1000 человек населения							
Мир в целом	А	37,3	35,2	33,8	28,3	26,6	23,1	59
	Б	19,7	15,6	13,4	11,0	9,6	8,9	45
Более развитые регионы	А	22,0	19,6	17,3	14,9	13,9	11,2	51
	Б	10,2	9,4	9,4	9,5	9,6	10,1	99
Менее развитые регионы	А	44,4	41,8	40,3	32,8	30,2	24,9	56
	Б	24,2	18,2	15,0	11,5	9,8	8,6	36
Россия	**А**	**24,3**	**20,2**	**14,9**	**15,8**	**16,0**	**9,6**	**40**	**163**
	Б	**8,5**	**81,2**	**8,4**	**10,3**	**10,7**	**13,9**	**163**

Регион	Ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении, лет						
Мир в целом	46,5	52,4	56,0	59,7	63,1	65,4	141
Более развитые регионы	66,6	68,8	70,5	72,1	74,1	74,8	112
Менее развитые регионы	40,9	47,7	52,2	56,8	60,5	63,3	155
Россия	**67,3**	**69,0**	**69,0**	**67,4**	**69,2**	**66,6**	105

Регион		Доля населения по годам, % (в возрасте: А — 0–14 лет; Б — 15–24 года; В — 60 лет и старше)						
		1950	**1960**	**1970**	**1980**	**1990**	**2000**	**2000 к 1950, %**
Мир в целом	А	34,3	36,9	37,4	35,2	32,4	29,7	87
	Б	18,3	16,8	18,0	18,9	19,0	17,6	96
	В	8,1	8,1	8,4	8,6	9,2	10,0	123
Более развитые регионы	А	27,3	28,1	26,0	22,4	20,6	18,2	67
	Б	17,0	15,2	16,5	16,6	14,6	13,6	80
	В	11,7	12,6	14,5	15,5	17,7	19,5	167
Менее развитые регионы	А	37,8	40,7	41,8	39,3	35,6	32,5	86
	Б	18,8	17,5	18,5	19,7	20,2	18,5	98
	В	6,4	6,2	6,1	6,3	6,9	7,7	120
Россия	**А**	**28,9**	**29,9**	**26,6**	**21,6**	**23,0**	**18,2**	**6,4**
	Б	**21,1**	**16,2**	**16,9**	**17,7**	**13,3**	**15,6**	**74**
	В	**9,2**	**9,3**	**11,8**	**13,5**	**16,0**	**18,5**	**201**

были значительными (увеличение на 33%, темп прироста 1%), хотя и в 2,3 раза меньше, чем в развивающемся мире. В России численность населения выросла за этот период на 36% (1% среднегодовых), но темпы прироста упали с 1,73% в 1950–1955 годах до 0,65% в 1975–1980 годах — то есть в 2,9 раза.

Наблюдались высокие темпы роста средней ожидаемой продолжительности жизни — с 46,9 до 59,7 года (на 28%, или 0,8% среднегодового прироста), прежде всего в развивающихся странах (с 40,9 до 56,8 года — на 39%, или 1,1% годового прироста). В более развитых странах, где средний возраст к началу периода был на 63% выше, темпы роста средней продолжительности жизни были меньше (с 66,6 до 72,1 года — 8,2%, или 0,3% среднегодовых). Россия в начале 60-х годов приблизилась к уровню развитых стран (соответственно 69 лет и 69,8 года), но к концу периода (1976–1980) средняя продолжительность жизни снизилась до 67,4 года против 72,1 года в развитых странах.

Рост средней продолжительности жизни был связан не столько с высокой рождаемостью (она постепенно снижалась, особенно в развитых регионах), сколько со значительным снижением смертности (за два с половиной десятилетия в целом по миру она уменьшилась в 1,8 раза, в развитых странах — на 10%, в развивающихся — в 2,1 раза). Это было результатом укрепления здоровья населения и сокращения смертности от войн, эпидемий, голода. Производство продовольствия росло быстрее, чем численность населения.

Изменилась и структура населения. Доля населения в возрасте 0–14 лет выросла по миру с 34,3% в 1950 году до 37,4% в 1970 году; в развивающихся странах — соответственно с 37,8 до 41,8%; в более развитых странах доля детей и подростков снизилась с 27,3% в 1950 году до 22,4% в 1980 году; в России — с 28,9% в 1950 году до 21,6% в 1980 году. Наблюдалась тенденция увеличения доли населения в возрасте свыше 60 лет: в мире — с 8,1 до 8,6% за 30 лет, в более развитых регионах — с 11,7 до 15,5%, в менее развитых практически не изменилась, в России — с 9,2 до 13,5%. В целом демографическая нагрузка на лиц в возрасте 15–65 лет выросла за срок активной жизни послевоенного поколения с 65,5 до 74,1%; в более развитых странах она уменьшилась с 54,4 до 53,8%, в менее развитых — увеличилась с 71,3 до 82,4%, в России уменьшилась с 54,1 до 47,4%. Доля ин-

новационно ориентированного населения в возрасте 15–24 лет по миру почти не изменилась (18,3 и 18,9%), в более развитых регионах незначительно снизилась (17,0 и 16,4%), в развивающихся — выросла (с 18,8 до 19,7%), в России заметно снизилась (21,1 и 17,7%).

Давая общую характеристику первому послевоенному поколению, можно сказать, что это было энергичное, романтически настроенное поколение, уверенно преодолевавшее возникавшие проблемы и трудности и с надеждой смотревшее в будущее. Это был период последнего всплеска индустриальной цивилизации, породившего немало иллюзий — как у ученых того времени, так и у поколения в целом.

Иная судьба ожидала **поколение 90-х годов** (1980–2010). Если становление его пришлось на период розовых надежд процветавшего послевоенного мира, то в период активной деятельности, особенно его второй половины, иллюзии рассеялись, расширилась зона переходного периода, исторического разлома при начале кризиса индустриальной цивилизации. Замедлились темпы экономического роста, ухудшились демографические показатели. Начиная с 70-х годов начало каждого десятилетия сопровождалось экономическими кризисами. Хотя переход к пятому технологическому укладу дал временную передышку, однако к началу нового века его потенциал оказался во многом исчерпанным. Началась понижательная волна пятого Кондратьевского цикла. В начале XXI века вернулась волна глобальных кризисов — энерготехнологического, продовольственного, геополитического, демографического, экономического. В наибольшей мере пострадал Советский Союз и страны Восточной Европы. Лидерство по темпам роста в 90-е годы перешло к Китаю и Индии. Кризис 2001–2002 годов показал иллюзорность ожиданий длительного периода процветания. Развитые страны в большинстве своем вступили в период стагнации. В состоянии глубочайшего затяжного кризиса оказалась африканская цивилизация.

Мировой экономический кризис 2001–2002 годов оказался переломным в тенденциях динамики экономической базы второго послевоенного поколения, он привел к ухудшению условий и качества жизни, усилению межстрановой стратификации, увеличению пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями, нарастанию территориальных и межцивилизаци-

онных противоречий. Эта тенденция заметно усилилась в результате экономического, продовольственного, а затем и глубокого финансово-экономического кризисов 2008 года. Индустриальный экономический строй завершает свой жизненный цикл.

Поколение 90-х оказалось в условиях крутого перелома в геополитической сфере. Противостояние двух мировых систем, едва не закончившееся их самоубийственным столкновением, завершилось распадом мировой системы социализма, СССР, Югославии, Чехословакии и после недолгой эйфории — возникновением новых угроз противостояния и конфликтов цивилизаций, международного терроризма, претензий на монополярный мир, глобальную империю. Обострился геополитический конфликт цивилизаций в связи с событиями на Среднем Востоке, Балканах, в Заполярье. Все это привело к возникновению хаоса в геополитической и духовной сфере — к потере веры в могущество науки и неизбежность прогресса, вытеснению цивилизационных ценностей с помощью Интернета и телекоммуникаций, снижению ценности человеческой жизни, волне наркомании. Столь желанного спокойствия поколение 90-х не получило. Вместо этого — утрата веры в будущее и оптимизма, растущая тревога за судьбы будущих поколений. Если предыдущее поколение можно считать романтическим, то нынешнему больше подходит эпитет «потерянное» или «переломное» поколение.

Все это не могло не сказаться на демографических характеристиках поколения 90-х. Темпы увеличения численности населения мира резко замедлились — с 1,74% в 1980–1985 годах до 1,33% в 1995–2000 годах и 1,17% в 2005–2010 годах, по среднему варианту прогноза ООН; соответствующие показатели по более развитым странам — 0,66; 0,32; 0,26%; по менее развитым — 2,13; 0,44; 1,37%. В 2005–2010 годах, по прогнозу ООН (средний вариант), большая группа стран окажется в состоянии депопуляции — в том числе Россия, Украина, Япония, Италия и другие.

Продолжается, хотя и замедленными темпами, рост средней ожидаемой продолжительности жизни и сокращение смертности. При некотором снижении доли инновационно ориентированного населения в возрасте 15–24 лет (с 23 до 17,9% в 2010 году) увеличивается доля населения в возрасте 60 лет и старше (с 8,5% в 1980 году до 11,1% в 2010 году), по странам более развитым — с 15,5 до 21,7%, в России — с 13,5 до 17,7%.

Наиболее характерные черты этого поколения — нарастающие процессы поляризации и радикальных перемен, охвативших демографическую, экологическую, технологическую, экономическую сферы. В демографии это выразилось в противоположных тенденциях — перенаселения в одних странах и депопуляции в других; в экологии — в увеличении разрыва в масштабах загрязнения окружающей среды в развитых и отстающих странах; в технологии и экономике — в растущей пропасти между богатыми странами, занявшими авангардное место в освоении пятого технологического уклада и присвоившими с помощью ТНК основную массу сверхприбылей, и большинством бедных стран, где преобладают раннеиндустриальные и доиндустриальные уклады. Возросла и экономическая стратификация между социальными слоями в большинстве стран, особенно в России и других постсоциалистических странах. Информационная революция еще более усилила позиции горстки авангардных стран и используется ими для распространения ценностей западной цивилизации по всему миру. Единственная сфера, где поляризация уменьшилась, — политическая: крах тоталитарных режимов привел к установлению демократического строя в большинстве стран мира. Однако межцивилизационные противоречия сохранились, а по некоторым позициям и в некоторых регионах даже обострились.

В переломные эпохи возрастает поляризация поколений, разрыв систем их ценностей. Поколение 90-х в постсоциалистических странах распрощалось с прежними идеалами и значительной частью социокультурного наследия и устремилось к ценностям периода первоначального накопления капитала, взрастив, по выражению Джорджа Сороса, «бандитский капитализм», густо замешанный на «рыночном фундаментализме». Более спокойно и эффективно процесс трансформации протекал в Китае и во Вьетнаме. Выросли всходы религиозного фундаментализма, особенно мусульманского. Вместо большой термоядерной войны прошла серия локальных межцивилизационных конфликтов — в Ливане, Афганистане, Югославии, Закавказье, Кашмире, на Ближнем и Среднем Востоке. Замаячила угроза столкновения цивилизаций, четко выраженная С. Хантингтоном. Дерзкие акты международного терроризма породили ответное устремление США к его подавлению силой, к формированию однополярного

мира, глобальной империи. Этот вызов привел к ответной реакции иных цивилизаций. Место идеологических барьеров и противостояний предыдущего поколения заняло противоборство цивилизаций. Поколение 90-х можно назвать не только потерянным, но и встревоженным, пессимистически всматривающимся в затянутое густым туманом неопределенности и угроз будущее, полное опасений за судьбу своих детей и внуков. С нелегким сердцем человечество вышло на просторы XXI века.

1.4. ПРОГНОЗ СМЕНЫ ПОКОЛЕНИЙ XXI ВЕКА

То, что произойдет в следующие полвека, имеет свои корни в настоящем. При внимательном рассмотрении можно разглядеть ростки будущего в пестром поле настоящего, в развитии реально сложившихся тенденций и сил, за ним стоящих. Другое дело, что, как обычно, чем дальше горизонт предвидения — тем шире веер возможных альтернатив будущего, тем выше степень неопределенности. Но эти альтернативы нужно рассмотреть и правильно оценить, ибо в любом случае будущее созидается людьми в меру их знания, противоречивых интересов, умения и воли.

Начнем с демографической картины двух поколений XXI века — поколения 20-х (2010–2040) и поколения 50-х (2040–2070) — опираясь на демографический прогноз ООН (*табл. 1.3*).

Для **поколения 20-х годов XXI века** продолжаются тенденции, сложившиеся на рубеже веков, и прежде всего сочетание двух полярных тенденций — перенаселения и депопуляции. Общая численность населения Земли с 2000 по 2050 год увеличится на 50%, по среднему варианту прогноза, на 76% — по максимальному и на 27% — по минимальному. Однако в менее развитых регионах сохраняются сравнительно высокие (хотя и менее, чем во второй половине XX века) темпы прироста населения, особенно в Африке, Индии, Латинской Америке и в мусульманском мире. В то же время в более развитых регионах возобладает тенденция к депопуляции: по минимальному варианту прогноза — с 2010 года, среднему — с 2020 года, максимальному — с 2030 года. В России по среднему и минимальному вариантам ожидается продолжение тенденции к депопуляции: согласно

Таблица 1.3

Демографический прогноз динамики поколений первой половины XXI века

(А — средний вариант, Б — высокий, В — низкий)

Численность населения по поколениям, млн человек								
Регион	**Вариант прогноза**	**2000**	**2010**	**2020**	**2030**	**2040**	**2050**	**2050 к 2000, %**
Весь мир	**А**	6124	6907	7667	8318	8824	9191	150
	Б	6124	6967	7966	8914	9830	10756	176
	В	6124	6844	7364	7727	7872	7792	127
Россия	**А**	147,4	140,3	132,4	123,8	115,8	107,8	73
	Б	147,4	141,7	138,0	133,4	131,1	130,0	88
	В	147,4	138,9	126,7	114,5	102,0	89,0	60
Среднегодовые темпы прироста населения, %								
Регион	**Вариант прогноза**	**2000–2005**	**2010–2015**	**2020–2025**	**2025–2030**	**2035–2040**	**2045–2050**	**2045–2050 к 2000–2005,%**
Весь мир	**А**	1,20	1,03	0,24	0,72	0,50	0,34	29
	Б	1,36	1,29	1,17	1,09	0,96	0,87	64
	В	1,02	0,75	0,50	0,33	0,02	–0,23	
Россия	**А**	–0,48	–0,56	–0,65	–0,68	–0,68	–0,72	
	Б	–0,48	–0,25	–0,35	–0,34	–0,32	–0,09	25
	В	–0,48	–0,87	–0,99	–1,04	–1,21	–1,41	
Доля населения (средний вариант прогноза) в возрасте: (1) 0–14 лет; (2) 15–24 года; (3) 60 лет и старше								
Регион	**Возрастная группа**	**2000**	**2010**	**2020**	**2030**	**2040**	**2050**	**2050 к 2000, %**
Весь мир	**1**	31,3	26,9	25,1	23,0	21,0	19,9	64
	2	17,6	17,6	15,7	15,2	14,4	13,4	76
	3	8,9	11,1	13,5	16,6	19,1	21,8	225
Россия	**1**	18,1	15,0	15,9	15,9	14,1	15,0	83
	2	15,9	14,4	10,2	10,2	11,4	10,1	64
	3	18,3	17,7	21,9	21,9	25,7	32,4	177

Источник: World Population Prospects. The 2006 Revision. — New York: United Nations, 2007.

среднему варианту численность населения сократится на 27%, минимальному — на 40%, максимальному варианту — на 12%. Таким образом, численность населения России достигнет к 2050 году соответственно 108, 89, 130 млн человек — против 145,2 млн по данным переписи населения 2002 года. Проведение активной демографической политики может привести к сокращению темпов депопуляции по сравнению с прогнозом ООН.

Преобладает тенденция старения населения и роста демографической нагрузки на работающих. Темпы роста средней ожидаемой продолжительности жизни будут более медленными, чем для предыдущего и особенно первого послевоенного поколения. Возрастной состав ухудшится: доля населения в возрасте 0–14 лет за пять десятилетий уменьшится в целом по миру с 31,3 до 19,9% (почти на треть), а в возрасте 60 лет и старше возрастет с 8,9 до 21,8% (в 2,3 раза). Эти поколения будут старше и соответственно консервативнее по сравнению с предыдущим. Доля населения с инновационной ориентацией (16–24 года) снизится в мире с 17,6 до 13,4% — на четверть, а в России — с 15,9 до 10,1%, или на треть, хотя как раз на этот период придется волна эпохальных и базисных инноваций, трансформирующих облик и структуру общества. То есть согласно прогнозам ООН критической массы, необходимой для радикальных перемен, будет достичь труднее, особенно в России.

В соответствии с законом смены поколений новое поколение критически пересмотрит оставленное ему наследие, особенно в постсоветских странах, где в 90-е годы наследие предыдущих поколений во многом было бездарно растрачено. В то же время следует отметить еще одну закономерность наследственности, открытую еще Менделем: наследственные признаки часто передаются через поколение. Значит, можно надеяться, что у поколения 20-х будет больше общего с поколением 60-х, чем с поколением 90-х; многие крайности и потери, допущенные последним, будут критически переоценены и отвергнуты. Предварительно можно оценить, что **поколение 20-х — это поколение надежды, созидательного переустройства общества**, оптимизма, хотя, естественно, на его долю выпадет немало проблем и противоречий, оставленных в наследство поколением 90-х и приобретенных за счет собственных промахов в преодолении кластера глобальных кризисов начала XXI века.

Мы рассмотрели демографические показатели поколения 20-х годов XXI века, для чего использовали исходные данные в виде прогнозов ООН. Исследуем теперь другие характеристики этого поколения — экологические, технологические, экономические, государственно-политические, социокультурные аспекты его деятельности.

1. Экологический аспект. Уменьшение темпов прироста населения замедляет рост демографической нагрузки на природные ресурсы и окружающую среду. Если с 1950 по 2000 год плотность населения на планете выросла с 19 до 45 человек на 1 км^2 (в 2,4 раза), то к середине XXI века ожидается ее увеличение (по среднему варианту прогноза ООН) до 68 человек (в 1,5 раза). В России плотность населения снизится с 9 до 6 человек на 1 км^2, в менее развитых регионах вырастет с 59 до 96 человек — в 1,6 раза. Именно здесь будет наблюдаться максимальная демографическая нагрузка, наиболее высокие темпы роста населения, потребления энергоресурсов, дефицит пахотной земли, воды, сельхозпродуктов и как следствие — бедность, нехватка средств для осуществления экологических мероприятий. Следует добавить к этим неблагоприятным факторам недальновидность политики ТНК, осуществляющих хищническую вырубку лесов в Бразилии и тропической Африке, истощающих запасы полезных ископаемых. Наиболее остро эти глобальные кризисы будут ощущаться в Африке южнее Сахары. Африканская цивилизация станет зоной экологического бедствия, расширенного воспроизводства нищеты и голода, очагом социальных взрывов, угрожающих будущему всего человечества, если ТНК и политики развитых стран не очнутся от миража текущих и грядущих сверхприбылей и не примут радикальных неотложных мер по перелому сложившейся траектории экологической динамики. Не случайно этим проблемам были посвящены саммиты по устойчивому развитию мирового сообщества — 1992 года в Рио-де-Жанейро и 2002 года в Йоханнесбурге. Однако выработанная на них стратегия устойчивого развития реализуется на практике в минимальной степени из-за близорукости ТНК и политической элиты развитых стран. Лишь на саммите «Группы восьми» в Японии 2008 года эти проблемы вновь представлены со всей остротой.

Из-за сохранения сложившихся негативных тенденций под вопросом оказывается судьба поколения 20-х годов. Имен-

но ему досталась эта головная боль, ему предстоит стать первым ноосферным поколением, осуществить глобальную энергоэкологическую революцию XXI века.

2. Технологический аспект. На время активной жизнедеятельности поколения 20-х приходится также становление постиндустриального технологического способа производства (восходящая волна седьмого цивилизационного технологического цикла за десять тысячелетий истории человечества), освоения, распространения и зрелости шестого технологического уклада, адекватного этому способу производства (пятый уклад носит переходный характер). С начала XXI века развертываются очередная научная революция и инновационно-технологический переворот, который станет надеждой и мечом в руках нового поколения, чтобы разрубить доставшийся ему гордиев узел противоречий и негативных тенденций. Осуществить это можно только на основе стратегии инновационно-технологического прорыва.

Сделать это новому поколению будет нелегко. Сложилась огромная производственная машина, многотриллионные основные фонды, которые функционируют на принципах пятого, четвертого, а то и третьего технологических укладов. Их придется модернизировать, обновлять, создавать новые отрасли и предприятия, привлекая огромные объемы инвестиций. Это тяжелые, унаследованные от прошлого «гири» на плечах инновационно-технологического прорыва. Правда, подталкивать процесс обновления будут повторяющиеся каждое десятилетие технологические и экономические кризисы, а также глобальные энергоэкологические и продовольственные кризисы начала XXI века; можно предвидеть, что в начале 20-х годов эти кризисы будут особенно болезненными (при переходе к очередному Кондратьевскому циклу) и дадут импульс для массового радикального инновационного обновления устаревших основных фондов на новых технологических принципах.

Другой противодействующий фактор — падение доли инновационно ориентированного молодого поколения в возрастной структуре населения, постоянный рост доли консервативно настроенных слоев, представляющих уходящие поколения и не желающих сдавать позиции. Причем эта тенденция наблюдается среди ученых, инженеров, менеджеров, инвесторов, политиков, государственных деятелей. Инновации, особенно эпохальные

и базисные, — дело весьма рискованное, старшие поколения неохотно идут на такой риск, предпочитая улучшение привычного, хотя и устаревшего. Однако острота противоречий переходной эпохи, безысходность применения устаревших технологий будут пробуждать инновационность в умах, а вслед за этим — инновационность в делах. Этому будет способствовать смена поколений, стремление поколения 20-х, юность которого пришлась на время разрухи и конфликтов, исправить полученное наследие, найти эффективные способы разрешения доставшихся противоречий на путях научно-технологического переворота и инновационного прорыва. Немаловажную роль сыграют «гонка за лидером» в глобальном технологическом пространстве и усиление конкурентной борьбы на всемирном рынке. Поколению 20-х годов предстоит стать поколением инновационного прорыва; в этом его историческая миссия.

3. Экономический аспект. Начало активной деятельности поколения 20-х придется на понижательную волну пятого Кондратьевского цикла, когда темпы экономического роста будут снижаться, а потребности в инвестициях на радикальное инновационное обновление — нарастать. Кризисные фазы среднесрочных циклов, приходящихся на понижательную волну, как и предсказывал Н.Д. Кондратьев, станут более болезненными и разрушительными. К тому же поколение 20-х будет действовать в условиях, когда глобализация экономики станет фактом, всемирный рынок, находящийся под контролем ТНК и горстки богатых стран, будет диктовать условия национальным экономикам, грани между которыми постепенно стираются, открывая простор для свободного движения товаров, капиталов, рабочей силы. Именно этому поколению предстоит сделать выбор между двумя моделями глобализации — неолиберальной, которая сейчас преобладает и ведет к поляризации богатства и бедности в глобальной и национальной экономиках, и гуманистически-ноосферной, находящейся под контролем глобального гражданского общества и устремленной к партнерству стран и цивилизаций в интересах преодоления чрезмерного разрыва между богатством и бедностью, ликвидации нищеты и голода на Земле. Эйфория «рыночного фундаментализма», присущая значительной части поколения 90-х и нашедшая выражение в «Вашингтонском консенсусе» Международного валютного фонда и в его

деятельности, столь блестяще раскритикованной нобелевским лауреатом Джозефом Стиглицем [13], уходит в прошлое. Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 годов убедительно подтвердил это. Индустриальный экономический строй завершает свой жизненный цикл. Это тяжелый финал для поколения 90-х годов. Поколение 20-х найдет необходимую гармонию в использовании рыночных механизмов и государственного регулирования экономики. Будут заложены основы интегрального экономического строя, идущего на смену индустриальному строю.

4. Государственно-политический аспект. Для поколений XX века национальное государство (в любой его форме — унитарное или федеративное, демократическое или тоталитарное) было «альфой и омегой», вершиной пирамиды, за восхождение на которую или захват которой сражались политические партии и движения. Отсюда — концентрация и сверхконцентрация власти у государства, выход его из-под контроля гражданского общества, неоправданное применение силы внутри и вне страны, безумная гонка вооружений, на алтарь которой возлагались лучшие интеллектуальные силы, экономические и трудовые ресурсы. Культ войны, необходимость сплочения сил ради спасения страны и победы — вот символ веры следовавших друг за другом поколений. И этот безжалостный Молох отнял у поколений XX века десятки миллионов жизней, уничтожил или бездарно растратил весомую часть ресурсов и богатства. Лишь послевоенное поколение 60-х выросло в сравнительно мирных условиях, но в период его преобладания продолжалась гонка вооружений в условиях холодной войны, кровавых столкновений во Вьетнаме, в Корее, Афганистане, Кашмире и Африке.

Переходное поколение 90-х годов оказалось в принципиально новых условиях. Многое радикально изменилось в мире. Вдруг оказалось, что столкновение двух систем не является неизбежным, одна из противостоявших друг другу систем рухнула и внешний враг как-то ушел в дымку, растворился, подобно мареву. Возникла новая модель надгосударственного, межгосударственного объединения — Европейский союз, которому была передана значительная часть суверенных функций западноевропейских (а затем и восточноевропейских) государств. Иные цивилизации стали торопливо примерять на себя эту модную за-

падную одежду. Выяснилось, что кричащие глобальные проблемы XXI века невозможно решить на прежней государственной основе, нужны новые надгосударственные институты, контуры их начали прорезаться. Кое-кто, воспользовавшись этой объективно обусловленной тенденцией, стал поспешно заказывать себе блестящий мундир глобальной империи.

Поколению 20-х предстоит разобраться в этих противоречивых заявках и претензиях в стиле «ампир» и осуществить выбор геополитического строя, адекватного реалиям XXI века, формирующегося интегрального постиндустриального мира, новой геополитической модели, способной разрешать неизбежно возникающие конфликты без помощи войн, на базе диалога и партнерства цивилизаций и государств.

Да и в политическом строе отдельных государств наблюдаются маятниковые колебания, о которых писал еще Платон в «Государстве». Общее устремление в последние десятилетия XX века к идеалам буржуазной демократии, которое Френсис Фукуяма провозгласил «концом истории» за бесперспективность дальнейшего следования за уже достигнутым идеалом, оказалось всего лишь одним колебанием маятника. Насытившись демократией и поняв, что власть и богатые сословия умело используют демократию для защиты своих интересов, разочарованные массы граждан вновь качнулись к авторитаризму, и подобная тенденция наблюдается как в США, так и в России, а в Китае она не прекращалась. Более того, наблюдаются проявления рецидивов фашизма, расизма, ксенофобии, национализма, милитаризма, и нельзя не замечать этих противоречивых тенденций. Поколению 20-х придется находить решение этим жгучим проблемам, но они будут вновь и вновь воспроизводиться в той или иной форме. Так что скучать, по образному выражению, «благостно» подводя итоги содеянному, не придется. Мировое сообщество как сидело, так и сидит на пороховой бочке, к которой подведены всевозможные детонаторы (включая угрозы столкновения цивилизаций, международный терроризм, заявки на глобальную панамериканскую империю). Создание устойчивого миропорядка возможно только на основе многополярного мироустройства, основанного на диалоге и партнерстве цивилизаций и государств и выработке эффективного механизма обеспечения такого партнерства с адекватными ему глобаль-

ными инициативами типа Всемирной конфедерации государств и цивилизаций (на базе ООН) и глобального права как регулятора деятельности глобальных властных органов. Это сверхзадача для поколения 20-х.

5. Социокультурный аспект. Закон смены поколений наиболее остро и причудливо проявляется в социокультурной сфере — в науке, культуре, образовании, этике, идеологии, религии. Именно в этой сфере мы наблюдаем сейчас бурлящий котел разнообразных идеалов, мнений, суждений, знаний, верований — котел, поварившись в котором Иванушка-дурачок согласно старинной сказке превратится в Ивана-царевича следующего поколения, которому под силу будет эффективно побеждать обступивших его чудищ и химер. Пока до этого далеко, время еще есть, хотя его осталось не много (имеется в виду время для выбора).

Начнем с **науки**. Каждое поколение имеет свой уровень научного познания, свое умение использовать открытые наукой законы развития природы и общества — и свои заблуждения, которые обычно становятся очевидными лишь тогда, когда историческое время поколения прошло.

Поколения XX века имели в основе своего мировоззрения, видения мира индустриальную научную парадигму, которая возникла еще в XVII веке и достигла вершины в XX веке. Однако чем дальше, тем более очевидным становилось, что эта парадигма отражает реалии уходящего мира, она не в состоянии понять и предвидеть ряд новых тенденций и является весьма ненадежным ориентиром для стратегических действий.

Недостаточность, ненадежность индустриальной парадигмы стала заметной еще в первые десятилетия XX века, второе его поколение оставило нам в наследство краеугольные камни новой парадигмы. Достаточно назвать имена Н.Д. Кондратьева и П.А. Сорокина, В.И. Вернадского и А.А. Богданова, Йозефа Шумпетера и Фернана Броделя. Это наследство востребовано в конце XX века, когда часть поколения 60-х начала переосмысливать свой собственный арсенал идей и знаний перед лицом краха привычных представлений. Можно ожидать, что здание новой парадигмы обществоведения, активно достраиваемое в России и за рубежом, не принятое поколением 90-х, которое питалось последними иллюзиями уходящего индустриального

общества и безуспешно пробовало вернуться к его истокам, будет воспринято, заселено и в основном завершено поколением 20-х годов нового столетия — и станет жилым домом XXI века. Важную роль в формировании постиндустриальной парадигмы общественных наук может сыграть российская социально-экономическая мысль, ее современные научные школы.

Причудливая картина сложилась в области **культуры**. Поколение 20-х получает от предыдущих поколений культурное наследие, включающее две противоборствующие тенденции. Одна — накопленные веками богатства национальных культур, отражающие своеобразие духовных ценностей наций и цивилизаций, гармоничное образное восприятие многомерного динамичного мира. Другая — возникшая в период кризиса индустриального общества тенденция формирования мощного потока массовой культуры, во многом представляющей антикультуру, разрушающую гармоничное восприятие мира, концентрирующуюся на патологиях, искажениях, лишенную национальных и цивилизационных особенностей и традиций. Эта тенденция усиливается коммерциализацией культуры и глобализацией информационного пространства, Интернетом и телекоммуникациями. Для поколения 90-х, особенно в постсоциалистических странах, характерно преобладание второй тенденции. Однако уже появляются признаки того, что грязная волна антикультуры спадет в будущем, что поколение 20-х возьмет на вооружение историческую традицию восприятия и обогащения многовекового культурного наследия, всемирного по своему значению и в то же время выражающего культурное разнообразие мира. На это ориентирует Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии: «Формы культуры меняются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей различных групп и сообществ, составляющих человечество. Культурное разнообразие, будучи источником культурного обмена, новаторства и творчества, так же необходимо для человечества, как и биологическое разнообразие — для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений» [15. — С. 468]. Это одна из глобальных задач, стоящих перед поколением 20-х годов XXI века.

Передача веками накопленного богатства духовного мира следующим поколениям осуществляется через систему **образования**. Смена мировых цивилизаций обычно сопровождается революцией в образовании, преобразующей его содержание, педагогику, организацию, технологии. Такая революция развертывается на наших глазах, меняя лицо сменяющих другу друга поколений.

Информационная революция открыла перед подрастающим поколением новые горизонты и возможности получения знаний в систематизированном виде и в ускоренном режиме, дифференцированных в соответствии с индивидуальными способностями и интересами обучающихся. Базовыми инновациями стало формирование системы непрерывного образования, охватывающего все фазы жизненного цикла каждого поколения, и развитие дистанционного обучения с использованием Интернета.

Однако информационная революция в образовании преподнесла негативные сюрпризы и опасности. Главная из них — стандартизация и унификация образовательного процесса, попытки втиснуть разнообразие склонностей и талантов подрастающего поколения в прокрустово ложе стандартизированных знаний и методов обучения, представляющих быстро устаревающие знания и методики, навязывающие новому поколению системы ценностей западной цивилизации при уходе на задний план национальных и цивилизационных особенностей.

Поколению 20-х годов предстоит осуществить в процессе неизбежной трансформации образования творческий синтез освоения новой научной парадигмы, достижений информационной революции с сохранением и развитием творческих личностей, ярких индивидуальностей, умеющих адаптироваться к стремительно меняющемуся миру, находить нестандартные решения для постоянно сменяющихся головоломок.

Система **этических ценностей**, формирующихся как в семье, так в школе и в обществе, тоже претерпевает радикальные трансформации, хотя и неодинаковые для разных цивилизаций. Меняются представления о любви и семье — в последние десятилетия XX века получили распространение внебрачные дети и однополые семьи, беспорядочные половые связи, подрывающие естественную основу воспроизводства поколений. Во многих странах возникла волна преступности и наркомании, обесценилась

человеческая жизнь. Эти тенденции несовместимы с гуманитарным содержанием постиндустриальной цивилизации, и поколению 20-х предстоит нелегкая задача перелома этих опасных тенденций, возврата к испытанным тысячелетиями моральным нормам и ценностям; усвоения норм культуры мира, толерантности, диалога, становления гуманистически-ноосферной этики.

Для поколений XX века была характерна начавшаяся в предыдущем столетии тенденция постепенного вытеснения **религии** из сферы духовной жизни. Доля неверующих в мире за столетие выросла с 5 до 20%, достигнув 1,2 млрд человек. Однако мировые религии продолжали занимать свою нишу в духовной жизни миллиардов людей, росло число сект и их приверженцев. Заметно увеличилась численность мусульман (с 216 до 1180 млн человек) и их доля в населении мира (с 13,2 до 19,5%), христиан (с 558 до 1995 млн человек) — при небольшом снижении их доли (с 34,2 до 33%), индуистов (с 223 до 888 млн) — при росте их доли в населении мира (с 13,7 до 14,7%).

При последнем поколении XX века наблюдалась тенденция ренессанса религий, увеличения их активности и влияния, особенно в мусульманских и православных странах. Это было реакцией на вытеснение религии предыдущими поколениями. Продолжится ли эта тенденция в поколениях XXI века, знаменуя возврат к идеациональному (сверхчувственному) социокультурному строю, господствовавшему в Средневековье? Очевидно, что возврат к идеологическому и политическому господству религий невозможен, но религии займут видное место в сфере духовного воспроизводства, способствуя укреплению устоев нравственности и семьи, сохранению цивилизационного разнообразия. Поколению 20-х предстоит более четко определить границы той ниши, которую занимают религии в духовной жизни общества. Этому будет способствовать преодоление кризиса науки, этики и образования, утверждение системы ценностей гуманистически-ноосферного постиндустриального общества, восстановление нормального механизма передачи и восприятия системы духовных ценностей при смене поколений.

Пока еще нет достаточных данных, чтобы нарисовать портрет второго поколения наступившего столетия — **поколения 50-х годов**, а тем более третьего поколения — 80-х годов. Поэтому ограничимся несколькими общими соображениями.

Это будут поколения фазы распространения постиндустриальной гуманистически-ноосферной цивилизации, интегрального экономического и социокультурного строя, достигшей зрелости и соответствующей интересам всех народов и цивилизаций. Основные противоречия переходной эпохи с кластером глобальных кризисов останутся в прошлом, но возникнут новые противоречия, которые придется решать поколениям 50-х и 80-х годов.

Одной из главных проблем станет *депопуляция*, которая охватит к концу XXI века большинство стран мира, и связанные с этим процессы старения населения и роста демографической нагрузки на активную часть поколения. Возможно, здесь сработают общие популяционные законы, будут достигнуты стабилизация и сближение темпов динамики населения в разных цивилизациях и странах. Особенно остро стоит эта проблема в России, Украине, Японии.

Можно ожидать, что *экологические* проблемы — быстрого исчерпания невозобновимых природных ресурсов и ископаемых видов топлива, загрязнения окружающей среды — будут в основном решены на основе научно-технологического переворота, массового распространения возобновляемых источников энергии и экологически чистых технологий. Вместе со стабилизацией демографической нагрузки на природу это будет основой реального становления ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления рациональной коэволюции природы и общества.

Вероятно, поколение 50-х сумеет добиться существенного уменьшения разрыва между богатыми и бедными странами и цивилизациями на основе освоения и распространения в отстающих странах высокоэффективных технологий шестого уклада, осуществления второй «зеленой революции», преодоления голода и нищеты в наименее развитых странах. Будет достигнуто оптимальное сочетание рыночных механизмов и государственного и надгосударственного регулирования экономики, ТНК будут поставлены под контроль глобального гражданского общества и его институтов в рамках интегрального экономического строя.

Изменится **геополитическая карта** на основе многополярного мироустройства. Сложится несколько центров силы и влия-

ния на основе цивилизаций — североамериканской, китайской, Европейского союза в его расширенном составе; во втором эшелоне — евразийская, индийская, мусульманская, латиноамериканская, океаническая цивилизации. Поколению 50-х придется освоить язык диалога и взаимопонимания, чтобы перейти от противостояния к партнерству цивилизаций в решении глобальных проблем второй половины XXI века, коих останется немало.

Основой перечисленных выше позитивных процессов станет преобладание **интегрального социокультурного строя**, предсказанного Питиримом Сорокиным, общества, основанного на знаниях. Возобладает и станет надежной основой решения многочисленных головоломок постиндустриальная научная парадигма, реализующая достижения великой научной революции первой половины XXI века. Сохранится многообразие национальных культур и цивилизационных ценностей при активном диалоге и взаимообогащении культур с помощью глобальных информационных сетей, миграционных потоков и международного туризма. Система непрерывного образования и дистанционного обучения даст возможность каждому поколению непрерывно пополнять и обновлять знания, адаптироваться к переменам, облегчит и ускорит процесс освоения и распространения эпохальных, базисных и улучшающих инноваций, сведет к минимуму разрыв в уровне образования разных социальных слоев, народов, цивилизаций.

Будущему поколению, возможно, удастся перейти от негативной религиозной и моральной поляризации конца XX — начала XXI века, усиленной волной кризисов и конфликтов, к позитивной поляризации как важнейшему элементу интегрального социокультурного строя. Осуществится прогноз Питирима Сорокина об ускорении роста и увеличении творческих способностей сил позитивной поляризации: «Если этот рост не будет прерван новой мировой войной и другими катастрофами, то эти силы будут, конечно, превалировать над силами негативной поляризации; они в конечном счете ведут человечество в новую эру созидательной истории. Есть надежда, что в этой эре духовно и морально облагороженная религия будет искренне сотрудничать с морально ответственной наукой и просветленными и утонченными искусствами» [10. — С. 241–242]. Непременным условием реализации этого оптимистического прогноза является накопление и распро-

странение великой творческой энергии альтруистической любви: «Любовь действует как движущая сила творческого процесса, направляя человека к вечной, более полной истине; вечной, более достойной добродетели; вечной, более чистой красоте; вечной, более ценной свободе и вечным, более прекрасным формам социальной жизни и социальных институтов. Лишь на этой основе могут быть преодолены разъединяющая сила ненависти, религиозного фанатизма, служащая питательной почвой для социальных, религиозных, национальных конфликтов, терроризма во всех его проявлениях и войн. Освоение и распространение позитивных моральных систем станет эпохальной этической инновацией, осуществленной поколениями XXI века».

Выше был охарактеризован оптимистический сценарий действий и судьбы поколений XXI века. Но нельзя исключить и иных, умеренных или пессимистических сценариев, вплоть до крайнего, знаменующего действительный конец истории в результате самоубийственного столкновения цивилизаций, «самокремации» (по выражению Питирима Сорокина) человечества в огне термоядерной войны. Однако следует ясно понимать, что любой сценарий будущего выбирается и осуществляется действующим поколением людей, которое несет ответственность как за сохранение, эффективное использование и обогащение накопленного гением и трудом десятков и сотен предыдущих поколений наследия, так и перед будущими поколениями за передаваемое им наследие. Таков один из главных выводов, следующих из закона смены поколений.

1.5. СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ РОССИИ

Жизненный цикл каждой страны и цивилизации есть череда сменяющих друг друга поколений. Они включаются в ритм мировой истории, выражают общие черты данной исторической эпохи — и в то же время отражают специфические условия развития и черты данной страны (цивилизации). Общее через особенное — это одна из закономерностей смены поколений, в полной мере относящаяся к истории и будущему поколений России — сердцевины евразийской цивилизации.

Особенности этой цивилизации состоят не только в том, что она занимает обширную территорию севера евразийского материка (что предопределяет далеко не самые благоприятные естественные условия ее развития), но и в том, что она находится на магистралях взаимодействия (как созидательного, так и разрушительного) цивилизаций Востока и Запада, подпитывается энергией соседних цивилизаций и время от времени подвергается их нашествию.

Не будем вдаваться в глубокую историю смены поколений в России; она достаточно известна, хотя и содержит немало спорных моментов. Обратимся к краткому очерку смены поколений страны в XX веке и прогнозу их динамики в первой половине недавно наступившего столетия.

Поколение начала XXI века бурлило противоположными, взаимно исключающими тенденциями, приближалось к критической точке взрыва. Оно было представлено несколькими противоборствующими силами. Об этом можно судить по демографической структуре населения (*табл. 1.4)*.

Сельское население к началу XX века составляло 80% общей численности населения; именно оно определяло преобладающие тенденции экономической динамики, устойчивость традиций, социокультурный строй поколения начала века. Лишь 29,6% населения было грамотным, на селе — лишь один из четырех. Однако подлинным «возмутителем спокойствия» было городское население. Именно здесь бурлил поток революционных настроений и классовых противоречий, породивших революционные потрясения 1905 года.

Первая мировая война, революция 1917 года и Гражданская война втянули в революционные потрясения все слои населения, привели к значительным потерям самой активной части поколения начала века, численность которого уменьшилась (*табл. 1.5*).

При общем уменьшении населения на 14,5% потери городского населения составили 22,8%, мужчин — 17,8%. Качественный состав населения ухудшился и по половозрастной структуре, и по уровню образования и интеллектуальному потенциалу. Наиболее образованная часть населения понесла самые ощутимые потери, которые затем были дополнены эмиграцией значительной части интеллигенции. Тем не менее в последующие десятилетия были достигнуты высокие темпы развития экономики,

Таблица 1.4

Динамика населения России и его демографической структуры

Показатель	1897	1926	1939	1959	1970	1989	1996	2008
Общая численность населения								
млн человек	66,0	92,7	108,4	117,5	129,9	147,0	148,3	140,0
% к предыдущему периоду		140,5	116,9	108,4	110,6	113,2	100,8	94,4
Численность городского населения								
млн человек	7,9	16,5	36,3	61,6	80,6	108,3	108,3	107,3
% ко всему населению	20	18	33	52	62	73	73	77
Возрастной состав населения								
0–14 лет:								
млн человек	29,9	34,5	39,7	34,2	34,5	34,0	20,1	20,9
% ко всему населению	37,2	37,3	36,6	29,2	26,6	23,1	13,6	14,9
15–34 года:								
млн человек	21,1	32,4	37,5	42,2	40,8	45,1	41,8	45,4
% ко всему населению	32,0	35,0	34,6	35,9	31,4	30,7	28,4	32,4
60 лет и старше:								
млн человек	4,8	6,4	7,3	10,6	15,5	22,5	25,1	24,3
% ко всему населению	7,2	6,9	6,7	9,0	11,9	15,3	17,1	17,4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении								
	1896–1897	**1926–1927**	**1939**	**1958–1959**	**1970–1971**	**1989**	**1996–1997**	**2006**
Количество лет	30,54	42,93		67,91	68,93	69,51	65,89	66,6
% к предыдущему периоду		140		158	101,5	100,8	94,7	101
Рождаемость, смертность и естественный прирост на 1 млн человек населения								
			1940	**1960**	**1970**	**1990**	**1997**	**2006**
Рождаемость			33,0	23,2	14,6	13,4	8,6	11,3
Смертность			20,6	7,4	8,7	11,2	13,8	14,7
Естественный прирост			12,0	15,8	5,9	2,2	–5,2	–3,4
Количество браков и разводов на 1000 человек населения								
			1940	**1959**	**1970**	**1989**	**1996**	**2002**
Браки			5,5	12,2	10,1	9,4	5,9	8,9
Разводы			0,9	1,4	3,0	3,9	3,8	4,8

Источники: Население России за 100 лет (1897–1997): Статистический сборник. — М: Госкомстат России, 1998; Россия-2008. — М.: Росстат, 2008.

Таблица 1.5
Потери поколения России в 1914–1921 годах (в границах СССР)

Население	1913	1922	Потери	
			млн человек	% к 1913 году
Общая численность в том числе	159,2	136,1	23,1	14,5
городское	28,3	22,0	6,5	22,8
сельское	130,7	114,1	16,6	12,7
мужчины	79,1	65,0	14,1	17,8
женщины	80,1	71,1	9,0	11,2

Источник: Народное хозяйство СССР. — М.: Статистика, 1972. — С. 9.

Таблица 1.6
Показатели развития народного хозяйства СССР за 1913–1970 годы

Показатель	1913	1922	1940	1945	1950	1960	1970
Валовой общественный продукт	1,0	0,5	5,1	4,2	8,2	21,0	41,0
Произведенный национальный доход	1,0	0,5	5,3	4,4	8,8	23,0	46,0
Продукция промышленности	1,0	0,4	7,7	7,1	13,0	40,0	92,0
Продукция сельского хозяйства	1,0	0,7	1,4	0,9	1,4	2,2	3,1
Грузооборот транспорта	1,0	0,2	3,9	3,0	5,7	15,0	30,0
Капитальные вложения	1,0	0,3	5,7	5,3	11,0	37,0	72,0
Численность рабочих и служащих	1,0	0,5	2,6	2,2	3,1	4,8	7,0

Источник: Народное хозяйство СССР. — М.: Статистика, 1972. — С. 48.

науки и культуры (*табл. 1.6*). Правда, эти показатели завышены, статистика искажалась, тем не менее они характеризуют общую динамику.

Второе поколение XX века, поколение 30-х (1920–1950), возмужавшее в годы революционных потрясений, взвалило на свои плечи решение важнейших исторических задач: возрождение и трансформацию разрушенной за время Гражданской войны экономики, спасение страны в период столкновения с экономической и военно-технической машиной почти всей Запад-

ной Европы и послевоенное восстановление экономики. И оно успешно справилось с этими задачами, несмотря на груз ошибок, допущенных руководством страны, большие потери во время насильственной коллективизации и последовавшего за ней голода и в годы Великой Отечественной войны. В 1950 году национальный доход в 17,6 раза превышал уровень 1922 года, продукция промышленности — в 32,5 раза, сельского хозяйства — в 36,7 раза. Хотя эти цифры и завышены, но тем не менее они достоверно отражают общую тенденцию стремительного роста.

Демографический портрет этого поколения существенно отличался от предыдущего. Доля городского населения увеличилась до 33% в 1939 году против 20% в 1897 году; грамотность — до 90 против 38%. Доля населения в инновационном возрасте (15–34 года) выросла с 32 до 35%, а в возрасте 60 лет и старше уменьшилась с 7,2 до 6,7%. Это был подвиг инновационно ориентированного поколения, позволивший стране устоять и победить в схватке с почти всей западноевропейской цивилизацией с ее огромной индустриальной и военно-технической мощью. Значительная часть этого поколения погибла в годы коллективизации, голода, репрессий, Великой Отечественной войны. Нужно отдать должное этому поколению: оно возродило и отстояло страну. Можно сказать, что это было героическое поколение с трагической судьбой.

Третье поколение XX века (1950–1980) жило в условиях сравнительно мирной обстановки и обеспечивало развитие страны, опираясь на достижения предыдущих поколений. Начало его активной жизни ознаменовалось научно-технической революцией, лидерством в освоении космоса и атомной энергетики, достижением военно-технического паритета с западным блоком. Были обеспечены высокие темпы экономического роста, которые, однако, со временем стали угасать (*табл. 1.7*).

Наиболее высокие темпы роста были достигнуты в 50-е годы. В начале 60-х годов они начали падать, однако во второй половине 60-х под воздействием хозяйственной реформы несколько возросли. С 70-х годов — и надолго — возобладала понижательная тенденция.

Демографические показатели ухудшились. После небольшого подъема в начале 60-х годов возобладала тенденция сокращения рождаемости и естественного прироста населения. Доля

инновационно настроенного населения начала уменьшаться, особенно к концу периода. В то же время доля консервативно настроенного населения выросла. Стареющее поколение 30-х годов не хотело уступать бразды правления поколению 60-х, с запозданием реагировало на происходящие в мире и в стране перемены. Нарастал конфликт между поколениями. Недолгий период хрущевской «оттепели» и косыгинской реформы сменился долгим периодом застоя. Благоприятный для страны скачок мировых цен на энергоносители, вызвавший приток миллиардов нефтедолларов, был использован для наращивания военной машины, подкормки теряющей ощущение реальности правящей элиты и взращивания теневой экономики, постепенно набиравшей силу. Творческая энергия поколения 60-х оказалась во многом невостребованной, действие закона смены поколений было искусственно заторможено.

Поколение 90-х годов (1980–2010) вступило в активный возраст недостаточно подготовленным к решению сложных задач переходного периода, которые достались на его долю. Условия его жизни резко изменились. Ушла в прошлое холодная война. Исчез образ смертельного внешнего врага, лопнул стальной обруч, который в течение нескольких десятилетий объединял ин-

Таблица 1.7
Показатели экономической динамики СССР за 1950–1990 годы (среднегодовые темпы прироста), %

Показатель	1951–1960	1956–1960	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990
Произведенный национальный доход	11,3	9,2	6,5	2,8	5,7	4,3	3,2	1,3
Продукция промышленности	13,1	10,4	8,6	8,5	7,4	4,4	3,6	2,5
Продукция сельского хозяйства	4,1	6,0	2,3	4,2	0,8	1,7	1,0	1,9
Капитальные вложения	12,4	12,9	6,2	7,5	6,8	3,7	3,7	6,1
Розничный товарооборот	13,6	9,3	6,0	8,2	6,3	4,4	2,6	5,3
Реальные доходы на душу населения			3,6	5,9	4,4	3,4	1,8	

Источник: Статистический справочник стран — членов СЭВ. 1989 год. — М.: Финансы и статистика, 1989. — С. 8.

тересы разных поколений, республик СССР, стран Варшавского договора и СЭВ. Люди жаждали крутых перемен, перемен любой ценой. На горизонте замаячил образ богато живущих стран Запада, прежде находившихся «за бугром», а теперь вдруг ставших доступными. Интеллектуальная, политическая и деловая элита оказалась неспособной выработать новую стратегию, адекватную изменившимся условиям; ей в затылок дышало нетерпеливое молодое поколение, взявшее на вооружение западные идеалы и мало задумывавшееся над последствиями принимаемых решений, о судьбе ослабевшей цивилизации. В результате перестройки и череды лихорадочных рыночных реформ к власти пришло «смешанное» поколение 90-х, включавшее как смелых, но некомпетентных молодых реформаторов, так и часть партийной номенклатуры, стремившейся отхватить себе возможно больший кусок распадавшейся власти и на время бесхозного национального богатства. Именно им на «поток и разграбление» была отдана огромная страна. И за пару лет их руками было сделано то, над чем неустанно и безуспешно десятилетиями трудились противники СССР: распалась сверхдержава, был разрушен служивший костяком экономики военно-промышленный комплекс, научно-технический и экономический потенциал полуразрушен, в оголившийся коридор хлынули зарубежные ТНК и политические авантюристы. Это была четвертая по счету за тысячелетие (предыдущие три — монгольское нашествие, Великая смута, Гражданская война) цивилизационная катастрофа, сделанная собственными руками и умом поколения 90-х. В этом его трагедия — и преступление перед лицом как прошлых поколений, неимоверным трудом и неисчислимыми жертвами создавших великую державу и умножавших ее богатства, так и перед будущим поколением, которому передается разрозненная, обремененная долгами страна, по которой, как метко заметил В.С. Черномырдин с его самобытным юмором, «словно Мамай прошел».

К концу 90-х годов, после тяжелого похмелья дефолта 1998 года, поколение 90-х стало приходить в себя и искать выход из пропасти, в которую оно само себя толкнуло. Начался мучительный поиск выхода из кризиса. Этому способствовала благоприятная для России геоэкономическая (высокие цены на нефтетопливо) и геополитическая (волна борьбы против между-

народного терроризма) обстановка. Удалось остановить угрозу распада страны, перейти к оживлению экономики и решению ряда назревших и перезревших социальных задач, укрепить государство, улучшить международные позиции России.

Глубочайший экономический кризис 1990–1998 годов (с двумя тяжелыми провалами — в 1992 и 1998 годах) привел к падению ВВП почти вдвое, инвестиций — впятеро, реальных доходов населения — более чем вдвое, к рекордному для конца XX века инфляционному взрыву. Причины этой экономической катастрофы многообразны: развал СССР и разрыв тесных экономических связей, складывавшихся веками и десятилетиями; паразитический характер очередного первоначального накопления капитала, расхищение и бездарное использование накопленных предыдущими поколениями богатств; обвальная демилитаризация экономики; выбор новой правящей элитой поколения 90-х ошибочной стратегии, ориентированной на развязывание рыночной стихии и демонтаж системы стратегического управления, на развал СССР, на деэтатизацию экономики и общества, на отказ от собственных цивилизационных ценностей и освоение ценностей западных. К власти пришел агрессивный, энергичный, своекорыстный, с сильным хватательным рефлексом, но профессионально некомпетентный, лишенный способности предвидения всех последствий предпринимаемых действий и стратегического мышления слой безответственных перед прошлыми и будущими поколениями (да и перед большинством современного поколения) политиков. Они усердно взращивались и подкармливались Западом, получившим неожиданную возможность почти даром сокрушить мощного противника; и он блестяще воспользовался этой возможностью. ТНК и компрадоры в союзе с лидерами теневой экономики и мафиозных структур «правили бал» в истощенной, разграбленной экономике.

Тяжелое похмелье и прозрение большинства поколения 90-х наступило после второго удара кризиса, в 1998 году. Начался трудный путь к выздоровлению, заложивший основы оживления экономики в 1999–2007 годах. При этом помогали благоприятные внешние факторы: рост мировых цен на энергоресурсы и металлы, средние экспортные цены на нефть и нефтепродукцию выросли с 1995 по 2007 год в 4,4 раза, на газ — в 3,7 раза, на никель — в 4,2 раза.

Однако действие перечисленных факторов экономического роста в основном исчерпано. Продолжается тенденция роста физического износа основных фондов. Инновационные факторы роста мало задействованы, государство практически самоустранилось от поддержки базисных инноваций в производственном секторе. При сохранении этих тенденций неизбежно произойдет снижение конкурентоспособности отечественной продукции (обрабатывающих отраслей) с переходом к шестому укладу, дальнейшее ее вытеснение из внутреннего и внешнего рынков, падение темпов экономического роста и роста благосостояния населения — в условиях развертывания в мире научно-технического переворота и ужесточения конкурентной борьбы. Лишь с 2007–2008 годов начался поворот к инновациям, разработка основ долгосрочной стратегии, ориентированной на инновационный прорыв, на улучшение качества жизни. Но одновременно усилился инфляционный рост цен, обострились противоречия, связанных с глубочайшими глобальными кризисами начала XXI века.

Поколение 90-х делает исторический выбор между двумя стратегиями, которые определяют стартовые условия для следующего поколения (поколения 20-х). Первая стратегия — *инерционная* — ориентирована на приоритетное использование стихийно-рыночных институтов, свертывание государственной поддержки инвестиций и инноваций, опережающий рост импорта. Она уже продемонстрировала свою бесперспективность. При такой стратегии неизбежно падение темпов экономического роста и реальных доходов населения, дальнейшее подчинение экономики ТНК, закрепление страны на периферии мирового научно-технологического прогресса.

Вторая стратегия — *инновационно-технологического прорыва* — состоит в переходе к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов, активной государственной поддержки базисных инноваций. Эту стратегию активно обосновывают ученые РАЕН, РАГС, она положена руководством страны в основу стратегического плана 2020 года. Финансово-экономический кризис 2008–2009 годов еще раз показал, что иного пути для преодоления острых противоречий начала XXI века практически нет.

Поколению 90-х в конце срока своей активной жизнедеятельности и сменяющему его примерно с 2010 года поколению

20-х предстоит дать ответ на следующие вызовы, вставшие перед Россией в начале XXI века.

Вызов депопуляционный. Как не раз бывало в прошлом (в Смутное время начала XVII века, когда население страны сократилось на треть; в годы Гражданской войны, когда численность населения уменьшилась с 159,2 млн в 1913 году до 136,1 млн в 1922 году — на 23 млн человек, или на 14,5%; в 30-е годы, когда миллионы людей погибли от голода при коллективизации и в результате репрессий; в годы Великой Отечественной войны, когда людские потери составили несколько десятков миллионов человек), Россия вступила с 1994 года в период сокращения общей численности населения, причем это сокращение идет нарастающим темпом. За 1994–2007 годы общая численность населения России сократилась со 148,7 млн человек до 140 млн — на 8,7 млн, или 6%.

В отличие от прошлых периодов, эта тенденция прогнозируется как устойчивая, длительная, вызванная не внешними, насильственными факторами, а внутренними, демографическими — ростом смертности (особенно мужчин), падением рождаемости и фертильности. Об этом свидетельствуют данные, приведенные выше (см. *табл. 1.3*).

Если во второй половине XX века численность каждого последующего поколения превышала численность предыдущего, то к 2050 году население страны станет меньше уровня 1990 года на 40 млн человек, по среднему варианту прогноза ООН. Вряд ли удастся преодолеть депопуляцию в ближайшее столетие: продолжается процесс старения населения, нарастает дефицит трудовых ресурсов. По прогнозу Росстата, численность трудоспособного населения страны сократится с 90,2 млн человек в 2007 году до 75,2 млн в 2025 году — почти на 15 млн, или 16,5%.

Этому противостоит миграция. По данным переписи 2002 года, сальдо миграции за период с 1989 года составило 5,6 млн человек, что на три четверти перекрывало естественную убыль населения. Максимум миграционных потоков был достигнут в 1994 году, когда в Россию прибыли 1146,7 тыс. человек и выбыли 337,1 тыс. Таким образом, чистый миграционный приток составил 810 тыс. человек. В 2007 году миграционный прирост составил 154 тыс. человек (не считая потока нелегальных эмигрантов). Некоторые регионы и крупные города, прежде

всего Москва и Подмосковье, стали центрами притока легальных и нелегальных мигрантов, приобрели многоцивилизационный характер, что порождает определенные противоречия.

Изменились и миграционные потоки внутри страны. Если прежде из центра России потоки устремлялись на север и восток страны, в другие республики СССР, то сейчас вектор стал противоположным: наблюдается отток населения с Дальнего Востока, из северных районов в южные и в крупные города центра России. Это создает серьезные проблемы с хозяйственным освоением регионов, богатых природными ресурсами.

Ответить на демографический вызов следующие поколения могут увеличением рождаемости, сокращением заболеваемости и смертности, ростом средней продолжительности жизни, а главное — опережающим ростом производительности труда занятых. Нужна также более эффективная миграционная политика, поскольку высокие темпы экономического роста могут потребовать дополнительного привлечения рабочей силы из-за границы. Не исключено, что при оптимистичном сценарии общая численность населения страны к середине XXI века стабилизируется.

Природно-экологический вызов. В послевоенный период от поколения к поколению природно-ресурсный потенциал страны наращивался. Были разведаны и освоены крупнейшие месторождения нефти, газа, других полезных ископаемых, освоены целинные земли, проводились крупномасштабные мелиоративные работы, мероприятия по охране окружающей среды.

Рыночные реформы 90-х годов радикально изменили ситуацию. Мощная геологоразведочная служба была разрушена, добыча полезных ископаемых превысила прирост разведанных запасов, леса хищнически вырубаются, мелиоративные работы проводятся от случая к случаю, растет число регионов с дефицитом пресной воды. В погоне за рентой быстро растет экспорт минеральных и лесных ресурсов: экспорт минеральных продуктов вырос с 33,3 млрд долларов в 1995 году до 228 млрд долларов в 2007 году, металлов — с 21,9 до 56,9 млрд долларов соответственно, лесного комплекса — с 4,4 до 12,3 млрд долларов [19. — С. 479]. Хотя сокращение объема производства уменьшило загрязнения, переход к экономическому росту ликвидирует это «преимущество».

Таким образом, поколение 90-х растратило значительную часть того, что было накоплено предыдущими поколениями, и оставляет поколению 20-х истощенные природные ресурсы, деформированную систему природоохраны, которую почти ликвидировали временщики-реформаторы. Лишь в последние годы усилилось внимание государства к этим проблемам.

Поколению 20-х предстоит преодолеть эту весьма опасную для будущего России тенденцию, постоянно увеличивать долю ресурсов, выделяемую на воспроизводство природных ресурсов и охрану окружающей среды, повысить роль и ответственность государства и бизнеса за сохранение и пополнение природно-ресурсного потенциала страны, облагораживание среды обитания человека. Предстоит оценить стоимость воспроизводства основных природных ресурсов (разведки минерального сырья, лесного, водного, рыбного хозяйства, мелиорации и рекультивации земель), включая ее в себестоимость и возвращая в производство, а не растворяя в доходах бюджета, обоснованно определять и изымать в доход государства природную ренту; ввести жесткую систему платежей за сверхнормативные потери природного сырья и загрязнение окружающей среды (в полном объеме изымая экологическую антиренту); во всех сферах деятельности активно осваивать безотходные технологии, экологически чистые транспортные средства, возобновляемые источники энергии. Иными словами, поколениям 20-х и 50-х годов необходимо стать ноосферными по мышлению и способу действий, реализующими основной принцип устойчивого развития (одобренный ООН в 1987 году) — «удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности».

Инновационно-технологический вызов. В ближайшие десятилетия развернется становление постиндустриального технологического способа производства в связи с исчерпанием потенциала ныне преобладающего пятого технологического уклада и становлением шестого уклада. Россия в 90-е годы совершила мощный рывок назад, в сторону технологической деградации экономики, сокращения доли пятого уклада, вымывания из производства наукоемкой продукции и роста доли третьего и реликтовых укладов. Если поколение 20-х не сумеет переломить тенденцию, обеспечить освоение шестого уклада, то оте-

чественная продукция будет продолжать терять конкурентоспособность, вытесняться как с внешнего, так и с внутреннего рынков. Спрос на отечественную науку, изобретения, инновации будет продолжать падать, российский рынок — наводняться импортными товарами и услугами, а экономика окончательно станет полем хозяйствования для ТНК (как это сейчас происходит в области медицинских препаратов, табачных изделий, инвестиционного оборудования, электроники, мобильной связи). Некогда мощный научно-технический потенциал вместе с сильными научными и конструкторскими школами будет окончательно разрушен.

В последние годы руководство России взяло курс на стратегию инновационного прорыва. Предстоит изменить траекторию инновационно-технологического развития, осваивать технологии шестого уклада, находить эффективные рыночные ниши как внутри страны, так и на мировом высокотехнологичном рынке. На это ориентирована разработанная российскими учеными стратегия инновационного прорыва, прогноз инновационно-технологического развития России на период до 2030 года.

Вызов экономический: от стихийно-рыночной — к интегральной, инновационной, эффективной экономике. Поколение 60-х сумело обеспечить сравнительно высокие темпы роста экономики и уровня жизни всех слоев населения. Однако в 80-е годы экономические макропоказатели стали быстро ухудшаться. Среднегодовые темпы прироста произведенного национального дохода снизились с 7,9% в 1966–1970 годах до 4,4% в 1976–1980 годах, 3% в 1981–1985 годах и 1,1% в 1986–1990 годах. Нарастала напряженность на розничном рынке, перекрываемая увеличением импорта. Поток валютных поступлений от повышения мировых цен на энергоносители и увеличения их экспорта был бездарно растрачен, положительное сальдо внешней торговли 1987 года 7,4 млрд рублей уступило место отрицательному сальдо 1990 года в размере 10 млрд рублей — 18% к экспорту.

Пытаясь найти выход из кризиса, новый правящий слой поколения 90-х выбрал неолиберальную модель, рекомендованную Международным валютным фондом, ориентированную на деэтатизацию экономики (приватизацию), стихийно-рыночный механизм ее функционирования, открытость для зарубежных товаров и капиталов. Были провозглашены цели повышения предприни-

мательской активности и конкурентоспособности экономики, выхода на западные стандарты уровня и образа жизни. Результат реформ противоположен тому, что обещалось. Страна оказалась в тисках долгосрочного глубокого кризиса. За восемь лет, по данным официальной статистики, ВВП упал на 42% (фактически вдвое), инвестиции — впятеро, реальная зарплата — в 2,5 раза (за девять лет). Реформаторы обанкротились, хотя не хотели этого признать. Расплачиваться за ошибочную стратегию пришлось большинству населения страны.

Начиная с 1999 года были предприняты попытки подкорректировать реформы, не меняя их общего курса. Этому благоприятствовали внешние факторы — рост мировых цен на энергоносители и расширение экспорта минералов. Становится все более очевидным, что поколение 90-х, его лидирующая часть не в состоянии создать эффективную, социально ориентированную экономику, сочетающую рыночный механизм с государственным регулированием, очищенную от преобладающего влияния ТНК и теневого сектора. В последние годы сформулирована долгосрочная стратегия, ориентированная на инновационный прорыв. Однако эта стратегическая линия встречает сопротивление коррумпированной бюрократии, привыкшей к безответственности, паразитического, компрадорского крупного капитала и хозяйничающих в ряде отраслей экономики ТНК. Финансово-экономический кризис 2008 года означал конец «экономики мыльных пузырей», когда с 2000 до 2006 года совокупный капитал (рыночная капитализация) 328 крупных компаний вырос с 15 до 107% к ВВП, а рыночная оценка ста богатейших олигархов — со 148 до 522 млрд долларов. Кризис может быть преодолен только на пути повышения эффективности и конкурентоспособности реального сектора экономики, инновационного прорыва. Эти стратегические задачи могут быть решены уже поколением 20-х, когда к нему перейдут «командные высоты» в экономике и политике. На плечи этого поколения ляжет тяжесть преодоления негативных последствий экономических реформ 90-х годов, структурной перестройки экономики применительно к требованиям нового века, придания ей инновационного характера и реальной социальной ориентированности в условиях значительного нарастания дефицита трудовых ресурсов и экологических ограничений. Если поколение 20-х сумеет справиться

с этой исторической миссией, оно передаст поколению 50-х модернизированную, высокоэффективную экономику с преобладанием интегрального строя. В противном случае Россию ждет в XXI веке окончательное закрепление ее роли в качестве источника сырья и рынка сбыта готовой продукции для ТНК и развитых стран.

Вызов государственно-политический. Два поколения страны — 30-х и 60-х годов жили в условиях жестко централизованного социалистического строя, тоталитарного режима, который, однако, после смерти Сталина постепенно терял свою жесткость в 50–70-е годы. Однако в 80-е годы наблюдался нарастающий кризис государственности, который завершился распадом СССР, крахом социалистического государственно-правового строя, приходом к власти новой политической элиты, ориентированной на западные демократические ценности. Переворот был неизбежен, но был избран худший вариант, не отвечающий реальным условиям развития страны и мира. Пришедшая к власти элита поколения 90-х, сросшаяся с частью прежней партийно-государственной номенклатуры и с верхушкой мафиозных структур, была профессионально некомпетентной, насквозь коррумпированной и безответственной. Лишь после дефолта 1998 года и смены президента положение начало меняться в лучшую сторону, восстановлено реальное единство государства.

Возможно, новые тенденции дадут результаты после 2010 года, когда к рычагам власти и в центре, и на местах станет приходить поколение 20-х.

Видимо, новая демократическая модель государственно-правового устройства в общих чертах сохранится, но наблюдается тенденция усиления авторитаризма, утраты реального разделения властей, чрезмерной централизации полномочий у исполнительной власти. Важнейшей задачей предстоящих десятилетий является усиление демократического контроля народа над властью, формирование гражданского общества и его институтов. Насколько это удастся поколению 20-х, покажет будущее.

Вызов социокультурный. Мир неумолимо движется к постиндустриальному гуманистически-ноосферному обществу и интегральному социокультурному строю; осуществление этих эпохальных перемен — функция двух первых поколений XXI века. Какое место займет в этом процессе Россия?

Россия имеет благоприятные предпосылки для того, чтобы быть одним из лидеров в этом глобальном движении. После шока 90-х годов наблюдаются признаки оживления и подъема в области науки, в формировании постиндустриальной парадигмы обществоведения; здесь сложились сильные научные школы, воспринявшие и развивающие наследие 20-х годов. Можно говорить о ренессансе высокой культуры и возрождении интереса формирующегося поколения 20-х к классической культуре. Переживает подъем и система образования, хотя реформа пытается втиснуть ее в примитивные рамки американских и европейских стандартов, что грозит потерей креативности традиционной российской образовательной системы. Хлынувшая с Запада волна насилия и порнографии, эгоистической рыночной этики наталкивается на глубинные традиции российской гуманистической морали, и поколение 20-х начинает отвергать многие навязанные поколению 90-х нормы, чуждые системе ценностей России.

Можно надеяться, что эти позитивные тенденции будут восприняты и развиты поколением 20-х, которое сумеет приступить к формированию интегрального социокультурного строя, основы которого изложены Питиримом Сорокиным [10] и развиты современными российскими учеными.

Вызов глобализационно-цивилизационный. Стремительно развивающиеся процессы глобализации изменили обстановку на планете, выдвинули новые угрозы и вызовы для России.

Поколение 60-х сумело обеспечить российской цивилизации наиболее высокое за всю ее историю место в геополитическом пространстве: СССР возглавил мировую систему социализма и достиг военно-технического и политического паритета с западной цивилизацией.

Поколение 90-х, с одной стороны, сумело преодолеть противостояние двух мировых систем и угрозу термоядерного самоуничтожения человечества. Но с другой — достигнуто это чрезмерно высокой ценой — развалом Варшавского договора, СЭВ, затем СССР, утратой немалого числа собственных цивилизационных ценностей, господства ТНК в ряде отраслей экономики.

Однако эти тенденции не могли быть устойчивыми, прижиться на российской земле. Значительная часть поколения 90-х, да и большинство поколения 60-х отвергали их, и с начала нового века, хотя и медленно, начался возврат к собственным

ценностям. Этот процесс, вероятно, усилится с приходом к власти поколения 20-х.

Период чрезмерной открытости и слепого следования Западу прошедших двух десятилетий, свойственный поколению 90-х, сменяется периодом большего следования во внешней политике собственным интересам российской цивилизации, что будет свойственно поколению 20-х, но начинает просматриваться уже в текущем десятилетии, на закате поколения 90-х. События августа 2008 года на Кавказе подчеркнули эту тенденцию. Вместе с тем это предполагает более активную поддержку политики реинтеграции евразийской цивилизации, хотя в суженном составе. Поколение 90-х не сумело достичь в этом направлении сколько-нибудь заметных успехов, центробежные тенденции преобладали.

Перед поколением 20-х стоит роковая дилемма: либо реализовать стратегию возрождения евразийской (в новом, сокращенном контуре) цивилизации в составе локальных цивилизаций пятого поколения, либо смириться с второстепенной ролью, угасанием этой цивилизации, сдобренном воспоминаниями о ее великом историческом прошлом.

1.6. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. В послевоенной российской истории поколение 60-х достигло наибольших успехов в возрождении и развитии страны, ее научно-технической и экономической сфер, в геоцивилизационном пространстве. Однако к концу своего срока вместо усиления позиций оно оказалось в положении застоя, утраты завоеванных преимуществ.

2. Элита поколения 90-х, не имея достаточного опыта, избрала ошибочный стратегический курс, который привел к распаду сверхдержавы, регрессу экономики, тяжелым бедствиям для большинства народа, глубочайшему цивилизационному кризису, поставил под вопрос дальнейшее существование страны. Лишь с начала нового столетия началась корректировка этого курса, поиск новой, более адекватной модели, возвращение активной роли России в геоцивилизационном пространстве в соответствии с ее национальными интересами.

3. Поколению 20-х, которое начнет переходить к рычагам управления с 10-х годов, достанется нелегкое наследие и груз нерешенных проблем. Именно этому поколению предстоит выработать и реализовать новый стратегический курс на становление гуманистически-ноосферного постиндустриального общества и интегрального социокультурного строя, на модернизацию экономики и инновационный путь ее развития, на сочетание рыночных механизмов с активной регулирующей ролью социально ориентированного демократического государства, на возрождение российской и (на ее основе) евразийской цивилизации и обеспечение ее ведущей роли в ряде направлений глобальных трансформаций.

Если поколению 20-х не удастся выполнить эти исторические задачи и в лучшем виде передать страну следующему поколению, Россию ждет печальная участь в радикально изменившемся мире XXI века.

4. Важнейшие предпосылки и факторы эффективной смены поколений России:

— выработка учеными разных поколений научно обоснованной концепции цикличной динамики общества, механизмов смены поколений в этом процессе, долгосрочных перспектив динамики и партнерства цивилизаций;

— передача учителями, педагогами вузов, учеными, средствами массовой информации новой парадигмы развития общества следующим поколениям через систему непрерывного образования, дистанционного обучения, Интернет, литературу;

— освоение указанной концепции активной частью поколения 20-х годов XXI века, которое прокладывает свой собственный путь в жизни, используя и трансформируя полученное наследие и готовя его для передачи в обогащенном виде последующим поколениям.

1.7. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ

Хотелось бы закончить первый очерк заключительной частью моей монографии «Циклы. Кризисы. Прогнозы», опубликованной издательством «Наука» в 1999 году, к моему 70-летию. Это

первый подход к проблеме динамики поколений, он содержит в сжатом виде то, что подробнее изложено, а в ряде случаев уточнено в следующих очерках. Я решил не менять ранее опубликованное, кроме небольших сокращений. Кому недосуг читать все очерки — может ограничиться этими штрихами и заключением.

Когда жизненный цикл подходит к завершающей фазе, поневоле начинаешь оглядываться на пройденный путь, осмысливать то, что случилось с тобой, страной и миром за десятилетия. Срок по историческим меркам небольшой — но предельно насыщенный переменами, которых в прошлые века хватило бы на столетия.

Меньше всего хотелось бы заняться мемуарами. Это дело неблагодарное и нередко скучное для читателя. Отдельных судеб — миллионы и миллиарды, это лишь капли в бурном историческом потоке. Но наряду со своей индивидуальной неповторимостью каждый человек несет в себе — в большей или меньшей мере — характерные черты того поколения, к которому он принадлежит, а это уже нечто более интересное.

История человечества — бесконечная череда поколений, волнами меняющих друг друга, воспринимающих накопленное прошедшими поколениями и вносящих нечто свое для передачи в наследство потомкам. Это свое может быть хорошее и плохое, прекрасное и безобразное, созидательное и разрушительное. И часто все это переплетается, образуя сложную ткань истории, которую творят люди.

Когда говорят о поколении людей, не надо думать, что это нечто единообразное, стандартизированное, подобно солдатам в одной шеренге. Поколение — это совокупность людей разного возраста, образования, жизненного опыта, национальности, профессии, политических устремлений, культуры, обремененных семьей или одиноких и т. д., и т. п. Но в то же время для данного исторического момента есть нечто общее, выражающее дух эпохи, ее преобладающие тенденции и побуждающее активную часть поколения (а обычно это не более 10–20% его численности) объединяться для осуществления назревших перемен в обществе, увлекая за собой остальную массу населения. И суть в том, чтобы уловить эти характерные черты, определяющие роль в историческом процессе того или иного поколения.

Каковы хронологические рамки поколения людей? Продолжительность его жизненного цикла в современную эпоху при-

мерно 60–70 лет, из них около половины — примерно 30 лет — относится к периоду активной жизнедеятельности; остальное — либо начальные фазы детства, отрочества и юности, предшествующие активному периоду и готовящие к нему (это 20–25 лет), либо фаза заката, угасания сил, пенсионного возраста (в среднем 10–15 лет). Да и самый активный период можно разбить на три примерно равные фазы: становления, утверждения в той или иной жизненной нише; расцвета сил, пика активности и преобразований в занятой нише; консерватизма, стремления защитить, сохранить сделанное и завоеванное.

В каждый данный момент сосуществуют, сотрудничают и борются друг с другом пять поколений: находящееся в первоначальной стадии; утверждающееся, захватывающее свою жизненную нишу; находящееся в фазе расцвета; уходящее, теряющее силу и стремящееся закрепить, продлить время своего преобладания; реликтовое, уже отошедшее от активной деятельности, доживающее свой век. Общество, подобно многослойному потоку, где каждый сам выполняет определенные функции, находится в собственной фазе жизненного цикла. Перемены в жизни общества осуществляются преимущественно поколениями людей, находящихся на второй-третьей фазе жизненного цикла. Четвертая и пятая фаза характеризуются нарастающим консерватизмом, попытками удержать уходящее, а то и вернуться в прошедшее.

Такова, разумеется, лишь принципиальная схема. В жизни семей, да и этносов и народов темп жизни, ритм смены поколений неодинаков по длительности. Да и амплитуда колебаний при смене поколений неодинакова в различные исторические эпохи. Во времена сравнительно плавного, инерционного развития различия между смежными поколениями не столь существенны, граница между ними условна; но в бурные переломные эпохи эти различия весьма заметны, темп смены поколений ускоряется.

Если взять Россию XX века, то здесь можно отметить четыре меняющих друг друга поколения. Срок активной деятельности первого — с середины 90-х годов XIX века до окончания Гражданской войны. Начало активной деятельности этого поколения пришлось на Серебряный век российской науки, культуры, промышленности, сельского хозяйства, стремительного взлета молодого российского капитализма. Но затем пришли трагические потрясения Первой мировой войны, революций, Граж-

данской войны, поколение было расколото. В этих потрясениях значительная часть наиболее активных слоев общества была уничтожена.

Следующее поколение, границы активной жизни которого могут быть очерчены 1920–1950 годами, вступило в активный возраст в трудный период послевоенной разрухи. Его лидеры были одержимы идеей построения и защиты социалистических идеалов — любой ценой. Они немало сделали в неимоверно трудных условиях по восстановлению хозяйства, индустриализации страны, ее защите в период Великой Отечественной войны, восстановлению разрушенного войной хозяйства. Но на долю этого поколения пришлись и тяжкие испытания, и потери, связанные с коллективизацией и голодом начала 30-х годов, предвоенными репрессиями, гибелью десятков миллионов людей в годы Великой Отечественной войны, трудностями послевоенного времени в условиях тоталитарного государства.

Казалось бы, более легкая судьба досталась послевоенному поколению, которое включилось в активную жизнь с 50-х годов и преобладало до 80-х. Здесь уже не было истребительных войн и массовых репрессий. Было предпринято несколько попыток реформации тоталитарного режима — в середине 50-х годов, во второй половине 60-х и в конце 70-х годов. Но эти реформы не дали реальных результатов. Несмотря на отдельные прорывы в области космоса, подъема культуры и научной мысли в период «оттепели» постепенно нарастала гнетущая сила разлагающегося тоталитарного режима, консерватизма стареющей правящей верхушки, которая не хотела уходить со сцены, хотя ее историческое время ушло в прошлое. Поэтому коренные преобразования, которые начались в развитых странах после кризиса 1973–1974 годов, в СССР были задержаны почти на полтора десятилетия.

С 80-х годов пришло время активных действий следующего, четвертого поколения XX века, срок активной жизни которого, видимо, завершится к началу второго десятилетия XXI века. Это время глубокой трансформации общества, к которой поколение 90-х оказалось неготовым и расслоилось на несколько групп с разными социальными устремлениями. Одна, не очень многочисленная группа, воспользовавшись пьянящей свободой рыночной стихии, устранением или ослаблением жесткого госу-

дарственного контроля, бросилась в погоню за богатством, не считаясь с правовыми и моральными препонами и ставя на грань или за грань нищеты большинство населения. «Обогащайтесь любой ценой» — вот лозунг этой социальной силы (новых русских, компрадорской буржуазии, лидеров набравшей небывалую силу теневой экономики). Другой, наиболее многочисленный слой был поглощен заботами о выживании, о хлебе насущном для себя и своих детей. Третий слой, сравнивая тревожное настоящее и сравнительно стабильное недавнее прошлое, вступил в борьбу за возрождение социалистических идеалов — но модифицированных, адаптированных к безвозвратным переменам в обществе. Наконец, четвертый, пока еще малочисленный, но постепенно набирающий силу слой этого поколения ориентируется на ценности XXI века, на нелегкий путь становления постиндустриального общества, которое придет на смену как капитализму, так и социализму. Именно в этом слое населения — залог возрождения России (при благоприятном сценарии).

Родители мои принадлежали ко второму поколению XX века. Они не были лидерами перемен — скорее, их чернорабочими и объектами, ощущая на своей судьбе бедствия страны. Мать, Ломаш Ольга Александровна — старшая из 13 детей путевого стрелочника на станции Ржев. С огромной настойчивостью и при поддержке добрых людей она сумела окончить с высокими показателями семь классов гимназии, а затем восьмой — учительский. В старших классах она подрабатывала уроками и практически содержала большую семью, поскольку отец был неравнодушен к «зеленому змию». Стала учительницей в сельской школе. Началась Первая мировая война — поступила в Кауфманскую общину сестер милосердия в Петрограде и затем была отправлена на Румынский фронт. Тяжело заболела и после операции в Одессе там и осталась, поступив вычислителем в Обсерваторию Одесского университета, к профессору И.А. Дюкову (у нее был талант математика, да и не только математика). В Одессе она встретила свою судьбу — молодого статного моряка Владимира Игнатьевича Яковца, родом из многодетной крестьянской семьи, выросшего в Ямполе, на берегу Днестра и зачисленного из-за высокого роста в гвардейский флотский экипаж в Петербурге, откуда он был направлен в штаб Одесского военного порта. Здесь он и служил, иной раз попадал в ЧК (откуда его вызволяла жена с присущей ей

энергией). В Одессе у них родился первенец в 1920 году, назвали Володей. Кажется, в 1922 году из Одессы отец как начинающий агроном был направлен в Винницкую область, прослужил 33 года агрономом. Мать попала в непривычную крестьянскую семью, в немалое хозяйство, но и там она вела себя как учительница, помогла получить высшее образование отцу и его братьям.

Судьба родителей типична для многих из их поколения: из рабочих и крестьянских семей — в интеллигенты, с неистовым стремлением к знаниям и жизнестойкостью. Судьба трепала их немало: частые переезды, две эвакуации (1941 и 1942 годов), потеря имущества, гибель старшего сына Владимира на фронте (1943), послевоенные трудности и болезни. Но они не падали духом, тянули нелегкую лямку, отдавая силы семье, часто болевшим детям. В 1923 году родилась сестра Людмила, в 1928 году — я.

Меня можно отнести к следующему поколению — со многими типичными для этого поколения чертами и этапами пути.

Жизнь меня не баловала. Первое воспоминание детства: на крыльце деревенского дома сидят несколько детей, с вожделением взирающие на то, как мать замешивает хлеб из смеси кукурузной муки, картофеля и еще чего-то. Это голод 1933 года.

В кругу семьи. Мать, отец, брат, сестра. 1939 или 1940 год

Второе яркое воспоминание, относящееся к 1934 или 1935 году: приходит отец с двумя буханками черного хлеба и говорит: «Все, это последнее, хлеба больше не будет. Я уволен как сын кулака». Кстати, это обвинение периодически возникало (его отец, хозяйство которого было крепким из-за тяжкого труда пяти сыновей, действительно был раскулачен). Приходилось менять место работы — в пределах той же Винницкой области: Грушка, Черневцы, Копайгород, Рахны, Тульчин, Гайсин.

Тяжелый период: девять месяцев я болел мокрым плевритом, четыре выкачки жидкости из легкого, едва не умер. Много читал — дома была хорошая библиотека. Увлекался географией, по карте следил за событиями в Европе, Абиссинии, за гражданской войной в Испании. Едва выздоровел — новая напасть: упал, трещина в локте, туберкулез кости. Предлагают отрезать руку. Мама говорит: «Пиши письмо Сталину!» Написал с ее помощью. Через несколько месяцев — вызов: везите сына в Евпаторию, в детский костно-туберкулезный санаторий «Чайка». Там пробыл год. Это спасло руку. Но главное — общение с широким кругом ребят, увлечение рисунками, джазом, книгами (там окончил второй класс) расширили кругозор, дали новый толчок умственному развитию. Благодарен также школе в Гайсине, в которую я вернулся из Евпатории.

Новое суровое испытание — война. Жизнь круто переменилась. Двойная эвакуация: в июле — августе 1941 года полтора месяца пути на телеге, с коровой из Гайсина Винницкой области до Артемовки за Харьковом. Ну, думаем, немец сюда не дойдет. Отец устроился главным агрономом МТС. Но немец почти дошел — остановился в 8 километрах. Всю зиму — воинские части, изредка бомбежки. А 11 июня 1942 года — летнее наступление немцев. Бежали в чем были и на чем попало — на телеге за трактором, конной повозке, попутных автомашинах, товарняке, не раз побывали под артиллерийским обстрелом, бомбежкой — пока не добрались до Чкаловской области, где отец был назначен главным агрономом Гамалеевской МТС Сорочинского района. Мать работала учительницей в школе, сестра — учетчицей в тракторной бригаде. Напряженная работа в огородах, за счет которых кормились, а после 7-го класса летом я работал учетчиком тракторной бригады, заработал за лето центнер хлеба — доход по тем временам немалый! После гибели брата на фронте

в конце 1943 года вступил в комсомол. Читал лекции, выступал с докладами. Помню, первую лекцию прочел по путевке райкома комсомола для воспитателей детдома 21 января 1944 года — было мне 15 лет. Каждое утро ходил на почту, записывал сводки Совинформбюро, переписывал для почтальонов окрестных сел. Это было раннее взросление моего поколения — приходилось становиться вровень со взрослыми.

В ноябре 1944 года — возвращение в теплушках (человек 50 в товарном вагоне) в освобожденный Гайсин. Отец — снова главный агроном МТС. В занятиях лидирую (по окончании школы — медаль), увлекаюсь литературой, много читаю. Друзья, споры, заготовки дров, работа на огородах. Повезло: учитель украинского языка — Гнат Танцюра, известный украинский фольклорист и этнограф. Просиживаю с ним до поздней ночи, усваиваю азы жизненной философии, культуры.

Новый этап: юридический факультет Ленинградского университета. Новые горизонты, новые друзья. Преподаватели высочайшего класса, первые курсовые работы. Не вылезаю из библиотек, жадно впитываю культуру великого города. Перед глазами проходят волна за волной — гонения на «космополитов», «Ленинградское дело». И снова комсомольская работа — курсовое, факультетское бюро, комитет комсомола университета, инструктор Василеостровского райкома комсомола. Самое яркое впечатление — студенческие стройки колхозных ГЭС летом 1949 и 1950 годов. На берегу реки Лидь — студенческий лагерь в палатках (человек 700), ударная (без оплаты) работа в дневные, а то и в ночные смены, песни, дружба, веселье. Это был настоящий праздник молодого коллективного труда.

Учился хорошо (сталинский стипендиат). Читал лекции в селах, проходил практику в прокуратуре, ездил в села. Видел и знал реальную жизнь — хотя и не во всех деталях, которые открылись позднее. Не было слепой веры, о многом догадывались. И все же настрой молодости был оптимистичный, жизнь яркая, напряженная. Там и встретил свою суженую — Ирину Прошутинскую, на курс моложе. И верной была наша дружба.

Оглядываясь назад с нынешним пониманием и знанием, скажу, что условия формирования моего поколения были неоднородными, противоречивыми. Их не нарисуешь одной краской — ни розовой, ни черной, ни серой. Сказалось много факторов.

Нелегкие предвоенные, военные и послевоенные годы, трудности и суровые испытания, постигшие страну, заставили каждого рано повзрослеть, участвовать в общем и семейном труде, сопереживать за свой народ и его судьбу. Здесь не было замыкания в своем «частном огородике». Трудная, напряженная жизнь, многочисленные потери, интенсивность труда и учебы, полуголодное, но не забитое существование — все это усиливало азарт молодости, готовило к трудной жизни, к борьбе.

А как же со сталинизмом, тоталитаризмом? Он окружал каждого из нас, но не мог вытравить живой души. Порой исчезали в застенках люди, преследовали за идеи, высказывания. Студенты знали, что среди нас есть «стукачи», но в узком кругу критически оценивали Сталина и репрессии, особенно ошибки и потери в первый период войны. Помню, отец, когда мы бежали на восток, сказал: «Если мы победим, то из Сталина сделают икону и каждому на шею повесят». Работала мощная пропагандистская машина, наша вера в социализм, в неизбежную будущность коммунизма была непоколебима — тем более что после войны многие народы пошли по тому же пути. А ознакомиться с иной литературой, альтернативными взглядами возможности не было. Но главное — внутренний мир был частью большого, внешнего, который трудно, противоречиво, но двигался вперед. Перспективы были оптимистичными, окружали друзья.

Следующий этап моего жизненного цикла начался с 1952 года, с вступления в трудовую жизнь. Недолгий период работал инструктором Василеостровского райкома партии (куда меня взяли еще до окончания университета и где самым интересным было курирование группы академических институтов, что позволило вплотную познакомиться со многими проблемами различных областей науки). Скоро почувствовал, что попал не туда — снова на учебу, на курсы подготовки преподавателей общественных наук. Получив специальность преподавателя политэкономии, был направлен на кафедру политэкономии Ленинградского горного института. Вскоре защитил кандидатскую (1958), а затем докторскую (1965) диссертации, стал заведующим кафедрой в ЛГИ, создал при кафедре исследовательскую лабораторию.

Это было интересное время, начало долгого пути трансформаций, разоблачения сталинизма и моего активного, энергичного участия в этом процессе. Эйфория первого, маленковско-хру-

щевского этапа и критическое восприятие новых, безуспешных попыток «закрутить гайки». Выступление на партсобрании Горного института, письмо в ЦК о причинах разложения аппарата… Запомнилась надолго встреча с Д. Шепиловым, приехавшим в Ленинград на обсуждение учебника политэкономии. Поездка во главе 520 студентов Горного института на целину, в Акмолинскую область. Чуть было не попал в председатели колхоза по «партийному призыву». Активная научная работа, первые книги по кандидатской, а затем по докторской диссертации. Радостное восприятие идей реформы 1965 года, выезды в Мурманск, Воркуту, Инту, Кохтла-Ярве, Сланцы, Пикалево, Мончегорск, разработка для предприятий ряда тем по реформе. Участие в сессиях Научного совета по проблемам ценообразования АН СССР в Москве, в жарких дискуссиях по модели цены, по ренте.

Это был дух 60-х, и мое поколение восприняло его всем сердцем, активно ринулось в процесс возрождения. И все больше мы наталкивались на сопротивление закостеневшего партийного аппарата, который стремился, внешне обновляя устаревшее, сохранить свое господство.

Следующая фаза — перевод в Москву, назначение директором (в 38 лет) вновь созданного Научно-исследовательского института по ценообразованию Государственного комитета цен при Госплане СССР (впоследствии при Совете министров СССР), а затем и членом Госкомитета по ценам. Все силы на новом месте были направлены на формирование института, выработку новых подходов к теории и истории ценообразования; прогнозированию цен, использованию нормативно-параметрических методов и ЭВМ. Сформировался квалифицированный научный коллектив, который активно поддерживал председатель Госкомитета по ценам Владимир Ксенофонтович Ситнин — потомственный интеллигент, человек широкого кругозора и аналитического склада ума. Ему, как и его единомышленнику А.Н. Косыгину, не дали развернуться; консервативная партийная верхушка, занявшая контрреформаторскую позицию, вытолкнула его на раннюю пенсию.

Немало было сделано в науке. Вышли очередные монографии, развивалось международное сотрудничество по линии институтов цен стран — членов СЭВ. Но обстановка становилась все более консервативной, и в 1978 году я перешел в только что со-

зданную Академию народного хозяйства при правительстве по приглашению ее ректора академика Н.В. Мельникова, крупного ученого и организатора.

Я был в числе немногих из нашего поколения, кто сумел приблизиться к вершинам власти, во многом реализовать свой потенциал, в 33 года стать заведующим кафедрой, в 38 лет — директором всесоюзного института. Но движение было ограничено. Нужно было сменять предыдущее поколение — но оно не хотело уходить, хотя и не в силах было что-то реально изменить. Нарастала беспомощность высших эшелонов власти, проявления старческого маразма официального лидера страны. Они всеми силами цеплялись за власть. А в мире происходили крутые перемены после мирового кризиса 1973–1974 годов, нужно было радикально менять курс страны. Осыпанные потоком нефтедолларов старцы не могли и не хотели делать этого. Наращивала силу теневая экономика, постепенно срастаясь с партийным и государственным аппаратом. Задержка с переходом к реальным реформам и с приходом нашего поколения к руководству страной на 10–15 лет стала одной из причин жесточайшего кризиса 90-х годов, распада великой цивилизации.

Осознание этого пришло с переходом в Академию народного хозяйства, где я проработал заведующим кафедрой 16 лет. Здесь были великолепные возможности непосредственных контактов с хозяйственной элитой всех отраслей экономики — обучения их и обучения у них. Они охотно раскрывали свои знания в «мозговых атаках», в курсовых и дипломных работах, в откровенных беседах. Их опыт был полезен для развития того нового направления, которым я увлекся с 1976 года, еще работая в НИИ цен, — теории циклов и кризисов. Выпустил по этой проблеме книги: в 1978 году (вместе с В.К. Ситниным), в 1984 году (неожиданно для меня она была переведена и издана в Берлине и Братиславе), в 1988 и 1995 годах. Здесь же с 1988 года начали проходить междисциплинарные дискуссии по теории циклов и прогнозированию, на базе которых в 1990 году создана Ассоциация «Прогнозы и циклы», я был избран ее президентом. Затем при поддержке академика Л.И. Абалкина, работавшего тогда заместителем главы союзного правительства, удалось добиться принятия постановления Совета министров СССР о проведении мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. На между-

народной научной конференции, состоявшейся в марте 1992 года в Москве и Санкт-Петербурге (открытие в Доме союзов), был создан международный фонд Н.Д. Кондратьева; его президентом избран Л.И. Абалкин, я — вице-президентом.

В эти же годы развивалось другое направление интересов и деятельности. В 1988 году вместе с другом Ю.А. Асеевым, талантливым человеком с трудной судьбой, скончавшимся в 1996 году, опубликовал в «Литературной газете» статью «Лувр в каждом доме»; был создан консорциум «Шедевры искусства» — сначала в Петербурге (на базе Русского музея), затем международный — на базе Третьяковской галереи, Академии народного хозяйства, других организаций. Консорциум взял на себя организацию российского павильона на выставке «Колумб-92» в Генуе, добился льготных кредитов для конверсионных предприятий, занимавшихся этими проектами.

Пытался воздействовать на ход событий. Подготовлено немало программ, методик, рекомендаций, записок для руководящих органов. Все это благосклонно принимали, нередко выслушивали (выступал на совещаниях у М.С. Горбачева, Н.И. Рыжкова, встречался с А.И. Микояном) — но практически ничего не предпринималось по их реализации. Все уходило как в ватную стену. Принципиальная новизна не требовалась. Такая судьба постигла многих из моего поколения в пору их творческого расцвета. Со скрипом работавшая, уже не отвечавшая новому времени государственная машина была нацелена на самосохранение в модифицированном, преобразованном виде.

Недолгий период руководства Ю.В. Андропова породил надежды на возрождение; но он не успел сделать что-то радикальное. При сменившем его К.У. Черненко — опять мертвящая тишина. Приход к власти М.С. Горбачева с его идеями перестройки вызвал прилив энтузиазма. Включился в преобразования, как и многие представители моего поколения. Казалось, пробил звездный час — хотя и с запозданием на десятилетие. Но к этому времени уже подросло и активно включилось в борьбу за лидерство свободное от идей и иллюзий шестидесятников следующее поколение, прагматично ориентированное на Запад, на развязывание рыночной стихии (чему немало способствовал взращенный за годы застоя мощный сектор теневой экономики), на разрушение прогнившей системы. Началась борьба трех поколений, завершившаяся

победой третьего, молодого, агрессивного, сомкнувшегося с частью предыдущих поколений. В этой борьбе рушились прежние твердыни — но вместе с грязной водой нередко выплескивали и ребенка. На фоне августовского путча 1991 года легко прошел распад великой державы — СССР. Началось перераспределение собственности, передел накопленного государством и населением богатства в процессе небывалого по масштабам хищнического первоначального накопления капитала. Рушилась великая идея и воплощавшая ее мировая система, развернулся необратимый процесс разложения строя и воплощающих его ценностей.

Однако интеллектуальный уровень и профессионализм новой правящей элиты оказался явно недостаточен для понимания сути и перспектив проходивших в стране и в мире перемен. Было допущено множество стратегических просчетов, обучение шло на опыте собственных ошибок, крайне дорого обходившихся народу. За один 1992 год уровень реальных зарплат и пенсий упал почти вдвое, были обесценены сбережения населения. Только безграничное терпение ошалевшего от внезапно хлынувшей свободы народа спасло страну от социального взрыва. И дальше ошибки громоздились на ошибки, страна надолго погрузилась в пучину кризиса, теряя позицию за позицией в мировом сообществе.

Пришедшее к вершинам экономической, а затем и политической власти новое поколение, соединившееся с родственной ему частью партгосаппарата, оказалось малоспособным к осуществлению стратегического поворота к постиндустриальному обществу. На вооружение были приняты идеи возврата к эпохе капитализма и свободной конкуренции — прыжок на полтора столетия назад.

А на деле власть перешла к монополиям, компрадорам, лидерам теневой экономики, сросшимся с транснациональными корпорациями и коррумпированным госаппаратом. Проходившие раз за разом выборы ничего не меняли. Выросший на спекулятивных операциях и перераспределении национального богатства слой компрадорской буржуазии оказался неспособным к творческому преобразованию воспроизводства, освоению базисных инноваций. Страна все больше скатывалась к полуколониальной экономике — при сохранении внешних атрибутов великой державы.

Можно сказать, что поколение 90-х выполнило — с превеликим усердием — разрушительную функцию длительного перехода от индустриального общества (в социалистическом его варианте) к постиндустриальному. Созидательная функция оказалась ему не по силам. Она станет уделом, важнейшей жизненной функцией следующего поколения, которое сейчас созревает, набирается ума, критически оценивая сделанное ныне господствующим поколением, и готовится к созидательному скачку, к получению тяжелейшего наследства. Время этого поколения наступит в 10–30-е годы XXI века.

Что остается делать оставшимся представителям редеющего послевоенного поколения, время исторической активности которого практически истекло? Одни сомкнулись с новой правящей элитой или включились в сферу ее обслуживания, пользуясь «крохами с барского стола». Другие — и таких большинство — отчаянно борются за выживание себя и своих семей, изыскивая любые возможности дополнительного заработка к пенсии или опускаясь на социальное дно. Третья, немногочисленная часть пытается осмыслить уроки происходящих в мире и стране переходных процессов и определить их перспективы, подготовить заделы для поколения начала XXI века и содействовать его формированию.

К последней части, как мне кажется, принадлежу и я. После четырехлетнего пребывания президентом Российской финансовой корпорации (РФК) вновь вернулся к преподаванию — профессором Российской академии госслужбы при Президенте РФ (впрочем, преподавание, как и интенсивные научные исследования, практически не прерывалось). Работа в РФК дала возможность изнутри познакомиться с движением капитала (правда, в самой безнадежной его части — инвестициями), с широким кругом как российских, так и зарубежных бизнесменов (особенно во время инвестиционных конференций — в Москве, Берлине, Женеве, Брюсселе, Гонконге, на Тайване), лучше понять их психологию и методы работы, обрести широкий круг знакомых среди региональной и деловой элиты. Не скажу, что эти конференции и опекаемые инвестиционные проекты и программы (в области биотехнологии, информатизации искусства и образования, Кировская, Ханты-Мансийская, Валдайская региональные программы) добились успеха — время для притока российского

На юбилейной междисциплинарной научной дискуссии. Школа русского циклизма. 30 декабря 1998 года

частного и иностранного капитала самое неблагоприятное — но «контактный капитал» накопился немалый.

Гораздо более плодотворным оказался мой научный поиск. На Международной Кондратьевской конференции в 1992 году я выступил с концепцией становления постиндустриальной цивилизации. В 1993 году опубликовал книгу «У истоков новой цивилизации» (удалось перевести и издать ее на английском языке). В 1995 году подготовил и опубликовал фундаментальную работу «История цивилизаций» (в 1997 году она вышла в свет вторым изданием как учебное пособие для вузов). Выступал с докладами на эти темы на междисциплинарных дискуссиях, Международных Кондратьевских конференциях, Кондратьевских чтениях. Поставил проблемы социогенетики, формирования постиндустриальной парадигмы обществоведения. Опубликовал несколько книг и десятки статей по этим проблемам. В 1998 году удостоен золотой медали Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук. В 1996 году сформировал Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН, руководителем которого был избран. Могу с гордостью сказать — по существу за прошедшее десятилетие сформировалась российская научная школа в об-

Подводя итоги очередного года. Дома. 30 декабря 2006 года

ласти цикличной динамики, социогенетики, прогнозирования, современная школа русского циклизма, в которой я занимаю лидирующее место.

Итак, каковы главные итоги пережитого и сделанного?

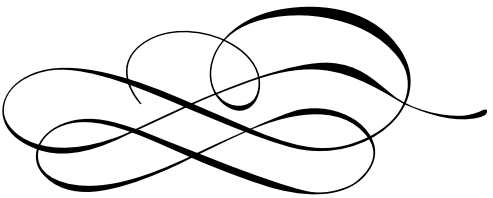
История дала уникальный шанс оказаться в гуще величайших событий последних шести десятилетий XX века: Великой Отечественной войны, противостояния двух мировых систем, национальной катастрофы 90-х годов, начала перехода к постиндустриальному обществу. И быть не просто щепкой в водовороте событий, а «мыслящей щепкой», стремящейся понять суть перемен, выработать свой взгляд и выбрать свой путь. Что же остается следующим поколениям? Я думаю, главное — научное наследие, разнообразие творческих идей. Неправомерно было бы сказать, что все в них современно, верно и сохранится на будущее. Немало положений отражает общее видение на той стадии развития науки и общества, на которой они были написаны. Но если коротко о главном, то я бы с некоторой смелостью сообщил, что внесен немалый вклад в развитие идей первой волны русского циклизма, заложены основы для второй, более мощной его волны, помогающей понять нынешние и предвидеть будущие ступени в мультицикличной динамике общества. На этой

основе сделана попытка охарактеризовать основные контуры постиндустриального общества и определить возможности его становления в XXI веке в мире и России. А это, согласитесь, уже немало. И если даже многое в будущем не подтвердится, ученые следующего поколения будут иметь возможность, сравнивая намеченную и фактическую траекторию общественного движения, отыскать зерна истины. И немаловажно: эти результаты получены «на стыке», при «гибридизации» разных наук — экономики и истории, философии и социологии, культурологии и демографии, информатики и экологии. Это гарантирует устойчивость и многогранность полученных выводов и обобщений.

Конечно, многое из желаемого и возможного не реализовано. Такова уж судьба прорывов в будущее, обгоняющих суровые реалии настоящего. Но каждое поколение, чтобы не оказаться последним, обязано смотреть вперед, заботиться о сохранении и обогащении наследственного генотипа. Насколько это удалось послевоенному поколению, будут судить потомки.

И последнее. То, что удалось сделать, — сделано не в одиночестве. Как и другие представители моего поколения, я всегда был с друзьями, с единомышленниками. И самый надежный и верный друг и советчик — жена, Ирина Петровна Прошутинская, с которой рука об руку пройдено 42 года нелегкого, но радостного пути.

Напомню, что это заключение к монографии написано в 1998 году. За прошедшее десятилетие немало сделано, многое изменилось. Но об этом — в следующих очерках.



Очерк второй

В потоке смены поколений

Рассмотрим теперь действие закона смены поколений на примере нескольких поколений моей семьи, моих близких — на знакомом мне жизненном пути предшествующего (30-х годов), моего (60-х годов) и последующего (90-годов) поколений.

Пусть это капля воды в мире судеб сотен миллионов семей сменяющих друг друга поколений, но в этой капле находит конкретное выражение характер и судьбы сменяющих друг друга поколений XX и XXI веков.

2.1. ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ

У большинства простых семей не принято строить генеалогическое дерево; сведения о предшествующих поколениях ограничиваются непосредственным опытом и семейными преданиями. Поэтому и мои достоверные сведения относятся лишь к двум предшествующим поколениям — родителям (поколение 30-х годов XX века) и их родителям (поколение начала века, активный жизненный цикл которого укладывается в рамки 1890–1920-х годов).

Поколение начала века. Здесь мои наблюдения ограничиваются знакомством с родителями моей мамы — бабушкой Юлией Иосифовной Ломаш, с которой я контактировал до самой ее смерти в конце 60-х годов, и дедушкой Александром Ломашом, железнодорожным рабочим (стрелочником), которого я видел до войны. Бабушка была замечательным человеком, ярким представителем поколения начала века. О ее родителях я мало что знаю, разве что ее отец, а мой прадед по фамилии Элькинд (видимо, латыш) жил в Двинске (ныне Даугавпилс) и умер в возрасте 103 лет. Выйдя замуж за рабочего-железнодорожника, который имел интеллигентный облик (в очках, бородка клинышком), но был не прочь выпить и буйствовал во хмелю, бабушка родила 13 детей; трое или четверо из них умерли в детстве, дочь Вера погибла в блокаду. Старшей была моя мать, Ольга Александровна Ломаш, а младшим — дядя Сережа. Бабушка отличалась высоким трудолюбием (нужно было кормить, обшивать, обихаживать большую семью), неиссякаемой добротой и мудростью, оптимизмом, тягой к знаниям. После войны она жила в Западной Двине, у дочери Надежды. Перед войной она с доче-

рью Надеждой и ее мужем дядей Васей приезжала к родителям на Украину.

В конце 40-х бабушка приезжала в Ленинград, встречалась с семьями сыновей — дяди Коли и дяди Сережи. Сохранилась фотография бабушки со мной и моей двоюродной сестрой Любой. Бабушка много читала, к старости стала изучать польский язык. Когда я приехал в Западную Двину, она уговаривала меня иметь больше детей: «Даст Бог ребенка, даст и на его долю». Обихаживала себя. В конце 60-х мы с мамой и сестрой Людмилой приехали в Западную Двину навестить родных. Эта была встреча трех поколений, мать и дочь не могли наговориться. Умерла бабушка Юля в возрасте 95 лет, я приезжал на похороны. Похоронили ее на бугре, на том конце кладбища, с которого была видна Западная Двина. На этом же кладбище покоится и дед, Александр Ломаш. Это была судьба типичной многодетной рабочей семьи начала XX века, тянувшейся к знаниям, вынесшей бедствия череды революций и войн начала века и сохранившей все лучшие черты русского народа — трудолюбие, доброту, тягу к знаниям.

Родителей отца я не знал. Было известно, что была типично многодетная крестьянская семья в Подольской губернии, в селе Бабчинцы, возле Ямполя, недалеко от Днестра. Сохранилась лишь фотография деда.

Поскольку в семье было несколько работящих сыновей, то хозяйство было середняцким, более или менее зажиточным, сыновья получили образование. Хотя в хозяйстве не было наемных работников, тем не менее дедушку раскулачили, но не выслали в Сибирь. Его приютили дети, и он умер в Ямполе. Когда мы с отцом и сестрой побывали там, то нашли его могилу.

Следовательно, корни моего происхождения — рабоче-крестьянские и многонациональные: по линии матери с примесью латышской крови, по линии отца — украинские с примесью молдавской крови. Так осуществляли семейный «диалог цивилизаций».

Родители. Речь теперь пойдет о поколении 20-х годов XX века, которое мне известно гораздо больше и от которого я непосредственно воспринимал наследие предшествующих поколений.

Моя мать, **Ольга Александровна Яковец (Ломаш)**, была замечательным человеком с богатой судьбой. Она оказала решающее влияние на мой характер, воспринятое наследие. Более

подробно о ней можно узнать из прилагаемых «Записок матери», которые она написала по моей просьбе в последние годы жизни.

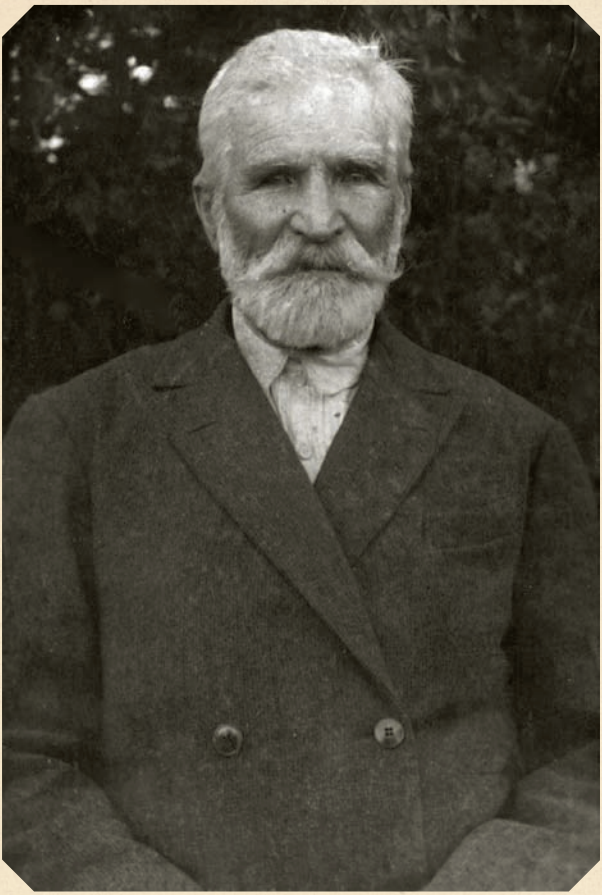
Это был активный, целеустремленный человек высокой и разносторонней культуры, интеллигент первого поколения. Она, как выражаются американцы, «сделала себя сама» (selfmakers). Ольга была старшей в многодетной семье и помогала матери, а в последних классах гимназии зарабатывала уроками, в значительной мере содержала семью, особенно когда отец запивал. Ей была свойственна неутолимая жажда к знаниям. Ценой больших усилий добилась, чтобы ее приняли в гимназию, была первой ученицей. Окончив 7-й класс, поступила в 8-й, который давал педагогическое образование. По окончании была направлена учительницей в сельскую школу. Но началась Первая мировая война — и она добровольцем ушла в медсестры, прошла обучение в Кауфманской общине (где вместе с ней обучалось немало девушек из знатных родов). После окончания обучения в начале 1917 года была направлена на Румынский фронт; сохранились ее фронтовые фотографии. Заболела аппендицитом, была отправлена на операцию в Одессу. Там познакомилась с красавцем-моряком Владимиром Яковцом, и они стали мужем и женой. Работала в университетской обсерватории у профессора Ивана Алексеевича Дюкова вычислителем. Выручила мужа, когда его арестовали. В Одессе в 1920 году у них родился первенец, которого назвали Володей.

Вскоре мужа демобилизовали как специалиста по сельскому хозяйству, и семья отправилась на родину отца, к его родителям. Маме пришлось обихаживать большую семью, кормить скот, работать на поле. Несмотря на занятость, мама настояла на обучении отца и двух его братьев, она помогла им получить сельскохозяйственное образование.

Постепенно увеличивалась семья: в 1923 году родилась дочь Людмила, в конце 1928 года — я. Отца переводили из одной МТС в другую — Черневцы, Рахны, Копайгород — «как сына кулака». Но удавалось вновь вернуться на работу агронома — потребность в кадрах была высокая. Тяжесть содержания семьи, домашнего скота (коровы, свиней, кур), засолки на зиму огурцов и помидоров, ведения домашнего хозяйства ложилась на маму; дети помогали ей в хозяйстве. На зарплату отца было не прожить, особенно перед войной; когда ввели плату за обучение в старших классах

С родителями, братом, сестрой, бабушкой, тетей Диной, дядей Васей. Конец 30-х годов

Бабушка Юля с внуками. 1947 год



Дед Игнатий Яковец

школы и в вузах (об этом мало кто помнит). К тому же я часто болел, и маме приходилось применять свои медицинские познания и опыт, полученный в Кауфманской общине и на Румынском фронте. Такова была нелегкая жизнь интеллигенции сел и малых городов в довоенное время. Поколение 30-х годов стоически переживало все невзгоды и поднимало детей.

Еще тяжелее стало в годы войны. Две эвакуации (в июле-августе 1941 и июне-июле 1942 годов), жизнь в 1941–1942 годах недалеко от фронта, бегство от наступающих фашистских войск, когда пришлось оставить все имущество. И снова — буквально на пустом месте налаживание домашнего хозяйства на станции Гамалеевка Сорочинского района Чкаловской области. Работа на своих и колхозных огородах, содержание домашнего хозяйства, а затем и преподавание математики в школе. По дороге в поле, на огороде, дома мама постоянно рассказывала о себе, своей судьбе, о своих близких, читала стихи (она любила Некрасова, Надсона). Так передавался из уст в уста опыт поколений (теперь это делается гораздо реже). Да и сама она служила примером для подражания. Болела за сына Володю, который воевал с фашистами, молилась за него. Тяжело пережила удар, когда пришла похоронка — сообщение о его гибели на фронте.

После возвращения в 1944 году в Гайсин — вновь забота о хозяйстве, семье. И здесь пригодился учительский талант. К ней приводили отстающих учеников, а также окончивших школу и готовившихся к экзаменам в вуз. И она занималась с ними по математике, русскому, а то и французскому языку, который она хорошо знала (в Одессе занималась с француженкой). Выписывала и читала газеты, журналы, слушала радио, смотрела телевизор. Заботилась об установке памятника на могиле сына (на станции Шуховцы на границе Смоленской и Витебской областей), переписывалась с учениками школы, которые взяли шефство над братской могилой, осенью посылала ученикам посылки с фруктами, орехами, конфетами. Переписывалась с Советским фондом мира и ежемесячно посылала в фонд небольшую сумму денег, была даже награждена почетной медалью фонда. Написала письмо Юрию Гагарину и получила от него ответ.

Тяжело переживала болезнь и смерть мужа в 1964 году, после него взвалила на свои плечи все заботы о саде и огороде, каждое лето принимала нашу семью, воспитывала внуков.

В конце 60-х я поехал за ней, и мы с мамой и сестрой Людмилой отправились на могилу брата вблизи ст. Красное на дороге Смоленск — Орша, встретили там 9 мая; приехали также родственники других солдат, захороненных в этой могиле. Побывали в школе, нас тепло принимала семья учительницы, которая взяла на себя заботу о могиле. Затем поехали в Западную Двину, где встретились с бабушкой, ее дочерью Надей с мужем Василием, сыном Костей с женой и детьми. Затем мы отправились в Ржев, где мама встретилась со своей подругой. Приехали в Ленинград, где состоялись встречи с братьями Сергеем и Николаем с их семьями, племянницей Лидой. Погуляли по Ленинграду, мама нашла бывшую Кауфманскую общину, где теперь находится одно из медицинских учреждений. Это было возвращение через полвека в молодость.

Второй раз Людмила привезла маму в Ленинград, когда у нее обнаружилась тяжелая болезнь — рак в неизлечимой форме. Несмотря на все усилия врачей, болезнь прогрессировала. Она попросилась умирать домой, и я отвез ее. Умирала она тяжело. Последний раз я говорил с ней по телефону за несколько минут до кончины. Пришлось приехать уже на похороны.

Судьба мамы — один из ярких примеров женской судьбы поколения 30-х. На плечи женщин этого поколения легли тяжелые испытания — Гражданская война в молодости, невзгоды коллективизации и голода, Великая Отечественная война и потери близких. Но женщины вынесли все, сохраняя трудолюбие и оптимизм, разнообразие интересов, жили интересами семьи, страны и мира. Именно женщины были носителями и передавали следующему поколению генотип цивилизации, советского народа, который был не пустым звуком, а жизненной реальностью.

Не менее интересна и судьба отца — **Владимира Игнатьевича Яковца**. Он был еще до Первой мировой войны призван в армию и направлен служить в гвардейский флотский экипаж в Санкт-Петербург (возле Поцелуева моста). Во время войны направлен в Одессу, где служил в военно-морском штабе (у него были образование и хороший почерк). Там же служил и в годы революции, при смене разных властей. В начале 20-х был демобилизован и вернулся в родное село. Служил агрономом 33 года — и до войны, и во время войны, и после нее. Иногда брал меня с собой в поездки по колхозам. Отличался большим юмором, легко находил общий язык с людьми. Когда я был маленьким, нередко привозил

Мать и отец в своем саду. В конце 50-х

Бабушка учит внучку сохранять урожай. Начало 60-х

Первая и последняя встреча с правнуками. 1979 год

С отцом. 1 февраля 1952 года

подарки — что-нибудь вкусное из своих поездок в колхозы, говорил: «От зайчика». После войны о нем была опубликована заметка в журнале «Украина» как образцовом специалисте-агрономе. Отец отличался добротой, терпеливо переносил невзгоды довоенной, военной и послевоенной жизни. Заботился о детях, чтобы они получили хорошее образование. После войны в Гайсине получил участок земли как агроном — 24 сотки, построил добротный дом (всей семьей строили несколько лет), завел сад, огород — подспорье в нелегкой жизни. Трогательно заботился о внуках — Тане и Володе.

В начале 60-х мы с отцом и сестрой Людмилой поехали на автобусе на его родину, в Ямполь, где тогда еще жили многочисленные родственники. Нас тепло принимала, щедро угощала сестра отца тетя Даша, старший брат дядя Гриша, наша с Людмилой двоюродная сестра, семья Андрусевичей. Это было прощание с молодостью. Отец гордился моими успехами. Как-то прислал записку, в которой обещал помощь, чтобы я закончил диссертацию.

В 1964 году отец тяжело заболел, находился в больнице. Я приехал в Гайсин. Мы с мамой и Людмилой дежурили у него по очереди. Помню последнее дежурство. Я взялся помочь перевернуть его в постели, он говорит: «Не надрывайся, государство столько затратило на тебя». Ночью его не стало. Приехали родные из Ямполя, дядя Сережа из Ленинграда. На его похоронах было много народа. Летом заказали памятник в виде ствола дуба, я придумал для него четверостишье, которое заканчивалось так:

Пусто, ты ушел от нас. Останешься навек
Ты в памяти людей как Человек.

Его похоронили на городском кладбище на окраине Гайсина. Рядом могила мамы, которая умерла намного позднее. Я ежегодно приезжал на могилу, пока жива была сестра Людмила. После ее смерти в 2004 году ездить стало не к кому.

Отец — типичный представитель украинской (и вообще советской) сельской интеллигенции первого поколения. Трудолюбивый, доброжелательный, стойко переживавший все невзгоды. И семья была дружная, хотя порой, особенно в войну, были ссоры. Как-то отец заметил: «Это не мы ссоримся, это злыдни наши ссорятся». От него я унаследовал чувство юмора, открытость в общении с людьми, доброжелательность.

Ломаши. Из братьев мамы я неплохо знал четверых — Николая, Константина, Михаила и Сергея Ломашей, их семьи.

Все четыре брата были железнодорожниками. Николай и Сергей жили в Ленинграде, Михаил в годы войны попал в Ригу и там остался, Константин жил в Западной Двине, где и сестра Надежда с мужем. Сестра Вера умерла в Ленинграде во время блокады.

Теснее всего я познакомился с дядей **Сережей**, его женой Ольгой и дочерью Любой, поскольку после поступления в Ленинградский университет три года жил у них на квартире, пользовался гостеприимством. Дядя Сережа был железнодорожником высокой квалификации, заместителем начальника депо под Ленинградом, имел высшее образование и дополнительную подготовку по электровозам. Очень активный, общительный, доброжелательный, всегда был готов помочь в трудную минуту. Когда умер мой отец, он приехал к нам и был несколько самых трудных недель с мамой. Когда болела жена Ольга, долго и трогательно ухаживал за ней. Сестра Надя осталась одна в Западной Двине — он привез ее к себе в Солнцево, где жил один в квартире, долго ухаживал за ней. Я несколько раз навещал их в Солнцеве. Затем его взяла к себе дочка Люба; через несколько лет он скончался.

Николай Ломаш с женой Полиной, дочерью Людой, сыновьями Геной и Юрой жил в Ленинграде, работал в управлении железной дороги. Он был наиболее начитан и активен. Полина с Люсей приезжала в Гайсин к маме в гости. У него был рак, он умер, и как раз в день смерти мы с Ириной приехали навестить их семью. До сих пор поддерживаем тесные связи с двоюродной сестрой Люсей.

С **Константином Ломашом** я встречался несколько раз в Западной Двине, он приезжал в Ленинград, сохранилось фото трех братьев. Он работал железнодорожником, его сын был военным, дочь жила в Ленинграде. Как все Ломаши, он был доброжелателен и отзывчив.

К **Михаилу Ломашу** в Ригу я ездил пару раз. Он жил с женой и сыном Аркадием, который стал строителем, я однажды с ним встречался в Пикалево. Дядя Миша также железнодорожник, был набожным, познакомил со своим другом — священником. Вторично я навестил его через несколько лет, будучи в командировке в Риге. В настоящее время его уже нет в живых, он и его жена похоронены на православном кладбище в Риге.

В саду с внуками — Таней и Володей

Братья Ломаши — Николай, Константин, Сергей. 1959 год

В гостях у дяди Сережи и Любы. Последняя встреча

Младшая сестра мамы Надежда Зыкова с мужем Василием жили в Западной Двине, у них жила бабушка Юля. Я пару раз был у них. Один раз с дядей Васей даже ходил на зимнюю охоту, но вернулись без трофеев.

Прошутинские. Другие представители поколения 30-х годов — родители моей первой жены, Ирины. Здесь другой слой населения, другая судьба. Ее отец, **Прошутинский Петр Степанович**, родом из фабричного городка Красавино Вологодской губернии, активно участвовал в революции и Гражданской войне, был прокурором армии у Блюхера. После демобилизации назначен прокурором в Великий Устюг. Познакомился с судьей Лысковой Ольгой Михайловной, только что окончившей юрфак Петроградского университета. Зачастил к ней. Рассказывали, как он однажды во время половодья добирался к ней по льдинам через Северную Двину с риском для жизни. Петр Степанович окончил Высшие прокурорские курсы в Москве и был направлен в прокуратуру Ленинграда. Поселился у родителей Ольги Михайловны на улице Декабристов, возле Пряжки. Петр Степанович был человеком веселым, общительным, в доме всегда было полно гостей. В годы репрессий тяготился службой в прокуратуре и ушел работать в Дом ученых, но друзья его предупредили, что готовится его арест, и он вернулся в прокуратуру. Это спасло его, так как на арест работников прокуратуры нужно было запрашивать разрешение в Москве, в Генеральной прокуратуре. В начале войны он остался в Ленинграде и умер в конце 1941 года, похоронен на Большеохтинском кладбище.

Ольга Михайловна Прошутинская (Лыскова) родилась в 1903 году в Петербурге, в семье торгового служащего. После революции окончила юридический факультет Петроградского университета, была направлена в Вологодскую губернию, а затем с мужем вернулась в Ленинград, работала на юридических должностях. В годы войны с дочерью Ириной эвакуировалась в Молотов (теперь Пермь), где жили родственники мужа, а после снятия блокады вернулась в Ленинград, работала юрисконсультом на предприятиях. Хотя были предложения, она отказалась снова выйти замуж и посвятила всю жизнь воспитанию любимой дочери Ирины. Ее квартира всегда была открыта для друзей Ирины — сначала школьных, затем студенческих; в студен-

ческие годы я часто бывал там, она поддержала нашу дружбу, а затем и создание нашей семьи. Когда родилась внучка, много времени, сил и душевной теплоты уделяла ее воспитанию, жила вместе с нами. Когда мне дали квартиру, она обменяла свои две комнаты на дачу в Песочной, а после нашего переезда в Москву — на комнату в Болшеве под Москвой, которую мы использовали как дачу. Кончина ее была трагической. Она купила билет и собиралась ехать в Ленинград, сделала завивку, сходила в прачечную за бельем и возле дома упала, ударилась виском о камень и тут же скончалась. Я в это время был в Германии. Быстро вернулся. На похороны собрались родственники и друзья из Ленинграда и Москвы, тепло вспоминали ее душевность, отзывчивость, урну похоронили в Ленинграде, на Большеохтинском кладбище, рядом с мужем.

Орел-Павловы. Мать моей второй жены, Нины Васильевны Глушенковой (Павловой), Лидия Митрофановна Орел (Павлова), происходила из обедневшей дворянской семьи, жившей в деревеньке Орловка на Смоленщине. Ее отец Орел Митрофан Никодимович был женат на крестьянке Архангельской губернии Христине Федоровне Стрелковой, женщине красивой и с сильным характером. Они жили в Петербурге, где глава семьи был наборщиком в типографии. У них было четыре дочери: Александра (погибла во время Великой Отечественной войны), Клавдия, Нина и Лидия, которых я знал, и сын Сергей. Клавдия Митрофановна Воеводина (Орел) была раньше учительницей. Несмотря на слабое зрение (практически была слепая), она отличалась интересом к жизни, прекрасно готовила, много сил отдала сыну и его семье. Клавдия Митрофановна жила в той же квартире, что и Ольга Михайловна с Ириной, Нина Митрофановна — в другой квартире того же дома. Нина Митрофановна и Ольга Михайловна дружили с детства, они были родственницами.

Лидия Митрофановна единственная из сестер получила высшее образование, стала врачом. Ее отличала жизненная активность, интерес к жизни, к науке. Она избиралась депутатом Куйбышевского районного совета Ленинграда, была членом районного комитета народного контроля Октябрьского района Ленинграда. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», значком «Отличник здравоохранения».

Петр Степанович и Ольга Михайловна Прошутинские с родителями Ольги Михайловны

Ольга Михайловна с сестрой Ниной Митрофановной и внучкой Таней

Ольга Михайловна и Ирина. 1957 год

Семья Орел-Павловых (слева направо): Орел Клавдия, Нина, Лидия Митрофановны, их мать Христина Федоровна и дочь Лидии Нина Павлова. Ленинград, 1946 год

Лидия Митрофановна уделяла много внимания воспитанию дочери, затем внучки Ольги и правнуков Володи и Саши. Ее дочь Нина была родственницей и подругой моей первой жены Ирины. Личная жизнь Нины Митрофановны не сложилась (с мужем разошлась до войны, детей не было), поэтому все свои душевные силы она отдала своим близким — матери, сестрам, сыну погибшей сестры Александры. Нина Митрофановна была общительной, веселой, с народным юмором.

Почти всю блокаду Клавдия и Нина Митрофановны с матерью провели в Ленинграде, затем по ледовой дороге, истощенные, были эвакуированы в Омск, где отец Нины Василий Иванович служил в военном госпитале, а мать работала в обществе Красного креста. Затем все они вернулись в Ленинград. Брат Сергей погиб на фронте. Сестры были общительны, дружелюбны, всегда поддерживали друг друга и Ольгу Михайловну. Это была типичная ленинградская семья, с тесными родственными узами.

Василий Иванович Павлов, родом из крестьянской семьи Ярославской губернии, был врачом. У него была редкая для 40-х годов специальность: он занимался челюстно-лицевой хирургией. Таких специалистов в предвоенные годы в Ленинграде было всего несколько человек. Поэтому он был востребован, особенно во время военных действий. Во время событий на Халхин-Голе работал в госпитале в Чите; во время финской кампании — в госпитале в Вологде. Особое место в его жизни занимал период Великой Отечественной войны. Вместе с Военно-медицинским училищем им. Щорса он был эвакуирован в Омск, где преподавал и одновременно работал в госпитале хирургом. Он помог многим раненым преодолеть шок от ранения лица и вернуться к нормальной жизни. Раненые его очень любили. Свидетельством этого является альбом рисунков, который подарил ему один из раненых с надписью: «Лучшему врачу Василию Ивановичу и его дочке от раненого Алексея Лукина. г. Омск, 9 июня 1942 года». Этот альбом до сих пор хранится в семье дочери.

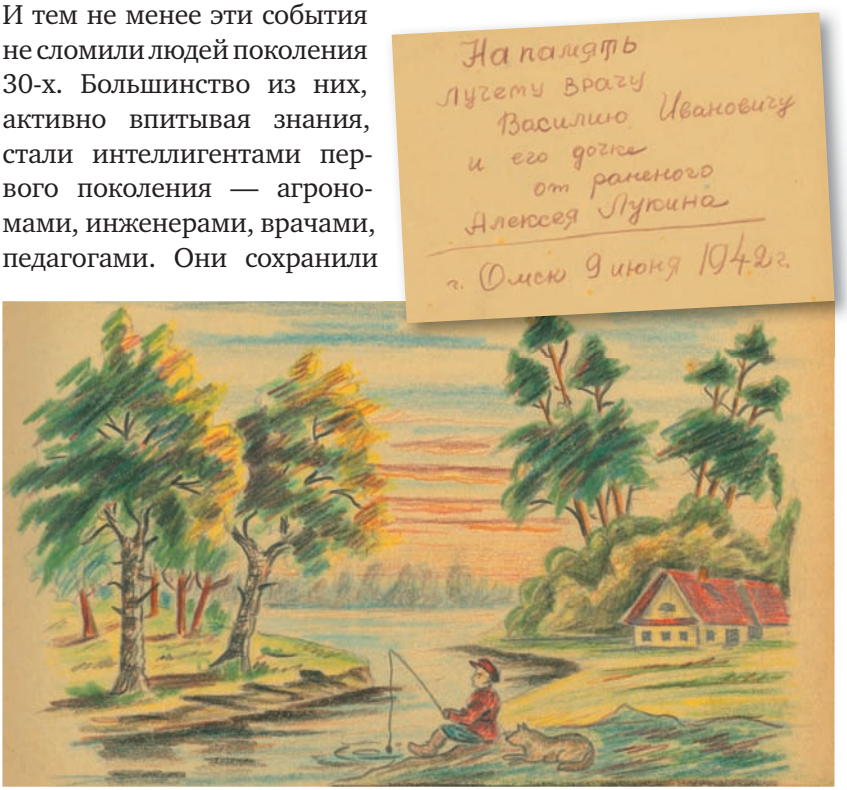
К сожалению, Василий Иванович рано ушел из жизни. В 1944 году он тяжело заболел и умер 12 марта 1945 года в возрасте 49 лет, не дожив до Дня Победы всего два месяца (заметки дочери, Нины Васильевны).

Выводы. Выше приведены краткие портреты всего нескольких семей предыдущего поколения, которых я близко знал. Они

разные по происхождению, в большинстве относились к интеллигентам первого поколения, вместе переживали общие для страны тяготы Гражданской войны (в юности), коллективизации, сталинских репрессий, Великой Отечественной войны, блокаду. Все они были простыми, рядовыми людьми, но добросовестно и мужественно трудились, воспитывали детей (которых было меньше чем у предыдущего поколения).

Какие же выводы можно сделать об отличительных чертах судеб этого поколения на основе опыта, знакомства и наблюдений?

1. На долю поколения 30-х выпал один из самых тяжелых периодов истории России, евразийской цивилизации. Детство и отрочество — Первая мировая и Гражданская война, гибель миллионов людей, коллективизация, карточки, голод; период сталинских репрессий; Великая Отечественная война и гибель многих близких, для ленинградцев — тяготы блокады; нелегкие первые послевоенные годы, напряжение в годы холодной войны. И тем не менее эти события не сломили людей поколения 30-х. Большинство из них, активно впитывая знания, стали интеллигентами первого поколения — агрономами, инженерами, врачами, педагогами. Они сохранили



Василий Иванович с женой и дочкой Ниной

С дочкой на отдыхе. 1938 год

С больными в клинике. Январь 1938 года

Военврач, 1940 год

На операции. Обучение врачей. Май 1941 года

преимущество российской (евразийской) цивилизации — чувство коллективизма, взаимной поддержки и выручки, отдавали все возможное для воспитания и обучения детей. Это доказывает жизнестойкость генотипа и стереотипа жизни поколения, несмотря на все жесткие перипетии судьбы.

2. Это было поколение **советское** по своему характеру и стилю жизни. Капитализм остался детским воспоминанием, они жили в условиях строящегося и отстаивавшего свои жизненные интересы и идеалы социалистического строя. Они отстояли этот строй в годы Великой Отечественной войны, понеся тяжелые потери. Притом им было чуждо чувство национальной вражды и ненависти, но ненависть была по отношению к гитлеровским захватчикам и стала одной из основ важной и дорогой Победы — «праздника со слезами на глазах». Все они внесли свой вклад в эту победу, потеряли близких, восстанавливали разрушенное хозяйство, памятники истории и культуры. Жили простые семьи небогато и добывали свой хлеб в поте лица, но это не делало их жестокими конкурентами в борьбе за выживание и существование. Большинство этого поколения не дожило до неолиберальных рыночных реформ 90-х, отказа от идеалов и ценностей собственной цивилизации, а те, кто дожил, встретили их с неодобрением.

3. Характерной чертой этого поколения был высокий уровень образования и культуры, дерзость свершений; именно бла-

годаря труду миллионов простых семей евразийская цивилизация достигла вершины своего жизненного цикла, стала одним из лидеров мирового прогресса, и не их вина, что эти свершения затем были отвергнуты или забыты, а страна попала в тяжелую цивилизационную катастрофу.

4. Еще одна характерная черта поколения 30-х годов — самоотверженная забота о детях, стремление сберечь следующее поколение даже в годы самых тяжелых испытаний и передать им лучшее из накопленного столетиями наследия. И мы, поколение 60-х, активно и с открытой душой воспринимаем и дополняем это наследие.

2.2. ПОСЛЕВОЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ. ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Начну с того, что мне наиболее близко и знакомо, — с моей собственной судьбы.

Детство и отрочество. Я согласно метрике и паспорту родился 1 января 1929 года в г. Черневцы Черневицкого района Винницкой области. Сразу оговорюсь, что здесь две неточности. Родители, особенно мама, хотели назвать меня Георгием и в детстве меня звали Жоржиком. Но при записи в местном загсе чиновник сказал, что Георгий и Юрий одно и то же имя, и меня записали Юрием, что и стало моим официальным именем на всю последующую жизнь.

Вторая неточность: фактически я родился, как свидетельствует мама, 30 декабря 1928 года в 10 часов утра, в канун Нового года. Но в период войны метрика была утеряна, и родителям посоветовали при оформлении новой метрики назвать другую дату — 1 января 1929 года, то есть омолодить меня на год, а по сути — на два дня. Когда я провожу юбилейные заседания 30 декабря, то все удивляются: как я рискую отмечать день рождения досрочно? Но официальный день рождения я всегда совмещаю со встречей с родными и друзьями в новогоднюю ночь или 1 января, что удобно.

Нужно сказать, что родился я в не очень благоприятное время, родителям уже было по 34 года (они оба 1895 года рождения) — поздний последний ребенок, часто болел. Вскоре началась кол-

лективизация, на Украине (как и в России и Казахстане) — голод (теперь его называют голодомором), унесший жизни нескольких миллионов людей. Нельзя сказать, чтобы мы в полной мере испытали эту трагедию, но жили впроголодь, и это не могло не сказаться на здоровье. Да и в последующие годы жизнь была бедной: семье из пяти человек нужно было прожить на одну зарплату агронома, к тому же облагаемую налогом и «добровольной» подпиской на государственные займы, да еще платить за обучение детей в старших классах и вузе. Спасли огороды, сад, корова, поросенок, куры. Жили в основном, что называется, «на подножном корму», да отец иногда кое-что привозил из поездок по колхозам. Мясо ели по праздникам. Мама делала котлеты со значительной долей булки, но они были вкусные, как и все приготовленное ею. Покупали хлеб, а то и пекли дома, минимум одежды и обуви — щеголять было не на что.

К этому добавилось и то, что в детстве я часто и подолгу болел всевозможными болезнями. Друг отца, играя с младенцем, наградил меня паховой грыжей, от которой удалось избавиться с помощью двух операций — в Гайсине после 9-го класса и в Москве после окончания университета. Затем так называемый мокрый плеврит, который тянулся девять месяцев. Четыре раза делали выкачки — с помощью длинной иглы выкачивали воду из левого легкого, на что я реагировал соответственно: после третьей или четвертой выкачки врач сказал: «Положите лицом к свету, чтобы было видно, когда станет умирать». Но тем не менее я выжил. Однако вскоре обрел еще одну хворь: мы с приятелем сидели на печке, я упал, и образовалась трещина на правом локте, началось нагноение, пошли свищи. Врачи определили туберкулез кости и предложили ампутировать руку. Но мама не могла смириться с таким приговором. Под ее диктовку я писал письмо Сталину с просьбой о помощи. Через несколько месяцев пришло указание из Москвы: направить меня на три месяца в детский костно-туберкулезный санаторий «Чайка» под Евпаторией, в Крыму. Отец отвез меня туда и через три месяца приехал, чтобы забрать домой. Ему сообщили: пришло указание оставить меня в санатории еще на девять месяцев. Так я провел почти год в санатории с первоклассным лечением, хорошим питанием и теплым морским климатом. Это немало способствовало укреплению здоровья и расширению кругозора. Но и после возвращения

В 1-м классе. 1935 год

из санатория я пару лет ходил с подвешенной на бинте правой рукой. Она в локте не сгибается, но писать могу. Как ни странно, но в период войны, несмотря на ухудшение питания и суровые испытания, все болезни как рукой сняло. И не только у меня; видимо, это была мобилизация всех здоровых сил организма как реакция на смертельную опасность, нависшую над страной и над каждым ее жителем. В санатории я окончил 2-й класс, по возвращении в Гайсин — 3-й и 4-й классы в средней школе №1 (на русском языке). С начала июля по середину августа 1941 года мы были в первой эвакуации. Можно сказать, ехали с комфортом: две семьи (папа и старший агроном МТС Литвинов) на телеге (к которой была привязана корова) с нехитрым скарбом. Ехали не спеша, ночевали в селах или в лесу, практически не попадали под бомбежки.

С августа 1941 по июнь 1942 года жили в селе Артемовка Печенежского района Харьковской области. Надеялись, немец Днепр не перейдет, заняв Печенеги в 7–8 км от Артемовки. Наши войска уже отступили подальше на восток, и какое-то время мы жили на ничейной территории, пока не вернулись наши войска. Всю зиму шли бои местного значения.

В середине декабря мы с радостью узнали о поражении немцев под Москвой. В доме, где мы снимали комнату, постоянно находились советские командиры, дом был удобно расположен. Несколько раз была бомбежка, но нас не затронула.

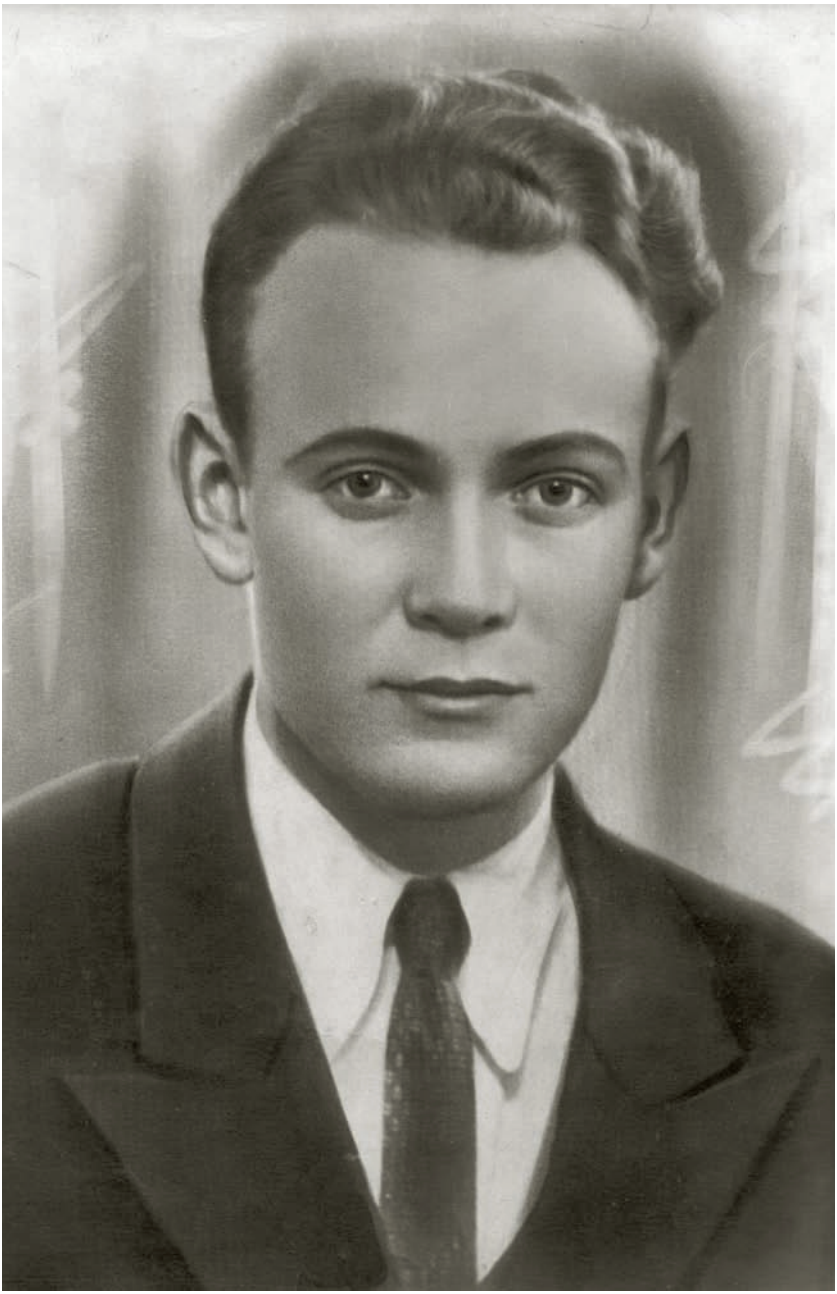
Утром 11 июня 1942 года началось немецкое наступление на нашем участке фронта — с интенсивной бомбежки (причем один из летчиков, как я видел, метил в наш дом, но, к счастью, промахнулся). Вскоре был ответный залп наших легендарных катюш. На следующий день мы пошли на север, ночью отец где-то нашел трактор МТС с прицепной телегой, и мы отправились на северо-восток — 16 человек на одной телеге. Об этой эвакуации подробнее в следующем очерке.

Посещение родных мест через 70 лет. С сестрой Людмилой в с. Черневцы Винницкой области

С братом Володей, сестрой Людмилой и коровой Калинкой, кормилицей семьи. С. Черневцы, начало 30-х годов

В 9-м классе с классным руководителем Яковом Антоновичем. 1946 год

В санатории «Чайка» под Евпаторией через 70 лет



В год окончания школы. 1947 год

В итоге за полтора месяца мы добрались до Чкалова, где отец получил назначение главным агрономом в МТС на станции Гамалеевка. Я сразу поступил в 6-й класс, чтобы не терять год. Учился хорошо, учеба постоянно сопровождалась трудом как в колхозе или МТС, так и на огородах, за счет которых мы в основном и жили, и получали корм для коровы — главной кормилицы семьи. Мы быстро взрослели. Так закончилось отрочество.

Что способствовало интеллектуальному росту?

Во-первых, семья. Это была действительно интеллигентная семья. Особенно блистала знаниями и талантами мама, и она усердно и настойчиво передавала их детям. Это был человек высокой и разнообразной культуры, и повседневное общение с ней пробуждало интерес к знаниям и культуре.

Во-вторых, это учителя того времени, которые, как правило, были талантливыми профессионалами, настоящими интеллигентами, владели креативной педагогикой, охотно и активно передавали знания, тем более что учебников в тот период было мало.

В-третьих, как ни странно, длительные болезни. В течение девяти месяцев болезни мокрым плевритом я прочитал целую библиотеку приложений к журналу «Вокруг света», на который подписывались мои родители, немало книг, пристрастился к чтению. За школьные годы прочел почти всего Горького, Некрасова (мой любимый поэт), Пушкина, Лермонтова, Тургенева, немало классиков Украины и зарубежной литературы. Не наблюдаю, чтобы следующее поколение столько читало — литературу во многом заменяют телевидение и Интернет.

За время годичного пребывания в санатории «Чайка» мой кругозор значительно расширился в результате общения с десятками больных (некоторые из них блистали талантами), участия в детском джазе и т. п.

В-четвертых, война. Мы сразу стали жадно впитывать сообщения с фронтов, общались с десятками, если не сотнями, солдат и офицеров, с такими же, как и мы, эвакуированными из разных регионов страны, с местными жителями, учились трудиться и зарабатывать для поддержки семьи.

В-пятых, пионерская, комсомольская, партийная организации. Еще до войны я активно участвовал в работе пионерской организации, мы выпускали классную газету, посещали пионер-

ский клуб (где я участвовал даже в авиамодельном кружке). С увлечением мы читали «Пионерскую правду», детские журналы. Сейчас дети лишены этого, и это большая потеря в деле воспитания подрастающего поколения.

Все эти факторы способствовали формированию послевоенного поколения. И не случайно так много среди них талантов. В июле 2008 года, когда я на даче писал эту главу, по телевидению прошел телесериал «Империя Королева» — о конструкторах нашего поколения, создавших ракетно-российский щит страны. Отмечены юбилеи поэтов Андрея Дементьева и Евгения Евтушенко — они ярко выражают дух поколения 60-х, когда слово поэта было весомо и ответственно.

Комсомольская юность. Период моего детства и отрочества закончился досрочно, в1943 году, когда мне исполнилось 14 лет. Этому способствовали война и гибель на фронте старшего брата. Дальше идет комсомольский период — с 15 лет. В этот период (в 1952 году) я окончил университет и вступил на путь самостоятельной трудовой жизни, а в 1954 году женился. Почему комсомольский? Потому что работа в комсомоле во многом наполняла содержанием и определяла интенсивность жизни на этапе формирования молодого поколения.

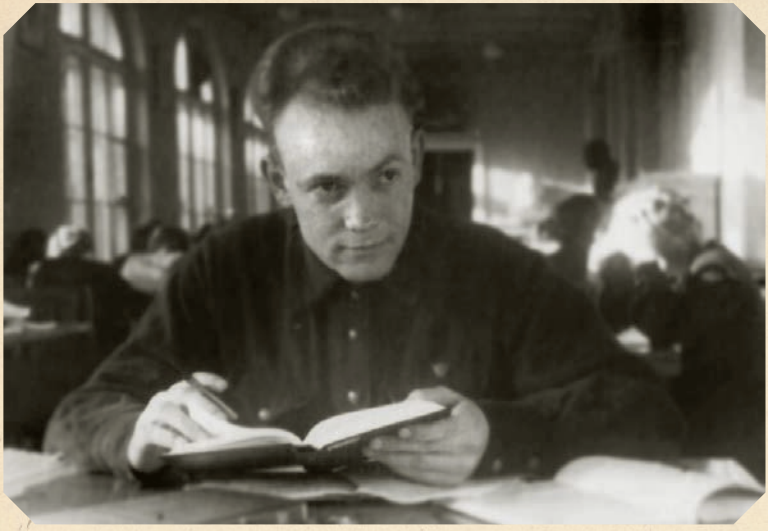
В комсомол я вступил в конце 1943 года, вскоре после сообщения о гибели на фронте любимого брата Володи. Вскоре был избран секретарем комсомольской организации, в январе 1944 года прочитал первую лекцию по комсомольской путевке, а затем читал лекции в школе о положении на фронтах, организовывал летние работы, впервые (летом 1944 года, после окончания 7-го класса) работал учетчиком тракторной бригады. Активная учеба и комсомольская жизнь продолжались после возвращения в Гайсин из эвакуации в ноябре или начале декабря 1944 года. Я был избран секретарем школьной комсомольской организации, а в начале 1947 года был принят в кандидаты ВКП(б).

Такая же активная юность продолжалась во время обучения на юрфаке Ленинградского государственного университета (ЛГУ), с сентября 1947 года. Наряду с отличной учебой (я был в числе сталинских стипендиатов) я был избран в СНО (студенческое научное общество), заместителем секретаря бюро ВЛКСМ курса, затем факультета, а на четвертом курсе — комитета комсомола

университета. Со второй половины четвертого курса, без отрыва от учебы, я стал инструктором Василеостровского райкома комсомола, а с мая 1952 года, незадолго до окончания университета — инструктором Василеостровского райкома партии. Через два года, когда я вернулся в университет на курсы подготовки преподавателей общественных наук, меня вновь избрали членом комитета комсомола.

Нужно сказать, что годы комсомольской юности дали мне, как и другим представителям послевоенного поколения, огромный заряд знаний, творческой активности и оптимизма на всю оставшуюся жизнь. Не скажу, что это были легкие для страны и для моего поколения годы. Голод 1946–1947 годов на Украине (хотя он не был столь трагичен, как в начале 30-х годов), продовольственные карточки со скудным пайком в начале учебы в ЛГУ (до декабря 1947 года). Да и в последующие годы питание было ограниченным, базировалось в основном на студенческой столовой (знаменитой «семерке» в университете). Получал повышенную, а затем сталинскую стипендию, имел поддержку из дома. Но эта ограниченность нас не угнетала. Нельзя сказать, что это был период всеобщего подавления духа, страха перед репрессиями, тяжкого гнета тоталитаризма. Да, была сильная пропаганда, были репрессии — не только печально знаменитое «Ленинградское дело», но и аресты по доносам среди однокурсников, громкие персональные дела за аморалку (теперь это может показаться детской забавой). Не следует забывать, что только что все мы прошли школу суровой войны, которая многому научила, что шел быстрый процесс восстановления экономики и культуры, что мы учились в Ленинграде, который выдержал испытания блокадой и где среди студентов было немало блокадников и фронтовиков. Мы имели представление о реальном положении в стране, с трудом поддавались пропагандистским мифам, а периодически проводимые гонения на космополитов, генетиков и так далее вызывали естественную, хотя и скрываемую реакцию. Некоторые фронтовики, например наш парторг Игорь Джафаров, с которым мы дружили, близкий друг Саша Ворожцов, были критически настроены к Сталину и не скрывали этого в узком кругу, и их никто не предал. К тому же это был период высокой культуры, что особенно чувствовалось в Ленинграде. Поэтому не нужно рисовать советский период черной краской как период всеобщего угне-

7-я группа третьего курса юрфака ЛГУ



В читальном зале университетской библиотеки им. Горького

В год окончания университета. 1952 год

Друзья на студенческом вечере

тения, подавления, репрессий. Народ, только что переживший тяжелые испытания войной и гордившийся победой, жил своей самостоятельной жизнью, и верхушечные процессы не могли глубоко преобразовать этот мощный поток, как, впрочем, много позже не смогли этого сделать неолиберальные реформы Ельцина и Гайдара в первой половине 90-х годов. Есть здоровая глубинная сила инерции в историческом пути каждого народа, каждой цивилизации, и эта сила определяет устойчивость наследственного генотипа, который в силу закона изменчивости постепенно адаптируется к радикальным изменениям в окружающей среде. Впрочем, наследственность в большей мере сохраняется в деревне и небольших городах — здесь устои прочнее. А в больших городах, особенно в мегаполисах, они более размыты и легче поддаются трансформации.

Зрелость. Период зрелости я отношу к 1954–1988 годам — это 34 года. Применительно к моему жизненному циклу — чуть больше срока активной деятельности символического поколения (30 лет). В этом долгом периоде, в свою очередь, логично выделить три этапа.

Первый этап периода зрелости относится к периоду работы в Ленинградском горном институте (ЛГИ) после окончания годичных курсов подготовки преподавателей общественных наук. Начинал преподавателем, а закончил заведующим кафедрой политической экономии ЛГИ и хозрасчетной лабораторией при кафедре.

На этом этапе сформировались главные функции, в которых я проявил свои знания, умения и интересы: 1) *преподавательская;* 2) *научная;* 3) *организационно-управленческая*.

1. Мне пришлось осваивать преподавание курса политической экономии — как среди экономистов (250-часовой фундаментальный курс), так и среди геофизиков, горняков, металлургов (120–140 часов). Преподавание политэкономии в ЛГИ было поставлено основательно, но для меня дело осложнялось тем, что базовое образование у меня было юридическим. Кроме того, студенты были ненамного моложе меня, а то и старше, некоторые уже имели опыт практической работы, поездили по стране. Тем не менее помогал опыт лекторской работы и контактов со студентами, приобретенный в школе и в университете (я был членом лекторс-

На научной конференции в Горном институте. В центре — ректор профессор Л.Н. Келль

кой группы университета с первого курса). В процессе подготовки к занятиям и на них я овладевал педагогическим мастерством, у меня сложились хорошие отношения как со студентами, так и с преподавателями (я вел кружки в системе политпросвещения в ЛГИ и Василеостровском райкоме партии). Основой учебного курса служила логика «Капитала» Карла Маркса, и это помогало давать логическое, четкое изложение основных положений политэкономии. В начале 70-х по заданию ЦК КПСС группа ленинградских ученых (руководили авторским коллективом я и мой друг, профессор **Алексей Николаевич Малафеев**, в его состав входили будущий член Политбюро ЦК КПСС В.А. Медведев, В. Пешехонов и другие) подготовила учебник по политической экономии для системы политпросвещения, который переиздавался затем 10 раз массовыми тиражами в сотни тысяч экземпляров.

2. Другая функция — **научная**. У меня со студенческих лет сложился интерес к исследованиям и потребность в них. Нужно было защищать кандидатскую, а затем докторскую диссертацию. Поскольку диплом в университете я писал по выполнению договоров МТС с колхозами (отец был агрономом МТС, а мне в войну пришлось поработать учетчиком тракторной бригады), я выбрал темой диссертации зарплату работников МТС. Написал теорети-

ческую часть, подготовил практические рекомендации, обговорил их в Госкомтруде, в Ленинградском сельскохозяйственном институте, подал заявление с просьбой направить в годичную аспирантуру в Сельхозинститут для завершения подготовки диссертации. Но кто-то из членов ученого совета ЛГИ бросил реплику: а почему в Сельхозинститут? Пусть туда и идет работать. Пришлось отказаться и от аспирантуры, и от темы, тем более что вскоре по предложению Н.С. Хрущева МТС ликвидировали, а трактора и другую сельхозтехнику передали колхозам.

Тогда я выбрал другую тему — по теории национализации земли. Когда меня направили на пять месяцев в Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ, я использовал это время для работы над диссертацией (конечно, наряду с занятиями). Одновременно с диссертацией я готовил монографию, поэтому почти одновременно состоялась защита кандидатской в ЛГУ и выход в свет в издательстве «Экономиздат» моей монографии, которую назвали «Теория и практика социалистического обобществления земли» (1959). Моим редактором в издательстве был **Виктор Дмитриевич**

С научным руководителем кандидатской диссертации профессором ЛГУ Н.Д. Колесовым. Встреча в Сочи через полвека

Астахов, с которым я затем подружился, а научным руководителем по защите — **Николай Дмитриевич Колесов**, с которым у меня надолго сохранились хорошие отношения. Вскоре я стал доцентом.

Во время защиты у меня возник спор с оппонентами по вопросу о том, существует ли рента в горной промышленности. Эта тема заинтересовала меня, я стал ее прорабатывать, занялся проблемами ценообразования. С 1962 года начал функционировать Межведомственный научный совет по проблемам ценообразования АН СССР, который возглавил член-корреспондент АН, бывший директор Института экономики АН СССР **Василий Петрович Дьяченко**. Я активно включился в работу совета, выступал на сессиях, публиковался в сборниках, которые готовила великолепный организатор **Вера Ивановна Чернышова.**

Когда разрешили предоставлять соискателям двухлетний отпуск для завершения работы над докторской диссертацией (правда, с потерей части зарплаты — я тогда был заведующем кафедрой), я не упустил эту возможность. За полтора года в основном подготовил диссертацию по методологии ценообразования в горнодобывающей промышленности — и одновременно монографию для издательства «Экономика» на ту же тему, вернулся к обязанностям заведующего кафедрой и вскоре защитил в Институте экономики АН СССР докторскую диссертацию. ВАК быстро утвердил диссертацию, а в 1967 году я получил ученое звание профессора.

В период совнархозов при кафедре была создана хозрасчетная лаборатория с несколькими штатными сотрудниками, которая вела две темы — по заказу Ленинградского совнархоза и горных предприятий (проект «Сланцы»). Лаборатория выполняла разработку проекта прейскуранта оптовых цен на горные сланцы (этот прейскурант был затем утвержден в составе прейскуранта оптовых цен на уголь и введен в действие с 1 июля 1962 года). Такой научный задел дал возможность провести в начале 1963 года конференцию по ценообразованию в горной промышленности, на которую приехали видные ученые, включая профессора Шамиля Яковлевича Турецкого. Я уже стал одним из признанных ученых в области ценообразования в горной промышленности, и в 1964 году меня пригласили на конференцию в области ценообразования в СЭВ в Будапеште.

С Евгенией Анатольевной Соловьевой — зав. кафедрой политэкономии ЛГИ после меня

3. Одновременно развивалась и третья функция — **организационно-управленческая**. В начале 60-х годов пришло время смены заведующего кафедрой политэкономии ЛГИ, и **Ефим Львович Гороховский**, который заведовал кафедрой в течение многих лет, рекомендовал меня на эту должность. Коллектив кафедры был большой, почти все старше меня. Меня поддерживали парторг кафедры **Александра Петровна Волкова**, участники войны **Татьяна Георгиевна Говард, Эдуард Владимирович Митрис,** сравнительно молодой доцент **Евгения Анатольевна Соловьева** (которой я затем передал заведование кафедрой) и другие. Одновременно я руководил хозрасчетной лабораторией при кафедре, был заместителем директора Ленинградского филиала Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (на общественных началах). Не раз меня избирали заместителем секретаря партийного комитета ЛГИ, был внештатным инструктором отдела науки Ленинградского горкома КПСС, проректором университета культуры ЛГИ. Летом возил 520 студентов института на целину, был единственным препо-

давателем — руководителем отряда. Занимался изданием сборников «Ученые записки» кафедр политэкономии ленинградских вузов. Все эти работы приходилось выполнять параллельно, они требовали высокой организованности и ответственности, тщательного подбора людей. Пригодился опыт, накопленный во время комсомольской работы в университете, а также в райкоме комсомола и Василеостровском РК КПСС.

Можно сказать, что это был **стартовый этап периода зрелости,** который позволил мне сформироваться как преподавателю, ученому и организатору, что было реализовано на последующих этапах.

Второй этап периода зрелости — с 1967 по 1978 год, 12 лет во главе ведущего научного центра страны по ценообразованию. В 38 лет я стал директором Научно-исследовательского института по ценообразованию Государственного комитета цен при Госплане СССР (постановление Правительства СССР о создании НИИ цен подписал А.Н. Косыгин, председатель Совета министров СССР, а утверждение в должности директора — генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев). Создавать институт «с нуля» было нелегко. На этом этапе мне пришлось на время свернуть педагогическую деятельность (центр тяжести был перенесен на научную и научно-организационную работу).

Самое сложное дело на первых порах — создать творчески активный, слаженно работающий научный коллектив по направлению, которому десятки лет уделялось минимальное внимание. Пришлось решать все проблемы — финансирования, штатного расписания, размещения, а главное — подбора кадров, определения тематики исследований и их выполнения. В этом нам активно помогало руководство Комитета цен, прежде всего его председатель **Владимир Ксенофонтович Ситнин**. Интеллигент высокой пробы, он пользовался полным доверием А.Н. Косыгина, был одним из инициаторов экономической реформы 1965 года, которая, в отличие от неолиберальных реформ Ельцина-Гайдара начала 90-х годов, проводилась с участием науки, при поддержке широкого круга хозяйственных руководителей и дала позитивные результаты — ускорение темпов роста национального дохода, производительности труда, повышение уровня жизни населения. Но о реформе подробнее в отдельном очерке.

*На торжественном собрании в Госплане,
посвященном 50-летию органов ценообразования.
В центре председатель Госкомцен В.К. Ситнин. 1968 год*

*На международной научной конференции. С В.К. Ситниным,
А.А. Кошутой, К.И. Фроловым. 1971 год*

В кабинете директора НИИ цен. 1971 год

Почетная грамота вручается Людмиле Мартыновой в связи с 10-летием НИИ цен. 1978 год

С сотрудниками НИИ цен. Начало 70-х годов

Доклад на торжественном заседании

В.К. Ситнин вручает орден «Знак Почета»

В 1967–1970 годах реформа еще продолжалась, а вновь созданный институт цен был одним из звеньев ее реализации. Возникли трудности с привлечением квалифицированных кадров, тем более что мы не могли предложить каких-либо преференций. Тем не менее удалось сформировать ядро НИИ цен в Москве, филиал в Киеве, затем и лабораторию в Ленинграде на базе Ленинградского финансово-экономического института (руководитель — мой давний друг **Виктор Ефимович Есипов**, зав. кафедрой ценообразования ЛФЭИ).

Основные результаты деятельности НИИ цен за тот период, когда я им руководил, изложены в следующем очерке. В короткие сроки он превратился в один из ведущих экономических НИИ в стране и СЭВ. После моего ухода он существовал еще более десятилетия, но я уже принимал минимальное, а затем и нулевое участие в его деятельности.

С началом рыночных реформ эта работа была прекращена, НИИ цен, а затем Госкомцен были ликвидированы, базовый закон о ценообразовании и политике цен так и не был принят. Кое-кому, кто делал экономическую погоду, такое положение дел очень выгодно, но только не России и ее народу.

Можно сделать общий вывод, что на этом этапе моего периода зрелости были созданы уникальный, лидирующий в мире научный институт в области ценообразования и информационная система, обслуживавшая данную сферу экономики.

Сейчас, оглядываясь на десятилетия назад, могу с гордостью сказать, что НИИ цен мог по праву гордиться своим активным, творческим коллективом, который с успехом освоил новую научную нишу во всем ее многообразии, пользовался авторитетом в научных кругах и среди практиков. Недаром мой труд за время работы в НИИ цен был отмечен государственной наградой — орденом «Знак почета».

Третий этап периода зрелости охватывает период 1978–1990 годов и связан с моей работой в Академии народного хозяйства (АНХ) при Совете министров СССР, созданной в 1978 году. Ее возглавил академик **Николай Васильевич Мельников**, бывший председатель Государственного комитета СССР по топливу (иначе говоря, министр топливной промышленности). Я заведовал в Академии кафедрой социально-экономического планирования и финансов.

Лекция в Академии народного хозяйства. 80-е годы

Должен сказать, что на момент перехода мое положение как директора НИИ цен было прочным — только что отметили 10-летие института, я стал членом Госкомцен Совета министров СССР со всеми полагающимися привилегиями (первая поликлиника Минздрава СССР, путевки в санатории по сниженным ценам и другие), но после свертывания реформы и ухода В.К. Ситнина работать становилось все менее интересно. Я попытался сначала уйти в Академию общественных наук при ЦК КПСС на кафедру **Рэма Александровича Белоусова**, с которым мы давно дружили, я был у него членом ученого совета по защитам диссертаций, но курировавший нас в тот момент **Борис Иванович Гостев** (отдел ЦК КПСС) меня не отпустил. Однако когда Б.И. Гостев стал отвечать за комплектование кадрами АНХ, он согласился с моим переходом. И снова я по собственной воле круто изменил траекторию своего жизненного пути.

Снова, как на первом этапе периода зрелости, на передний план вышла преподавательская и учебно-организационная работа. Профиль кафедры, дисциплины, имеющие ключевое значение для профессионального образования государственных руководителей высшего уровня (а именно таких руководителей должна

Кафедра социально-экономического планирования и финансов. АНХ, конец 80-х годов

была готовить АНХ за два года обучения с защитой дипломного проекта), — планирование народного хозяйства; финансы и кредит; социально-экономическая статистика; труд и заработная плата; ценообразование; материально-техническое снабжение — все это требовало внимания и немалых организационных усилий. По каждому предмету нужно было составить программу, отвечающую требуемому уровню подготовки, подобрать квалифицированных преподавателей. Преподавательский состав включал высших руководителей соответствующих ведомств — заместителя председателя Госплана СССР **Николая Павловича Лебединского**; начальника ГВЦ Госплана СССР **Владимира Викторовича Косова**; первого заместителя ЦСУ СССР **Михаила Антоновича Королева**; первого заместителя председателя Госкомтруда СССР **Леонида Алексеевича Костина**; заместителя директора Института Министерства финансов, затем заместителя министра финансов СССР, председателя Госкомцен СССР **Вячеслава Константиновича Сенчагова** и других. В учебном процессе использовались активные формы занятий со слушателями (деловые игры, мозговые штурмы, разбор конкретных ситуаций), проводились трехнедель-

ные стажировки в Госплане СССР и ГВЦ Госплана СССР. Я не мог быть специалистом по всем дисциплинам (проводил занятия в основном по планированию и ценообразованию), но в каждой дисциплине нужно было разобраться, прочитать по крайней мере учебники, чтобы представлять эти дисциплины как единый комплекс, помогающий профессионально руководить экономикой. Состав слушателей был особым: руководители предприятий, заместители министров, а то и министры — не только республиканские, но и союзные (заместители министров проходили обучение по трехмесячной программе, союзные министры — по одно-, двухнедельной). Кроме того, лекции в аппарате Правительства СССР, в Военно-промышленной комиссии Совета министров СССР. Перед такими слушателями нельзя «опростоволоситься», приходилось напряженно готовиться. Да и сам процесс обучения был взаимным: слушатели учились у преподавателей, преподаватели у слушателей. Особенно удачной оказалась мозговая атака по проблемам научно-технического прогресса: здесь слушатели старались использовать весь свой опыт, а нас выручала многомерность видения проблем (хотя в своей области каждый из них знал больше нас). Такая объемность видения немало помогла в дальнейшей работе.

Процесс образования облегчался и углублялся тем, что он органически соединялся с исследовательской работой. При кафедре с самого начала существовала научно-исследовательская проблемная лаборатория, финансировавшаяся за счет как бюджетных, так и хоздоговорных источников. Кафедра и лаборатория вместе выполняли ряд актуальных научно-исследовательских работ. В частности, по заданию ГКНТ СССР мы подготовили предложения о системе управления научно-техническим прогрессом в стране. Итоги работы были доложены (наряду с альтернативным вариантом, подготовленным **Сергеем Юрьевичем Глазьевым**) на заседании коллегии ГКНТ под председательством **Николая Павловича Лаверова**, который раньше был проректором АНХ. Мы также разработали и опубликовали методику планирования и экономического стимулирования принципиально новой бытовой техники.

Провели большую Всесоюзную конференцию по проблемам рационального использования минеральных ресурсов, в которой приняли активное участие академик Н.В. Мельников

и **Михаил Иванович Агошков**. В процессе организации конференции я тесно взаимодействовал с министром геологии СССР **Евгением Александровичем Козловским**, с которым у меня сложились дружеские отношения с 1968 года, когда он работал директором ВИЭМС, а я был членом ученого совета этого института.

Но главным направлением моих исследований на этом этапе становятся проблемы научно-технических циклов. В 1978 году в соавторстве с В.К. Ситниным выходит книга «Экономический механизм повышения эффективности производства», в которой две мои главы посвящены научно-техническим циклам и их учету в планировании, ценообразовании и экономическом стимулировании. Я очень увлекся этой проблемой, прочитал массу литературы и в 1984 году в издательстве «Экономика» опубликовал одну из самых удачных своих монографий — «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование», которая вскоре, даже без моего ведома, была переведена и издана в Берлине и Братиславе. Именно от этой книги ведется отсчет научного открытия, удостоверение о котором я получил в 2001 году.

Продолжая эту тему, я опубликовал в 1988 году монографию «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм», где было высказано немало новых идей. С докладами по этой тематике я выступал на международных конференциях по Кондратьевским циклам, организованных Международным институтом прикладных системных исследований, в Веймаре (1985), Монпелье (1986), Новосибирске (1988). В 1988 году мы провели в АНХ междисциплинарную дискуссию «Теории циклов»; с тех пор междисциплинарные дискуссии проводятся ежегодно (состоялось уже 23 дискуссии), а в марте 1990 года на их основе была создана научно-общественная организация — Ассоциация «Прогнозы и циклы». Я был избран ее президентом, а **Олег Леонидович Кузнецов** (ныне президент Российской академии естественных наук) и **Валерий Иванович Кушлин** (ныне заведующий кафедрой РАГС) — вице-президентами.

Главным достижением этого этапа я считаю формирование основ школы русского циклизма, продолжающей и развивающей идеи Н.Д. Кондратьева, М.И. Туган-Барановского, П.А. Сорокина, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, А.А. Богданова, Йозефа Шумпетера, Фернана Броделя и других российских и зарубежных ученых.

Четвертый период моего жизненного цикла — возраст мудрости. Отсчет четвертого периода я веду с 1991 года, когда произошли резкие изменения в условиях жизни страны: распались СССР и СЭВ. Из «развитого социализма» страна совершила скачок назад, в эпоху первоначального накопления капитала, произошел инфляционный взрыв, мгновенно обесценились зарплаты, пенсии и накопления, произошла резкая поляризация населения — оно разделилось на маленькую «кучку» богатых и абсолютное большинство бедных, включая значительную долю просто нищих. Рушились все устои, резко изменились векторы: бывшие заклятые враги стали друзьями, удушавшими полуразрушенную экономику в железных объятиях; а бывшие друзья и соратники были отброшены, а то и преданы. Прежние идеалы и цивилизационные ценности были в одночасье отброшены и заменены чуждыми россиянам идеалами западного мира. Как сказал поэт: «Я сжег все, чему поклонялся, поклонялся всему, что сжигал». К руководству экономикой и обществом пришла группа неопытных, профессионально не подготовленных людей, преследующих свои личные корыстные интересы, которым чужды были интересы страны и ее народа. Все отдавалось и продавалось.

И самое удивительное, что в начале реформ большинство народа пошло за этой ложной приманкой, смирившись с самозваными лидерами, послушно отказалось от выстраданных веками и десятками поколений идеалов, ценностей, устоев. Не оказалось социальных сил, способных противостоять этой антиинновационной перестройке, предпринятой при поддержке иных цивилизаций, в том числе и недавно главного «супостата». В результате «шоковой терапии», а по существу безжалостной хирургии, оказалась сломанной великая евразийская цивилизация. Жажда перемен была настолько сильна, что не осталось времени, сил и мудрости для выбора верного и надежного вектора перемен — и страна с жившими в ней поколениями людей вдруг оказалась отброшенной на многие десятилетия назад, ввергнутой в четвертую за историю России цивилизационную катастрофу (предыдущие три — монгольское нашествие, Смутное время начала XVII века, крушение Российской империи, породившее Гражданскую войну).

Пришлось адаптироваться к этой антиинновации, осмысливать ее причины, сущность, перспективы развития страны. Помогла опора на классическое наследие, и прежде всего на на-

следие Н.Д. Кондратьева. В марте 1991 года в АНХ состоялась 4-я междисциплинарная дискуссия «Кризисы в ритме цикличного развития», на которой был обсужден и одобрен подготовленный мною документ «Методологические рекомендации по прогнозированию кризисов и путей выхода из них». Оценки, данные в этом документе (брошюра объемом 58 страниц), были в основном подтверждены ходом дальнейшего развития событий и воспроизведены и развиты в моей монографии «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999).

В марте 1992 года состоялась международная научная конференция, посвященная столетию со дня рождения Николая Дмитриевича Кондратьева. Конференция проходила с широким международным участием в Москве (в Колонном зале Дома союзов) и Санкт-Петербурге (в актовом зале ЛГУ). Состоялась дискуссия на тему «Циклы Кондратьева и будущее». Среди участников конференции была распространена анкета с просьбой дать оценку российскому кризису и перспективам его разрешения. На заключительном заседании был создан Международный фонд Н.Д. Кондратьева во главе с академиком **Леонидом Ивановичем Абалкиным** (он в то время болел и на конференции не смог присутствовать, но сделал очень много для возвращения наследия Н.Д. Кондратьева и подготовки конференции).

На дискуссии в АНХ я выступил с докладом «Становление постиндустриальной цивилизации», в котором впервые были изложены мои подходы к цивилизационному (вместо формационного) подходу к прошлому и будущему человечества, сформулированы основные контуры постиндустриальной мировой цивилизации и определены ее хронологические рамки. Эти подходы были развиты в монографии «У истоков новой цивилизации», изданной в 1993 году на русском и английском языках; она была представлена на Всемирном конгрессе Всемирной федерации исследований будущего в Турку (сентябрь 1992 года).

Таким образом, нельзя сказать, что вся отечественная наука оказалась в состоянии растерянности. Напротив, крутые перемены инициировали научный поиск новых подходов и путей выхода из кризиса. В этот период были заложены основы современных научных школ — школы русского циклизма, цивилизационной школы, методологии интегрального прогнозирования, многомерной воспроизводственно-цикличной макромодели. Эти подходы

РАГС. На заседании кафедры. 2005 год

получили международное признание на очередном всемирном конгрессе Всемирной экономической ассоциации, состоявшемся в Москве в августе 1992 года, где я выступал с докладом. Были созданы научно-общественные организации, развивавшие новую парадигму (Ассоциация «Прогнозы и циклы», Институт экономических стратегий, Российская академия естественных наук, Международный фонд Н.Д. Кондратьева), возникли регулярные формы общения сторонников новой парадигмы — ежегодные междисциплинарные дискуссии (с 1988 года), Кондратьевские чтения (с 1993 года), проводимые раз в три года Международные Кондратьевские конференции. На II Международной Кондратьевской конференции в 1995 году впервые были вручены золотые, серебряные и бронзовые медали Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук» как российским, так и зарубежным ученым.

Неолиберальные реформы отрицательно сказались на Академии народного хозяйства. Мэр Москвы Г.Х. Попов предпринял попытку ликвидировать ее, чтобы захватить помещение для создававшегося им российско-американского университета. Было организовано пикетирование здания сотрудниками АНХ у ее ворот. Ректор, академик Абел Гезевич Аганбегян прорвался

На дискуссии в РАГСе с С.Д. Фатьяновым и А.И. Федоренко. 30 декабря 1998 года

На конференции в РАГСе, посвященной 100-летию со дня рождения В.В. Леонтьева. Октябрь 2006 года

После междисциплинарной дискуссии в РАГСе с А.Г. Гранбергом и М.Л. Титаренко

к М.С. Горбачеву, Б.Н. Ельцину и добился отмены этого решения. Академия была сохранена при Правительстве России. Однако назначенный первым проректором депутат Государственной думы П.А. Бунич инициировал глубокую реорганизацию академии, в результате чего она потеряла свои академические преимущества. Было отменено двухлетнее обучение при бюджетной поддержке, трехмесячное обучение высших чиновников министерств и ведомств. Резко сократилась бюджетная поддержка, обучение переводилось на хозрасчетную основу, вводились более короткие сроки обучения, образование давалось по западным стандартам. Большинство кафедр (в том числе и моя) было ликвидировано, вместо них созданы центры (я возглавил один из таких центров). Резко сократилась научная деятельность.

В этот период я вместе с А.Г. Аганбегяном вел крупную хоздоговорную тему по реформированию Кировской области. Был организован ряд поездок в область, разработана и опубликована программа трансформации экономики области, организовано обучение руководителей программ и проектов, в том числе для групп руководителей проектов стажировки в Генуе (Италия) и Меце (Франция) (при поддержке Евросоюза). Был проведен ряд презентаций инвестиционных проектов области — на сессии Европейского банка реконструкции и развития в Таврическом дворце Санкт-Петербурга, в Испании (Барселоне и Мадриде), в Академии народного хозяйства в Москве, где был подписан договор о сотрудничестве между областью и провинцией Каталония (Испания). Однако со сменой губернатора области и исполнителей программы работа стала свертываться.

У меня было два возможных пути изменения сферы деятельности. Во-первых, академик Л.И. Абалкин, директор Института экономики РАН, предложил пойти к нему работать заместителем директора или на любую другую должность. Поразмыслив, я отказался — не хотел терять самостоятельность. Возможно, это было ошибкой — в тандеме с Л.И. Абалкиным было немало сделано в области экономической науки. Когда же через два года президент Российской финансовой корпорации (РФК) **Андрей Александрович Нечаев** (ранее работавший министром экономики в Правительстве Гайдара) предложил мне должность вице-президента корпорации (на правах заместителя министра), я согласился, круто изменив траекторию своих занятий.

Таким образом, примерно на два года я оказался в мире бизнеса. Занимался инвестиционными проектами, организовывал инвестиционные конференции в Берлине, Женеве, Москве, Гонконге, на Тайване (дважды). Это позволило изнутри познакомиться с миром пореформенного бизнеса, со многими инвестиционными проектами. Разработал инвестиционную программу по биотехнологии и организовал создание компании по ее реализации, но до конца дело довести не удалось. Опубликовал книгу «Экономика России: перемены и перспективы» (1996), продолжал выполнять тему по гранту РГНФ по долгосрочному прогнозированию развития науки, культуры и образования. Вместе с **Борисом Евгеньевичем Поповым** (которому я передал руководство центром в АНХ) разрабатывал многомерную воспроизводственно-цикличную макромодель и с использованием этой модели — долгосрочный прогноз динамики структуры экономики России на период до 2020 года. Организовывал Кондратьевские конференции (1995), междисциплинарные дискуссии, Кондратьевские чтения (в том числе по новой парадигме обществоведения в 2006 году, с участием вице-президента РАН **Владимира Николаевича Кудрявцева**, который опубликовал

На Петербургском экономическом форуме. У стенда РФК

В своем кабинете в РАГСе. Великие предшественники

в «Вестнике РАН» блестящую рецензию на мою книгу «История цивилизаций»).

Однако со временем я стал тяготиться работой в РФК, видя ее бесперспективность (деньги на инвестиционные проекты практически не выделялись, крупных зарубежных инвестиций привлечь не удавалось). И я с 1997 года по договоренности с моими давними друзьями — **Валерием Ивановичем Кушлиным**, заведующим кафедрой теории и практики государственного регулирования экономики РАГС, и **Александром Николаевичем Фоломьевым**, заместителем заведующего кафедрой (я у них выступал официальным оппонентом при защите докторских диссертаций) — начал переходить в Академию государственной службы при Президенте РФ — сначала на половину ставки профессора, а затем, с осени 1998 года, — на полную ставку. Так начался заключительный этап моей трудовой деятельности.

Трудовая деятельность на этом этапе пошла в трех направлениях: педагогическом, исследовательском и научно-организационном.

Педагогическая деятельность вновь стала главным официальным занятием — как штатного профессора кафедры. Занятия со слушателями различных потоков по прогнозированию и стратегическому планированию, инновациям и инвестициям, макроэкономике. Занятия интересные и разнообразные, требующие постоянной подготовки. Параллельно — лекции в Академии народного хозяйства по инвестициям. Участие в подготовке учебников и учебных пособий — по инвестиционному бизнесу, по государственному регулированию рыночной экономики. Подготовлен учебник «Прогнозирование, стратегическое планирование и на-

циональное программирование» в соавторстве с В.И. Кушлиным, Б.Н. Кузыком (издания 2006, 2008, 2009 годов). Руководство аспирантами — очниками и заочниками.

Педагогическая работа приносит удовлетворение, к лекциям всегда нужно готовиться заново, даже если читал их десятки раз. Помогает богатый набор слайдов. Однако нужно честно признать, что требовательность к слушателям теперь меньше, чем в советские времена, да и сроки обучения сокращены. Администрация Президента РФ отказалась от бюджетной поддержки второго профессионального образования госслужащих, передала РАГС под методическое и организационное руководство Минобрнауки, чиновники которого настояли на создании бакалавриата (а это — по сути незаконченное высшее образование), на применении общих стандартов западного образца («Болонский процесс»). Академия теряет свою привлекательность, все больше становится похожей на обычный вуз, хотя располагает преподавательскими кадрами для эффективной подготовки и повышения квалификации высшего звена государственных служащих.

Научное творчество на этом этапе становится главным содержанием трудовой деятельности. В удачном творческом тандеме с **Борисом Николаевичем Кузыком**, членом-корреспондентом РАН, директором Института экономических стратегий (ИНЭС), а главное — единомышленником и стратегически мыслящим исследователем и организатором науки, мы по сути дела возглавили две современные российские научные школы — цивилизационную и научно-прогностическую, основанную на методологии интегрального макропрогнозирования, опубликовав немало совместных монографий.

Наиболее плодотворное направление научной деятельности — **цивилизационное.** Важнейшим ее итогом стал шеститомник «Цивилизация: теория, история, диалог, будущее». Первые два тома были опубликованы ИНЭС в 2006 году — сразу на русском и английском языках в виде бумажного и электронного изданий, размещены в Интернете, представлены в библиотеке ООН им. Дага Хаммершельда (октябрь 2006 года) и штаб-квартире ЮНЕСКО (ноябрь 2007 года). Эта монография стала продолжением и развитием изданных прежде книг — «История ци-

вилизаций» (1995, 1997), «The Past and the Future of Civilizations» (Edwin Mellen Press 2000, США), «Россия в пространстве и времени. История будущего» (2004).

В 2005–2007 годах Б.Н. Кузык и я организовали три научно-цивилизационные экспедиции, итогом которых стали следующие два тома монографии: «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций» (третий том) и «Истоки и вершины восточнославянской цивилизации» (четвертый том). Оба тома изданы в 2008 году и представлены на цивилизационном форуме в РАГС в апреле 2008 года. В подготовке этих томов приняла участие группа археологов, историков, музейных работников России и Украины. Особенно богатым получился третий том (896 страниц в формате А4).

На базе первых двух томов мы подготовили учебник «Цивилизации: прошлое и будущее». Учебник на русском языке получил гриф Минобразования и опубликован ИНЭС, сделан перевод на английский язык и готовится перевод на арабский язык (по инициативе академика РАО и РАЕН **Сухейля Фараха**). Я предложил положить эти учебники в основу создания Международного цивилизационного интернет-университета на базе Российского университета дружбы народов (РУДН). Предложение это прорабатывается.

Заключительный VI том «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства» в настоящее время готовится к печати и, надо надеяться, будет издан в начале 2009 года. Он раскрывает основное содержание Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года и обосновывает рекомендации к долгосрочной глобальной стратегии партнерства цивилизаций. Этот шеститомник, по сути, является энциклопедией новой, синтезирующей отрасли общественных наук — цивилиографии и не имеет аналогов в мире. Пожалуй, я могу сказать, что это главный итоговый труд моей (в данном случае — вместе с Б.Н. Кузыком) творческой жизни, ибо ничего подобного в оставшиеся годы (а их немного, хотя и неизвестно, сколько именно) создать не удастся. Сейчас мы работаем над тем, чтобы прорвать информационную блокаду вокруг современной российской обществоведческой мысли, сделать ее достоянием как ученых и педагогов, так и нового поколения в России и за рубежом. Это будет выполнением нашей миссии как ученых, формирую-

щих новое видение стремительно меняющегося мира, составные элементы постиндустриальной парадигмы обществоведения.

Другим обобщающим многотомным трудом станет глобальный прогноз «Будущее цивилизации» на период до 2050 года. С инициативой разработки такого прогноза мы вместе с Б.Н. Кузыком, А.Г. Гранбергом и А.И. Агеевым выступили при подготовке круглого стола по проблемам глобального прогнозирования, посвященного 100-летию со дня рождения В.В. Леонтьева, который состоялся 12 октября 2006 года в постоянном представительстве РФ при ООН в Нью-Йорке. Нашу инициативу поддержали тогда министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, а затем Президент РК Н.А. Назарбаев, который дал указание профинансировать разработку прогноза (дополнительно к источникам из России). Первые две части прогноза — «Теория, методология и опыт глобального цивилизационного прогнозирования», «Тенденции, критические ситуации динамики цивилизаций» опубликованы и обсуждались на цивилизационном форуме в Москве в апреле 2008 года. Третья часть — «Энергоэкологическое будущее цивилизаций» — подготовлена, опубликована и обсуждена на 2-м цивилизационном форуме (Астана, сентябрь 2008 года). Планируется опубликовать еще шесть частей — о социодемографической, инновационно-технологической, экономической, геополитической и социокультурной динамике цивилизаций, сводный том с расчетами, резюме и рекомендациями к долгосрочной стратегии цивилизационного партнерства, который может быть представлен Генеральной Ассамблее ООН и Генеральной Конференции ЮНЕСКО к концу 2009 года. Отдельные части этих разделов глобального прогноза уже опубликованы — монографии Г.В. Осипова, Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций (представлена в штаб-квартире ООН); Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Становление интегрального экономического строя — глобальная трансформация XXI века» (докладывалась на XV Всемирном конгрессе Международной экономической ассоциации в Стамбуле, июнь 2008 года), «Цивилизационно-инновационная революция» (цивилизационный форум в Москве, апрель 2008 года).

Эта уникальная, можно сказать — дерзкая инициатива российских и казахстанских ученых представить мировому сообществу, во многом растерявшему перед лицом кластера глубоких и про-

должительных глобальных кризисов новое видение этих кризисов, путей их преодоления на основе партнерства цивилизаций, перспективы формирования гуманистически-ноосферного общества. Несмотря на обилие долгосрочных глобальных прогнозов, никто в мире за решение задачи такого объема и характера не берется.

Инновационно-прогностическая школа (или школа интегрального макропрогнозирования) имеет более прикладной, практический характер. Ее теоретические основы были заложены еще в 80-е годы в моих монографиях «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» и «Ускорение научно-технического прогресса. Теория и экономический механизм». В 1992 году была опубликована небольшая монография «Предвидение будущего: парадигма цикличности», в 1997 году — долгосрочный прогноз цикличной динамики науки, культуры и образования, в 1996 году — прогноз динамики структуры экономики России на период до 2020 года. Обобщением этого этапа исследований была монография «Циклы. Кризисы. Прогнозы».

В последние годы объектом изучения стали инновационные процессы. В 2004 году вышла в свет монография «Эпохальные инновации XXI века», в 2004 и 2005 годах дважды издавалась подготовленная в соавторстве с Б.Н. Кузыком монография «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» (на русском, английском, в 2007 году — на немецком языках); в 2006 году — интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года, в 2008 году — прогноз инновационно-технологического развития России с учетом мировых тенденций на период до 2030 года.

Особенность разработанной нами интегральной методологии макропрогнозирования, ее уникальность заключаются в синтезе и развитии наследия четырех российских прогностических школ: теории предвидения и учения о циклах, кризисах и инновациях Н.Д. Кондратьева и М.И. Туган-Барановского; цивилизационного подхода и учения о социокультурной динамике Питирима Сорокина; теории ноосферы, гармоничной коэволюции общества и природы Владимира Вернадского и Никиты Моисеева; балансового метода анализа и прогнозирования Василия Леонтьева. Предложенная методология интегрального макро-

прогнозирования и опыт ее практического применения для разработки долгосрочных прогнозов — еще один краеугольный камень формирующейся постиндустриальной парадигмы.

Научно-организационная деятельность состояла в гармоничном развитии общественного сектора науки. В дополнение к созданной в 1990 году Ассоциации «Прогнозы и циклы», а также к организованному в 1992 году Международному фонду Н.Д. Кондратьева в 1996 году было образовано Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН, в 1999 году — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева. Все это неправительственные, научно-общественные организации, основным результатом деятельности которых является формирование новой научной парадигмы социальных наук. Иными словами, здесь закладываются основы нового видения закономерностей и перспектив развития общества, которое будет лежать в основе принятия решений лидерами следующих поколений (20-х и 50-х годов XXI века). Отрадно отметить, что российская научная мысль — как и в начале XX века — лидирует в этом процессе, хотя многие в стране этого не признают и за рубежом не замечают.

Чтобы прорвать эту информационную блокаду, я с 2006 года приступил к созданию интернет-портала «Новая парадигма» (www.newparadigm.ru), который имеет уже более десяти сайтов, а в перспективе будет иметь до 30 сайтов. В этом меня поддержала инвестиционная компания ФИНАМ, которая взяла на себя решение технологических вопросов. Портал с самого начала делается как двуязычный, русско-английский. Кроме того, все наши с Б.Н. Кузыком совместные труды размещаются на его сайте (www.kuzyk.ru). Это современное средство получения информации, более доступное и привычное для нового поколения, ускоряет процесс восприятия и распространения новой парадигмы.

Научно-организационная деятельность выражается в организации ежегодно нескольких конференций, междисциплинарных дискуссий, презентаций, заседаний круглого стола, интернет-конференций. Это означает, что наши идеи становятся все более доступными и привлекательными для нового поколения, а для этого мы и работаем.

Таким образом, завершая последний период своей активной творческой деятельности, я могу с достоинством отметить: десятки тысяч студентов-слушателей, менеджеров, хозяйственников, госслужащих прослушали и хотя бы частично восприняли новые идеи, озвученные мной; тысячи ученых и преподавателей в России и за рубежом ознакомились с моими трудами, в той или иной мере используют их в своих исследованиях и преподавании. Неплохой итог.

2.3. МОЕ ПОКОЛЕНИЕ: РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ

Каждый из нас — лишь один из представителей того или иного символического поколения, насчитывающего десятки миллионов людей. Жизненный путь каждого человека из каждого поколения отражает общие для его поколения черты и уникальные, неповторимые особенности жизненной траектории отдельной личности. О каждом можно писать роман, нащупывая общее сквозь неповторимость судьбы отдельного человека.

Сестра Людмила: молодая учительница

Выше я описал этапы своего жизненного пути — разумеется, сквозь призму личного видения. Но мог ли я выработать, сформировать свой собственный социальный генотип, образ жизни лишь в общении с людьми моего, предшествующих и последующих поколений? Круг моих наблюдений, как и каждого человека, ограничен. Выше я рассказал о предшествующих поколениях, в том числе о родителях. Теперь нужно посмотреть на себя в зеркале своего поколения — в той части, с которой мне пришлось близко соприкасаться. Здесь я коснусь лишь родных и близких, а в последующих очерках — друзей, соратников, с тем чтобы получился более или менее достоверный портрет моего и последующих поколений (или

по крайней мере какой-то его части). О старшем брате Володе, погибшем на фронте, я пишу в следующем очерке, а его письма с фронта помещены в приложении.

Моя сестра, **Людмила Владимировна Яковец**, родилась в 1923 году в селе Грушка, недалеко от Ямполя. Как все дети нашего поколения, обучалась в школе (а точнее, в разных школах — из-за переездов родителей). Накануне войны поступила в пединститут в г. Ровно. На зимние каникулы первого курса решила прокатиться на попутной грузовой автомашине до Киева, где жил один из братьев отца, на обратном пути промерзла и слегла с мокрым плевритом. Мама бросила все и поехала в Ровно спасать дочь. Вернулись они вместе весной 1941 года, привезли ожидание скорой войны с Германией (для всех, кроме Сталина, это не было секретом). Сестра привезла дневник с множеством песен и романсов, постоянно напевала, что создавало песенный фон и для меня. Мы вместе переживали все тяготы двойной эвакуации — в 1941 и 1942 годах. В Гамалеевской МТС Чкаловской области она работала учетчиком тракторной бригады, оказывая немалую поддержку семье (на трудодень учетчику, разумеется в рабочий период, давали по 3 кг хлеба, а в войну это было немалое подспорье). Иногда я помогал ей.

Встреча с Людмилой. Гайсин, 2000 год

Людмила с мужем, сыном и внуками

С сестрой у могилы родителей

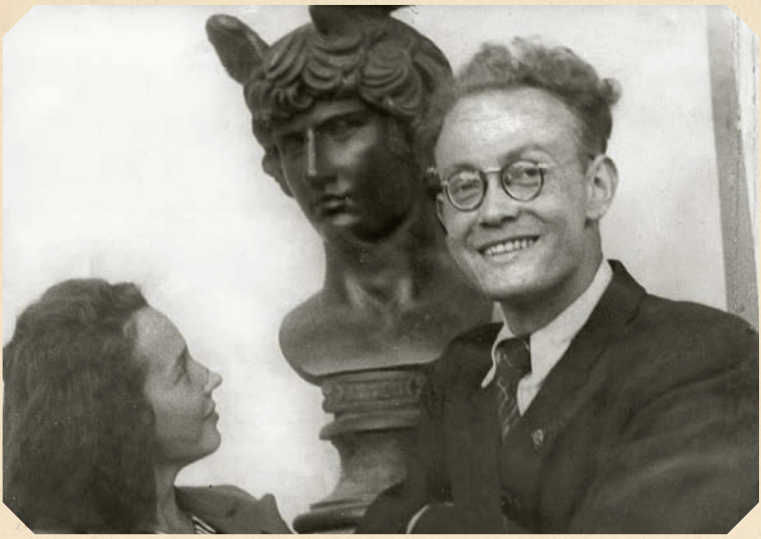
Вернувшись в Гайсин, Людмила поступила в Винницкий пединститут и успешно окончила его. Писала дипломную работу о партизанском движении на Гайсинщине. Поступила учительницей русского языка и литературы в Гайсинскую среднюю школу № 1 (с преподаванием на русском языке) и всю трудовую жизнь до ухода на пенсию проработала в ней.

Сестра вышла замуж где-то в 1945 году за Андрея Андреевича Цехмейструка, инвалида Великой Отечественной войны, инструктора Гайсинского райкома партии, а затем адвоката. Родился сын Вова, который стал центром внимания и забот. С мужем не всегда ладилось, был период, когда он уходил из семьи, его не любили мои родители, но она настойчиво добивалась сохранения семьи. Построили свой дом, жили в значительной мере за счет огорода. После ухода на пенсию сестра жила в этом доме, подрабатывала то в школе, то с учениками. Была радушной, гостеприимной хозяйкой. Несколько раз приезжала в Ленинград, затем в Москву, дважды лежала в больницах Москвы, было подозрение на рак. После смерти родителей я сам или с женой, бывая в Гайсине, останавливался у Людмилы, она нагружала нас

Людмила с братом и внуком Гошей. Август 2004 года

банками с вареньем. Последний раз мы с Ниной побывали у нее летом 2004 года, возвращаясь из Крыма. А в сентябре после недолгой болезни Людмила скончалась в возрасте 81 года. Вместе с ее сыном Володей и внуком Гошей, который в значительной мере вырос у бабушки и дедушки, я был на ее похоронах. Людмила — типичный представитель учительского племени послевоенного поколения, которое предельно добросовестно выполняло учительский долг, несмотря на житейские трудности и заботу о собственной семье.

Ирина Прошутинская — близкий мне человек, с которым мы были знакомы почти полвека и провели вместе, как одна семья, 43 года. Выше я описал ее родителей — Петра Степановича и Ольгу Михайловну Прошутинских, от них она восприняла лучшие качества. Была наблюдательна и умна — это помогло ей отлично окончить школу и университет, быть образцовым помощником прокурора Гатчинского района Ленинградской области, куда была направлена после окончания юрфака университета. Из-за рождения ребенка была вынуждена уйти с этой работы.



Так зарождалась любовь… С Ирой Прошутинской в Камероновой галерее. Пушкин, 1952 год

После свадьбы. Поездка к родителям. Гайсин, 1954 год

Ира. Первые прогулки с дочкой Таней. 1955 год

Счастливая семья. 1959 год

На даче с внучкой Иришей

В кругу семьи. Последний счастливый день рождения Ирины. 3 июня 1996 года

Жить было трудно, и она пошла преподавателем в стройучилище на Васильевском острове. Преподавала многое — от математики до основ строительных работ. Поскольку была членом партии, ее взяли на работу инструктором Василеостровского райкома партии. Отлично справлялась там со сложными работами. Из райкома ушла в Библиотеку Академии наук (БАН), где заведовала отделом комплектования, пользовалась большим авторитетом.

Когда меня перевели в Москву директором вновь созданного НИИ цен, она долго отказывалась уезжать из Ленинграда. Ольга Михайловна ее уговаривала: «Декабристки уезжали за мужьями в Сибирь, а ты в Москву не хочешь». Пришлось переезжать. Здесь она заведовала сектором сети библиотек институтов АН СССР, в ее ведении были десятки библиотек, сотни работников. На ее добросовестность, умение решать сложные задачи обратил внимание президент Академии Мстислав Всеволодович Келдыш. Из-за болезни она несколько лет просидела дома, а когда вернулась на работу, М.В. Келдыш назначил ее начальником сектора контроля Президиума АН СССР. Создала автоматизированную систему контроля, была знакома почти со всеми директорами институтов, членами и сотрудниками Президиума АН СССР, была в курсе всех решений. Пользовалась высоким авторитетом, улаживала немало конфликтов.

Однако здоровье Ирины было достаточно хрупким, поэтому, когда подошел пенсионный возраст, она оставила работу и посвятила себя воспитанию любимой внучки. Тяжело переживала нелады в семье дочери. Увлеклась дачей — летом целые дни проводила на своем участке, с любовью возделывая сад.

Мы познакомились с Ирой в факультетском бюро комсомола, когда она была еще на первом курсе юридического факультета, а я — на втором. Когда проходили выборы в местные советы, она была образцовым агитатором. Мы быстро нашли общий язык и сдружились с ней и ее подругой Машей Марковой. Мы с другом, Сашей Рубцовым, а также Гариком Вейцем часто бывали у нее дома, где нас тепло принимала гостеприимная Ольга Михайловна. Саша ухаживал за Ирой, я поддерживал это увлечение — у меня в то время были свои симпатии. За ней многие ухаживали, она была красива и умна. Делились сердечными тайнами друг с другом — конечно, с известной долей юмора. Однако где-то на пятом (моем) курсе взаимная симпатия и дружба переросли в любовь. Мы все больше

времени проводили вместе — обычно в кругу друзей, ходили в театры. Закончилось это взаимным признанием в любви и свадьбой, которая состоялась 3 июля 1954 года, свадьбой дружной и веселой. Поскольку в этот год отмечалось 300-летие воссоединения России и Украины, предлагали тост за новое воссоединение. После свадьбы поехали на Украину, к моим родителям, где провели медовый месяц. Родители тепло встретили молодоженов, нагрузили при возвращении большим багажом с продуктами и вином.

В Ленинграде жили в коммунальной квартире на улице Декабристов, 62, на четвертом этаже, отопление было печное, дрова рубили и носили наверх, пока не сделали паровое отопление. В положенный срок, в апреле 1955 года, родилась дочь, назвали Татьяной. Каждое лето ездили в Гайсин, к бабушке с дедушкой, а один раз даже оставили там Таню на осень и зиму. Материально было трудно.

Жить стало полегче, когда оба стали побольше зарабатывать, получили новую двухкомнатную квартиру на Наличной улице, 41. При переезде в Москву удалось получить трехкомнатную квартиру на улице Бахрушина, в тихом Замоскворечье. Жизнь и быт налаживались, но здоровье подводило.

После внезапной смерти матери, Ольги Михайловны, Ирина тяжело болела. Было нечто вроде инфаркта. Но здоровье ухудшалось, а летом 1996 года ей стало плохо на даче, она упала и потеряла сознание. В больнице установили, что у нее рак желудка. Сделали операцию, но было уже поздно, метастазы распространились. После операции она была на реабилитации в санатории им. Герцена под Москвой. Я взял отпуск и поселился в соседнем доме отдыха. Каждый день мы проводили вместе, она надеялась на лучшее. Но болезнь прогрессировала, становилось все хуже. Химиотерапия не помогла. Умирала она дома, тяжело. 3 февраля 1997 года ее не стало. Похоронили ее на Троекуровском кладбище. Приехали родственники, друзья, сотрудники Академии наук.

Ирина была блистательным представителем женской части нашего поколения. Большая умница, человек высокой ленинградской культуры, душевная — к ней всегда тянулись люди со своими бедами за советом. Она могла бы сделать и более значительную карьеру, если бы здоровье не подводило. Она была достойным представителем послевоенного поколения, той «рабочей лошадкой», на которых держится страна и передается из поколения в поколение цивилизационное наследство.

Нина Васильевна Глушенкова (Павлова). Нина — родственница Ирины, они росли вместе и дружили. Я познакомился с ней у Ирины, где она часто бывала на разных вечерах и встречах, бывала она и у нас, на моем дне рождения, который мы отмечали вместе с Новым годом. Она обучалась на филологическом факультете Ленинградского университета, после окончания была направлена работать учительницей в Тихвин. Через два года вернулась в Ленинград. Работала в Октябрьском райкоме комсомола (зав. отделом школ, вторым секретарем райкома), затем инструктором по творческим организациями и вузам Октябрьского райкома партии, преподавателем и секретарем партбюро Ленинградской консерватории, заведующей отделом культуры Октябрьского райисполкома Ленинграда. После ухода на пенсию — экскурсоводом в Юсуповском дворце на Мойке. В райкоме комсомола подружилась с Геной Глушенковым, они полюбили друг друга, образовали семью. Родилась дочь Оля, затем пошли внуки, а теперь и правнучка.

Нина Глушенкова в год окончания Ленинградского университета. 1953 год

Наше знакомство и дружба продолжаются около 60 лет. После нашего переезда в Москву Нина ежегодно приезжала в Москву, а мы в Ленинград к ним. Когда тяжело заболела и умерла Ира, она приехала, сердечно помогала. Я, приезжая в Ленинград, останавливался у Нины с Геной, бывал на даче (недалеко от Тосно, к югу от Ленинграда). Вскоре после смерти Иры Гена тяжело заболел, и в 2000 году его не стало.

В 2000 году Нина на несколько дней приехала в Москву. Я к тому времени уже три года жил вдовцом; по хозяйству помогала Надя, давний друг семьи. Но одиночество было тяжело. Сделал Нине предложение с тем, чтобы жить на два дома — в Москве и Петербурге, она не хотела уходить со своей любимой работы в Юсуповском дворце. Подумав, Нина согласилась. В августе мы в Питере зарегистрировали наш брак (свидетеля-

В кругу семьи. Нина с мужем Геной Глушенковым, дочкой Олей, мамой Лидией Митрофановной, двоюродным братом Игорем Орлом и тетей Ниной Митрофановной

С дочкой Олей и ее мужем Виктором Беспаловым

Внуки Володя и Саша

С правнучкой Анечкой. 2008 год

В день свадьбы. 18 августа 2000 года

В родном городе в дни празднования его 300-летия.
На фоне университета. Май 2003 года

Плывем с острова Счастья.
Умань Софиевка, Украина, июль 2000 года

В жилых покоях князей Юсуповых в их дворце на набережной реки Мойки. Санкт-Петербург

С львенком. По пути из Александрии в Каир. Египет

Лондон, июль 2008 года

Счастливая семья на отдыхе. Остров Крит, 2006 год

В день очередной годовщины со дня свадьбы.
Боровое, Казахстан, 18 августа 2007 года

ми были мой друг Леня и ее подруга Тамара) и сыграли свадьбу на квартире у Нины.

С тех пор началась наша совместная жизнь, богатая путешествиями. Еще до свадьбы побывали на острове Валаам, затем в Киеве и Гайсине. Каждый год по три-пять совместных поездок: Нина неутомимый путешественник, любит фотографировать и у нее масса альбомов. Где мы только не побывали: в Перми, Нижнем Новгороде, дважды путешествовали по Великому Волжскому пути, Крыму, Северному Причерноморью, бывали и в Сочи. География наших поездок чрезвычайно разнообразна: Пушкинские горы, Новгород, Псков, Старая Русса, Старая Ладога, озеро Селигер, Архангельск, Холмогоры, Полтава, Черкассы, Днепропетровск; Франция (Париж); Германия (Берлин, Ганновер), Италия (Милан, Флоренция); Египет (Хургада, Каир, Александрия, Луксор); остров Крит, Андалузия (Испания) с посещением Танжера (Марокко); США (Нью-Йорк, Вашингтон); Турция (Стамбул, Троя); Англия (Лондон, Кембридж, Оксфорд, Стратфорд, Стоунхендж); Казахстан (Астана, Боровое, Алматы).

Нина обладает широким кругом интересов, что свойственно представителям нашего поколения. Она участвует в научных конференциях, освоила проблематику, связанную с цивилизациями (написала в книге по Северному Причерноморью очерк о юсуповских дворцах в Крыму, в материалах конференции по Великому Волжскому пути — о роде Юсуповых как примере диалога цивилизаций); смотрит по телеканалу «Культура» циклы передач по цивилизациям, о мастерах культуры, деятелях науки, увлекается передачами по фигурному катанию и т. п. Очень ответственно относится к домашнему хозяйству, заботится о семье дочери, внуках, правнучке. Она моложе меня почти на полтора года — возраст тоже не маленький, но очень энергична, активна, проявляет интерес ко всему, что делается в стране и мире — это также важная черта нашего поколения. Я искренне считаю, что у нас сложился хороший семейный союз.

Двоюродные сестры и братья. К моему поколению относятся также дети братьев и сестер мамы и папы. Я далеко не всех знаю, поэтому опишу только тех, с кем меня жизнь сводила более тесно.

Люда, Юра и Гена Ломаши — дети маминого брата Николая. Постоянные связи я поддерживал с Людой; изредка виделись с Юрой; Гена недавно умер. Люда получила историческое образование, работала экскурсоводом в музее (в доме Ксешинской). Вышла замуж, но муж вскоре утонул. Посвятила жизнь воспитанию дочери, затем очаровательных внуков; но семья дочери (она кандидат наук) живет в Канаде, Люда тоскует по ним, периодически звонит. Когда я бываю в Питере, мы встречаемся.

Ломаши Люда и Юра с женой

Геннадий Корнилов. Среди родственников моего поколения по линии Ирины выделяется Геннадий Корнилов. Он родом из Красавино Вологодской области, племянник Петра Степановича Прошутинского, отца Ирины. Окончил Ленинградский строительный институт, нередко заходил к нам в студенческие годы. В полной мере впитал ленинградскую культуру, является ценителем и знатоком музыки, литературы. Был направлен в проектный институт в Магнитогорск, где проявил себя как талантливый проектировщик, стал главным инженером института. Под его руководством реализовано много строительных проектов. Будучи на каникулах в родном Красавине, соорудил уникальный спорткомплекс из деревянных конструкций. Когда я был в Магнитогорске (дважды), он показывал город, свои проекты. Кругозор его очень широкий. Он типичный представитель той части моего поколения, которая избрала своей профессией строительные и инженерные дела.

Встреча с Геной Корниловым

Эля Смоленкова, другой яркий представитель моего поколения — тоже племянница Петра Степановича, представитель одной ветви этой талантливой семьи. Ее отец — видный врач, воевавший в Монголии, преподававший в медицинском институте, мать тоже врач. Эля не раз приезжала в Ленинград, была очень дружна с Ириной, которая в войну была в эвакуации в Молотове (Перми), они учились вместе, выступали перед ранеными в госпиталях. Лет пять назад мы с Ниной были в Перми, попали как раз на ее юбилей (70-летие), встретились с ее братом; потом к нам в Москву заезжал проездом ее сын с женой и дочкой (они живут сейчас в США). Побывали в великолепном Художественном музее, театре оперы и балета, гимназии, где учился Сергей Дягилев и где создан его музей. Через год я еще раз был в Перми, навестил ее, она показывала город, пристань, Камское пароходство. Будучи уже на пенсии, она ездила в США к сыну. Через год пришло сообщение, что Эля умерла.

Черты поколения. Я дал краткие портреты небольшого числа родных и близких моего поколения, с которыми я был тесно связан. Более широкий круг представителей моего поколения показан в следующих очерках. Но и здесь мне хотелось бы сделать краткие выводы об общих чертах, свойственных представителям нашего поколения, с которыми я близко соприкасался.

Во-первых, все они отличались высокой гражданственностью, любили свою страну и жили ее интересами, преодолевали трудности на ее пути. Они прошли испытания войны, в той или иной мере способствовали победе, хотя и не все дожили до нее. Они радовались нашим успехам в космосе и других отраслях, но и критиковали то, что мешало людям. Никто из близких мне представителей этого поколения не стал активным деятелем неолиберальных реформ, бизнесменом или воротилой теневой экономики. Они тяжело переживали развал страны, многие обеднели, но не отреклись от прошлого и не воспевали «бандитский капитализм».

Во-вторых, представители моего поколения — труженики, предельно добросовестно относящиеся к своей работе, какую бы профессию они ни избрали. Среди них не было выдающихся деятелей национального масштаба, они простые работники, рядовые того большинства, которое и выражает сущность цивилизационных ценностей и передает их из поколения в поколение, на таких и держалась евразийская цивилизация в послевоенные годы.

В-третьих, им чужды национализм, расизм, шовинизм, ксенофобия. Учились, трудились, дружили и иногда создавали совместные семьи из представителей разных наций. И хотя многие пострадали во время войны, была ненависть к фашизму, но не к немцам, итальянцам, румынам. Легко находили и находят общий язык с представителями разных стран, склонны к открытости и диалогу между народами и цивилизациями.

В-четвертых, отличные семьи, разводы в нашей среде встречались крайне редко, браки заключались на всю жизнь. В центре всегда стояло воспитание и благополучие детей, а затем и внуков. Чувственный социокультурный строй в малой степени затронул наше поколение, моральные узы и семейные устои были крепче, чем сейчас, — хотя, конечно, встречались и исключения, как в любом обществе и социальном слое. Культура, классическая литература, основанные на высших идеалах, отторгали немалое число мерзостей жизни, которые особенно усилились в период неолиберальных реформ, цивилизационной катастрофы.

Может быть, я немного идеализирую свое поколение, тем более что оно было неоднородное, а я имел дело в основном с интеллигентной его частью, причем во многом воспитанной в ленинградских традициях. Тем не менее в этом близком мне сегменте поколения 60-х эти черты преобладали.

2.4. КОНТУРЫ ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Наблюдений за следующим поколением (1980–2010) по родственной линии у меня немного. Дело в том, что большинство из известных мне семей послевоенного поколения были однодетными (как говорят немцы, Einkindersystem). У меня, у моей сестры, у Гены, у Эли, у Лиды, у Люды было по одному ребенку. Трудно объяснить, какими демографическими причинами это вызвано, но факт остается фактом. Уже в следующем поколении ситуация меняется: у Оли, дочери Нины, — двое детей; у Володи, сына Людмилы, моего племянника, — трое детей. Но у моей дочери Тани один ребенок. У Ириши (моя внучка) и у Володи (внук Нины) появились собственные дети — наши правнучки, четвертое поколение. У моих друзей Мартыновых было двое детей, но у самих детей — по одному ребенку. У Лиды Оранской — двое детей. У Майи и Михаила Исиналиевых — один сын. Так что тенденция здесь неоднозначная.

Поколение 90-х. К этому поколению среди родных относятся моя дочь Татьяна, сын Людмилы Володя, дочь Нины Оля и дети наших друзей.

Татьяна. Выросла и воспитывалась она в двух семьях. В нашей семье, где отец и мать работали, а воспитанием ребенка занималась бабушка, Ольга Михайловна, и в семье бабушки и дедушки на Украине, в Гайсине, где она жила каждый год по нескольку месяцев и имела немало знакомых и друзей. Количество друзей, естественно, приумножилось за время учения на факультете кибернетики Московского института народного хозяйства им. Плеханова. Вышла замуж за однокурсника Андрея Лушина, родилась дочь Ириша. Но потом дело не заладилось, молодые развелись. После долгих поисков появился новый муж, человек талантливый, но старше ее — **Герман Иванович Загайнов**. Однако он после нескольких лет счастливой жизни тяжело заболел. Таня мужественно ухаживала за мужем, но в 2007 году он умер.

Таня училась хорошо, рано проявила способности к научному поиску. Несмотря на болезнь, написала и защитила кандидатскую диссертацию. Поступила в докторантуру в ЦЭМИ РАН, где ее научным руководителем был академик Д.С. Львов. Но бо-

Первый выход в свет. На руках у счастливого папаши. 1955 год

Весной с подснежниками

На дне рождения у Татьяны

Отец с дочерью

На свадьбе Татьяны и Германа

лезнь вынудила прервать работу над докторской диссертацией. Тем не менее она стала членом-корреспондентом Российской академии естественных наук, действительным членом Академии прогнозирования (исследования будущего). После смерти мужа работает старшим научным сотрудником Института экономических стратегий, помогает мне в работе по подготовке глобального прогноза «Будущее цивилизаций», в других исследованиях. Отзывчивая, общительная, не поддалась угару неолиберальных реформ. Ищет спасения от настигших ее семейных неурядиц в вере, регулярно посещает православный храм, исповедуется. Так следующее поколение соединяет науку и веру.

Володя. Единственный сын Людмилы, мой племянник Володя после окончания школы поступил в Винницкий политехнический институт, затем перевелся в МВТУ им. Баумана. Практически сразу же после окончания вуза он женился, у него родился сын Гоша, но отношения в семье испортились, и вскоре последовал развод. Володя вновь женился, у него и жены Вики двое детей — сын и дочь, и новая жена целиком посвятила свою жизнь их воспитанию. Володя получил дополнительное юридическое образование и стал зарабатывать на себя и семью в коммерческой строительной фирме. Водит автомобиль, ремонтирует дачу. Всегда готов прийти на помощь. Доброжелателен, отзывчив, добросовестен, трудолюбив.

Племянник Володя с семьей

Ольга и Виктор Беспаловы

Оля. Дочь Нины Оля Беспалова окончила Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена и уже много лет преподает английский язык во Второй Санкт-Петербургской гимназии. Достигла вершины в своем педагогическом мастерстве: имеет звание «Заслуженный учитель Российской Федерации», Учитель года в рамках национального приоритетного проекта «Образование», награждена знаком «Отличник народного просвещения». В течение четырех лет являлась лауреатом конкурса учителей английского языка, организованного Американским советом по международному образованию. Является автором статей и монографии по методике и использованию новых технологий в преподавании английского языка. Пользуется любовью среди учеников. Не раз ездила с ними в Англию, США и другие страны и города. Родила и вместе с мужем вырастила двух сыновей. Ее муж Виктор Беспалов — физик, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию, стал профессором, преподает в СПбГУ ИТМО, работает в ГОИ. Вместе построили две дачи, одну собственными руками, вырастили сад. Оба поют, играют на гитаре, являются центром притяжения для друзей. Они относятся к числу лучших представителей поколения 90-х годов — весьма разнообразного по составу.

Ольга Беспалова со своими учениками

Виктор Беспалов. Защита докторской диссертации. 2003 год

Беспаловы: Ольга с внучкой Аней, сыновьями Сашей и Володей и невесткой Катей. 2008 год

Оля с мамой и мужем

Оля и Витя на даче. Семейные хлопоты

На даче у Беспаловых

Саша и Володя Беспаловы

Назову еще несколько представителей поколения 90-х — детей наших друзей. **Лена**, дочь Мартыновых, окончила МГИМО, работала. Вышла замуж, затем развелась. Со вторым мужем, преуспевающим в сфере бизнеса, живет дружно, они трогательно заботятся о маме. Сын **Петя** болел, как и его отец, сахарным диабетом и рано умер, а вскоре умер и его сын, так что в одной могиле на кладбище покоятся три поколения Мартыновых.

У Светы и Володи **Виноградовых** — двое сыновей: **Феликс** (он живет с семьей в Петербурге) и **Володя** (живет в Риге). Оба унаследовали лучшие качества родителей, трудятся в разных сферах, имеют по одному ребенку.

У Клары и Юры **Бочорадзе** две дочери — Ира и Маша; у тех, в свою очередь, по одному ребенку. Обе заботливые и очень надежные.

Женя и Абраша **Ланины** имеют одну дочь — Олю, у той тоже одна дочь — Маша. После развода Оля уехала в США, в Бостон. Оля дружила с Таней. Я навещал Ланиных, когда был в Бостоне в 2006 году. Недавно у Маши родился сын — правнук Жени.

Я не буду продолжать дальше. Могу лишь сказать, что поколение 90-х годов нашего круга унаследовало генотип своих родителей, поколения 60-х: его представители также образованны, трудолюбивы, заботливы. Но они уже свободнее относятся к семейным узам, многие были разведены. В каждой семье по одному-два ребенка, редко трое детей. Это уже интеллигенты третьего поколения.

С внучкой Иришей

О **поколении 20-х годов XXI века** пока трудно сказать что-либо определенное, они лишь начинают свое активное 30-летие; тем более неясны контуры и судьба следующего поколения — правнуков. Но уже сейчас прорисовываются некоторые черты поколения 20-х, что можно показать на примере моей внучки Ириши и внуков Нины — Володи и Саши.

Ириша родилась в благополучной семье, но рано испытала трудности, связанные с разводом родителей, хотя они оба проявляют заботу о ней (например, несколько раз ездила в Вашингтон к отцу, который работает в Международном валютном фонде). Поступила в условиях жесткого конкурса на юридический факультет МГУ, параллельно работала юристом. Окончила с отличием МГУ, затем поступила в аспирантуру Института государства и права РАН, защитила диссертацию. Сейчас кандидат наук, работает и неплохо зарабатывает в фирме. Вместе с мужем воспитывает дочку (мою правнучку) — очаровательную Машу. Трогательно заботится о маме, ее муже, когда он болел. Водит машину, блестяще владеет компьютером. Сочетает высокую деловитость и четкость в работе с разносторонними знаниями, хорошо владеет английским языком. С мужем реконструировала

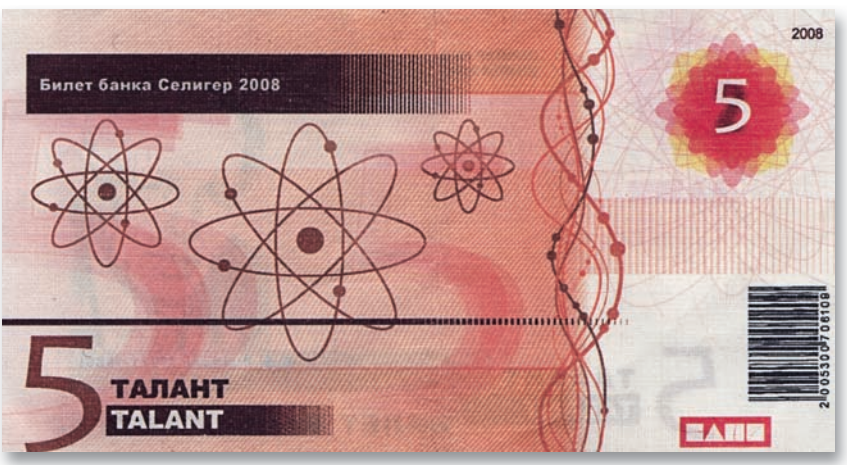
С внучкой и правнучкой. 2008 год

дачу на Валдае, которую подарила им мама. В ней воплотилось много отличных черт поколения 20-х годов XXI века.

Володя, сын Оли и внук Нины, успешно окончил Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, женился на Кате, обладающей талантом дизайнера. Сейчас они растят дочку — правнучку Нины. Ребята талантливые, доброжелательные, с художественным вкусом.

Другой внук Нины, **Саша**, окончил тот же электротехнический университет, поступил в аспирантуру. Увлекается музыкой, выступает в оркестре.

Не буду продолжать перечень поколения 20-х годов, скажу только, что я возлагаю на него большие надежды. Ему предстоит принять наследие поколения 90-х, очистить это наследие от чуждых наростов, справиться с кризисами начала XXI века и глубоко трансформировать общество. Надеемся, что они немало воспримут от поколения 60-х годов. Хотя это поколение — очень современное. Живет в иной информационной среде, имеет свои взгляды и идеалы — пока еще не четко сформировавшиеся. Надеюсь, что мы еще порадуемся успехам этого поколения в выполнении своей миссии.



Немного пообщался я с этим поколением в июне 2008 года. Меня пригласили выступить в летнем лагере «**Селигер-08**» перед молодежью. Приехали утром на берег озера Селигер у Осташкова, недалеко от истоков Волги. На берегу озера раскинулся обширный палаточный городок, где около пяти тысяч ребят (преимущественно студентов) со всех концов страны, а также из Украины, Молдовы, Сербии проходят двухнедельное обучение. В малых палатках живут, в больших — организованы разнообразные лекции, дискуссии, выставки, библиотека. Простор для творчества широк: много разнообразных деловых игр, ин-

новационных конкурсов, имеют обращение собственные деньги Банка Селигер — «таланты» (мне подарили купюру в пять талантов, с портретом А.Д. Сахарова). Провел «мозговой штурм» на тему «Стратегия инновационного прорыва: ключевая роль молодежи», прочел открытую лекцию «Россия в геоцивилизационном пространстве XXI века». Поражает любознательность и инициативность ребят. Некоторые из них уже имеют обширные знания по истории цивилизаций. Откровенно поговорили за чаем. Посетил выставку инновационных проектов (кстати, у них есть и «кладбище» нереализованных инноваций). Во многом мне это напомнило наши университетские студенческие стройки конца 40-х — начала 50-х годов. На мой взгляд, это хорошая школа коллективизма, расширения знаний и интересов для поколения 20-х. Многие приезжают на Селигер по нескольку раз, здесь знакомятся, женятся, а затем приезжают с детьми, поскольку молодежь здесь получает положительный заряд оптимизма и знания. Во всяком случае я уезжал я из лагеря на Селигере воодушевленным надеждой на способности и инициативу поколения 20-х годов.

Очерк третий

Опаленные и закаленные войной

3.1. В КАНУН И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Наше поколение, поколение 60-х годов, сформировалось под знаком крупнейшей войны в истории человечества, в которой наша страна, наш народ понесли тяжелейшие потери и ценой неимоверных жертв, страданий и массовых подвигов внесли основной вклад в разгром фашизма. Сколько бы ни пытались преуменьшить этот вклад, поставить под сомнение наши победы и усилить тяжесть поражений, за всю тысячелетнюю историю восточнославянской цивилизации и пятисотлетнюю историю евразийской цивилизации равного подвига и равного свершения не найти. Да и в истории иных цивилизаций не много можно обнаружить подобных свершений, изменивших ход мировой истории.

Главную роль в этом подвиге сыграло предыдущее поколение — поколение 30-х годов XX века. Именно оно составляло основу армии и тыла, именно оно потеряло десятки миллионов жизней на фронте, во время блокады, в голодные годы. Но и наше поколение внесло посильный вклад в борьбу и победу. Война не только опалила наше поколение в период его становления, но и закалила его, стала основой жизненного опыта, мировоззрения и нравственных устоев, наложила неизгладимый отпечаток на всю нашу дальнейшую судьбу.

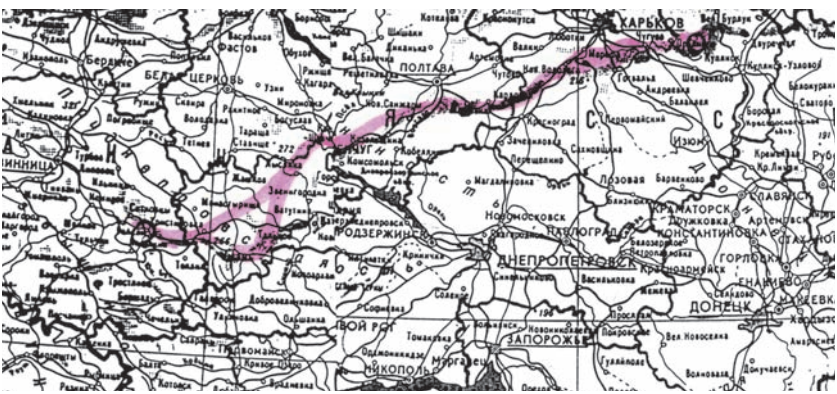
Ощущением неизбежности и близости войны наше поколение жило с детства. Когда я был в 1937–1938 годах в санатории «Чайка» под Евпаторией, любимым занятием одного из моих прикованных к постели друзей было рисовать военные корабли и морские сражения, благо в заливе периодически проходили военно-морские учения со стрельбами.

В период войны в Испании вся страна следила за известиями с фронтов, переживала за республиканцев, поддерживала приехавших оттуда детей. Много наших добровольцев участвовало в боях с франкистами и итало-немецкими фашистами. Это была первая проба сил перед Второй мировой войной. Я учился тогда в 3–4-м классах, но внимательно следил за известиями из Испании по радио и газетам, искал на карте места, где проходили бои, переживал поражение республиканцев. Можно сказать, что наше поколение с детства было вовлечено в мировую политику, готовилось к схватке с фашизмом. Предстоящей схватке были посвящены книги, кинофильмы и песни («Если завтра война…»).

С недоумением были встречены шаги по установлению союзных отношений с гитлеровской Германией. Мы понимали, что это временный союз, что столкновение неизбежно. Моя семья жила в канун войны в Гайсине, где были расположены воинские части. Перед войной они были передислоцированы на Запад, ближе к границе. Сестра Людмила училась в пединституте в Ровно, заболела плевритом. Мама поехала туда, поставила ее на ноги. Когда они весной 1941 года вернулись, то рассказывали, что Западная Украина ожидает начала войны, что немецкие самолеты безнаказанно пересекают наши границы, проводят съемки армейских частей и военных объектов. Поэтому когда перед самой войной в газетах было опубликовано официальное сообщение о том, что слухи о предстоящем нападении Германии на СССР являются провокацией, мы не поверили ни одному слову. Официальная версия о неожиданности этого нападения была самообманом, оправданием исторической ошибки Сталина, за которую народ заплатил миллионами жизней, тяжелейшими поражениями и потерями в первый год войны. Сталин и его окружение не хотели видеть очевидного.

Отчетливо помню первый день войны. В 12 часов вместе с родителями и сестрой слушал по радио выступление Молотова. Хотя мы были готовы к этому, но сразу привычный ритм жизни перевернулся. С нетерпением ждали вестей с фронта, а они были обрывочными и официально бодрыми. Но когда 3 июля по радио выступил Сталин со столь непривычным для него обращением

Карта первой эвакуации (Гайсин — Артемовка)



«Братья и сестры!», стало очевидным: наша армия терпит поражение, немцы приближаются. В ту же ночь, с 3 на 4 июля, наша семья и семья старшего агронома МТС, официально оформив в МТС документы об эвакуации (а агрономы имели официальную отсрочку от призыва в армию), взяли в МТС подводу с двумя лошадьми и одноколку, привязали к телеге корову, погрузили необходимые вещи и отправились на восток. На следующий день мы уже были в Умани, затем через Днепр добрались до Кременчуга. Переправились через Днепр, немного не доехали до Полтавы и повернули в сторону Харькова.

Ехали не спеша, поскольку нашу скорость движения определяла корова. Днем останавливались, чтобы подоить и покормить корову, попасти лошадей. Ночевали то в лесу, то в домах у крестьян, которые относились к эвакуированным сочувственно, да и местные колхозы иногда поддерживали хлебом и другими продуктами.

За полтора месяца такого путешествия добрались до Харьковской области. Были уверены, что немец сюда не дойдет. Папа поехал в Харьков, получил назначение агрономом в МТС в с. Артемовку Печенежского района, в 60–70 километрах к востоку от Харькова. Нам выделили комнату в одном из частных домов, корову разместили в хозяйском хлеву. Сестра Людмила устроилась в школу заведовать библиотекой, я с удовольствием ей помогал, читал книги. Однако занятия в школе так и не начались — немец приближался.

Осенью в убогом домашнем хозяйстве произошла утрата, пала кормилица — корова. Через какое-то время папа взял из проходившего на восток стада больную корову. Мы кормили ее всю зиму, но молока так и не дождались. Наступили голодные дни.

Немцы немного не дошли до нас, остановились в районном центре Печенеги, на берегу Северского Донца. Какое-то время царило безвластие. МТС и с нею папа были эвакуированы с тракторами на восток, но оставались в пределах Харьковской области. По дороге из Харькова на восток на пару дней зашел старший брат Володя с другом.

Мы с мамой и Людмилой ходили на неубранные поля за подсолнухами, нанимали лошадь, чтобы привести их и кормить корову. Начались морозы. Вечером собиралась молодежь, разговаривали, пели песни, слушали игру на скрипке соседа, эвакуированного из Одессы. Постепенно возвращались военные, быт на-

лаживался. В нашем и соседнем доме останавливались военные, потом отправлялись на фронт. В начале декабря из фронтовой газеты мы с радостью узнали о разгроме немцев под Москвой. Это принесло нам уверенность в грядущей победе; о возможном поражении никто не думал.

Во фронтовой газете прославляли истребительный батальон капитана Пунтуса, который не раз ходил по немецким тылам. Но Пунтус погиб — и я с соседскими мальчишками был на его похоронах.

Постоянно общался с военными. В нашем доме обычно останавливались командиры. Они делились с нами чем могли. Однажды дали пострелять из СВТ по немецкому самолету-разведчику (Фоке-Вульф Кондор). Конечно, никакого вреда самолету в небе эти выстрелы причинить не могли, но я получил удовольствие (мне было тогда 13 лет).

Папа вернулся, взял тракторы в МТС, стал готовиться к посевной. Но время было тревожное. Иногда бомбили расположенную неподалеку нефтебазу МТС. Это было ночью, мы забирались на всякий случай под железные кровати в комнате.

Была информация о нашем наступлении на Харьков, но потом оно провалилось, войска попали в окружение. 11 июня началось немецкое выступление на нашем участке фронта. Утром я вышел во двор, в небе кружили немецкие самолеты, один за другим. Вдруг вижу: у переднего самолета хвост не виден, крылья быстро растут — появляется бомба и летит прямо на нас. Летчик целился на наш дом, он был под черепицей и выделялся среди соседних домов, крытых соломой. С криками «Бомба!» я вбежал в дом, мы по привычке полезли под железные кровати. К счастью для нас, летчик промахнулся, бомба попала в колодец в пяти шагах от дома, посыпались стекла. Вслед за первым самолетом сбросили бомбы другие.

Из дома мы побежали в блиндаж, вырытый военными рядом, на огороде. По дороге у меня чем-то прорвало сапог, чувствую, хлюпает кровь, но ходить можно. В битком набитом блиндаже собрались все соседи. Самое противное — воющие бомбы: нарастает пронзительный вой, потом взрыв. Мама рядом, закрывает меня телом, когда падает бомба.

В 12 часов у немцев начался обеденный перерыв, бомбежка затихла. Выбрались из блиндажа, перешли на окраину села,

но вскоре после бомбежки начался минометный обстрел с запада, и мы, один за другим, побежали на восточный конец села.

После обеда сюда подошли катюши, дали залп по наступающим немецким частям, бомбежка стихла. Папа пошел в МТС, взял грузовую машину, груженную бочками с горючим, побросал в машину первые попавшиеся вещи и приехал к нам. Я сидел на бочках, но на повороте машина попала в кювет, бочки покатились друг на друга, но я чудом остался невредим.

Переночевали ночью в какой-то избе. Утром спрятались в глубоком погребе. Но бомбежка и обстрел продолжались. Мы вышли из погреба, пошли на восток. Но видим — оттуда идут немецкие танки, навстречу им направляется взвод с ПТР (противотанковыми ружьями). Тогда мы повернули на север, дошли до соседнего села. Ночью набрели на трактор МТС с подводой, на которой уместилось 16 человек. Едем на северо-восток, периодически встречаются небольшие группы солдат. Спрашиваем их, где немцы, но ответа не получаем — они сами не знают. Внимательно смотрим в небо. Когда показывается самолет — крик: «Воздух», все бросаются с подводы в поле, ложатся на землю. Затем снова на подводу. Подобрали немецкие листовки — в них написано, что войска окружены, предлагают сдаваться. Но мы упрямо движемся дальше. Проехали станцию с названием Ганебно (в переводе на русский — «позорно»), там разбитый элеватор, люди разбирают зерно — кто сколько может. Сразу после нашего приезда на станцию трактор вышел из строя, мы разбрелись кто куда мог и пешком побрели на восток.

Так началась наша вторая эвакуация — без вещей, без коровы, без транспорта — но со справкой, по которой иногда на станциях давали хлеб, а то и другие продукты. Шли пешком, иногда нас подбирали попутные машины, подводы, однажды ехали на волах. Питались чем попало. Иногда кормили местные жители. Стирали белье в речках, сушили на прибрежных лугах. Иногда останавливались на денек, папа подрабатывал в огородах, в хозяйстве, мама делала другую работу за продукты. Жадно читали попадавшиеся газеты. Помню статьи Шолохова, Эренбурга.

Остановились на пару дней в Кантемировке, в 70 километрах от Дона. Утром вновь забрались на попутный военный грузовик. Налетели немецкие самолеты, разбомбили дорогу на Богучар. Едем — а перед нами горящие машины, убитые солдаты. Зорко всмат-

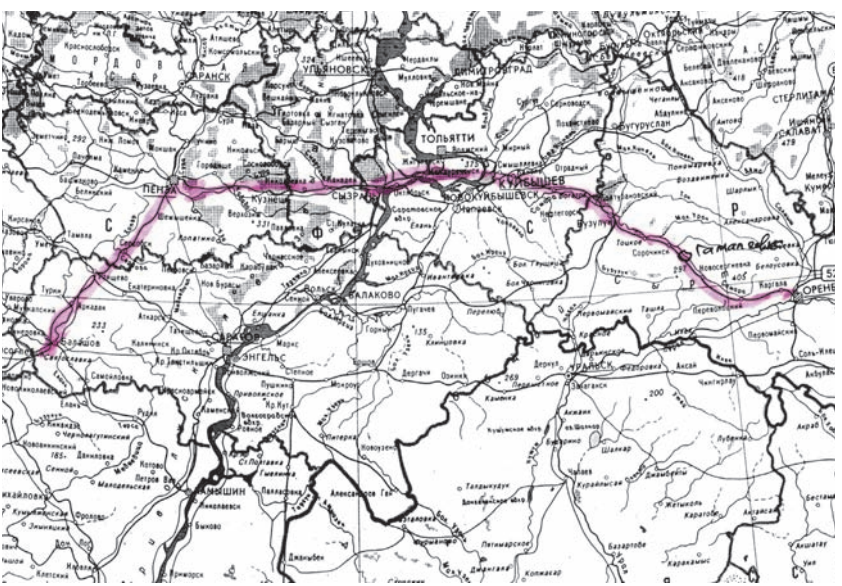
риваемся в небо. Если летит на нас самолет, стучим по кабине, машина останавливается, мы бежим в поле. Самолет пролетел — опять в машину. Мы благодарны тому шоферу, который вез нас, — он мог спокойно и быстро уехать один.

Всю ночь ехали вдоль Дона — все мосты и переправы были разбиты немцами. Доехали до Вешенской, там мост был цел. Едва переправились — и его разбомбили. Едем по станице, нам показывают — это дом Шолохова.

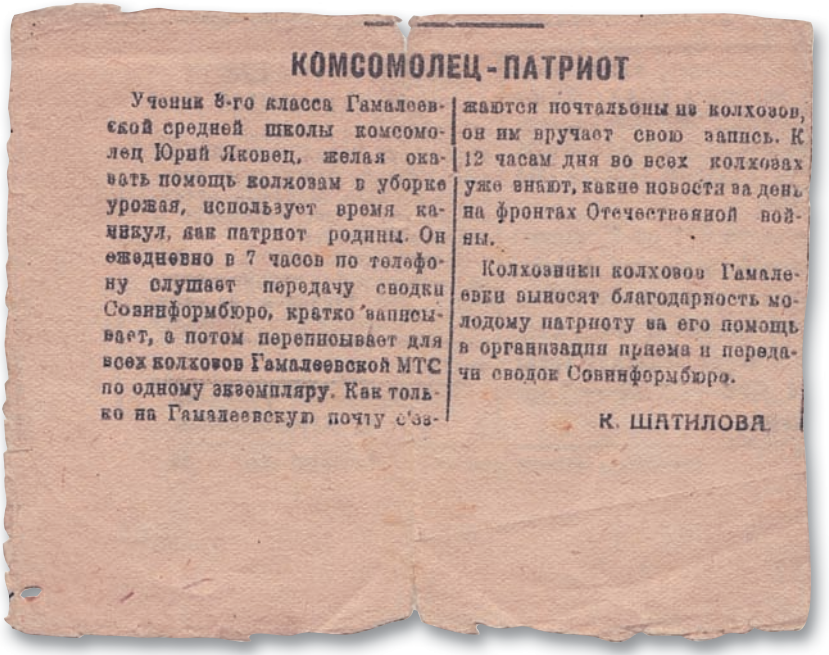
Поехали дальше на восток. Вскоре распрощались с доброжелательным шофером. Опять шли пешком и ехали на попутных. Добрались до станции Балашов. Мимо идут поезда с вагонами и платформами с оборудованием на восток. Взобрались на одну платформу, разместились среди тяжелых станков. На станциях бегали за кипятком. Так добрались до Сызрани, переехали Волгу и с удивлением видим освещенные ночью города. Доехали до Чкалова (теперь Оренбург), папа пошел в сельхозотдел и получил направление главным агрономом МТС на ст. Гамалеевка Сорочинского района, примерно на полпути между Чкаловом и Куйбышевом.

Приехали в Гамалеевку. Нам дали просторную комнату в доме МТС. Расположились, а ни ложек, ни посуды, ни одеял — ничего для домашнего хозяйства. Папа привез кровати, матрацы, простыни, одеяла. Впервые за долгое время начали есть вареную пищу. Папа ездил по колхозам, руководил сельхозработами. Мы с мамой и Людмилой работали на огородах, в колхозном поле. Когда папа привез кочан кукурузы, мы посадили ее в своем огороде, собрали небольшой урожай, а на следующий год засеяли 40 соток колхозного поля. Об этом даже была опубликована мамина заметка в областной газете. Людмила стала работать учетчицей тракторной бригады. Я ей помогал, а после 7-го класса летом сам был учетчиком тракторной бригады. Заправлял трактора и комбайны горючим, замерял выполненную работу, заполнял и сдавал в МТС документацию. Заработал за лето центнер хлеба — а это по военным временам была немалая ценность. Учителей не хватало, и маму уговорили преподавать в местной школе математику.

Каждое утро я приходил на местную почту, слушал по телефону сводку с фронтов (радио тогда было редкостью), записывал для себя и переписывал несколько экземпляров для почтальонов. В районной газете даже была опубликована заметка под назва-



Карта второй эвакуации



КОМСОМОЛЕЦ-ПАТРИОТ

Ученик 8-го класса Гамалеевской средней школы комсомолец Юрий Яковец, желая оказать помощь колхозам в уборке урожая, использует время каникул, как патриот родины. Он ежедневно в 7 часов по телефону слушает передачу сводки Совинформбюро, кратко записывает, а потом перепечатывает для всех колхозов Гамалеевской МТС по одному экземпляру. Как только на Гамалеевскую почту с'ез-жаются почтальоны из колхозов, он им вручает свою запись. К 12 часам дня во всех колхозах уже знают, какие новости за день на фронтах Отечественной войны.

Колхозники колхозов Гамалеевки выносят благодарность молодому патриоту за его помощь в организации приема и передачи сводок Совинформбюро.

К. ШАТИЛОВА.

Заметка из районной газеты. Сорочинск Чкаловской области

нием «Комсомолец-патриот». Отмечал линию фронта на карте. Читал лекции, делал доклады о положении на фронтах. Одним словом, в свои 14–15 лет жил полноценной жизнью страны. Делал все, что мог, для победы.

Часть моего поколения уехала на фронт. Немало сверстников погибло на фронте, во время блокады, в период оккупации были расстреляны фашистами, угнаны в Германию и погибли там.

Так что наше поколение в полной мере познало тяготы войны. Оно было, по образному выражению, «опалено войной». Но поколение и закалено в пламени Великой Отечественной войны. Мы рано повзрослели, трудились, вносили посильный вклад в борьбу и победу — кто в тылу, а кто на фронте. Большинство моего поколения еще училось, старалось овладеть знаниями для будущей работы, несмотря на то что почти не было учебников, тетрадей и чернил.

В послевоенный период, после небольшого перерыва, угроза войны все время маячила перед глазами. Мы знали, что атомное оружие нацелено на Советский Союз. Шли локальные войны

с участием СССР — корейская, вьетнамская, а затем и ошибочная афганская, где мы понесли тяжелые потери не только в людях, но и в престиже в мировом сообществе (с таким трудом завоеванном). Афганская война стала одним из факторов развала СССР. Недавно ехавший в поезде с нами квалифицированный рабочий из Западной Украины, когда я спросил, как он оценивает распад СССР, сказал: «Для нас хорошо, потому что нам не надо посылать своих сыновей на войну, как в Афганистан, а война в Чечне уже проходила без нас».

Разрядка второй половины 80-х — начала 90-х годов значительно ослабила военную напряженность, сопровождалась обвальной демилитаризацией, многократным сокращением доли ВВП, направляемой на разработку вооружений и содержание армии. Холодная война между двумя до зубов вооруженными группировками стран ушла в прошлое.

Распространено мнение, что СССР проиграл холодную войну. Но это не так. Пока она шла, военно-техническая мощь СССР и его союзников была примерно равна мощи НАТО, перед общей угрозой поддерживалось единство СССР и СЭВ. Ничто так не укрепляет единство, как наличие общего смертельного врага. Когда этот враг превратился в коварного друга, возродились и вышли на передний план центробежные тенденции в мировой системе социализма и СССР, что в конечном счете привело к их распаду. Это сопровождалось, по подсказке американских советников, разрушением военно-технического потенциала, коммерциализацией армии, что проявилось в позорной чеченской войне. Лишь в последние годы много сделано для восстановления потенциала и боеспособности армии.

После недолгого сокращения вооружений они вновь наращиваются. Началась новая гонка вооружений, в которую втянута и Россия. Развертывается очередная военно-техническая революция. Хотя открытое военное столкновение между цивилизациями пока не угрожает, однако идет «точечная» война в виде множества актов международного терроризма. Агрессия Грузии в Южной Осетии в августе 2008 года показала, что не исключена вероятность новых военных авантюр, хотя они и не перерастают в крупномасштабные столкновения. Поэтому надеяться на то, что война окончательно сошла с повестки дня следующих поколений, не приходится: к сожалению, по-прежнему остается

в силе древняя латинская пословица: Si vis pacem, para bellum — «хочешь мира — готовься к войне». Однако важно, чтобы эта готовность не перешагнула границы, за которыми поднимается новая волна милитаризации и вновь вернется угроза столкновения цивилизаций, их взаимного уничтожения. Волна глобального финансово-экономического кризиса отодвинула эти противоречия на второй план, вынудила искать новые подходы на основе партнерства цивилизаций — теперь уже «Группы 20».

3.2. РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Я так подробно рассказываю об этом периоде моей жизни, потому что подобной была жизнь сотен тысяч сверстников моего поколения.

Я делю представителей своего поколения по их судьбе в годы Великой Отечественной войны на три группы:

• **фронтовики**, принимавшие участие в боях с фашистами; многие из них погибли на фронте; среди фронтовиков — мой брат Володя, мои друзья Петя Мартынов, Володя Виноградов, Абрам Ланин, Саша Ворожцов;

• **блокадники,** которые провели все 900 дней или большую их часть в осажденном Ленинграде; их участь была не легче, а иногда и тяжелее, чем у фронтовиков. Мой двоюродный брат Жора Оранский умер от голода, его сестра Люда Оранская (по мужу Карасева) сумела выжить; мои друзья Саша Рубцов, Муся Маркова, Света и Зоя Корнильевы остались в живых;

• **работники тыла** — продолжая учебу в тылу, они пережили все трудности военного времени и делали все, что могли, для фронта. Такова была моя судьба и судьба моей сестры Людмилы, моей первой жены Иры Прошутинской и второй жены Нины Глушенковой, Гены Корнилова, Лины Ворожцовой и многих других; некоторые пережили оккупацию — это двоюродный брат Нины Игорь, Люда Мартынова, Витя Полищук и другие.

Мне хотелось бы дать краткие портреты представителей каждой из этих групп, чтобы представить более полно разноплановую судьбу своего поколения в годы войны.

ФРОНТОВИКИ. Среди них я должен прежде всего рассказать о моем погибшем на фронте брате Володе.

Володя Яковец

Володя Яковец родился в 1920 году в Одессе, где познакомились и создали семью наши родители — Владимир Игнатьевич Яковец и Ольга Александровна Ломаш. Однако в Одессе он прожил недолго. Вместе с родителями поехал на Украину, в Винницкую область, где переезжал из одной МТС в другую вместе с семьей. Я помню его, когда он учился в старших классах средней школы. Он был красивым, крепким парнем. Имел много друзей. Окончив школу, поступил в Харьковский университет, на геологический факультет (со второй попытки — первая оказалась неудачной). На каникулы приезжал в Гайсин, где мы тогда жили, много рассказывал об учебе, о практике перед войной в Нижнем Тагиле. В последний раз мы видели его в с. Артемовка Харьковской области осенью 1941 года, когда он с другом из Харькова направлялся в Кзыл-Орду, куда эвакуировали Харьковский университет. Пожили пару дней, напилили и нарубили нам дров, пошли на восток.

В.В. Яковец. 1943 год

Вскоре он добровольцем пошел в армию, готовился в пульбате к направлению на фронт, но его как студента направили в Военный институт иностранных языков, в Ставрополь на Волге. Восстановили переписку. Уезжая после окончания института на фронт, прислал мне в подарок свои учебники немецкого языка. Часто писал мне с фронта; эти письма я потом собрал и напечатал; они приводятся в приложении «Письма с фронта». Его пребывание на фронте и гибель описал начальник 251-й стрелковой дивизии майор **Тимофей Демьянович Михеенков** в мемуарах «Боевой путь 251-й стрелковой Витебской краснознаменной ордена Суворова дивизии»:

«Нельзя не вспомнить один из трагических случаев между Оршей и станцией Красное, когда 5 ноября 1943 года сообщили, что при выполнении боевого задания геройски погиб наш любимый и уважаемый комсомолец Володя Яковец, 1920 года рождения. При неоднократных встречах с ним в штабе дивизии он

создавал хорошее впечатление своей вежливостью, энергичностью, геройским настроением в борьбе с фашистскими захватчиками, жизнерадостностью, с молодым порывом стремившийся всегда помочь нашей разведке в захвате пленных».

Фронтовики знают, сколь важен в период обороны каждый «язык» противника. Вот почему в рейдах поисковых групп часто

У братской могилы. Июль 2003 года

принимали участие переводчики. Обязанностей у них было немало: подслушивание телефонных разговоров — переговоров между вражескими подразделениями, оперативный допрос «языка» для немедленной передачи по радио добытых сведений, изучение трофейных документов, расшифровка листовок на немецком языке, перевод при допросе пленного нашему командованию.

Вот что писал в 1965 году командир 251-й стрелковой дивизии генерал-майор А.А. Вольхин матери Володи, Ольге Александровне Яковец: «Володя Яковец был мой почти непосредственный подчиненный, я его хорошо знал, часто встречался, слушал доклады-информации, присутствовал на его допросах немецких пленных. Это был очень хороший, скромный, общительный, трудолюбивый, знающий и любящий свое дело офицер. Его очень любили в штабе дивизии и полков. Еще помнится особенность в его характере — это его жизнерадостность, боевитость и смелость».

В 1970 году на письмо матери Володи Яковца ответил начальник штаба 251-й стрелковой дивизии гвардии полковник Владимир Наумович Ратнер: «Я Володю хорошо помню и буду помнить всю жизнь. Когда я представляю, каким должен быть современный советский человек, мне вспоминается Ваш сын. Он был не только внешне красив, высок, строен — он был человек высокой культуры, честности, справедливости и за это являлся любимцем всех работников штаба дивизии, он был смел, готов выполнить любое задание, это был замечательный человек, и погиб он, как герой, за честь, славу и независимость нашей Родины.

Володю Яковца мы похоронили 7 ноября 1943 года со всеми воинскими почестями, с ружейным салютом, в районе разъезда Шуховцы, между Оршей и станцией Красное, куда мамаша его, Ольга Александровна, не считаясь с плохим здоровьем и престарелым возрастом, ездила со своим младшим сыном Юрием Владимировичем Яковцом на могилу погибшего сына и организовала при содействии местного населения и помощи местной власти культурное кладбище воинов, захороненных вместе с ее сыном Володей, с устройством ограды, сооружением памятника — монумента погибшим воинам.

Имя Володи Яковца занесено в Книгу боевой славы Беларуси. Ученики Застенковской школы к 30-й годовщине освобождения Беларуси от фашистов посадили деревья около своей школы, которая шефствует над братской могилой, и назвали ее аллеей Во-

Памятник комсомольцам Харьковского университета, ушедшим на фронт

лоди Яковца. Пятый класс этой школы именуется отрядом имени Володи Яковца.

На стендах трех школ его фотографии: в Смоленской, Витебской областях и в Тульчине. Геройски погибший офицер — переводчик Владимир Владимирович Яковец — посмертно награжден орденом «Отечественной войны». До сих пор мать тяжело переживает потерю любимого сына, как и другие матери — своих сыновей, погибших при защите нашей Родины от фашистских захватчиков. Ольга Александровна Яковец продолжает по месту жительства активную агитацию среди населения с призывом бороться за мир, за что ее наградили и прислали из Москвы «Почетную медаль Советского фонда мира».

Петя и Люся Мартыновы

Петя Мартынов — удивительной судьбы человек. Простой сельский парень родом из Карелии прошел сложный жизненный путь.

В начале войны, прибавив себе год (фактически он родился в 1925 году), добился через ЦК комсомола республики отправки на фронт группы семнадцатилетних пареньков-лыжников вместе с лыжным батальоном в полк, который зимой 42 года принял участие в обороне Москвы, потом в обороне Сталинграда.

Петя прошел путь от Сталинграда до Запорожского края, участвовал в освобождении городов Шахты, Иловайск, Никополь, в форсировании Днепра и освобождении Николаева. Затем был 1-й Белорусский фронт — и на польской земле комсорг полка (комсоргом он был с 1942 по 1944 год) получил свое последнее ранение.

Особое место в военной и послевоенной жизни Пети занимает Иловайск, за освобождение которого дивизии было присвоено почетное звание «Иловайская».

После войны в этот город со всего Союза 3 сентября — день освобождения Иловайска в 1943 году — каждые пять лет съезжались участники боев.

Дважды на встречу с однополчанами ездил и Петя. В конце 70-х годов ему было присвоено звание почетного гражданина Иловайска.

Уже после его кончины одной из улиц города было присвоено имя Петра Мартынова и на ней установлена мемориальная доска. После войны Петя был на комсомольской и партийной работе в Карелии. Заочно окончил Карельский пединститут, получил высшее образование.

Петр Иванович Мартынов

Последнее место его работы в Карелии — председатель комитета по радиовещанию и телевидению.

В Москве Петя познакомился с молодой спортсменкой из Киева Людой, которая после окончания Ленинградского текстильного института (до войны его окончил А.Н. Косыгин) была направлена на мебельную фабрику в Сортавалу Карельской АССР. Вскоре он приехал за ней в Сортавалу, познакомился с ее друзьями — Светой Корниловой и Володей Виноградовым. Петя рассказывал нам (а он рассказчик был мастерский), как он взял штурмом и похитил моло-

Комсорг полка в освобожденном Иловайске

Петя Мартынов — партийный вожак. Петрозаводск

Открытие мемориальной доски на улице Петра Мартынова в Иловайске. Выступает Л. Мартынова

Встреча однополчан у Саур-могилы в День освобождения Иловайска

В День Победы в отделе информации МИДа

Петя Мартынов на приеме в советском посольстве в Болгарии

В кругу семьи. 1961 год

Традиционная встреча у Мартыновых в День Победы 9 мая

дую красавицу, которая обладала великолепным голосом и прекрасным характером. Они жили дружно и весело. Петя имел множество друзей, всегда был инициатором славных идей.

Петю перевели в Москву, в отдел информации ЦК КПСС, а затем этот отдел перевели в МИД СССР. Так он стал дипломатом. После нескольких лет работы в МИДе его направили секретарем парткома в советское посольство в Болгарии.

После нашего переезда в Москву в 1967 году Света и Володя познакомили нас с Мартыновыми. Мы быстро нашли общий язык и подружились. Вместе отмечали новогодние праздники и дни рождения. Поскольку НИИ цен требовались специалисты, пригласил Люсю в институт заниматься ценообразованием в легкой промышленности.

Мартыновым полагались на лето мидовские дачи, и мы часто приезжали к ним. Петя собирал в лесу хворост и устраивал грандиозные костры. Я вставал пораньше и где-нибудь на свежем воздухе писал очередную книгу (как говорил Петя — «на пеньке»). Устраивали чаепития, застолья, приглашали соседей по даче, работников МИДа.

Особенно запомнилось лето в начале 70-х годов, когда после неожиданной смерти мамы Ирины — Ольги Михайловны Ира болела и Мартыновы пригласили нас к себе на дачу в Чкаловскую. Мы спали на раскладушках на свежем воздухе. После сдачи очередного экзамена в 10-м классе приезжала наша дочь Таня. Это была большая дружная семья, и душой ее был Петя. Он бережно заботился о детях — Алене и Петрухе, который, как и он сам, болел сахарным диабетом.

Когда Петя работал в советском посольстве в Болгарии, я во время командировок в Софию бывал у него. Он организовал приглашение на официальный прием в честь национального праздника. Было заметно, как дружелюбно и уважительно относятся к нему не только работники посольства, но и болгарские руководители.

Однако Мартынов показал себя слишком сильной и самодостаточной фигурой, и его не рекомендовали к переизбранию секретарем партбюро посольства. Он тяжело переживал это, но четко провел отчетно-выборное собрание и вернулся в Москву, в МИД.

Летом в начале 70-х мы с Ириной отдыхали в санатории под Чеховом. Вместе с нами отдыхал и Петя. Все свободное время мы про-

водили вместе. У него и там были друзья, в том числе бывший посол СССР в Эфиопии, который много рассказывал об этой стране.

Однако болезнь прогрессировала, и вскоре Пети не стало. Люся, которая вместе с внуком находилась в Молдавии, немедленно приехала. Организацией похорон занимался отдел МИДа, я им помогал. Похороны показали, каким признанием, уважением и любовью пользовался этот незаурядный человек.

Люся мужественно перенесла удар судьбы, в чем ей помогали и поддерживали дети — Алена и Петруха, друзья. Она много внимания уделяет внукам, ведению домашнего хозяйства на даче в мидовском поселке. Мы не раз бывали на даче вместе с Володей Виноградовым, Юрой Бочорадзе. Помогали чем могли.

Вскоре пришли новые тяжелые удары. От диабета умирает сын Петруха, а затем — внук Артем. Все трое похоронены в одной могиле на Кунцевском кладбище. Люся смогла одолеть болезнь и вновь посещает наши дружеские встречи. Она отличается чрезвычайной добротой, активно работает в карельском землячестве. Навещает родных в Киеве, поддерживает связи с друзьями Пети. Каждый год 9 мая мы собираемся в этой семье, тепло и грустно отмечаем День Победы. Это пример мужества и доброты для всего нашего поколения. Она противостоит ударам судьбы, не сло-

Люся Мартынова. Воспоминания

малась. И во многом этим она обязана поддержке дружеского круга и прежде всего своей дочери Алены и ее семьи.

Когда не стало Петра Ивановича Мартынова, друзья написали ему прощальные стихи, ставшие некрологом:

Сильны мы тем, что память есть
О людях, что теперь не с нами,
Что можем мы воздать им честь
И вспомнить добрыми словами.
Любил семью — детей, Людмилу,
Ценил товарищей, друзей.
Дом слыл всегда гостеприимным —
Любил Петро принять гостей.
Земля, что жизнь тебе дала,
Все помнит о герое,
Как за нее ты воевал,
Кровь проливал. И строил,
Чтоб жил народ, чтоб жизнь цвела,
Мы были б крепче духом…
Земля, что вновь тебя взяла,
Пусть будет тебе пухом…

Из статьи «Каким он был, герой Сталинграда?» (Карельское землячество в Москве. — М., 2002. — С. 148).

Володя Виноградов и Света Корнильева

Со Светой Корнильевой мы подружились еще в 1949 году, со времени первого пребывания в комитете комсомола университета, где она была заместителем секретаря по оргработе. Не раз бывал у них дома, где царила прекрасная атмосфера. Родители — комсомольцы первого призыва, активные ветераны партии. Три сестры — старшая Галина, средняя Светлана, младшая Зоя, которую я помню в строгой черной шинели секретаря комсомольской организации ремесленного училища.

В январе 1954 года мы вместе со Светой в составе делегации комсомольского актива поехали на студенческие каникулы в МГУ. Побывали в ЦК ВЛКСМ, и нам помогли пройти в Оружейную палату в Кремль. Тогда это было очень трудно. Нас долго осматрива-

Володя и Света: счастливая пара

На золотой свадьбе. Володя и Света с сыновьями Феликсом и Володей

ли, сопровождали, пока мы шли от Кутафьей башни, сотрудники кремлевской охраны. Так мы впервые побывали в Кремле.

После окончания университета Светлану направили в Сортавалу (Карелия), где ее избрали первым секретарем райкома комсомола. Членом бюро райкома был секретарь комитета комсомола погранзаставы, лейтенант-фронтовик Володя Виноградов. Их дружба переросла в любовь, они поженились. Приехав в Ленинград, Светлана познакомила друзей с молодым мужем. Затем они переехали в Москву, где Володя получил высшее военное образование. Я навещал их, когда они жили в Москве, затем было направление в Воркуту, потом в Ригу, в Тбилиси. Володя быстро шел по служебной лестнице, дослужился до генерала. Мы с Юрой Бочорадзе ездили к ним в Ригу, когда отмечали его 50-летие. Собрался весь цвет войсковых служб Риги — генералы, адмиралы. Все очень высоко ценили Володю. Стоит сказать, что родом он из Беларуси, войну прошел сыном полка, побывал на фронте, имеет немало боевых наград. Был делегатом Верховного Совета одной из прибалтийских республик, делегатом партийных съездов. У Виноградовых-Корнильевых — два сына. Когда я был назначен директором НИИ цен и еще не получил квартиру, я первое время (несколько месяцев) жил у них на квартире, познакомился с его друзьями.

Сейчас Володя на пенсии, но продолжает работать. Регулярно встречаемся с ним и Светой то у нас, то у них дома, то на даче, то у друзей. Все его любят за открытость и верность идеалам юности. Они со Светой единомышленники, несмотря на возраст и все чаще посещающие болезни, не теряют бодрости духа, живо интересуются всем, что происходит в стране и мире.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВИНОГРАДОВА ВЛАДИМИРА СЕМЕНОВИЧА

Я родился 24 мая 1930 года в Минске в семье рабочего.

До ВОВ окончил четыре класса белорусской школы. С началом ВОВ, а точнее 24 июня 1941 года, во время налета немецких самолетов в результате прямого попадания бомбы в дом погибла вся моя семья: отец, мать, младшие братья и сестра. Я и мой старший брат Василий (на год старше меня) в это время находились в городе, где наблюдали отступление наших войск.

Вскоре город Минск оккупировали немцы, и я с братом, чтобы не умереть с голоду, стал побираться по селам Белоруссии. В 1942 году в деревне Лосево местные жители наняли нас пасти коров, а вскоре мы попали в партизанский отряд, который действовал на границе Белоруссии и Смоленской области. В партизанском отряде приходилось выполнять различные поручения.

Володя — сын полка. Со старшим другом. 1943 год

В сентябре 1943 года немцы, отступая под ударами советских войск, сжигали села и города, убивали или угоняли жителей. Наш небольшой партизанский отряд получил приказ сопровождать обоз местных жителей из деревни Лысово в лес. Вскоре мы встретили батальон советских войск, которым командовал майор Николай Иванович Андреев.

Партизанский отряд расформировали, партизан распределили по разным частям. Я попал в часть Н.И. Андреева (52-й отдельный мотострелковый батальон НКВД СССР), который предложил: «Ну, малец, хочешь быть моим связным»? Я согласился, хотя не понимал, что это такое. Со временем я понял, что доставить вовремя боевое донесение равнозначно выигранному бою.

С майором Андреевым мы прошли боевой путь (в составе Западного, 3-го Белорусского, 2-го Дальневосточного фронтов) от Смоленска до Кенигсберга на западе и Харбина — на востоке. После войны Николай Иванович и его супруга Нина Петровна считали меня названым сыном.

Наш замполит майор Петров Иван Васильевич до войны был учителем истории. В своем вещевом мешке он носил томик Шолохова «Поднятая целина» и, как только выдавалась пауза между боями, он его доставал и говорил: «Ну что, Володя, давай проверим

Володя Виноградов — генерал-майор погранвойск, депутат Верховного Совета Эстонской ССР

твою грамотность». До конца войны мы переписали под диктовку весь томик Шолохова. Это был мой первый университет в жизни. К сожалению, под Кенигсбергом И.В. Петров погиб. Я дал клятву на его могиле стать политработником, и клятву я сдержал.

С 1950 года связал свою жизнь с пограничными войсками. В 1953 году окончил 2-е Харьковское пограничное училище, в 1961 году — Военный институт КГБ при СМ СССР, в 1971 году — Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Служил в Северном, Прибалтийском, Закавказском пограничных округах. В 1965–1968 годах возглавлял комсомольские организации пограничных войск. В 1968–1973 годах работал начальником политотдела Отдельного Арктического пограничного отряда. В 1978 году был назначен начальником политотдела Прибалтийского пограничного округа. Получил звание генерал-майора, был депутатом Верховного Совета двух созывов.

С 1989 года — первый заместитель начальника Политуправления погранвойск, член Военного совета погранвойск КГБ СССР. В 1991 году назначен руководителем службы советника Президента РФ по вопросам охраны границы. В 1993 году уволен в запас по состоянию здоровья. После увольнения работал ведущим научным сотрудником Академии пограничных войск, позднее десять лет был старшим научным сотрудником Центрального пограничного музея.

В ходе боевых действий получил два ранения. Награжден четырьмя орденами, медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» и другими — всего 41 медаль.

***

Володя имеет все основания гордиться своим героическим прошлым — партизан, сын полка, участник боевых действий на Западном и Восточном фронтах. Но он чрезвычайно скромен, не любит вспоминать прошлое и носить генеральский мундир, увешенный орденами и медалями. Пожалуй, это общий недостаток нашего поколения: мы иногда излишне скромны в передаче опыта и богатства своей жизни следующим поколениям. А я помню, какое влияние оказали на формирование моего мировоззрения частые рассказы матери о прожитых годах и невзгодах, о родных и близких.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СВЕТЛАНЫ КОРНИЛЬЕВОЙ

Сороковые годы… Еще мирные, почти нет мыслей о войне. Но она уже дает о себе знать. Это особенно чувствуется в Ленинграде: нарушилась спокойная жизнь на советско-финской границе. Уже слышны звуки сирен, над городом — самолеты (мы по звуку отличаем наших); не стало ярких витрин, в окнах свет притушен. Разговоры о диверсантах, потерях в наших войсках. Не обошла стороной утрата и нашу семью — подбит самолет, весь экипаж погиб, командиром был брат нашего отца.

Чувствовалась близость линии фронта: звуки обстрела, тревожные сообщения по радио… Первые похороны жертв войны превратились в грандиозное шествие по городу. Может быть, близость фронта сказывалась и на настроении школьников, заставляла быть взрослее, понимать, что обстановка может быть и хуже.

В школах и при домоуправлениях проходили занятия по ПВХО, умению оказать первую медицинскую помощь.

После заключения в марте 1940 года мирного договора, по которому Финляндия обязывалась не участвовать в коалициях, направленных против СССР, ряд территорий, близких к границе, отошел к нашей стране и был объявлен призыв наладить жизнь на этих территориях. Сначала поехал отец, затем и мать. В начале 1941 года вся семья переехала в Сортавальский район. В поселках шла спокойная мирная жизнь: работали школы, кинозалы, магазины. Мы, школьники, даже говорили — зачем было воевать, все можно было решить мирно…

Но потом мы узнали, что подготовка к новой войне со стороны соседей усилилась, хотя Маннергейм обещал защищать свои границы и не нарушать наши.

У нашего отца был приемник, который вечно находился в ремонте. Но в один воскресный день заработал — мы услышали выступление Молотова о нападении Германии на СССР.

Было ясно, что соседи нас в покое не оставят, хотя первые полтора месяца жизнь проходила обычно. Мы, старшие школьники, молодежь были организованы Поселковым Советом в дружину и получали задания: разносили повестки о мобилизации, выясняли, сколько больных, пожилых людей и детей младшего возраста. Дежурили по ночам, брали на учет весь проходящий транспорт.

Обстановка вскоре осложнилась… Железные дороги перекрыты, транспорта и повозок мало, связь непостоянная. Над головами только финские самолеты, которые явно в нарушение договора вели обстрел мирных жителей. Поселок готовили к эвакуации — значит, надо всех жителей предупредить, добраться до каждого хутора — это опять наше задание.

К определенному сроку все собрались у Поселкового Совета. Но транспорта не хватало, решено было в первую очередь отправлять матерей с маленькими детьми; позже тронулась и наша «дружина». Взрослые пошли пешком до пристани — 18 километров, где будет водная переправа до города Сортавалы.

Дорога была трудной: над головой финские самолеты, звуки близкой канонады…

Почти к вечеру добрались до пристани, ждем основную группу, где были и родители. Хорошо, что белые ночи и теплый вечер. Нам предложили разделиться на группы, подходить к тем, где есть маленькие дети, успокаивать — к утру будет переправа, будут буксиры и баржи. Так мы через несколько дней добрались до Сортавалы, а там — по Ладоге до Ленинграда.

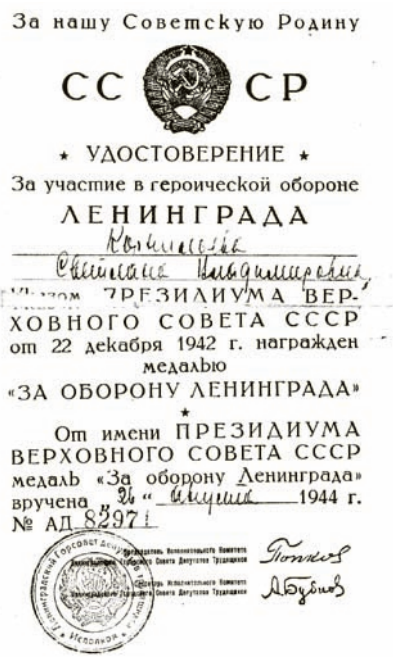
Наша группа ленинградцев выбиралась одной из последних — надо было подготовить и принять всю документацию. Добирались долго, только к 29 июля наша баржа вошла в Неву. А с 1 августа город был закрыт для въезда. Мы радовались, что наконец-то дома, и не предполагали, что впереди самое страшное время войны: бомбежки, обстрелы, холод, голод…

В этой обстановке было все: попытка спасти себя и своих близких, но были у некоторых поиски выхода за счет других —

соседей, даже близких, болезни, трусость… Приморский район, в котором мы жили, был дальше от линии фронта, но война дошла и сюда: тревоги, обстрелы, бомбежки…

Все ребята нашего двора помогали как могли: дежурства по лестнице, учет посторонних, следили, чтобы не было нарушений светомаскировки. На крыши мальчишки нас не пускали, хотя все они дежурили даже во время обстрелов и гасили зажигалки.

У нас — девчат — была своя «работа»: как только начиналась тревога — жители спускались в бомбоубежище. Надо было точно подсчитать: сколько пожилых, больных, маленьких детей и даже собак (первое время они были). Затем эти данные надо было срочно передать в штаб обороны — за два квартала. Уже после войны мы интересовались: зачем был нужен такой точный подсчет? Оказалось, что бывали случаи, когда убежище засыпалось от обстрелов и бомбежек, вот тогда и нужны были точные данные. Даже если все проходило без обвалов, надо было знать, как и куда подавать воздух, запас воды и обеспечивать другие, важные для жизни факторы.


За нашу Советскую Родину

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

ЛЕНИНГРАДА

Корнильева

Светлана Владимировна

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Ленинграда» вручена 26 "апреля 1944 г.

№ АД 82971

Удостоверение о награждении Светланы Корнильевой медалью «За оборону Ленинграда». 1944 год

До нового 1942 года мы еще посещали школу, уроки часто проходили в бомбоубежище, иногда там же была и «столовая». С января многие школы закрылись, некоторые были разрушены. Но жизнь продолжалась в наших перемерзлых ленинградских квартирах: в доме должна быть вода, хотя поход за ней был трудным; каким-то образом искали и находили, что может гореть в наших «буржуйках». Когда заговорило радио — жизнь стала проще. Вера в нашу Победу не покидала нас.

Лида Карасева (Оранская)

Лида — дочь маминой сестры Веры, погибшей в годы блокады. Блокадные годы описаны в письме, которое Лида прислала по моей просьбе.

Я встретился с ней в 1947 году, вскоре после поступления в Ленинградский университет. Она жила с мужем и детьми (два сына) в комнате, в коммунальной квартире на Загородном проспекте, вблизи Витебского вокзала. Она была отзывчивой, приветливой, радушно встречала, не любила вспоминать о блокаде и утратах. Как-то вместе сфотографировались. Затем мужа перевели в Эстонию, в Йихыа, вблизи Кохтла-Ярве. Муж вскоре умер, она работала на комбинате «Эстонсланец». Когда я бывал в командировке на комбинате, каждый раз навещал ее. Вслед за отцом умирают сыновья — и Лида остается одна. Но она живо продолжает интересоваться всем, что происходит в стране. Мы изредка переписываемся, однажды она приезжала к нам в Ленинград, но в последние годы уже не может выезжать. Хотя она потеряла в блокаду мать и брата, это не сломило и не ожесточило ее. Это типичная черта блокадников.

Лида Карасева

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛИДЫ ОРАНСКОЙ

В 1940–1941 годах мы жили в Сестрорецке. Папа работал начальником отделения связи. Обслуживали связь от Ленинграда до Паргалова, а оттуда опять до Ленинграда. Он работал там с 1939 года. Ему дали казенную квартиру, и мы в 1940 году переехали к нему. До этого мы жили в Невеле, где я окончила семь классов. В Сестрорецке в 1941 году я окончила 8-й класс, а Жоржик (мой брат) — 7-й. Но тут началась война. Папу взяли в армию. Сережа и тетя Оля приехали к нам в Сестрорецк,

так как в Павловске было страшно и опасно. Папа в это время находился во Всеволожске. Там ему дали дом, и мы все переехали во Всеволожск. Там я и тетя Оля, как самые крепкие, ходили на поля перекапывать картошку. Иногда удавалось с колхозного поля срезать капусту. Потом папа решил нас всех эвакуировать, но что-то не получилось, и он нас перевез в Ленинград.

И так остались три иждивенца, получавшие хлеба по 125 граммов. Я плохо помню то время, все как в тумане. Ели какой-то клей, обрезки ремней. Папа в то время находился в Ленинграде. Он узнал, что можно устроить меня учеником на центральный телеграф. 16 марта 1942 года я была принята учеником надсмотрщика. В апреле умерла мама. Я утром ходила за водой к Тучкову мосту, потом шла в магазин за хлебом. Когда я возвращалась, мама к этому времени подогревала воду. Я спала с ней вместе. Я пришла, а она лежит. Посмотрела, а она уже без сознания. Я пробовала давать ей хлеба, попить воды, но ничего не помогло. Хоронить не могла, так мы и жили. Она лежала на одной кровати, я — на другой. Подойду, посмотрю и опять укрою. Запаха никакого не было, потому что это был скелет, обтянутый

Мы с Лидой. 1948 год

Мемориальная доска на Невском проспекте в Ленинграде

кожей. Потом пришла одна женщина из этого дома и помогла зашить маму в матрас. А паспортистка привела мужчину, чтобы он отвез ее и похоронил. За это я ему отдала мамину хлебную карточку. А куда ее отвезли, я не знаю, мне не сказали. В то время на Петроградской хоронили где-то у Черной речки. Сейчас там есть мемориальное кладбище, но я там никогда не была. Потом говорили, что с 1942 года всех хоронили на Пискаревском кладбище. Но это неправда. Как-то раз, не помню в какое время, я шла пешком во Всеволожск. Где-то после Ржевки, недалеко от железной дороги, хоронили людей. Там стояли машины, нагруженные трупами.

Так я осталась одна. Ходить на работу приходилось далеко. По Большому, до Тучкова моста, потом по Первой линии Васильевского острова до набережной, через мост Лейтенанта Шмидта до площади Труда, а потом по бульвару Профсоюзов. Вход на центральный телеграф был не с центрального входа, а со стороны бульвара. Стало таять, ходили убирать снег. Сначала ходили на работу в первую смену, потом перевели в надсмотрщики и стали работать так — сутки на работе, двое суток дома. Истощение было полное. Сколько бы ни получали хлеба — а норму на рабочую карточку увеличили, пока дневную норму всю не съешь, не остановишься. Хлеб давали на день вперед. Если бы давали на больший

срок, люди не выдерживали бы и все выбирали. Говорили, когда людей перевозили на Большую землю, то некоторые умирали от переедания. Просто человек не мог остановиться.

Меня, видно, спасло, что я в те дни, когда была свободна, по просьбе кассиров работала у них в кассе. Карточки на крупу были разделены на талончики по 5–10 граммов, чтобы рабочие могли пообедать в столовой. Кассиры эти талоны должны были клеить на лист бумаги, ведь они должны были отчитаться. Вот они и приглашали нас, трех девчонок, чтобы мы им помогали клеить талоны, а за это нам давали что-нибудь поесть.

Твоя мама, когда стало проще с переездом, прислала мне вызов, чтобы я смогла приехать к вам. Меня вызвали, уж не помню куда, и попросили не уезжать. Предлагали даже найти работу поближе. Так я осталась, даже работу не стала менять. Да и куда бы я одна доехала?

Я награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Гена Глушенков

Медаль «За оборону Ленинграда»

Среди моих друзей-блокадников я хотел бы особо выделить Гену Глушенкова (по паспорту Георгия, но все окружающие с детства звали его Гена).

Ленинградский поэт Юра Воронов, сам переживший блокаду (он учился на филфаке ЛГУ, был секретарем бюро ВЛКСМ факультета, затем главным редактором газет «Смена» и «Комсомольская правда»), писал о своем поколении:

В четырнадцать вручали нам медали,
В шестнадцать выдавали паспорта.

Так вот, Гена получил медаль «За оборону Ленинграда» в 12 лет. Привожу выписку из архивной справки:

«В документах архивного фонда Исполкома Ленгорсовета народных депутатов в списке лиц, награжденных медалью

Служба на тральщике. 1948 год

«За оборону Ленинграда», согласно решению Исполкома Ленгорсовета № 104 п. 44 от 13 декабря 1943 года значится Глушенков Геннадий Александрович 1931 года рождения, ученик школы № 249 Октябрьского района. В графе «Краткая характеристика» указано: активный участник сельскохозяйственных работ 1943 года. Производственные задания по уходу и уборке урожая перевыполнял».

Вместе с матерью, старшим братом и младшей сестрой Гена провел все дни блокады в Ленинграде. Учился, помогал фронту как мог. Отличался высокой ответственностью: именно ему, а не старшему брату, мать доверяла получать, хранить и распределять скромные пайки хлеба. Был момент во время блокады, когда Гена практически умирал от истощения. Его спас сосед по квартире дядя Сережа, который устроил мальчика в больницу, и там его подлечили. Чтобы помочь матери, в 1946 году он поступил в школу юнг, плавал на базовом тральщике бригады траления Юго-Балтийского флота, который освобождал акваторию моря от мин, оставшихся после войны. Затем он окончил школу и Ленинградский кораблестроительный институт, работал на Адмиралтейском заводе. Отличился на комсомольской работе, и его направили в Октябрьский райком комсомола. Там он познакомился с Ниной Павловой, родственницей моей жены Иры Прошутинской. Они полюбили друг друга, поженились. Гена обожал свою семью: жену, дочку Олю, а затем и внуков Володю и Сашу, уделял им много внимания. Он был талантливым человеком, рисовал, пел, хорошо знал живопись, музыку, всегда был душой компании. Мы дружили семьями. Гена работал в Октябрьском райкоме партии, затем директором завода № 10 «Электродело» Министерства просвещения РСФСР, заместите-

Молодая семья. Гена, Нина и дочка Оля

Три поколения. Гена с тещей Лидией Митрофановной Орел, женой Ниной и внуками Володей и Сашей. 1986 год

В родном Ленинграде. Родственные семьи Глушенковых и Яковцов. 1971 год

Директор завода № 10 «Электродело»

лем генерального директора ПГО «Севморгеология». В работе проявлял внимание и заботу о людях. Когда мы с Ирой переехали в Москву, он не раз останавливался у нас, приезжая в командировку. И во время моих многочисленных поездок в Ленинград их дом всегда был гостеприимно открыт. Мы много и серьезно обсуждали вопросы жизни страны. Впоследствии он тяжело переживал распад Советского Союза и безудержное грабительство страны новыми русскими.

Долгие годы Гена болел диабетом — наследием блокады. Он мужественно преодолевал болезнь, предпочитая не говорить о ней. Последний раз я встретился с ним на даче, где он жил летом, заботился о саде, огороде. Вскоре здоровье его резко ухудшилось, он не смог ходить. Нина трогательно ухаживала за мужем, но весной 2000 года его не стало. Он остался в памяти как образец человека, прошедшего через горнило тяжких испытаний и сохранившего на всю жизнь лучшие качества нашего поколения.

Игорь Орел

Необычна судьба двоюродного брата Нины Игоря Николаевича Орла. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, ему было девять лет. Он жил с матерью Александрой Митрофановной в г. Холм Калининской области и оказался на оккупированной территории. Случайным снарядом его мама была убита на глазах сына. Игорь остался сиротой. Первое время его опекала соседка по дому, а затем ему пришлось скитаться одному. Он прибился к лагерю военнопленных, где его из жалости прикармливали на кухне. Но фашисты, узнав об этом, запретили кормить мальчика. И он снова скитался. После освобождения территории Игорь попал в детский дом, где были тяжелые условия. Дети спали на нарах, питание было плохое, но он уже был не один. Он начал ис-

Игорю 9 лет. Начало июня 1941 года

кать родных, а родные искали его семью. В результате в 1945 году он приехал в Ленинград, и его усыновила родная сестра матери Нина Митрофановна Орел.

Игорь окончил школу, поступил в Художественное ремесленное училище при фарфоровом заводе им. М.В. Ломоносова в Ленинграде. У него обнаружился талант художника, он хорошо рисовал, копировал картины известных художников (некоторые копии до сих пор висят у нас на даче). После окончания училища работал на заводе художником по росписи фарфора. По натуре он был медлительным и не мог выполнять норму. Игорь решил резко изменить профессию. Он поступил в Сельскохозяйственный институт в Пушкине под Ленинградом и после его окончания получил направление в Пушкинские Горы, в плодово-овощной совхоз, где проработал агрономом более 40 лет. Игорь организовал образцовый сад, выращивал необыкновенные по вкусу помидоры (это была тема его дипломной работы в сельхозинституте), предельно добросовестно относился к делу. Около правления совхоза по собственной инициативе оформил прекрасную клумбу с цветами. К нему домой приходили жители за цветами для свадебных букетов и других торжеств. Его работа в совхозе отмечена правительственными наградами, несколькими медалями ВДНХ. Игорь всегда заботился о родных, но вот личная жизнь у него не сложилась, он остался одиноким. Однако жизнь его отличалась широким кругом интересов. Он собирал художественные открытки, в его квартире хранится серия альбомов, в которых аккуратно наклеены сотни вырезок о советских космонавтах. Это подлинная история нашего прорыва в космос, которым гордилось мое поколение.

Учащийся Художественного ремесленного училища № 38 при Государственном фарфоровом заводе им. Ломоносова в Ленинграде. 1948 год

Игорь в кругу родных: с сестрой Ниной и тетями Лидией, Клавдией и Ниной Митрофановными. 1953 год

Пушкинские Горы. Агроном-садовод

Пушкинские Горы.
Около своего дома

Общение с природой. С сестрой Ниной Глушенковой.
Июль 2008 года

Несколько лет назад Игорь тяжело заболел. Заботами Нины его положили в дом престарелых, где созданы хорошие условия. Мы и его коллеги регулярно посещаем его. В апреле 2008 года мы с Ниной приехали в Пушкинские Горы, чтобы навестить Игоря. Болезнь прогрессирует, он уже не может вставать, читать, с трудом говорит. Но не жалуется, смотрит телевизор, интересуется жизнью родных. Мы вывезли его на коляске покатать вокруг дома. Он с радостью рассматривал цветы, огород — ведь это его стихия, он агроном.

Расставаясь с Ниной, Игорь вдруг вспомнил известные пушкинские строки:

Я Вас люблю любовью брата,
А может быть, еще сильней.

Таковы эти люди, которые прошли сквозь горнило войны и жизненных испытаний, сохранив интерес к жизни и культуре, стойкость и человечность.

Очерк четвертый

Радость научного творчества

4.1. ПУТИ К НАУКЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ

Послевоенное поколение — по крайней мере, та немалая его часть, к которой я принадлежу, пожалуй, больше, чем любое предшествовавшее поколение, предано науке и испытывает радость научного творчества. Это можно объяснить несколькими обстоятельствами.

Во-первых, оно росло и формировало свое мировоззрение в условиях развертывавшейся научно-технической революции, когда казалось, что сила человеческого интеллекта преобразует мир, решит множество сложных проблем и гарантирует процветание общества. Возникали новые отрасли научного знания, была поставлена на службу человека энергия атомного ядра, человечество вырвались из своей земной колыбели, как и предсказывал К.Э. Циолковский, в космическое пространство. ЭВМ выполняли миллионы счетных операций в секунду, создавались большие и малые автоматизированные системы, умножавшие силу человеческого интеллекта и труда. «Зеленая революция», казалось, сумела решить проблему голода на планете. Все это порождало у молодого поколения веру во всемогущество научного знания, желание самим попробовать силы на этом поприще, включиться в могучий планетарный поток.

Во-вторых, сама жизнь с ускоряющимся темпом перемен предъявляла спрос на научные знания. Наука была востребованной, и это порождало конкретные, количественно выраженные тенденции: опережающими темпами увеличивалось число занятых в науке и научном обслуживании и росли затраты на НИОКР — как в мире, так и в СССР. Это был общественный призыв к научному прорыву, и способная к творчеству молодежь охотно откликалась на него.

В-третьих, ученые пользовались высочайшим престижем в обществе, именно они были героями того времени, затмевая военачальников — героев предыдущей эпохи. Заниматься научным поиском, решать поставленные жизнью головоломки, прокладывать новые пути в познании общества и природы считалось делом почетным и героическим. Кумирами этого поколения стали Эйнштейн, Циолковский, Бор, Капица, Вернадский, Курчатов, Лев Ландау и другие.

Это был, по образному выражению В.И. Вернадского, очередной **«взрыв научного творчества»**, и его подхватило послевоенное поколение. Но взрыв этот носил противоречивый характер, во многом был односторонним.

Основную поддержку государства и в СССР, и на Западе получило военно-техническое направление научного творчества, направленное на создание все более мощного и разрушительного оружия массового уничтожения, угрожавшего в перспективе самому существованию человечества. Это все более отчетливо сознавали сами ученые — Альберт Эйнштейн, Бертран Рассел, Игорь Курчатов, Андрей Сахаров и другие.

На развитие научного творчества в СССР накладывались идеологические шоры. Компании борьбы против генетики, кибернетики, преследовавшие инакомыслящих, забвение отечественного научного наследия сковывали научный поиск молодежи, но не могли его прекратить и притушить.

Мне довелось в период учебы в Ленинградском университете и после его окончания наблюдать борьбу этих двух противоположных тенденций и в какой-то мере принимать участие в ней.

Университет. Освоение основ научного знания. Уже на первом курсе (в 1947/48 учебном году) я записался в общеуниверситетский кружок по странам народной демократии. В нем принимали участие, наряду с советскими студентами, учившиеся в ЛГУ студенты из Югославии, Болгарии, других стран. Кстати, вспомнил такой курьезный случай. Лет через 20–25 после окончания университета, находясь в Болгарии, мы вместе с моим другом, директором болгарского института цен Белчо Илевым вышли из машины, чтобы полюбоваться красотой Софии. Я рассказывал Белчо о нашем кружке и о том, что в нем занималась студентка из Болгарии Кристина Добрева. И вдруг Белчо говорит:

«А вот она!» — и действительно, в соседней группе болгарских ученых и преподавателей я узнал свою студенческую знакомую. Мы тепло пообщались, вспомнили молодые годы.

Так вот, этот кружок (им руководила преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Левитина) выдвинул на общеуниверситетскую научную конференцию, которая проходила, кажется, в начале декабря во дворце культуры им. Кирова, докладчицу, студентку пятого курса — и она выступила наравне с седовласым академиком Бергом о движении материков. Такое значение придавалось научному творчеству студентов, и такова была тяга студентов к творчеству.

Я помню, это было время горячих споров среди ученых о том, что собой представляют страны народной демократии, куда они идут. Мы посещали научные дискуссии по этим проблемам, и темой своей первой курсовой работы я выбрал исследование конституции Югославии (это было еще до конфликта с Тито).

Но такой взрыв творческой активности, видимо, вызвал волнение у партийной верхушки. Уже в 1948 году начались гонения на космополитов, погоня за доказательствами того, что именно российские и советские ученые являются первооткрывателями большинства научных открытий и технических изобретений. Молодежь ответила на это шутливой поговоркой: «Россия — родина слонов».

На всех факультетах прошли собрания, посвященные борьбе с космополитизмом. Ученые и преподаватели, ничего не опубликовавшие, и даже студенты (в том числе первокурсники) ополчились на серьезных ученых, немало сделавших в науке. И некоторые крупные ученые были изгнаны из университета.

Вскоре волна репрессий обрушилась на политическую и научную элиту в связи с так называемым Ленинградским делом. В начале 1948 году я присутствовал в актовом зале университета на чествовании бывшего ректора университета А.А. Вознесенского (которого только что сделали министром просвещения РСФСР). Декан экономического факультета, профессор Рейхард, академик-математик Смирнов и другие превозносили заслуги юбиляра. Отвечая в конце заседания на приветствия, А.А. Вознесенский мрачно пошутил: «Я будто бы присутствую на собственных похоронах». Увы, это было трагическим пророчеством. Вскоре его брат, член Политбюро ЦК КПСС, и талантливый эко-

номист Н.А. Вознесенский, руководители ленинградской партийной организации Попков и Капустин, а также секретарь Ленинградского горкома в годы войны, а затем секретарь ЦК КПСС Кузнецов были расстреляны, погиб и А.А. Вознесенский. Десятки крупных ученых в университете, и прежде всего на экономическом факультете, были репрессированы; декан экономического факультета профессор Рейхард умер в тюрьме.

Третий удар был нанесен в связи с борьбой Лысенко против творческой генетики. Я помню, как на университетских партийных собраниях верный последователь Лысенко профессор И. Познер обрушился на профессора Лобашова и других генетиков. Затем начались гонения на них, преследования. Молодежь реагировала на это, высмеивая в капустниках на биофаке идеи Лысенко о преобразовании видов. Толпы студентов собирались на лекции преследуемого академика Л.А. Орбели.

Это вызвало большой интерес к дискуссии у студентов разных факультетов. Я был дружен со студентами-биологами и вместе с ними прослушал курс лекций профессора Айрапетяна о физиологии высшей нервной деятельности. На пятом курсе, будучи одновременно инструктором Василеостровского РК ВЛКСМ, вместе с учеными из Института физиологии АН СССР (комсомольскую организацию которого я курировал) организовал общегородскую студенческую научную конференцию по второй сигнальной системе.

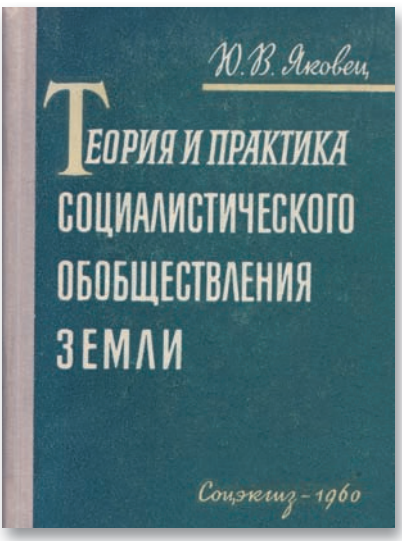
Заметив мою активность, зав. отделом Василеостровского РК КПСС еще до окончания университета взял меня в райком партии на должность инструктора. Мне повезло: я стал курировать группу академических институтов, расположенных на Васильевском острове. Общение с широким кругом ученых расширило мой кругозор, ввело в круг проблем, которыми жила советская наука в то время. Символично, что молодой выпускник юрфака ЛГУ находил общий язык не только с научной молодежью, но и с маститыми учеными различных институтов АН СССР.

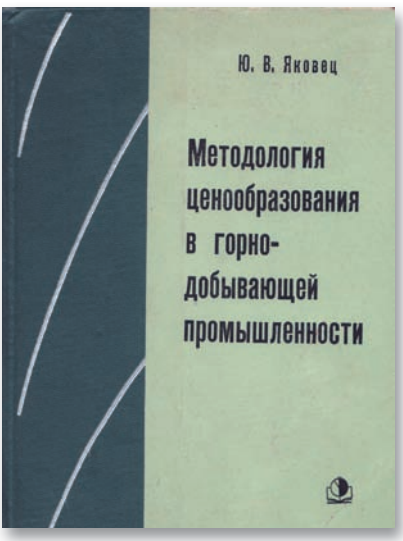
Я недолго смог продержаться в партийном аппарате и при первой же возможности, в 1953 году, ушел на курсы подготовки преподавателей общественных наук при ЛГУ, а через год был направлен на кафедру политической экономии Ленинградского горного института.

4.2. ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ: ПОГРУЖЕНИЕ В НАУКУ

И опять мне повезло. Ленинградский горный институт — старейший технический вуз страны — обладал научными школами мирового уровня. Это мне давало радость общения с незаурядными, творчески мыслящими умами — и на заседаниях ученых советов, и на конференциях, и в университете культуры, и в личных контактах. Здесь я подготовил и опубликовал свою первую монографию «Теория и практика социалистического обобществления земли» (1960), стал заведующим кафедрой политической экономии, защитил (в Институте экономики АН СССР) докторскую диссертацию и опубликовал ее в виде монографии «Методология ценообразования в горнодобывающей промышленности» (1965).

Нужно сказать, что после смерти Сталина в стране наступила «оттепель», которая не могла не охватить науку. Ее активизацию возглавило послевоенное поколение — в единстве с наиболее чуткими к переменам научными лидерами предыдущего поколения. В Академии наук СССР был создан ряд научных советов по актуальным проблемам экономической и других общественных наук. Я включился в деятельность Научного совета АН СССР по проблемам ценообразования, возглавляемого чле-





Решением
Высшей Аттестационной Комиссии
от 4 июня 1966 г. (протокол N 29)
Яковец Юрию Владимировичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
Председатель Высшей Аттестационной Комиссии
Ученый Секретарь Высшей Аттестационной Комиссии

Диплом доктора наук

ном-корреспондентом АН СССР, бывшим директором Института экономики **Василием Петровичем Дьяченко**. Это было золотое время для экономической науки. Несколько раз в году проходили конференции, заседания секций совета, издавались монографии и сборники, готовились рекомендации для правительства. В дискуссиях принимали участие видные ученые — академики В.С. Немчинов, С.Г. Струмилин, Л.В. Канторович, Т.С. Хачатуров и другие, на заседания приходили представители Госплана СССР, других правительственных органов. Нужно сказать, что, в отличие от последующей рыночной реформы, в том момент к мнению ученых прислушивались, что дало положительные результаты, хотя и кратковременные, поскольку партийная бюрократия быстро задавила ростки нового.

Именно в этих научных баталиях формировалось и закалялось научное крыло послевоенного поколения. Могу судить по собственному примеру. В 1965 году я представил на защиту в Институт экономики АН СССР свою докторскую диссертацию по проблемам ценообразования в горной промышленности. Бла-

гополучно получил рекомендацию к защите отдела, возглавляемого В.П. Дьяченко. Вышел на защиту. Вот тут-то и развернулась баталия. Было задано более 30 вопросов. Выступили четыре оппонента, из них один дал отрицательный отзыв. В прениях — «за» и «против» — выступили 11 человек. Одна из ученых-аграрников прямо заявила: «Я не читала ни диссертацию, ни автореферат. Но раз автор в корне не переработал свое исследование после пленума ЦК КПСС, я буду голосовать против». Защита продолжалась два дня. При оглашении результатов голосования выяснилось, что голоса разделились, и дроби не хватает для положительного решения. Пока консультировались с ВАКом, ко мне подошел со словами поддержки бывший министр финансов СССР, член совета Зверев. К счастью, ВАК разъяснил, что дробь толкуется в пользу диссертанта, и решение совета было признано положительным. Через несколько месяцев диссертацию утвердили в ВАКе.

Я привел один, касающийся лично меня пример, но подобных баталий было немало. Одна из острых тем — роль кибернетики. Помню, как на одном из заседаний в Институте экономики АН СССР Л.В. Канторович выступил с острой критикой члена-корреспондента АН СССР Л.М. Гатовского за то, что он выступал против кибернетики.

Я занимался не только теорией, но и практикой ценообразования — тесное переплетение теории и практики было характерно для ученых моего поколения. При кафедре создал хозрасчетную лабораторию, которая выполняла работы для Ленинградского совнархоза и сланцевых предприятий горной промышленности. Разработал по заказу Бюро цен Госплана СССР проект прейскуранта оптовых цен на горючие сланцы. Провел всесоюзную научную конференцию по проблемам ценообразования в горной промышленности, на которую приехали ведущие ученые-ценовики из Москвы — В.П. Дьяченко и другие. В результате, когда А.Н. Косыгин подписал постановление Совета министров СССР об образовании научно-исследовательского института по ценообразованию, председатель комитета цен В.К. Ситнин предложил мне возглавить институт. После недолгих размышлений в июле 1967 года я (в возрасте 38 лет) я стал директором союзного института. Тогда это считалось очень молодым возрастом для такой должности.

4.3. НИИ ЦЕН: ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

К тому времени у меня был уже немалый опыт научной работы в области ценообразования. Покажу на примере своего института, как в течение нескольких лет сформировалась сильная научная школа планового ценообразования, лидировавшая в рамках СЭВ.

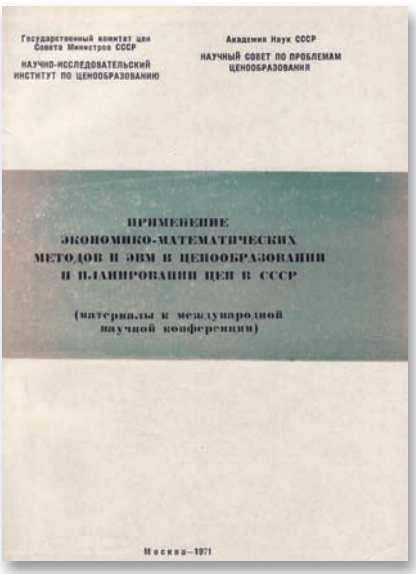
1. Получила развитие **теория стоимости и цены** — основы основ рыночной экономики. Был сделан упор на исследование закономерностей, тенденций и факторов динамики стоимости и цен, сформирована закономерность абсолютного и относительного удешевления новой техники как основы повышения эффективности воспроизводства. Разработаны методики ступенчатого снижения цен на новую технику, параметрического ценообразования в ряде отраслей, исходя из соотношения потребительских свойств сопоставимых видов продукции. Разработана методика учета природного фактора в ценообразовании, в частности обоснованы ставки возмещения затрат на геологоразведочные работы и их отражение в оптовых ценах на минеральное сырье, обоснована методика дифференциации оптовых цен на топливо, исходя из его энергетической ценности. Эти положения были отражены в моей монографии «Цены в плановом хозяйстве», которая была опубликована в 1974 году, затем переведена и издана в ГДР и Венгрии, а также в ряде других монографий, сборников научных трудов, методик.

2. Вместе с А.Н. Малафеевым, сотрудниками НИИ цен и Центрального государственного архива народного хозяйства было подготовлено шесть томов архивных материалов по истории ценообразования в СССР, по 60–70 печатных листов каждый (к сожалению, они издавались с грифом «для служебного пользования» и поэтому мало известны). В этом многотомнике был раскрыт и осмыслен богатейший отечественный опыт по формированию и государственному регулированию системы цен в СССР — опыт, который мог бы быть полезен и поныне. Мы провели в Госплане СССР научную сессию, посвященную 50-летию планового ценообразования, опубликовали сборники докладов, организовали выставку и выпустили сборник ее материалов, который я подарил А.И. Микояну (он был тогда членом Президиума Верховного Совета СССР), который в 20–30-е годы играл активную роль в регулировании цен.

3. С самого начала создания НИИ цен в его составе было сформировано подразделение для использования **межотраслевого баланса и многопродуктивной модели** в анализе и планировании цен. С их помощью был разработан прогноз динамики цен на 20-летний период и обоснованы плановые индексы цен на пятилетку, которые были утверждены Госпланом СССР и, как это ни удивительно для современных ценовиков, выполнены задания по снижению уровня оптовых цен на некоторые группы продукции.

С начала 70-х годов развернулась работа по созданию **автоматизированной системы обработки информации** по ценам на союзном, республиканском (Украина) и местном (Ленинград) уровнях. Я был научным руководителем системы в целом и союзного уровня, на Украине эту работу возглавлял директор Украинского филиала НИИ цен Николай Яковлевич Калита, в Ленинграде — заведующий Ленинградской лабораторией НИИ цен, заведующий кафедрой ценообразования Ленинградского финансово-экономического института Виктор Ефимович Есипов, мой друг еще с 1953 года, когда я жил в аспирантском общежитии.

Создание АСОИ цен было частью грандиозного проекта по созданию общегосударственной автоматизированной системы (ОГАС), которая включала сеть отраслевых (ОАСУ) и функциональных автоматизированных систем (АСОИ), вершиной ко-


Государственный комитет цен Совета Министров СССР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПО ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ

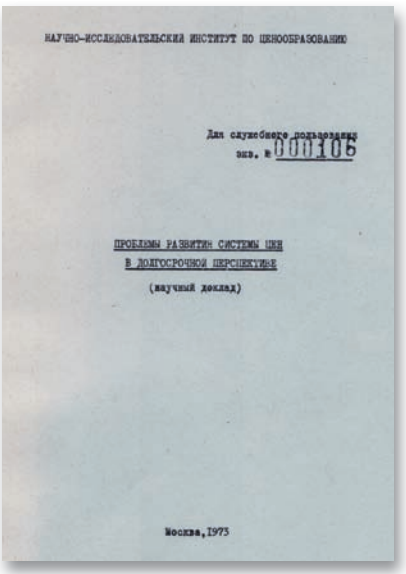
Академия Наук СССР

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ЭВМ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ И ПЛАНИРОВАНИИ ЦЕН В СССР

(материалы к международной научной конференции)

Москва—1971


НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПО ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ

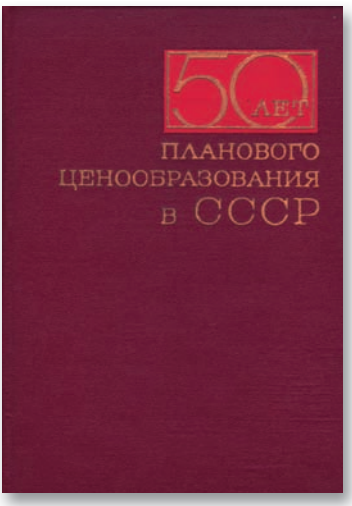
Для служебного пользования
экз. № 000106

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЦЕН В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

(научный доклад)

Москва, 1975

торой была автоматизированная система плановых расчетов — АСПР, а первичным звеном — сеть автоматизированных систем управления предприятиями (АСУП). На реализацию этого проекта выделялись крупные бюджетные ассигнования, средства министерств и предприятий. Руководил этой работой Межведомственный совет во главе с председателем Государственного комитета по науке и технике СССР. В состав совета входили, в частности, академики М.В. Келдыш и В.М. Глушков. Мне приходилось не раз присутствовать на заседаниях совета вместе с председателем Госкомцен В.К. Ситниным или вместо него.



Для проведения этой работы в составе НИИ цен был создан вычислительный центр. Была определена структура АСОИ цен (включавшая подсистемы прогнозирования и планирования цен, автоматизированной разработки прейскурантов, контроля и анализа цен, координации цен, устанавливаемых республиканскими и местными органами), определен перечень первоочередных задач, создан Общесоюзный фонд прейскурантов (ОФП). Подготовлены методические документы как по АСОИ цен, ее республиканским и местным звеньям, так и по подсистемам цен в отраслевых АСУ и АСУ предприятий. Проведен ряд научных конференций, опубликовано немало сборников научных работ НИИ цен по этой тематике.

В 1975 году была организована государственная приемка первой очереди АСОИ цен в Москве, Киеве и Ленинграде. Комиссия во главе с руководителями соответствующих органов ценообразования рассмотрела выполненные проекты, одобрила работы и наметила перспективы на следующее пятилетие. Я руководил этой работой до 1978 года, пока не ушел из НИИ цен во вновь созданную Академию народного хозяйства при Совете министров СССР.

Нужно сказать, что эта работа позволила освоить новые сферы знаний — вопросы проектирования АСОИ цен и АСУ, овла-

На совещании директоров НИИ ведомств по ценам в Молдавии

деть технологией решения сложных задач на стыке экономики и техники, познакомиться с новым для меня слоем научных работников, математиков, программистов, с рядом руководителей министерств и предприятий, овладеть системным видением механизма функционирования экономики.

Параллельно, поскольку НИИ цен был центром научной информации в области ценообразования, мне пришлось познакомиться с организацией и механизмом этой работы, быть главным редактором ежемесячного журнала «Вопросы ценообразования», создать центр научной информации по данной тематике.

К сожалению, в 90-е годы, в период неолиберальных рыночных реформ, вся работа по созданию АСУ и АСОИ была прекращена в уповании на то, что проблемы функционирования экономики решит рынок. Это отбросило систему управления экономикой на десятилетия назад, привело к примитивизации процессов управления. Были разрушены крупнейшие центры в данной области — ГВЦ Госплана СССР (который возглавляли

Н.П. Лебединский, затем В.В. Коссов), НИИ цен, сеть отраслевых институтов и подразделений на предприятиях, занимавшихся этой работой.

Результаты работ по созданию ОГАС, АСУ, АСОИ можно назвать одним из крупнейших достижений послевоенного поколения. В этом масштабном проекте участвовали сотни тысяч человек — ученых, конструкторов, инженеров, программистов, кибернетиков, она открывала научный простор для творчества и решения многих задач управления. Эта деятельность стала одним из ярких проявлений реализации творческого потенциала послевоенного поколения.

Следует остановиться на **международном аспекте** моей научной деятельности того периода. Как директор НИИ цен, я возглавил Совещание директоров НИИ ведомств по ценам стран — членов СЭВ (в рамках Совещания руководителей этих ведомств, которое фактически возглавлял председатель Госкомцен СССР **В.К. Ситнин**). Такого рода институты были созданы в Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польше, Румынии, Чехословакии. Позже к нам присоединились представители Кубы. Директора инс-

На Международной научной конференции по применению ЭММ и ЭВМ в ценообразовании. С академиком Л.В. Канторовичем. 1971 год

титутов принимали участие в заседаниях Совещания руководителей ведомств по ценам, которые регулярно проводились (поочередно в столицах различных стран-участниц), а также проводили один-два раза в год собственное заседание, организовывали подготовку совместных методических документов, проводили международные конференции — наиболее крупной из них была Международная конференция по применению экономико-математических моделей и ЭВМ в ценообразовании и планировании цен, состоявшаяся в Москве в 1971 году. По материалам этой конференции был издан сборник докладов. На конференции с докладом выступил будущий нобелевский лауреат, академик АН СССР **Л.В. Канторович** (в то время мы с ним были заместителями председателя Межведомственного научного совета по проблемам ценообразования Госкомцен и АН СССР, который возглавлял В.К. Ситнин).

Активная работа в этой области дала возможность приобрести новый круг знакомых и друзей в странах — членах СЭВ. Я познакомился и находил общий язык с руководителями ведомств по ценам Болгарии (Иван Виденов), Венгрии (Бэла Чиконь-Надь), ГДР (Вальтер Хальбриттер), Монголии (Бямбасурен), Чехословакии (Михаил Саблопчик). Книга последнего под моей редакцией была переведена и издана в СССР.

Подружился со своими коллегами — руководителями родственных институтов Тотю Ангарски и Белчо Илевым (Болгария), Петером Глаттфельдером (Венгрия), Брауном (ГДР), Дербетханом (Монголия), И. Ренаском (Чехословакия). Тесные научные контракты, общие подходы и взгляды по основным вопросам с единомышленниками из содружества социалистических стран вообще были характерны для научной (и не только научной) элиты послевоенного поколения.

Таковы основные результаты моей деятельности в сфере ценообразования в качестве директора НИИ цен (а с 1975 года — и члена Государственного комитета цен Совета министров СССР). Это была вершина моей творческой, научной и организационной работы. Я многим обязан в этот период председателю Государственного комитета цен при Госплане СССР **Владимиру Ксенофонтовичу Ситнину**. Это был потомственный интеллигент (его отца репрессировали в 30-е годы), человек широкого кругозора, обладавший талантом мыслителя и оратора. Его

доклады на конференциях по ценообразованию, выступления на совещаниях, на заседаниях Комитета цен были глубоки и продуманны. Он обладал высокой культурой, был доброжелателен к людям, оказывал поддержку науке и мне как директору НИИ цен. В.К. Ситнин был близок к А.Н. Косыгину, стал одним из организаторов экономической реформы 60-х годов. Пользовался большим авторитетом среди руководителей министерств и ведомств, а также в научных кругах. Но вообще-то он выглядел «белой вороной» среди чиновничьего мира брежневского периода, и после ухода Косыгина с поста руководителя Правительства СССР его отправили в отставку, направили в Академию общественных наук на кафедру Р.А. Белоусова. Именно в этот период мы с ним подготовили и опубликовали монографию «Экономический механизм повышения эффективности производства». Я нередко бывал у него дома. Особенно запомнился один зимний месяц начала 80-х годов, когда мы одновременно отдыхали в санатории «Подмосковье», не раз прогуливались вместе с женами, я навещал его в номере, обсуждали десятки проблем. Это был один из самых ярких представителей предыдущего поколения, поколения 30-х годов, и я многому у него научился.

Стоит отметить еще одну особенность этого периода: ученые были востребованы партийной и государственной властью. Меня периодически приглашали в отдел ЦК КПСС, возглавляемый **Борисом Ивановичем Гостевым**, советовались по разным вопросам, давали поручения. Однажды пригласили к члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС Андрею Павловичу Кириленко. Он примерно час подробно беседовал со мной, интересовался различными вопросами; в заключение сказал, что хотел познакомиться с кадрами. Потом я узнал, что было решение секретариата ЦК КПСС о создании экономического отдела в ЦК, и А.П. Кириленко беседовал со мною, с В.А. Медведевым (который был в то время секретарем Ленинградского горкома КПСС) на предмет формирования этого отдела. Но отдел в тот период так и не был создан.

Несколько позднее, когда М.С. Горбачев стал секретарем ЦК КПСС, меня пригласили на совещание к нему по вопросам ценообразования. В совещании принимали участие Н.И. Рыжков (тогда председатель Совета министров СССР), председатель Госкомцен, министр финансов, председатель Центробанка и другие. Когда М.С. Горбачев собирался подводить итоги дискуссии,

я спросил: «А что, представителей науки пригласили для того, чтобы они только послушали дискуссию?» После этой реплики М.С. Горбачев предоставил мне слово, и я высказал свое мнение, во многом отличное от позиций участников совещания.

Не раз привлекал меня для выполнения поручений А.Н. Косыгина его помощник Карпов. По поводу одной записки о новой структуре управления экономикой страны он сказал, что А.Н. Косыгин познакомился с ней и оставил у себя. Однако общаться с ним по этому поводу не довелось.

К сожалению, следующее поколение правителей страны отдалилось от науки. Решения о важнейших вопросах судьбы страны, развития экономики, трансформации системы управления принимались в узком составе без совета с наукой. Резко снизился профессионализм управления экономикой, было допущено немало стратегических ошибок, за которые расплачивается народ. Эта тенденция до сих пор во многом не преодолена. Наука не востребована властью — а это плохо как для науки, так и для власти.

4.4. АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОРЫВ В ТЕОРИИ ЦИКЛОВ

С середины 70-х годов все более отчетливо стали проявляться черты застоя брежневского периода. Косыгинская реформа была свернута, усиливалась бюрократизация. Поколение 30-х не хотело отдавать бразды правления страной и экономикой следующему поколению, но само уже было неспособно адекватно реагировать на происходившие в жизни изменения. Была подавлена попытка Чехословакии придать социализму «человеческое лицо», а позднее началась трагическая авантюра в Афганистане, подорвавшая с трудом достигнутые завоевания и укрепившиеся после войны во Вьетнаме международные позиции страны. Были неудачные попытки проведения реформы Н.И. Рыжковым.

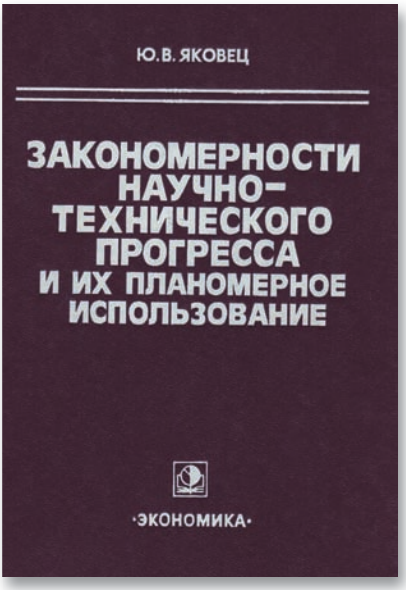
После смены руководства Госкомцен работать становилось все менее интересно, и я задумался о возвращении в сферу независимой профессорско-научной деятельности. Договорились с заведующим кафедрой Академии общественных наук **Рэмом Александровичем Белоусовым**, моим давним другом и едино-

мышленником с середины 60-х годов, о переходе профессором к нему на кафедру, но меня не отпустил отдел ЦК КПСС. Однако в 1977 году было принято постановление Правительства о создании Академии народного хозяйства при Совете министров СССР, которую возглавил академик **Николай Васильевич Мельников** (я его знал с начала 60-х годов по участию в конференции в Горном институте). Он пригласил меня в АНХ сначала на должность проректора по научной работе (но я отказался, поскольку уже пресытился научно-организационной работой в должности директора НИИ цен), а затем заведующего кафедрой социально-экономического планирования и финансов, что меня устраивало.

Слушатели были многоопытные, пытливые, напористые. Преподавать у них было нелегко — некоторые преподаватели говорили, что идут к ним на занятия как в клетку с тиграми. Кроме того, по три месяца проходили повышение квалификации заместители министров, начальники отделов. Однако в начале 90-х годов во время неолиберальных рыночных реформ эта система в значительной степени была разрушена или переведена на коммерческие рельсы, повышение квалификации министров, высших государственных служащих практически прекратилось. К управлению государством и крупными корпорациями пришли непрофессионалы, допускавшие немалое число стратегических ошибок. Академия народного хозяйства была реформирована, бюджетные ассигнования сокращены, большинство кафедр ликвидировано либо преобразовано в центры. Кафедра социально-экономического планирования и финансов превратилась в центр, работавший на коммерческих началах. Работать стало менее интересно, и в 1993 году я согласился с предложением руководителя Российской финансовой корпорации **Андрея Александровича Нечаева** (ранее министра экономики в правительстве Гайдара) и перешел на работу в РФК на должность вице-президента (с некоторыми правами заместителя министра, поскольку А.А. Нечаев сохранил за собою некоторые права министра).

Что было достигнуто в области науки за полтора десятилетия работы в АНХ?

1. Продолжились начатые с 1996 года в НИИ цен исследования в области **теории циклов**, я сделал это направление основным полем своих научных интересов. Опубликовал в 1978 году монографию (вместе с В.К. Ситниным) «Экономический меха-



низм повышения эффективности производства», где две главы были посвящены теории научно-технических циклов и их учету в хозяйственной практике.

С увлечением штудировал книги по теории циклов Н.Д. Кондратьева, работы Йозефа Шумпетера, Герхарда Менша и других, опубликовал в 1984 году монографию «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование», которая вскоре была переведена и издана в Берлине и Братиславе, на нее опубликованы рецензии в России и за рубежом. Развивая эту тему, опубликовал в 1989 году монографию «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм». В этих книгах я сформулировал свое видение циклов и кризисов в развитии науки, технологий (смена поколений техники, технологических укладов, технические, научно-технологические и научно-технические революции), цикличную динамику смежных сфер.

Ввел понятие образовательных, экологических, организационно-управленческих циклов, рассмотрел их взаимосвязь с экономическими циклами. Докладывал эти идеи на международных конференциях в ГДР, Швеции, Финляндии. Включал идеи о цикличном развитии экономики в учебные курсы. Проводили

международные Кондратьевские конференции и Кондратьевские чтения, издавали труды великого российского ученого, наиболее известного в мире русского экономиста. Побывали на его родине, где тепло встречены его земляками.

2. Другим новым направлением исследования стала для меня **теория и история цивилизаций**. В марте 1992 года в рамках Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, в АНХ состоялась дискуссия «Циклы Кондратьева и будущее», на которой я выступил с главным докладом «Становление постиндустриальной цивилизации». В нем показал отличие цивилизационного подхода к истории и будущему от преобладавшего тогда формационного подхода, впервые сформулировал положение о смене мировых цивилизаций, начиная с неолитической революции, и основных чертах постиндустриальной цивилизации, которая станет преобладающей в XXI веке.

Эти положения я развил в монографии «У истоков новой цивилизации», которая была издана в 1993 году в издательстве «Дело», затем переведена на английский язык и опубликована Международным фондом Н.Д. Кондратьева. Я представил эту книгу на конгрессе Всемирной федерации исследований будущего в октябре 1993 года в Турку (Финляндия).

Основная часть книги была написана во время учебного круиза на теплоходе по Балтийскому морю. Книга писалась легко, с увлечением, в форме диалога с читателями. Когда моя жена Ирина Петровна ее прочитала, она сказала: «Если бы на обложке не стояла твоя фамилия, я бы не поверила, что это написал ты». В это время мысль работала интенсивно и раскованно, освобождаясь от догматических марксистских схем, стала доступной литература, которая была ранее под запретом. Толчком к расширению кругозора и освоению цикличной методологии стало изучение трудов Н.Д. Кондратьева, Фернана Броделя, Питирима Сорокина. Одновременно я ознакомился с западной литературой по цивилизациям.

Следующим шагом в этом направлении стало издание книги «История цивилизаций» в 1995 году. Предыстория этого издания такова. В 1993 году я узнал, что Фонд Сороса поддерживает подготовку и издание монографий и учебников по новым направлениям. Написал заявку и пошел в Фонд. Встретился там с председателем программного совета профессором Раушенбахом. Он поддержал мое начинание, и вскоре я получил грант в 10 тысяч долларов на подготовку учебника по истории цивилизаций. Однако я решил израсходовать грант не столько на подготовку рукописи, сколько на издание учебника в небольшом частном издательстве «ВлаДар». Это был нестандартный учебник: в начале книги изложена теория и история (по историческим суперциклам) цивилизаций, которые дополнялись главой о прогнозе будущего цивилизаций, было введено понятие цивилизационных циклов и кризисов. Для исследования динамики структуры экономики цивилизаций в ретроспективе и перспективе использовалась специально для этого разработанная многомерная воспроизводственно-цикличная макромодель. Доказывалось действие закона сжатия исторического времени.

В марте 1995 года книга была представлена на II Международной Кондратьевской конференции в Санкт-Петербурге, а в 1997 году получила министерский гриф учебного пособия и опубликована издательством «Владос» (благодаря любезной поддержке его директора).

Выходом этих книг были заложены основы современной российской цивилизационной школы, воспринявшей и развившей теорию цивилизаций Питирима Сорокина, Арнольда Тойнби, Фернана Броделя и других российских и зарубежных ученых.

3. В соответствии с профилем кафедры и созданной при ней научно-исследовательской лаборатории приходилось активно заниматься **теорией и методологией прогнозирования и макропланирования**. В основу прогнозирования была положена теория предвидения Н.Д. Кондратьева — смена циклов и кризисов разной периодичности.

Весной 1990 года на III Междисциплинарной дискуссии в АНХ был обсужден мой доклад об учете циклов в перспективном планировании; в марте 1991 года на четвертой дискуссии — мой доклад о прогнозировании кризисов и путей выхода из них. Доказывалась неизбежность кризисов в ритме цикличного развития любых систем, исследовались кризисы в технологическом, экономическом, социально-политическом развитии. Был поставлен диагноз развертывающемуся цивилизационному кризису в СССР, возможных сценариев его развития, и предложены пути выхода из кризиса. Когда я был на международной конференции по экономике технологий, организованной на острове недалеко от Гетеборга (Швеция) во время августовского путча 1991 года, мы с коллегой из Швеции, владевшим русским языком, проанализировали доклад на предмет того, предусмотрен ли и такой сценарий развития событий. Обнаружили, что в основных чертах предусмотрен.

По заказу Минэкономики был выполнен прогноз динамики структуры экономики России, что нашло отражение в небольшой монографии. Грант РФФИ позволил в течение трех лет разработать прогноз развития науки, культуры и образования России на долгосрочную перспективу; по теме были опубликованы две брошюры и итоговый доклад, который обсуждался на Междисциплинарной дискуссии (1993).

Продолжилась разработка методологии использования воспроизводственно-цикличной макромодели в прогнозировании динамики структуры экономики.

4. Большое внимание уделялось **программированию и стимулированию научно-технического прогресса**, освоению принципиально новой техники. В каждой группе АНХ и Института повышения квалификации проводились четырехчасовые семинары по НТП в форме мозговой атаки. Через эти семинары прошли тысячи слушателей, многие десятки писали и защищали курсовые, выпускные и дипломные работы. Обсуждение проблем

На X Кондратьевских чтениях. Март 2002 года

На конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Г. Струмилина

На открытии памятных досок А.В. Чаянову и Н.Д. Кондратьеву в Сельхозакадемии им. Тимирязева. 1994 год

На Кондратьевских чтениях с Э.Н. Крылатых, Б.Н. Кузыком, Н.В. Абросимовым

На научной конференции в Киеве. С президентом Украинского филиала МИСК С.И. Пирожковым

На Нобелевском международном экономическом форуме в Днепропетровске с А.Г. Гранбергом, Б.И. Холодом и А.А. Задоя

На родине Н.Д. Кондратьева в деревне Голуевская Ивановской области. 2002 год

Международный симпозиум, посвященный 110-летию со дня рождения Питирима Сорокина. С ректором СПбГУ Л.А. Вербицкой. 1999 год

Открытие выставки Н.Д. Кондратьева в Российском государственном архиве экономики. Выступает Е.Н. Тюрина

шло бурно, откровенно высказывались критические мнения, дискутировали по предложениям о путях ускорения технического прогресса. Это была большая практическая школа. Предложения обсуждались и представлялись в виде аналитических записок в Госкомитет по науке и технике, Совет министров СССР, ЦК КПСС. По заказу ГКТН СССР были разработаны предложения о системе управления научно-техническим прогрессом (НТП). Эти предложения, подготовленные нашей кафедрой, и альтернативные предложения, подготовленные ЦТМИ РАН под руководством С.Ю. Глазьева, докладывались на заседании комиссии ГКНТ, проходившем под председательством академика Николая Павловича Лаверова. До этого он был проректором АНХ, и у меня с ним сложились дружеские отношения.

Несколько лет я занимался разработкой методики прогнозирования, программирования и стимулирования принципиально новой бытовой техники, прежде всего радиоэлектроники. Тесно сотрудничал в этой области с ЦНИИ «Электроника», у кафедры было подписано соглашение с институтом о сотрудничестве.

По заказу Госплана СССР разработали и опубликовали методику сквозного планирования, разработки и освоения принципиально новых видов техники. В этой работе активно участвовал будущий академик-секретарь Отделения экономики РАН **Дмитрий Семенович Львов**. Вместе с ним выполняли тему по системе управления НТП в Минатоме. Было организовано обучение руководителей межотраслевых научно-технических комплексов, подготовили предложения об улучшении их работы.

Однако несмотря на наши усилия, механизм управления НТП в СССР становился все более неэффективным, наблюдалось отставание с освоением пятого технологического уклада. М.С. Горбачев, став генеральным секретарем ЦК КПСС, первоначально уделял большое внимание ускорению НТП, но затем его внимание переключилось на экономические, а потом и политические реформы управления, что в конечном счете завершилось распадом СССР. Открытие границ для зарубежных товаров и многократное сокращение государственной поддержки НТП обнаружило высокую неконкурентоспособность отечественной продукции, она быстро уступила позиции конкурентам на внутреннем и внешнем рынках, что стало одним из факторов усугубления кризиса, технологической деградации экономики. Анализируя

динамику структуры экономики, я подготовил доклад, в котором отмечал опасность этих тенденций, выступил в 1995 году с ним на парламентских слушаниях в Совете Федерации в присутствии А.И. Лебедя, который тогда был секретарем Совета Безопасности РФ. Однако правящей элите, занятой приватизацией, президентскими выборами и войной в Чечне, было не до этого.

5. Пришлось непосредственно участвовать в работах по осуществлению рыночных реформ в регионах. Пожалуй, наиболее интересной была работа по реформам в Кировской области, проводимая кафедрой по заказу администрации области под руководством ректора АНХ, академика А.Г. Аганбегяна. Работа велась кафедрой более двух лет. В Киров выезжали большие группы сотрудников кафедры и лаборатории (с участием представителей РАГС — в частности, профессора Александра Николаевича Фоломьева), мы детально изучили экономику области, разработали программу ее перестройки, уделив внимание биотехнологиям, использованию научно-технического и оборонного потенциала области, определили структуру управления программой, перечень первоочередных проектов. Организовали обучение руководителей проектов и программ в Кирове с помощью Экономической академии, а через представительство Евросоюза организовали стажировку двух групп руководителей проектов в Генуе (с ними поехал и я) и во Франции (куда поехал мой заместитель по лаборатории Борис Евгеньевич Попов). Неоднократно я выступал на местном телевидении, рассказывая об основных направлениях программы. Провели презентацию программы в Таврическом дворце Санкт-Петербурга во время заседания Евробанка, на инвестиционном семинаре в Барселоне и Мадриде. Организовали широкую демонстрацию ожидаемых результатов реализации программы в АНХ, во время которой губернатор подписал соглашение с руководителем провинции Каталония (Испания).

Однако в 1993 году губернатор Кировской области уволил выпускника АНХ, зам. начальника отдела, затем первого вице-губернатора, непосредственно занимавшегося программой, а я перешел на работу в Российскую финансовую корпорацию, и работа постепенно заглохла. А вскоре и губернатор Десятников потерял свой пост, а новый губернатор прохладно отнесся к данному проекту, и удачно начавшийся эксперимент не был завершен и не дал желаемых результатов.

Другой эксперимент по работе с регионами состоялся несколькими годами раньше, в конце 80-х, и проходил в Новгородской области. Обком КПСС (особенно когда заведующим промышленно-транспортным отделом стал Александр Николаевич Фоломьев, докторант Академии общественных наук) пригласил меня выступить с лекциями, а затем принять участие в областной научно-практической конференции (куда я поехал с главным редактором «Экономической газеты» А.Ф. Румянцевым, с которым позднее судьба свела нас на одной кафедре — эрудированный, активный, очень доброжелательный человек).

Кажется, в 1989 году Джордж Сорос написал письмо председателю Совмина СССР Н.И. Рыжкову с предложением помочь создать в экономике СССР открытой сектор, ориентированный на рыночные механизмы внешней торговли. Н.И. Рыжков поручил председателю внешэкономики Каменцову рассмотреть это предложение. Меня включили в состав комиссии, состоявшей в основном из ученых. Несколько дней в Москве шло обсуждение письма Сороса, тогда же я и познакомился с ним. Должен был лететь на очередное заседание в США, даже билеты были уже куплены, но посольство США не успело оформить визы, и пришлось отказаться от поездки.

Я предложил организовать открытый сектор в Новгороде, который имел богатейший культурный и технологический потенциал. Руководство области и члены комиссии поддержали меня, и с группой сотрудников я стал регулярно выезжать в этот старинный русский город, готовить программу открытого сектора, проводить семинары, рабочие встречи, выступать по телевидению. Меня включили в состав рабочей группы по подготовке проекта союзного закона о местном самоуправлении. Пару раз я встречался с председателем Совета министров России, членом Политбюро ЦК КПСС Воротниковым, договаривался о поддержке Новгородского сектора. Провели в Санкт-Петербурге международный семинар (с участием Собчака) об особых экономических зонах регионального уровня, участники которого затем посетили Новгород.

В самом городе развернулась борьба вокруг этой идеи. Из Петербурга приехали двое активистов и вели агитацию против создания открытого сектора. Помню такой уникальный факт. В большом зале Дома политпросвещения собралось несколь-

ко сотен человек для участия в диспуте по открытому сектору. За одним столом в президиуме сидят сторонники создания сектора, за другим — противники. Выступают, причем накал страстей сильнее, чем в драматическом театре, когда артисты играют трагедию. Большинство соглашалось с нашими документами, но немало в зале было и противников. Н.И. Рыжков, отдыхавший на Валдае, приехал в Новгород и удивился: он ожидал, что его будут спрашивать, почему нет колбасы, а его забросали вопросами, зачем нужен открытый сектор. Н.И. Рыжков скептически отнесся к этому начинанию, и работа заглохла. Лишь несколькими годами позднее указом Президента России Б.Н. Ельцина Новгородская область была объявлена особой экономической зоной. Однако реальное воплощение наших идей было иным, чем задумывалось ранее. Тем не менее новый губернатор области М.М. Прусак (выпускник АНХ) успешно реализовал некоторые наши идеи, активно привлекая иностранный капитал в область; он приглашал меня на совещание по этому вопросу в Чудово.

Подводя итоги сделанному за четверть века, с 1967 по 1994 год, я иногда и сам удивляюсь разнообразию и интенсивности выполненных работ и тем результатам, которые в итоге были получены. Мои труды и направления исследований получили признание и в стране, и за рубежом. В 1990 году я был избран президентом Ассоциации «Прогнозы и циклы», в 1992 году — вице-президентом Международного фонда Н.Д. Кондратьева, в 1991 году — действительным членом Международной академии информатизации и членом-корреспондентом Российской академии естественных наук (РАЕН), годом позднее — действительным членом РАЕН. В 1993 году я стал членом Всемирной федерации исследований будущего. Вокруг меня сформировался широкий круг друзей-единомышленников, были заложены основы нескольких научных школ — русского циклизма, цивилизационной, инновационной.

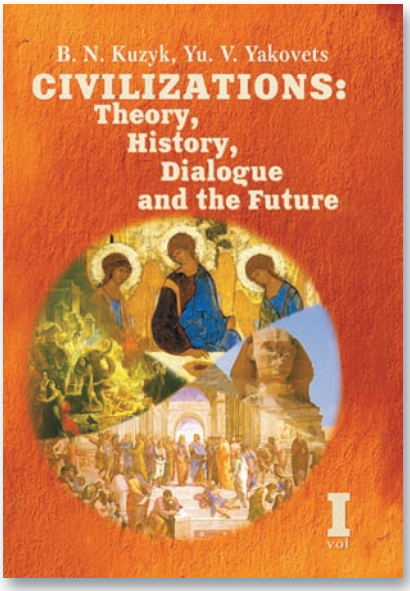
Иногда мена спрашивают: почему я не являюсь членкором или действительным членом Российской академии наук? Вопрос не простой. В 1976 году я подготовил документы на очередной конкурс на звание члена-корреспондента АН СССР по отделению экономики РАН, и тогда у меня были реальные шансы на избрание. Однако новый председатель Госкомцен не поддержал мое выдвижение, и документы я не подал. Когда через два-три года

я все-таки решил принять участие в конкурсе, то при голосовании не набрал нужного количества голосов. В дальнейшем академик Н.Н. Некрасов, работавший на моей кафедре совместителем, предложил подать заявление на очередной конкурс, однако я отказался, не желая вновь проходить эту процедуру.

В дальнейшем я на конкурсы РАН по поводу избрания членом-корреспондентом документы не подавал. Достаточно того, что я являюсь председателем Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН и членом президиума этой академии — организации, где собраны талантливые исследователи, которые не получают деньги за звание, а сами платят членские взносы за честь пребывания в научном сообществе.

4.5. РАГС: ПОРА МУДРОСТИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПОДХОДОВ

Остается осмыслить последний, завершающий этап моего научного творчества, который начался примерно с 1997 года, когда я перешел на кафедру теории и практики государственного регулирования рыночной экономики РАГС, руководимую **Валерием Ивановичем Кушлиным** — мудрым и талантливым человеком, с которым меня связывает несколько десятилетий творческой дружбы (подробнее о нем написано в очерке «Героические энтузиасты»). Должен заметить, что это период не только зрелого, но и пожилого возраста (с 68 лет и дальше), когда физические параметры начинают отставать, но голова работает четко и непринужденно, поток идей не иссякает, превышая возможности их реализации. Радость научного творчества все более становится смыслом жизни, главным стержнем существования. Накопленные знания и многомерность мышления позволяют более четко видеть тенденции в динамике исследуемых предметов. Легко и быстро пишется, несмотря на то что зрение подводит. Я думаю, что напряженный творческий труд продлевает жизнь, ее активный период. Параллельно выполняются пять-восемь проектов. Не угасает ориентированный на изучение нового рефлекс — основа интереса к жизни, научного познания. Наступила пора мудрости послевоенного поколения, постепенно, но неумолимо сходящего с историчес-



кой сцены. Ряды друзей и знакомых моего поколения все более редеют, и от этого никуда не денешься.

Одновременно среди единомышленников и соратников все чаще появляются представители следующего поколения — поколения 90-х, а на горизонте — и вступающее в активный период жизни поколение 20-х, и хочется возможно больше из накопленных знаний и опыта передать им. Мне повезло — среди соратников и единомышленников такие надежные друзья и таланты, как Борис Николаевич Кузык и Александр Иванович Агеев, творческая дружба с которыми помогает приумножить полученные научные результаты, а главное — сделать их доступными следующему поколению.

Каковы же предварительные итоги научного творчества этого периода, заключительной фазы жизненного цикла?

1. Центральное место в моих исследованиях и творческом интересе заняли **теория, история, диалог и будущее цивилизаций**. В содружестве с Б.Н. Кузыком при участии А.И. Агеева мы подготовили и издали в 2006 году на русском и английском языках фундаментальный труд по этой проблематике, представили его в Библиотеке им. Дага Хаммершельда ООН в октябре 2006 года, в штаб-квартире ЮНЕСКО в ноябре 2007 года, на ряде

Представление монографии в Библиотеке им. Дага Хаммершельда в ООН. Октябрь 2006 года

мероприятий в России, Германии, Китае, Индии, Турции, разместили в Интернете. Не буду скромничать — это действительно капитальная работа, итоги многолетних исследований и наблюдений авторов, настоящая энциклопедия сравнительно новой отрасли общественных наук, которую называют цивилиографией, манифест российской цивилизационной школы и закрепление ее лидирующего места в мировой науке по этому направлению исследований. Сама структура книги необычна: наряду с исследованием развития теории цивилизаций и формулировкой собственных позиций по трехмерному видению цивилизаций (локальные, мировые, глобальные), по цикличным и генетическим закономерностям их динамики в течение тысячелетий, выявлением основных факторов этой динамики (демографического, природно-экологического, технологического, экономического, геополитического и духовной жизни) дается укрупненная схема истории цивилизаций за десять тысячелетий в разрезе двух исторических суперциклов, смены мировых и поколений локальных цивилизаций — и в таком же разрезе прогноз будущего цивилизаций (в двух сценариях) в XXI веке. Прогноз, подкрепленный клиометрическими измерениями ретроспективы и перспективы с использованием геоцивилизационной макромодели, стратегической и геоцивилизационной матрицы. А в приложении дана первая в мире книга по теории цивилизаций А. Метлинского, из-

данная в 1839 году в Харькове. В 2008 году дополнили еще тремя томами: «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций», «Истоки и вершины восточнославянской цивилизации», учебником «Цивилизации: прошлое и будущее». На очереди шестой, заключительный том «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства».

Подготовка и издание красочно и богато иллюстрированного многотомника — большая заслуга **Ольги Павловны Бардовой**, талантливого организатора и издателя, руководящей этой работой в Институте экономических стратегий (ИНЭС), который возглавляют Б.Н. Кузык и А.И. Агеев. Это также один из ярких представителей позитивной части поколения 90-х годов. Ее трудами издано немало наших совместных с Б.Н. Кузыком книг.

Объективные данные для развития этого направления, разработки его концепций мы получили в научно-цивилизационных экспедициях, которые Б.Н. Кузык и я организовали в 2005–2007 годах. Во время первой экспедиции мы исследовали пространство Северного Причерноморья — Ростов, Аксай, Азов, Анапа, Тамань, Фанагория, Керчь, Феодосия, Ялта, Херсонес, Севастополь, Симферополь, Киев. Результаты этой экспедиции опубликованы в третьем томе нашего многотомника «Северное

В первой научно-цивилизационной экспедиции. Фанагория. Беседа с археологом. Июль 2005 года

Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций». Итоги второй экспедиции 2006 года (Одесса — Оливия — Каменная могила — Днепропетровск — Полтава — Бельское городище — Матронинское городище) и третьей экспедиции 2007 года по Новгородской республике (Архангельск — Холмогоры — родина М.В. Ломоносова — Великий Новгород — Старая Русса — Валдай — Торжок — Тверь) нашли отражение в четвертом томе «Истоки и вершины восточнославянской цивилизации».

2. Важным направлением научного творчества, которым я продолжаю заниматься на современном этапе, является **исследование теории циклов, кризисов и инноваций**, путей и методов их прогнозирования и адаптации к закономерно происходившим колебаниям на основе волн базисных и улучшающих инноваций. В этом суть и особенность современного этапа развития школы русского циклизма (которую я назвал таким образом по аналогии с родственной, взаимопереплетающейся школой русского космизма). Ее достижения:

- соединение цикличного подхода с генетическим, исследование циклично-генетических закономерностей, выявление трансформаций структуры общества — наследственности, изменчивости и отбора во время цикличных колебаний разной длительности и амплитуды;
- расширение поля циклично-генетических трансформаций — в природе (от космических до молекулярных, от популяционных циклов и кризисов до экологических перемен под воздействием человека) и в обществе (по всем шести этажам пирамиды цивилизации — природно-экологическому, демографическому, технологическому, экономическому, геополитическому, социокультурному, включая тончайшие механизмы перемен в духовной жизни — в науке, образовании, культуре, этике, идеологии, религиозной жизни, системе цивилизационных ценностей);
- увеличение временно́го горизонта исследований циклов и кризисов — за весь исторический период (начиная с неолитической революции), сочетание краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных (Кондратьевских), сверхдолгосрочных (цивилизационных) и тысячелетних (исторических суперциклов) циклов в динамике общества и кризисные фазы при смене циклов;

- концентрация внимания на путях и механизмах выхода из кризисов на основе волн эпохальных, базисных и улучшающих инноваций, сознательной трансформации общества. Наряду с понятиями базисных, улучшающих и псевдоинноваций, предложенных Герхардом Меншем, я развил предложенное нобелевским лауреатом С. Кузнецом понятие эпохальных инноваций и ввел понятие антиинноваций — трансформаций, вектор которых устремлен в прошлое, которые отбрасывают общество назад (как это случилось с неолиберальными реформами в России в начале 90-х годов);
- разработка механизмов государственного регулирования циклов, кризисов и инноваций на основе их предвидения, надежной диагностики и выбора эффективных путей и средств трансформации — в соответствии с антикризисными программами и обоснованным Питиримом Сорокиным социальным законом флуктуации тоталитаризма и свободы на разных фазах циклов.

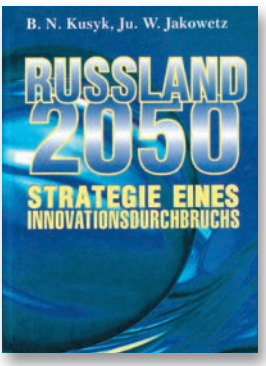
Развитие теории циклов, кризисов и инноваций нашло отражение в ряде работ этого периода:

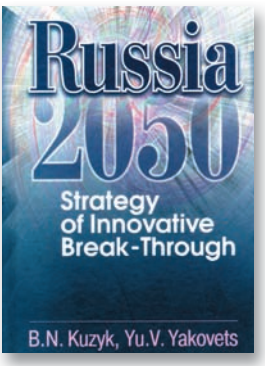
- монография «Экономика России: перемены и перспективы» (1996), в которой с использованием воспроизводственно-цикличной макромодели раскрыта сущность экономического кризиса 90-х годов и предложен прогноз структурной динамики на перспективу до 2020 года;
- итоговая монография «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999), изданная к моему 70-летию, где подведены итоги 20-летних исследований этих проблем;
- монография «Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего» (1999), изданная в США на русском языке, в которую я включил опубликованную к Междисциплинарной дискуссии брошюру о русском циклизме, а также доклад о Питириме Сорокине (кстати, директор издательства, с которым я подписал договор о цикле работ на русском и английском языках, слушал лекции Питирима Сорокина и с восторгом отзывался о нем; к сожалению, удалось издать только две моих монографии — после инфаркта директор отошел от дел, а его сын прекратил работу над серией);

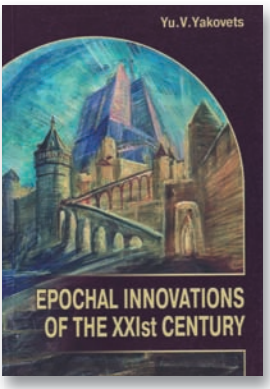
- монография «Эпохальные инновации XXI века» (2003), в которой изложена структура трансформации всех сторон жизни общества в наступившем столетии (издана на русском и английском языках);
- брошюра «Экономические кризисы: теория, тенденции, перспективы» (2003), изданная на русском и английском языках;
- монография «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» (2004–2005), опубликованная в соавторстве с Б.Н. Кузыком (два издания на русском языке, а также на английском и немецком языках);
- прогноз инновационно-технологического развития России с учетом мировых тенденций на период до 2030 года (2008).

3. Интегральное макропрогнозирование. В процессе работы над долгосрочным прогнозом мы с Б.Н. Кузыком выработали методологию интегрального макропрогнозирования, которая синтезирует и системно развивает наследие трех великих российских ученых: теорию предвидения Н.Д. Кондратьева и его учение о циклах, кризисах и инновациях; цивилизационный подход Питирима Сорокина и его учение о социокультурной динамике; теорию ноосферы В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева; балансовый метод анализа и прогнозирования нобелевского лауреата Василия Леонтьева; кстати, трое из них — выпускники того же юридического факультета Петроградского (затем Ленинградского) университета, который окончил и я.

Используя эти течения мировой экономической мысли, мы получаем мощный инструмент познания и предвидения циклич-







ных трансформаций в многомерном, подвергнутом колебаниям обществе в его взаимодействии с природой.

Впервые мы провозгласили сущность новой методологии в научном докладе «Россия и мир в XXI веке. Манифест интегрального макропрогнозирования», изданном на русском и английском языках к заседанию круглого стола по долгосрочному глобальному прогнозированию в представительстве России в ООН 12 октября 2006 года.

Затем более развернутое применение этой методологии было выполнено в нашей монографии «Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года», представленной на заседании круглого стола и интернет-конференции в РАГСе 14 декабря 2006 года. Эта работа была продолжена и развита в 2008 году в прогнозе инновационно-технологической динамики России на период до 2030 года, который приобретает особую актуальность в период глобального кризиса.

На заседании круглого стола в Нью-Йорке мы предложили возобновить в рамках ООН работу по долгосрочному глобальному прогнозированию с использованием модифицированных макромоделей Василия Леонтьева. Это предложение было поддержано в приветствии министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова участниками заседания круглого стола. Мы обсудили этот вопрос с представителем РФ в ООН В.И. Чуркиным и его заместителем Н.В. Чулковым и вскоре подготовили концепцию разработки долгосрочного (на период до 2050 года) глобального прогноза ООН «Будущее цивилизаций», которую подписали А.Г. Гранберг,

Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец, В.И. Кушлин и А.И. Агеев. На основе концепции были подготовлены программы по девяти разделам прогноза и опубликована брошюра, которая была обсуждена и одобрена 14 июня 2007 года на совместном заседании Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН, попечительского и ученого советов Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева.

Через нового посла Республики Казахстан в России **Нуртая Абыкаевича Абыкаева** (он защитил докторскую диссертацию в РАГСе и дружен с профессором РАГСа **Анатолием Тихоновичем Спицыным**, который ранее работал на целине, секретарем Тунгайского обкома партии, и является советником президента Казахстана) мы обратились с письмом к президенту Республики Казахстан **Нурсултану Назарбаеву** (в свое время он защитил кандидатскую и докторскую диссертации в нашей Академии и является ее профессором) с предложением принять участие в разработке глобального прогноза и совместно с Россией выступить с инициативой разработки прогноза в ООН. Н.А. Назарбаев поддержал это предложение.

В августе 2007 года мы с супругой по приглашению МИДа Казахстана провели неделю в Боровом (где я выступил в качестве одного из наблюдателей от СНГ на парламентских выборах в Казахстане), а затем мы вместе с А.Т. Спицыным приняли участие в совещании в Доме правительства, которое провел заместитель главы администрации президента РК, бывший министр энергетики и президент АН Казахстана Владимир Сергеевич Школьник. Участники совещания поддержали наши предложения, затем их одобрил Н.А. Назарбаев.

В 2008 году мы подготовили, опубликовали и обсудили на цивилизационных форумах в Москве и Астане четыре части глобального прогноза: «Теория, методология и опыт глобального цивилизационного прогнозирования», «Тенденции, критические ситуации и сценарии динамики цивилизаций», «Энергоэкологическое будущее цивилизаций», «Социодемографическая динамика цивилизаций». На 2009 год намечено еще пять частей.

Другим направлением глобального цивилизационного прогнозирования, над которым уже ведется работа, является подготовка глобального прогноза ЮНЕСКО «Социокультурное будущее цивилизаций». Он будет рассматривать сценарии развития

и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры, этики, религии, системы цивилизационных ценностей. В ноябре 2007 года мы провели в штаб-квартире ЮНЕСКО презентацию двухтомной монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» и монографии Г.В. Осипова, Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций». В этой работе излагаются основы теории социокультурной динамики Питирима Сорокина, определяются главные тенденции развития науки, культуры, образования в XXI веке, формирования гуманистически-ноосферной этики, приводятся рекомендации по повышению роли ЮНЕСКО и реализации ряда международных проектов по гуманизации информационных потоков, в том числе по развитию научно-образовательного интернет-портала «Новая парадигма», формированию портала «Всемирное научное наследие», развитию цивилизационного туризма.

4. Новая парадигма: интегрализм. В мае 1998 года очередная, III Международная Кондратьевская конференция, проходившая в Костроме, была посвящена проблемам социокультурной динамики. В феврале 1999 года в Москве (РАГС), Санкт-Петербурге (СПбГУ) и в Сыктывкаре состоялась международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Питирима Сорокина. В ней приняли участие многие зарубежные ученые, в числе которых был сын Питирима Сорокина Сергей, профессор Бостонского университета Г. Джонстон и другие; на русском и английском языках был издан сборник «Возвращение Питирима Сорокина». Конференции позволили более полно осмыслить значение научного наследия крупнейшего макросоциолога XX века для трансформации общества в XXI веке.

Изучение трудов Питирима Сорокина, особенно его «Социальной и культурной динамики» и «Главных тенденций нашего времени», подготовка научного доклада — брошюры «Великие прозрения Питирима Сорокина и тенденции трансформации общества в XXI веке», издание рукописи П. Сорокина «Социология революции», обнаруженной в одном из архивов Киева, погрузили меня в новую область общественных наук — **макросоциологию**.

Постепенно я пришел к принципиальному выводу: учение Питирима Сорокина, которое он сам называл **интегрализмом**, представляет основное содержание новой парадигмы обществове-

дения, формирующейся в процессе научной революции XXI века. Интегрализм, по моему убеждению, идет на смену основным течениям общественной мысли индустриального общества — либерализму и марксизму, восприняв от них немало ценного. Формирование интегрализма является важнейшей чертой и предпосылкой становления интегрального социокультурного строя в XXI веке.

Эти положения я обосновал в нескольких докладах и статьях, а также в монографии «Эпохальные инновации XXI века». Значительное место в моих исследованиях занимали проблемы трансформации социокультурного строя, научной революции и революции в образовании XXI века, возрождения высокой культуры, смены поколений людей, формирования гуманистически-ноосферной этики.

Понимая необходимость ускоренного освоения новой парадигмы общественных наук и включения ее в систему образования, я приступил с 2006 года к созданию интернет-портала «Новая парадигма», зарегистрированного на мое имя. Друзья отговаривали меня от этой затеи, указывая, что она потребует длительного времени и больших средств. Тем не менее я рискнул, подготовил несколько первых сайтов портала (предполагается, что он будет включать около трех десятков сайтов, характеризующих с разных сторон новую парадигму) и представил на видео-интернет-конференции в РАГСе (ноябрь 2006 года). С помощью портала, сайты которого представлены на русском и английском языках, решаются три задачи: *во-первых*, приводятся в единую систему основные элементы новой парадигмы общественных наук, адекватной условиям гуманистически-ноосферной постиндустриальной мировой цивилизации, что будет способствовать ускорению формирования этой парадигмы и адаптации научной мысли к новым условиям жизни и развития общества; *во-вторых*, освоение следующими поколениями новой системы взглядов на радикально меняющийся мир на более доступном молодежи информационном носителе, что позволит наполнить информационные каналы новым содержанием и преодолеть многочисленные противоречия переходной эпохи; *в-третьих*, прорыв информационной блокады российской научной мысли, которая занимает сейчас лидирующее место в мире в области общественных наук, будет способствовать развитию диалога цивилизаций в области науки, ускорению освоения мировым сообществом новой парадигмы.

На конференции в Кембридже.
С С.Ю. Глазьевым и Д.К. Чистилиным. 2008 год

5. Законотворчество. На склоне лет пришлось вспомнить первоначальное юридическое образование и заняться подготовкой проектов федеральных законов, направленных на исправление допущенных во время неолиберальных рыночных реформ стратегических ошибок.

В 1995–1999 годах по заказу Минэкономики был разработан проект федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». После долгих обсуждений с учеными, в Совете Федерации и Государственной думе проект был в трех чтениях принят Государственной думой, одобрен Советом Федерации и поступил на подпись президенту, но тут же на него было наложено вето. Администрация Президента, возглавляемая ярым рыночником С.В. Волошиным, не хотела пропустить закон, усиливающий роль государства в инновационном развитии. И до сих пор эта важнейшая сфера экономической жизни не имеет базисного закона.

В 2000–2001 годах по инициативе Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН была подготовлена новая редакция федерального закона «О государственном прогнозировании, индикативном планировании и программах социально-

Встреча с нобелевским лауреатом по экономике Лоуренсом Клейном. Санкт-Петербург, 2003 год

Встреча с нобелевским лауреатом по экономике Джозефом Стиглицем. Стамбул, 2008 год

На 70-летии. С С.П. Капицей, Н.М. Римашевской, Л.В. Лесковым, В.М. Бондаренко

Яковец
(фамилия)
Юрий
(имя)
Владимирович
(отчество)

Присвоено почетное звание
Заслуженный
деятель науки
Российской
Федерации

Президент
Российской Федерации

М.П.

Указ Президента
Российской Федерации
от „13" июля 2003 г.

экономического развития Российской Федерации», направленная на восстановление разрушенного во время реформ государственного планирования. С помощью А.И. Федоренко, бывшего докторанта и директора Ассоциации «Прогнозы и циклы», работавшего тогда в аппарате Совета Федерации и при поддержке Сергея Юрьевича Глазьева, в то время депутата Госдумы, проект был обсужден на парламентских слушаниях в Госдуме и, невзирая на отрицательные отзывы Правительства и Президента, принят в трех чтениях Государственной думой, одобрен Советом Федерации — и опять президент наложил вето по инициативе С.В. Волошина. Экономика страны по-прежнему развивается без стратегических и инициативных планов.

В 2006–2007 годах я вновь вернулся к данным инициативам.

В подготовленном вместе с Б.Н. Кузыком и В.И. Кушлиным учебнике «Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование» обоснована идея возрождения долгосрочного прогнозирования, стратегического и индикативного планирования и национального программирования.

Эта идея легла в основу концепции проекта федерального закона (которую, кстати, я написал во время поездки в Индию, в штате Керала на берегу Индийского океана). Концепция была опубликована, обсуждена и одобрена на XXI Междисциплинарной дискуссии (интернет-конференции), которая состоялась 14 июня 2007 года в РАГСе с участием Межведомственной рабочей группы по инновационному законодательству при Администрации Президента РФ; группу возглавляет помощник руководителя Администрации **Екатерина Витальевна Попова**, которая активно поддерживает наши инициативы. В это время по поручению Президента РФ Минэкономразвития был объявлен конкурс на подготовку проекта федерального закона о государственном прогнозировании и стратегическом планировании. Вместе с С.Ю. Глазьевым мы обобщили богатый зарубежный опыт в области прогнозирования и планирования и подготовили проект закона «О государственном прогнозировании, стратегическом планировании и программах социально-экономического развития». Проект закона был представлен заказчику, принят и положен в долгий ящик, поскольку расходился с преобладавшими в Минэкономразвития неолиберальными подходами. Но жизнь рано или поздно заставит вернуться к нему.

4.6. ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ

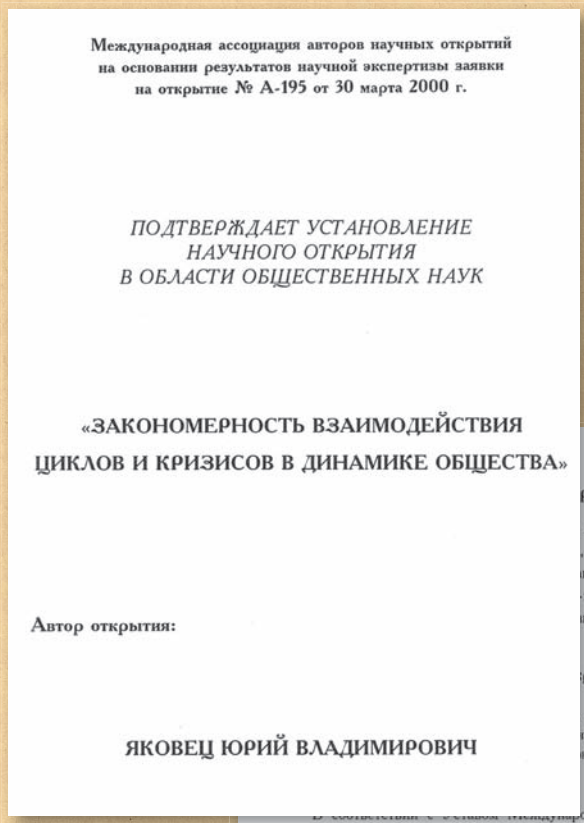
Научные школы, сформированные мной за десятилетия творческой деятельности, получают все большее признание.

Это прежде всего **школа русского циклизма**, опирающаяся на достижения отечественной и зарубежной научной мысли — Н.Д. Кондратьева, Йозефа Шумпетера и других ученых.

В 1988 году за цикл работ в области теории циклов и кризисов я был награжден золотой медалью Н.Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук». Немалое число монографий по циклам, кризисам и инновациям опубликовано мною в России и за рубежом.

Все большее признание получает российская **цивилизационная школа**, развивающая идеи П.А. Сорокина, Н.Я. Данилевского, А. Тойнби и выдвинувшая немало новых положений в фундаментальной монографии, подготовленной мною совместно с Б.Н. Кузыком, и ряде работ в ее развитие. Эта школа достойно представлена в ООН, ЮНЕСКО, на многих пре-

Орден «За научные заслуги»



Международная ассоциация авторов научных открытий
на основании результатов научной экспертизы заявки
на открытие № А-195 от 30 марта 2000 г.

ПОДТВЕРЖДАЕТ УСТАНОВЛЕНИЕ
НАУЧНОГО ОТКРЫТИЯ
В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

«ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИКЛОВ И КРИЗИСОВ В ДИНАМИКЕ ОБЩЕСТВА»

Автор открытия:

ЯКОВЕЦ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Диплом автора научного открытия

рытия

закономерность взаимодействия
, заключающаяся в резонансном,
имовлиянии природно-экологиче-
-политических и социокультурных
ых и локальных цивилизаций.

крытия

печати монографии Яковец Ю.В.
но-технического прогресса и их
вание. - М.: Экономика, 1984.

В соответствии с Уставом Международная ассоциация авторов научных открытий выдала настоящий диплом на открытие **«Закономерность взаимодействия циклов и кризисов в динамике общества»**

ЯКОВЦУ ЮРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ

Президент Российской академии естественных наук — О.Л.Кузнецов

Президент Международной академии авторов научных открытий и изобретений — В.Г.Тыминский

Исполнительный директор Международной ассоциации авторов научных открытий — В.В.Потоцкий

« 28 » апреля 2001 г.

г. Москва. Регистрационный № 195

Вручение диплома автору научного открытия. Вручает С.П. Капица. Май 2001 года

Ректор РАГС В.К. Егоров вручает удостоверение заслуженного деятеля науки РФ. 2003 год

Вручение медали В.В. Леонтьева. Санкт-Петербург, 2003 год

зентациях в России и за рубежом и активно используется в ряде проектов по диалогу цивилизаций и культур. Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева учредил золотую медаль Питирима Сорокина — Николая Кондратьева за выдающийся вклад в развитие макросоциологии, теории и диалога цивилизаций. Ею награждены А.Д. Некипелов, Г.В. Ясинев, И.И. Лукинов, Мария Эмар, Т.Т. Тимофеев, Б.Н. Кузык, С.В. Лавров, Н.А. Назарбаев.

Разработанная совместно с Б.Н. Кузыком **методология интегрального прогнозирования** стала основой создания ряда долгосрочных прогнозов инновационно-технологической и структурной динамики экономики России и мира, глобального прогноза развития цивилизаций, инновационного развития России.

Установились тесные творческие контакты со многими академиками и членами-корреспондентами РАН (Леонидом Ивановичем Абалкиным, Олегом Тимофеевичем Боголюбовым, ныне покойным Иваном Илларионовичем Лукиновым, Александром Александровичем Петровым, Борисом Николаевичем Кузыком,

Натальей Михайловной Римашевской и другими). Прочные творческие связи сложились в РАГСе — с Валерием Ивановичем Кушлиным, Ольгой Петровной Машковой, Анатолием Игнатьевичем Спицыным, Александром Николаевичем Фоломьевым и многими другими. Круг творческих соратников и учеников обширен и многообразен.

Таким образом, непрестанный творческий труд принес свои плоды. Завершая этот путь, хотел бы предложить оптимистическую перефразировку известного стихотворения А.С. Пушкина:

Я памятник себе
Воздвигнул рукотворный.
К нему не зарастет
Научная тропа.
Нет, весь я не умру.
И мысль в заветной книге
Мой прах переживет
И тленья избежит.
И славен буду я,
Доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один циклист.

Очерк пятый

Педагогическое призвание

Призвание поэта, согласно А.С. Пушкину, — «глаголом жечь сердца людей». Призвание педагога — и школьного учителя, и университетского профессора — «глаголом жечь умы людей». Его главная функция — освоить ту или иную область знаний, постоянно пополнять и обновлять их, приведя в вид, удобный для восприятия конкретной аудиторией, и преподносить их молодым умам так, чтобы знания охотно и с увлечением воспринимались слушателями.

Большая часть моей трудовой деятельности — педагогическая, ей я отдал более полувека жизни, занимаясь этим делом охотно и постоянно меняя содержание и форму изложения в зависимости от того, что и кому предстояло изложить. Занятия в вузе дополняю лекторской деятельностью перед разными аудиториями. Могу с уверенностью сказать, что преподавание — это мое призвание, занимаюсь им с удовольствием и получаю каждый раз удовлетворение от удачной лекции или «мозговой атаки». Уча, учусь — почти каждый раз от студентов или слушателей можно узнать что-то новое, расширяющее кругозор, лучше понять то или иное явление или событие и взглянуть на них с разных сторон.

5.1. ШКОЛЬНЫЕ УЧИТЕЛЯ И УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ПРОФЕССОРА

Могу точно указать, когда началась моя лекторская деятельность. Это было 21 января 1944 года, когда по путевке Сорочинского райкома комсомола я, ученик 7-го класса, прочел свою первую лекцию, посвященную годовщине со дня смерти В.И. Ленина, для воспитателей детского дома на ст. Гамалеевка Сорочинского района Чкаловской (ныне Оренбургской) области. Я тщательно готовился к лекции, продумал и написал подробный план, и она получилась.

Примерно в то же время учительница географии (эвакуированная из Белоруссии) привлекала меня проводить вместо нее в 5-х или 6-х классах уроки по географии — а географией я увлекался.

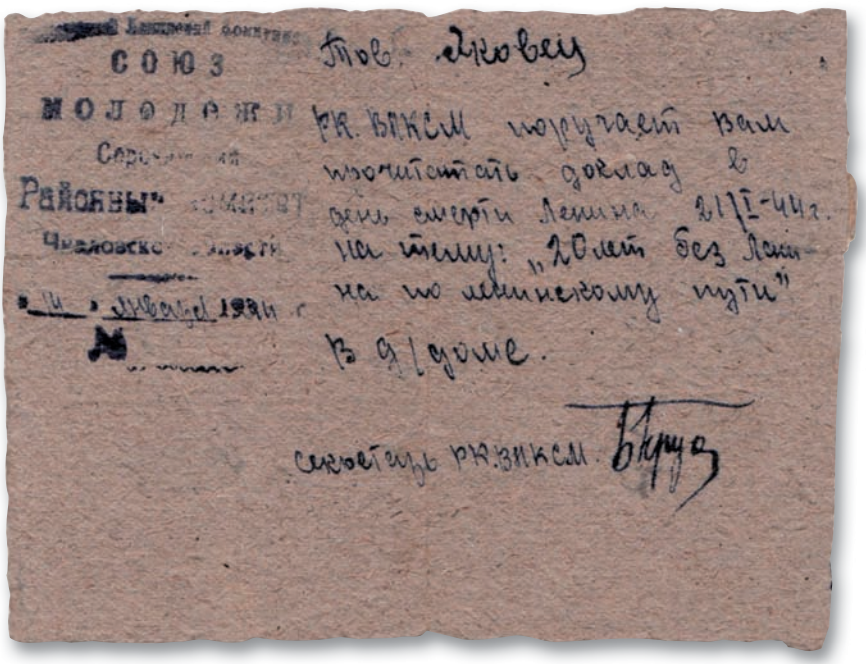
Шла война, я тщательно следил за событиями на фронте, отмечал на карте, висевшей у меня над кроватью, ход военных дей-

ствий, читал лекции и проводил политинформации в своем классе и других классах школы. Когда в Сорочинск приехала лектор ЦК ВКП(б), профессор Московского института международных отношений Иванова (имя-отчество уже не помню), меня пригласили на ее лекцию. Я провожал ее на поезде до Гамалеевки, жадно расспрашивал, потом спрыгнул на ходу на переезде, когда поезд замедлил свой ход.

Меня как лектора признавали. На первомайский вечер 1944 года пригласили сделать доклад на торжественном заседании в местном элеваторе. В зале было более сотни человек, в основном женщины. Внимательно слушали. Потом пригласили за стол вместе со всеми, дали полстакана водки и кусок хлеба. Я, конечно, выпил по-молодецки. Хорошо, что пришла мама и перевела домой через железнодорожные пути.

Первое время я читал лекции складно, быстро и красиво. Затем прочитал слова Базарова в тургеневских «Отцах и детях»:

Путевка Сорочинского РК ВЛКСМ на чтение доклада. Январь 1944 года


СОЮЗ
МОЛОДЕЖИ
Районный
Чкаловск
Тов. Яковец
РК ВЛКСМ поручает вам
прочитать доклад в
день смерти Ленина 21/I-44 г.
на тему: „20 лет без Ленина
на ленинском пути"
в Элеваторе.
Секретарь РК ВЛКСМ

«Друг Аркадий, не говори красиво». Постарался изменить стиль речи. Стал говорить медленнее, менее складно, размышляя на ходу, подбирая слова и призывая аудиторию соразмышлять, внимательно слушать, стал четко следовать логике изложения и делать ее понятной слушателям.

Вернувшись в ноябре 1944 года на Украину, в город Гайсин, я продолжил обучение в 8-м русском классе школы № 1, выступал с лекциями редко, но зато расширял кругозор и учился мастерству преподавания у учителей. А педагогический коллектив в школе подобрался на редкость сильный, запомнились преподаватели русского и украинского языков и литературы, истории, математики, химии. Особенно большое влияние на меня оказал учитель украинского языка и литературы Гнат Трофимович Танцюра, который стал мне старшим другом на многие годы. О нем стоит рассказать подробнее.

Гнат Танцюра

Г.Т. Танцюра (далее Г.Т.) был родом из села Зятковцы, в 18 км от Гайсина, из крестьянской семьи. С детства пристрастился к знаниям. Окончил институт, стал учительствовать в том же селе. Выучил нотную грамоту, записывал песни, мелодии народных танцев, поговорки, истории соседских семей. Только от одной неграмотной, но талантливой женщины Явдохи Зуихи записал более 1000 песен, около 700 из них позднее издал Институт литературы и фольклора Академии наук Украины, некоторые песни исполнял украинский народный хор под управлением Григория Веревки.

Г.Т. талантливо, с чувством юмора проводил занятия и вел кружок по украинской литературе, научил нас, учеников русского класса, читать и любить украинских поэтов и писателей — Котляревского, Коцюбинского, Панаса Мирного, Ивана Франко, Лесю Украинку и других. Отличался широкой эрудицией, сыпал пословицами и поговорками. Это был наш самый любимый учитель. Он жил во дворе школы с женой и дочерью Наталкой, и я все чаще заходил к нему — и когда учился в школе, и когда приезжал на каникулы из Ленинграда. Иногда мы беседовали с ним до двух-трех часов ночи, говорили о многом, и дома мне попадало за позднее возвращение по ночному городу.

Г.Т. болел гемофилией, у него бывали долго не прекращавшиеся кровотечения, время от времени он попадал в больницу, но непрерывно работал, написал и издал брошюру «Записки собирателя фольклора». Я помогал ему чем мог. В Центральном историческом архиве в Ленинграде (он находился в здании Сената и Синода) нашел дело о восстании крестьян в селе Затковим и суде над ними, сделал выписки и привез Г.Т. Будучи в Киеве, встретился с зав. отделом ЦК компартии Украины Ю.Ю. Кондуфором, заместителем председателя Совмина Украины Тронько, просил их оказать помощь в издании трудов Г.Т. Написал на украинском языке предисловие к двухтомнику «История село Златовцы. Историко-этнографические очерки», но тогда издать его не удалось.

Кажется, осенью 1966 года Г.Т. не стало. Я еще не один год, приезжая к родителям в Гайсин, встречался с его женой и дочерью. В его квартире сделали мемориальный музей, директором которого стала его дочь Наталка, тоже учительница. Выпускники нашего класса однажды, лет через десять, летом встретились в Гайсине, посетили музей и сфотографировались у мемориальной доски. Когда 100-летие со дня рождения Г.Т. было объявлено памятной датой ЮНЕСКО, ряд его трудов и сборников фольклорных материалов были изданы в Киеве. Меня пригласили на торжественное заседание в Виннице и встречу в Гайсине, посвященные столетию Г.Т. До сих пор сожалею, что не смог выбраться.

Многим лучшим в себе я обязан дружбе с Г.Т., его таланту педагога и воспитателя. Так мы накапливаем знания и богатство души от предыдущих поколений.

После поступления в сентябре 1947 года на юридический факультет Ленинградского университета я записался в лекторскую группу университета. Мы ездили по области, читали лекции. Однажды поехали к переселенцам на Карельский перешеек. Шли через озеро, напрямик, с местным культпросветработником, запомнилась ее фамилия — Пушкина. У берега, перепрыгивая через полынью, набрал полный ботинок холодной воды. Дошли до домиков, а там живут бедно, даже согреть чай не смогли. Думал, заболею, но даже насморка не было. Организм мобилизовался в опасные минуты.

Г.Т. Танцюра с семьей

У квартиры-музея любимого учителя

Другой эпизод. Поехал с лекцией в дни, когда в Тосненском районе шла подготовка к первым послевоенным выборам в местные советы. В этот день отменили карточки и начали денежную реформу, денег у меня не было. Поехал «зайцем». На станции меня встретил мужик на санях, запряженных унылой лошадкой, он периодически покрикивал: «Но, Лягуха!» — но ее бег от этого не ускорялся. Приехали, в избе собрались колхозники, при свете керосиновой лампы прочел лекцию, внимательно слушали, но вопросы не задавали. На обратном пути, на телеге с той же Лягухой отвезли в Тосно, сел «зайцем» в поезд. Вижу — идет кондуктор, притворился спящим. Ничего, пронесло.

В университете активно впитывал знания и учился педагогическому мастерству у преподавателей (был даже спецкурс по ораторскому искусству, что юристам необходимо). А педагогический коллектив на факультете подобрался очень сильный — академик А.В. Венедиктов (декан факультета, кстати, он был членом комиссии по выработке конституции 1937 года, опубликовал толстую книгу «Государственная собственность»), профессора И.И. Яковкин, О.С. Иоффе и многие другие. Каждый со своими глубокими знаниями, своим стилем чтения лекций. Особое впечатление производили лекции И.И. Яковкина, которые обычно заканчивались аплодисментами студентов.

Иннокентий Иванович Яковкин

На первом курсе И.И. Яковкин читал лекции по истории государства и права. Читал ярко, увлекательно, с примерами, уважительно относился к студентам. Получилось так, что он был руководителем моей первой курсовой работы. Он пригласил меня к себе домой, разговаривал с первокурсником как с равным, угостил чаем. На каникулы я хотел поехать домой на Украину, сдал экзамены досрочно. Он принимал у меня экзамен на работе, в кабинете директора Библиотеки Академии наук СССР. Очень доброжелательно выслушал, похвалил, поставил пятерку в зачетку. Вообще за годы обучения в Ленинграде у меня были только отличные оценки, один раз получил «четверку» по судебной медицине, но быстро пересдал, получал сначала повышенную, затем сталинскую стипендию.

Для меня И.И. всегда был образцом преподавателя и воспитателя, носителем высокой многогранной культуры. Блокаду он провел в Ленинграде, был директором публичной библиотеки.

И.И. скончался, когда я учился на третьем или четвертом курсе. Провожали его на Волково кладбище (там была профессорская площадка), горевали. Его любили и студенты, и преподаватели.

На четвертом-пятом курсах я работал инструктором Василеостровского райкома комсомола, затем райкома партии. Приходилось часто выступать на комсомольских и институтских собраниях, используя навыки педагогического мастерства. Слушали внимательно, хотя аудитория нередко была старше меня.

5.2. ПРОФЕССИЯ — ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

После окончания курсов подготовки преподавателей общественных наук при ЛГУ был направлен преподавателем на кафедру политической экономии Ленинградского горного института. Читал лекции и проводил семинарские занятия на экономическом, геофизическом, геологоразведочном, горном и других факультетах. Был немногим старше, а иногда и младше своих студентов. Некоторые из них уже поработали или отслужили в армии, имели жизненный опыт, видели, как отличается реальная жизнь от преподносимой в печати и в учебниках. К тому же политэкономия не была специальным предметом. Приходилось тратить немало усилий, чтобы увлечь их строгой логикой «Капитала» К. Маркса. Обычно отношения со студентами складывались откровенные и доброжелательные.

Особенно трудно приходилось после ознакомления студентов с закрытым докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности Сталина. Это означало крушение прежней системы идеалов и жизненных представлений. Споры на семинарах были яркими, особенно в группах у геологов и геофизиков, где собрались наиболее талантливые ребята. Со временем студенты адаптировались к новому видению жизни, но недоверие к официальной пропаганде и скептицизм усилились.

Параллельно с преподаванием велась активная лекторская работа — по линии общества «Знание», райкома партии. Часто

На курсах подготовки преподавателей общественных наук. 1954 год

На фоне Горного института через десятилетия

В коридоре главного здания Горного института — у портрета Екатерины II

На курсах повышения квалификации с друзьями Сашей Богославцевым и Артуром Звездовым

приходилось выступать с лекциями и докладами на предприятиях (в том числе в обеденные перерывы), читать цикл лекций в Свердловском (затем он объединился с Василеостровским) райкоме партии.

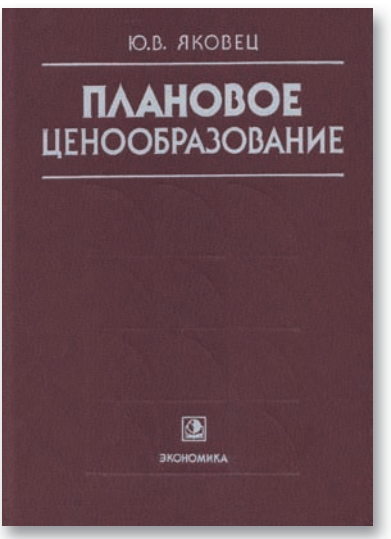
В конце 50-х годов пять месяцев учился в Институте повышения квалификации преподавателей общественных наук при Московском университете. Прослушал лекции многих столичных ученых, деятелей культуры. Готовили и обсуждали темы лекций: так оттачивалось педагогическое мастерство. Все это помогло завершить кандидатскую диссертацию и подготовить к печати первую монографию.

Особенно бурно лекторская деятельность развернулась в период косыгинской экономической реформы в 1965–1966 годах. Реформа породила большие надежды, расширила сферу хозрасчетных отношений, повысила интерес к экономическим знаниям. Я ездил читать лекции в Мурманск, Воркуту, часто выступал на ленинградских предприятиях.

После перевода в Москву директором НИИ цен регулярной педагогической работы в вузах я не вел. Но периодически выступал с лекциями на экономическом факультете МГУ и в других вузах.

В 1978 году я вернулся к преподавательской работе в вузе — стал заведующим кафедрой планирования народного хозяйства и финансов Академии народного хозяйства при Совете министров СССР. Это изменило характер моей педагогической деятельности. **Во-первых,** пришлось осваивать ряд взаимосвязанных дисциплин: планирование народного хозяйства, финансы и кредит, ценообразование, труд и зарплата, статистика, чтобы составлять учебные пособия, программы этих дисциплин, участвовать в подготовке учебников и учебных пособий, самому читать новые для меня дисциплины. **Во-вторых,** использовать активные методы преподавания — деловые игры, конкретные ситуации, «мозговой штурм». Например, в каждой группе я проводил четырехчасовой «мозговой штурм» по проблемам ускорения научно-технического прогресса. При этом сам получал много ценных соображений и предложений, что позволяло обобщать практический опыт, проводить апробацию своих идей и рекомендаций, прежде чем публиковать в статьях и книгах. **В-третьих,** нужно было учитывать особенность слушателей (двухгодичное основное обучение в АНХ руководящего резерва с сохранением

зарплаты и назначением на новую должность после окончания; трехмесячное повышение квалификации руководящих работников министерств и ведомств, крупных предприятий; краткосрочные курсы для союзных министров — мне дважды приходилось организовывать такие курсы). Здесь не обойдешься общими рассуждениями и абстрактными примерами, приходилось мобилизовать весь свой опыт, постоянно пополнять знания, учиться у обучаемых, вести с ними диалог на равных.



В-четвертых, преподавание было тесно связано с исследовательской работой. При кафедре была создана научно-исследовательская лаборатория, которую возглавил д. э. н. Р.Г. Гаврилов. Мы выбирали темы, готовили и проводили научные конференции, с 1988 года организовывали междисциплинарные дискуссии. В 1990 году на их основе была создана Ассоциация «Прогнозы и циклы». С участием слушателей подготовили заключения по двум проектам союзных законов, методологические рекомендации по планированию и экономическому стимулированию, разработке и освоению новой бытовой техники, по сквозному планированию научно-технического прогресса. Опубликовали ряд сборников — по ускорению научно-технического прогресса, повышению уровня плановой работы. Я подготовил учебник «Плановое ценообразование», опубликованный издательством «Экономика», не менее десяти учебных пособий, изданных в АНХ, повышал квалификацию в Италии.

На кафедре сложился дружный педагогический и научный коллектив. Наряду со штатными преподавателями (Ю.Л. Бакаевым, В.В. Комковым, В.Ф. Павленко, В.С. Бялковской, И.Г. Кузнецовой, Л.А. Курченко и другими) на правах совместителей читали лекции зам. председателя Госплана СССР Н.П. Лебединский (вместе с ним мы редактировали словарь-справочник по народнохозяйственному планированию), зам. начальника ЦСУ СССР

Коллектив кафедры социально-экономического планирования и финансов Академии народного хозяйства

М.С. Королев, начальник ГВУ Госплана СССР В.В. Коссов (его лекции особенно ценили слушатели, он блестящий педагог).

В АНХ проходили обучение не только советские, но и зарубежные слушатели. Дважды мы организовывали подготовку государственных хозяйственных руководителей Вьетнама. Параллельно были организованы курсы повышения квалификации высших государственных служащих в Ханое и Сайгоне, ими руководили Ю.Л. Бакаев, В.В. Комков.

Самым высоким слушателем, с которым я проводил индивидуальные занятия, был генеральный секретарь ЦК НРП Лаоса, премьер-министр **Кейсон Фомвихан**. Почти каждый год, приезжая на месяц в Москву, он определял темы занятий с профессорами, трижды приглашали меня. На машине ЦК привозили в один из особняков на Воробьевых горах, где он жил. Занятие длилось четыре часа с одним перерывом. На занятии присутствовали четверо за одним столом: К. Фомвихан, который внимательно слушал и по ходу задавал вопросы; я; переводчик — доктор наук,

вьетнамец; кандидат наук — вьетнамец, который вел запись лекций (потом они издавались толстыми томами). Во время перерыва прогуливались по саду. После занятий К. Фомвихан приглашал на обед, который шел по дипломатическому протоколу, велся оживленный разговор. Он интересно и откровенно рассказывал о своих встречах и беседах с Мао Цзэдуном, Хо Ши Мином и другими государственными деятелями Востока. На одном из занятий я придумал деловую игру и вместе с В.В. Комковым провел ее. Однажды К. Фомвихан попросил составить список, что должен знать государственный деятель его уровня. Вместе с Ю.Л. Бакаевым мы составили такой список. К. Фомвихан внимательно выслушивал, отмечая: «Это я уже знаю»; «Это еще предстоит узнать»; «А это мне знать не обязательно».

Это был уникальный случай системного обучения высшего деятеля государства. Думаю, что полученные тогда знания помогли вывести Лаос из глубокого кризиса и разрухи из-за войны, длившейся несколько десятилетий. В 1992 году К. Фомвихан скончался в возрасте 72 лет.

С ректором АНХ А.Г. Аганбегяном

Надежным помощником в организации работы кафедры был заместитель заведующего кафедрой доцент **Юрий Леонидович Бакаев**. Он пришел в АНХ раньше меня, имел большой опыт преподавательской работы, был веселым и доброжелательным человеком, хорошим организатором. Он руководил курсами АНХ в Ханое, и, видимо, это подорвало его здоровье. Ю.Л. Бакаев преждевременно скончался в расцвете сил. Техническую работу на кафедре вела **Алла Мадорская**, она пришла со мной из НИИ цен. Надежный, преданный человек, хороший организатор.

Наиболее тесные дружеские связи у меня сложились с Вячеславом Васильевичем Комковым, о нем стоит рассказать подробнее.

Вячеслав Васильевич Комков

Когда я перешел на работу в АНХ летом 1978 года, В.В. уже работал там, преподавал экономико-математические методы. Он окончил по ускоренной программе Московский горный институт. Через несколько лет с успехом защитил докторскую диссертацию по экономике лесного хозяйства, издал монографию по этой тематике. Немногословный, предельно четкий в своей работе, хороший преподаватель, он пользовался уважением как у преподавателей, так и у слушателей. Осваивал новые для него курсы, органично вписался в коллектив кафедры. Я всегда мог опереться на него.

В начале 90-х годов вместе с ним участвовал в круизе по Балтийскому морю, круиз организовал мой докторант ***Анатолий Иванович Федоренко.*** *Побывали в Лондоне, Гавре, Стокгольме, Гамбурге. Я в это время писал книгу «У истоков новой цивилизации», которая вышла в свет в 1993 году. Стояли с В.В. на палубе, вели дружеские беседы, строили планы.*

Сблизило нас дачное строительство. Академии в конце 80-х годов выделили участок недалеко от платформы Сушкинская, на 52 км Минского шоссе, под дачную стройку. Пришлось осушать болото, вырубать деревья и кустарники. В.В. стал одним из активных членов правления садового товарищества «Лесное». Когда распределили участки (по шесть соток), встал вопрос: как строить дачу? Строительные материалы тогда были в дефиците. Мы с В.В. прочли курс

лекций в одной московской строительной компании, и они помогли нам купить материалы в Волгограде и других городах — привезли материалы для срубов, разгрузили недалеко от наших дач, дальше мы переносили бревна на плечах к участку. Нанимали рабочих, чтобы поставить сруб, провести внутреннюю отделку. Дольше всех строил В.В. — преимущественно своими руками, с помощью брата. Но зато дом получился на славу, с гаражом для машины. Но и наша дача после долгих и мучительных строительных операций послужила укреплению здоровья в течение многих лет. Теперь мы с В.В. — близкие соседи по даче. Летом время от времени встречаемся на даче — то у него, то у меня, ведем задушевные разговоры. Он надежный друг, всегда готовый прийти на помощь, поддержать добрым советом.

Среди сотрудников лаборатории при кафедре наиболее тесные и дружеские связи у меня сложились с Сергеем Фатьяновым.

Сергей Фатьянов

С Сережей я познакомился еще до перехода в АНХ. Он после окончания вуза работал в Министерстве высшей школы; меня познакомила с ним ***Майя Эльмаровна Кябби****. Она была моей аспиранткой в ВИЭМСе (Всесоюзном институте экономики минерального сырья), успешно защитила диссертацию. Сергей участвовал во всесоюзной конференции по разработке минерально-сырьевого комплекса. Майя Эльмаровна перешла вместе со мной в АНХ на кафедру, при которой была создана научно-исследовательская лаборатория. Майя привела Сережу, и я взял его в лабораторию. Он был веселым, инициативным, надежным сотрудником. Защитил кандидатскую диссертацию, выполнял темы, увлекся профсоюзной работой. Познакомил со своей женой, дочерью. Получил квартиру недалеко от АНХ, в Олимпийской деревне; как-то кафедрой встречали у него Новый год. Начал работать над докторской диссертацией.*

Когда развернулись рыночные реформы, Сережа увлекся предпринимательской деятельностью. Отложил докторскую диссертацию, получил дополнительно юридическое об-

С В.В. Комковым на даче

Сергей Фатьянов (в центре) — организатор встречи к 20-летию кафедры

разование и организовал юридическую консультационную фирму. Взял в аренду подвальное помещение в самом центре, у Библиотеки им. Ленина. Когда моя внучка Ирина поступила на заочное отделение юрфака МГУ, он взял ее к себе на работу, где она приобретала юридические навыки. Когда мы занимались строительством дачи, помогал перетаскивать бревна. Помог в издании к моему 70-летию монографии «Циклы. Кризисы. Прогнозы».

Не забывал о коллективе кафедры. В 1998 году к 20-летию кафедры организовал вечер встречи сотрудников кафедры в офисе своей фирмы. Встреча прошла очень тепло. Через пять лет повторил встречу — на этот раз в ресторане в центре Москвы.

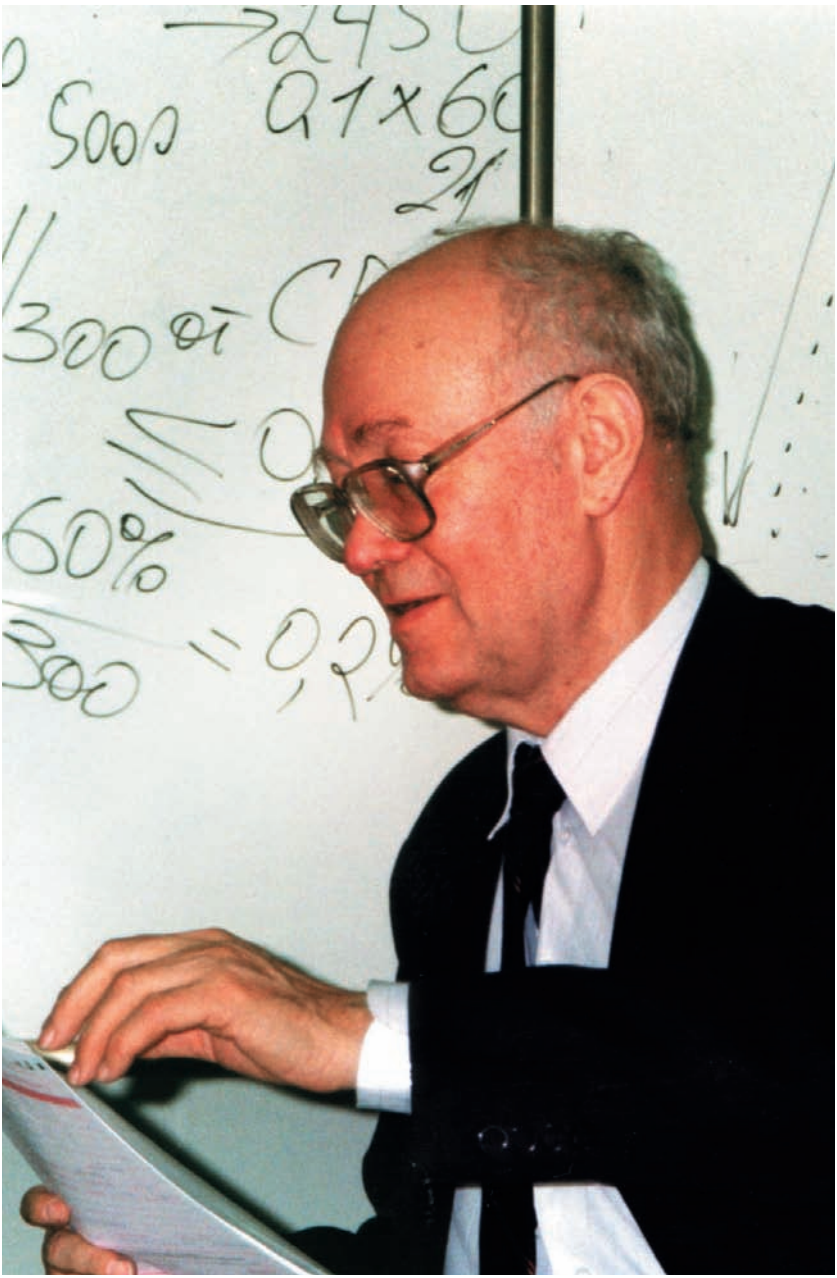
Пример Сережи показывает, что далеко не все предприниматели, представляющие поколение 90-х годов, стали корыстолюбивыми, отгороженными от прежних друзей и товарищей. Сережа сохранил прежнюю закалку и стал примером добродушного, активного, с широким кругом интересов представителя малого бизнеса, квалифицированно и успешно ведущего свое дело в течение полутора десятков лет.

В начале 90-х годов кафедра вела хозрасчетную тему по разработке программы социально-экономического развития Кировской области. Неоднократно ездили в Киров, подготовили программу, перечень проектов по ее реализации, организовали обучение руководителей проектов. Я помог сделать презентацию проектов на сессии Европейского банка реконструкции и развития в Таврическом дворце, в АНХ, в Испании — в Барселоне и Мадриде. В презентации в Испании принимал участие президент недавно созданной Российской финансовой корпорации, бывший министр экономики РФ **Андрей Александрович Нечаев**. Я с ним встречался по делам международного фонда Н.Д. Кондратьева. Вскоре после возвращения из Испании он позвонил мне и пригласил на должность вице-президента РФК. Поскольку к тому времени положение в АНХ ухудшилось, большинство кафедр ликвидировали или преобразовали в центры (моя кафедра тоже была преобразована в центр и переведена на хозрасчет), я согласился. Так началась моя недолгая (около четырех лет) практическая работа.

5.3. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРЕПОДАВАНИЮ: АКАДЕМИЯ ГОССЛУЖБЫ

Готовя инвестиционные конференции в Берлине, Женеве, Москве, Гонконге, на Тайване, я познакомился с десятками интересных людей — авторами инвестиционных проектов, с деловыми людьми Запада и Востока, прошел своего рода стажировку по рыночной экономике. Но я тяготился этой работой и, как только представилась возможность, вернулся на педагогическую работу, в Российскую академию государственной службы при Президенте РФ (РАГС), на кафедру теории и практики государственного регулирования рыночной экономики, которую возглавляли мои давние друзья — В.И. Кушлин и А.Н. Фоломьев. Сначала на полставки, а затем (в 1997 году) — на полную ставку профессора кафедры.

Нужно сказать, что мне повезло. На кафедре сложился уникальный дружный и творческий коллектив, который занимает лидирующие позиции в РАГСе. Здесь я встретил и моих давних знакомых — наряду с В.И. Кушлиным (о котором пойдет речь в очерке «Героические энтузиасты») и А.Н. Фоломьевым (о нем я расскажу чуть позднее) — **Евгения Константиновича Смирницкого**, бывшего ректора АНХ, фронтового кавалериста, в прошлом году ушедшего из жизни, **Алексея Федоровича Румянцева** (бывшего главного редактора «Экономической газеты», удивительно энергичного, ответственного и доброжелательного человека, с которым мы принимали участие на конференции в Новгороде и прониклись взаимной симпатией; к большому сожалению, он умер в 2008 году), **Виктора Николаевича Архангельского** (он был вице-президентом Ассоциации «Прогнозы и циклы» в АНХ после ее создания) — и много новых лиц, среди которых **Петр Дмитриевич Половинкин** (всегда доброжелательный и отзывчивый), блистающая энергией и компетенцией **Виктория Вадимовна Перская**, отличающийся глубиной мысли и врожденным аристократизмом **Эдуард Алексеевич Грязнов**, скромная, но эрудированная и энергичная **Ольга Игоревна Маликова** (защитившая докторскую диссертацию и избранная сначала членом-корреспондентом, а затем и академиком РАЕН) и многие другие.



Чтение лекции в РАГСе

С Александром Николаевичем Фоломьевым

Основным видом деятельности на кафедре стало преподавание в группах разных потоков в РАГСе, подготовка учебных пособий, участие в написании учебников и проведение занятий в соседней Академии народного хозяйства, руководство аспирантами очного и заочного отделения. Работа интересная и разнообразная. Нужно признать — состав слушателей здесь слабее, чем тот, что был в АНХ на двухгодичной основе. Однако немало интересных слушателей со свежими мыслями и высокой активностью, некоторые из них затем включаются в работу, поступают в аспирантуру кафедры. Примером может служить Элина Карева (после замужества — Юрина), которая сначала работала в Министерстве связи и информатизации, затем в инвестиционной компании ФИНАМ и способствовала тому, чтобы ФИНАМ вместе

с Международным институтом П. Сорокина — Н. Кондратьева взялся за разработку научно-образовательного интернет-портала «Новая парадигма», а теперь активно трудится в московской международной фондовой бирже.

Среди сотрудников кафедры наиболее тесная дружба у меня сложилась с заместителем заведующего кафедрой Александром Николаевичем Фоломьевым.

Александр Николаевич Фоломьев

С А.Н. я познакомился в середине 80-х годов, когда я от АНХ ездил читать лекции в Новгородском обкоме партии. А.Н. заведовал промышленно-транспортным отделом обкома (до того был секретарем Старорусского горкома партии). Он отличался радушием, четкой работой, многообразием интересов. Вместе с ним мы задумали и провели областную научно-практическую конференцию, побывали на многих предприятиях. Он окончил Академию общественных наук, защитил кандидатскую диссертацию, работал над докторской, после ее защиты вернулся на кафедру в РАГС к ***Виктору Георгиевичу Лебедеву****. Помню, как мы вместе с А.Н. возвращались с научно-практической конференции в Дубне, обдумывали план и основные проблемы его докторской диссертации. Когда он ее защищал, я выступил официальным оппонентом.*

Я привлекал его к совместной работе — при подготовке предложений об организации в Новгороде открытого сектора (свободной экономической зоны), о разработке программы социально-экономического развития Кировской области, вместе ездили в Новгород, Киров. При создании в 1996 году отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН он был избран членом-корреспондентом, а затем академиком Российской академии естественных наук.

Как заместитель заведующего кафедрой по научной работе, А.Н. ведет огромную работу с десятками аспирантов, докторантами, по комплектованию и организации деятельности ученых советов, проведению заседаний проблемной группы, на которой критически, на основе отзывов трех докторов наук обсуждается каждая диссертация, прежде

чем ее допустят к защите. Он отличается требовательностью, но в доброжелательном ключе.

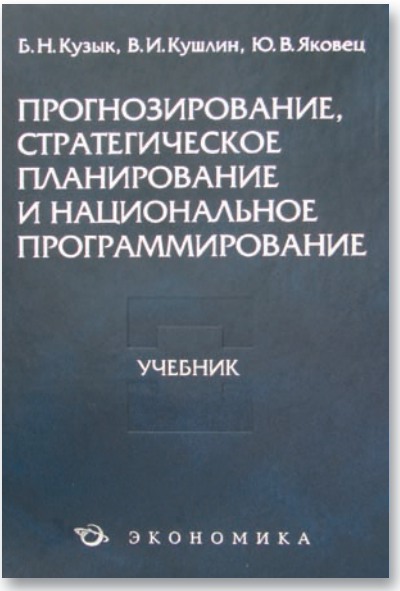
А.Н. руководит рядом научно-исследовательских работ на кафедре, на основе которых публикуются монографии или учебные пособия, неоднократно бывал за рубежом, организует научные конференции, междисциплинарные дискуссии, теоретические семинары. Участвовал в работе по подготовке федеральных законов, стал одним из ведущих ученых страны в области инновационной деятельности.

Наша дружба длится уже более двух десятилетий. Это человек высокой принципиальности и ответственности, на него можно положиться в трудную минуту. Один из лучших представителей научно-педагогической элиты нашего поколения.

Моя преподавательская деятельность длится уже более полувека, и я рад, что избрал это призвание. Среди тех, кому я преподавал, среди тысяч бывших студентов и слушателей много прекрасных специалистов, ученых, деятелей науки, руководителей предприятий и органов государственной власти. Бывает приятно, когда мы встречаемся и они радушно приветствуют

На заседании кафедры в РАГСе. 2005 год

меня на каких-либо заседаниях, в метро, просто на улице. Семена, засеянные во мне педагогами предыдущего поколения, прорастают и дают всходы в следующих двух поколениях. Это я считаю одним из главных итогов своей жизни и многолетних трудов.



Важным результатом моей педагогической деятельности в последние годы является подготовка и издание вузовских учебников нового поколения. Вместе с Б.Н. Кузыком мы издали на русском и английском языках (он переводился и на арабский) учебник «Цивилизации: прошлое и будущее», который получил гриф Министерства образования. С Б.Н. Кузыком и В.И. Кушлиным опубликовали учебник «Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование» (три издания). Они размещаются на интернет-сайтах, становятся доступными широкому кругу читателей. Так накопленные нашим поколением знания передаются следующим поколениям.

Очерк шестой

Реформы и контрреформы

Мой жизненный путь усеян розами и шипами реформ и контрреформ — причем шипов, к сожалению, больше, чем красоты и сладостного аромата роз — успешных трансформаций. Нашему поколению приходилось бывать и объектом, и субъектом этих трансформаций, инноваций и антиинноваций, в полной мере ощущать их последствия — как положительные, так и отрицательные. А поскольку я по профессии юрист и экономист, принимал участие в обосновании, реализации и оценке проводимых в течение последнего полувека реформ, то стоит остановиться на осмыслении полученного опыта.

6.1. ПОСЛЕВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ

Первая экономическая реформа послевоенного времени — денежная реформа декабря 1947 года. Необходимо признать, что подготовлена она была весьма тщательно и проведена эффективно. В результате была отменена карточная система, на прилавках магазинов (по крайней мере, в крупных городах) появились продукты и промтовары, была преодолена инфляция (более того, каждый год с 1 апреля снижались розничные цены), реальное значение приобрели зарплата и стипендия, многократно сократился объем теневой экономики. Это стало основой быстрого роста экономики, успешного выполнения послевоенного пятилетнего плана (плана Н.А. Вознесенского). Была решена насущная задача конверсии — перевод экономики на мирные рельсы.

Однако ахиллесовой пятой экономики оставалось подорванное коллективизацией и понесшее тяжелые потери во время войны сельское хозяйство. Бывая в деревнях (в том числе во время преддипломной практики на Украине в 1951 году), я видел, в каком запущенном состоянии находится животноводство, что нередко крестьяне за свои трудодни получают гроши и не имеют возможности получить паспорт и уехать в город, что после армии молодежь чаще всего не возвращается на село и село лишается значительной части активной рабочей силы.

Вторая сравнительно удачная реформа была предпринята по инициативе Н.С. Хрущева и провозглашена решением сентябрьского (1953 года) пленума ЦК КПСС — реформа сельского хозяйства. Была расширена самостоятельность колхозов, упо-

рядочены цены, селу оказана материальная помощь, повышена оплата труда колхозников, рабочих совхозов, специалистов. Это дало свои результаты, быстро росло сельскохозяйственное производство. Наполнились прилавки магазинов, и возросло насыщение колхозного рынка товарами. Были повышены реальные доходы сельских жителей, они получили паспорта и свободу передвижения.

Третий пример сравнительно удачной, хорошо подготовленной реформы — это косыгинская реформа 1965 года. В ее обосновании и реализации я, как и другие представители моего поколения, принимал активное участие. С учеными широко обсуждалось содержание хозяйственной реформы, принимался пакет нормативных актов, была проведена основательно подготовленная реформа цен. Было организовано обучение хозяйственных кадров новому хозяйственному механизму, органично сочетавшему плановые и рыночные начала. Заведуя кафедрой в Ленинградском горном институте, я часто ездил в Москву на сессии Научного совета по ценообразованию АН СССР, вместе с Л.С. Бляхманом опубликовал сборник «Реформа ставит проблемы» (с участием академика С.Г. Струмилина, В.В. Новоженова и других). Организовал хозрасчетную лабораторию при кафедре, отвечал за подготовку проекта оптовых цен на сланцы горючие (этот прейскурант был утвержден и введен в действие с 1967 года). Провел всесоюзную научную конференцию по ценообразованию в горной промышленности, опубликовал по этой проблеме монографию, которая стала основой докторской диссертации, защищенной в Институте экономики АН СССР в 1965 году. Выступал с лекциями по хозяйственной реформе на предприятиях Ленинграда, в ряде городов северо-запада страны (Мурманске, Мончегорске, Воркуте и других). Должен сказать, что эта реформа была встречена с энтузиазмом в хозяйственных кругах и дала ощутимые результаты! Выросли темпы приро-

С Владимиром Ксенофонтовичем Ситниным (крайний справа)

та национального дохода и реальной заработной платы, укрепился и наполнился реальным содержанием хозрасчет предприятий. В практику был введен ряд рыночных механизмов, прежде всего обоснованные цены, но под неусыпным государственным и общественным (прежде всего, профсоюзным) контролем.

Став директором НИИ цен и активно участвуя в работе Госкомцен Совмина СССР, возглавляемого Владимиром Ксенофонтовичем Ситниным, я активно включился в реализацию реформы.

Владимир Ксенофонтович Ситнин

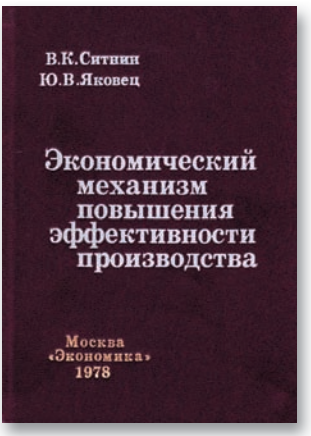
В.К. Ситнин (далее В.К.) был ближайшим соратником А.Н. Косыгина по подготовке и проведению хозяйственной реформы, первым заместителем министра финансов СССР, а затем председателем Госкомцен СССР (сначала при Госплане СССР, а затем Совмина СССР). Он был потомственным интеллигентом (его отец — крупный хозяйственник, в 20-е годы проходил по Шахтинскому делу), получил качественное экономическое образование, имел опыт работы руководителем финансовой службы советской военной администрации в Германии, участвовал в формировании финансово-кредитной системы ГДР.

В.К. стал одним из авторов и проводников косыгинской реформы, возглавлял самый сложный ее участок — Комиссию по ценам при правительстве СССР, затем Госкомцен СССР, подготовил и провел реформу цен в 1965 году. Руководил созданием единой системы органов ценообразования в стране, включавшей местные органы ценообразования, комитеты цен союзных республик, отделы цен министерств и ведомств, Госкомцен СССР. Руководил совещанием руководителей ведомств по ценам стран — членов СЭВ, на котором согласовывались практические основы политики цен стран, методология ценообразования, осуществлялся многосторонний обмен опытом. Я присутствовал почти на всех заседаниях этого совещания, вскоре возглавил Совещание директоров институтов ведомств по ценам стран СЭВ. В.К. был разносторонне эрудированным человеком, владел ораторским мастерством, пользовался уважением как в правительственных, так и в деловых и научных кругах. Возглавлял межведомственный научный совет по ценообразованию Госкомцен СССР и АН СССР; его заместителями были член-корреспондент В.П. Дьяченко, академик Л.В. Канторович и я. Блестяще выступал на сессиях совета, научных конференциях, заседаниях комитета, поддерживал

На инвестиционной конференции в Москве. Выступает В.В. Коссов. 1996 год

наши инициативы — в частности, по подготовке и проведению выставки и заседания в Госплане СССР, посвященных 50-летию государственных планов ценообразования.

Особенно сблизился я с В.К. после того, как в 1975 году он внезапно не был переназначен на пост председателя Госкомцен СССР; его направили профессором Академии общественных наук при ЦК КПСС, на кафедру к Р.А. Белоусову, с которым он был дружен. Я предложил написать и издать совместно с В.К. монографию «Экономический механизм повышения эффективности производства». Много раз бывал у него дома при подготовке книги, и в 1978 году она вышла в свет (позднее переведена и издана в Монголии). Но и после этого мы не прервали наши отношения, я изредка наведывался к нему, он и его жена всегда радушно принимали, часами шли интересные разговоры и соразмышления на разные темы. Был на юбилее В.К., когда его наградили орденом. Присутствовали А.В. Бачурин, Л.М. Володарский, А.Г. Карпов (помощник А.Н. Косыгина).



Через несколько лет мы вместе с женами отдыхали в санатории «Подмосковье». Мы с Ириной посещали их, часами прогуливались по заснеженным аллеям, обсуждали множество тем, делились воспоминаниями. Через несколько лет В.К. не стало. Я был на его похоронах, на поминках все тепло вспоминали о нем.

Надо сказать, что одним из достижений реформы 60-х годов было воссоздание государственных органов ценообразования (Комитет цен при ВСХН бы создан еще в 1918 году), формирование и четкое проведение политики цен, обеспечение их стабильности и обоснованности, более полный учет ценообразующих факторов, усиление роли цен в стимулировании научно-технического прогресса, повышения качества продукции, развитии агропромышленного комплекса. Многократно усилился контроль за соблюдением государственного законодательства по ценообразованию, особенно в области розничных цен. Госкомцен носил

межведомственный характер. Наряду с руководителями и начальниками основных отделов Госкомцен в него входили руководители (на уровне заместителей) Госплана СССР, ЦСУ СССР, ВЦСПС, Минторга; позже в его состав вошел и я как представитель науки. Межведомственное согласование осуществлялось в ходе обсуждения и принятия решений, утверждения прейскурантов.

Это дало свои результаты: в 70-е годы была обеспечена стабильность оптовых и розничных цен, тарифов на услуги при периодическом повышении закупочных цен на сельхозпродукцию. С конца 80-х годов эта система начала надламываться, а в 90-е годы была полностью разрушена, что открыло дорогу к взрывному росту цен, галопирующей инфляции, падению уровня жизни населения. Государство выпустило из рук этот важный рычаг, более того — активно способствовало перераспределению народного богатства в пользу олигархов, с помощью опережающего повышения цен на продукцию, многократно возросших «ножниц цен».

Нужно сказать, что уже к середине 70-х годов партийным аппаратом начали тормозиться косыгинские реформы, поскольку он опасался потерять рычаги влияния на экономику, а к началу 80-х они были практически свернуты. Вскоре А.Н. Косыгин был отправлен в отставку, его место занял Тихонов — представитель днепропетровской группировки, недальновидный чиновник и верный соратник Л.И. Брежнева.

6.2. ИМИТАЦИЯ РЕФОРМ

Приведенными выше тремя примерами ограничиваются успешные и эффективные реформы послевоенного периода. Следует привести примеры последовавших затем имитаций реформ и антиреформ.

Первая из них относится еще к 60-м годам, к периоду Н.С. Хрущева, — попытка перехода к территориальному принципу управления экономикой. Союзные министерства были упразднены, их заменили совнархозы и комитеты (например, Комтоп — Комитет по топливу). Количество союзных органов управления было небольшим, они были лишены прав распределения ресурсов и управления производством. Центр тяжести в руководстве экономикой переместился к совнархозам. Количество их также поначалу было невелико, они в основном совпадали с экономическими

районами, но потом пошел процесс дробления, местная партийная власть хотела прибрать к рукам экономическую силу и ресурсы. Это стало одной из причин смещения Н.С. Хрущева, после отставки которого совнархозы были ликвидированы и вновь воссоздан отраслевой принцип управления.

Не стоит в деятельности совнархозов видеть только отрицательные стороны. Они способствовали повышению комплексного развития экономики регионов, вовлечению в оборот местных ресурсов. Мне как заведующему кафедрой Ленинградского горного института приходилось иметь дело с Ленинградским совнархозом, выполнять по его заказу одну из хоздоговорных тем в начале 60-х годов, однако эта связь прекратилась в связи с ликвидацией совнархозов.

Другой пример — имитационная реформа начала 70-х годов. Были приняты постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР, направленные на укрепление планового начала в экономике, повышение стабильности планов. Но на деле бюрократические тенденции сохранялись и нарастали, макроэкономические показатели продолжали ухудшаться. Мне как заведующему кафедрой АНХ приходилось много внимания уделять этой реформе в сотрудничестве с работниками министерств и ведомств. Кафедрой был издан сборник «Повышение уровня плановой работы». Но я трезво оценивал паллиативность этой реформы.

Третья попытка была предпринята по инициативе Н.И. Рыжкова и Л.И. Абалкина, который вошел в состав правительства в качестве заместителя председателя Совета министров СССР и руководителя межведомственной комиссии по экономической реформе во второй половине 80-х годов. Начался перевод на новые принципы планирования и экономического стимулирования одной группы предприятий за другой. Но даже эти сравнительно робкие и далеко не радикальные попытки реформ встречали сопротивление консервативных кругов. Помню, шло совещание по экономической реформе, которое про-

водил Л.И. Абалкин в Колонном зале Дома союзов. Мы увидели на подходе к Дому союзов небольшую группу людей с плакатами: «Нет абалканизации экономики». На XIX партийной конференции М.С. Горбачев подверг критике откровенные высказывания Л.И. Абалкина, критически оценившего состояние экономики. При этом радикальные реформаторы, поддержанные Международным валютным фондом, требовали ускоренного проведения неолиберальных рыночных реформ, открывавших простор рыночной стихии. Обсуждалась в Верховном совете программа Г. Явлинского «500 дней», содержавшая расписанный по дням график реформ и обещавшая за полтора года перевести экономику страны в новое состояние. Откровенные рыночники во главе с Е.Т. Гайдаром требовали быстрейшего перехода к рыночной экономике, ухода государства из экономики. М.С. Горбачев и Н.И. Рыжков шаг за шагом шли им навстречу, предоставили свободу кооперативам, через которую началось формирование будущей олигархической верхушки, отменили монополию внешней торговли. Экономика одновременно работала в нескольких измерениях, что ослабляло ее эффективность. К этому добавились антиалкогольная компания, чернобыльская катастрофа, землетрясение в Армении, резкое падение мировых цен на нефть, ослабление хозяйственных связей со странами СЭВ. Чтобы насытить рынок, правительству Н.И. Рыжкова приходилось брать один кредит за другим, наращивая сумму внешнего долга, а в 1989 году был объявлен дефолт Внешэкономбанка СССР. В 1990 году начался экономический кризис, падение объема ВВП, наращивание отрицательного сальдо внешненефтяного баланса.

Нужно сказать, что в этой реформе мне пришлось принимать более активное участие. Участвовал в обсуждении ряда документов, проводил экспертизу законов о налогообложении, об изобретательской деятельности. Организовывал семинары союзных министров, председателей госпланов союзных республик, руководителей межотраслевых научно-технических комплексов, руководителей предприятий, перешедших на новую систему планирования и экономического стимулирования, обобщал и пропагандировал их деятельность, выступал на собраниях клуба директоров, которым руководил ректор АНХ академик А.Г. Аганбегян.

В этот период установились более тесные контакты с академиком Л.И. Абалкиным.

Леонид Иванович Абалкин

Мы познакомились с Л.И. Абалкиным (далее Л.И.), когда он заведовал кафедрой политической экономии в Московском институте народного хозяйства им. Плеханова. Мы с ним состояли в Ученом совете института по защите докторских диссертаций, и он как-то помогал мне найти помещение, где заседал Ученый совет. Я тоже перед этим заведовал кафедрой политической экономии, и мы нашли общий язык. Потом он занимался подготовкой документов по экономической реформе, заведовал кафедрой политической экономии в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Был избран членом-корреспондентом АН СССР, затем академиком. Контакты наши были редкими, но доброжелательными.

Встречи участились, когда Л.И. стал работать в правительстве, руководить проведением экономической реформы. Я участвовал в сборниках, выходивших в свет под его редакцией, и выступил с инициативой проведения международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, принятия по этому вопросу постановления Совета министров СССР. Л.И., который в то время возглавлял комиссию отделения экономики АН СССР по научному наследию Н.Д. Кондратьева, активно поддержал мою инициативу и помог провести и принять это постановление. Поддержал он и проект постановления «Вопросы международного консорциума «Шедевры общества», принятого Советом министров СССР в январе 1991 года. Л.И. не смог принять участие в I Кондратьевской конференции из-за болезни, но был избран президентом созданного Международного фонда Н.Д. Кондратьева. С академиком РАН Н.Н. Никоновым мы занимались подготовкой конференции, встречались по этому поводу с президентом РАН Ю.С. Осиповым, он поручил открыть конференцию вице-президенту РАН академику Н.П. Лаврову, с которым мы были знакомы со времени его работы проректором АНХ и установили дружеские отношения.

После распада СССР Л.И. остался директором ИЭ РАН. Кажется, осенью 1993 года он позвонил мне и пригласил на встречу, предложил перейти в Институт экономики РАН на должность заместителя директора института или лю-

С Б.Н. Кузыком и Л.И. Абалкиным

IV Международная Кондратьевская конференция. 2001 год

бую другую должность (кроме, разумеется, директора). Я поблагодарил и обещал подумать над этим предложением. Долго колебался и для себя решил все же остаться в АНХ, ценя свое независимое положение. Может быть, я совершил ошибку, поскольку мне все равно пришлось вскоре расстаться с кафедрой; работа в академическом институте изменила бы мою судьбу, я стал бы полноправным членом академического сообщества. Впрочем, прошлое не имеет сослагательного наклонения, я действительно сохранил независимость и затем возглавил научную школу в рамках общественной Российской академии естественных наук, стал председателем отделения исследования циклов и прогнозирования, а затем и членом президиума РАЕН.

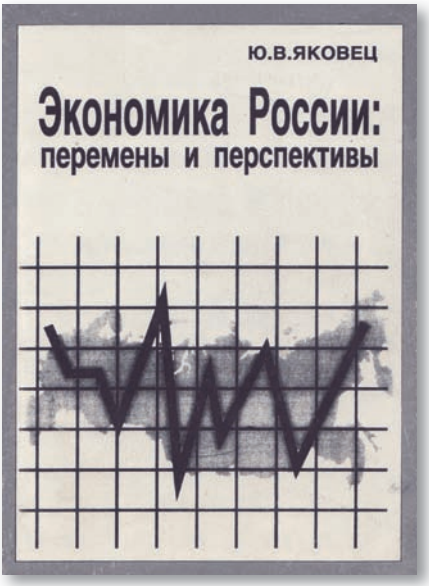
Медаль Н.Д. Кондратьева

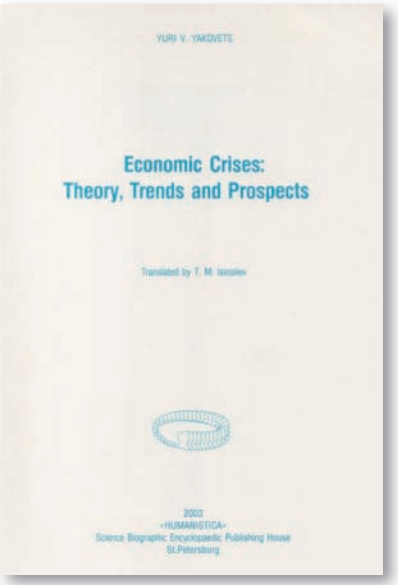
Наше сотрудничество с Л.И. продолжалось в рамках Международного фонда Н.Д. Кондратьева. Мы совместно планировали и проводили Международные Кондратьевские конференции (каждые три года), Кондратьевские чтения, научные симпозиумы, организовывали международные конкурсы по награждению российских и зарубежных ученых медалью Н.Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук». Наше последнее совместное мероприятие — VI Международная Кондратьевская конференция «Есть ли у России несырьевое будущее?» В ноябре 2007 года Л.И. перешел на положение почетного президента Фонда, передав руководство новому директору Института экономики РАН, члену-корреспонденту РАН Р.С. Гринбергу (он когда-то работал в НИИ цен старшим научным сотрудником), а я ушел с поста вице-президента на положение члена Совета фонда. Меня всегда восхищала в Л.И. глубина мышления, чуткое отношение к любому высказанному мнению, большая работа по возвращению научного наследия Н.Д. Кондратьева, А. Богданова, П. Кропоткина, Ю.С. Витте и других российских ученых, широта научных и иных интересов.

6.3. НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ КОНТРРЕФОРМЫ И РЕАКЦИЯ ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ

Неолиберальные рыночные реформы начала 90-х годов, проводимые Ельциным — Гайдаром и их командой, мы встретили с большими опасениями. Наблюдали бешеный галоп цен (за 1992 год розничные цены выросли в 26 раз), обесценивание накоплений (к счастью, у меня их было не много — они ушли на строительство дачи), резкое понижение реальных доходов работников и пенсионеров. Государственное планирование было отвергнуто, финансы разрушены, нарастал внешний долг под диктовку западных (в основном американских) советников. Под их же надзором проводилась приватизация государственных предприятий; указом президента предусматривалось осуществление обвальной приватизации государственных предприятий, за один год (по подсказке Чубайса). Это было великое ограбление народа и государства, осуществляемое под прикрытием необратимого перехода к рыночной экономике и необходимости заплатить за это большую цену. Цену, естественно, заплатили не инициаторы и организаторы неолиберальных реформ, а народ. Даже ко всему привычный Сорос скоро назвал возникший строй «бандитским капитализмом». В результате Россия была ввергнута в пучину глубочайшего для мирного времени (хоть включай в книгу рекордов Гиннесса) экономического и социального кризиса, отбросившего ее на десятилетия назад.

Причин тому было несколько. **Во-первых**, неспособность научной, правящей и экономической элиты понять сущность назревавших в мире перемен и адаптироваться к ним, попытка отчаянно зацепиться за ушедшее, когда народ жаждал перемен. **Во-вторых**, ориентация выдвинутых на поверхность новых лидеров не на движение к постиндустриальному обществу XXI века, а устремление к давно ушедшим в прошлое идеалам XIX столетия, которые не могли быть успешно реализованы в современном мире. Эти лидеры идеализировали стихийную силу рынка времен Адама Смита и не подозревали о социальном законе Питирима Сорокина, возложили на государство ответственность за кризис. **В-третьих**, этому курсу сознательно





(или полусознательно) потворствовали и поддерживали его советники из Международного валютного фонда (истинную цену советов которых убедительно показал нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц) и многочисленные американские советники, заполнившие коридоры руководства исполнительной власти. И они своей цели добились с удивительным успехом — при минимальных затратах сокрушили некогда могущественного соперника, разрушили его научно-технический, экономический и военный потенциал, вселили в сердца и души народа чувство неуверенности, депрессии.

Условия жизни круто изменились, и с этим приходилось считаться. В преподавании и научных исследованиях мы старались найти рациональные элементы в осуществляемой трансформации, выступая против их крайностей. В этом нам помогла опора на научное наследие Н.Д. Кондратьева, его теория предвидения, методология перспективного планирования, учение о циклах и кризисах. На Кондратьевских конференциях и чтениях, междисциплинарных дискуссиях обсуждались пути становления гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации, отстаивались идеи инноваций как главного условия выхода из экономического кризиса. Эти идеи нашли

выражение в ряде моих книг этого периода — «У истоков новой цивилизации», «История цивилизации», «Циклы. Кризисы. Прогнозы», «Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего», «The Past and the Future of Civilization» (две последние монографии изданы в США).

Предпринимались и практические шаги по реализации своих идей. Ярче всего это проявилось при разработке программы социально-экономического развития Кировской области. По заказу губернатора мы провели исследования экономики области, разработали структуру программы, определили перечень подпрограмм и первоочередных проектов, их заказчиков, научных руководителей и исполнительных директоров, организовали их обучение, стажировку при поддержке Евросоюза во Франции и Италии. Эта работа проводилась под руководством и при участии ректора АНХ академика А.Г. Аганбегяна.

Абел Гезевич Аганбегян

С Абелом Гезевичем Аганбегяном (далее А.Г.) я встречался еще в 60-е годы, во время дискуссий по ценообразованию, поскольку он защитил докторскую диссертацию по монопольным ценам и опубликовал по этой теме монографию. Знакомство продолжилось в 70-е годы, когда он был директором Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, а я директором НИИ цен. Он руководил экономическими исследованиями по Сибири, был избран членом-корреспондентом, а затем академиком АН СССР. Пару раз приглашал приехать в Новосибирск, но я все откладывал, а выбрался лишь тогда, когда А.Г. уже работал в Москве, а директором института стал А.Г. Гранберг.

В Москве наши контакты с А.Г. стали более частыми. Мы готовили новую программу по политэкономии в Министерстве высшей школы, встречались на научных конференциях. Когда А.Г. стал ректором АНХ, наши встречи стали регулярными. Он приглашал меня выступать на заседании клуба директоров. Одно из таких заседаний состоялось в Таллине (теперь Таллинне), вместе ехали в поезде, о многом переговорили. Он поддержал инициативу разработать модель

С А.Г. Аганбегяном на Леонтьевской конференции. Санкт-Петербург, 2006 год

регулируемых рыночных отношений для Кировской области, согласился стать руководителем этой работы. Несколько раз встречались с губернатором области Десятниковым, организовали в АНХ презентацию проектов программы. Мы вместе бывали на заседаниях Петербургского экономического

форума, выступали с докладами на заседании, которое вел председатель Совета Федерации Е.С. Строев.

После моего перехода из АНХ в РФК наши контакты стали гораздо более редкими. Тем не менее мы встречались на конференциях, посвященных Василию Леонтьеву, других научных мероприятиях, на заседаниях Ученого совета по защите докторских диссертаций в АНХ. Когда у меня возникла идея организовать дискуссии о будущем в Интернете через информационные структуры в АНХ, он поддержал эту идею. Тогда ее не удалось реализовать, но через десять лет я выполнил ее при создании научно-образовательного интернет-портала «Новая парадигма».

Однажды на Международной конференции в Женеве, куда нас обоих пригласили в качестве выступающих, он пригласил меня и заместителя председателя Ассоциации российских банков Захарова в свободный день проехаться на машине по Швейцарии. Он прекрасно вел взятую напрокат машину (водит машину с 14 лет), показал нам красоты Швейцарии, завод по производству сыра, угостил швейцарскими деликатесами в ресторане. Впечатление от этой поездки осталось на всю жизнь.

А.Г. отличает ясный и глубокий ум, умение четко структурировать и ясно изложить любую идею, грамотно организовать людей (он один из крупных организаторов экономической науки, был академиком-секретарем отделения экономики РАН), открытый и приветливый, ровный, спокойный характер. Он никогда не позволяет себе повысить голос на собеседника, даже если тот неправ.

Я имел тесные контакты с Советом Федерации. Советник председателя Сергей Николаевич Селиверстов пригласил меня принять участие в подготовке доклада для Председателя СФ Е.С. Строева по совершенствованию экономической политики. Выступил на Петербургском экономическом форуме, встречался и беседовал с Е.С. Строевым, трижды организовывал заседания круглого стола по культуре и туризму — в Государственном Русском музее, Эрмитаже и на ледоколе «Красин». Выдвинул идею цивилизационного туризма, которая была поддержана форумом, не раз контактировал с Е.С. Строевым.

Егор Семенович Строев

Наши контакты с Егором Семеновичем Строевым (далее Е.С.) происходили в период, когда он как губернатор Орловской области был членом Совета Федерации и избран его председателем. Он руководил законодательной ассамблеей СНГ, которой был передан Таврический дворец, где и проходил Петербургский экономический форум. Е.С. открывал и вел пленарные заседания форума, отдельные круглые столы. У меня хранится его книга с дарственной надписью, которую он написал с моим давним соавтором и другом Леней Бляхманом. Вместе с Л.И. Абалкиным Е.С. провел в Совете Федерации научную конференцию, на которой я выступал. Дал предисловие к программе круглого стола по стратегии сотрудничества в области развития культуры и туризма. Поддержал мою идею о подготовке серии видеофильмов о субъектах Российской Федерации под названием «Многоликая Россия», которую удалось реализовать лишь частично из-за отсутствия средств. Учредительное собрание отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН с участием президента РАЕН О.Л. Кузнецова проходило в здании Совета Федерации в декабре 1996 года. Вскоре отделение выступило с инициативой о подготовке новой редакции федерального закона «О государственном прогнозировании, индикативном планировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Я подготовил первоначальный проект закона, объяснительную записку. Член нашего отделения, мой бывший директор и первый директор Ассоциации «Прогнозы и циклы» Анатолий Иванович Федоренко, который в то время работал в аппарате Комитета по социально-экономической политике Совета Федерации, организовал встречу с председателем комитета, губернатором Петербурга В.А. Яковлевым. Я доложил на заседании о проекте закона. Проект поддержал в Госдуме С.Ю. Глазьев, который был председателем аналогичного комитета в Госдуме. Несмотря на критические замечания правительства (Кудрина) и Президента (В.В. Путина), доработанный проект закона был принят в трех чтениях Государственной думой и одобрен Советом Федерации, где Е.С. Строев его активно поддерживал. Однако тогдашний глава Администра-

Приветствую участников заседания Круглого стола Петербургского экономического форума "Культура и туризм: стратегия развития и международное сотрудничество".

Тема Круглого стола имеет ключевое значение для духовного и экономического возрождения России. Нашей общей заботой должно быть сохранение и обогащение величайшего культурного наследия страны, ее уникальной природной среды. Сегодня нам не решить эту задачу без привлечения в сферу культуры и туризма отечественных и иностранных инвестиций.

Ваше знакомство с инвестиционными проектами и туристскими маршрутами, с культурно-историческими памятниками Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Валдая, Твери и Москвы покажет, какими огромными резервами сотрудничества в области культуры и туризма располагает Россия.

Желаю Вам успехов в выборе и реализации наиболее эффективных проектов сотрудничества!

Председатель Совета Федерации
Федерального собрания
Российской Федерации Е.С. Строев

Предисловие Е.С. Строева к буклету круглого стола Петербургского экономического форума «Культура и туризм: стратегия развития и международное сотрудничество»

ции Президента С.В. Волошин представил его на вето президента, и закон так и не вступил в силу. Лишь в конце 2007 года по поручению президента и заказу Минэкономразвития был подготовлен совместно с С.Ю. Глазьевым проект федерального закона «О государственном прогнозировании, стратегическом планировании и программировании социально-экономического развития». Однако вряд ли этот закон будет принят в ближайшее время.

После переформирования Совета Федерации Е.С. Строев ушел из Совета Федерации, остался губернатором Орловской области, и наши контакты прервались.

В Е.С. привлекала мудрость, взвешенность и независимость предлагаемых и принимаемых решений. Он во многом способствовал стабилизации социально-политической обстановки в стране. Будучи членом Российской академии сельхознаук, всегда поддерживал ученых. Спокойный, рассудительный, он умел в любой дискуссии найти рациональное зерно и приемлемое решение.

Подобная же история, что и с законом о прогнозировании и индикативном планировании, получилась с проектом федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Он разрабатывался по плану законодательной деятельности Правительства РФ, и Минэкономики поручило нам подготовить проект закона. Альтернативный проект готовила группа во главе с руководителем администрации одного из комитетов Федерального собрания В.А. Грачевым (позднее он стал депутатом Госдумы). Мы контактировали и сотрудничали с ним. Я привлек с кафедры РАГСа к подготовке проекта В.И. Кушлина и А.Н. Фоломьева, а также О.М. Юня, который много лет работал заместителем начальника отдела Госплана СССР, а затем департамента Минэкономики РФ. Подготовленный проект долго обсуждался и дорабатывался в комитетах Госдумы и Совета Федерации, был принят Госдумой и Советом Федерации, но подвергнут вето Президента РФ. Тогдашний руководитель Администрации Президента РФ С.В. Волошин был ярым сторонником неолиберальных реформ и не мог допустить усиления роли государства в экономике. До сих пор, хотя внимание к инновации многократно усилилось и стало общепризнанным, нет базового закона об инновациях.

Законодательная работа в области инноваций в Администрации Президента РФ заметно усилилась, когда в качестве помощника руководителя Администрации пришла Е.В. Попова.

Екатерина Витальевна Попова

Мое знакомство с Е.В. состоялось сравнительно недавно, в 2005 году. Она в то время работала помощником председателя Правительства РФ М.Е. Фрадкова. Начинала она свой трудовой путь в Институте США и Канады АН СССР, там защитила кандидатскую диссертацию. Увлеклась идеей индикативного планирования. Меня пригласили на совещание по этому вопросу в Торгово-промышленную палату вместе с некоторыми «реликтами» плановой системы — Ю.М. Швырковым, Клацвоогом, а также А.И. Агеевым. Мы быстро нашли общий язык. Я передал Е.В. проекты федерального закона о государственном прогнозировании и индикативном планировании. Она пригласила на заседание совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Председателе Правительства. На обсуждение вынесли вопрос об инновационном партнерстве государства и бизнеса. В конце заседания мне удалось прорваться к трибуне, высказать свою позицию по этому вопросу (о необходимости участия науки в этом партнерстве науки и его направленности на базисные инновации), вручить Фрадкову свою статью об инновационном наполнении инвестиций и брошюру с проектом постановления правительства об инновационно-технологической экспертизе государственных инвестиционных программ и проектов (на это, однако, никакой реакции не последовало).

Вместе с Б.Н. Кузыком и Е.В. я подготовил письмо М.Е. Фрадкову о восстановлении системы стратегического и индикативного планирования. Письмо подписал у вице-президента РАН А.А. Некипелова, академиков Л.И. Абалкина, Е.М. Примакова, передал Е.В. для доставки адресату. Однако и это обращение никакой позитивной реакции не вызвало. Более того, неолиберальное руководство аппарата правительства почувствовало угрозу своим позициям, и Е.В. пришлось уйти в Администрацию Президента РФ на должность помощника руководителя Администрации Д.А. Медведева

(он ценил Е.В. и хорошо относился к ней, прислал на день рождения, будучи уже первым заместителем председателя Правительства РФ, длинную прочувственную телеграмму).

В Администрации Е.В. выступила с новой инициативой. Создала межведомственную рабочую группу по инновационному законодательству при Администрации Президента РФ; в состав группы вошли вице-президенты РАН А.Д. Некипелов, Г.А. Месяц, а также Б.Н. Кузык, А.И. Агеев и я. Регулярно проводила заседания рабочей группы в Администрации Президента РФ на Старой площади, в ТПП, Совете Федерации. Совместно проводились также заседания в РАГСе, вместе с междисциплинарными дискуссиями, организованными нашей кафедрой. Я познакомил Е.В. с В.И. Кушлиным, А.Н. Фоломьевым. Она завершает работу над докторской диссертацией по инвестиционному планированию, которую будет защищать в докторском совете по макроэкономике на базе кафедры (научный консультант В.И. Кушлин).

Е.В. умная, энергичная, общительная женщина, она обладает талантом привлекать людей, включать в орбиту своих действий и откликаться на инициативы. Мы вместе летали на международный форум в Индию, где выступили на заседании форума и на заседании круглого стола в Доме

С Е.В. Поповой в Дели. Индия

российской науки и культуры в Нью-Дели; перед этим приняли участие в пресс-конференции, которую организовал ФИНАМ и где мы с генеральным директором ФИНАМ В.М. Рымшей подписали соглашение о партнерстве. По моей рекомендации Е.В. избрали членом-корреспондентом РАЕН, чем она гордилась. Вместе с Б.Н. Кузыком ездила на Урал по вопросам освоения водородной энергетики.

Е.В. относится к лучшей, активной части поколения 90-х, воспринимающей и развивающей наследие нашего поколения. С другими лучшими представителями этого поколения — Б.Н. Кузыком, А.И. Агеевым, А.И. Рудским — у нас сложился своеобразный тандем поколений.

Вместе с Е.В. Поповой мы встречались с председателем ТПП, академиком РАН Е.М. Примаковым. Он внимательно прочитал, подправил и подписал письмо М.Е. Фрадкову о стратегическом и индикативном планировании. Е.М. Примаков относится к числу самых выдающихся представителей послевоенного поколения.

Евгений Максимович Примаков

*Мое знакомство с **Евгением Максимовичем Примаковым** (далее Е.М.) состоялось где-то в конце 60-х — начале 70-х годов, когда я работал директором НИИ цен, а он был директором Института востоковедения АН СССР. Помимо редких служебных встреч припоминаю такой эпизод. Мы встретились как-то на первомайской демонстрации. Поговорили на разные темы, я выразил соболезнование в связи с домашней трагедией (смертью сына). Когда я был заместителем председателя Комитета по Ленинским и государственным премиям, осуществлял экспертизу секретного представления о присуждении группе ученых во главе с Е.М. Примаковым государственной премии за разработку и применение методологии ситуационного анализа. Я с интересом прочитал материалы и поддержал предложение (впоследствии использовал этот подход при экспертизе проектов законов СССР). Государственная премия коллективу была присуждена. Попутно хотел бы отметить, что по моей инициативе в порядке исключения государственная премия посмертно была присуждена академику А.И. Анчишину.*

Когда Е.М. был министром иностранных дел РФ, я передал ему мою книгу «История цивилизаций», зная его глубокий научный интерес к цивилизациям Востока. Затем встречи были эпизодическими, иногда на мероприятиях, проводимых РАН, или других официальных мероприятиях.

Я питаю глубокое уважение к Е.М. Он отличается глубиной мысли, неторопливостью речи, открытостью и тактом в общении. Ему принадлежит огромная заслуга в выведении экономики России из дефолта, в который ее ввергли неолибералы во главе с энергичным, но недальновидным Кириенко. Е.М. активно поддерживает необходимость возрождения стратегического и индикативного планирования, поднял на новый уровень работу ТПП, согласившись стать ее председателем. Это один из представителей нашего поколения, который в течение десятилетий сохраняет лидирующие позиции в политической и научной жизни страны.

Работа в РФК и РАГСе обеспечила широкий круг знакомств в политических и деловых кругах, среди губернаторов. В начале 1995 года состоялось краткое знакомство с **В.В. Путиным**. Он в то время был заместителем **А.А. Собчака**, с которым у меня было несколько встреч, я приглашал его на заседание круглого стола в Санкт-Петербурге по свободным экономическим зонам, он принял приглашение и эффектно выступил. В другой раз мы встретились и побеседовали в самолете по дороге в Милан. На этот раз встретились на заседании российско-немецкого делового совета, на котором я присутствовал вместе с президентом РФК А.А. Нечаевым, который превосходно владеет немецким языком и обладает обширными знакомствами в немецких деловых кругах. А.А. Собчак познакомил нас со своим заместителем по внешнеэкономическим связям В.В. Путиным. Мы перекинулись несколькими словами, и я пригласил его принять участие в инвестиционном форуме в Берлине, который я готовил. В дальнейшем несколько раз звонил, но его участие в форуме не состоялось из-за болезни. Больше личных встреч не было, но тем не менее я внимательно наблюдал за его головокружительной карьерой. Когда В.В. Путин стал председателем правительства, мне понравилось его распоряжение о разработке стратегического плана развития России на период до 2010 года. Для этого был создан Центр стратегических разработок во главе

с **Г.О. Грефом**, но план так и не появился, вместо него — обширная программа рыночных реформ, которую Л.И. Абалкин и я критиковали на парламентских слушаниях в Государственной думе. Как-то я задал выступавшему в РАГСе Г. Грефу вопрос о проекте стратегического плана; получил уклончивый ответ — что задача разработки плана оказалась очень сложной, но работа продолжается. Но стратегический план он так и не сумел разработать.

Став президентом страны, В.В. Путин получил аппарат во главе с ярым неолибералом С.В. Волошиным, с его подачи наложил вето на два принципиально важных закона — об инновационной деятельности и государственной инновационной политике и о государственном прогнозировании, индикативном планировании и программах социально-экономического развития РФ. Президенту удалось остановить опасную тенденцию центробежного устремления ряда субъектов Федерации, восстановить «вертикаль власти», выйти из-под откровенного давления олигархов и держать их на дистанции от власти, добиться перелома во внешней политике, укрепить обороноспособность страны; проводить независимую внешнюю политику и добиться международного признания. Однако экономический блок правительства продолжал проводить неолиберальные реформы. Были проведены экономически безграмотные, но чрезвычайно выгодные для олигархов законы по плоскому налогу на добычу полезных ископаемых (вместе с отказом от ренты и отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, которые с моей подачи были введены в 70-е годы, передачей дифренты новоявленным миллиардерам). Все это было ценными подарками правительства монополистам-олигархам; фактически означало приватизацию находящихся в государственной собственности наиболее богатых месторождений полезных ископаемых. Плоская шкала налога на прибыль также была в пользу монополий. Допускалось множество просчетов и ошибок в законодательстве и практической деятельности из-за непрофессионализма, стратегической безграмотности высших эшелонов власти; министры, замминистра, законодатели перестали проходить профессиональную переподготовку в РАГС и АНХ.

В последние годы в деятельности В.В. Путина проявился ряд перспективных тенденций, которые, видимо, получат развитие при президентстве Д.А. Медведева и руководстве правительством В.В. Путиным.

Во-первых, наметился поворот к наращиванию социальной функции государства, прежде всего с помощью принятых по инициативе В.В. Путина четырех приоритетных национальных проектов, осуществлением которых руководил Д.А. Медведев. Государство наконец начало возмещать тот огромный ущерб, который был нанесен большинству народа в результате грабительских неолиберальных реформ 90-х годов.

Во-вторых, начинается возврат к стратегическому мышлению, возобновление стратегического планирования. На это направлена инициатива о разработке стратегического плана до 2020 года. Президент дал задание разработать закон о стратегическом планировании. Наметились шаги в сторону выполнения государством своей стратегически-инновационной функции.

Однако поворот к стратегическому планированию затруднился в связи с мировым финансово-экономическим кризисом, который с осени 2008 года охватил и Россию. Произошел четырехкратный обвал рыночной капитализации крупных российских компаний (потери составили около одного триллиона долларов), почти втрое упали мировые цены на нефть — основной источник доходов монополистов и бюджета. Правительство, опираясь на накопленные ранее резервные и стабилизационные фонды, постаралось минимизировать потери рядовых вкладчиков и стало спасать банки, надеясь через них поддержать реальный сектор экономики. Как заявил Президент РФ В.В. Путин, «дополнительные государственные ресурсы… выделяются на поддержку реального сектора экономики и нашей банковской системы, отечественной кредитной системы и должны идти на развитие российской экономики».

Тем не менее банки стали использовать государственную поддержку для самоспасения, увеличили перевод денежных средств за рубеж. Об инновациях стали забывать. Между тем только на базе радикальных инноваций можно преодолеть кризис, обеспечить конкурентоспособность отечественной экономики. Именно инновации должны стать главным содержанием среднесрочной антикризисной программы. В своем прогнозе инновационно-технологического развития России на период до 2030 года в предложениях о создании международного инновационно-технологического альянса и Московской международной инновационной биржи мы ориентируем Россию на этот путь. Надеемся, что рано

или поздно (лучше раньше, чем позже) нас услышит политическая и деловая элита российского общества.

Но это лишь первые шаги. Системы долгосрочного стратегического планирования, законодательно оформленной и институционально подкрепленной, по-прежнему нет. В этом же направлении действует президент Д.А. Медведев, дав поручение о разработке прогноза инновационно-технологического развития России на период до 2030 года. В эту работу активно включилась РАН, мы с Б.Н. Кузыком возглавили подготовку прогноза инновационно-технологического развития России на период до 2030 года, опираясь на наши прежние работы в этом направлении. Наконец-то наши идеи начинают становиться востребованными.

В-третьих, внутренняя и внешняя политика государства все больше ориентируется на национальные интересы, а не на подсказки западных советников. Укрепились позиции российской цивилизации на мировой арене. Правда, возрождение евразийской цивилизации, которое отстаивал Н.А. Назарбаев, пока не продвигается. Украина все больше ориентируется на Запад, едва не было потеряно единство с Беларусью, которое только-только начинает налаживаться. Невелико влияние России в Закавказье, резко обострились отношения с Грузией, особенно после военного конфликта в Южной Осетии. Проведение исторически зарекомендовавшей себя политики «собирания земель» вокруг Москвы сменила политика разбрасывания земель, отталкивания союзников. Теперь предстоит долгий и трудный путь компенсации допущенных потерь, восстановления доверия и партнерства. Эти стратегические задачи предстоит решать уже следующему поколению, поколению 20-х годов XXI века, к которому будет переходить центр тяжести в принятии стратегических решений начиная с 2010 года (напомню, что срок его активной деятельности в данном случае примерно с 2010 по 2040 год, затем начнется отсчет времени следующего поколения — 50-х годов XXI века).

Нурсултан Абишевич Назарбаев

В этой связи следует рассказать о контактах с наиболее стратегически мыслящим президентом среди руководителей бывших республик Советского Союза — Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым (далее Н.А.). Я с нескрываемым

уважением относился к его попыткам воспрепятствовать развалу СССР и возродить евразийскую цивилизацию.

Мое знакомство с Н.А. вначале было заочным. В 80-е годы наша кафедра в АНХ готовила отзыв ведущей организации на его докторскую диссертацию, которую Н.А. защитил в АОН при ЦК КПСС. Я в это время был в командировке, и заседание кафедры вел А.М. Волков. Отзыв, конечно, был положительным, Н.А. присутствовал на заседании кафедры и добросовестно отвечал на вопросы.

Когда я работал в РАГСе, профессор А.Т. Спицын (ранее работавший в Казахстане и друживший с Н.А.) и В.И. Кушлин (который был научным консультантом при подготовке Н.А. докторской диссертации) предложили принять участие в редактировании монографии Н.А. «Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации» [39]. Я согласился. Особенно поразила меня смелость, с которой в кризисный период Н.А. в своем Послании народу страны «Казахстан-2030» (10 октября 1997 года) провозгласил стратегическую программу действий по трансформации казахстанского общества на несколько десятилетий вперед, а затем последовательно проводил эту программу в жизнь. Книга была издана двумя изданиями, и В.И. Кушлина, А.Т. Спицына, меня и Я.Е. Сорокина пригласили на презентацию монографии в столицу Республики Казахстан. Н.А. тепло разговаривал с нами, у меня хранится экземпляр книги с его дарственной надписью.

В 2007–2008 годах с А.Т. Спицыным и В.И. Кушлиным мы участвовали в подготовке другой монографии Н.А. «Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций». Монография вышла в свет и представлена на II Цивилизационном форуме в Астане в сентябре 2008 года. Н.А. награжден почетной научной наградой Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева — золотой медалью Питирима Сорокина «За выдающийся вклад в развитие теории и диалога цивилизаций».

Когда по моей инициативе началась разработка глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года и мы получили поддержку этой инициативы со стороны министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, мы (вместе

с А.С. Гранбергом, Б.Н. Кузыком, В.И. Кушлиным, А.Т. Спицыным, А.И. Агеевым) решили обратиться к Н.А. за поддержкой в реализации этого смелого проекта. В этом нам помог только что назначенный послом РК в РФ ***Нуртай Абыкаевич Абыкаев****, надежный помощник Н.А., защитивший докторскую диссертацию в РАГСе, с которым у меня установились дружеские отношения. Н.А. откликнулся на наше предложение и поручил* ***Владимиру Сергеевичу Школьнику****, который тогда был первым заместителем главы администрации Президента РК, а сейчас министр, организовать эту работу, которая сегодня становится все более актуальной. В августе 2007 года мы провели встречу в Астане, международную дискуссию и цивилизационный форум в Москве (РАГС) в сентябре 2008 года — II Цивилизационный форум в Астане с презентацией монографии Н.А.*

В Н.А. поражает редкое для современных крупных политиков умение дальнего видения и стратегического мышления. Он умеет выбирать перспективные приоритеты и не раз выступал с рядом далеко идущих инициатив — по созданию Евразийского экономического сообщества, организации сотрудничества со странами — участницами ШОС, о подписании договора о коллективной безопасности, проведении рациональных межконфессиональных встреч. Он осуществил амбициозный проект по строительству самой молодой и современной столицы — Астаны. Еще раз повторю — это один из лучших в мире и дальновидных политиков послевоенного поколения.

Что можно сказать в заключение этого очерка?

Поскольку по образованию и роду деятельности мне пришлось много десятилетий участвовать в проведении экономических трансформаций и готовить кадры для экономики и управления, то я не только, как все наше поколение, ощущал на себе и своей семье последствия проводившихся в стране реформ, ква-

Презентация монографии Н.А. Назарбаева. В президиуме Н.А. Абыкаев и О.Л. Кузнецов. Астана, 18 сентября 2008 года

зиреформ и контрреформ, но и прилагал усилия к возрастанию позитивных и ослаблению негативных их последствий. И если в третьей четверти XX века преобладали позитивные, то в последней его четверти — негативные последствия, особенно в период неолиберальных рыночных реформ 90-х годов. Две причины негативного итога реформ: при общем снижении интеллектуального и профессионального уровня политической и экономической (а отчасти и научной) элиты — консерватизм и неспособность адекватно реагировать на происходящие в мире и стране изменения цепляющихся за власть представителей предшествующих поколений. В итоге — отсутствие стратегического мышления, способности предвидеть отдаленные последствия принимаемых решений, агрессивность, некомпетентность и своекорыстие прорвавшихся к власти представителей поколения 90-х годов.

С начала XXI века положение, хотя и медленно, начало меняться к лучшему. Но кризис поставил «подножку» намеченному повороту и вновь обнажил слабую компетентность потерявших профессионализм и ответственность чиновников и топ-менеджеров компаний. Будем надеяться, что школа кризиса научит многому.

Очерк седьмой

А гражданином быть обязан

Послевоенное поколение проходило школу воспитания гражданственности, коллективизма и патриотизма, передачи системы цивилизационных ценностей от поколения к поколению через три ступени, охватывавших почти весь жизненный цикл: пионерские, комсомольские и партийные организации. В 90-е годы эти три организации были разрушены под предлогом того, что они носили идеологический характер. В результате новое поколение предоставлено само себе, растет в духе индивидуализма, преобладания частных интересов. Образовавшийся вакуум частично пытаются взять на себя религии — православная для большинства населения, мусульманская, буддийская, иудаистская, а также новые партии, в последнее время — партия «Единая Россия» с ее молодежным крылом, но они не в состоянии выполнять все функции, которые выполняли уничтоженные организации.

Могу на собственном примере показать, какую роль в жизни нашего поколения играли три названные организации.

7.1. ПИОНЕРСКОЕ ДЕТСТВО И КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ

Пионерская организация была наиболее массовой, через нее проходили практически все дети. Хотя в ней идеологическое воспитание играло определяющую роль, но во многом оно было внешним, дополняющим основное обучение в начальных классах. Главное было в другом. Детям прививали умение мыслить и действовать в условиях коллектива и исходя из интересов страны, чем-то интересным заполняли свободное время, оно частично использовалось для передачи системы ценностей от поколения к поколению.

Я уже не помню, когда был принят в пионеры. Вспоминается, как я учился завязывать пионерский галстук. Как мы в 3-м или 4-м классе выпускали стенгазету, в которой бичевали двоечников. Помню, как перед войной занимался в группе авиамоделистов в районном доме пионеров и даже получил первую награду — книгу «Искушения святого Антония», которую с трудом осваивал. Был в числе пионерских активистов, но в чем именно — не припоминается.

Зато **комсомольская** юность представляется вполне отчетливо. В комсомол я вступил в конце 1943 года, сразу после письма с фронта о гибели старшего брата Володи. И быстро вошел в состав комсомольского актива, был избран секретарем комитета комсомола школы, принимал членские взносы, организовывал мероприятия, выступал с лекциями и сообщениями о положении на фронтах.

По возвращении из эвакуации в Гайсин я был избран в 8-м классе секретарем комсомольской организации школы. Приходилось заниматься всем: собрания, воскресники, помощь голодающим, прием в комсомол, участие в районных комсомольских конференциях, постоянные контакты с директором школы, секретарем парторганизации, райкомом комсомола. Это дало организационные навыки, которые пригодились в дальнейшей жизни.

В дневниках того времени сохранились записи о конфликте с райкомом комсомола и директором, остро проявившемся на отчетно-выборном комсомольском собрании и при отчете на партсобрании. Меня упрекали за то, что я проявляю излишнюю самостоятельность, противопоставляю себя райкому и директору. Комсомольцы активно поддерживали меня, на собрании развернулась нешуточная баталия. Я не был повторно избран секретарем комитета комсомола школы, но вошел в состав комитета. Это был первый урок схватки с комсомольской бюрократией.

Несмотря на это, через несколько месяцев меня пригласили к первому секретарю райкома партии и предложили вступить кандидатом в члены ВКП(б). Подумав, я согласился. И тот же райком комсомола, те же руководители парторганизации школы, которые в 9-м классе меня критиковали и угрожали исключить из комсомола, теперь дали рекомендации, и я в феврале 1947 года был принят кандидатом в члены партии — вместе с Иваном Грушенко, секретарем комсомольской организации средней школы № 3, и сыном первого секретаря райкома Виталием Гарником, который учился в моем классе (видимо, в этом и был секрет приема всех троих школьников в партию). Поступив в университет, я встал на учет в Василеостровском райкоме партии, аккуратно посещал все партийные собрания — курсовые, факультетские, университетские. Большинство студентов нашего курса были коммунистами. На партсобраниях университета выступал наш ректор А.А. Вознесенский (родной брат члена

Политбюро, председателя Госплана Н.А. Вознесенского) — профессор политической экономии, секретари Василеостровского райкома, Ленинградских горкома и обкома партии. Поскольку в университете не было помещения, чтобы собрать вместе многотысячный коллектив парторганизации ЛГУ, общие партсобрания проходили раз в несколько месяцев в зале Военно-морского училища им. Фрунзе.

На первом курсе я усиленно занимался, много читал, вступил в студенческое научное общество, посещал различные кружки. Вступил в университетский кружок по изучению стран народной демократии, который посещали представители Болгарии, Югославии, других стран. Сам удивляюсь, почему меня избрали председателем кружка, ведь я был первокурсником, а в кружок входили и пятикурсники. Сказывалась любовь к науке. Собирался и дальше заниматься в студенческом научном обществе.

Однако секретарь факультетской парторганизации, студент-фронтовик, уговорил меня войти в состав курсового бюро ВЛКСМ. Я долго отказывался, но в конце концов согласился. Избрали меня заместителем секретаря бюро. Я занимался агитацией и пропагандой, подбирал агитаторов во время избирательной кампании по выборам в местные советы, организовывал политинформации и политпроверки. На занятия и науку оставалось все меньше времени, хотя и сдавал я экзамены на «пять», но после первого экзамена (по истории Древнего мира) пришлось оставить исторический факультет, где я хотел получить второе образование (к истории вернулся через полвека). Затем избрали на такую же должность в факультетское бюро, а на четвертом курсе — в комитет комсомола университета. Хотя я уже был членом партии (с июня 1948 года), но сохранил и комсомольский билет. Научился заниматься многоплановой деятельностью, приобрел новых друзей. Принимал активное участие в комсомольских стройках ГЭС, которые были хорошей школой коллективизма. Но находил время и для посещения кружка бальных танцев.

Вскоре началась партийная кампания по борьбе с космополитами, поклонением перед иностранщиной. Нам зачитали закрытое письмо ЦК ВКП(б), в котором биологи Клюева и Раскин обвинялись в том, что они выдали какие-то научные тайны и получили за это в подарок авторучку. На всех факультетах прошли партсобрания, в которых выявляли и критиковали ряд профессо-

На комсомольской стройке ГЭС в Ленинградской области. 1949 год

На строительстве ГЭС. Получены письма

ров за преклонение перед иностранщиной. Наиболее отличились в этом философский и филологический факультеты. Выступали преподаватели, опубликовавшие мало работ, и студенты, вплоть до первокурсников, и изобличали маститых профессоров. Юридический факультет ограничился сравнительно мягкой критикой нескольких профессоров, а в факультетской стенгазете был изображен наш студент-первокурсник Марик Сандомирский, написавший курсовую работу по иностранному государственному праву. Впрочем, это ему не повредило, никаких административных мер не последовало, лишь вызвало насмешки.

Вторым звонком были постановления ЦК о ленинградских журналах «Звезда» и «Ленинград» и выступление А.А. Жданова с резкой критикой писателя Михаила Зощенко и поэтессы Анны Ахматовой. На этот раз критика обрушилась на представителей художественной интеллигенции. Правда, до репрессий в этот раз не дошло, ограничились исключением их из Союза писателей. Через несколько лет, когда я работал в Горном институте, на одном из вечеров в Доме писателей я встретил Зощенко; он держался скромно и подавленно.

Видимо, Сталин опасался, что вкусившие заграничного духа в Европе во время войны могут породить нечто вроде нового поколения декабристов, и репрессивные кампании следовали одна за другой. Наиболее трагическим по характеру и последствиям стало так называемое Ленинградское дело. Началось все с письма одной старой коммунистки в ЦК ВКП(б) об искажении результатов тайного голосования при выборах состава ленинградского обкома и горкома ВКП(б): было объявлено, что первый и второй секретари Попков и Капустин избраны единогласно, тогда как против них было подано несколько голосов.

Как раз перед этим внезапно умер А.А. Жданов, поддерживавший и защищавший своих выдвиженцев-ленинградцев. Его соперники по Политбюро ЦК КПСС воспользовались этим, чтобы обрушиться на ленинградский партийный актив и его представителей в Москве. Состоялось решение Политбюро, а затем февральско-мартовский пленум обкома и горкома партии. На него приехали Маленков, Берия, Каганович. На этом пленуме обвинили секретаря ЦК Кузнецова, всеобщего любимца, который в годы войны был вторым секретарем Ленинградского обкома и горкома, Родионова, выходца из Ленинграда, председателя Со-

вета министров РСФСР, Попкова и Капустина в противопоставлении линии партии, стремлении сделать Ленинград столицей РСФСР (повод — проведение в Ленинграде какой-то Всероссийской ярмарки), организации банкетов и застолий. Все они были освобождены от занимаемых должностей, Кузнецова направили, кажется, секретарем Амурского обкома партии, Попкова — на учебу в Высшую партийную школу. Вскоре в университете прошли партсобрания по этому поводу.

Однако на этом манипуляторы «Ленинградского дела» не успокоились. Было затеяно дело против самой крупной фигуры — члена Политбюро Н.А. Вознесенского. Один из сотрудников Госплана (позже я узнал — это был Сухаревский, который потом стал заместителем председателя Госкомтруда СССР) написал письмо Сталину, что Вознесенский при разработке и утверждении плана создал неоправданно большие резервы металла и распоряжался ими. А старые члены Политбюро, как мне позднее рассказывал А.И. Микоян, не любили Вознесенского, считали его выскочкой. И вероятно, побаивались, поскольку Сталин как-то обронил, что хотел бы передать пост председателя Совета министров СССР Н.А. Вознесенскому. Воспользовавшись письмом Сухаревского, члены Политбюро затеяли новое дело, а Сталин, страдавший повышенной подозрительностью (может быть, манией преследования), их поддержал. Вознесенский был освобожден от всех постов, сидел дома и писал книгу «Политэкономия коммунизма».

Тут уже Л.П. Берия постарался, раздул дело, добавил к четырем вышеназванным Вознесенского. Было заведено уголовное дело, применены пытки — и все обвиняемые дали нужные показания. Состоялся закрытый процесс в Большом доме на Литейном (областном КГБ). Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков, Капустин были приговорены к смертной казни и сразу же расстреляны. Так Сталин расправился со своими соратниками, которые отстояли Ленинград в дни героической обороны и блокады.

Волна репрессий обрушилась на ленинградский актив и его выдвиженцев в других областях и республиках. В город были направлены Андрианов, Козлов и другие деятели партии и работники правоохранительных органов с четкой задачей провести тотальные чистки. Сотни активистов, переживших блокаду, исключали из партии, десятками арестовывали. Многие, в том числе брат Н.А. Вознесенского, бывший ректор Ленинградского

Комсомольский актив юрфака Ленинградского университета. 1950 год

университета А.А. Вознесенский, декан экономического факультета Рейхард, погибли в застенках. Новый декан экономического факультета Ильин и секретарь партбюро Моисеенко провели радикальную чистку факультета — было уволено большинство педагогов. Репрессии шли волна за волной. На одном из университетских партсобраний выступил первый секретарь Василеостровского райкома партии Нестеров. На следующем собрании выступает первый секретарь Климов и рассказывает о кознях врага народа Нестерова. На очередном партсобрании выступает первый секретарь райкома А.И. Цветкова и повествует о преступлениях врагов народа Нестерова и Климова. На университетской конференции, на которую я был избран от парторганизации юрфака, с блестящей речью выступал второй секретарь Ленинградского обкома партии (кажется, Синицын), а также профессор исторического факультета Курнатовский. Через некоторое время узнаем, что Синицын в ожидании ареста застрелился, а Курнатовский арестован. На факультетском партсобрании с длинной речью выступает новый секретарь горкома, перечисляет длинный список репрессированных. Так был разрушен ленинградский актив. Причем на этот раз обошлось без закрытого письма ЦК ВКП(б), во всяком случае на партсобраниях его решения не зачитывали, ограничивались простой информацией.

Медаль «250 лет Ленинграда»

Репрессии обрушились не только на ленинградцев, но и на Ленинград. Был закрыт Музей обороны Ленинграда — якобы там незаслуженно возвеличивались его партийные и советские руководители. Резко сокращены ассигнования на строительство метро, на реконструкцию и развитие Ленинградского университета. Ленинград и ленинградцы ходили как партийные осужденные.

Когда в 1953 году готовились отмечать юбилей города (250-летие), долго не знали, как это делать, ограничились небольшой статьей в газете, какими-то местными мероприятиями. Но когда утвердился в партийном руководстве Н.С. Хрущев, то чтобы привлечь симпатии ленинградцев, он решил торжественно отметить юбилей. Была выпущена юбилейная медаль в связи с 250-летием Ленинграда (я тоже ее получил). Назначено торжественное собрание и концерт на Дворцовой площади, но пришлось их перенести из-за борьбы с «антипартийной группой» Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова (шутили, что это самая длинная фамилия). Другая шутка этого времени —

что Ленинград отметил свое 500-летие — два раза по 250 лет. Но все это было уже много позднее. Возвращаюсь к сталинскому периоду.

7.2. ПАРТИЙНАЯ РАБОТА: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

Перед окончанием университета я был приглашен на работу инструктором Василеостровского райкома партии (с учетом работы перед этим в Василеостровском райкоме комсомола) — сначала по группе административных органов, затем академических институтов. В это время продолжались чистки. В архивах находили тех, кто в 20-е годы голосовал за зиновьевскую оппозицию, и исключали их из партии.

Более серьезные испытания развернулись в 1953 году, незадолго до смерти Сталина. Было заведено «дело врачей», которые якобы отравили Горького, Жданова и других деятелей. Развернулась антисемитская кампания. Нам поручали собирать отзывы в парторганизациях об этом деле, предложения против евреев. В моих парторганизациях таких предложений не нашлось.

После смерти Сталина усилилась власть Берии и руководимых им КГБ и МВД. Начальник Василеостровского райотдела КГБ Панкратов был членом бюро райкома партии, требовал жестких наказаний при обсуждении персональных дел. Отдел КГБ, райотдел МВД, два отделения милиции, райисполком и его отделы были в моей группе парторганизаций. Приходилось бывать на партсобраниях у них. Мне было поручено готовить пленум райкома о морально-политической работе в отделениях милиции. А картина была грустная — низкий уровень грамотности и культуры, пьянство, служебные проступки. Состав комиссии (в основном из членов пленума райкома) подготовил справку, проект постановления. Но Панкратов запретил отделениям милиции давать сведения комиссии. Я собрал ее и предупредил об опасности, о том, чтобы ни одна секретная цифра не прозвучала на пленуме райкома партии. К счастью, все обошлось благополучно. Сразу после ареста Берии Панкратова в райотделе и райкоме не стало.

Меня избрали заместителем секретаря, а затем секретарем партбюро парторганизации райкома партии. Хотя обстановка была сложной, отношения в райкоме сложились нормальные, особенно с секретарем райкома Василием Михайловичем Звонцовым (художником, он создал серию акварелей о пушкинском Михайловском), Александрой Яковлевной Кривенко (с которой потом подружилась моя жена Ирина), инструкторами Петей Подберезным, Надей Ющенко, Александром Ильичом Смирновым. Во дворе райкома была волейбольная площадка, по вечерам летом иногда играли в волейбол. Немало интересных знакомств заводилось в академических институтах, когда они стали моей группой, — в институтах этнографии, истории, физиологии, Пушкинском доме и других. Я пытался вникнуть в сущность их деятельности, в проблемы, которые они решали, они охотно отвечали на мои вопросы. Часто бывал в институтах, академических музеях, вместе с В.М. Звонцовым съездил в Колтуши, где И.П. Павлов проводил свои опыты. В течение этого года были заложены основы моего междисциплинарного подхода к науке, многомерного видения проблем, что потом пригодилось.

Однако райкомовская деятельность меня не привлекала, к тому же стали смотреть в горкоме на предмет перехода инструктором повыше. Я мечтал вернуться в университет. Вскоре такая возможность представилась. Мой знакомый по юрфаку Ю. Малышев стал директором только что созданных по решению ЦК КПСС годичных курсов по подготовке преподавателей общественных наук при ЛГУ. Он предложил мне поступить на эти курсы, но для этого нужна была характеристика из райкома. Я воспользовался тем, что в это время и первый секретарь райкома, и зав. отделом были в отпуске, пошел ко второму секретарю В.М. Звонцову и уговорил его подписать характеристику, он в конце концов согласился, так как сам хотел уйти из райкома. Документы ушли в ЦК КПСС. А когда я был утвержден в списке слушателей, заведующему отделом, несмотря на все его возражения, пришлось меня отпустить. Должен сказать, что за годы работы в райкоме я значительно расширил свой кругозор, приобрел много полезных контактов в академических кругах.

После окончания курсов и направления на работу в Ленинградский горный институт мне вновь пришлось вернуться к пар-

тийной работе. Этому предшествовал довольно любопытный эпизод.

На партсобрании зачитали закрытое письмо о нарушениях в работе и моральном разложении заведующего отделом ЦК КПСС, академика, известного философа Александрова. После зачтения письма я неожиданно попросил слова и сказал, что одной из причин такого поведения является то, что руководящие партийные работники получают доплаты размером в несколько месячных зарплат и не платят с них партвзносы (как секретарь парторганизации райкома партии я знал об этом). Меня поддержали несколько участников собрания. Было решено направить письмо в ЦК КПСС с предложением отменить такие доплаты. Была избрана комиссия по подготовке письма, в которую вошли профессор Л.Н. Келль, я и еще несколько человек. Мы собрались, подготовили письмо и передали в партком для направления в ЦК.

И райком, и обком восприняли такой поступок как неслыханное вольнодумство, подрыв партийной иерархии. Но наказать за это не могли, ибо уставным правом членов партии была возможность обращаться в вышестоящие партийные органы с предложениями. Тогда придумали такой ход. На партсобрание

На целине — среди студентов Горного института. Атбасар, 1957 год

ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ
№ 00007319

Фамилия Яковец
Имя Юрий
Отчество Владимирович
Год рождения 1929
Время вступления в партию июнь 1948 г.
Наименование партийного органа, выдавшего билет
Бауманский РК КПСС
гор. Москвы

(личная подпись)
М. П. Секретарь партийного комитета

Дата выдачи 29 мая 1973 г.

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ
1973 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь			
Февраль			
Март			
Апрель			
Май	900	27 00	
Июнь	600	18 00	
Июль	600	18 00	
Август	1000	30 00	
Сентябрь	600	18 00	
Октябрь	600	18 00	
Ноябрь	750	25 50	
Декабрь	650	19 50	

пришел зав. отделом райкома партии В.Н. Матвеев (которого я хорошо знал по прежней совместной работе в райкоме) и объявил, что первичная парторганизация не имеет права обращаться непосредственно в ЦК КПСС, минуя вышестоящие партийные органы, а обком уже проинформировал ЦК о нашем предложении и надобность в письме отпадает, информация принята к сведению.

Когда несколько месяцев спустя в Ленинград приехал секретарь ЦК КПСС Шепилов для обсуждения учебника «Политическая экономия» (одним из авторов которого он был), мы вместе с преподавательницей кафедры Т.Н. Говард подошли к Шепилову и в присутствии секретаря обкома спросили, действительно ли первичные парторганизации не имеют права непосредственно обращаться в ЦК КПСС. Он улыбнулся и сказал, что они имеют такое право, что в ЦК приходит много писем от парторганизаций; к тому же, добавил он, в ближайшее время доплаты руководящим партработникам будут отменены.

Вскоре меня избрали в партком Горного института, заместителем секретаря парткома по идеологической работе. Возглавлял студенческий отряд Горного института — 520 студентов — на це-

линные стройки в Акмолинскую область в 1957 году. И снова дел невпроворот: организация работы сети партийного просвещения, подписка на партийную печать, избирательные и иные кампании и т. п. К тому же в это время развернулась борьба против культа личности, развенчание прежних идеалов. Особенно тяжело это переживали студенты. Это проявлялось на комсомольских собраниях, в сборниках студенческих стихов. Помню, в руки первого секретаря обкома Ф.Р. Козлова, которого ленинградцы недолюбливали за активный разгром партийного актива во время «Ленинградского дела», попал сборник стихов студентов Горного института, где среди прочих крамольных строк его особенно возмутили стихи Лиды Гладкой о том, что в наше время «седалище безмерное важней, чем голова», а выстрелы в Венгрии противопоставлялись залпу «Авроры». Член парткома, начальник военной кафедры предложил собрать приемники, чтобы студенты не слушали зарубежное радио. Партком его поддержал и поручил мне это организовать. Я прекрасно понимал противозаконность и возможные последствия таких действий и не стал ничего предпринимать. Позднее об этом забыли.

Не все гладко проходило и в райкоме. Во время выборов в местные советы матросы-подводники моей парторганизации вдруг вместо ранее намеченной кандидатуры капитана II ранга выдвинули другого кандидата, капитана I ранга, которого они любили. Это могло и сойти, но в местном райотделе КГБ была информация, что он, не имея с семьей квартиры, как-то проговорился, что в Америке при такой службе имел бы квартиру, а здесь получить не может. Пришлось уговаривать, чтобы матросы проголосовали за рекомендованную райкомом кандидатуру.

Другой пример. Во время тех же выборов в местные советы при подсчете голосов на избирательном участке второй секретарь райкома партии, который был секретарем участковой избирательной комиссии, поручил мне составить список избирателей, не явившихся на выборы, подготовить справки о том, что они находятся в отъезде. Как юрист я понимал, что это нарушение избирательного законодательства, и отказался составлять такие справки.

С приездом в Москву в качестве директора НИИ цен мои взаимодействия с партийными органами изменились. В качестве руководителя института я постоянно контактировал с секретарем

парторганизации института, решал с ним принципиальные кадровые и производственные вопросы, он помогал в организации работы коллектива. Регулярно бывал на собраниях партийно-хозяйственного состава Бауманского района столицы, избирался делегатом районной партийной конференции. Вместе с активом района бывал на торжественных собраниях московского и союзного уровня. На одном из торжественных заседаний в канун дня Победы слушал речь Л.И. Брежнева. Он искренне переживал, когда говорил о войне, чувствовалось, что память о войне для него свята.

Но основные контакты шли по линии отделов ЦК КПСС. Отделом ЦК, который курировал Госкомцен и наш институт, заведовал Борис Иванович Гостев, эрудированный и чуткий, внимательный, выслушивавший собеседника и никогда не опускавшийся до командного тона. Мы прониклись симпатией друг к другу с самой первой встречи, при моем назначении на должность директора НИИ цен (этот пост был тогда номенклатурой ЦК КПСС, пришло утверждение за подписью Л.И. Брежнева). Много приходилось работать с другими сотрудниками курировавшего нас отдела, выполнять их поручения. Это были профессионально подготовленные, лишенные партийного чванства сотрудники.

Нередко встречались с консультантами ЦК, тем более что ими были В.И. Кушлин, у которого я выступал официальным оппонентом на защите докторской диссертации, а затем один из преподавателей моей кафедры АНХ. Меня пригласили на узкое совещание по вопросам ценообразования, которые вел М.С. Горбачев (тогда секретарь ЦК КПСС), присутствовал председатель Совмина СССР Н.И. Рыжков. Позднее по поручению Н.И. Рыжкова я несколько месяцев ездил в санаторий ЦК, где рабочая группа готовила проект союзного закона о стандартизации.

Были контакты с международным отделом ЦК (например, при поездках за границу), с лекторской группой ЦК КПСС. Я был внештатным лектором ЦК и неоднократно после пленумов ЦК и партийных съездов ездил с группой пропагандистов как по стране (в Армению, Карелию, Омск, Новосибирск, Томск), так и за рубеж (в Польшу — Варшаву, Щецин, Кошелин и другие города).

Вообще нужно отметить, что аппарат ЦК КПСС и Совета министров СССР в своей работе постоянно опирался на науку, приглашал на совещания и конференции, давал множество поруче-

ний. Особенно много их было у помощника А.Н. Косыгина. Чувствовалась востребованность науки руководством страны. Этой востребованности не стало с 90-х годов. Неолиберальные реформы проводились узкой группой приближенных к Б.Н. Ельцину лиц, которые не считались с наукой. Они опирались на советы западных (в основном американских) советников и понимали, что большинство ученых не поддерживает эти реформы.

В общении с партийным руководством все более ощущался разрыв между престарелой партийной верхушкой, консервативной и боявшейся радикальных перемен (они постепенно свернули реформу), и многомиллионной массой рядовых членов партии, живших реальной жизнью и жаждавших перемен к лучшему. Руководством партии были допущены трагические ошибки: при вводе войск в Чехословакию для подавления движения Дубчека, стремившегося построить «социализм с человеческим лицом»; при вводе войск в Афганистан. Еще раньше авторитет руководства партии упал в результате разоблачения культа личности Сталина, попыток разделить партийные органы на городские и сельские, попыток возрождения элементов культа личности и безмерного восхваления в последние годы правления Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева (как горько шутили тогда, «культ личности» без личности). Авторитет руководства партии начал подниматься в годы пребывания на посту генсека Ю.В. Андропова, но при бездарном правлении К.У. Черненко вновь упал (опять мрачная шутка — «у нас два вождя: вечно живой и еле живой»).

Приход к руководству партии молодого, энергичного, открытого М.С. Горбачева (он представлял уже послевоенное поколение) изменил ситуацию. Его поездки и встречи с народом, демократические устремления, установка на ускорение научно-технического прогресса первоначально были восприняты с воодушевлением, надеждой на обновление партии и государства. Однако последовавшая затем антиалкогольная кампания, увлечение политической реформой, в ходе которой он упустил власть из рук, чрезмерные уступки западному блоку (эйфория от толпы на Западе, кричавшей «Горби, Горби»), самороспуск Варшавского договора и СЭВ, «сдача» ГДР и других стран при отсутствии реальных возможностей противостоять устремлениям НАТО. В этот список ошибок можно добавить подбор бездарной команды, которая в большинстве своем затем предала его, неумение

предвидеть вторичные и третичные последствия принимаемых решений и предпринимаемых действий — все это в конечном счете привело и страну, и партию к развалу. В итоге он не смог дать достойную оценку по существу антиконституционному перевороту, совершенному в Беловежской пуще, капитулировал перед Ельциным и помог ему узаконить на последнем съезде Верховного совета СССР этот переворот, развал страны. Хотя у меня в дальнейшем сохранились неплохие отношения с М.С. Горбачевым как руководителем Горбачев-Фонда (я встречался с ним и один раз, на юбилее В.А. Медведева, с Р.М. Горбачевой, он дал предисловие к моей книге «The Past and the Future Civilizations», опубликованной в США), тем не менее необходимо дать объективную оценку его роли в развале евразийской цивилизации и СССР, мировой системы социализма.

В итоге такой политики и ошибок, допущенных не только М.С. Горбачевым, но и его предшественниками — К.У. Черненко, Л.И. Брежневым, Н.С. Хрущевым, И.В. Сталиным, не возникло массового движения в защиту СССР и КПСС — и многонациональная империя, могущественная в недавнем прошлом Коммунистическая партия Советского Союза перестали существовать.

У меня сохранились партийный билет и учетная партийная карточка члена ЦК КПСС, но я решил больше ни в какие партии и политические движения не вступать. Тем более что партии, построенной на базе научно обоснованной идеологии, реально представляющей и защищающей интересы большинства народа, так и не возникло, да и авторитетных партийных лидеров, пользующихся народным доверием и имеющих четкую платформу, что-то не видно.

Если подвести краткие итоги настоящему очерку, то можно сделать следующие выводы.

Во-первых, пребывание мое и практически всех моих друзей, представляющих поколение 60-х годов, в пионерской, комсомольской и партийной организациях обогатило нас духом гражданственности и патриотизма, коллективизма и ответственности, дало навыки пропагандистской и организационной работы, умение общаться с людьми, прислушиваться к ним, защищать их интересы. Я отнюдь не считал это пребывание чем-то навязанным, потерянным временем. Нередко, собравшись с друзьями, мы поднимаем тост за нашу комсомольскую юность — и делаем это вполне искренне.

В Горбачев-Фонде — в центре М.С. Горбачев, В.А. Медведев

Во-вторых, партийное руководство и комсомольский задор сыграли немаловажную роль в организации и сплочении народа для победы в Великой Отечественной войне (несмотря на допущенные в канун и в начале войны трагические ошибки руководства партии и страны), в восстановлении экономики и укреплении безопасности, в достижении военно-технического паритета с противостоявшим западным блоком. В результате в 50–60-е годы Россия превратилась в одну из двух сверхдержав, возглавила мировую систему социализма, пользовалась высоким авторитетом в мире.

В-третьих, монопольное положение партии, старение и неспособность руководства адаптироваться к переменам в мире и стране привело к нарастанию консерватизма и стратегическим ошибкам во внутренней и внешней политике, к отрыву руководства партии и государства от народа, к распаду партии и государства, евразийской цивилизации.

В-четвертых, последовавший затем отказ от идеологии, от собственных цивилизационных ценностей, сохранение множества карликовых партийных и общественных организаций без собственной идеологической основы и массовой поддержки народа также было ошибкой, усугублявшей цивилизационный кризис и подведшей Россию к грани распада. Удалось восстановить политическую «вертикаль власти», но нельзя сказать, что са-

моорганизация гражданского общества, система передачи, восприятия, обогащения цивилизационного наследия от поколения к поколению уже отлажена. Это еще впереди.

В заключение два соображения. *Первое*. Патриотизм для нашего поколения не был идеологическим штампом, навязанным сверху. Мы его выстрадали ценой огромных потерь во время войны и немалых трудностей на протяжении жизни. У нас никогда не возникало желания покинуть эту страну и устремиться куда-то вдаль за легкой и безбедной жизнью. *И второе*. Понятие «советский народ» не было для нас чем-то абстрактным, мифологическим. Это была живая реальность, стоявшая выше по шкале ценностей национальных, религиозных и иных различий. И это было близко и дорого большинству моего поколения. Я объездил почти всю страну, встречался и откровенно беседовал с множеством самых разных людей — но нигде не встречал недоверия, враждебности, отчужденности, которые стали активно насаждаться с 90-х годов.

Хотелось бы добавить несколько соображений и размышлений о гражданской жизни и политических свершениях послевоенного поколения.

1. Основную тяжесть Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления приняло на себя предыдущее поколение 30-х годов. Оно понесло наиболее тяжелые потери в результате войны, предвоенных и послевоенных репрессий, но задержалось и долго не хотело уступать позиции следующему поколению, становясь все более консервативным, не сумевшим адекватно реагировать на новые вызовы.

2. Послевоенное поколение вырастало в условиях патриотического подъема, связанного с победой в Великой Отечественной войне, послевоенном превращении России в одну из сверхдержав, в числе лидеров научно-технической революции. Важнейшее влияние на мировоззрение этого поколения оказала «оттепель» конца 50-х — начала 60-х годов. Поколение проявило большую активность в политических и партийных организациях, стремилось к реформированию и открытости миру (что показал Всемирный фестиваль молодежи и студентов), но долго не допускалось к решающим позициям в политической и экономической власти, из-за чего нарастал конфликт поколений и усиливалось их разобщенность.

3. С середины 80-х годов активизировалась деятельность следующего поколения (поколения 90-х годов), которое лидировало в осуществлении глубоко радикальных перемен в экономике и политике, приведших к цивилизационному кризису и небывалому для мирных времен экономическому спаду. Поколением 90-х в союзе с некоторыми представителями послевоенного поколения (типа Ельцина, Гайдара) было в значительной степени отброшено наследие предыдущих поколений, за основу взята ориентация на ценности Запада, осуществлено расхищение государственной собственности и ограбление большинства населения страны, которая была отброшена на десятилетия назад.

4. С конца 90-х годов наблюдаются признаки политической стабилизации. Постепенно прогрессивный слой поколения 90-х годов при участии отдельных представителей предыдущего поколения восстанавливает единство страны и укрепляет ее внешнеполитическое положение, доверие к собственным цивилизационным ценностям, возвращается к стратегическому планированию и управлению. Однако этот процесс еще не завершен, немало позиций утрачено безвозвратно.

5. Поколение 90-х годов завершает цикл своей активной деятельности. Предстоит возвышение поколения 20-х годов XXI века. Оно критически относится к полученному наследию, но пока неясно, какова будет его собственная конструктивная платформа. Необходимо создавать условия, чтобы это поколение могло воспринять лучшие цивилизационные традиции, преодолеть негативные последствия неолиберальных контрреформ и осуществить инновационное обновление страны применительно к условиям XXI века, формированию гуманистически-ноосферного общества и мироустройства, основанного на партнерстве цивилизаций.

Очерк восьмой

В кругу друзей

8.1. ДРУЗЬЯ В ЖИЗНИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ

Человек — существо общительное. Он живет и действует, формируется и проявляет себя, развивает заложенные в нем природой таланты и способности в общении с другими людьми. Формы такого общения разнообразны и неоднородны. Это формирование своего социального генотипа в семье, забота родителей, бабушек и дедушек, общение с братьями и сестрами, а затем воспитание собственных детей и внуков, а то и правнуков, если удастся дожить до этого. Это общение с учениками и студентами, вузовская счастливая пора — яркий период, когда человек формирует свое «я», готовится к будущей трудовой жизни. Это совместный труд в разных коллективах, для достижения тех или иных результатов, совместная радость побед и горечь поражений. Это общение в кругу пенсионеров. Наконец, это совместная деятельность в различных партиях, общественных организациях, кружках по интересам, отвечающих многообразию человеческой натуры.

Но есть один вид общения, отличный от иных и длящийся всю сознательную жизнь. Это — **общение с друзьями**, жизнь в кругу друзей. Понятие дружбы при всей общепринятости и затасканности его употребления не столь просто для понимания. В его основе лежит не только взаимопонимание и поддержка в общих делах. Оно включает духовную близость, общность цивилизационных ценностей, гармонию интересов, бескорыстную готовность к взаимопониманию и поддержке, особенно в критические моменты жизни.

Круг друзей — а не просто товарищей, приятелей — начинает формироваться в юности со старших классов школы, когда человек уже сформировался как личность и ищет подтверждения своей самоидентификации в близких. Круг друзей расширяется и обновляется с началом трудовой деятельности, с перемещени-

ем в пространстве и времени, с расширением числа контактов и видов деятельности. Но круг друзей не становится многочисленным, охватывающим десятки людей. Со временем число друзей стабилизируется, консервируется — а к концу жизненного цикла большее число друзей остается только в памяти. Но те, кто остался, крепче держатся друг за друга.

Проявления дружбы неравномерны во времени. Друзья могут быть неразлучными в течение какого-то времени, контакты становятся все реже и непродолжительнее — но в нужный момент, особенно в кризисных ситуациях, они вновь восстанавливаются. В минуты жизни роковые так важно опереться на надежное плечо друга, ощутить его сочувствие и поддержку.

В жизни послевоенного поколения (как, вероятно, и предыдущих поколений) дружба была непременным спутником жизни. У эгоистичных, самовлюбленных людей друзей меньше, в общении они больше следуют правилу «человек человеку волк», настроены на конкурентность, агрессию, они меньше всего нуждаются в друзьях среди себе подобных. Мне такие люди встречались нечасто. Подавляющее большинство моего поколения ориентировано на дружбу с большим или меньшим числом единомышленников.

Если рассматривать категорию дружбы в цивилизационном разрезе, то представляется, что ее больше в цивилизациях, ориентированных на коллективизм, в том числе восточнославянской, затем евразийской, а теперь российской. Что касается западной цивилизации (дифференцированной теперь на западноевропейскую, восточноевропейскую, североамериканскую, латиноамериканскую, океаническую), ориентированной на индивидуализм, рыночную конкуренцию, то здесь пространство для истинной дружбы сужено. Более оно распространено в низах, в гуще простого народа, и менее наблюдается среди агрессивной элиты — политической, деловой, интеллектуальной, художественной. Немало людей живет в пустыне одиночества, стремясь распространить ее вокруг себя. И все же это скорее исключение, чем правило.

Хотелось бы проследить эволюцию дружбы на собственном примере, на разных этапах своего жизненного цикла — в школе, университете, работе и научном творчестве, на закате своего жизненного пути.

8.2. ШКОЛЬНЫЕ ДРУЗЬЯ

Дружеские связи с одноклассниками завязывались с самых первых лет школьной жизни — во время годичного пребывания в детском санатории «Чайка», в предвоенные и военные годы. Но первый устойчивый круг друзей начал формироваться в старших классах школы — в 8–10-х классах Гайсинской средней школы № 4. Группа учеников с русским языком в украинской школе, куда я поступил после возвращения из эвакуации в конце ноября 1944 года, была небольшой (всего 13 человек), но разнообразной и дружной. Все мы были дети войны, да и война еще не закончилась, она давала о себе знать нелегким голодным существованием, замерзающими чернилами в чернильницах, отсутствием учебников и тетрадей и нелегким трудом на огородах и в домашнем хозяйстве. Но коллектив учителей выдался на редкость сильный, мы получали глубокие знания и жадно впитывали их. Жили жизнью страны, новостями с фронтов, занимались военным делом, в литературных кружках, пели в хоре, танцевали. Ходили на праздничные демонстрации, имели свои привязанности, зарождалось трепетное чувство первой любви.

Постепенно формировались небольшие группы близких друзей. Для меня центром такой группы была Женя Гартштейн (позднее по мужу Ланина) вместе со своей неразлучной подружкой Майей Мощинской. Но дружеские связи были и с другими одноклассниками — Витей Полищуком, Сашей Паланичем, Женей Хоменко, Витей Присяжным и другими. Наиболее прочной и длительной — более 60 лет, с 1944 года — оказалась дружба с Женей; стоит дать ее краткий портрет как человека, представляющего интеллектуальную часть нашего послевоенного поколения.

Женя Ланина

С Женей я познакомился, а затем подружился с приходом в 8-й класс, в конце 1944 года. Она отличалась от остальных учеников класса не только благородной красотой и искренней прямотой, но и высокой культурой, которая ощущалась в ее речи, манере поведения, разнообразных интересах, оригинальных суждениях. Мы находили много общего в своих представлениях, интересах, и скоро я стал частым гостем

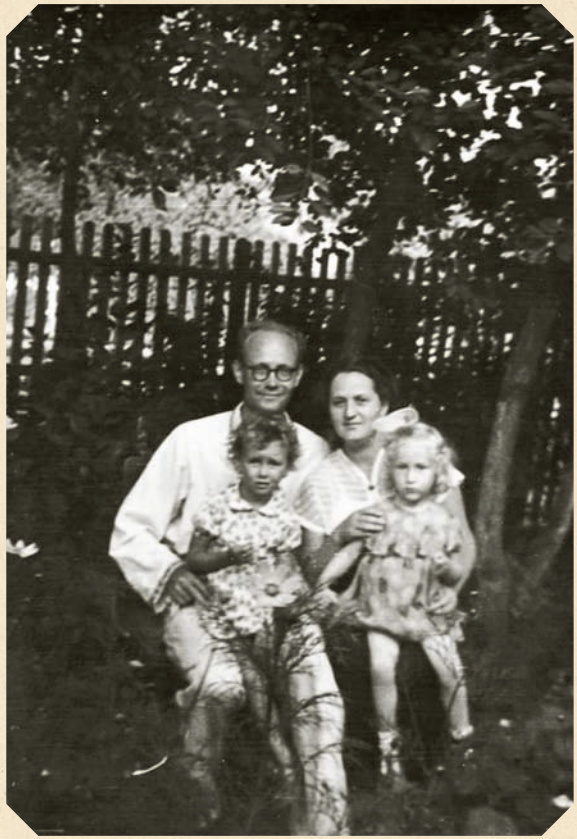
Встреча с Женей через 58 лет
после окончания школы

С Женей и Абрашей в Москве. 1996 год

С Женей и Абрашей в Бостоне. 2005 год

Встреча школьных друзей у музея-квартиры любимого учителя

С Витей Полищуком



С Майей Мощинской в Гайсине с дочками

ее дома. С Женей и ее подругой Майей Мощинской мы вместе готовились к экзаменам, обсуждали книги, переживали события школьной жизни, делились планами на будущее.

Мы активно участвовали в комсомольской жизни. Недавно мне попался дневник, который я вел в 9-м классе. Там описано столкновение с районным комсомольским начальством и директором школы — Женя активно выступила в мою защиту.

Мы много читали и делились мнениями о прочитанном. Нужно заметить, что жизнь школьников того поколения была намного богаче интересом к литературе — как русской, украинской, так и зарубежной. Мы читали гораздо больше, чем это было предусмотрено программой, и делились впечатлениями о стихах Есенина, романах и повестях Льва Толстого и десятках других книг.

Не скрою, я был немного влюблен в Женю, особенно в 10-м классе, но ни разу не признался ей в этом. После окончания школы жизнь разбросала нас в разные концы страны: я поступил на юридический факультет Ленинградского университета, она — в Винницкий медицинский институт. Мы встречались летом, а как-то в Виннице в зимние каникулы долго ходили по улицам, не могли наговориться.

После окончания института Женя поехала «в глубинку» работать врачом, познакомилась там с инженером Абрамом Ланиным и вышла за него замуж. Это был замечательный парень — фронтовик, участник Сталинградской битвы, талантливый инженер, с широким кругом интересов. Вскоре они уехали в Воронеж. Женя работала в военном госпитале, иногда приезжала в Ленинград. Она часто бывала у нас дома, подружилась с моей женой Ириной, мы вместе ходили в театр.

После нашего переезда в Москву встречи с Женей и Абрашей стали более частыми. А однажды мы с Ириной поехали к ним в Воронеж. И вновь радость дружеского общения и забота о нашем здоровье. К ним ездила и наша дочь Татьяна, подружилась с их дочерью Олей. Через несколько лет Оля с внучкой Машей уехали в США, в Бостон, и со временем Женя с Абрашей тоже собрались к ним, хотя это решение далось нелегко. Оформляя документы, они остановились у нас. Попрощались, поехали в аэропорт. И вдруг Женя возвращается одна: у Абраши при посадке в самолет случился сердечный

приступ и его уложили в больницу. Через несколько недель состояние его улучшилось, и они улетели. Нашему поколению тяжело расставаться с Родиной.

С тех пор контакты стали редкими — у меня нехватка времени на письма, да и Женя небольшая любительница их писать. Но мы изредка перезваниваемся, а внучка Ирина, когда была у папы в гостях в Вашингтоне, дважды навещала их, встречая теплый прием.

В ноябре 2005 года я впервые выбрался в Нью-Йорк на Международный конгресс по глобальной цивилизации. По окончании конференции вдвоем с Александром Ивановичем Агеевым поехали в Бостон, чтобы посетить Гарвардский университет и сына Питирима Сорокина Сергея. У автобусной остановки в Бостоне нас встречала Женя, и на пару дней я у них остановился. Мы не могли наговориться.

Женя с Абрашей жили в доме для пенсионеров, где все сделано для комфортной жизни. Их дочь Оля и внучка Маша адаптировались к американской жизни. Они лучше смогли понять и принять суть этого образа жизни. Женя освоила компьютер, Интернет. Показала записи советских песен, записанных с сайтов, познакомила меня с сайтом, сделанным про меня в США.

В 2006 году я получил известие, что Абраша умер; для Жени это был тяжелый удар. Но судьба дарит компенсацию: у Маши родился Женин правнук, и Женя в восторге от него, вновь жизненные заботы.

8.3. УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ДРУЗЬЯ

Особенно обильна друзьями студенческая пора. Для меня это годы учебы в Ленинградском университете — одном из лучших университетов страны и мира, с богатыми традициями. Здесь дружба завязывается с первого курса. Мы подружились с Сашей Ворожцовым, Сашей Рубцовым, Изей Шейкиным, позднее с Ирой Прошутинской, Соней Либеровой.

Тесный кружок сложился вокруг Саши Ворожцова. Мы часто встречались у него дома. Вместе готовились к экзаменам, отмечали праздники, ходили на разнообразные собрания. Иногда Саша с детьми снимал дачу, мы бывали у них на даче.

Дружба нашего поколения, как и предыдущих, складывалась прочная, на всю жизнь. На последних курсах университета я жил у Саши Рубцова в его квартире, где заботилась о нас его старшая сестра Валя.

После окончания университета наши встречи стали более редкими, но дружеские чувства сохранились. Постепенно друзья стали уходить из жизни. Первым ушел Изя Шейкин. Он имел три высших образования, работал инженером. Как-то мы с ним встретились в Москве. Затем мы с Ириной побывали у него в гостях в Ленинграде, познакомились с его замечательной женой, детьми. У него оказалась тяжелая, неизлечимая болезнь, и он мужественно переживал ее, медленно умирая. В 2007 году не стало Саши Ворожцова, а через несколько месяцев — его первой жены Лины.

Проиллюстрирую студенческих друзей нашего поколения двумя портретами — Саши Ворожцова и Саши Рубцова.

Саша Ворожцов

Уже с первых дней занятий на юрфаке Ленинградского университета я познакомился с фронтовиком Сашей Ворожцовым. Как-то незаметно потянулись друг к другу. Он приглашал к себе домой. Там нас встретила красавица — жена Лина (полное имя Лениана), студентка отделения психологии философского факультета ЛГУ, мать — Ирина Сергеевна, приветливая интеллигентная женщина. У них было уже двое детей. Хотя время было тяжелое, полуголодное, они встречали радушно и хлебом-солью, естественно, по меркам того времени.

Саша Ворожцов

Саша рассказывал о своих военных буднях. У нас сложились общие интересы, мы много времени проводили вместе и в кругу общих друзей — Изи Шейкина, Саши Рубцова, Иры Прошутинской. Лина пела, у нее был замечательный голос.

Помню, на первом курсе Саша передал мне приглашение на вечер встречи с иностранными студентами в Смольном, в обкоме комсомола. Он с блеском читал басни Крылова, особенно ему удавалась басня «Слон и Моська».

Лина Ворожцова

С Сашей Ворожцовым и его супругой. 1999 год

На четвертом курсе Сашу избрали секретарем Василеостровского РК ВЛКСМ. Вскоре он пригласил меня туда же на должность инструктора райкома. Летом 1953 года мы поехали с ним в Сочи, в санаторий Ленсовета «Новые Сочи». Великолепно отдохнули, ездили на Красную поляну, поднялись на гору Ахун. Возвращались морем на теплоходе «Россия». Денег у нас хватило только на палубные билеты до Одессы. Переночевали на вокзале и взяли билет до Гайсина к моим родителям, которые нас радушно встретили.

Вскоре Сашу послали учиться в Дипломатическую академию в Москву, и я часто заходил к нему в общежитие академии, когда повышал квалификацию в МГУ. Он замечательно заваривал чай по особому рецепту. Затем была его дипработа в Индии, Пакистане. Работал в отделе загранкадров ЦК КПСС. Вершина его дипломатической карьеры — чрезвычайный и полномочный посол СССР в Сьерра-Леоне, после чего он ушел в отставку, на пенсию.

Когда меня в 1967 году перевели в Москву директором НИИ цен, я несколько месяцев, пока не дали квартиру, жил у него дома — на Гоголевском бульваре. Не раз ездили к нему на дачу в Сходню. Общение наше было не в тягость, а в удовольствие. Вскоре после перевода в Москву я и Ирина поехали с Сашей и его новой женой в сентябре 1967 года на автомашине к истокам Волги, в Ржев. Ночевали в палатке в лесу или в автомашине, когда шел дождь. Как говорится, в тесноте, но не в обиде.

В последние два десятилетия мы встречались реже, изредка перезванивались. Он был у меня с новой женой на юбилее. А в начале 2007 года его не стало. Поехал прощаться с ним, и было обидно, что так мало общались в последние годы.

А через несколько месяцев скончалась его первая жена Лина. Она несколько лет назад похоронила своего второго мужа, которого очень любила, и тяжело болела. Когда я был у нее на юбилее, она вспоминала нашу молодость. Попала в больницу. Накануне моего отлета в Индию мне сообщили, что она скончалась. Не удалось даже попрощаться с ней.

Вот так постепенно уходят от нас друзья, которые наполняли нашу жизнь 60 лет, и образовавшуюся брешь заполнять уже некому.

Саша Ворожцов представлял ту часть нашей студенческой молодежи, что пошла на учебу, вернувшись с фронта, пройдя пламя войны. Эти ребята составляли около половины нашего курса — а его численность была 250 человек. Особенно выделялся среди них духовностью и простотой **Игорь Джафаров**, наш парторг курса (я пришел в университет кандидатом в члены партии и был принят в члены КПСС летом 1948 года). Он очень критиковал Сталина и радовался его смерти. Но никто из слышавших не донес на него, хотя на курсе стукачи были и мы знали об этом — люди вдруг исчезали, а через годы некоторые возвращались, пройдя лагеря.

Другую половину курса составляли более молодые ребята, только что пришедшие из школы. Однако и они знали, что такое война, переживали горечь поражений и радость побед, легко находили общий язык и дружили с фронтовиками. Это были люди одного поколения. Об одном из представителей этой части моего поколения — Саше Рубцове — я хочу рассказать.

Саша Рубцов

Я учился в 7-й группе, и круг университетских друзей сформировался сначала из ребят этой группы. Саша учился в соседней, 6-й группе, и мое знакомство с ним состоялось несколько позднее, когда я стал работать в комсомольском бюро курса, а затем факультета, а он был комсомольским активистом.

Саша не был на фронте, но он и его старшая сестра Валя были блокадниками, и они знали, «почем фунт военного лиха». Саша отличался хорошей памятью, ответственностью, отлично учился, пользовался уважением. Любил пошутить.

Мы с ним особенно сдружились, когда я переехал (на третьем или четвертом курсе) к нему в квартиру в старом доме (Луговская, 202). Вместе готовились к экзаменам (иной раз на Волковом кладбище). Валя готовила нам еду, ухаживала за нами. Исключительной доброты была женщина. Вместе отмечали праздники, особенно Новый год, поскольку наши дни рождения отличались всего на один день. Даже научились печь торт «Наполеон».

Саша Рубцов у нас в гостях в Гайсине. 1950 год

Саша Рубцов через полвека

Однажды летом поехали к моим родителям. Вместе ухаживали за подружками — студентками и иной раз в час ночи возвращались пешком от Московского вокзала по Лиговке.

Потом наши пути разошлись. Оба женились, завели детей. Встречались реже, особенно после того как я переехал в Москву. Он навещал меня в Москве, встречались и в Ленинграде, чаще всего на встрече нашего курса, которая проходила каждые пять лет. Последняя такая встреча состоялась в 2002 году в год 50-летия окончания университета.

Хотя Саша нередко болеет, он не перестал заниматься активной общественной деятельностью, вместе с Зоей Корнильевой организует встречи ветеранов, различные мероприятия. Он не из тех, кто меняет свои убеждения.

Во время встречи в январе 2008 года я подробно расспросил Сашу о блокадных годах и был поражен — раньше он никогда об этом не рассказывал. Он получил медаль «За оборону Ленинграда» в 14 лет.

Хотелось бы несколько слов сказать и о другом круге моих университетских друзей, которые связаны с комсомольской работой. Дважды я был избран в Комитет комсомола Ленинградского университета — на четвертом курсе и после университета,

Комсомольский задор. Встреча китайской делегации. 1954 год

в 1953–1954 годах, когда я учился в ЛГУ на курсах подготовки преподавателей общественных наук, где я к специальности «юрист» получил дополнительную специальность «преподаватель политической экономии», которая определила мою дальнейшую судьбу.

Нужно сказать, что в комитет комсомола выбирали цвет университетской молодежи, талантливых ребят с разных факультетов. В первый раз комитет возглавлял Валя Смирнов (юрфак), его заместителями были Володя Ядов (философский факультет), Светлана Корнильева (истфак), среди членов комитета — Ава Долгинцева (физфак), Лена Зотова (истфак) и другие. Это был удивительно дружный, разнообразный по составу коллектив, который сделал немало добрых дел. Со Светой Корнильевой дружба сохранилась на всю жизнь, более полувека, о ней я рассказал выше, в третьем очерке. Из второго состава комитета комсомола ЛГУ наиболее тесные дружеские связи сложились с Маей Яговдик.

Мая Яговдик

С Маей Яговдик я познакомился и подружился во время пребывания в комитете комсомола Ленинградского университета в 1953–1954 годах, уже после окончания университета и работы в Василеостровском райкоме партии. Мая была душой нашего коллектива. Открытая, приветливая, веселая, она привлекала к себе людей, успешно вела сложный и большой участок организационной работы университетского комсомола. Мы быстро подружились. Я бывал у нее дома на улице Плеханова. Познакомился с ее замечательными родителями, старшим братом Германом, младшей сестрой Ирой.

Вместе проводили разные комсомольские мероприятия, встречали праздники. Помню такой эпизод. На ее день рождения в мае 1954 года с группой друзей решили поехать на теплоходе в Невскую Дубровку. Повеселились и поели в местном кафе. Уже начало ночи. Официанты советуют: ночью возвращаться опасно, переправляйтесь на другой берег. Переправились, на попутке добрались до Ленинграда и пешком домой. Такой день рождения запомнился на всю жизнь.

Мая была направлена в аспирантуру истфака, работала над диссертацией. Я тоже готовил диссертацию. Регулярно работали в БАНе — Библиотеке Академии наук СССР, рядом

с университетом. Рассказывали друг другу о своих увлечениях. Она была гостем на моей с Ириной свадьбе в июле 1954 года.

Затем она устремилась на целину. Была избрана секретарем Павлодарского горкома комсомола. Познакомилась с энергичным, многогранным парнем — секретарем Павлодарского обкома комсомола Мишей Исиналиевым (о нем речь идет в очерке «Героические энтузиасты»). Они полюбили друг друга, поженились. Затем переехали в Алма-Ату, где Миша был секретарем горкома партии, а затем зав. отделом культуры ЦК компартии Казахстана. Они часто приезжали в Ленинград, а после нашего переезда — в Москву. Мы дружили семьями, поддерживали друг друга. Мая работала преподавателем, я приглашал ее участвовать в Кондратьевских конференциях.

Когда их сын Тимур приехал в Москву поступать в МГИМО (Московский государственный институт международных отношений), Мая с сыном больше месяца жили у нас.

В последние годы Мае пришлось перенести два тяжелых удара судьбы. Сначала умер Миша. Во время поездки в Казахстан в 2005 году я побывал в Алматы у нее дома, где все напоминало о Мише. Затем Мая переехала в Петербург. Но регулярно летом летала в Алматы, подготовила к печати сборник его трудов, а затем двухтомник. Осенью 2007 года я навестил ее дома, «вечер воспоминаний» получилось очень теплый.

В декабре 2007 года новый удар: умер единственный сын Тимур. После окончания МГИМО он работал в МИДе, в посольствах в Гвинее, Маврикии, затем вновь вернулся в МИД, в отдел Африки. Только что окончил Дипломатическую академию, готовился к поездке советником в одну из африканских стран, начал работать над диссертацией. Он нередко заходил ко мне, охотно делал переводы на английский. И вот такой удар — рак, недолгое пребывание в больнице — и кончина. Мы с Ниной, которая училась с Маей в одной школе в Ленинграде, побывали на гражданской панихиде, старались поддержать как могли.

Такие, как Мая, — цвет нашего поколения, синтез лучших качеств и в то же время — типичный представитель русской интеллигенции, духовного начала российской цивилизации, надежный друг.

С Маей и Асеевыми: прогулка на теплоходе. 1954 год

С Маей и Ниной в родном университете
полвека спустя. 2003 год

Комитет комсомола университета возглавил Юра Асеев, его заместитель — Мая Яговдик. Среди членов комитета запомнились Миша Корнеев (философский факультет), Люда Банина (восточный факультет). Душой этого коллектива был Юра, который стал моим близким другом и о котором стоит рассказать подробнее.

Юра Асеев

Мы подружились с Юрой Асеевым в 1954 году, когда вместе работали в комитете комсомола Ленинградского университета (он был секретарем комитета) и жили в университетском общежитии, где ему с женой Ниной и маленьким сыном Мишей была предоставлена отдельная комната. Юра был удивительно талантлив: владел несколькими языками, прочитал огромное количество книг на русском и иностранных языках, обладал уникальной эрудицией. Он был в то время аспирантом философского факультета, читал лекции на факультете, подавал большие надежды. Отличался общительностью, юмором, добротой. Мы часто собирались в его комнате в общежитии.

После окончания аспирантуры и блестящей защиты кандидатской диссертации Юра был послан на стажировку в США. Там за него взялись представители американской разведки и, воспользовавшись его мягкостью и податливостью характера, вынудили подать заявление с просьбой остаться в США. Для Юры, его жены Нины, его друзей это была трагедия. Он заболел расстройством психики, лежал в больнице, а потом выбросился из окна, получил тяжелые повреждения.

Мы, друзья Юры, не верили, что его решение окончательное, и предприняли вместе с Ниной все возможное, чтобы вернуть его на Родину. Регулярно приходили на центральный переговорный пункт на Дворцовой площади, убеждали вернуться домой (в этом нас поддерживали сотрудники Большого дома — местного комитета КГБ). Как только получили по телефону его согласие на возвращение — тут же дали телеграмму президенту США Джонсону с требованием немедленно вернуть Асеева в СССР.

Как это ни удивительно, нам удалось добиться успеха: Юра вернулся на Родину. Мы встречали его на перроне Московского вокзала с букетами цветов, тепло отметили его

возвращение. Однако он вернулся подавленный, болезнь нередко возвращалась к нему, и он ложился в Бехтеревку.

Партийные органы не могли простить ему этого проступка. Он был исключен из партии и направлен рабочим на один из заводов Васильевского острова. Вскоре он перешел на работу в отдел информации Государственного Русского музея, затем стал заведующим отделом.

Дружба с Юрой составляет одну из граней моей жизни. Он нередко приезжал в Москву, останавливался у нас, бывал на даче, которую мы снимали. Вели длительные разговоры на разные темы. Он рассказывал о перспективах использования информационных технологий в музейном деле и распространении высокого искусства в школах, в семьях. Написали с ним заметку на эту тему: «Эрмитаж в каждом доме» — и ее опубликовали в «Литературной газете» под названием «Лувр в каждом доме».

Юра Асеев — мой друг

Убедили в необходимости создания для реализации этой идеи консорциума «Шедевры искусства», объединяющего музеи, оборонные предприятия, учебные заведения, идею поддержал директор Государственного Русского музея Владимир Александрович Гусев, ректор Ленинградского финансово-экономического института Юрий Александрович Лавриков, руководители нескольких оборонных предприятий. Вместе с Юрой подготовили и провели собрание, на котором президентом консилиума «Шедевры искусства» был избран директор ГРМ В.А. Гусев.

Потом мы не раз встречались с Юрой по различным вопросам работы консорциума, организации выставок, он показывал богатейшие запасники ГРМ. Однако вскоре Юры не стало: сказались давняя травма и болезнь.

Если бы не трагические события во время стажировки в США, я уверен, что Юра стал бы одним из крупнейших философов нашего поколения, содействовал бы становлению новой парадигмы философской науки.

Еще один друг университетского периода — Виктор Есипов.

Виктор Есипов

С Виктором Есиповым, который окончил экономический факультет Ленинградского университета и затем преподавал в сельхозинституте в Пушкине, под Ленинградом, и с его другом-аспирантом университета болгарином Дянко Фыртуновым я познакомился во время обучения на курсах подготовки преподавателей общественных наук при ЛГУ, когда проживал в университетском общежитии для иностранцев на Мытне.

Более тесная дружба у нас с Виктором сложилась после моего переезда в Москву. Я договорился с ректором ЛФЭИ, где Виктор заведовал кафедрой ценообразования, убедил председателя Госкомцен В.К. Ситнина о необходимости создания в ЛФЭИ Ленинградской лаборатории НИИ цен во главе с В.Е. Есиповым, в основном из преподавателей кафедры. Лаборатория участвовала в выполнении ряда актуальных тем и взялась за разработку местного звена автоматизированной системы обработки информации по ценам (АСОИ цен). В 1975 году была организована государственная прием-

С Витей Есиповым, Дянко Фыртуновым с женами. 1954 год

ка первой очереди местного звена, работала комиссия. Система была принята в эксплуатацию и развивалась дальше. Однако после моего ухода из НИИ цен в 1978 году эта работа была свернута, а в период неолиберальных реформ в начале 90-х годов прекращена после ликвидации Госкомцен СССР и НИИ цен.

Хотя сейчас совместных проектов нет, дружба продолжается. Вместе с женой Марией Виктор был на нашей свадьбе с Ниной в 2000 году, мы ездили к ним в Пушкин, посидели в ресторанчике, который организовала Мария; я был на юбилее Виктора — 70-летии. По вполне понятным причинам с каждым годом встречи становятся реже, но это не влияет на «крепкую мужскую дружбу» (как пишут в романах).

Дружеские связи в университете завязывались не только в рамках одного курса и факультета, но и с соседними факультетами. Подтверждение этому — дружба с биологами.

Юридический и биологический факультеты Ленинградского университета располагались в длинном коридоре главного корпуса — здания Двенадцати коллегий, который в наши дни начинался с большого портрета В.И. Ленина, сдававшего универ-

Дружеское чаепитие с Виктором Есиповым в нашем доме в Москве

ситетские экзамены, и завершался библиотекой им. Горького, в которой мы занимались, готовились к экзаменам. Наши пути пересекались. Но сближала нас коллективная работа. Более тесные связи завязались на старших курсах.

В то время шла активная борьба между генетиками и лысенковцами, она нередко проявлялась в резких дискуссиях на университетских партсобраниях. На первых порах победу одерживали лысенковцы, поддержанные Сталиным, и творческие генетики подвергались гонениям. Борьба в биологической науке вызывала огромный интерес. Симпатии студентов были на стороне генетиков.

Наиболее активными среди биологов были девочки. Я подружился с группой студенток, с которыми мы вскоре стали готовиться к экзаменам на пятом курсе в университетской библиотеке. Они жили в 27-й комнате студенческого общежития на улице Добролюбова. Это Ия Балакина, Тамара Морозова, Люда, Вика и другие. В нашей компании был аспирант — юрист Валя Филиппов, потерявший руку на фронте. Он был избран секретарем обкома комсомола, но изгнан оттуда за то, что обронил письмо, в котором одна из выпускниц университета рассказывала об ужасном положении колхозов в Ленинградской области.

Мы тесной компанией занимались в библиотеке, обедали, ходили на концерты в филармонию, в капеллу.

В университетский период сложилась и продолжается всю жизнь дружба с замечательной парой — Мусей Марковой и Леней Вольфсоном. Это интересные представители нашего поколения, о них стоит рассказать подробнее.

Муся Маркова и Леня Вольфсон

Муся Маркова училась со мной на одном факультете, но на курс моложе меня. Как зам. секретаря факультетского бюро, я познакомился с ней — красивой девушкой с типичными русскими чертами, и с ее подругой Ирой Прошутинской, которая через пять лет стала моей женой, во время избирательной кампании на выборах в местные советы в 1948 году — первых послевоенных выборах. Вскоре подружились, стали часто встречаться на квартире у Иры. Муся — потомственная ленинградка, блокадница, хороший организатор и настоящий друг.

В эту же узкую компанию входил и Леня Вольфсон, тоже блокадник. Мать Иры Ольга Михайловна дружила с его матерью еще с довоенных лет. Леня с блеском окончил Московский авиационный институт, более полувека работал в Ленинграде, в НИИ «Гидроприбор», где прошел путь до главного конструктора. Он был талантливым изобретателем, вел крупные оборонные проекты, много времени проводил в командировках на предприятиях, на испытаниях своих объектов (теперь можно сказать — подводных мин, но тогда это было совершенно секретно). Круг его интересов был чрезвычайно широким — и литература, и искусство, и положение в науке, в экономике, и политическая жизнь. Он обладает пытливым умом и разносторонней памятью.

Муся и Леня поженились. У них родились дети — Миша и Володя. Когда родился первенец Миша, Леня был в длительной командировке, и встречали их у роддома мы с Ириной.

Мы дружили семьями, вместе отмечали дни рождения, другие семейные праздники, помогали друг другу. Когда в 1967 году мы переехали в Москву — встречи стали более редкими, но дружба не ослабевала. Будучи в Ленинграде, я останавливался у них, а Леня во время командировок в Москву останавливался у нас. Часами длились откровенные разговоры на самые разные темы. Это общность интересов, родство душ представителей одного поколения.

Когда я организовал консорциум «Шедевры искусства», то привлек к этому увлекательному занятию Леню. Он предложил изобретенную им систему датчиков для охраны музейных ценностей в Эрмитаже. Разработанная им система успешно прошла испытания и была принята в эксплуатацию. Предложили использовать изобретенные им подводные аппараты для создания станций экологического мониторинга в открытом море. Привлек его к участию в организации выставки в Третьяковке, а затем в Берлине. Эта была первая его заграничная поездка (до того его не выпускали из-за секретности работ). Затем его приглашали в Китай.

Загранпоездки ему понравились, и Леня с Мусей увлеклись заграничными турами. Несмотря на преклонный возраст (он старше меня на несколько лет, перешагнул 80-летний рубеж) и перенесенный инфаркт, ежегодно он с Мусей от-

Муся и Ира — неразлучные подруги

В гостях у Муси и Лени

правляется в дальние странствия — по Европе на автобусе, в Бразилию, Сингапур, Португалию. Я шутя называю их туристами-авантюристами, настолько неожиданными и рискованными бывают их маршруты.

Муся и Леня продолжают трудиться, это поддерживает их и дает средства для поездок. Леня работает на том же предприятии, имеет работы на заказ, пользуется огромным авторитетом, выигрывает гранты по экологическим проблемам. Муся ведет преподавательскую работу в нескольких вузах, имеет учебник по праву, ведет десятки дипломников и аспирантов, ездит читать лекции. Это типичный для нашего поколения пример того, как творческая активность, разносторонность интересов, напряженный труд продлевают жизнь, обеспечивают не просто существование, а насыщенную, интересную жизнь.

Среди моих друзей немало таких примеров, и все они служат подтверждением мысли нобелевского лауреата И.И. Мечникова о возможности значительного продления активного творческого срока жизни человека (он называл это биоценозом).

Дружба двух молодых семей. На свадьбе у Гены и Нины

8.4. ДРУЗЬЯ ЗРЕЛЫХ ЛЕТ

Следующий круг моих друзей относится к периоду самостоятельной творческой работы — сначала в Ленинградском горном институте (с 1954 по 1967 год), затем в Москве — директором НИИ по ценообразованию (1967–1978), заведующим кафедрой Академии народного хозяйства при Совете министров СССР (1978–1993), потом (после недолгой работы вице-президентом Российской финансовой корпорации) — в Российской академии государственной службы при Президенте РФ (с 1997 года).

Ленинградский горный институт — один из старейших в стране технических вузов. Институт славится долгосрочными традициями и научными школами. Кафедра политической экономии, на которой я работал преподавателем, а затем заведующим, была дружным, высококвалифицированным и требовательным коллективом. Установились дружеские отношения с Ефимом Львовичем Гороховским, Александрой Петровной Волковой, Татьяной Николаевной Говард, Евгенией Анатольевной Соловьевой (которая позднее заменила меня на посту заведующего кафедрой), а также с профессорами других кафедр — Галиной Викторовной Палювиевой, Юрием Дмитриевичем Дядькиным и многими другими.

Среди друзей этого периода я хотел бы дать портрет Гарика Вейца.

Гарик Вейц

С Гариком мы подружились во время учебы в университете. Он родом из интеллигентной ленинградской семьи (квартира в старинном доме на Невском), фронтовик, отличался высокой культурой и чувством юмора. Он дружил с моей будущей женой — Ирой Прощутинской, и мы нередко встречались у нее дома. Он помогал рубить и тащить на пятый этаж дрова, поднимал багаж, которым меня нагружали родители, когда я уезжал из Гайсина.

Гарик был большим ценителем искусства, много читал, отлично занимался. С ним было интересно встречаться. Дружба окрепла во время работы на кафедре в ЛГИ. Когда он готовил кандидатскую диссертацию, я помогал ему. Затем

он написал докторскую диссертацию о госсекторе в Индии, стал в этой области признанным специалистом.

Гарик долго выбирал себе жену, перебирал варианты, что служило предметом постоянных шуток. Наконец выбрал. Родилась дочь. Мы переехали в Москву, но периодически встречались в Москве и Ленинграде.

Однако жена вскоре тяжело заболела, что его очень тяготило. Он психически сорвался и утопился в Неве. Я, конечно, приехал на похороны. Он лежал умиротворенный, красивый. Это была одна из первых потерь друга.

К ленинградскому периоду относится немало друзей и в других сферах деятельности, но я не буду их перечислять. Скажу только, что ленинградский характер — а за 20 лет я стал ленинградцем — предполагает склонность к прочной и надежной дружбе, причем дружбе бескорыстной, с полной готовностью в нужный момент прити другу на помощь.

Друзья московского периода. В 1967 году я был переведен в Москву директором НИИ по ценообразованию, а впоследствии и членом Госкомцен Совета министров СССР.

Я охотно согласился на это предложение, не представляя всей его сложности. Сразу попал в другую, московскую среду, во многом отличную от ленинградской. Хотя тогда у меня уже были дружеские связи со многими москвичами — Виктором Дмитриевичем Астаховым, редактором первых двух моих монографий, чрезвычайного мужества человеком (он болел саркомой и умер от нее); с сотрудницей Института экономики АН СССР Верой Ивановной Чернышевой, ученым секретарем межведомственного совета по ценообразованию АН СССР; Василием Константиновичем Шкатовым, сотрудником Комитета цен — все равно московская среда оказалась во многом для меня чуждой. «Служивый люд» в Москве насквозь проникнут бюрократической иерархией, разбит по ступенькам служебной лестницы, представленной разными материальными благами: верхний слой — это руководители министерств, ведомств, партийного и государственного аппарата, высшая каста, пользовавшаяся наибольшими благами (машины, правительственные дачи, спецраспределители, кремлевские поликлиники и так далее). Чуть пониже — члены коллегий министерств и ведомств, руководители отде-

Ефим Львович Гороховский и Гарик Вейц

лов и так далее — получатели «Кремлевки» (дополнительного пайка), льготных путевок в санатории, прикрепленные к Первой поликлинике. Еще ниже — остальной служивый люд. Веду разговоры о приеме в институт, а у меня спрашивают: «А к какой поликлинике вы прикреплены?» А я еще ни к какой не прикреплен, недосуг было. Кругом интриги, подковерная борьба, угадывание настроения высокого начальства. Все это мне чуждо и противно.

Тем не менее мне удалось сформировать неплохой творческий коллектив, через 11 лет он разросся до 520 человек, включая Украинский филиал и Ленинградскую лабораторию. Ценой немалых усилий мы добились серьезных научных результатов.

В Москве собрался круг близких мне людей, частично включавший ленинградских друзей: Виноградовы, Мартыновы и Бочорадзе. Именно с ними я делил радости и трудности адаптации к московским условиям, вместе с описанным выше семейством Ворожцовых. В третьем очерке я описал семейства Мартыновых и Виноградовых, с которыми у нас наиболее тесные дружеские отношения.

В московский круг наших друзей вошла еще одна семья — Юры и Клары Бочорадзе. Они заслуживают отдельного сюжета.

Юра Бочорадзе на дне моего рождения за разделкой индейки

Среди друзей: с Юрой и Кларой Бочорадзе и с Володей и Светой Виноградовыми

Юра и Клара Бочорадзе

С приездом в Москву мы познакомились и сдружились еще с одной семьей пограничников — Юрой и Кларой Бочорадзе. Они учились вместе в Оренбурге, там и поженились. Вместе ездили по погранзаставам в дальних краях, где служил Юра. В конце 60-х — начале 70-х они вернулись в Москву, где его поддерживал давний друг Володя Виноградов.

Юра преподавал в Академии погранвойск, защитил кандидатскую диссертацию. Был принят в Российскую академию естественных наук, в отделение, связанное с пограничной службой. Писал и публиковал учебники по своему предмету, пользовался большим уважением среди преподавателей академии, у руководства погранвойск, слушателей, особенно из Монголии, с которыми он постоянно занимался.

Юра отличался широким кругозором, юмором, общительностью. Нежно заботился о жене, дочерях Ире и Марине, внучках.

Клара работала в ЦК профсоюзов работников науки и высшей школы, много ездила, активно интересовалась искусством. У них собрана великолепная библиотека книг о городах мира. Всегда чутка и внимательна к друзьям. Мы регулярно встречались у них на застольях в честь дней рождения, на юбилеях.

В 2005 году Юры не стало. Его хоронила Академия погранвойск, были все друзья. Тепло вспоминали о Юре, его жизни, талантах. Клара мужественно пережила горе, и хотя ее здоровье значительно ухудшилось, она продолжает посещать наши дружеские встречи и организует при помощи дочерей такие же встречи у себя.

Не могу не вспомнить еще об одной представительнице нашего поколения, казалось бы из другого круга — из рабочих, но прочно и надолго вошедшей в нашу жизнь, — о Наде.

Надя

Надя появилась в нашей семье в 1962 году, после того как Ирина, подавленная смертью матери, на несколько месяцев слегла (видимо, у нее был легкий инфаркт) и не могла занимать-

Надя — член нашей семьи

ся хозяйством. Сотрудница Ирины в Президиуме АН СССР посоветовала пригласить для помощи в хозяйстве Надю — работницу одного из московских заводов. Надя приходила один-два раза в неделю, закупала продукты, кое-что готовила, стирала белье, убирала квартиру. Человек исключительной доброты (мы называли ее «эталоном доброты»), порядочности, честности, Надя органично вписалась в нашу семью и в круг друзей. Когда у нее случилось несчастье — сын, служивший в армии, получил тяжелую травму, Володя Виноградов через пограничников организовал ее поездку к сыну, там ее встретили и поддержали.

После смерти Ирины в 1997 году Надя взяла на себя основную тяжесть ведения моего домашнего хозяйства, хотя и небольшого, но хлопотного. После моей женитьбы на Нине мы попросили Надю продолжать заботу о нашем домашнем хозяйстве. Однако через три или четыре года Надя тяжело заболела, после операции она лежала дома, где ее навещала Нина, и в 2004 году она скончалась. Мы проводили ее на кладбище.

Судьба Нади показывает, что у нашего поколения были общие черты, независимо от социального слоя, к которому принадлежали его представители — ученые, военнослужащие, рабочие.

Аскар Акаевич Акаев

Иногда дружба завязывается неожиданно, особенно на склоне лет. Именно такой феномен произошел у меня с Аскаром Акаевичем Акаевым (далее А.А.), экс-президентом Кыргызстана. Впервые я познакомился с ним в конце 80-х годов, во время моей поездки во Фрунзе. Он был тогда вице-президентом Киргизии, а я приехал читать лекцию по приглашению Президента АН Киргизии Николая Павловича Лаверова. Однако знакомство было мимолетным, два десятилетия мы не встречались. И вдруг весной 2008 года звонок — А.А. предлагает встретиться с ним. Первая же встреча прошла многогранно и тепло. Оказывается, А.А. (который окончил ЛИГМО и сейчас работает в МГУ) является иностранным членом РАН, увлекается трудами Н.Д. Кондратьева, тепло отозвался о моей книге «Циклы. Кризисы. Прогнозы». Круг общих интересов оказался широким — от модели Кондратьева до диалога цивилизаций. Я нагрузил А.А. целой библиотекой наших книг. Договорились о сотрудничестве в разработке долгосрочных прогнозов.

Через месяц А.А. приехал с группой петербургских ученых из Политехнического и Инженерно-экономического университетов во главе с первым проректором СПбГПУ Андреем Ивановичем Рудским (он вскоре стал членом-корреспондентом РАН). Прошла своеобразная «мозговая атака», в итоге которой была достигнута договоренность об участии в разработке долгосрочного прогноза инновационно-технологического развития России (во исполнение поручения Д.А. Медведева) на базе нашей методологии интегрального макропрогнозирования. А.А. пригласил всех вместе пообедать в ресторане, где творческая дискуссия продолжилась. Я высказал идею создания инновационного стратегического альянса, которая была с энтузиазмом поддержана. Во время моей поездки в Петербург в июле 2008 года на встречах в ИНЖЭКОНе и СПбГПУ эти вопросы были более детально проработаны.

А.А. принял участие и выступил на цивилизационном форуме в РАГСе (Москва) в апреле 2008 года, горячо поддержал наши книги по долгосрочному прогнозированию.

Вместе с учеными ИНЖЭКОНа и его ректором А.И. Михайлушкиным А.А. подготовил интересный раздел на базе ло-

гических моделей в прогноз инновационно-технологического развития России до 2030 года. 10 ноября 2008 года он принял участие в обсуждении прогноза, одновременно тепло поздравил Б.Н. Кузыка с 50-летием. Пригласил меня с Ниной посидеть в ресторане. Мы согласились — оказалось, что это был его день рождения. Познакомились с его женой, которая тоже окончила ЛИГМО. Пришли также А.И. Рудской и его заместитель, получился теплый праздничный ленинградский вечер, практически все участники которого — из знаменитого города на Неве.

В А.А. поражает и восхищает сочетание восточной мудрости и высокой ленинградской культуры. Он предельно доброжелателен, внимателен, чуток и в то же время творчески активен, легко подхватывает и поддерживает новые идеи и начинания, охотно подключается к ним, используя свои обширные связи. Думаю, мне повезло, что на склоне лет я обрел такого друга.

Раймонд и Силвия Бризе

Среди друзей последних десятилетий хотелось бы отметить ближайших соседей по лестничной площадке — ныне покойного члена Верховного суда СССР Раймонда Бризе и его супругу Силвию, которая занимает видный пост в аппарате Верховного суда Российской Федерации.

Мы познакомились с этой дружной семьей в начале 70-х годов, когда Раймонда избрали членом Верховного суда СССР и он с молодой женой Силвией (которая некогда была его студенткой на юридическом факультете Рижского университета) переехали в Москву. Раймонд был юристом высочайшей квалификации и чрезвычайной добросовестности. Ему поручали вести сложнейшие дела: об уникальном тогда террористическом акте в Москве в конце 70-х годов, о катастрофе в Чернобыле. Процесс в Чернобыле длился несколько месяцев, все его участники подверглись радиоактивному заражению и через несколько лет умерли. Тяжело заболел и Раймонд. Он мужественно держался, Силвия трогательно заботилась о нем, но ничего не помогало: в 2000 году его не стало. Силвия продолжила работать в Верховном суде России, дослужилась до высоких генеральских чинов, ее очень ценят.

Дружеская беседа с Аскаром Акаевым

Две семьи — выпускники ленинградских вузов

Член Верховного суда СССР Раймонд Бризе во время процесса в Чернобыле

С Силвией Бризе по случаю награждения почетным знаком Верховного суда России

Раймонд и Силвия.
Серебряная свадьба.
5 июля 1969 года

Традиционная встреча Нового года с соседями
на 14-м этаже дома 4 на улице Бахрушина

Наши семьи сдружились, проводили вместе семейные праздники. Вместе жили на даче. Когда соседи летом уезжали в санаторий, Ирина брала на себя заботу о престарелой матери Раймонда. Когда затопили квартиру соседей, они жили у нас. Они отметили серебряную свадьбу.

Силвия заслуженно считается старостой нашего этажа. Это уникальный случай для нашего разобщенного мира: жильцы всех пяти квартир нашего 14-го этажа на улице Бахрушина в обширном фойе отмечают Новый год. Хотя это люди разных национальностей, разного социального положения — все живут дружно. Раймонд и Силвия — латыши, наша семья — украинская и русская, другие семьи русские, но мы все тяжело переживали распад Советского Союза, не принимали грабительские неолиберальные рыночные реформы и волну отчуждения и насилия, что типично для нашего поколения, которое является хранителем ценностей евразийской цивилизации. Это еще раз подтверждает мою мысль о двух цивилизациях в каждой цивилизации: агрессивной, сверхкорыстной, борющейся за власть и богатство верхушке и трудолюбивой, открытой и доброжелательной массе простых людей, хранящих и передающих из поколения в поколение цивилизационные традиции и ценности.

8.5. ЧЕРТЫ ДРУЗЕЙ В МОЕМ ПОКОЛЕНИИ

Итак, я представил круг друзей, которые сопровождали меня на всех этапах жизненного цикла — от школьных лет до позднего зрелого возраста (кроме того, друзья представлены в очерке «Героические энтузиасты»). Какие выводы можно сделать из этих наблюдений и кратких словесных портретов?

Вывод первый. Жизнь нашего поколения, как правило (возможно, были и исключения), проходила в тесном кругу друзей, обычно сверстников, при взаимной поддержке, помощи в критических ситуациях. Это расширяло благоприятную среду обитания за пределами семьи, повышая устойчивость в богатой критическими ситуациями и невзгодами жизни, делая ее более длительной и привлекательной.

Вывод второй. В отличие от семьи, которая четко определена кровнородственными связями, биологическим генотипом,

друзья определяются социальным генотипом, общностью интересов и ценностей, общими радостями и горестями на длительном жизненном пути. Это создает дополнительные основы устойчивости в развитии общества, является одним из признаков цивилизации. Разнообразие друзей обогащает каждого.

Вывод третий. В отличие от западной цивилизации, где культивируются индивидуализм, и восточных цивилизаций, где сильны национальные критерии и традиции в выборе друзей, в евразийской (СССР) и нынешней российской цивилизациях эти ограничения в выборе друзей не имеют значения. У меня и моей семьи друзья среди русских, украинцев, евреев, казахов, киргизов, болгар, немцев, людей других национальностей, верующих и неверующих, людей разных вероисповеданий. Нам чужды расовые, национальные, конфессиональные и социальные перегородки, да и имущественные тоже, мы вооружены толерантностью и готовы к диалогу цивилизаций, культур, религий.

Вывод четвертый. Для всех друзей моего поколения (и особенно для героических энтузиастов, о которых речь пойдет ниже, в следующем очерке) характерна многогранность талантов и интересов, активность и высокие моральные качества. Как правило, они, как и семья, сохраняются на всю жизнь (в отличие от следующих поколений, где семьи складываются легче, а разводы происходят чаще). Это образует устойчивую базу для длительных семейных и дружеских связей.

Вывод пятый. Мы стараемся передать наши устои, представления о необходимости и прочности дружбы как обязательном условии жизнедеятельности каждого человека следующим поколениям — детям и внукам. И представляется, что это удается — хотя и не полностью, ибо перемены в жизни и волна иных цивилизационных ценностей, хлынувших в 90-е годы, несомненно сказываются. В последние годы это стало более ощутимым. А от этого зависит передача и восприятие накопленного десятками поколений наследия следующим поколениям — и судьба самой цивилизации. В передаче дружбы как важнейшей составляющей социального генотипа — наше высокое призвание и предназначение в бесконечной череде смены поколений.

Очерк девятый

Героические энтузиасты

9.1. СОДРУЖЕСТВО ГЕРОИЧЕСКИХ ЭНТУЗИАСТОВ

Среди моих друзей я хотел бы выделить круг героических энтузиастов, которые в наше трудное, богатое историческими зигзагами время прокладывали новые пути в науке, стали моими единомышленниками и соратниками.

Кто такие «героические энтузиасты»? Это понятие ввел в наш обиход один из самых ярких современных ученых и мыслителей **Леонид Васильевич Лесков**. В конце апреля 2006 года я с женой Ниной приехал к нему на день рождения. Пару лет перед этим ему сделали операцию (рак). Он знал, что дни его сочтены, и спешил осуществить свои творческие замыслы — за два года подготовил к печати рукописи четырех монографий. Одну из них он назвал «О героическом энтузиазме. Интеллектуальный потенциал российской цивилизации» — термин, который впервые употребил Джордано Бруно. Мы договорились, что издадим книгу «О героическом энтузиазме», основой которой будет «интеллектуальный потенциал российской цивилизации», что отвечало ее содержанию. Через пару недель он позвонил и сообщил, что завершил работу. Вскоре его не стало. При поддержке Б.Н. Кузыка мне удалось организовать в короткий срок издание этой монографии.

В предисловии к книге я написал, что Леонид Васильевич сам является блестящим образцом героического энтузиаста. Пришла идея распространить это гордое и содержательное название на небольшую группу ученых-энтузиастов, которая в течение последних двух десятилетий закладывала основы новой парадигмы общественных наук, поддерживая друг друга. Сначала это были Леонид Васильевич Лесков, Игорь Васильевич Бестужев-Лада, Юрий Михайлович Осипов, Александр Иванович Субетто и я (я называл наше содружество «великолепной пятеркой»). Несколько позже к нам присоединились Борис Николаевич Кузык, Александр Иванович Агеев и Александр Григорьевич Гранберг.

Я отношу к этой когорте также Олега Леонидовича Кузнецова, Валерия Ивановича Кушлина, Ивана Илларионовича Лукинова, Германа Ивановича Загайнова, Михаила Ивановича Исиналиева. Именно этой когорте я посвятил данный очерк. Именно они представляют сгусток творческой энергии, познающей стремительно меняющийся мир и перспективы его трансформаций. И таких сгустков в послевоенном поколении было немало.

Героические энтузиасты — ученые-новаторы, незаурядные таланты, авторы десятков книг, основатели и лидеры современных научных школ, блестящие организаторы. Вместе мы прокладывали новые пути в общественных науках, закладывали основы нового видения мира, вносили свою лепту в развертывающуюся научную революцию. Эта «великолепная восьмерка» стала современным тандемом двух поколений. Шестеро представляют послевоенное поколение, поколение 60-х; двое (Б.Н. Кузык и А.И. Агеев) — лучшую часть поколения 90-х годов. Кроме того, к когорте героических энтузиастов я отношу Олега Леонидовича Кузнецова, Ивана Илларионовича Лукинова и Михаила Ивановича Исиналиева. Мои размышления о послевоенном поколении будут неполными, если я не дам краткий портрет каждого героического энтузиаста.

9.2. ГЕРОИЧЕСКИЕ ЭНТУЗИАСТЫ МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Леонид Васильевич Лесков

Из увлекательных рассказов Леонида Васильевича Лескова (далее Л.В.) о себе и своих корнях (а наиболее обстоятельный рассказ был во время нашей последней встречи в апреле 2006 года) складывается представление об исторических корнях его семьи и их судьбе. Он был одним из потомков русского писателя Николая Семеновича Лескова. Родился в Ленинграде, в семье служащего Священного Синода. Детство прошло в Ленинграде, в войну их эвакуировали на Северный Кавказ, где они чудом избежали расстрела во время немецкой оккупации. Поступил на физический факультет Московского университета, который с блеском окончил, ему пророчили аспирантуру и научную карьеру. Но он влюбился в студентку

Выступление на Международном научном симпозиуме, посвященном Н.Д. Кондратьеву

другого факультета Людмилу Ивановну, дочь «врага народа», и женился на ней, несмотря на то что это ставило крест на аспирантуре. Тем не менее он пошел в науку — в КБ, занимавшееся космосом, и достиг там значительных творческих успехов, решил несколько сложных технических задач, защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации, опубликовал ряд статей и несколько монографий. Стал преподавателем в МВТУ им. Баумана, получил звание профессора, затем преподавал на философском факультете Московского государственного университета и на нашей кафедре в Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Был талантливым преподавателем, студенты заслушивались его лекциями. Стал одним из организаторов Академии космонавтики, действительным членом Российской академии естественных наук (при создании в декабре 1996 года Отделения исследования циклов и прогнозирования).

Мы познакомились с Л.В. во время заседания оргкомитета одной из научных конференций у вице-президента РАН академика К.И. Фролова. Оказалось, Л.В. успел уже прочесть мою недавно опубликованную книгу «История цивилизаций» и разделял изложенные в ней взгляды. Меня сразу поразили его эрудиция и доброжелательность. Потом многократно встречались на раз-

Выступление в Вольном экономическом обществе на X Кондратьевских чтениях. 2002 год

личных конференциях. Он стал активным членом нашего Отделения РАЕН, участвовал в выполнении ряда тем по линии Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Международного фонда Н.Д. Кондратьева. Присутствовал на большинстве конференций в МГУ, организуемых Институтом общественных наук (Ю.М. Осиповым), талантливо выступал и публиковался в альманахе «Философия хозяйства» и многочисленных сборниках.

Я познакомил Л.В. с главным редактором издательства «Экономика» Елизаветой Владимировной Полиевктовой, она прониклась к нему глубоким уважением и помогла опубликовать монографии «Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества» и «Пять шагов за горизонт», «Футуросинергетика: универсальная теория систем». Посмертно были изданы при поддержке Б.Н. Кузыка монографии «Синергизм: философская парадигма XXI века» и уже упоминавшаяся книга «О героическом энтузиазме. Интеллектуальный потенциал российской цивилизации».

Л.В. активно действовал в кругу космонавтов. Он пригласил нас с женой в г. Гагарин на конференцию, посвященную 40-летию полета Юрия Гагарина в космос, затем в Калугу на очередную конференцию, посвященную К.Э. Циолковскому. Выступал с докла-

дами, знакомил с космонавтами. Всюду его сопровождала верная спутница — Людмила Ивановна. Помню, в Иванове на международном симпозиуме, посвященном 110-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, в пригородном санатории мы вчетвером (с женами) долго гуляли по парку, обсуждая множество тем.

Л.В. участвовал в подготовке двух монографий, авторами которых были Б.Н. Кузык и я: «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» (издана на русском, английском и немецком языках) [12] и «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (двухтомник, издан на русском и английском языках) [15]; разделы, представленные им, практически не требовали редактирования. Участвовал в подготовке проекта концепции национальной научно-инновационной программы «Водородная энергетика» и в издании книги «На пути к водородной энергетике» [37].

Признанием научных заслуг Л.В. стало присуждение ему в 2005 году медали Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук. Мы ездили к нему домой, чтобы вручить медаль. Он был горд научной наградой. Посетили его на даче — и опять откровенные разговоры и размышления по важнейшим вопросам.

Что же отличало Л.В. как героического энтузиаста?

Во-первых, Л.В. — подлинный энциклопедист. Он прочитал сотни монографий на русском и английском языках по мно-

Вручение Л.В. Лескову медали Н.Д. Кондратьева

гим отраслям знаний — как по естественным и техническим, так и по общественным — философии, экономике, социологии, цивилизациям, теории циклов и кризисов и другим. По всем крупным научным проблемам имел определенное мнение. Казалось, нет вопроса в науке, по которому у него не было бы своего аргументированного суждения.

Во-вторых, Л.В. является основателем научной школы футуросинергетики — предвидения будущего на основе сравнительно новой отрасли науки — синергетики. Этой теме посвятил книги и статьи. При этом он не противопоставлял футуросинергетику другим направлениям и школам (например, теории циклов, кризисов, инноваций), а впитывал и развивал их под своим углом зрения, значительно обогащая.

В-третьих, Л. В. был истинным новатором в науке, во многих отраслях знаний. Он активно поддерживал новые научные идеи, боролся с консерватизмом и ретроградством. Значительный вклад он внес в развитие отрасли познания, связанной с космическими полетами, с развитием теории полей (был заместителем Н.П. Акамова — директора Института физики РАЕН), поддерживал созданные на базе этой теории вихревые генераторы. Участвуя в Кондратьевских конференциях, Кондратьевских и Сорокинских чтениях, ежегодно проводимых междисциплинарных дискуссиях, на конференциях в МГУ, организованных философско-экономическим ученым собранием, конференциях по космонавтике, синергетике, в Гагаринских чтениях и десятках других научных встреч, он всегда высказывал оригинальные мысли и новаторские суждения.

В-четвертых, поражала **глубокая культура** Л.В. На конференциях в МГУ он говорил о творчестве А.С. Пушкина, А. Блока. Помню, какие оригинальные и во многом неожиданные оценки он дал «Мастеру и Маргарите» М. Булгакова, побудив вновь прочитать роман, чтобы убедиться или усомниться в истинности его суждений. В его квартире была богатая библиотека. Не случайно его дети (Сережа и Наташа) стали талантливыми журналистами.

В-пятых, высокие **моральные качества**, надежность в дружбе и глубокая порядочность, открытость и отзывчивость, что привлекало к Л. В. людей. У него было множество друзей в самых различных сферах. Это проявилось на заседании ректорского семинара в Бауманке, посвященном его памяти.

Это был настоящий русский интеллигент высокой пробы, один из самых ярких представителей послевоенного поколения, воспринявший лучшие черты интеллигентов предыдущих поколений.

Оценку трудов и личности Л.В. можно посмотреть в моем предисловии к его книге «О героическом энтузиазме. Интеллектуальный потенциал российской цивилизации» и в нашем с Б.Н. Кузыком предисловии к книге «Синергизм: философская парадигма XXI века».

Можно привести яркие воспоминания о Л.В. Лескове его дочери **Наташи Лесковой**. В октябре 2008 года я побывал на квартире у Наташи, где встретился с ее мужем, тремя детьми (младший родился уже после смерти Л.В.) и ее матерью — **Людмилой Ивановной Лесковой**. Встречу организовали студенты, которые готовят видеофильм о Л.В. для интернет-сайта. Мы перебирали рукописи и нашли такие, которые я сразу же включил в прогноз инновационно-технологического развития России до 2030 года (этот прогноз готовится по поручению Президента РФ Д.А. Медведева), поскольку труды Л.В. о развитии мировой и российской науки были глубоко проработаны и отличались энциклопедической широтой охвата. Вот уж действительно — «рукописи не горят», истинно научные мысли не стареют.

ВОСПОМИНАНИЯ НАТАШИ ЛЕСКОВОЙ

31 марта 2008 года исполнилось 77 лет со дня рождения моего отца, видного российского ученого, профессора Л.В. Лескова. А месяц спустя мы поминали два года со дня его смерти.

Более 50 лет он проработал в ракетно-космической отрасли, был начальником отдела ЦНИИМАШ, ведущим научным сотрудником НПО «Композит», преподавал в вузах.

Далеко не все знали, что в детстве отец, родившийся в Ленинграде, пережил блокаду. Об этих полутора годах своей жизни он вспоминал крайне редко: слишком тяжелы были эти воспоминания. Лишь когда мы вместе приезжали в его родной город, «знакомый до слез», он показывал дом, где провел детские годы, школу, в которой учился, булочную, где еще до войны покупал с мамой хлеб и по праздникам — пирожные…

Два года — срок немалый. За это время мы успели издать последние книги отца «Неизвестная Вселенная» и «Лекции по космологии», работу над которыми он заканчивал в по-

Леонид Васильевич в студенческие годы

Леонид Васильевич на Циолковских чтениях

Леонид Васильевич с женой Людмилой Ивановной. 1955 год

Л.В. Лесков.
Годы зрелости

следние дни жизни. Успела подрасти моя дочка Машенька, которой, когда умер отец, не было и года, и дедушку она помнит лишь по фотографиям. Книги деда она регулярно просит ей почитать. «Ты же ничего не поймешь, книга не детская», — пытаюсь отговориться я, однако Маша настаивает: «Я большая, умная». И добавляет: «Как дедушка Леня»…

И в то же время два года — это очень мало. Кажется, еще вчера отец был рядом.

Доктор физико-математических наук, академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики Леонид Васильевич Лесков — коренной ленинградец. Здесь жили и умирали его предки, а в доме на Литейном проспекте, как раз напротив прославленного Некрасовым «парадного подъезда», прошли детские годы. Отец рассказывал мне о своем деде, тоже Леониде, занимавшем высокий пост в Священном Синоде. До революции его семье принадлежала вся пятикомнатная квартира на Литейном, а после 1917 года туда вселили еще четыре семьи, оставив Лесковым одну, правда, самую большую комнату — «залу». «Спасибо, что не расстреляли», — говорила бабушка. Здесь к моменту появления на свет моего отца проживало еще шесть человек — бабушка, две тетушки, мать и отец моего папы и дед.

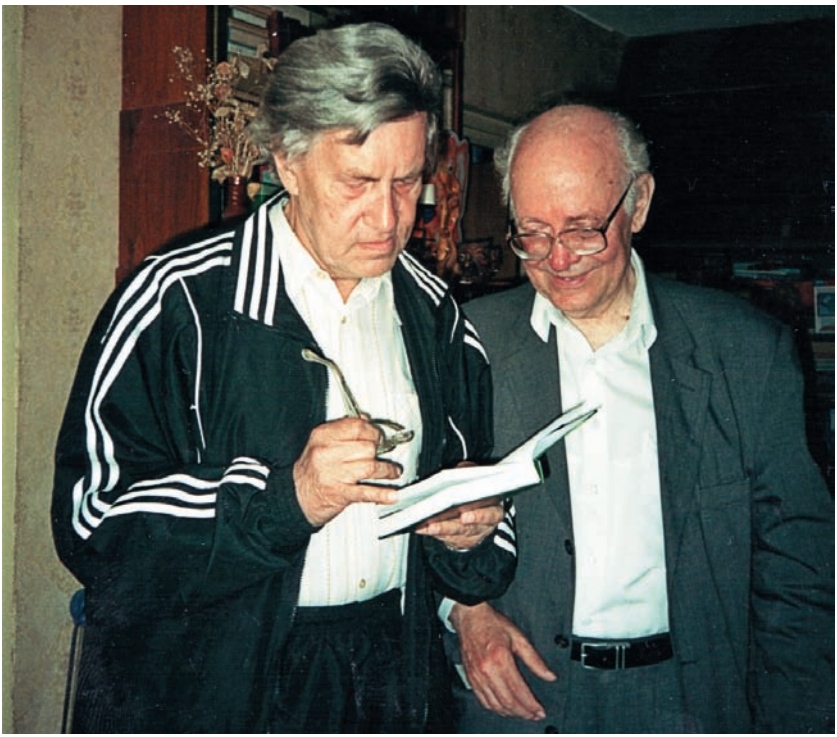
Дед, Леонид Васильевич Лесков, полным тезкой которого стал мой отец, был рослым, как и все Лесковы, немного флегматичным, часто предававшимся глубоким раздумьям человеком. Ему иногда доверяли маленького Леню, и тогда дед и внук отправлялись погулять в расположенный неподалеку от дома сквер. И как-то раз, воспользовавшись задумчивым настроением деда, мой трехлетний папа сбежал от него, проделал самостоятельно огромный путь в целый квартал, показавшийся малышу чуть ли не кругосветным путешествием, добрался до проезжей части, однако перейти проспект, по которому неслись авто, не решился. Лёсик (так его называла мама, моя бабушка, даже когда он сам стал дедом) терпеливо ждал, когда кто-нибудь переведет его через дорогу. Наконец рядом остановился высокий дядя в черном кожане и участливо спросил: «Ты где живешь? Где твоя мама?» Отец указал на стоящий напротив дом и пояснил: мама там. Дядя перевел отца через дорогу и проследил,

чтобы тот вошел в подъезд. Малыш сам преодолел несколько высоких лестничных пролетов и постучал в дверь. Ужасу открывшей дверь матери не было предела… «А где дедушка?» — воскликнула она. «Гуляет», — махнул рукой Лёсик… Больше гулять вместе их не отпускали.

Об этом эпизоде отец вспоминал со смехом. Хотя был очень похож, и не только внешне, на деда.

Однажды он пришел за мной в детский сад. Мы шли навстречу друг другу по узкому коридору, и больше вокруг никого не было. Я сделала вид, будто не вижу отца, внутренне радуясь: сейчас он меня окликнет… Но он прошел мимо, меня не заметив. Я опешила, а мгновение спустя со слезами закричала вслед удаляющейся фигуре: «Папа, это же я!» Отец оглянулся, и только тут в его глазах мелькнуло узнавание, а затем радость: «Наталка!» Он очень меня любил, но в тот

Дружеская беседа на квартире у Л.В. Лескова



Л.В. Лесков выступает на XXVI Гагаринских чтениях

Леонид Васильевич с дочерью Натальей. 1999 год

момент его мысли были далеко. Уверена: тогда он продумывал какую-то важную мысль. Таким он был всегда — рассеянным в быту, но умевшим предельно концентрироваться в работе.

Отец часто вспоминал некогда знаменитый Ленинградский детский и юношеский Дом науки и техники, организованный известным ученым и популяризатором науки, автором многих книг по занимательной математике и физике Я.И. Перельманом. Маленький Леня в числе прочих питерских мальчишек и девчонок с огромным интересом посещал занятия в этом необыкновенном учебно-игровом заведении. Именно там зародилась первая любовь отца к точным наукам, развилось логическое мышление. Кроме того, он обладал феноменальной памятью, впоследствии сделавшей его настоящим энциклопедистом. У отца можно было получить историческую или научную справку практически по любому поводу — он помнил не только общую канву, но и детали многих давно ушедших в прошлое событий, знал наизусть целые главы из книг, держал в голове уйму исторических дат и имен, мог легко рассказать историю целого государства или доказать малоизвестную теорему. Если в процессе работы мне надо было получить консультацию, идти в библиотеку или лезть в Интернет было необязательно. Папа знал практически все. К тому же он обладал даром прекрасно объяснять сложные вещи и интриговать собеседника. Мои журналистские материалы нередко содержали его комментарии, и когда его не стало, я поняла: а ведь таких людей среди моих знакомых больше нет.

Много раз он давал мне и житейские советы. Меня поражало его умение быстро и точно разбираться в любой ситуации. Для этого требовалось в общих чертах обрисовать проблему, и отец тут же, «в голове», выстраивал ее модель, давал невероятно точные характеристики каждого действующего персонажа и прогнозировал, как будет развиваться сценарий в том или ином случае. Обычно он не советовал, какой сценарий лучше предпочесть: мне и самой это становилось ясно. Конечно, не всех его советов я слушалась. Нередко поступала по-своему и обжигалась порой очень больно.

Сам он объяснял это обыкновенной логикой. Хотя, возможно, дело не только в ней. Сам отец не раз говорил и писал

об интуиции — крайне важном для человека и ученого качестве, открывающем возможности для более широкого познания действительности. Безусловно, многое он не только просчитывал, но и предугадывал, предвидел. Как в научной деятельности, так и в личной жизни. Увидев в 1952 году маму, тогда студентку исторического факультета МГУ, он сразу влюбился в нее и понял: именно эта девушка станет его женой.

Отец рассказывал мне, что юная Людмила шла в распахнутом настежь пальто (была весна) по улице Герцена, и образ девушки с воздушной походкой поразил его воображение. «Мне стало очень хорошо, — делился отец сокровенными воспоминаниями. — Она словно излучала ощущение счастья»…

Познакомились они далеко не сразу, однако, по его словам, каждый раз, встречая в университетских коридорах или на улице чудесную девушку, которая о его существовании долгое время даже не догадывалась, он вновь чувствовал прилив радости и уверенность, что эти встречи неслучайны.

…Детство отца закончилось в 41-м, когда ему было десять лет. Его отец Василий Леонидович, блестящий инженер и человек, по воспоминаниям моего папы, лучше всех в мире умевший сочинять сказки, ушел на фронт и погиб в первый день финской войны. Бабушка Александра Георгиевна, врач-педиатр, позже получившая звание заслуженного врача, несмотря на обилие поклонников, больше никогда не вышла замуж и сохраняла верность «лучшему из мужчин», каковым считала своего Васю. Единственным мужчиной в семье стал мой отец, помогавший бабушке растить свою младшую сестру Светлану. Тетя Света не намного пережила отца: она умерла год спустя, в 2007-м, оставив в моей памяти образ большого, бесконечно доброго и наивного ребенка, не умевшего всерьез сердиться и держать зла.

…А тогда, в 41-м, вся семья вместе с городом оказалась в блокаде. На глазах отца соседи по большой коммунальной квартире постепенно умирали, и почти каждую неделю из дома выносили трупы. Детей бабушка забрала в госпиталь, где работала, и этим спасла их жизни. Каждый день, отправляясь в очередь за хлебом, отец видел одну и ту же сюрреалистическую картину: медленно следующие по снегу процессии саночек с уже коченеющими, опухшими от голода телами.

Гуляя с маленькой Светой, замечал голодные взгляды прохожих. Даже в блокадные годы она была пухленькой девочкой. Бабушка строго-настрого запрещала сыну оставлять девочку без присмотра: «Съедят», — коротко объясняла она.

Еще запомнилось, как ходил с санками за водой к Неве. Ноги подкашивались от слабости, и маленький отец, скатываясь к чернеющей внизу реке по ледяной горке, лежал на снегу и думал: вот бы не вставать… Потому что обратный путь пугал куда больше: с нагруженными доверху санками ему предстояло забраться по скользкой горке, не расплескав драгоценную ношу. Иначе путь придется повторить…

Самым ценным в доме была библиотека деда, человека высококультурного, эрудированного, умевшего поддержать разговор практически на любую тему. Библиотека была великолепная, способная стать предметом зависти любого книгочея — высоченные книжные шкафы с фолиантами занимали несколько стен, и, когда мой отец-книгоман о ней вспоминал, его глаза загорались. Он читал эти книги запоем. По ночам тайком от бабушки он осваивал русскую и зарубежную классику — под одеялом, вооружившись фонариком или огарком свечи. Наверное, отец стал таким, каким стал, и благодаря прочитанным в детстве книгам. Но эта библиотека спасла и саму его жизнь. Когда в доме закончились дрова, затем табуреты, столы и стулья, бабушка приняла решение топить печь книгами деда. Любимые тома с треском догорали в голубоватом пламени, а мой маленький папа плакал от своего взрослого горя. Голод и физические страдания не вызывали у него таких слез, а эти горящие книги — вызывали.

В 1942 году по «дороге жизни» их вывезли на Кубань, в станицу Усть-Лабинскую. Машины, идущие по Ладожскому озеру, на глазах у отца уходили под лед: сверху их бомбила немецкая авиация. Бомбы падали совсем рядом, но им повезло.

На «большой земле» голодающих угощали борщом, выносили благоухающими буханками горячий хлеб. «Никогда в жизни не ел более вкусного борща», — рассказывал отец. Бабушка кормила его, уже почти не державшегося на ногах, и Светлану с ложечки, разрешив съесть лишь четверть тарелки на двоих. Как дети ни умоляли дать им добавки, бабушка не поддалась. Вскоре отец убедился в ее правоте: у мно-

Одна из последних встреч на квартире у Лесковых

гих начинались жестокие приступы рвоты, судороги, боли в животе, а некоторые даже умерли от несварения: желудок отвык переваривать подобные объемы пищи…

На Кубани, где ждали спасения, получилось «из огня да в полымя» — вскоре здесь началась оккупация. Жилось немногим легче. Отец вспоминал, как немцы разделили всех прибывших на три части: евреи, семьи военнослужащих и остальные. В этой очередности следовали казни сотен и тысяч людей. В числе первых погиб папин друг, еврейский мальчик-скрипач Алик. Отцу как сыну военнослужащего вскоре предстояло последовать за ним. Но пришли наши и освободили Кубань.

Отцу удалось не просто выжить — он смог окончить школу с золотой медалью, поступить на физический факультет МГУ и стать одним из его лучших выпускников. Спустя годы он вернулся в МГУ в качестве профессора.

Сильная воля всегда была одним из главных его качеств. Уже прикованный к постели тяжелой болезнью, он продолжал работать. Каждый день я видела, каких физических страданий стоит ему садиться за письменный стол и удерживать ручку. Когда сидеть он уже не мог, начал диктовать. Однако

и говорить становилось все тяжелее. Это была смертельная схватка бесконечно волевого человека с неизлечимым недугом: кто кого? Болезнь приносила ему все новые и все более тяжкие страдания, делая не только работу — саму жизнь практически невозможной. Однако он не проиграл эту схватку: отец закончил диктовку своей последней книги и, лишь когда была поставлена точка в последней главе, потерял сознание. Вскоре у него началась агония. Меньше чем через сутки его не стало…

Невозможно охватить все стороны деятельности отца. По глубине мышления и широте эрудиции он был ученым-энциклопедистом, и, общаясь с ним, я всякий раз испытывала смешанное чувство гордости и стыда. Гордости от того, что это мой отец, и стыда от того, что мне никогда не дотянуться до него. Но я могу хотя бы стремиться к этой вершине…

Отец издал более 400 научных работ и более 30 монографий. Над последней книгой он работал, хорошо зная, что дни его сочтены. «Мне надо спешить», — повторял он.

Книги Л.В. Лескова, изданные в последние годы жизни, носят прежде всего философский, нежели чисто технический характер. Как и многие крупные ученые современности, такие как Циолковский, Вернадский, Чижевский, Налимов, Моисеев, профессор Лесков использовал хорошо знакомый ему язык математики и физики для философского осмысления действительности. Именно такой подход свойственен концепции русского космизма, продолжателем которого был ученый.

…Помню, я зашла в его комнату, молча постояла рядом, понимая, что помочь ничем не могу. Ничего нет в жизни страшнее, чем беспомощность перед лицом мучений наших близких. Я вышла из комнаты, но мой муж, человек, несмотря на технический склад ума, глубоко интуитивный, сказал: «Вернись, поговори с отцом». «Но он же меня не услышит», — с горечью ответила я. Однако муж продолжал настаивать. Я вернулась и сказала папе, что очень люблю его и сделаю все, чтобы издать эту книгу. Он застонал в ответ, как будто делая неимоверное усилие. Я поняла, что он слышит меня и пытается что-то ответить… Утром его не стало.

Дописывая эти строки, я понимаю: мне есть что сделать для отца, чем ему помочь — донести оставленные им знания до людей, которых он любил и в которых верил. То, что люди

звонят и пишут мне, интересуясь научным наследием отца, нередко приглашают на различные конференции, чтения, симпозиумы, где также просят рассказать о трудах профессора Лескова, означает, что мой скромный труд не напрасен.

Отец был большим, неординарным ученым. Он глубоко интересовался многими вопросами — космологией, проблемами освоения космоса, историей, футуросинергетикой, был одним из основных разработчиков нового философского направления — синергизма, разработал оригинальную мэонбиокомпьютерную концепцию, пользующуюся сегодня большим интересом научного сообщества, старался разобраться в таких спорных направлениях современной науки, как торсионная физика… Обо всем этом можно прочесть в его книгах. Но для меня он был прежде всего бесконечно добрым и самым близким человеком, и, думая о нем, я понимаю, что истинная доброта воспитывает лучше всякой строгости. Он был преданным другом и любящим мужем, человеком, никогда не предававшим и не подводившим близких людей. Товарищи у него остались еще с университетской скамьи, сослуживцы знали его почти 50 лет, со своей женой, моей мамой Людмилой Ивановной Лесковой, он прожил 52 года, перед смертью успев сказать ей, что был с ней бесконечно счастлив.

Как жаль, что его больше нет. И как хорошо, что он был.

Игорь Васильевич Бестужев-Лада

Судьба свела мена с Игорем Васильевичем Бестужевым-Ладой (далее И.В.) довольно давно, более 20 лет назад, когда я начал заниматься прогнозированием, а И.В. был признанным лидером советских прогнозистов — правда, неоднократно «битым» по партийной линии за свои смелые суждения. Но более тесное знакомство состоялось летом 1993 года, когда делегация Международного фонда Н.Д. Кондратьева (человек 15) при его содействии принимала участие в очередном конгрессе Всемирной федерации исследований будущего, одним из отцов-основателей которой он был. Конгресс состоялся в Турку (Финляндия), куда мы прибыли на автобусе из Санкт-Петербурга. На конгрессе мы убедились в том, насколько высок международный авторитет И.В., в какой мере считались с его мнением ведущие прогнозис-

ты мира. Он был душой нашей делегации, заботился о ее лучшем размещении, о докладах и контактах.

С тех пор мы постоянно и дружно вместе работали — и на всевозможных научных конференциях и дискуссиях, и по линии Академии прогнозирования (исследований будущего), которую он основал и возглавил в 1998 году. В 2001 году за вклад в развитие общественных наук он был награжден золотой медалью Н.Д. Кондратьева, которая была ему торжественно вручена на IV Международной Кондратьевской конференции в Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Затем он организовал и возглавил Международную академию исследований будущего.

Игорь Васильевич в молодости: начало творческого пути

Заботясь о созданной им Академии прогнозирования, И.В. при содействии директора Института макроэкономики Э.А. Азроянца ежемесячно проводил семинары, на которых выступали члены Академии, организовал издание «Вестника Академии», учредил знак отличия прогнозистов — орден Пифий. Когда он почувствовал трудность решения всех вопросов деятельности Академии, он передал руководство ученому следующего поколения — Александру Ивановичу Агееву (о нем речь пойдет позже), оставив за собой звание почетного президента Академии, но по-прежнему принимает участие в решении всех принципиальных вопросов в продолжающем свою работу ежемесячном семинаре. Заботами И.В. создан университет, ректором которого стала его верная помощница, она же и осуществляет научное руководство университетом.

И.В. является действительным членом Российской академии образования, в течение ряда лет был руководителем одного из ее отделений. Его заслуги как ведущего ученого-прогнозиста получили государственное признание. Президент России В.В. Путин вручил И.В. орден.

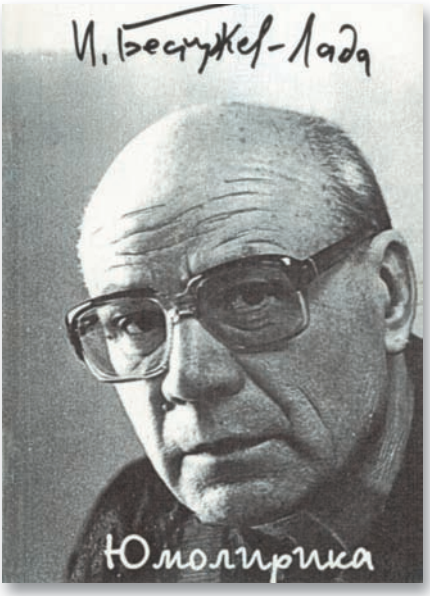
Что характерно для И.В. как героического энтузиаста?

С И.В. Бестужевым-Ладой (справа)
на научном мероприятии в РАГСе

На заседании Академии прогнозирования
(исследований будущего). «Александр Хаус»

Вручение почетных наград Международной академии исследований будущего

Почетный президент Международной академии исследований будущего И.В. Бестужев-Лада и президент академии А.И. Агеев



1. И.В. — **лидер советской, а теперь российской прогностической школы**, один из лидеров мировой теории и методологии исследований будущего, особенно в части социального и технологического прогнозирования. Широкую известность получили его монографии «Поисковое социальное прогнозирование» (1984), «Нормативное социальное прогнозирование» (1987). Мировой опыт развития прогностики изложен в сборнике «Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологии» (2000). И.В. — один из основателей Всемирной федерации исследований будущего и Международной академии исследований будущего, основатель и главный редактор «Вестника Академии прогнозирования». И.В. развил теорию предвидения будущего и обогатил методологический арсенал, раскрыв его сущность как сугубо научно-исследовательский процесс, а не как построение воздушных замков желаемого будущего. Подготовил фундаментальную энциклопедию прогностики, которая вышла в свет в сокращенном виде.

2. И.В., опираясь на разработанную им методологию, опубликовал ряд **долгосрочных прогнозов** глобального и национального развития. В монографии «Альтернативная цивилизация» (2003, 2-е издание) раскрыты сценарии развития глобаль-

ной цивилизации, определены возможности и пути решения актуальных мировых проблем в XXI веке. Перспективам и альтернативам развития России в меняющемся мире посвящена книга «Россия и мир — 2005–2015: вызовы и ответы».

Опубликовано также немало смелых, подчас парадоксальных и пессимистических прогнозов. Хотя мы иногда расходимся в оценках будущего человечества (например, в скором превращении человека в киборга), его смелые суждения и предсказания побуждают к размышлениям.

3. Как историк по образованию, доктор исторических наук И.В. обратился к исследованию проблем **истории** — всемирной и российской. В последнее время им опубликованы монографии с его осмыслением мировой и российской истории «История человечества с древнейших времен до наших дней и даже несколько дальше» (2007), «Моя богоданная Россия. Отчет истории восьми диктатур» (2007), «Россия в XX–XXI веках — 1917–2017» (2008). «Свожу счеты с жизнью. Записки диктатора в прошедшем и происходящем» (2004).

4. И.В. отличается своеобразным стилем мышления и изложения. Он мастер парадоксов. Побуждает читателей и слушателей к активным соразмышлениям. Его язык богат, сочен, назва-

Заслуженное признание. Президент РФ В.В. Путин вручает орден И.В. Бестужеву-Ладе

ния книг и заголовки статей подчас неожиданны. Осмысливая свой жизненный путь, он опубликовал толстый фолиант.

5. И.В. всегда окружен друзьями, учениками и почитателями, открыт и благожелателен, надежен в дружбе. Он воспитал десятки молодых ученых — докторов и кандидатов наук, к нему тянутся люди самых разных специальностей, он уважительно относится к иному мнению, подчас весьма странному.

Олег Леонидович Кузнецов

В конце 1987 года в Академии народного хозяйства при Совете министров СССР (АНХ) были организованы курсы повышения квалификации руководителей межотраслевых научно-технических комплексов (МНТХ). Организатором этих курсов была кафедра АНХ, которую я возглавлял. Среди участников курсов выделялся своей активностью Олег Леонидович Кузнецов (далее О.Л.) — генеральный директор МНТК «Геос». Мы быстро нашли с ним общий язык, поскольку до того, еще в 60-е годы, я возглавлял кафедру в Ленинградском горном институте и завязал тесные научные и дружеские связи со многими геологами. Эти связи продолжались и после моего переезда в Москву, где я стал директором Научно-исследовательского института по ценообра-

О.Л. Кузнецов выступает с докладом на II Цивилизационном форуме. Астана, сентябрь 2008 года

зованию (НИИ цен). В 80-е годы я увлекся исследованием теории циклов и кризисов, а эта тема близка многим геологам. Нас с О.Л. объединил общий интерес к данной проблеме, и мы подружились на десятилетия.

В июле 1988 года мы с О.Л. организовали в АНХ междисциплинарную дискуссию «Теория циклов». С тех пор эти дискуссии по проблемам циклов, кризисов, инноваций, прогнозирования, стратегического планирования стали проходить ежегодно, состоялась уже 23-я дискуссия.

В марте 1990 года на III Междисциплинарной дискуссии было принято решение о создании научно-общественной организации — Ассоциации прогнозистов-исследователей «Прогнозы и циклы». Я был избран президентом ассоциации, О.Л. и В.И. Кушлин — вице-президентами. Вскоре О.Л. стал учредителем одной из первых общественных академий наук — Российской академии естественных наук (РАЕН), а несколькими годами позже — ее президентом. И когда в декабре 1990 года на базе ассоциации мы создали Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН, О.Л. руководил учредительным собранием отделения, которое состоялось в Совете Федерации, вручал дипломы вновь принятым членам академии и вошел в состав бюро отделения.

В 1995 году в рамках III Международной Кондратьевской конференции в Санкт-Петербурге состоялась VII Междисциплинарная дискуссия «Экобудущее: путь к ноосфере или экокатастрофе». О.Л. активно участвовал в конференции, выступил с ярким докладом на дискуссии, вручал первым лауреатам — трем российским и трем зарубежным ученым — учрежденную Международным фондом Н.Д. Кондратьева и РАЕН медаль Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук. С тех пор такие медали по итогам международного конкурса вручаются каждые три года.

Наши встречи и общение стали регулярными с тех пор, как я в 2004 году был избран членом Президиума РАЕН. Каждое заседание президиума открывается информацией О.Л. о проделанной работе и намечаемых мероприятиях. А работа проводится огромная и многогранная, причем — на общественных началах: в отличие от государственных академий, где государство доплачивает за звания академикам и членам-корреспондентам РАН и выделяет бюджетные деньги на выполнение исследований, коллек-

Встреча с нобелевским лауреатом Ильей Пригожиным

На Всемирном саммите по устойчивому развитию.
Йоханнесбург, 2002 год

На открытии университета. Дубна

На заседании по проблемам науки и инноватики. С С.М. Мироновым

О.Л. Кузнецов вручает медаль В.В. Леонтьева В.С. Школьнику, зам. главы Администрации Президента Казахстана. Москва. РАГС. 2007 год

О.Л. Кузнецов вручает медаль В.В. Леонтьева послу Казахстана в России, иностранному члену РАЕН Н.А. Абыкаеву. Москва, РАГС, 2007 год

тив ученых-энтузиастов РАЕН (как и других общественных академий наук) сам вносит деньги на содержание небольшого аппарата президиума и находит средства для исследований. Президиум РАЕН — это коллектив ярких интеллектуалов, заседания проходят насыщенно и интересно, О.Л., подводя итоги обсуждений, высказывает оригинальные идеи, поддерживает инициативы. У него обширные связи с председателем Совета Федерации С.М. Мироновым, другими государственными деятелями.

На ежегодном общем собрании РАЕН (обычно оно проходит в МГУ) О.Л. выступает с заглавным докладом, богатым новыми идеями, яркими сравнениями, эмоционально насыщенным.

В сентябре 2008 года в Дубне состоялось чествование О.Л. в связи с его юбилеем. Он получил поздравления от Президента и Правительства России, руководителей Государственной думы и Совета Федерации, губернатора Московской области, председателя Счетной палаты и других государственных деятелей России, от посла Республики Казахстан в РФ и других. Было сказано много торжественных слов о заслугах О.Л. перед мировым и отечественным научным сообществом. Он опубликовал к юбилею монографию «Жизнь геофизика в системе пространство-время», выступил с ярким научным докладом, в котором (как всегда) было немало оригинальных идей.

О.Л. принимает активное участие в подготовке глобального прогноза «Будущее цивилизаций». В сентябре этого года он вместе с нашей делегацией прибыл в Астану на II Цивилизационный форум «Энергоэкологическое будущее цивилизаций», выступил с докладом, затем мы вместе поехали в Боровое, посетили музей, где представлена экспозиция о пребывании в Боровом в годы Великой Отечественной войны В.И. Вернадского и других советских ученых, возложили цветы на могилу жены Вернадского. Договорились о создании музея В.И. Вернадского в Боровом и в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в Астане.

Что дает основание отнести О.Л. к когорте героических энтузиастов в науке?

1. О.Л. — глубокий и одаренный **ученый,** возглавляющий научную школу в геофизике. Мне трудно судить о профессиональных тонкостях наукоемкой области — геологоразведки, но судя по тому, что О.Л. десятилетия возглавлял лабораторию ВНИИ ядерной геофизики и геохимии, ВНИИ геосистем, был генераль-

О.Л. Кузнецов с Н.К. Надировым и А.Т. Спицыным

ным конструктором МНТК «Геос» и генеральным конструктором системы «Геос», руководит журналами и конференциями в этой области, получил международное признание — его место в российской и мировой науке достаточно высокое.

2. Как и все героические энтузиасты, О.Л. многогранен, его научные интересы охватывают широкий спектр знаний, и во многих из них он оставил заметный след. РАЕН — организация междисциплинарная, в ней представлены практически все отрасли естественных, технических, общественных, гуманитарных наук, есть даже отделение в области искусства. Именно в этом коллективе, не связанном консервативными традициями и бюрократическими рамками, рождается постиндустриальная парадигма общественных наук. Об этом я писал в своем докладе об общественном секторе науки. И каждое новое направление О.Л. как президент РАЕН должен понять и поддержать.

3. О.Л. — блестящий **организатор науки**, один из лучших в стране, да и вообще в мировом научном сообществе. В РАЕН более трех тысяч членов, десятки секций, отделений, региональных отделений. Филиалы и родственные академии есть за рубежом — в Украине, Казахстане, США, Германии. Европейскую академию естественных наук возглавляет почетный главный ученый секретарь РАЕН В.Г. Тыминский. Президент РАЕН должен осуществлять

контакты с председателем Совета Федерации С.И. Мироновым, мэром Москвы Ю.М. Лужковым, Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым, другими государственными и общественными деятелями. И на все нужно найти время, организовать слаженную работу огромного многопрофильного коллектива, не получая при этом бюджетной поддержки. Для этого нужен организаторский талант — и О.Л. обладает им в полной мере.

4. О.Л. — выдающийся деятель **образования**. Он является инициатором создания и много лет руководит Международным университетом природы, общества и человека, организует учебный процесс, подбирает преподавателей, проводит научные сессии, с любовью заботится о своем детище. Этот университет получил признание и в стране, и за рубежом как вуз нового поколения, дающий фундаментальную подготовку своим питомцам.

5. Как и другие героические энтузиасты послевоенного поколения, О.Л. — человек **высокой культуры**. Это проявляется не только в его ярких талантах, богатом литературном языке, докладах, но и в поддержке отделения искусств РАЕН (где в числе академиков такие блестящие актеры, как Элина Быстрицкая или актер и режиссер театра и кино Ролан Быков), а также в том, что каждое общее собрание РАЕН, а иногда и заседания президиума открываются и сопровождаются небольшими концертами.

Возложение венков к могиле супруги В.И. Вернадского. Казахстан, Боровое, 2008 год

6. Наконец, как и всем героическим энтузиастам, О.Л. присуща глубокая порядочность и научная щепетильность, теплота и надежность в дружбе, чуткость и деликатность по отношению к людям. Высокой и лестной оценкой моих заслуг для меня стали его слова на заседании Президиума РАЕН о том, что меня нужно ценить, как национальное достояние (после моей информации о проведенных исследованиях). И это отношение не только лично ко мне, но и ко всем нашим коллегам по академии. И нужно признать, что в сложный, тяжелый период неолиберальных рыночных реформ, подорвавших научный потенциал страны, О.Л. сделал очень много для сохранения и возрождения интеллектуального национального достояния России.

Валерий Иванович Кушлин

Знакомство мое с В.И. Кушлиным (далее В.И.) состоялось в начале 80-х годов, когда я заведовал кафедрой в Академии народного хозяйства, а В.И. был докторантом в Академии общественных наук. Меня попросили выступить официальным оппонентом на защите его докторской диссертации. Я согласился, с удовольствием прочитал отличавшуюся фундаментальным характером работу и активно поддержал ее на защите. После этого я несколь-

В.И. Кушлин выступает на V Кондратьевской конференции. Санкт-Петербург, 2004 год

В.И. Кушлин на презентации учебника на Московской Международной книжной ярмарке. 2006 год

ко раз встречался с В.И. в ЦК КПСС, где он работал экономическим консультантом, приглашал его на междисциплинарные дискуссии в Академию народного хозяйства. В марте 1990 года, когда была создана Ассоциация «Прогнозы и циклы», он был избран ее вице-президентом и остается им по сей день. В начале 90-х годов В.И. вернулся в Академию на кафедру, которой руководил Виктор Георгиевич Лебедев, а после его кончины стал заведующим кафедрой, а затем и первым проректором Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАГС). Когда в декабре 1996 года было образовано Отделение исследований циклов и прогнозирования РАЕН, В.И. был избран академиком и заместителем председателя Отделения.

Наши творческие и дружеские связи не прерываются около трех десятилетий. Работая вице-президентом Российской финансовой корпорации, я читал лекции в РАГСе на кафедре теории и практики государственного регулирования рыночной экономики, которой руководил В.И. Из корпорации на постоянную работу я перешел в 1998 году на эту кафедру. Здесь сложился удивительно дружный и работоспособный коллектив, которым в тандеме руководят В.И. и Александр Николаевич Фоломьев (у него я также выступал официальным оппонентом при защите докторской диссертации).

В.И. Кушлин в Боровом. Сентябрь 2008 года

В.И. Кушлину вручают медаль В.В. Леонтьева. Октябрь 2006 года

На конференции в Мариинском дворце. Санкт-Петербург

В.И. Кушлин и А.Т. Спицын на II Цивилизационном форуме в Астане

Благодарность

Президента Российской Федерации

За большие успехи
в подготовке квалифицированных кадров
и научной деятельности
объявляю благодарность

Кушлину
Валерию Ивановичу –
заведующему кафедрой
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
город Москва.

Москва, Кремль
13 ноября 2006 года
№ 563-рп

В. Путин

Благодарность Президента РФ В.В. Путина

Вместе с В.И. мы проводим междисциплинарные дискуссии, заседания Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН, научные конференции и симпозиумы, выполняем научно-исследовательские работы, издали учебные пособия по инновационному и инвестиционному бизнесу. Вместе с В.И. и Б.Н. Кузыком мы издали монографии «На пути к водородной энергетике» [37], учебник «Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование» (вышло в свет уже три издания) [40], участвуем в подготовке долгосрочных прогнозов. Одним словом, не один пуд «научной соли» съели.

Какие качества В.И. являются основанием для включения в когорту героических энтузиастов?

1. В.И. — крупный и оригинальный ученый, один из лидеров современной российской инновационной школы и в то же время — исследователь широкого профиля, междисциплинарного характера. Он глубоко владеет экономической теорией и историей экономической мысли, о чем свидетельствует его монография «Траектории экономических трансформаций», главы в учебниках «Государственное регулирование рыночной экономики», «Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование» и другие публикации. Причем суждения его

В.И. Кушлин на Междисциплинарной дискуссии в РАГСе. 2007 год

Коллектив кафедры на встрече Нового года. РАГС

оригинальны, отличаются своеобразием мысли и четкостью языка. В то же время он великолепно владеет современными экономико-математическими методами, компьютером. В.И. активно подключился к подготовке глобального прогноза «Будущее цивилизации» на период до 2050 года, освоил новую для себя проблему долгосрочного экологического прогнозирования.

2. В.И. — блестящий педагог. Его лекции содержательны и аргументированны, он обычно носит на лекции стопки книг, чтобы побудить слушателей углубиться в научную литературу, под его руководством защищены десятки докторских и кандидатских диссертаций, и каждый подопечный ощущает чуткую и требовательную руку мастера. Под руководством В.И. издано немало учебников, учебных пособий, энциклопедических словарей.

3. Следует отметить и такие немаловажные качества, как блестящие организаторские способности, талант руководителя научных и педагогических коллективов. Это проявилось и в руководстве кафедрой. Он не навязывает свои подходы, но деликатно и настойчиво умеет убеждать людей и вместе с ними решать серьезные задачи. В.И. чужды административные увлечения, к каждому он относится уважительно, но не снижает требовательности. Под его руководством сложился уникаль-

ный коллектив кафедры, где крупных, самостоятельных ученых не меньше, чем в ином НИИ, где царит атмосфера творческого поиска, высокой требовательности, взаимной уважительности.

4. Перечисленные выше черты героического энтузиаста дополняются великолепными личными качествами: сочетанием добропорядочности, уважительности, интеллигентной щепетильности и принципиальности. С ним смело можно «идти в разведку», как говорят о надежном человеке. Это один из лучших примеров послевоенного поколения, поколения 90-х. И он хорошо вписывается в наше содружество героических энтузиастов.

Юрий Михайлович Осипов

Первое мое знакомство с Юрием Михайловичем Осиповым (далее Ю.М.) было заочным. Отправляясь в 1980-х годах на отдых в санаторий «Подмосковье», я захватил с собой его монографию с нестандартным, загадочным названием «Опыт философии хозяйства». На отдыхе хорошо читается. С удовольствием проштудировал книгу, увлекаясь своеобразием мыслей, логикой изложения и образностью языка. Нужно сказать, что такого языка и стиля нет ни у одного современного ученого-экономиста, да, пожалуй, и философа. Ю.М. не любит приводить цитаты, излагает свои мысли ярко и образно, рассуждения его насыщены неожиданными поворотами.

Вскоре я познакомился с Ю.М. лично, стал приходить на проводимые им на экономическом факультете МГУ, заседания созданного им Философско-экономического ученого собрания, на организуемые им совместно с Советом Федерации Малые университетские форумы, а по сути — масштабные конференции, а также на конференции в других городах, в частности в Сочи, Ростове. Надежным помощником и организатором этих мероприятий является Елена Серафимовна Зотова. Ю.М. пользуется авторитетом среди российских и зарубежных ученых, в его конференциях участвует немало видных политиков, ученых, деятелей культуры, журналистов. Оценка личности и творчества Ю.М. представлена в оригинальном сборнике «Философ хозяйства», изданном к его юбилею.

Ю.М. является вице-президентом Академии гуманитарных наук, действительным членом Российской академии естествен-

На X Кондратьевских чтениях в Вольном экономическом обществе. Ю.М. Осипов с Е.С. Зотовой. 2002 год

На одной из научных конференций

Юрий Михайлович в родном городе Ростове.
Поездка на теплоходе по Дону

После одного из научных мероприятий.
Ю.М. Осипов с Э.Н. Крылатых. На заднем плане Б.Е. Попов

ных наук — Отделения исследований, циклов и прогнозирования с момента его создания (1996), членом Союза писателей России. Награжден рядом почетных орденов и медалей, в частности медалью С.Н. Булгакова «Свет невечерний» и медалью В.В. Леонтьева «За достижения в экономике».

Что дает основания включить Ю.М. в число героических энтузиастов?

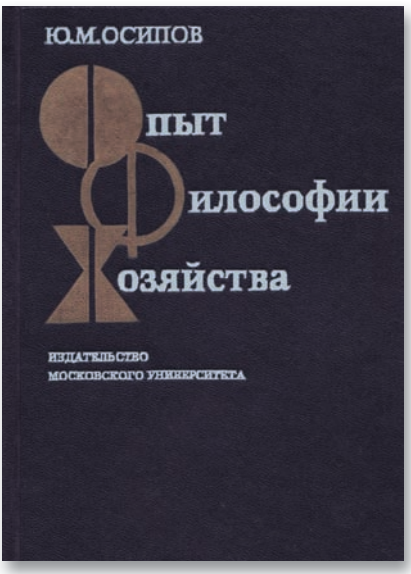
1. Ю.М. — основатель и руководитель современной российской **научной школы философии хозяйства**. Придя к философии хозяйства самостоятельно, он затем воспринял и развил идеи видного российского ученого-экономиста и философа Сергея Николаевича Булгакова о философии хозяйства, создав в итоге свое оригинальное учение, посвятив ему ряд фундаментальных работ, среди которых видное место принадлежит уникальной трехтомной монографии «Теория хозяйства». В трудах Ю.М. своеобразное видение хозяйственной жизни, экономики, общества представлено под философским углом зрения. Его научной системе нет прямого аналога в мировой экономической и философской мысли.

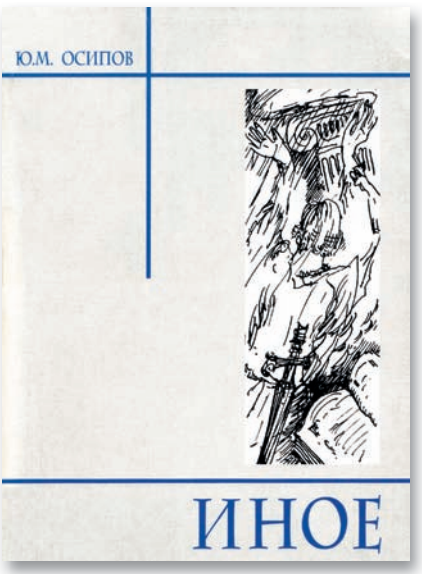
2. Как творческая личность, Ю.М. **многогранен**. Он посвятил себя не только экономической теории, философии, социологии, истории, но и литературе, искусству — об этом свидетельствует разнообразие его работ, а также проблем, выносимых им на обсуждение на конференциях и семинарах, в персональных и коллективных публикациях. Весьма критично оценивая результаты неолиберальных экономических реформ в России, он основывает и смело отстаивает адекватный России путь экономического и социального развития. Категорически высказываясь против подмены политической экономии прагматичной «экономикой», он стремится влить свежую кровь в весьма застоявшуюся экономическую теорию, используя философский, социологический и исторический подходы.

3. Ю.М. является крупным **организатором науки** современного типа. Созданный в 1990 году и возглавляемый им Центр общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова поражает не численностью сотрудников (их совсем немного), а числом и разнообразием проводимых научных мероприятий и богатством публикаций. Каждый год проводится пять-семь конференций, семинаров и дискуссий, причем некоторые конференции продолжаются два-три дня,

включая более сотни докладов и выступлений. Каждый участник имеет возможность свободно изложить свою позицию, отвечает на вопросы, завязывается дискуссия. В трудные, переломные для отечественного обществоведения 1990-е годы научные собрания, организуемые Ю.М., служили своеобразной отдушиной в обстановке неолиберальных реформ, кризиса науки и огульного отрицания прошлого.

4. Ю.М. — крупный **издатель** научной литературы. Поражает количество создаваемых им самим и его коллегами научных трудов, коллективных сборников и монографий. Число разнообразных публикаций уже перевалило за сотню. Следует особо отметить многотомную серию «Экономическая теория на пороге XXI века», ставшую затем «Экономической теорией XXI века» (с 1995 года издано уже 12 объемных томов). По инициативе и под руководством Ю.М. издаются и другие серии, в частности «Российская экономическая мысль» (пять томов), «Современная Россия» (семь томов), «Мыслители» (десять томов). Больших трудов стоит издание с 1999 года альманаха «Философия хозяйства», ставшего видным периодическим (шесть номеров в год) научным журналом современности. Большинство публикаций не имеет бюджетной финансовой поддержки, но тем не менее книги и журналы выходят в свет за счет героических усилий





Ю.М. Осипов выступает на Международном симпозиуме, посвященном Н.Д. Кондратьеву. Иваново, 2002 год

сотрудников и коллег Ю.М. Такая издательская деятельность сделала бы честь любому специализированному издательству с собственным многомиллионным бюджетом.

5. Как **личность,** Ю.М. ярок, самобытен, талантлив, что привлекает к нему сотни ученых, преподавателей, студентов, аспирантов. В суждениях он нередко бывает пессимистом (и в этом мы зачастую расходимся с ним), по образу же действий — это активный и плодотворный оптимист. Верный и надежный друг, глубоко порядочный человек. Его деятельность делает честь Московскому университету, по крайней мере его гуманитарным факультетам — вряд ли где-либо еще найдется подобная многогранная и плодовитая научная школа, обладающая притягательной силой и ставшая своеобразным якорем спасения в сложные для отечественной науки годы, сопровождавшиеся крахом господствовавших ранее научных школ.

Научная нива имеет долгосрочный жизненный цикл. Можно надеяться, что нынешний засев, который производит Ю.М. с небольшим, но дружным коллективом сотрудников и помощников, в окружении и при поддержке большого числа свободно мыслящих ученых из разных научных сфер и весей, даст обиль-

ные всходы и устойчивые урожаи, которые пожнут следующие поколения мыслителей и деятелей.

О богатстве и разнообразии таланта Ю.М. свидетельствует опубликованная в 2006 году его книга «Иное» [41]. Ее трудно отнести к какому-либо конкретному жанру. Это и литературные очерки «Гении русского слова» — показано восприятие нашим современником наследия А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.А. Блока, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, А.М. Горького, И.А. Бунина — по сути, целый курс русской литературы золотого и Серебряного веков, написанный нестандартно и увлекательно. Это и мистические встречи и беседы с А.С. Пушкиным, и заметки о Сикстинской мадонне Рафаэля, дневниках Леонардо да Винчи и Микеланджело, об искусстве Возрождения, заметки о Наполеоне Бонапарте и его отношении к России, во многом неожиданные университетские разговоры и размышления, включая оценки феномена Сталина. Здесь краткие, но выразительные афоризмы, наброски мыслей и наблюдений, подчас совсем неожиданных, и, наконец, стихи — целая книжка в сто страниц разных стихотворений с философской мыслью, собранных за 30 лет размышлений, страданий, творческих мук. Вот один пример (1988) [41. — С. 605–606]:

Неясен жребий твой, Россия,
Непокоренная в покорности страна.
Восторг и ужас в мир вселила
Парадоксальная судьба.
Куда бредешь, шальная странница?
Каков сужден тебе предел?
Ты вынесла так много страшной брани,
Но стройный мир — не твой удел!
Тебе милее нет стихии,
Большой накал, прорыв, страда,
Когда не нужно ждать мессии,
И выбор твой — борьба!
Восстань в лучах святого лика,
Стряхни навета злого груз,
Чтоб избежать беды великой,
Вздыбись, разгневанная Русь!

Александр Иванович Субетто

Где-то в начале 90-х годов друг моей дочери, увлекающийся и ищущий студент Института народного хозяйства, привел ко мне домой молодого ученого из Ленинграда, тогда еще подполковника Александра Ивановича Субетто (далее А.И. С.). Невысокий, коренастый, плотного сложения, с оригинальными суждениями по многим вопросам и разнообразными творческими интересами, он меня заинтересовал и увлек. С тех пор завязалась наша дружба.

А.И. С. защитил докторскую диссертацию по философии, затем по экономическим наукам. Он передал мне свою рукопись по системогенетике, которая поразила системностью мышления, точными формулировками десятков закономерностей и законов, свежестью и неординарностью изложения. Она вдохновила мена на организацию Междисциплинарной дискуссии по социогенетике, подготовку и издание доклада на эту тему, в котором детально рассматривались идеи А.И. С., на составление грандиозного плана исследований по этой проблеме, который, к сожалению,

А.И. Субетто на II Международной Кондратьевской конференции в СПбГУ. Рядом с О.Л. Кузнецовым. 1995 год

не удалось реализовать — не нашлось источника финансирования. Вскоре А.И. С. опубликовал двухтомник по системогенетике, за который был удостоен серебряной медали Н.Д. Кондратьева № 1, врученной ему на II Международной Кондратьевской конференции (Санкт-Петербург, март 1995 года).

А.И. С. активно включился в междисциплинарные дискуссии, проводимые Ассоциацией «Прогнозы и циклы» с 1998 года, в Международные Кондратьевские конференции, Кондратьевские чтения. Нередко мы встречались в Санкт-Петербурге, где он создал филиал Ассоциации, регулярно проводит научные конференции. Он является вице-президентом Петровской академии наук и искусств. Опубликовал десятки монографий по самым разнообразным вопросам. В начале 2007 года я принял участие в заседании, посвященном его 75-летию (оно состоялось в Москве). Выступавшие вспоминали начало его трудовой деятельности, когда он, молодой военный инженер-строитель, выпускник Академии им. Можайского, строил космодром в Плесецке, говорили о разных гранях его научной и педагогической деятельности.

За эту книгу автор удостоен серебряной медали Н.Д. Кондратьева № 1. 1995 год

Что дает основания включить А.И. С. в число героических энтузиастов?

1. **Многообразие научных направлений**, в которых он проложил свою «глубокую борозду». Трудно даже назвать ту единственную научную школу, которую он создал и возглавил; речь идет о нескольких самобытных школах. Это прежде всего **системогенетика**, за достижения в которой он отмечен медалью Н.Д. Кондратьева. Следует заметить, что Н.Д. Кондратьев, находясь в заточении, отмечал неразработанность социально-экономической генетики и собирался посвятить ей отдельную книгу, завершающую цикл исследований. Однако ему не дали возможности реа-

лизовать этот замысел: в 1938 году он был расстрелян. А.И. С. развил и обогатил это направление исследований, прокладывая новые пути в отечественной и мировой науке. Другое направление — **ноосферизм**, учение о ноосфере, развивающее идеи В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева. А.И. С. возглавляет научную школу **квалиметрии образования**, организовал немало конференций и издал немало трудов по этой важной проблеме образования. Можно назвать и другие его оригинальные работы.

2. А.И. С. — наиболее **плодовитый** из всего нашего содружества героических энтузиастов; да и вряд ли кто-либо еще в современной отечественной науке может сравниться с ним по количеству и объему опубликованных книг. Кроме перечисленных выше можно назвать десятки других. Удивляешься феноменальной творческой активности А.И. С. — каждая книга оригинальна и содержит новые, приведенные в систему идеи, хотя порой трудно усвоить вводимые им во множестве законы и термины. Его отличает глубокое познание многих отраслей науки. Особняком стоят его «Несвоевременные мысли» — несколько томов, отражающих текущие наблюдения, размышления, встречи автора. Вышли первые тома его собрания сочинений — по замыслу должно быть издано 14 томов. Причем все эти книги выходят без государственных дотаций, а благодаря поддержке друзей и единомышленников.

3. А.И. Субетто является талантливым **педагогом**. Он читает лекции по разнообразной тематике в Крестьянском университете, Новгородском университете, в вузах Москвы, Тольятти и других городов. Его лекции отличаются глубиной мысли, новизной информации и всегда привлекают и увлекают студентов.

4. Как и другие героические энтузиасты, А.И. С. отличается широтой и разнообразием **культурных интересов**, его заметки о писателях, поэтах, художниках, музыкантах, музеях читаются с неослабеваемым интересом. Он неравнодушен к русской природе, является любителем и ценителем красоты русского пейзажа. А.И. С. всегда открыт и доброжелателен к друзьям, знакомым, да и к впервые встретившимся людям. Вместе с женой, большим ценителем искусства, всегда радушно встречает гостей. Это настоящий образец одаренного русского интеллигента, которых, к сожалению, осталось немного, но радует, что они есть и занимают достойную нишу в современной нелегкой жизни, увлекают за собой большую группу учеников и последователей.

А.И. Субетто среди участников научной конференции

Александр Григорьевич Гранберг

Наше знакомство с Александром Григорьевичем Гранбергом (далее А.Г.) состоялось в 1988 году, когда в Новосибирске проходила конференция по длинным волнам в экономике, организованная Международным институтом прикладного системного анализа и Сибирским отделением АН СССР. Через два года я приехал в Новосибирск, чтобы выступить оппонентом по докторской диссертации Казанцева в Ученом совете Института экономики и организации промышленного производства, директором которого (и председателем ученого совета) был А.Г.

В начале 90-х годов А.Г. был назначен советником Президента РФ Б.Н. Ельцина по вопросам регионального развития и переехал в Москву; затем он стал председателем Совета по изучению производительных сил и более активно участвовал в Международных Кондратьевских конференциях, Кондратьевских чтениях.

В 2002–2004 годах я несколько раз вместе с ним участвовал в Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь», организованной в рамках подготовки к празднованию 1000-летия Казани. Это была уникальная конференция:

Доклад А.Г. Гранберга на V Международной Кондратьевской конференции. СПбГУ, 2004 год

она длилась пять лет — ежегодно в августе арендовался теплоход, на котором размещались российские и иностранные участники — историки, археологи, экономисты, социологи, политические деятели, руководители администраций приволжских городов. Задачами конференции являлось развитие межкультурного диалога различных цивилизаций, изучение истории и современности материального и нематериального наследия городов на Великом Волжском пути, укрепление между ними научных, культурных, торгово-экономических и политических контактов. Маршруты каждый раз были новые — они соответствовали определенным участкам Волжского пути, возникшего (по мнению ученых) еще в VIII веке до нашей эры и пролегавшего через Каспийское море — в арабские страны, а по Нижнему Дону — в Черное море и Византию. Мы плавали по маршрутам Казань — Астрахань и обратно, Санкт-Петербург — Таллинн — Хельсинки — Рига — Санкт-Петербург, Санкт-Петербург — Казань. На борту теплохода и в городах проводились заседания круглых столов, творческие дискуссии, встречи с интересными людьми. Здесь я имел возможность ближе познакомиться с А.Г., найти немало общих интересов.

Эти беседы продолжались в Санкт-Петербурге на Международной научной конференции «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы» (2003), на V Международной Кондратьевской конференции (ноябрь 2004 года), где ему вручили золотую медаль Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук, на заседании круглого стола по нашей с Б.Н. Кузыком монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [15] в Нью-Йорке (октябрь 2006 года), на заседании круглого стола в Ганновере (апрель 2007 года), на заседании Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН (июнь 2007 года), когда А.Г., будучи академиком и членом президиума РАН, был избран почетным членом РАЕН. С чрезвычайной добросовестностью он проштудировал нашу с Б.Н. Кузыком монографию «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» [12] и опубликовал обширнейшую рецензию в журнале «Вестник РАН», дав немало ценных советов.

В сентябре 2008 года А.Г. принял участие в Международном Нобелевском форуме в Днепропетровске, в Университете экономики и права, где был открыт памятник — знак «Планета Альфреда Нобеля». С участниками форума он поехал на остров

Вручение Александру Григорьевичу золотой медали Н.Д. Кондратьева. СПбГУ, 2004 год

Вручение А.Г. Гранбергу медали В.В. Леонтьева. Мариинский дворец. Санкт-Петербург, 2003 год

А.Г. Гранберг на Международной Кондратьевской конференции в Санкт-Петербурге. 2004 год

А.Г. Гранберг на междисциплинарной дискуссии в РАГСе. 2005 год

Доклад А.Г. Гранберга на Международном нобелевском экономическом форуме в Днепропетровске. Сентябрь 2008 года

Вручение А.Г. Гранбергу медали «10 лет Астаны». Москва, ноябрь 2008 года

Хортица, где в ходе представления о запорожской казацкой удали его принесли на арену, сбили шапку казацкой нагайкой. Он воспринял это радостно, гордился, что приобщился к казацкому кругу. Выступил с интересным докладом на форуме, а также на торжественном открытии знака «Планета Альфреда Нобеля».

Я полагаю, у нас были все основания после заседания в Нью-Йорке, когда мы подводили итоги сразу двух мероприятий в ООН, провозгласить его членом нашего содружества героических энтузиастов. Что говорит в пользу этого?

1. А.Г. — признанный лидер российской **научной школы региональной (пространственной) экономики.** Он соответствует этому высокому званию и по должности (председатель Совета по производительным силам, президент Международной ассоциации региональной экономики), и по значительному числу монографий и учебников, и по читаемым учебным курсам. Он воспринял и развил достижения советской школы региональной экономики, отстаивает не всегда находящие применение на практике, особенно в 90-е годы, идеи рациональной пространственной организации производительных сил.

2. Не меньше оснований признавать А.Г. одним из лидеров **российской школы макромоделирования.** Он защитил докторскую диссертацию и опубликовал монографию по этой проблеме. Одна из самых интересных страниц его творческой биографии — работа в 70-х годах вместе со С.М. Меньшиковым над макромоделью мировой экономики ООН, неоднократные встречи с признанным мировым лидером этого направления экономической мысли В.В. Леонтьевым; под редакцией А.Г. была опубликована в России монография В.В. Леонтьева «Межотраслевая экономика» (1988). Когда в 2003 году мы организовали в Санкт-Петербургском университете международную научную конференцию «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы», то с самым интересным докладом выступил А.Г. (были опубликованы два сборника материалов к конференции). Аналогичные доклады сделал А.Г. на Междисциплинарной дискуссии в РАГСе и на заседании круглого стола в Нью-Йорке, посвященном 100-летию со дня рождения В.В. Леонтьева. В американском университете в Вашингтоне (октябрь 2006 года) А.Г. выступил с блестящим докладом, раскрыв суть научного наследия нобелевского лауреата. Он взял на себя нелегкий труд подготовить к изданию

Александр Григорьевич на Леонтьевской конференции в Санкт-Петербурге. Сентябрь 2006 год

трехтомник избранных произведений В.В. Леонтьева, который в 2006–2008 годах вышел из печати.

3. А.Г. относится к числу лидеров российской школы в области **прогнозирования.** Он принимал участие в разработке глобального прогноза мировой экономики ООН под руководством В.В. Леонтьева, в подготовке ряда томов Комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 20 лет, Генеральной схемы развития и размещения производительных сил СССР на 15 лет. На заседании круглого стола в Нью-Йорке, посвященном 100-летию со дня рождения В.В. Леонтьева, мы с А.Г. и Б.Н. Кузыком предложили возобновить работу в ООН по долгосрочному глобальному прогнозированию (министр иностранных дел России С.В. Лавров, а затем Президент Казахстана Н.А. Назарбаев поддержали это предложение). А.Г. активно включился в эту работу в качестве одного из координаторов, принял участие в подготовке и обсуждении концепции и первого тома глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года.

4. А.Г. приходится участвовать в обосновании, экспертизе и редактировании многих российских и международных крупных **инвестиционных проектов**. При этом он проявляет свойство, которое я бы назвал «реалистическим романтизмом». Приведу толь-

ко один пример. Во время полета в Ганновер в апреле 2007 года он рассказал, что с 1992 года работает научным руководителем с российской стороны над международным проектом по сооружению трансконтинентального моста через Берингов пролив, и дал почитать свою статью на эту тему в журнале «ЭКО». Пригласил принять участие в международной конференции на эту тему. Я пришел на конференцию и с удовольствием прослушал его заглавный доклад и несколько выступлений американских коллег. Это удивительный и грандиозный проект, идея которого была обоснована еще в начале XX века, а завершиться он может к середине XXI века. Чтобы взяться за такой проект, нужно действительно быть романтиком, с ориентацией на интересы двух поколений XXI века, но чтобы его реализовать — нужно быть реалистом.

5. А.Г. отличается чрезвычайной **добросовестностью.** Он просто не умеет, не может халтурить и болезненно реагирует на любую халтуру. Он может долго отказываться, но взявшись за дело, будет выполнять, пока не сделает качественно. Видимо, это наследие от его далеких шведских предков. Ему присущи исключительная порядочность и надежность в дружбе — впрочем, эти качества есть у всех героических энтузиастов.

Александр Григорьевич как запорожский казак.
На острове Хортица. Сентябрь 2008 год

Герман Иванович Загайнов

Знакомство мое с Германом Ивановичем Загайновым (далее Г.И.) состоялось в период, когда я работал вице-президентом Российской финансовой корпорации и организовывал выставки российских инвестиционных проектов в России и за рубежом — в Берлине, Женеве, Гонконге и на Тайване. Последняя такая выставка, организатором которой мне пришлось выступать, состоялась во время инновационного форума Азиатско-Тихоокеанского экономического содружества (АТЭС) в начале 1997 года, после вступления России в члены АТЭС.

Поскольку предметом выставки были инновации, то логично было привлечь к ней Ассоциацию научно-технических центров России, генеральным директором которой был Г.И.

Собственно говоря, заочное знакомство с ним состоялось почти десятью годами раньше, когда я прочел его блестящее выступление на конференции КПСС как генерального директора ЦАГИ — известного и уважаемого научно-конструкторского учреждения авиационной промышленности. Выступление отличалось четкой логикой мысли, ярким языком, радикальностью предложений.

Я не ошибся в выборе партнера. Он отобрал лучшие научно-инновационные проекты десятков российских научных центров, организовал яркую убедительную экспозицию, подобрал команду ученых для поездки на выставку, решил нелегкие организационные и финансовые вопросы. Да и на самой выставке он блистал организационным и научным талантом, установлением контактов, достойно представляя российскую науку.

Мы быстро нашли общий язык, хотя после выставки встречались реже. Вскоре судьба свела нас теснее: он познакомился и подружился с моей дочерью Татьяной, они полюбили друг друга и поженились. С тех пор встречи наши стали более регулярными, я полнее узнал его богатую натуру и разнообразные таланты.

Через несколько лет Г.И. тяжело заболел. Больницы сменялись домашним затворничеством. Татьяна, его друзья делали все возможное и невозможное, чтобы победить болезнь, но она была неумолима. В ноябре 2007 года Г.И. не стало. На похороны и поминки пришли десятки его друзей и почитателей из ЦАГИ, МАИ, других коллективов, с которыми он сотрудничал, его школьные и студенческие друзья. По сути, поминки прошли

В гостях у Германа Ивановича и Тани

Счастливая семья

Герман Иванович награжден медалью братьев Райт за достижения в аэрокосмической науке. 2001 год

На аэрокосмическом шоу в Жуковском. 2003 год

Г.И. Загайнов с королевой Швеции по случаю избрания членом Шведской Королевской академии инженерных наук. 1994 год

На трибуне — директор ЦАГИ Г.И. Загайнов. 1989 год

как вечер воспоминаний, которые позволили ярче осветить жизнь и многогранную деятельность Г.И., свойства его характера и таланта.

Что дает основание отнести Г.И. к числу героических энтузиастов?

1. Г.И. — **крупный и оригинальный ученый**, признанный авторитет не только в российской, но и в мировой авиационной науке, которой он посвятил свою творческую жизнь. Он возглавил крупнейший и всемирно известный институт в этой сфере — ЦАГИ, стал его первым демократически избранным директором, первым и единственным представителем России в Международной ассоциации авиационной науки, регулярно ездил на ее заседания. Он был избран членом Шведской королевской инженерной академии и приглашался на ее заседания. Им опубликованы сотни трудов по проблемам авиации, получено немало авторских свидетельств об изобретениях. Г.И. внес весомый вклад в развитие отечественной авиации, которая по многим позициям лидирует в мире.

2. Г.И. — **талантливый педагог**, через его руки прошли тысячи студентов в МАИ, МФТИ, других вузах, им подготовлены десятки кандидатов и докторов наук, написано и издано немало учебников и учебных пособий. Его лекции отличались четким полетом мысли, убедительными доказательствами, яркими примерами.

3. Как и другие героические энтузиасты, Г.И. был крупным **организатором науки**, прирожденным лидером, умел привлечь и организовать людей. Это в полной мере проявилось в период руководства ЦАГИ, Ассоциацией научных центров, а в последние годы — в период работы в ЦКБ Сухого.

4. Талант Г.И. проявился и в области **искусства**. Он играл на пианино и гитаре, хорошо пел (даже дирижировал хором), великолепно знал литературу. Приведем такой эпизод. На заключительном вечере в Тайбэе (Тайвань) оркестр неожиданно заиграл известную советскую песню. Никто из членов нашей делегации не рискнул выйти на сцену. Только Г.И. смело вышел и отчетливо исполнил песню при поддержке оживившейся российской делегации. Он любил петь и играть на гитаре в кругу друзей.

5. Отличительными чертами характера Г.И. было сочетание деловитости и требовательности с чуткостью и уважением к каждому, с кем он контактировал, глубокая порядочность, верность дружбе.

Одним словом, Г.И. был русским самородком, родившимся в глубинке, перенесшим нелегкие детские и юношеские годы и самостоятельно проложившим себе путь в жизни и науке, достигшим вершин научного и общественного признания. Именно такие люди формируют и представляют интеллектуальный потенциал российской цивилизации.

9.3. ГЕРОИЧЕСКИЕ ЭНТУЗИАСТЫ ПОКОЛЕНИЯ 90-Х

В предыдущем разделе я дал краткое описание моих друзей — героических энтузиастов поколения 60-х. Теперь рассмотрим портреты двух героических энтузиастов, представляющих поколение 90-х годов, — Б.Н. Кузыка и А.И. Агеева.

Борис Николаевич Кузык

Б.Н. Кузык

Борис Николаевич Кузык (далее Б.Н.) является самым выдающимся **героическим энтузиастом** поколения 90-х годов, пожалуй, наиболее ярким исключением из этого в значительной степени потерянного поколения.

Я познакомился с Б.Н. сравнительно недавно, в 2002 году, — сначала заочно, в связи с той поддержкой, которую он оказывал И.И. Лукинову в издании его крупнейшей монографии «Трансформация экономики» на русском и английском языках. Я говорил о Б.Н. с Иваном Илларионовичем, который высоко отозвался о нем как об ученом.

Первая наша встреча произошла в октябре 2003 года в Санкт-Петербурге, на Международной конференции «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы». Мы сразу нашли общий язык, многое обсуждали, договорились о встрече. В Мариинском дворце состоялось вручение ему медали РАЕН памяти В. Леонтьева за достижения в экономике. Вскоре мы встретились в Москве и договорились о сотрудничестве в не-

скольких проектах, в частности в подготовке совместной монографии «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» (издана на русском, английском, а затем и немецком языках) [12]. Должен сказать, что смелая идея об издании такой книги со столь длительным горизонтом прогноза принадлежит Б.Н. Это была «первая ласточка» инновационного прорыва — принципиально новой стратегии развития. Тогда этот термин мало кому был знаком, а сегодня вошел в лексикон руководителей государства и ученых. Большая заслуга в этом принадлежит Б.Н., который много сделал для широкого признания стратегии инновационного прорыва.

В следующем году Б.Н. была вручена золотая медаль Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук. Мы начали работу над новым крупным проектом — подготовкой к изданию двухтомной монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [15], которая явилась продолжением наших прежних работ — моей книги «Истории цивилизаций» [20] и «Россия в пространстве и времени» Б.Н. Кузыка, А.И. Агеева и других [21]. Моя книга была издана в 1995 и 1997 годах, в расширенном виде — в США под названием «The Past and the Future of Civilizations». Но она не получила широкого распространения. Стратегический замысел Б.Н. состоял в том, чтобы издать и широко распространить фундаментальную монографию по данной проблеме. В течение двух лет велась напряженная работа, к ней мы привлекли А.И. Агеева, Л.В. Лескова и других ученых — наших единомышленников. Когда книга была сверстана, в ней оказалось около полутора тысяч страниц, поэтому было решено издать монографию в двух томах. Это была трудная работа, но ее блестяще выполнила О.П. Бардова. Перевод книги на английский язык осуществила Ю.В. Доровская, которая ранее уже перевела

Первая встреча. Санкт-Петербургский университет, 2003 год

Соратники. Санкт-Петербург, 2003 год

Вручение Б.Н. Кузыку золотой медали Н.Д. Кондратьева на V Международной Кондратьевской конференции. СПбГУ, 2004 год

На презентации в штаб-квартире ЮНЕСКО. 2007 год

Доклад Б.Н. Кузыка на V Кондратьевской конференции в СПбГУ. 2004 год

Научно-цивилизационная экспедиция. Южный берег Крыма, июль 2005 год

Б.Н. Кузык с Патриархом Алексием II и Президентом РФ В.В. Путиным

Два капитана. Вторая научно-цивилизационная экспедиция. Ольвия, 2006 год

Научно-цивилизационная экспедиция. У храма святого Владимира. Херсонес, 2005 год

На родине М.В. Ломоносова. Архангельск, июль 2007 года

несколько моих книг и освоила терминологию. Таким образом, монография была издана сразу на русском и английском языках. Мы провели ее презентацию в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, в Библиотеке им. Дага Хаммершельда ООН (октябрь 2006 года), в штаб-квартире ЮНЕСКО (ноябрь 2007 года), я вручил ее генеральному директору ЮНЕСКО К. Маузури. Затем родилась идея превратить монографию в многотомник. В 2008 году был издан третий том «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций» [22], четвертый том «Истоки и вершины восточнославянской цивилизации» [23], пятый том — учебник «Цивилизации: прошлое и будущее» [24]. Так появился на свет самый значительный научный результат нашего тандема с Б.Н., закрепивший мировое лидерство российской цивилизационной школы.

Затем мы начали работу над программой по водородной энергетике, опубликовали вместе с Б.Н. Кузыком и В.И. Кушлиным небольшую монографию «На пути к водородной энергетике» [37] и провели на эту тему в марте 2005 года XIX Междисциплинарную дискуссию вместе с заседанием Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН, на котором Б.Н. был избран академиком РАЕН.

В 2005 году мы создали новую форму исследований — научно-цивилизационную экспедицию. В июле 2005 года первая экспедиция состоялась по Северному Причерноморью — Ростов, Танаис, Акай, Азов, Анапа, Тамань, Фанагория, Керчь, Феодосия, Судак, Ялта, Херсонес, Севастополь, Симферополь, Киев. По итогам экспедиции была опубликована книга «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций» [22]. В июле 2006 года состоялась вторая экспедиция: Одесса — Ольвия — Каменная могила — Хортица — Днепропетровск — Полтава — Бельское городище — Матронинское городище. В июле 2007 года — третья экспедиция по маршруту Архангельск — Холмогоры — Ломоносово — Великий Новгород — Старая Русса — Валдай — Торжок — Тверь. По итогам второй и третьей экспедиций издана монография «Истоки и вершины восточнославянской цивилизации» [23].

Б.Н. является соорганизатором ряда конференций, форумов, круглых столов и презентаций наших монографий в Москве, Нью-Йорке, Ганновере, Астане, Архангельске, Великом Новгороде и других городах.

Б.Н. — создатель и руководитель холдинга «Новые программы и концепции», преобразованного в 2005 году в национальную

инновационную компанию «Новые энергетические проекты», где он руководит работой по освоению водородной энергетики.

Как человек искренне верующий, Б.Н. выполнил ряд благотворительных проектов для Русской православной церкви — поддерживает восстановление и реставрацию храмов, выпустил двумя изданиями богато иллюстрированную книгу «Святая Русь: время собирать камни».

У меня с Б.Н. сложился своеобразный «тандем двух поколений»: имея общие интересы, близкие научные и жизненные позиции, мы при каждой встрече три-четыре часа обсуждаем наши общие проекты — подготовку рукописей книг, их издание, организацию междисциплинарных дискуссий, круглых столов, презентаций, научно-цивилизационных экспедиций. Эти встречи напоминают «мозговой штурм».

Одна из последних крупных совместных работ — подготовка во исполнение поручения Президента РФ Д.А. Медведева прогноза инновационно-технологического развития России с учетом мировых тенденций на период до 2030 года. Эта работа выполняется большим коллективом ученых РАН, РАЕН, вузов, по ее результатам Б.Н. поручено выступить на общем собрании РАН. Принято решение о создании координационного совета РАН по долгосрочному прогнозированию.

Что дает основание отнести Б.Н. к числу героических энтузиастов?

1. Б.Н. — **крупный ученый** с острым умом и широчайшей сферой научных интересов. Его исследования разнообразны. Работая в военно-промышленном комплексе (в том числе помощником Президента РФ по военно-техническому сотрудничеству), он опубликовал цикл работ по экономике оборонно-промышленного комплекса, мировой торговле оружием. Как экономист-исследователь широкого профиля, он излагает свое видение дальнейшего развития экономики и рыночных реформ, общества цивилизаций. Как прогнозист, он вместе со мной разработал методологию интегрального макропрогнозирования, синтезирующую и развивающую теорию предвидения, учение о циклах, кризисах и инновациях Николая Кондратьева, цивилизационный подход и учение о социокультурной динамике Питирима Сорокина, учение о ноосфере Владимира Вернадского и балансовое макропрогнозирование Василия Леонтьева. На базе этой методологии опубликовал монографию

Круглый стол в Великом Новгороде.
С академиком РАН В.Л. Яниным

Третья научно-цивилизационная экспедиция.
Круглый стол в Поморском госуниверситете. 2007 год

Вручение Б.Н. Кузыку диплома академика РАЕН

Награждение Б.Н. Кузыка медалью «10 лет Астаны». 2008 год

Беседа с новым поколением. СПбГУ, 2004 год

На презентации нашей научной литературы.
Нью-Йорк, 2006 год

Награждение Б.Н. Кузыка золотой медалью Питирима Сорокина. Ноябрь 2008 года

Поздравление Бориса Николаевича с юбилеем. Проректор СПбГПУ А.И. Рудской. 2008 год

Поздравление Бориса Николаевича с юбилеем.
Иностранный член РАН А.А. Акаев. 2008 год

Поздравление Бориса Николаевича с юбилеем.
Н.Г. Бреусов (Казахстан). 2008 год

«Россия и мир в XXI веке», ряд долгосрочных прогнозов — вместе со мной «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» [12], «Интегральный макропрогноз инновационно-технологической динамики экономики России на период до 2050 года», вместе с М.Л. Титаренко «Россия — Китай — 2050: стратегия соразвития», вместе с А.И. Агеевым Б.Н. провел исследование цикличной динамики России, выявил сверхдолгосрочные 400-летние и долгосрочные 80-летние циклы российской истории (монография «Россия в пространстве и времени. История будущего» [21]).

2. Б.Н. является одним из ведущих исследователей в области **теории, истории и будущего цивилизаций**. Он посетил все цивилизации и около ста стран. Мы вместе подготовили и опубликовали фундаментальный энциклопедический труд «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [15] (сначала в двух, затем в пяти томах), организовали три научно-цивилизационные экспедиции и издали книги по их результатам, провели круглые столы по этим проблемам. Монография представлена в Библиотеке ООН им. Дага Хаммершельда, в ноябре 2007 года состоялась ее презентация в штаб-квартире ЮНЕСКО, она опубликована на русском и английском языках. Издан учебник «Цивилизации: прошлое и будущее» [24]. Тем самым российская цивилизационная школа получает мировое признание, становится лидирующей в этой об-

ласти исследований. В 2007 году начата разработка глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года (научные руководители А.Г. Гранберг, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец). Эта инициатива получила признание и поддержку министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова и Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Проведены два цивилизационных форума (в Москве и Астане) с обсуждением подготовленных разделов прогноза.

3. Б.Н. соединяет науку с практикой, является инновационно ориентированным **бизнесменом нового поколения**. Он руководил холдингом «Новые программы и концепции», объединявшим ряд судостроительных предприятий и судоходных компаний. Сейчас он является директором национальной инновационной компании «Новые энергетические проекты», которая осуществляет отбор и реализацию перспективных проектов в области водородной и альтернативной энергетики, имеет тесные партнерские связи с рядом зарубежных компаний.

4. Будучи родом с Украины, Б.Н. не теряет творческих связей с родной Кировоградской областью, поддерживает археологические изыскания, строительство и реставрацию храмов. Опубликовано несколько книг по родному краю. Во время цивилизационной экспедиции мы знакомились с богато оснащенным местным музеем, в экспозиции которого есть раздел, посвященный семье Б.Н. и его научным трудам.

5. Отличительными чертами личности Б.Н. являются высокая культура, отзывчивость и доброжелательность, блестящий «контактный капитал» (коммуникабельность и обаяние) в сочетании с организационным талантом и великолепной памятью, умением параллельно вести множество разноплановых тем, не спеша и в то же время четко выполняя напряженный график. Его высоко ценят в Российской академии наук, где он координирует одновременно несколько крупных проектов.

Я думаю, что нам обоим повезло, что мы встретились и создали творческий тандем двух поколений. Такие тандемы иногда встречаются в истории науки. Благодаря нашему тандему мы сумели многократно повысить продуктивность творческого труда, дополняя друг друга, ежегодно издавать несколько монографий по различным проблемам, готовить и проводить научные мероприятия разного уровня. Будем надеяться, что такой тандем продолжится и впредь.

Александр Иванович Агеев

Другой яркий, талантливый представитель героических энтузиастов поколения 90-х — Александр Иванович Агеев (далее А.И. А.). Мы познакомились с ним в 1992 году, когда он работал начальником управления в Министерстве внешней торговли, а мы с В.М. Бондаренко готовили к печати монографию С.Ю. Глазьева «Теория долгосрочного технико-экологического развития» (за которую в 1995 году он был удостоен золотой медали Н.Д. Кондратьева). В конце 90-х годов мы стали чаще встречаться на различных конференциях, А.И. А. был избран членом-корреспондентом, а затем действительным членом Российской академии естественных наук (по Отделению исследования циклов и прогнозирования). А.И. А. — основатель и генеральный директор Института экономических стратегий. Тем не менее в 2005 году во время командировки на международный семинар «Длинные волны Кондратьева, войны и международная безопасность» я предложил А.И. А. стать также генеральным директором Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК). Он согласился и вскоре был утвержден в этой должности. С тех пор наладилась наша совместная плодотворная работа.

А.И. Агеев

В ноябре 2005 года мы вместе с А.И. А. приняли участие во II Всемирном конгрессе по глобальной цивилизации, организованном китайским философом, президентом Организации по поддержке глобальной цивилизации Чжан Шаохуа.

Вместе посетили представительство РФ в ООН, Секретариат ООН, а затем поехали в Бостон, где посетили факультет социологии Гарвардского университета, основателем и деканом которого был Питирим Сорокин. Были тепло приняты его сыновьями — Сергеем и Петром Сорокиными. Эта поездка особенно сблизила нас. Затем были совместные поездки в Нью-Йорк (2006), Ганновер (апрель 2007 года), Пекин на заседание исполнительного совета Организации по поддержке глобальной цивилизации (май

С Александром Ивановичем на Стратегическом форуме. 2007 год

С А.И. Агеевым в гостях у Сергея Сорокина.
В доме Питирима Сорокина в Бостоне. 2005 год

А.И. Агеев на презентации монографии
на Московской международной книжной ярмарке. 2006 год

А.И. Агеев на заседании Международной академии
исследований будущего

С А.И. Агеевым и Д.Г. Львовым на Московской международной книжной ярмарке. 2005 год

С А.И. Агеевым и О.П. Бардовой на Международном нобелевском экономическом форуме. Днепропетровск, сентябрь 2008 года

Посвящение в казаки. А.И. Агеев и А.Г. Гранберг на острове Хортица. Сентябрь 2008 года

2006 года), где я был избран постоянным (почетным) заместителем председателя этой организации, а А.И. А. — заместителем председателя; в июне 2008 года — в Стамбул на XV Всемирный конгресс Международной ассоциации экономистов, в сентябре 2008 года — на форум в Днепропетровск, затем в Астану. Нужно сказать, что зарубежные поездки особенно сближают людей, помогают выявить общность интересов и сходство характеров.

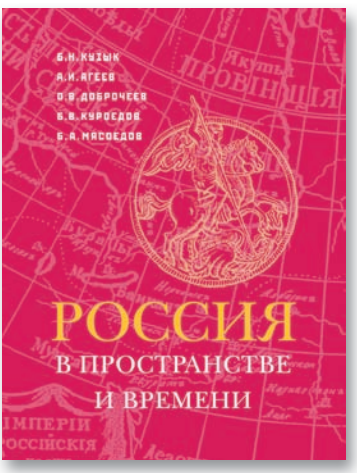
В сентябре 2006 года И.В. Бестужев-Лада решил сложить с себя полномочия президента Академии прогнозирования (исследований будущего), оставив за собой звание почетного председателя, и переложить работу по руководству Академией на более молодые плечи — А.И. А. Тот энергично взялся за работу, ежемесячно проводит научные заседания, организовал конкурс прогнозов, издание малой прогностической энциклопедии и т.д.

Нужно сказать, что А.И. А. выполняет много других функций по руководству отечественными и международными организациями: заведует кафедрой и читает лекции в МИФИ, ведет работу с членами нобелевского движения и т.п. Просто удивляешься, как у него хватает времени и энергии выполнять все

свои многочисленные обязанности — при том, что его главной заботой остается руководство ИНЭС, а также издание весьма популярного, выходящего большим (по современным масштабам) тиражом журнала «Экономические стратегии». Не следует также забывать, что он является автором и редактором многочисленных монографий и сборников научных работ.

Каковы основания для включения А.И. А. в число героических энтузиастов (кстати, самого молодого в нашем содружестве)?

1. А.И. А. является **ученым нового поколения** — и не только по возрасту, но и по содержанию его работ. В отличие от большинства российских исследователей его поколения, он не отбрасывал классическое научное наследие как устаревшую обузу, а глубоко освоил и обогатил его современными подходами, внес немало нового, оригинального в ряд сложившихся научных направлений. Круг его научных интересов обширен и многогранен. Он охватывает не только экономическую теорию во множестве ее течений, конкретную экономику, финансы, но и историю, социологию, энергетику, прогностику, цивилиографию, культуру, макромоделирование. Следует добавить, что А.И. А. свободно владеет английским языком и современными информационными технологиями — персональный компьютер всегда с ним.



А.И. Агеев — один из авторов монографии «Россия в пространстве и времени», 2004 год

2. А.И. А. — блестящий **организатор науки и образования**. Он руководит более чем десятком научных организаций, кафедр, Академией прогнозирования (исследований будущего), журналом, банком. При его энергичном и тактичном напоре Академия прогнозирования поднялась на новую высоту. Он организовывает десятки научных конференций, семинаров и т. п. И на все хватает времени. К нему с благоговением относятся сотрудники ИНЭС, его слово непререкаемо, любое поручение выполняется четко и в срок.

А.И. А. — один из самых плодовитых современных российских издателей, одаренный к тому же литературным талантом. Под его руководством журнал «Экономические стратегии» стал одним из авторитетных научных изданий России, актуальному содержанию которого соответствует современное красочное оформление. Вместе со своим заместителем Ольгой Бардовой, обладающей прекрасным организаторским талантом, он превратил ИНЭС в крупный издательский центр, выпускающий ежегодно несколько десятков научных монографий, красочно и оригинально оформленных. Б.Н. Кузык (за редким исключением) публикует свои работы в ИНЭС; здесь же вышли в свет наши с ним совместные монографии, из которых самым ярким и красочным является двухтомник (на русском и английском языках) «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [15], переросший в 2008 году в пятитомник.

А.И. Агеев — главный редактор журнала «Экономические стратегии»

А.И. А. обладает писательским даром — каждая редакторская колонка в журнале «Экономические стратегии» вызывает большой интерес читателей, так как прекрасным литературным языком он излагает неординарные идеи и парадоксальные выводы не только об экономике. Вот как сам автор характеризует свои обращения к читателю: «Начавшись с манифестации важнейшего принципа жизнедеятельности «пессимизм ума, но оптимизм воли», эти предисловия к номерам журнала как-то незаметно из сугубо служебного предваряющего обращения к Читателю превратились в текстовую цепочку, связанную нашим постоянно воспроизводимым смысловым надрывом. Вызываемые неким сиюминутным, на злобу периода, восприятием реальности, выражающие своеобразные волны размышлений над более фундаментальным, эти вступительные слова постепенно сложились в чем-то законченную матрицу представлений. И матрица эта оказалась

стратегически инспирированной и стратегически ориентированной. А там, где воцаряется стратегичность, не может не возникнуть раздумья о вечном, об абсолютном, о том, что ценно вне времени и вне пространства. Раздумье отнюдь не об экономике, не об экономических стратегиях и тактиках, но о самой жизни, ее Большом Непреходящем Смысле» [42]. Под псевдонимом А. Пушкин он опубликовал художественный роман (в трех томах). А.И. А. — член Союза писателей России и Союза журналистов России.

4. Наконец, следует отметить, что А.И. А. обладает великолепными **духовными качествами**. Исключительная порядочность, трудолюбие, собранность, талант и дальновидность обеспечивают успех любых его начинаний. Он умен, чуток и отзывчив, открыт для каждого, кто к нему обратится. При общении с ним он производит впечатление человека с очень деликатной душой. Отличный семьянин (у него три сына), спортсмен (не упускает возможности поплавать в бассейне), объездил практически весь мир — и всюду его ждут друзья, коллеги, единомышленники. Я думаю, что А.И. А. в наибольшей мере воплощает те черты небольшой, но лучшей части поколения 90-х годов, которая воспримет наследие предшествующих поколений, модернизирует его и передаст в обогащенном виде поколению 20-х годов XXI века. На это надежда.

9.4. ЗАРУБЕЖНЫЕ ДРУЗЬЯ — ГЕРОИЧЕСКИЕ ЭНТУЗИАСТЫ

Выше я дал десять портретов героических энтузиастов современной России, с которыми меня свела судьба. Думаю, что они не одиноки, что таких людей в десятки, сотни раз больше, на них держится интеллектуальный и моральный потенциал российской цивилизации. Но героические энтузиасты — не чисто русское явление. Такие подвижники есть и в других странах. Для примера я хотел бы рассказать о судьбе еще двух (к сожалению, не так давно ушедших от нас) героических энтузиастов на постсоветском пространстве — И.И. Лукинова (Украина) и М.И. Исиналиева (Казахстан), а также историю моего иностранного друга Сухейля Фараха, тесно связанного с Россией.

Иван Илларионович Лукинов

С Иваном Илларионовичем Лукиновым (далее И.И.) судьба меня свела более 40 лет назад, в середине 60-х годов. В эти годы шла подготовка косыгинской хозяйственной реформы, в разработке основ которой (в отличие от неолиберальных рыночных реформ 90-х годов) активное участие принимали ученые. Я в те годы заведовал кафедрой политической экономии Ленинградского горного института, готовил докторскую диссертацию по ценообразованию в горной промышленности, создал при кафедре хозрасчетную лабораторию по этой тематике. Регулярно ездил в Москву на сессии Научного совета по проблемам ценообразования, который возглавлял член-корреспондент АН СССР, бывший директор Института экономики Василий Петрович Дьяченко. На сессиях шли горячие дискуссии по модели цены, методологии ценообразования, проблемам ренты, ценообразованию в сельском хозяйстве, в промышленности. Наряду с крупными учеными — академиком В.С. Немчиновым, С.Г. Струмилиным, Л.В. Канторовичем и другими — в дискуссиях активно участвовали и молодые ученые. Среди них выделялся директор Украинского НИИ экономики и организации сельского хозяйства (позднее он стал директором Института экономики АН УССР, а затем вице-президентом этой академии) И.И. Мы познакомились с ним, выявили общность научных интересов и взглядов.

Позднее, когда я работал в Москве директором НИИ по ценообразованию, издательство «Экономика» направило мне на рецензию большую рукопись монографии И.И. «Воспроизводство и цены». Рукопись глубокая, фундаментальная, и я, конечно, поддержал ее. Читая присланную рукопись (летом, в беседке на даче в Расторгуеве, которую мы снимали), я отметил положения о воспроизводственных циклах, снабженные циклограммами (к сожалению, в опубликованный текст книги они не попали). Это натолкнуло меня на размышления о теории циклов, я там же, в беседке, набросал заметки по видам научно-технических циклов и их учете в ценообразовании. Эти заметки легли в основу доклада на заседании методологического семинара в НИИ цен, в 1978 году были опубликованы в моей с В.К. Ситниным монографии «Экономический механизм повышения эффективности производства». Так началась моя работа, растянувшаяся на че-

Иван Илларионович Лукинов

На заседании Ученого совета Института экономики Украины

И.И. Лукинов с Б.Е. Потоном и Н.К. Байбаковым

И.И. Лукинов выступает на X Кондратьевских чтениях. 2002 год

И.И. Лукинов на IV Кондратьевской конференции, где ему была вручена золотая медаль Н.Д. Кондратьева. 2001 год

На презентации монографии И.И. Лукинова в Институте экономики РАН. Очередь за книгами. 2003 год

Иван Илларионович с супругой Татьяной Борисовной у нас в гостях. 2004 год

тыре десятилетия, по теории циклов и кризисов, формированию современной научной школы русского циклизма, к которой принадлежал и И.И.

В течение нескольких лет мы с И.И. были членами экспертного совета по экономике ВАК СССР, на заседания которого он приезжал из Киева. Помню, как-то после заседания пришли ко мне домой, чтобы отметить его избрание членом Шведской королевской академии сельскохозяйственных и лесных наук. Он был членом пяти академий: АН СССР, АН УССР, ВАСХНИЛ, Украинской академии аграрных наук и упомянутой Шведской академии. Позднее он был избран вице-президентом Академии наук Украины и пользовался большим авторитетом среди ученых — и не только российских и украинских: он много раз достойно представлял отечественную науку на международных экономических конгрессах, съездах, конференциях, был членом Международной ассоциации экономистов-аграрников, в 1977 году его избрали членом, а затем и вице-президентом Европейской ассоциации экономистов-аграрников.

В феврале 1999 года в Москве состоялся Международный научный симпозиум, посвященный 110-летию со дня рождения Питирима Сорокина. И.И. выступил с докладом на симпозиуме

и председательствовал на организационном собрании, посвященном созданию Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК), был избран членом ученого совета института. В следующем году был создан Украинский филиал МИСК, президентом которого стал И.И. Он организовал встречу с вице-президентом НАНУ И.Ф. Курасом, который рассказал, что привез из архива в Праге рукопись книги Питирима Сорокина «Социология революции»; она хранится в одном из государственных архивов Украины. Было решено взяться за издание книги, и через три года она вышла в свет в издательстве РОССПЭН с предисловием И.И. и И.Ф. Кураса. В следующем году в Киеве состоялись первые Сорокинские чтения, блестяще организованные И.И., в которых я принял участие; одним из организаторов чтений была В.И. Гордань, много лет принимавшая участие в Кондратьевских конференциях и чтениях.

И.И. регулярно участвовал и выступал с яркими докладами на Международных Кондратьевских конференциях, Кондратьевских чтениях. В 2001 году на IV Международной конференции в Москве в РАГСе ему была вручена золотая медаль Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук.

Особенно окрепла наша дружба в последние годы его жизни. В 2002 году мы с Б.Н. Кузыком помогли с изданием его книги «Трансформация экономики» на английском языке, организовали презентацию этой книги и монографии «Эволюция экономических систем» в Институте экономики РАН; вел заседание Л.И. Абалкин. И.И., как обычно, приехал с супругой, Татьяной Борисовной, верной его спутницей на протяжении полувека, которая трогательно и нежно заботилась о муже. В октябре 2002 года мы с женой Ниной Васильевной приехали в Киев на юбилейное заседание Института экономики НАНУ, посвященное 75-летию И.И. Накануне вечером он принял нас дома; были также Сергей Иванович Пирожков с супругой Юлией Алексеевной. Вечер прошел очень тепло.

На заседании в институте выступили десятки ученых, высоко оценивавшие И.И. как ученого и человека. На застолье после заседания приехал президент Национальной академии наук Украины легендарный Б.Е. Патон с И.Ф. Курасом и другим вице-президентом НАНУ А.И. Шпаком. Б.Е. Патон держался очень демократично, взял на себя руководство столом, произнес очень теплую речь в честь юбиляра.

После этого мы с И.И. пару раз встречались в Москве во время сессий РАН, куда он приезжал вместе с Татьяной Борисовной. Один раз встреча состоялась у нас дома, мы с Ниной Васильевной принимали эту изумительную пару.

В 2004 году И.И. поехал в США, где работали его дети, и там скончался. Похоронили его в Киеве.

Весной 2006 года в Киеве состоялись Сорокинские чтения, посвященные его памяти. Очередные чтения, посвященные его 80-летию, состоялись осенью 2007 года в Киеве. За вклад в развитие теории трансформаций цивилизаций он награжден золотой медалью Питирима Сорокина (посмертно). Медаль вручена его верной помощнице и супруге Т.Б. Лукиновой.

Почему я включаю И.И. в число героических энтузиастов?

1. И.И. — один из признанных лидеров советской и мировой **аграрной экономической науки** второй половины XX века. Этим проблемам он посвятил десятки лет своей жизни и немалое число монографий, обосновал ряд новых научных положений, был директором украинского Института экономики сельского хозяйства им. Шлихтера, активным членом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук. Международным признанием заслуг И.И. в этом научном направлении стало избрание его членом Шведской королевской академии сельскохозяйственных и лесных наук. Вместе с А.А. Никоновым он входил в число ведущих экономистов-аграрников, воспринявших и развивавших наследие А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева и других выдающихся российских аграрников предыдущего поколения. К 80-летию со дня рождения И.И. Институт аграрной экономики издал двухтомник его научных трудов.

2. И.И. занял видное место в развитии теории ценообразования, методологии формирования сельскохозяйственных цен и их соотношения с ценами промышленной продукции для сельского хозяйства. Выше уже говорилось о его фундаментальном труде «Воспроизводство и цены», где обосновывается во многом новый воспроизводственный подход к содержанию и динамике цен. И.И. участвовал и в практическом обосновании изменений в системе закупочных цен, к его мнению прислушивались в Госкомитете цен СССР.

3. Значительным вкладом в экономическую теорию является последняя крупная монография И.И., опубликованная на трех

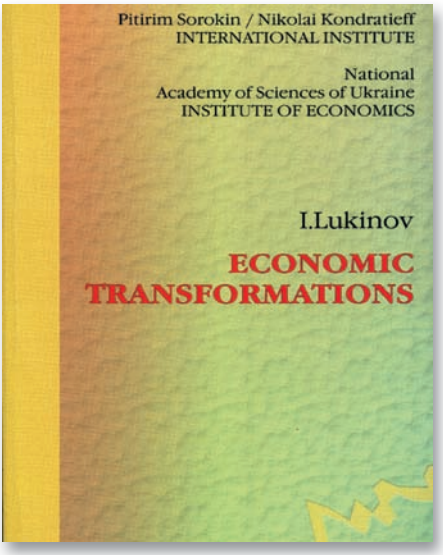
На 75-летии И.И. Лукинова. Стол директора ИЭ НАНУ завален цветами. Киев, октябрь 2003 года

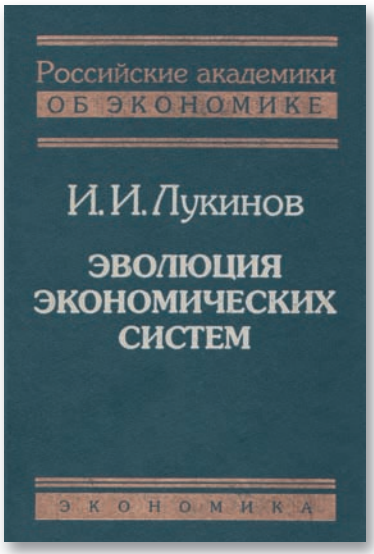
языках, — «Трансформация экономики» (на русском языке, существенно дополненная и переработанная, она вышла под названием «Эволюция экономических систем». — М.: Экономика, 2002). В этом же году монография вышла на английском языке (изданная МИСК) — таким образом, новая и болезненная проблема рыночных трансформаций экономики Украины, России и других постсоветских стран была подана в широком теоретическом плане. По сути дела, здесь заложены основы нового направления экономической теории — теории трансформации.

И.И. не уставал повторять, что преобразования необходимо проводить в комплексе и только в *созидательном направлении*, по критерию *прироста* национального конкурентоспособного товаропроизводства.

На основе системности в исследовании всей совокупности ценообразующих факторов И.И. заложил научный фундамент подхода к формированию рыночных цен.

Немало внимания И.И. уделял разработке проблем социальной защиты населения, исследованию особенностей современной демографической ситуации, эволюции экономических систем под влиянием современных глобализационных процессов.





Под научным руководством И.И. и при его непосредственном участии в Институте экономики Национальной академии наук Украины была разработана теория созидательной модели рыночной экономики, обоснованы стратегические приоритеты экономического развития на основе достижения денежной, финансовой и кредитно-банковской стабилизации, повышения эффективности развития национального агропромышленного комплекса, воспроизводства и эффективного использования земельных, трудовых и материально-технических ресурсов.

4. И.И. был крупнейшим **организатором науки**. Он руководил несколькими институтами, был академиком-секретарем Отделения экономики АН УССР, вице-президентом Академии наук Украины, президентом Украинского филиала Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, многих научно-общественных организаций. Он умел четко организовать работу больших научных коллективов, всегда с вниманием и заботой относился к сотрудникам, пользовался их уважением и любовью.

5. Как и другие героические энтузиасты, И.И. был глубоко порядочным и искренним человеком, надежным другом и чутким товарищем, однолюбом и заботливым отцом. Ему в высокой степени было присуще чувство долга и ответственности. Он достойный представитель уже уходящего из жизни послевоенного поколения.

Михаил Иванович Исиналиев

Выше мы представляли героических энтузиастов из племени ученых. Сейчас же речь пойдет не только об ученом, мыслителе, но и о выдающемся организаторе культуры, политическом и общественном деятеле.

Мое знакомство с Михаилом Ивановичем Исиналиевым (далее М.И.) состоялось через его жену и верную спутницу — Маю Ивановну Яговдик (позднее Исиналиеву). Мы вместе с ней работали в комитете комсомола Ленинградского университета в 1953–1954 годах; затем она окончила исторический факультет, была рекомендована в аспирантуру, и мы нередко встречались в Библиотеке Академии наук СССР. Не окончив аспирантуру, она уехала по комсомольской путевке на целину, в Павлодар, где работала в обкоме ВЛКСМ. Подружилась с молодым, энергичным секретарем обкома М.И. Они поженились, и она стала его верной спутницей и товарищем на всю жизнь.

Министр иностранных дел Республики Казахстан М.И. Исиналиев

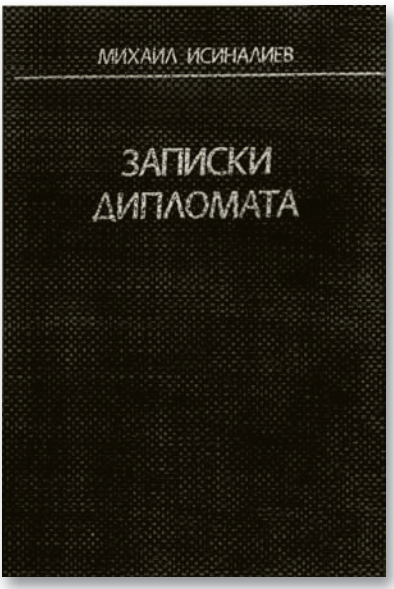
Вскоре она приехала с молодым мужем в Ленинград, созвала старых друзей. Мы признали и высоко оценили М.И. Умный, находчивый, общительный, с образной речью и хорошим чувством юмора, он сразу вписался в наш круг. Будучи в Москве, я посетил его в Академии общественных наук, где он оканчивал аспирантуру по кафедре философии, защитил кандидатскую диссертацию. В Алма-Атинском горкоме партии он был секретарем по идеологии, затем в ЦК компартии Казахстана руководил отделом культуры. Несколько раз я был в Алма-Ате, он приезжал с мастерами культуры на декады казахской литературы и искусства в Москву. Он как-то привел меня на киностудию в Алма-Ате, познакомил с Олжасом Сулейменовым, приглашал в Большой театр на балет и оперу театра Казахстана (помню, из дирек-

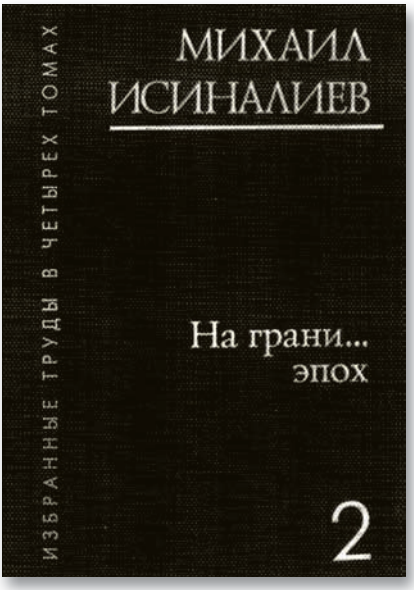
Первый секретарь Павлодарского обкома ВЛКСМ. 1956 год

М.И. Исиналиев выступает на Генеральной Ассамблее ООН. 1982 год

На съезде писателей Казахстана. Алма-Ата, 1974 год

М.И. Исиналиев — депутат Верховного Совета Казахстана





торской ложи я впервые смотрел «Жар-птицу» Стравинского). Вообще у казахских певцов великолепные голоса. Нужно сказать, что среди мастеров культуры Казахстана И.И. пользовался большим уважением.

Затем он был назначен министром иностранных дел Казахстана. Был включен в состав советской делегации, на заседание Генеральной Ассамблеи ООН летел вместе с А.А. Громыко. Потом рассказывал, как выступал с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, как организовал в советском представительстве вечер казахской культуры.

М.И. тяжело переживал распад Советского Союза, сразу включился в активную политическую жизнь, стал лидером одного из политических движений. Н.А. Назарбаев назначил его советником по международным делам, не раз М.И. ездил с важными дипломатическими миссиями на международные конференции. Возвращаясь, обязательно приходил к нам домой, рассказывал много интересного. Занялся литературной деятельностью, много публиковался. Включился в политическую борьбу, и это негативно сказалось на его здоровье. В 2005 году его не стало. Стараниями Маи и его друзей был издан двухтомник его работ, включающий и мою коротенькую заметку о нем — «Самородок».

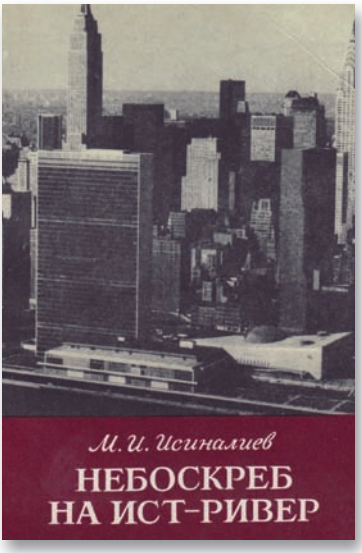
М.И. с истинным основанием можно считать героическим энтузиастом.

1. М.И. представлял собой удивительный творческий сплав души и культуры двух народов — казахского и русского, образующих ядро евразийской цивилизации. Он родился в многодетной казахской семье в Саратовской области, рос в окружении русских сверстников, у него была русская жена и много русских друзей. И в то же время — это один из самых ярких представителей казахского народа, отличающийся добротой, терпеливостью, душевностью. Не случайно знаменитый казахский поэт Абай писал в заключение своих «Слов назидания»: «Сущность человека составляют любовь, справедливость, душевность. Люди не могут обходиться без этих начал». Эти черты в полной мере были присущи М.И., проявлялись и в семье, и в отношении с друзьями, и в работе, какой бы пост он ни занимал. В то же время М.И. был чуток к любой несправедливости, болезненно реагировал на обвинение молодежи во время известных событий в Алма-Ате при Колбине, несправедливость при проведении рыночных реформ, нарушения человеческих прав.

2. М.И. был незаурядным **мыслителем**, философом не только по ученой степени, но по складу ума. В своих статьях, рассуждениях он стремился осмыслить связь народов, времен и событий, предвидеть дальнейший ход событий. Если бы он устремил свой интеллектуальный потенциал на занятия наукой, то стал бы заметной фигурой в советской — да и не только советской — философской и культурологической мысли.

3. М.И. обладал **литературным даром**, образным, сочным языком. Его воспоминания (например, о жизни и работе в Нью-Йорке, во время Генеральной Ассамблеи ООН), литературные статьи, устные рассказы ярки, образ-

В дни 70-летия. М.И. Исиналиев с супругой. Алматы, сентябрь 1998 года



ны и насыщенны, обнаруживают литературный талант.

4. М.И. немало сделал для развития культуры и искусства казахского народа. С упоением он рассказывал о мастерах культуры, писателях Казахстана, поддерживал их, отстаивал их интересы в столкновении с ретивыми партийными бюрократами, организовывал декады казахской культуры в Москве. Насколько я могу судить, он пользовался признанием творческой интеллигенции Казахстана.

5. Став министром иностранных дел Казахстана (его мундир первого министра иностранных дел республики можно увидеть в музее в Астане), М.И. фактически стал основателем **дипломатической школы республики**, показал себя как незаурядный дипломат международного класса.

6. Наконец, следует отметить выдающуюся роль М.И. как **политического деятеля**, руководителя политического движения. Он активно отстаивал демократический путь развития Казахстана, отвечающий многовековым историческим традициям казахского народа и современным требованиям.

Сухейль Фарах

Среди моих зарубежных друзей, которых я отношу к героическим энтузиастам в науке, можно выделить Сухейля Фараха (далее С.Ф.) — доктора философских наук, профессора Ливанского университета (Бейрут), человека с интересной цивилизационной судьбой. Родился он в Ливане, но, как рассказывал, в славянском поселении, которое существует в течение веков (возможно, со времен Византийской империи — любопытно, что и в Андалузии в период Кордовского халифата были отряды воинов, в период заката халифата они боролись за власть с верхушкой берберов). Он православный по вероисповедованию, но имеет крепкие связи не только с Русской православной церковью, но и со многими

мусульманскими и западнохристианскими деятелями. Он владеет несколькими языками (арабским, французским, русским), в курсе мировой философской литературы, возглавляет ливанско-российский дом в Бейруте, является профессором Нижегородского и Московского государственных университетов, организует международные конференции. Избран иностранным членом Российской академии образования, при моей поддержке — действительным членом Российской академии естественных наук.

Мы познакомились с С.Ф. в связи с проведением, кажется, в 2006 году Кондратьевских чтений во Владимире, куда он отправился вместе с нами, интересно выступал на чтениях, на приеме у мэра Владимира. Затем установились более тесные контакты, которые переросли в дружбу. Мы вместе поехали на конференцию по диалогу цивилизаций в Бахрейн в январе 2008 года С.Ф. принял участие в подготовке разделов глобального прогноза «Будущее цивилизаций», взялся за организацию перевода на арабский язык и редактирование нашего с Б.Н. Кузыком учебника «Цивилизации: прошлое и будущее» [24].

С Сухейлем Фарахом на берегу Персидского залива. Бахрейн, 2008 год

Что поражает и радует в С.Ф. и дает основание причислить его к содружеству героических энтузиастов?

1. С.Ф. является живым воплощением плодотворного диалога цивилизаций. В его исторических корнях, в его судьбе, образовании, мировоззрении, деятельности пересеклись линии нескольких цивилизаций — православной, западнохристианской, мусульманской. Он прекрасно знает историю, культуру, философию многих стран, оценивает их достоинства и недостатки, свободен и многогранен в своих взглядах и суждениях. Можно сказать, что это портрет современного многомерного, полицивилизационного, поликонфессионального интеллектуала с богатейшей и разнообразной культурой.

2. С.Ф. — подлинный ученый, человек, живущий творчеством и способный к творчеству. Он является автором немалого числа книг, учебников, статей по широкому кругу вопросов. Он чутко воспринимает свежую мысль, с энтузиазмом поддерживает ее. Он не просто единомышленник, но человек разнообразных знаний, который подхватывает мысль собеседника и придает ей новое звучание.

3. Меня поражает обширность контактов С.Ф.: у него сотни добрых друзей во многих странах мира. Он всегда приветлив и открыт для собеседника, готов воспринять и осмыслить новую идею. У него сочный, самобытный язык и в книгах, и в статьях, и в выступлениях. Он надежный и преданный друг.

4. С.Ф. — блестящий организатор. Как и у меня, у него всегда много параллельно идущих проектов — по конференциям, изданию книг, организации учебных курсов. Он постоянный и весьма уважаемый консультант в международном фонде «Диалог цивилизаций». Сейчас мы прорабатываем с ним идею создания международного цивилизационного интернет-университета.

С.Ф. — из числа тех немногих интеллектуалов, которые закладывают основы будущего многообразного, основанного на диалоге и партнерстве цивилизаций, культур и религий мира.

9.5. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ

Итак, перед нами **13 портретов ученых и мыслителей** — героических энтузиастов. В обществе их, конечно, значительно больше, но я описал только тех, с кем меня свела судьба, с кем я дружу

С участниками конференции по диалогу цивилизаций. Бахрейн, 2008 год

или дружил, «съел», по пословице, «не один пуд соли». Каждый из них — это самобытная, неповторимая личность. Что же позволяет объединить их в одну рубрику «героические энтузиасты», что является для всех общими чертами?

Во-первых, это **яркие творческие личности**, новаторы по своей природе и складу характера. Новаторство их строится на прочном освоении наследия, оставленного предыдущими поколениями, однако их не устраивает только освоение, классификация и изложение ранее известного. Неистребимое свойство их натуры — поиск неизведанного, прокладывание новых путей. Они могут допускать ошибки на этом пути, переживать творческие муки, но и истинную радость при открытии нового. Это высшее наслаждение для истинного ученого и исследователя. И каждый из них прошел немалый путь в этом направлении, каждый сформировал свою систему гипотез и теорий, суммирующую результаты творческого поиска. Каждый проложил свою — причем заметную — общественно признанную борозду на ниве познания, на целине непознанного.

Во-вторых, каждый ученый — героический энтузиаст — внес свою лепту в формирование **постиндустриальной науч-**

С Сухейлем Фарахом на конференции по диалогу цивилизаций в Бахрейне. Январь 2008 года

ной парадигмы, что дает основание представить их на интернет-портале «Новая парадигма». Каждый является основателем или активным творцом новой научной школы, которая, опираясь на классическое наследие, развивая и трансформируя его, добавляет новые яркие краски в богатую палитру нового видения быстро меняющегося, развивающегося по циклично-генетическим закономерностям мира.

В-третьих, каждый героический энтузиаст многогранен, обладает разнообразными, дополняющими друг друга талантами, не замыкается в односторонности научных интересов или видов деятельности. Это дает возможность многомерности, объемности видения постоянно меняющегося мира — и в то же время украшает жизнь, делает ее эмоционально более насыщенной, устойчивой к кризисам и невзгодам, которых случается немало в жизни каждого человека. Красота в многообразии и гармонии мира, в его познании служит основой оптимизма и жизнестойкости героических энтузиастов.

В-четвертых, все героические энтузиасты — **коллективисты** по характеру и образу жизни, они не замыкаются в одной группе людей, а активно распространяют познанное среди

коллег, молодежи. Практически все они являются преподавателями и писателями (в хорошем научном смысле слова), окружены соратниками, учениками, последователями. Засеянные ими семена дают добрые всходы, передаваясь от поколения к поколению.

В-пятых, все героические энтузиасты являются носителями и творцами будущего **интегрального социокультурного строя**, главной отличительной чертой которого, согласно Питириму Сорокину, является органичное единение **Истины, Добра и Красоты**. Это подлинные ученые, прошедшие свой путь к **Истине**, постоянно пополняющие знания. Все они служат яркими образцами **Добра** — того, что я называю гуманистически-ноосферной этикой: это любящие семьянины, надежные друзья, глубоко порядочные люди. Каждому из них присуще чувство **Красоты**, глубокие и разнообразные эстетические вкусы, увлечение восточной культурой, яркая речь. У них отсутствует чувство зависти, стяжательства, высокомерия.

Таковы некоторые общие черты, характерные для сообщества героических энтузиастов. Этих людей немного, сотые доли процента общей массы россиян. Но они умело прокладывают новые пути в будущее, являются подлинными творцами исторического прогресса. А я бесконечно благодарен судьбе за то, что она дала мне возможность на склоне лет (и не только на склоне) подружиться с этими великолепными представителями человеческого рода.

Очерк десятый

В мире искусства

10.1. ПОКОЛЕНИЕ, ПОГРУЖЕННОЕ В МИР ПРЕКРАСНОГО

Одна из характерных особенностей послевоенного поколения состоит в том, что оно постоянно погружено в пространство прекрасного, в мир искусства, причем искусства классического и народного, отражающего гармонию природы и человека, их красоту, а не искусства модернистского, намеренно искажающего реальность в поисках самовыражения, разрушающего гармонию, отражающего метания больной души.

Могу проиллюстрировать этот тезис на собственной судьбе, типичной для значительной части послевоенного поколения, тем более что восприятие искусства, любование красотой обычно или по крайней мере довольно часто происходило в кругу сверстников.

Сколько помню себя, всегда вокруг было искусство, было прекрасное. Детство свое я провел на Украине — это был край певучий и танцующий, с жаждой самовыражения в красоте песни, музыки, домашнего убранства (например, знаменитые украинские вышитые полотенца-рушники). Песни звучали постоянно — дома, на вечерках, на встречах молодежи, по радио.

Семи лет я заболел мокрым плевритом, девять месяцев провел в постели. За это время я прочел целую библиотеку подписки журнала «Вокруг света» (выписывала мама) — произведения Джека Лондона, Герберта Уэллса и других авторов, немало книг гораздо более серьезных, чем сейчас приходится читать детям следующих поколений.

Восьми лет я заболел костным туберкулезом и на целый год оказался в Крыму, в Евпатории, в санатории «Чайка», где окончил 2-й класс. Это была блестящая школа искусства. Ходячие и лежачие больные пели и играли, создали модный тогда джаз-оркестр, в котором я исполнял мелодии на простейших инструментах — угольнике, кастаньетах. Один из лежачих больных, значительно старше меня, прекрасно рисовал военные корабли — линкоры, крейсеры, эсминцы, морские бои. Я прошел у него выучку и несколько лет затем рисовал корабли. Вернулся домой в Гайсин Винницкой области в конце 30-х годов. Сестра Людмила уехала учиться в Ровно, в пединститут, там заболела и вернулась

домой. Вернулась с целой тетрадкой песен и романсов — украинских, русских, польских, постоянно их напевала. Тогда была такая мода — девушки заводили песенные тетрадки; ведь патефон был малодоступен, а нынешних плееров и компакт-дисков не было и в мечтах. Приходилось не ориентироваться на воспроизведение, а самому овладевать различными видами искусства.

В начале июля 1941 года, после начала Великой Отечественной войны, наша семья эвакуировалась из Винницкой области в Харьковскую, в село Артемовка Печенежского района, где отец был назначен главным агрономом МТС. Думали — немец не дойдет. Но он дошел и остановился километрах в десяти от Артемовки, в Печенегах. Целую зиму молодежь собиралась в нашем или соседнем доме, лузгали семечки, пели песни, слушали музыку. В соседнем доме жил эвакуированный из Одессы мальчик, чуть старше меня. Он взял с собой скрипку и по вечерам талантливо играл классические мелодии. До сих пор не могу равнодушно слушать скрипку.

Вместе с сестрой мы разбирали книги в покинутой школьной библиотеке. Немало книг я прочитал в то время. Увлекался Жюлем Верном, удалось достать «Пятнадцатилетнего капитана», с упоением окунулся в мир приключений.

Вообще война сделала людей более открытыми, чуткими к искусству, что давало опору в трудные годы. В доме, где мы снимали комнату, постоянно находились военные — одни шли на фронт, другие возвращались. Они нередко пели, талантливо рассказывали. Запомнилась пропетая кем-то из них песня, которую потом, после войны, я слышал по радио:

Позарастали стежки-дорожки
Там, где ступали милого ножки.
Позарастали мохом-травою,
Где проходили, милый, с тобою.

Военные находили во фронтовых газетах и переписывали для себя новые стихи. Особенно популярно было симоновское стихотворение «Жди меня», песня «Темная ночь» и другие. Солдаты тосковали по семьям, по любимым, и это находило отражение в душе, открытой искусству.

В июне 1942 года, во время немецкого наступления, мы сначала пешком, а затем на чем придется — на телегах, волах, машинах, товарняке — устремились на восток, доехали до Чкалова (ныне Оренбург). Отец получил направление главным агрономом МТС на ст. Гамалеевка Сорочинского района на железной дороге Куйбышев — Чкалов. Там я окончил 6-й и 7-й классы. И здесь жизнь была полна искусством. Была самодеятельность в школе. В мае 1943 года меня (семиклассника!) пригласили выступить с докладом на элеваторе на торжественном заседании, посвященном Первому мая. Как обычно, после доклада был концерт собственными силами. Запомнилось, как девушка чистым сопрано исполнила только что входившую «в народ» песню:

На позицию девушка
Провожала бойца.
Темной ночью простилися
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренек,
На окошке на девичьем
Все горел огонек.

Эта была сцена из жизни, и слушатели — а это в основном были девушки и женщины — внимали песне, затаив дыхание, а то и роняли слезу. Каждый вспоминал свое. Это были типичные для нашего времени и для нашего поколения сопереживания.

Летом 1944 года я пару месяцев (после окончания 7-го класса) работал учетчиком тракторной бригады в селе, примерно 15 километров от Гамалеевки. Зарабатывал хлеб. По вечерам, когда не было горячих дней уборочной, молодежь собиралась «на улицу». Здесь уже преобладали русские песни и танцы, пели и плясали под гармошку. Шло своеобразное соревнование, самодеятельный концерт — кто лучше споет и спляшет. Парней было мало, в основном девчата — и девчата отчаянные. Моя тракторная бригада состояла в основном из девушек и двух уже старых мужиков. Пели они хорошо, но и матом умели мастерски ругаться, когда с трактором не ладилось. На таких девчатах и бабах и держалось продовольственное снабжение страны в военные годы.

В ноябре 1944 года вернулись с семьей в Гайсин; там я провел самые интересные и интенсивные годы юности, окончил 8-й, 9-й и 10-й классы. В Гайсинской школе № 4 был небольшой русский класс — всего 13 человек, уже прошедших трудную школу военного времени. Но главное — был великолепный коллектив учителей. Главным предметом в школе была литература — русская и украинская, читали мы и шедевры мировой литературы. Именно литература формировала мировоззрение моего поколения, определяла правила жизни, давала образцы, которым стоило подражать.

Любимым моим писателем был Максим Горький. Я прочитал почти все его произведения. Особенно положительным для меня было его неприятие мещанства во всех его проявлениях, его оценки ограниченности, себялюбия, антигуманности мещанства еще долго служили для меня критерием суждения о людях, выбора друзей. Любимым поэтом стал Николай Некрасов; я знал практически всю его поэзию, многое выучил наизусть, в том числе поэму «Рыцарь на час».

Особенный отклик находили в душе строки поэмы, обращенные к матери:

От ликующих, праздно болтающих,
Обагряющих руки в крови,
Увези меня в стан погибающих
За великое дело любви.

Мы много читали А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, В.В. Маяковского. Читая «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова, я примерял на себе черты Печорина. Много читали и спорили в старших классах о Льве Толстом, его «Войне и мире», «Анне Карениной», «Воскресении», «Крейцеровой сонате».

Немалое влияние оказывала и украинская литература (как «укрус» — отец украинец, мать русская — я свободно говорил, читал и писал по-украински, любил украинские песни, музыку, литературу). Нашим любимым учителем был Гнат Танцюра — собиратель народных песен и обрядов, раскрывавший красоту и разнообразие украинской литературы. Мы зачитывались произведениями Котляровского, Панаса Мирного, Михаила Коцюбинского, Ивана Франко, Леси Украинки. Запомнилось

проникнутое страстью к борьбе стихотворение поэтессы «Contra spem spero» («Без надії спадіваюсь…»). Много времени уделил изучению творчества Тараса Шевченко, на память знал его поэму «Кавказ». Помню, во время войны случайно попал в руки украинский литературный журнал, изданный в Саратове. Врезались в память наполненные философским смыслом строки стихотворения Павло Тычины:

Г.Т. Танцюра — учитель украинской литературы, фольклорист и этнограф

Усе міняється, оновлюється, рветься,
Усе в нові на світи форми переходить.

Увлекала мягкая лирика стихов Максима Рыльского, книга Михаила Стельмаха «Кров людская — не водица», которую я прочитал уже десятилетием позднее, исторические романы украинских писателей.

Нравился мне украинский язык — богатый на эпитеты, яркий, сочный. Когда мы с сестрой хотели поспорить, то переходили на украинский. Зачитывался я «Витязем в тигровой шкуре» Шота Руставели, киргизским эпосом «Манас».

Из зарубежной литературы еще до войны я прочитал «Жана Кристофа» Ромена Роллана, несколько романов Майн Рида (особенно зачитывался «Айвенго», «Всадником без головы»), немало книг Жюля Верна, Чарльза Диккенса. В «Фаусте» Гете запомнились строки:

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!

В школе я учил немецкий — тем более что погибший на фронте брат был переводчиком. Знакомился с отрывками из немецкой литературы. До сих пор помню первые строки лирического стихотворения Генриха Гейне Lorelai.

Слова Базарова из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»: «Друг Аркадий, не говори красиво» побудили меня пересмотреть стиль моих докладов и выступлений, избегать гладкости и красивости,

а как бы мыслить вслух, приобщая к этому процессу слушателей. Десятилетия лекторской и преподавательской деятельности, сотни выступлений на разных конференциях и собраниях убедили меня в том, что именно такой стиль рассуждений наиболее убедителен.

Мы рассуждали и спорили о литературе, прозе и поэзии не только на уроках и в литературных кружках в школе, но и дома, в общении друг с другом и прежде всего с моими лучшими школьными друзьями — Женей Горштейн и Майей Мощинской, дружба с которыми сохранилась на всю жизнь.

По школьной программе мы заучивали множество стихов российских и украинских поэтов, литературных памятников. Начало поэмы «Слово о полку Игореве» помню до сих пор. Учили наизусть большую часть пушкинского «Евгения Онегина». В школе мы не только изучали литературу, но и занимались другими видами искусства. В каждой школе был свой хор (я также был одним из его участников, но далеко не солистом), драматические и музыкальные кружки. В 9-м классе мама вдруг решила научить меня играть на пианино: собрала и без того скудные деньги, повела к учительнице. Я разучивал гаммы, набирал простенькие пьески, но дальше этого не пошло: музыкальным даром Бог не одарил, но основы музыкальной грамоты пригодились позднее — и когда я водил на подобные уроки музыки дочку Таню, и когда руководил международным консорциумом «Шедевры искусства», о чем речь пойдет ниже.

Общий вывод о школьном образовании и воспитании: именно школа с ее приоритетом литературы, искусства формировала наше поколение, его обширную культурную базу, понимание культуры разных народов и цивилизаций, этику послевоенного поколения, служила опорой для его творческого порыва, критерием для оценки поступков и деяний своих и других. Меня поразила удивительная точность выдающегося российского ученого Легасова, когда он, анализируя причины, по которым стала возможной чернобыльская катастрофа, на первое место поставил слабость преподавания литературы в школе.

Что же говорить о современной прагматизированной и коммерциализованной школе, ставшей местом многих непродуманных реформ и антиинноваций!

Хотя осталось немало педагогов-энтузиастов, которые продолжают традиции русского классического школьного образова-

ния, общая тенденция к стандартизации и прагматизации образования, ориентация на западные образцы, потеря креативности ведут к резкому сокращению знакомства молодого поколения с богатством российской и мировой литературы, с высокими образцами морали и нравственности. Этому же способствует общая тенденция, по определению французского культуролога Молля, перехода к «мозаичной культуре», когда основная сумма знаний складывается не на основе классического школьного образования, а из обрывков и искажений, преподносимых на телевидении, в Интернете. Сейчас мало кто из молодежи способен прочитать «Войну и мир», «Анну Каренину», даже «Евгения Онегина» в полном объеме, выучить наизусть множество стихов, получить тот круг знаний, который получали мы в военные и послевоенные годы. А это обедняет и нравственно обезоруживает подрастающее поколение, лишает его того кругозора и тех нравственных устоев, которые на всю жизнь сохранились у послевоенного поколения, несмотря на все превратности его судьбы.

10.2. ВЫСОКАЯ КУЛЬТУРА ЛЕНИНГРАДА

Однако распростимся со школой и пойдем далее — в студенческие годы. У меня они прошли в Ленинграде, на юридическом факультете Ленинградского университета. Пользуясь преимуществом школьного медалиста, я был принят без экзаменов и в конце августа 1947 года приехал в еще не полностью залечивший блокадные раны Ленинград. Студенческие годы — самые счастливые в жизни моего поколения (как и иных поколений). Несмотря на все трудности и неустройство послевоенной жизни и быта, мы жадно впитывали созданную веками высочайшую культуру города-героя. Уже сам архитектурный облик города, великолепные гармоничные ансамбли, улицы и площади, да и само здание Двенадцати коллегий, в котором тогда размещался юридический факультет, воспитывали чувство гармонии, преклонения перед красотой. С первого курса мы жадно стремились приобщиться к высокой классической культуре: посещали выступления мастеров культуры перед студентами (до сих пор помню, какое впечатление произвел на меня концерт знаменитого скрипача Давида Ойстраха в актовом зале университета), с благоговением ходили в Эрмитаж, Кунсткамеру, Русский музей, старались не пропус-

кать оперные и балетные спектакли в Кировском (Мариинском) театре (в том числе с участием Галины Улановой, Сергеева и Дудинской, Аллы Шелест, приехавших на гастроли выдающихся украинских артистов Паторжинского и Литвиненко-Вольгемута в опере «Запорожец за Дунаем»), посещали Малый оперный, драматический Пушкинский театр, Театр комедии и другие.

Да и в самом университете искусство было в почете. Блистал знаменитый хор университета, возглавляемый Григорием Сандлером, чуть позже, в начале 1954 года, я в качестве представителя комитета комсомола университета ездил с хором на гастроли в Таллин, где боготворили акапельное хоровое пение; были совместные выступления с хором знаменитого дирижера Густава Эрнесакса, он даже принимал несколько человек из хора у себя дома в Кадриорге. Было немало других форм самодеятельного творчества — недаром на них выросли народный артист Игорь Горбачев, Сергей Юрский, Леонид Харитонов и другие.

Атмосфера искусства окружала нас и на летних студенческих стройках. В палаточном лагере на берегу студеной реки Лидь разместилось около 700 студентов, отобранных для работы на стройке (не всех желающих принимали). Каждая бригада идет на работу и с работы со своей «фирменной» песней. Помню стройные ряды бригады физиков Олега Бурдо, следующих с песней:

Товарищ, товарищ, в труде и бою
Храни безответно Отчизну свою…

Время от времени — общие вечера с концертами самодеятельности, с исполнением специально написанной для строителей Медвединовской ГЭС песни:

Я еще в Заборье слышал,
Что столовая без крыши,
Что стоит она в печальном виде…
Но в ней лагерь разместится,
И мы скажем все Лисице:
В темноте, но, право, не в обиде.

Песня отражала реальный факт: к приезду семи сотен студентов со здоровым аппетитом столовая не была завершена,

ложки-вилки не сумели подвезти, и макароны пришлось есть тут же выструганными палочками. А Лисица — аспирант истфака, фронтовик, начпрод стройки.

Концерты продолжились и в следующем году, при сооружении Михалевской ГЭС. Запомнилось окончание «фирменной» песни этой стройки:

Это лето пройдет,
И в обратный поход
Нас проводит желтеющий лес.
Нашей песне труда
Подпоют провода
Михалевской студенческой ГЭС…

10.3. УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

Несколько лет спустя, когда я уже преподавал в Ленинградском горном институте, возникло такое знаменательное явление, как создание в вузах университетов культуры. Ректором университета культуры Горного института была профессор Г.В. Иллювиева, а я стал проректором (кстати, моей первой опубликованной работой стала статья в городском сборнике об опыте работы университета культуры Ленинградского горного института). Работа была поставлена на серьезном, системном уровне. Проводились общеуниверситетские лекции и встречи по факультетам; к работе университета была привлечена основная масса преподавателей, студентов, аспирантов, сотрудников Горного института. На занятия приходили мастера культуры Ленинграда, работники музеев. Это серьезно дополняло техническое образование, давало системные знания о классическом искусстве, мировом и отечественном культурном наследии, способствовало расширению кругозора слушателей. Через университеты культуры прошла значительная часть послевоенного поколения, они во многом определили его эстетический уровень, услили тягу к творчеству.

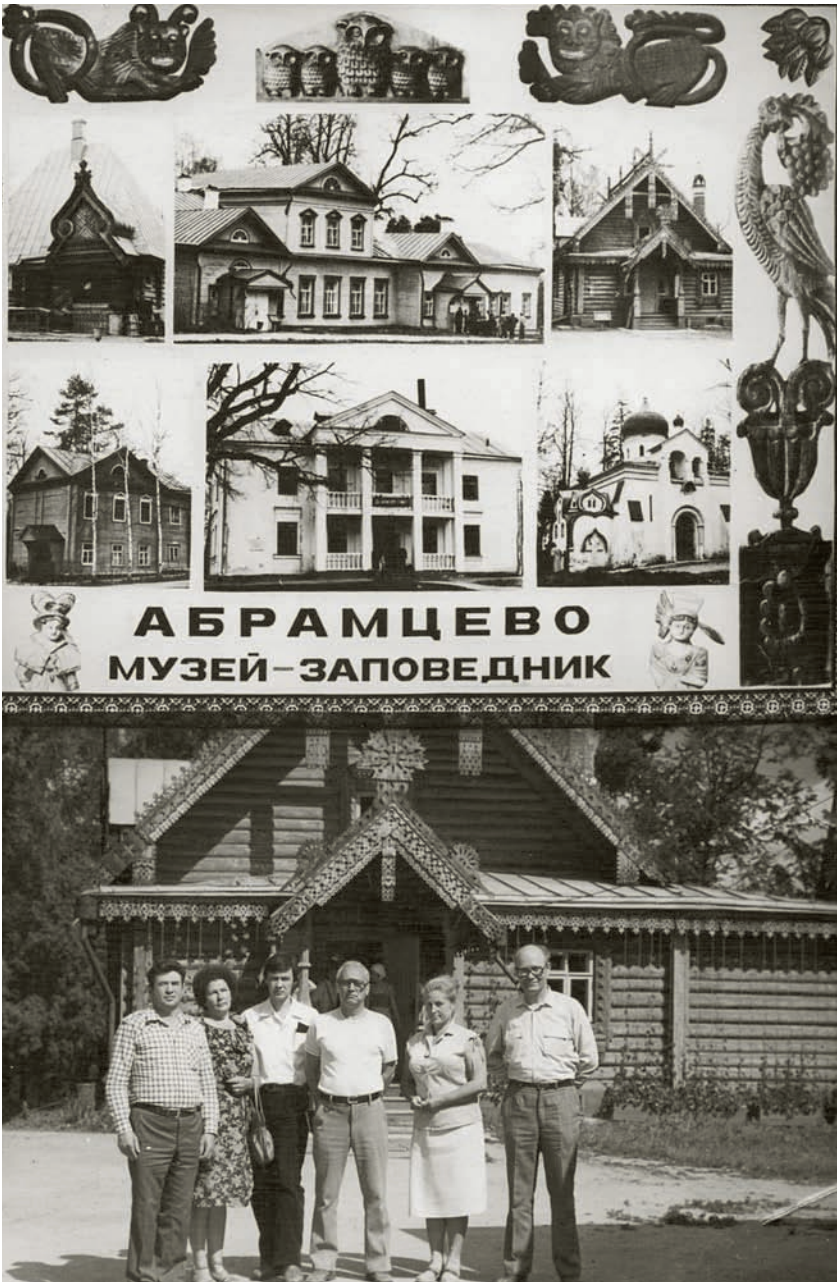
Вообще высокое искусство и особенно поэзия были «в чести» у моего поколения в годы «оттепели». Помню, когда приехала в Ленинград группа московских поэтов (Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Рождественский), большой зал Кировского дворца культуры был битком набит, и не только молодежью.

Никогда ни до, ни после 60-х годов поэтическое слово не имело такого политического звучания, отзываясь на надежды и ожидания людей.

Да и литературные журналы, особенно «Новый мир», выходили огромными по современным меркам тиражами, их подписывали многие семьи, в том числе и моя. Поэзия Александра Твардовского, его поэма «Василий Теркин на том свете», выражали думы и чаяния послевоенного поколения периода «оттепели». Живы были воспоминания о войне, расхватывались и зачитывались произведения Константина Симонова (я отдыхал с ним однажды в санатории «Красные камни» в Кисловодске, но не хватило смелости подойти и завязать знакомство), Юрия Бондарева, Виктора Астафьева, Василя Быкова и других фронтовых писателей. Будили мысль и чувство стихи и поэмы Евгения Евтушенко.

Мы регулярно посещали театры, выставки, музеи. Когда впервые была организована выставка искусства Индии в Эрмитаже, то выстроилась огромная очередь. Мы открывали для себя волшебный мир Востока. Большое внимание привлекла выставка картин Пикассо. Здесь не обошлось без идеологической борьбы против абстрактного искусства. Когда сторонники Пикассо договорились собраться в сквере у Русского музея, горком партии организовал в сквере в это же время маршировку взвода солдат или милиционеров. Наше поколение было воспитано на классическом русском и зарубежном искусстве, и новые веяния и течения искусства Запада воспринимались с трудом. Однако молодежь — следующее поколение — была более готова к ним.

Когда в Москве была организована выставка трофейных сокровищ из немецких музеев перед возвращением их в ГДР (Пергамский алтарь, Сикстинская мадонна Рафаэля), я специально поехал в Москву, пешком до начала работы метро дошел до ГМИИ им. Пушкина, отстоял в огромной очереди до 11 часов, прежде чем смог попасть на выставку. Позднее, будучи в Берлине и Дрездене, я имел возможность более свободно и неторопливо познакомиться с этими шедеврами мирового искусства. В другой раз я поехал в Москву, чтобы посмотреть выставку чешского стекла в недавно открывшемся Манеже. Когда я повышал квалификацию в Москве, то знакомился с местными художественными музеями и выставками. Запомнились выставки деревянных скульптур Коненкова и Эрзья, выставка конкурсных работ



Посещение музея-заповедника «Абрамцево»

по сооружению Пантеона в Москве (проект так и не был реализован). Во Дворце культуры МГУ регулярно ставились спектакли, проводились встречи с писателями и поэтами. Запомнилось выступление Алексея Суркова, он прочел и обращенное к нему стихотворение Константина Симонова «А помнишь, Алеша, дороги Смоленщины…»

Можно сказать, что жизнь нашего поколения в 50–60-е годы была одновременно и университетом культуры, особенно в Ленинграде. Мы жадно впитывали культурное наследие мира и России, прислушивались к новому слову писателей и поэтов, присматривались к новым художественным идеям и веяниям, и все это оставляло след в душе, наполняло жизнь, делало ее многограннее и интереснее.

10.4. КОНСОРЦИУМ «ШЕДЕВРЫ ИСКУССТВА»

Интересная страница моей биографии, когда наука, преподавание и искусство тесно переплелись, связана с деятельностью консорциума «Шедевры искусства» — сначала российского, а затем международного.

Идея консорциума родилась так. Мой друг Юра Асеев, о котором я писал выше, заведовал отделом информатики в Государственном Русском музее (ГРМ). Во время его приездов в Москву и моих поездок в Ленинград мы много раз обсуждали новые возможности распространения знаний о шедеврах искусства, хранящихся в музеях, с помощью современных информационных технологий. Появилась мысль о создании для этого консорциума «Шедевры искусства», и мы написали и направили в «Литературную газету» заметку, которая была опубликована под названием «Лувр в каждом доме».

Замыслом создания консорциума «Шедевры искусства» мы поделились с директором ГРМ Владимиром Александровичем Гусевым, который поддержал идею. Провели на эту тему пару совещаний в ГРМ и учредили консорциум «Шедевры искусства» (с регистрацией в Ленинграде). В его состав вошли ГРМ, Музей этнографии, Ленинградский финансово-экономический институт, несколько оборонных предприятий (НПО «Авангард», «Протон»).

Исполнительным директором стал Мартынов, четко организовавший работу. Получили комнаты у Смольного, провели несколько мероприятий.

Это был подготовительный этап к созданию международного консорциума «Шедевры искусства», который мы зарегистрировали в Москве. Круг его участников значительно расширился: Третьяковская галерея (ее директор Ю. Королев был избран президентом консорциума), Минрадиопром, Академия народного хозяйства при Совете министров СССР (ректор — академик А.Г. Аганбегян активно поддержал эту инициативу), Уральский электромеханический завод (Свердловск), издательский отдел Московского патриархата (его тогда возглавлял митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, человек высочайшего интеллекта и культуры, который позднее был избран академиком РАЕН; сохранилось фото с ним во время одного из заседаний сессии РАЕН), итальянская компания «Оливетти», профессор Джанкарло Паллавичини из Италии, российско-итальянская поэтесса Эвелина Шац, которая была избрана одним из вице-президентов консорциума.

С ней сложились дружеские отношения на десятилетия, поэтому о ней стоит рассказать подробнее.

Эвелина Шац

Мы с Эвелиной встретились и познакомились случайно. Возвращаясь из поездки в Италию, долго ждали багаж в Шереметьеве. Переводчик из нашей делегации предложил: «Здесь известная итальянская поэтесса Эвелина Шац. Хотите, я познакомлю вас с ней?» Я, конечно, сразу согласился. Познакомились. Небольшого роста, с копной пышных рыжих волос. Сразу нашли общий язык, договорились о встрече.

Через несколько дней я приехал к ней; она остановилась на квартире у писателя Юрия Нагибина, с которым была дружна. Несколько часов интенсивного обмена мыслями — и мы стали друзьями на всю оставшуюся жизнь. Она активно включилась в работу консорциума «Шедевры искусства» и была избрана его вице-президентом. Не раз встречались с ней в Милане, Москве.

Интересна судьба Эвелины. Она родилась в Одессе, где ее чтят; отец — художник (я познакомился с ним на ее юбилее

С Эвелиной Шац на выставке в Италии

через несколько лет), семья приехала с революционным порывом из Западной Европы и представляла смесь разных наций (как-то я сказал, что она является воплощением диалога и взаимного переплетения разных цивилизаций). Училась в Москве, здесь вышла замуж за итальянца, вместе с ним уехала в Италию, в Милан. Муж вскоре умер, и она с сыном Женей была вынуждена адаптироваться к условиям жизни в новом для нее мире.

В этом помогло многообразие талантов, которыми наградили ее природа и жизнь. Она поэтесса — издано немало сборников ее стихов (и даже один литературоведческий труд о специфике ее поэзии и языка); литературовед и искусствовед (ряд статей в фундаментальных трудах по искусству); кинорежиссер и сценарист (в том числе сделала яркий фильм о Ленинграде); самобытный, смелый художник модернистского направления. Одновременно она философ и глубокий мыслитель, обладает энциклопедическими познаниями в самых разных сферах.

Но главный талант Эвелины — ее способность привлекать к себе людей, раскрывать в них что-то светлое, душев-

ное. У нее сотни друзей в разных странах, особенно в России и Италии. Она всегда в кругу своих друзей, организует выставки своих произведений — в Москве, Италии (на таких выставках я не раз бывал), выступления талантливой молодежи с необычными постановками, вечера.

Эвелина активно включилась в работу консорциума, участвовала в заседаниях, выставках, вставала на мою защиту в спорах, когда мы организовывали выставку «Колумб-92» в Генуе. После смерти отца получила в наследство квартиру у Киевского вокзала, превратила ее в художественный салон (такой же салон, только более богатый и разнообразный, был в ее квартире в Милане). Правда, в последние годы, особенно после завершения работы консорциума, наши встречи стали более редкими, но всегда яркими и насыщенными. Она участвовала в различных конференциях, выступала с докладами. Особенно запомнилась ее поездка с нами на III Международную Кондратьевскую конференцию в Кострому; на эту поездку она откликнулась сборником стихов и несколькими неожиданными картинами в своем стиле. Она познакомила меня с десятками талантливых людей из мира искусства в России и Италии.

Джанкарло Паллавичини

Другой яркой личностью, с которой я познакомился и подружился в конце 90-х годов, был профессор миланского университета «Ч. Боккони» Джанкарло Паллавичини — сопредседатель международной ассоциации «Мир культуры». Он выходец из древнего аристократического рода, отличается глубокими и разнообразными познаниями в различных областях экономики, истории, культуры, высокого искусства, с живым, типично итальянским характером. Активно участвовал в наших научных мероприятиях, был избран иностранным членом РАЕН по Отделению исследования циклов и прогнозирования, вице-президентом Международного фонда Н.Д. Кондратьева, членом наблюдательного совета Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, принимал участие в ряде мероприятий по линии международного консорциума «Шедевры искусства».

Мы неоднократно встречались с ним в Москве, Санкт-Петербурге, Италии; его непременно сопровождал доцент МГУ и переводчик ***Юрий Александрович Карулин,*** *недавно скончавшийся. Джанкарло организовал две поездки в Италию. Одну — на конференцию в Сицилии, в древний город Агриженто, основанный греками еще в VI веке до н.э. Вторую — в сентябре 2001 года вместе с женой Ниной, В.М. Бондаренко и представителями «Мира культуры» по городам Тосканы (знакомство с археологическими памятниками этрусков), Сиене, Флоренции, Милану, озеру Камо, с посещением курорта с теплыми источниками «Сатурния», действующего еще со времен Древнего Рима. Поездка оставила неизгладимое впечатление.*

Джанкарло Паллавичини — яркий пример высокого интеллектуала нашего поколения. В разных странах это поколение имеет много общих черт и всегда расположено к совместному творчеству, дружеским контактам, взаимопониманию.

С Джанкарло Паллавичини. У «мертвого города». Тоскана, Италия

Деятельность консорциума

Консорциум развернул разнообразную, активную творческую деятельность, что способствовало более глубокому и результативному погружению в мир искусства.

По поручению Президента СССР М.С. Горбачева консорциум вместе с Минрадиопромом СССР разработал проект целевой программы «Современные информационные технологии в искусстве»; при этом упор делался на выпуск лазерных дисков по музеям и направлениям искусства и на создание в музеях и учебных заведениях сети артцентров, оснащенных информационной техникой. С помощью **Л.И. Абалкина** (который в то время работал заместителем председателя Совета министров СССР, оставаясь одновременно директором Института экономики АН СССР) провел постановление Совета министров СССР «Вопросы международного консорциума «Шедевры искусства».

Буклет «Современные информационные технологии в искусстве»

Проект целевой программы был доложен на заседании коллегии Министерства культуры СССР; заседание вел министр **Н.Н. Губенко**. Однако реализовать программу не удалось из-за распада СССР.

Были подготовлены модификации программы — международная и потом конверсивная программа «Современные информационные технологии в искусстве и образовании». При поддержке Минэкономики РФ (заместителя министра **И.С. Матерова**) удалось подготовить и реализовать получение пятью оборонными предприятиями по проектам программы льготных кредитов на общую сумму около 3,5 млрд рублей. Организовали российский павильон на международной выставке в Генуе «Колумб-92», выставки по проектам программы на заседании Европейского банка реконструкции и развития в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге, на инвестиционных конференци-

Выставка Международного консорциума «Шедевры искусства» в Берлине. Выступает Л.М. Вольфсон

10-летие Международного консорциума «Шедевры искусства». В Третьяковской галерее. 1999 год

На заседании круглого стола Петербургского экономического форума в Государственном Русском музее. В центре директор музея В.А. Гусев. 1998 год

На заседании круглого стола Петербургского экономического форума в Эрмитаже. В центре М.Б. Пиотровский. 1999 год

На заседании круглого стола Петербургского экономического форума на ледоколе «Красин». 2000 год

ях в Берлине, Женеве, Москве, Ганновере, на Тайване, на выставке в Брюсселе «Евротех-96». Были созданы образовательные артцентры Академии народного хозяйства в Кирове в рамках разрабатываемой нами программы. Интересным событием стало участие в выставке в Третьяковской галерее; на открытии выступал хор во главе с одним из потомков А.С. Пушкина. Активно участвовали в работе международного консорциума его первый президент Ю.К. Королев, директор Третьяковской галереи, вице-президент Л.И. Иовлева, зам. директора галереи. Проекты консорциума представлялись на Петербургском экономическом форуме — на заседаниях круглого стола по культуре и туризму, которые я организовывал вместе с комитетом Совета Федерации по науке, культуре и образованию в 1998–2000 годах в Русском музее (при содействии В.А. Гусева), Эрмитаже (при помощи М.Б. Пиотровского), на ледоколе «Красин». Проекты консорциума были отмечены на конкурсе инновационных проектов малого бизнеса и представлены на выставке. В 2000 году мы отметили 10-летие консорциума, но вскоре он прекратил свое существование: необходимо было его перерегистрировать, а многих прежних учредителей уже не было.

Нужно сказать, что более десяти лет работы в самое трудное время неолиберальных рыночных реформ во главе консорциума «Шедевры искусства» дали очень многое. Знакомство со многими интересными представителями высокой культуры в России и за рубежом, посещение в разных странах многих музеев, концертов, выставок, представление смелых проектов, хотя многие не воплощались в жизнь из-за нехватки средств. Это показало,

что значительная часть нашего поколения, представителей культуры и науки даже в условиях жесточайшего кризиса не погрузилась в апатию и растерянность, шоковое состояние, а активно искала новые пути и средства жизнедеятельности, в том числе в духовной сфере, столь богатой в евразийской (российской) цивилизации.

10.5. В МИРЕ ИСКУССТВА В ПРЕКЛОННОМ ВОЗРАСТЕ

В последние годы мне меньше удается погружаться в мир прекрасного, особенно после прекращения деятельности международного консорциума «Шедевры искусства». Значительно возрос объем исследовательской и научно-организационной деятельности, в год выходит по три-четыре книги (а в этот, юбилейный год их выйдет, вероятно, около десятка), их нужно писать, редактировать после набора, организовывать конференции, дискуссии, заседания круглых столов. Не остается времени для чтения новых романов, поэм, реже удается посещать театры и музеи. Но тем не менее погружение в мир искусства продолжается.

Главной его формой теперь стало знакомство с искусством и культурой разных стран и цивилизаций, посещение музеев во время научно-цивилизационных экспедиций по стране и зарубежных поездок (подробнее об этом в последнем очерке).

Во время трех научно-цивилизационных экспедиций 2005, 2006 и 2007 годов, организованных вместе с **Б.Н. Кузыком**, удалось достаточно полно и систематически ознакомиться с культурой и искусством Северного Причерноморья, лесостепной Украины, Киева, Архангельска и Холмогор, Новгорода, Старой Руссы, Торжка, Твери. Этому же способствовали мои поездки (чаще с Ниной) по разным цивилизациям — западноевропейской (Италия, Германия, Франция, Португалия, Испания, Великобритания), мусульманской (Алжир, Египет, Иран, Турция, Марокко), китайской (Китай, Гонконг, Тайвань), индийской (Индия), буддийской (Вьетнам, Республика Корея, Монголия), японской (Япония). Это чрезвычайно расширяет горизонт познания культуры и искусства в его исторической динамике, позволяет сравнить разные художественные стили и течения, культуру разных эпох и цивилизаций. Итоги этих поездок отражены в моих

с Б.Н. Кузыком монографиях «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций», «Истоки и вершины восточнославянской цивилизации».

Погружению в мир искусства способствовало и занятие цивилизационным туризмом. Идея формирования такой личностной формы диалога цивилизаций была выдвинута мной на заседании круглого стола по стратегии развития культуры и туризма Петербургского экономического форума в 2000 году. Она была поддержана участниками круглого стола и включена в итоговый документ форума. Вместе с моим другом Валерием Борисовичем Фридманом, директором туркомпании «Мир», доктором экономических наук, членом Академии туризма, высоким профессионалом и активным предпринимателем мы подготовили программу цивилизационных туров «Санкт-Петербург — город диалога цивилизаций» и «Северо-Западная Русь: истоки и вершины российской цивилизации» и реализовали их в 2003-м — год юбилея Санкт-Петербурга — вместе с Международным обществом сравнительных исследований цивилизаций, основанным в 1961 году Питиримом Сорокиным и Арнольдом Тойнби. Ученые из США, Японии, Западной Европы были восхищены богатством культуры и цивилизационного наследия Санкт-Петербурга, Старой Ладоги, Великого Новгорода, Изборска, Печор. В 2002 году состоялся семинар по развитию цивилизационного туризма в Санкт-Петербурге. В 2004 году я провел в Санкт-Петербурге круглый стол по развитию цивилизационного туризма по Великому Волжскому пути, весной 2008 года в Ростове — по перспективам развития цивилизационного туризма в Северном Причерноморье. Пока этот вид туризма не получил широкого распространения. Думаю, что в перспективе он станет одним из эффективных путей приобщения миллионов людей разных поколений к культуре и истории различных стран и цивилизаций.

Однако сохранились и другие стороны общения с миром прекрасного. Это просмотр телепередач, особенно телеканала «Культура», который в последнее время дает прекрасные циклы по странам и цивилизациям, дворцам и храмам, писателям и художникам. Это периодические, хотя и не столь частые, как прежде, посещения театров, концертов, художественных выставок в Третьяковской галерее, Эрмитаже, Русском музее.

Хотелось бы отметить и такую, может быть, странную привычку. Каждое утро, проснувшись, я вспоминаю какие-нибудь

С директором туркомпании «Мир» В.Б. Фридманом. 2004 год

Буклет цивилизационного тура «Санкт-Петербург — город диалога цивилизаций»

отрывки из стихов Некрасова, Маяковского, Пушкина, романса или песни. Они сопровождают меня около часа, затем покидают, вытесняются заботами дня, а наутро снова повторяются в какой-либо иной вариации.

Наше поколение погружено в мир прекрасного, в искусство, которое стало необходимым спутником всей жизни. Не думаю, чтобы эта черта в такой же мере сохранилась для следующих поколений, которые в меньшей мере погружены в мир классической музыки, глубокой, разносторонней и совестливой русской культуры, сформировавшей наше мировоззрение и наш образ жизни.

Многообразие творческих интересов поколения 60-х — по крайней мере той его части, к которой я принадлежу, обогащает жизнь, делает более объемным, многомерным видение окружающего мира, дает этическую и эстетическую опору при жизненных невзгодах и крутых поворотах.

Очерк одиннадцатый

Погружение в мир цивилизаций

Послевоенное поколение отличается высокой подвижностью на всем протяжении своего жизненного пути. Вначале эта подвижность была вынужденной, связанной с внешними причинами — с переездами родителей, болезнями, войной. Затем появилась возможность передвигаться по собственному выбору — в связи с учебой, преподаванием, служебными командировками по стране и в страны СЭВ. Последние два десятилетия были широко открыты двери для познания иных стран и цивилизаций, накопления знаний об их исторических, социокультурных, этнографических, природных особенностях. С точки зрения современной географии я посетил 49 стран в 11 из 12 цивилизаций пятого поколения. Непознанным (точнее, знакомым мне лишь по литературным источниками, выставкам в музеях) осталось одно белое пятно — латиноамериканская цивилизация.

Каждая поездка — это не только знакомство с природой, культурно-историческими памятниками, музеями той или иной страны, города, региона. Это прежде всего познание людей предшествующих и последующего поколений (поколений 30-х, 60-х, 90-х годов XX века). Это познание цивилизаций в полном объеме их составляющих. В 2000 году я предложил новую форму познания — цивилизационный туризм, и вместе с В.Б. Фридманом, главой туркомпании «Мир», моим другом и единомышленником) настойчиво продвигал эту высшую форму специализированного туризма. В 2005 году я предложил другую форму нестандартного познания — научно-цивилизационные экспедиции, и вместе с блестящим представителем следующего поколения Б.Н. Кузыком мы организовали три такие экспедиции — по Северному Причерноморью, лесостепной Украине и Новгородской республике. Но и мои собственные поездки вдвоем с женой Ниной Васильевной по Крыму, в Италию, Египет, на остров Крит, в Андалузию, Турцию, Казахстан, Париж, Лондон, по сути также можно отнести к цивилизационным мини-экспедициям. За время путешествий мною накоплен огромный объем знаний, впечатлений, фотографий. Я предлагаю вниманию читателей краткое описание увиденного, классифицируя его по цивилизациям: евразийская (в границах СССР), цивилизации Восточной и Западной Европы, Америки и Океании, Азии и Африки, дополняя личными впечатлениями группировки локальных цивилизаций, которые приведены в нашей с Б.Н. Кузыком многотомной монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [15].

11.1. ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Украина

Первоначально, в детские годы, мои передвижения ограничивались Винницкой областью: Черневцы, (где я родился), Рахны, Копайгород, Тульчин, Гайсин. Первые передвижения не помню. Самой долгой поездкой тех лет стало пребывание в Крыму, в санатории «Чайка» под Евпаторией, где я почти год лечился. Эта вынужденная поездка (в 1937–1938 годах) значительно обогатила меня за счет контактов с детьми моего поколения и наблюдений за местной природой, Черным морем в разные времена года. Вторая вынужденная поездка — от Гайсина до Харьковской области — состоялась в первый период Великой Отечественной войны, в июле-августе 1941 года. Третья — от Артемовки Харьковской области до Гамалеевки Чкаловской области — была в июне-июле 1942 года; четвертая вынужденная поездка — это возвращение в освобожденный от фашистов Гайсин в ноябре 1944 года.

После войны география познания Украины расширилась: Винница, Киев, затем служебные командировки во Львов, Донецк, Сумы, поездка с женой в Одессу, поездки по Крыму, в Днепропетровск, Николаев, Полтаву, Черкассы. Не могу сказать, что изъездил Украину «вдоль и поперек», но впечатлений и наблюдений набралось достаточно, что могу составить личное впечатление. Контакты облегчались тем, что я по национальности «укрус» — отец украинец, мать русская, свободно владею украинским языком и получил хорошую школьную подготовку по литературе, культуре, истории Украины.

Какие впечатления я вынес из этих поездок и контактов с сотнями людей, проживающими, как теперь говорят, «в Украине»?

Во-первых, Украина и Россия (равно как и Беларусь) — это неразрывная составная часть единой исторически сложившейся славянской цивилизации, славянской группы народов; попытки развести их по разным цивилизациям обречены на провал. Конечно, это разные этносы, народы, а теперь и разные государства. Но единство выражается не только в общности языков, культур, исторических судеб — но и в открытости, доброжелательности по отношению к иным нациям и вероисповеданиям. Конечно, в политической и правящей верхушке, а на Западной Украи-

не — и среди более широких слоев населения довольно сильно противостояние Украины и России, идет искажение истории, что нашло отражение в образном выражении «глобус Украины». Но среди массы простого народа я не встречал сколько-нибудь значительного отчуждения; переплетены не только наши исторические судьбы, но и семейные узы. И первая, и вторая мои жены — русские, среди друзей немало украинцев, евреев, и это не вызывало никогда каких-либо проблем. Да и не принято было в войну и в послевоенные годы интересоваться национальностью человека — разве что в официальных анкетах.

Во-вторых, меня восхищает историческое богатство украинской культуры — литературы и поэзии, песен и танцев, музыки. Моим наставником в старших классах школы и позже был выдающийся фольклорист и этнограф **Гнат Трофимович Танцюра**, который раскрыл для меня богатство украинского культурного наследия. Хотя большую часть жизни (с 1947 года постоянно и некоторое время в 1942–1944 годах) я прожил в России, мыслю и говорю по-русски, но приезжая на Украину, я зачастую начинаю думать и говорить на украинском языке. Особенно богаты мотивами и напевами украинские песни — как грустные, так и веселые, задорные и шуточные. Впрочем, среди нового по-

С бандуристом у Софийского собора. Киев, 2000 год

С академиком НАНУ С.И. Пирожковым. Киев

На международной конференции по миграции. Киев, 2007 год

У могилы учителя. Гайсин, 2004 год

С директором археологического музея. Одесса, 2006 год

Вторая цивилизационная экспедиция. Ольвия, 2006 год

У тына. Под Миргородом. 2006 год

Бельское городище. Полтавщина, 2006 год

Разговор со страусом. Гайсин, 2001 год

Санаторий «Чайка»: через 65 лет. Евпатория

В поле подсолнухов по дороге из Гайсина в Ямполь.
С сестрой Людмилой и женой Ниной. 2000 год

Керчь, 2005 год

В Бахчисарае. 2004 год

За этим столом работал Сталин во время Ялтинской конференции. Крым. Юсуповский дворец

Московские гости днепропетровского форума. С А.И. Агеевым, Р.С. Гринбергом, А.Г. Гранбергом

Выступление на Нобелевском форуме.
Днепропетровск, сентябрь 2008 года

Дружеская беседа с послом Норвегии в Украине.
Днепропетровск, сентябрь 2008 года

С украинскими красавицами. Днепропетровск, 2004 год

коления народные песни все больше заменяются современными ритмами, лишенными национальной окраски. Это большая потеря для духовного мира молодежи. То же происходит и с украинскими народными танцами, традиционным «гопаком», который из гущи народной переместился на сцену.

В-третьих, сравнительно теплый климат, зима без сильных холодов, обилие лесов, рек, плавная смена времен года, определяющих ритм сельскохозяйственных работ (не только на полях, но и в огородах) — все это создает благоприятную природную среду для обитания украинского и иных народов, проживающих на территории Украины. Домашнее хозяйство издавна держалось на приусадебных садах и огородах, на выращивании свиней, гусей, кур, кроликов — каждая семья в каждом городе, а тем более на селе трудилась на огороде и в саду, поддерживая себя домашним хозяйством. Это восстанавливало традиции и создавало основу устойчивой экономической жизни. Жители больших городов стремились иметь дачные участки, получали поддержку от сельской родни. В последнее время эта тенденция ослабевает. Но достаточно сходить на любой городской рынок («базар»), чтобы убедиться, что сельская Украина по-прежнему жива и дает огромное разноплодье.

В-четвертых, Украина всегда находилась на перекрестке взаимодействия цивилизаций и государств, становилась полем ожесточенных сражений. Изучение истории восточнославянской цивилизации, южнорусских княжеств, Киевской Руси, а также истории самой Украины в XX веке показывает многострадальную судьбу народа. Гражданская война, коллективизация и последовавший за ней голод усугубили положение. Большие потери понес израненный народ во время Великой Отечественной войны, фашистской оккупации. В 1947 году во время неурожая дети умирали от голода, мы в школе собирали продукты, чтобы помочь голодающим. Но все эти беды переносились стоически, не ожесточили и не озлобили народ, простые люди всегда отличались добротой и сочувствием.

Северо-Западная Русь

Значительную часть своей жизни, счастливую юность (с 1947 по 1967 годы) я прожил в Ленинграде, познакомился с его пригородами, с семьей снимал дачу на лето. Недолгие, но яркие впечатления остались от строительства малых ГЭС в Ефимовском районе Ленинградской области. Часто ездил по Карельскому перешейку, в Сланцы, с лекторской группой — по Карелии (Петрозаводск, Кандопога, Медвежьегорск). С лекциями ездил в Мурманск, Мончегорск, Апатиты, Сланцы, Воркуту, Ухту, Пикале. Туристские поездки — в Кижи, на Валаам. С Сергеем Сорокиным —в Сыктывкар и в глубинку Республики Коми, где родился и провел юные годы Питирим Сорокин. Многократно бывал в Кирове (Вятке) и близлежащих городах Кировской области. Трижды — в Архангельске, во время третьей научно-цивилизационной экспедиции — в Холмогорах и на острове — родине Ломоносова. Десятки раз бывал в Великом Новгороде, не раз — в Пскове, Старой Руссе, Валдае, Чудове, Старой Ладоге, Изборске, Печорах, Осташкове, Перми. Вместе с В.Б. Фридманом и Международным обществом по сравнительному изучению цивилизаций организовал цивилизационные туры «Санкт-Петербург — город диалога цивилизаций» и «Северо-Западная Русь — истоки и вершины российской цивилизации».

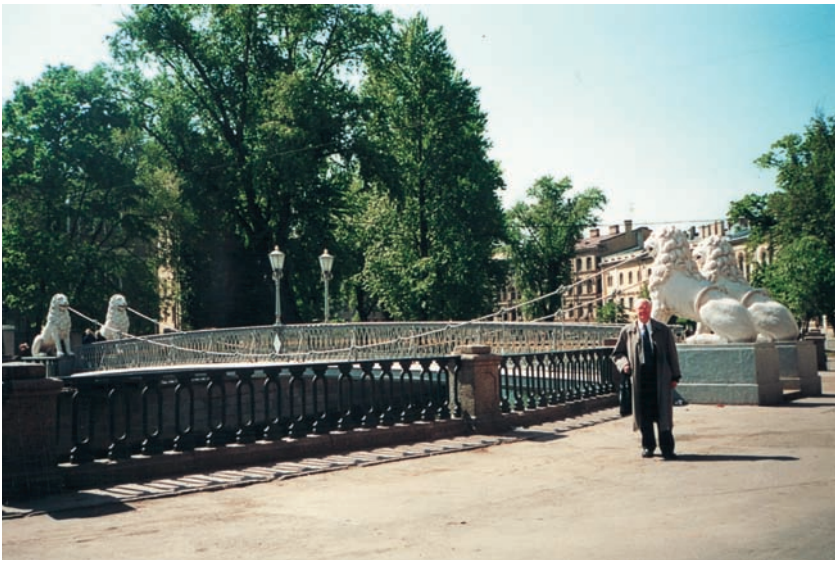
Одним словом, изъездил северо-запад России вдоль и поперек, побывал в разных исторических эпохах. Накопленные на-

блюдения и впечатления позволяют выделить четыре области: Ленинград с пригородами; Новгородско-Псковский район; Карелия и Мурманская область; Русский Север (Архангельская область, Республику Коми, Пермский край).

Ленинград — моя любовь и моя судьба на всю жизнь. Я приехал сюда в конце августа 1947 года, получив извещение о приеме на юридический факультет Ленинградского университета. Ходил по городу (где еще сохранились следы блокады, военных пожаров и разрушений) как зачарованный. Часами бродил по его улицам, восхищаясь строгостью и простотой архитектурных ансамблей Васильевского острова, Невского проспекта, Дворцовой площади, Исаакия, Сената и Синода, одетыми в гранит набережными Невы. Много раз посещал Эрмитаж, Русский музей, Музей обороны Ленинграда, Кунсткамеру. Часто ходил в Мариинский театр — на балеты с Галиной Улановой, Аллой Шелест, позднее Дудинской и Сергеевым, на оперу. Было много концертов и в университете.

Особенно значительным приобщение к искусству и культуре Ленинграда стало позднее, когда я стал проректором Университета культуры в Ленинградском горном институте. Это было великолепное дополнительное образование, оно давало студентам

У Эрмитажа в дни юбилея города



У Львиного мостика

и преподавателям систематическое эстетическое образование, возможность встреч с великими мастерами культуры.

Наш курс (250 студентов) состоял из представителей разных городов, областей, республик, но постепенно все они становились ленинградцами, пропитывались ленинградским духом и ленинградской культурой. Моему «превращению» в ленинградца способствовало тесное общение с родственниками, давно жившими в этом городе: с дядей Сережей (у которого я жил первые два-три года обучения в университете), его женой и дочерью; дядей Колей и его женой Полиной, дочерью Людой и двумя сыновьями; двоюродной сестрой Лидой, прожившей в городе всю блокаду, потерявшей мать и брата; с однокурсниками Сашей Рубцовым и Сашей Ворожцовым; с будущей женой Ириной и ее мамой, всегда доброжелательной Ольгой Михайловной; с двоюродной сестрой Иры Ниной.

Ленинградцев всегда отличала высокая культура, которой они проникались с рождения в своем городе — шедевре архитектуры, доброжелательность и вежливость, готовность прийти на помощь при любом затруднении. Многие из них пережили блокаду, потеряли близких, испытали голод, но не любили вспоминать об этом.

Пригороды Ленинграда — Пушкин, Петергоф, Павловск, Гатчина — в первые послевоенные годы находились в разрушенном состоянии. Однако со временем были восстановлены в первозданном виде: снова засверкал у восстановленного дворца фонтан «Самсон, разрывающий пасть льва», а не так давно пришло время восстановления знаменитой Янтарной комнаты в Екатерининском дворце в Пушкине (Царском Селе). Там же находится и пушкинский Лицей, который мы посещали с благоговением.

Карельский перешеек также находился в руинах и постепенно возрождался. Мы ездили на экскурсии в Разлив, к шалашу Ленина, в Выборг. Снимали дачу в Песочной, оттуда ездили на Финский залив (он тогда был красивее и чище, чем сейчас), там купались и загорали. Снимали дачу у знакомых на озере Долгое, я там провел зиму и лето, работая над докторской диссертацией. Природа карельского перешейка очаровывала чистотой лесов и синевой своих озер. Часто ходили за грибами.

Новгород и Псков я начал регулярно посещать, уже работая в Москве. Хотя во время войны Новгород был почти полностью разрушен, в мирные послевоенные годы нашлись силы и средства, чтобы восстановить его в первозданном виде (кроме великолепного храма Спаса на Нередице). Я читал там лекции, затем готовил предложение об «открытом секторе» в городе и области, читал лекции на заводах. Завел немало добрых знакомых, а с А.Н. Фоломьевым подружился на десятилетия. Восхищало обилие великолепных храмов, величественный Софийский собор, Новгородский кремль (Детинец), богатство музея, памятник «Тысячелетие России». Эта богатая историко-культурными памятниками среда, предания о величественной и богатой Новгородской республике наложили свой отпечаток на характер новгородцев — вольнолюбивый и независимый, доброжелательный и неравнодушный к окружающему миру.

Мои симпатии к Новгороду укрепились после того, как я стал заниматься историей цивилизаций и великого прошлого Новгородской республики — демократического государства с вечевым строем и ориентированной на рынок экономикой, возникшего на магистралях диалога цивилизаций, путей «из варяг в греки», «из варяг в арабы» — Великого Волжского пути. К ним я позже добавил Великий пушной путь из Северной Руси в Западную Европу. Эти оценки отражены в нашей с Б.Н. Кузыком книге «Исто-

Прием участников конференции «Великий Волжский путь» на Каменном острове. С мэром города В.А. Яковлевым. Санкт-Петербург, 2003 год

На фоне Невы и альма-матер

В Юсуповском дворце. Санкт-Петербург

Северная столица празднует 300-летие. 2003 год

На социологическом факультете СПбГУ. С А.О. Бороноевым

Круглый стол по Новгородской республике. Новгород, 2007 год

У стен Старой Ладоги. 2002 год

У Святогорского монастыря, где покоится прах А.С. Пушкина

Холмогоры, 2007 год

В Михайловском. Здесь черпал вдохновение А.С. Пушкин

ки и вершины восточнославянской цивилизации» [23], а также в «Истории цивилизаций» [20].

Много раз бывал на **Валдае** с его богатством озер и лесов, Иверским монастырем и музеем. У меня давняя идея — сделать здесь детский курорт, Валдайскую детскую республику. Меня поддержали педагог-новатор М.П. Ролик и моя дочь Татьяна. Вместе приехали на Валдай, вдохновили местную администрацию, разработали программу развития курорта. Однако необходимых для этого инвестиций не нашлось. Отдыхал зимой в санатории на озере Валдай, катался на лыжах, побывал на даче Сталина в санатории (хотя Сталин там не жил). Потом еще пару раз приезжал, был на местном заводе оптических приборов «Юпитер», который обанкротился и его приватизировала какая-то иностранная фирма за смехотворную цену в 1 рубль. Так пускали «под откос» оборонные предприятия, которые отказалось поддерживать государство.

Неоднократно посещал **Псков** (в одной из поездок посетил Изборский и Печорский монастыри) — познакомился с вечевым республиканским строем и великолепным архитектурным ансамблем города; **Пушкинские Горы** (Михайловское — место вдохновения А.С. Пушкина, Тригорское — монастырь, где он покоится); **Старую Ладогу** — первую (хотя и недолго) столицу Древней Руси, выбранную Рюриком, — с А.Н. Кирпичниковым, видным археологом, окончившим в одно время со мной истфак Ленинградского университета. Это древнейший русский город с сохранившимися храмами XII века, датой основания которого считается 753 год (1250 лет отмечалось одновременно с 300-летием Петербурга). **Пушкинские Горы** — заповедное место русской природы, я впервые посетил его в 1967 году, но подробно познакомился в 2003 году, когда там проходил семинар по цивилизационному туризму. Здесь все пропитано пушкинской поэзией, музеем великого русского поэта руководят подлинные энтузиасты. Здесь живет двоюродный брат Нины и Ирины Игорь — человек с трагической судьбой, работавший агрономом-садоводом в совхозе.

Карелию и Мурманскую область я посещал реже. Плавал на теплоходе к Кижам, дважды был на Валааме. Кроме красот северной русской природы поражает легкость, изящество и качество (если так можно выразиться о памятниках архитектуры) про-

В музее Ломоносова на его родине. 2007 год

славленных образцов русского зодчества — деревянных храмов в Кижах, монастырей и храмов на Валааме, природа которого привлекала и по сей день привлекает знаменитых русских живописцев. Апатиты, Кировск, Мончегорск — современные города горняков и металлургов среди суровой природы. Мурманск — портовый город на пересечении разных морских путей, славится добычей рыбы (меня после лекции наградили огромными палтусами, которые я привез семье в Ленинград).

Читал лекции в **Воркуте и Инте**, где были филиалы Ленинградского горного института. Бывал в Воркуте и летом, когда вся тундра зацветала яркими цветами, и зимой — когда свирепствовали суровые морозы и метели, так что однажды не смог вылететь, пришлось ждать летной погоды. Спускался под землю, в шахту, на глубину 1 км (накануне там произошла авария). Ухта южнее — и совсем другой город: домики скандинавского типа. Воркута строилась заключенными и для заключенных, там живет и работает много бывших лагерников, и это наложило отпечаток на местных жителей, но обстановка в городе спокойная и уравновешенная. Зам. директора комбината «Воркутауголь» Антонов, когда приезжал в Ленинград, бывал у меня дома, красочно рассказывал о тяжелом быте, о людях, строивших Воркуту и Беломорско-Балтийский канал — довоенный БАМ, о Френке-

Малые Карелы под Архангельском.
В таких домах жили наши предки. 2007 год

ле, который из заключенного стал орденоносцем и начальником строительства.

В **Сыктывкаре** я побывал в 1999 году, когда отмечали 110-летие со дня рождения Питирима Сорокина, и мы с его сыном, профессором Бостонского университета Сергеем Сорокиным приехали в Сыктывкар, где были приняты по высшему разряду. Вместе с вице-губернатором посетили село Турье — родину Сорокина, открыли там памятный знак, посетили Гамскую школу, где он учился, провели конференцию. Были приняты главой Республики Коми Спиридоновым. Все встречи отличались теплотой и радушием. Нас встречали хлебом-солью, открыли музей Питирима Сорокина, организовали концерт местной самодеятельности, попотчевали блинами и разносолами северной кухни. Все это оставило неизгладимое впечатление. Стоит напомнить, что отец Питирима Сорокина был русским ремесленником, мать — зырянка (коми) — крестьянкой.

В **Перми** я был дважды — летом и зимой, проводил занятия от Академии народного хозяйства. В годы войны здесь жила моя первая жена Ирина с матерью. Встречался с ее двоюродной сестрой Элей Смоленковой, двоюродным братом (вскоре они оба умерли). Побывал в знаменитом оперном театре, музее, где нас особенно поразила огромная деревянная скульптура.

Центральная Россия

Москву я впервые увидел в 1948 году, когда ехал из Гайсина в Ленинград. Более подробное знакомство состоялось зимой 1951 года, когда с группой комсомольских активистов Ленинградского университета мы были гостями Московского университета. Побывали в университете на Моховой, на строительстве нового здания университета на Воробьевых горах, в Третьяковке; удалось даже попасть в Оружейную палату в Кремле. Походили по Красной площади, улице Горького (ныне Тверская). Вторая подобная поездка состоялась в начале 1952 года. В 60-е годы много раз бывал в Москве на сессиях научного совета по ценообразованию. Здесь же в 1965 году защитил докторскую диссертацию в Институте экономики АН СССР. Завел немало друзей среди москвичей, в числе которых редактор моих первых книг Виктор Астахов, сотрудник Госкомцен Василий Шкатов. С лета 1967 года переехал в Москву на постоянное жительство и постепенно становился москвичом — но с ленинградским характером и тактом общения.

Первое впечатление о москвичах — их многослойность. Есть коренные москвичи — интеллигентные, радушные, приветливые, но они в тени. Много приезжих, они поддерживают между собой связи — карельское, вятское землячества, немало ленинградцев. Есть партийная и научная элита, сохраняющая свою избранность; среди них немало крупных ученых и мастеров культуры. Много служивого люда средней руки: госслужащие и партийные функционеры, ревниво державшиеся за свои небольшие привилегии. Над ними — партийно-государственная элита со своим ближайшим окружением («ближний круг»), изолированная от народа, хорошо охраняемая и пользующаяся полным набором привилегий. Есть и «перетоки» между этими слоями, но они не нарушают многослойности (или кастовости) столичного общества. Мне, выросшему в демократических ленинградских традициях, было трудно привыкнуть к этим порядкам, они и сейчас мне чужды (хотя годы реформ многое изменили, в том числе состав населения, но кастовость осталась).

При Хрущеве город спешно отстраивался. Снесли старый Арбат и возвели дома-книги, здание СЭВ. Построили кварталы академических институтов по дороге к новому высотному зданию МГУ на Ленинских (Воробьевых) горах. Открывались новые линии

и станции метро. При Брежневе новое строительство, обновление столицы замедлилось, а с начала 90-х годов, во время всеобщего кризиса, практически прекратилось. Город ветшал, улицы заполнились толпами мелких торговцев (лоточников), нищих, то и дело происходили заказные убийства, жить стало трудно и неуютно.

Однако через несколько лет, когда мэром города стал Ю.М. Лужков (я с ним знаком еще с конца 80-х, когда он был генеральным директором НПО «Химстройавтоматика» и мы с ним готовили совместную статью, которая так и не вышла в свет) — талантливый человек и отличный организатор, строительство возобновилось. Но теперь оно стало неупорядоченным, по частной инициативе. Появилось много зданий с пестрой, многоликой архитектурой, купеческим показным величием. Стали строить свои дворцы банки, возрождаться и отстраиваться сотни храмов. Улучшалось городское хозяйство, появились новые комфортабельные автобусы, трамваи, троллейбусы. Возобновилось строительство новых станций метро, хотя и не прежними темпами. Москва разукрасилась рекламой, появились сотни новых магазинов с обилием товаров (в основном импортных). Однако цены резко подскочили — Москва стала одной из самых дорогих столиц мира. Появились сотни новых театров, и, несмотря на дороговизну билетов, публика заполняет залы полностью. На улицах с каждым годом все больше машин, и сегодня в дневное время трудно проехать — кругом «пробки».

Темпы жилищного строительства многократно выросли, столица разрастается по окраинам, строится немало элитных домов с космическими ценами квадратных метров, особняков нуворишей на Рублевском шоссе. Со всей России сюда подаются новые русские, чтобы купить дом или квартиру, взвинчивая и так высокие цены. Появилось новое деление (имущественное расслоение) москвичей — на сверхбогатых (миллиардеров и миллионеров — в долларовом исчислении) и бедных, прежде всего инвалидов и пенсионеров. Последние с трудом сводят концы с концами, опираясь на поддержку мэрии (доплаты к пенсии, субсидии на оплату коммунальных услуг, социальные карты москвичей с правом бесплатного проезда на городском транспорте и покупки товаров и лекарств со скидкой, социальные магазины с относительно низкими ценами). Роскошь выставляется напоказ — бесконечные балы, презентации, рекламные акции. Моск-

На заседании Нобелевского информационного центра в Тамбове

У дома-музея Ю.А. Гагарина в Гагарине

На Циолковских чтениях в Калуге

На Кондратьевском симпозиуме с Л.И. Абалкиным, Т.Т. Тимофеевым. Иваново, 2002 год

В Иванове. Встреча в музее

Смоленск.
У памятника
М.И. Кутузову

ва отделилась от страны, собирая с нее дань в виде налогов, финансовых поборов, взяток. Попытки остановить коррупцию, увеличив зарплату чиновников, вызвали обратный результат: цена взятки выросла, но уровень коррупции не снизился.

Состоялось знакомство и с другими городами Центральной России. Кажется, в 1969 году мы с Ириной выбрали речной круизный маршрут «Московская кругосветка». На небольшом речном пароходе проплыли по Оке до **Константиново** — родины Есенина, затем посетили **Рязань** с ее древними историческими памятниками и домом-музеем И.П. Павлова (в Рязани я побывал еще раз в середине 90-х); **Нижний Новгород, Тверь и Углич** с его незабываемыми храмами и монастырями и вернулись в Москву. Позднее я посетил **Нижний Новгород** еще несколько раз: любовался Нижегородским кремлем и разливом Волги, побывал у места слияния великих русских рек Волги и Оки (где в 1221 году был основан город как опорный пункт обороны русских границ), в музее Горького, посетил с Ниной КБ им. Алексеева, осмотрел недостроенный экраноплан (мы пытались помочь конструкторам, но безуспешно). Пару раз бывал в **Тамбове, Калуге** (на конференции, посвященной К.Э. Циолковскому, побывал в музее космонавтики и музее-квартире Циолковского). С Л.В. Лесковым в **Гагарине** принимали участие в конференции, посвященной 40-летию полета Гагарина в космос, посетили его музей-квартиру.

Три года назад мы поехали на машине с моим аспирантом, Женей Завражиным, на могилу брата на границе Смоленской и Витебской областей. Побывали по дороге в музее Бородинской битвы, останавливались в **Смоленске**. Старинный русский город с богатой военной историей, живописно расположенный на крутых склонах берегов Днепра, что придает территории города вид гористой местности, произвел на нас неизгладимое впечатление. Мы посетили местный музей, усадьбу Тенишевой под Смоленском — прекрасный уголок настоящей русской культуры. Дважды бывал в **Пензе**, читал лекции в местном обкоме партии. Посетил художественный музей, музей одной картины (в то время демонстрировалась картина Пластова «В бане»). Не мог удержаться, чтобы не посетить музей Лермонтова в Тарханах, хотя добраться туда зимой было непросто.

Несколько раз бывал в **Брянске**, где вел хоздоговорную тему с местной администрацией. Побывал на местных предприятиях.

Порекомендовали съездить в районы, наиболее пострадавшие от радиации в результате чернобыльской катастрофы. Поехал, встретился с людьми. Жизнь идет, несмотря на повышенный радиационный фон (последствия все той же катастрофы). В Брянском музее познакомился с историей партизанского движения на Брянщине, с историей и природой области.

Побывал в **Туле**, познакомился с местными предприятиями, героической обороной города, посетил Куликово поле.

Посетил **Курск** с лекциями в обкоме, побывал на оборонном заводе. Тепло встретили, показали город.

Урал и Приуралье

Среди уральских городов мне удалось посетить Свердловск, Магнитогорск, Челябинск, Уфу.

Свердловск. Дважды был в Свердловске (ныне Екатеринбург) — главном городе Урала, крупном промышленном центре, основанном в 1723 году как завод-крепость на реке Исети. Первый раз в 1972 году, когда выступал оппонентом на защите докторской диссертации Г. Кузнецова в Уральском политехническом институте (УПИ), второй раз — лет через десять на научной конференции. Запомнился великолепный музей, каслинское литье. Побывал на знаменитом Уралмаше, встретился с активом НИИ Тяжмаша (его директор был выпускником факультета повышения квалификации АНХ), побывал в цехах. Обратил внимание на то, что число крупных достижений и сотрудников института постепенно уменьшается, научных заделов для базовых инноваций стало меньше. Директор местного Института экономики, член-корреспондент АН СССР Сергеев пригласил меня к себе домой, на необыкновенно вкусные пельмени, которые готовила его жена. Состоялся длинный и откровенный разговор по широкому кругу вопросов.

Дважды побывал в **Магнитогорске**, где живет двоюродный брат Ирины **Гена Корнилов**. Сам он родом из Красавина, в студенческие годы (когда учился в строительном институте) часто бывал у нас, затем уехал в Магнитогорск, где стал главным инженером проектного института. Гена отличается острым умом, целеустремленностью, тонким художественным вкусом. При его приездах в Ленинград, а затем в Москву у нас бывали долгие ин-

тересные беседы. Гена с женой тепло меня встретили, показали Магнитогорск — город чисто промышленный, задымленный, но живут и работают там очень интересные люди. Посетил знаменитый ММК (Магнитогорский металлургический комбинат), побывал в цехах и даже в детском садике, оснащенном компьютерами. Встречался с директором и специалистами комбината, обсуждали вопросы хозяйственной реформы (я был вместе с Ю.Е. Нестерихиным). Должен сказать, что с **Юрием Ефремовичем Нестерихиным** — российским ученым, доктором физико-математических наук, академиком РАН (АН СССР) — мы принадлежим к одному поколению и ранее уже общались в Новосибирске. Потом он работал в АНХ. Мы с ним быстро нашли общий язык, успешно сотрудничали по многим вопросам. Вообще должен заметить, что вне Москвы и Ленинграда — много интересных, творчески мыслящих, самобытных людей и каждая поездка — своеобразная духовная подзарядка.

Из Магнитогорска поехали в **Челябинск,** где пробыли недолго, но все-таки успели познакомиться с городом.

В **Уфе** я был после первого приезда в Магнитогорск. Меня тепло принимали, показали город. Побывал на нефтедобывающем объединении — предприятии «Башнефть», обсуждали с директором и специалистами вопросы повышения нефтеотдачи пластов. Посмотрел реку Белую, памятник Салавату Юлаеву. Башкирский народ очень дорожит своими национальными традициями.

Поволжье и Владимиро-Суздальская Русь

Я много раз посещал старинные города, расположенные на великой русской реке Волге. Первый раз — в начале 60-х годов, когда жил в Ленинграде. Отправились с Ириной и Леней Вольфсоном на пароходе по Волго-Балту, который незадолго до этого ввели в строй (еще местами торчали из воды остовы деревьев). Проплыли по Неве, Свири, Ладожскому озеру (с посещением острова Валаам, где расположен древнейший Валаамский монастырь), Онежскому озеру (с посещением острова Кижи, где находится знаменитый на весь мир музей русского деревянного зодчества). Большое впечатление произвели Кирилло-Белозерский монастырь — «Великая Государева крепость», архитектурный ансамбль которой принадлежит к наиболее значительным творениям рус-

У храма Покрова на Нерли — шедевра древнерусской архитектуры

ской художественной культуры, и расположенный рядом Ферапонтов монастырь с уникальной живописью Дионисия. Посетили Нижний Новгород, Углич.

В одну из следующих поездок в начале 80-х годов после конференции в Чебоксарах познакомился со столицей Чувашии, побывал в университете, на ВАЗе. Завод представили на государственную премию за организацию производства, и я во главе группы экспертов приехал знакомиться с организацией управления. Мы беседовали с заместителем директора Кацурой — талантливым организатором. Премию завод получил.

Дважды был в **Ульяновске**, посетил музей-квартиру В.И. Ульянова (Ленина). Во время III Международной Кондратьевской конференции, которая состоялась в 1998 году в **Костроме**, посмотрел Ипатьевский монастырь, музей и гостиный двор. На обратном пути посетили **Ярославль** с его богатыми историческими и культурными памятниками, собором, памятником Ярославу Мудрому (вторично побывал здесь в 2004 году), и **Ростов Великий**, который произвел огромное впечатление своим богатым архитектурным ансамблем.

После следующей, **IV Международной Кондратьевской конференции** (Москва, 2001 год) мы организовали цивилизацион-

На Волге у Кинешмы. 2002 год

Встреча участников IV Кондратьевской конференции. Александров, 2001 год

В Ростове Великом. 1998 год

Суздаль. У могилы Дмитрия Пожарского

ный тур по Владимиро-Суздальской Руси. В нем приняли участие наши гости — президент Международного общества по сравнительному изучению цивилизаций Уильям Бледсо (США), ливанский ученый Сухейль Фарах. Нас тепло встретили во **Владимире** (я бывал там много раз — на конференциях, читал лекции; любовался великолепными соборами), в **Александрове,** который славится великолепными белокаменными церквями, архитектурными ансамблями (город при Иване Грозном 17 лет был столицей Московского царства, здесь Иван Грозный убил своего сына и после этого вернулся в Москву), **Суздале** (в музее политической тюрьмы — Спас-Ефимьевском монастыре — была организована экспозиция об Н.Д. Кондратьеве), в **Юрьеве-Польском** с его древним, исключительно красивым Георгиевским собором; **Переславле-Залесском** (по-старинному Переяславль), от самого названия которого веет древностью, расположенном на берегу чем-то похожего на море Плещеева озера. Здесь будущий император Петр Великий строил свой «потешный» флот — первый флот новой России. Мы побывали в мемориальном комплексе, получившем название по главному экспонату — «Ботик Петра I», познакомились с историей города, которому было суждено стать крупным центром православия — здесь в разное время были возведены десятки храмов и монастырей.

В 2002 году я организовал в Иванове конференцию, посвященную 110-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. По дороге мы посетили Владимир и Суздаль — один из древнейших и красивейших городов России, сердце ее Золотого кольца. Предварительно я съездил в Иваново, познакомился с местным музеем. После пленарного заседания все участники отправились в деревню Хреново, где в церковно-учительской семинарии учились и стали друзьями Питирим Сорокин и Николай Кондратьев. Следует сказать, что в начале XX века это было совершенно новое учебное заведение — единственная на всю Костромскую епархию церковно-учительская семинария, готовившая учителей для церковно-приходских школ. Хреновская школа пользовалась большой популярностью, так как кроме глубоких знаний и отличной практики ее выпускники получали право учиться в высших учебных заведениях. Как писал в своих воспоминаниях Питирим Сорокин: «Трехлетняя программа обучения в этой школе была намного более продвинута, студенты и учителя более силь-

ны, библиотека и учебное оборудование лучше, чем в начальной и второклассной школах, которые я посещал ранее».

После Хренова мы отправились в деревню Голуевская, где родился и жил в детстве Н. Кондратьев, затем в **Кинешму**, где состоялось итоговое заседание конференции, и, наконец, поплавали на пароходе по Волге.

Всюду нас тепло принимали. Со студентами Ивановского университета была прямая телепередача. Нужно сказать, что в русской глубинке хранят традиции. И традиции немаловажные: два паренька из одной сельской школы стали всемирно известными учеными (как кто-то заметил, в мировой гуманитарной науке прошлого века по-настоящему известны лишь два русских имени: социолог Питирим Сорокин и экономист Николай Кондратьев).

С Поволжьем связана самая длительная конференция — «Великий Волжский путь». Она длилась пять лет (2001–2005): по неделе в августе каждого года. Ее организовал и финансировал мэр Казани Исхаков, так как конференция посвящалась 1000-летию Казани. В 2001 году мы с Ниной приехали в Казань, расположились в каюте теплохода. Конференция началась с экскурсии по городу, основанному как пограничная крепость государства Волжская Булгария, потом ставшему столицей Казанского ханства (XV век), а сегодня играющему большую роль в политических, экономических и международных связях Республики Татарстан и России. Мы посетили Казанский кремль с его богатой экспозицией, Национальную художественную галерею «Хазинэ», Национальный музей Республики Татарстан, фонды которого представляют значительную ценность для изучения и показа природы республики, истории народов Поволжья и Приуралья, России.

Международная конференция «Великий Волжский путь» проходила под патронажем президента Республики Татарстан Минтимера Шаймиева. В своем приветственном слове он отметил большое значение этого проекта: «На протяжении столетий Великий Волжский путь способствовал формированию и развитию мира, согласия, взаимодействия пространства. И сегодня, когда появились широкие возможности для торговли, информационного обмена, культурно-цивилизационное значение Великого Волжского пути по-прежнему велико».

Первый этап конференции «Великий Волжский путь» был проведен в городах Казань, Булгар, Ульяновск, Самара, Саратов,

Встреча с татарской диаспорой

Астрахань, 2001 год

У величественного памятника героям Сталинградской битвы. 2001 год

Конференция «Великий Волжский путь». Дискуссия на борту теплохода

У стапеля экраноплана. Нижний Новгород, 2002 год

В центре Казани

Самара, 2001 год

Участники III Кондратьевской конференции. Кострома, 1998 год

Саратов, 2001 год

Волгоград, Астрахань (мы проплыли на комфортабельном теплоходе вниз по Волге и обратно). На каждой остановке — встречи с татарской диаспорой, посещение музеев, проведение очередного заседания конференции. Впечатления незабываемые — леса по берегам, исконно русская природа, беседы с учеными и единомышленниками.

Три последующих этапа конференции были ознаменованы прохождением других важнейших участков Великого Волжского пути: **Санкт-Петербург — Стокгольм** (по дороге остановки в Таллинне, Хельсинки, Риге); Астрахань — Тегеран; Санкт-Петербург — Казань.

На третью сессию (в Иран) мы не попали. На 4-й год (2004) — из Санкт-Петербурга (где я провел круглый стол по цивилизационному туризму) я проплыл по Неве, Свири, Ладоге до Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, откуда вернулся в Москву.

Завершающий этап Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь» (2005) состоялся в Казани. Нам показали преображенный к юбилею город, новые масштабные сооружения, крупнейшую в Европе мечеть в кремле, спортивный комплекс. Юбилей был в полной мере

использован для омоложения и реконструкции города. Открывая заключительное заседание в Казанской ратуше, председатель Государственного совета РТ Фарид Мухаметшин отметил значимость конференции и возрождения Великого Волжского пути: «Сотрудничество регионов в рамках глобального и амбициозного проекта — это огромная государственная задача по возрождению России, укреплению местного и державного патриотизма».

Северное Причерноморье

Особо следует отметить научно-цивилизационные экспедиции 2005 и 2006 годов — по Северному Причерноморью и лесостепной Украине. Особенно запомнилась первая экспедиция. Ее организовал и финансировал член-корреспондент РАН, директор Института экономических исследований Б.Н. Кузык. Я составлял маршрут, договаривался с местными археологами. Маршрут начинался в **Ростове-на-Дону.** Приехав в город, мы сразу же отправились в местный историко-археологический музей, затем на археологические раскопки в **Танаисе.** На следующий день — **Аксай** и город-крепость **Азов**. На третий день — **Анапа**, **Тамань,** раскопки **Фанагории**. Затем переправились через Керченский пролив, посмотрели древние памятники **Керчи** (Пантикапеи — столицы Босфорского царства). После этого — **Феодосия** (где я бывал и раньше), **Судак**, **Ялта**, **Херсонес**, **Севастополь**, **Симферополь** (на окраине которого расположен исторический комплекс Неаполь Скифский, который был столицей древних скифов). Завершилась экспедиция посещением исторического и археологического музеев **Киева**, где нас сопровождали квалифицированные археологи. Впечатлений масса — это действительно места активного взаимодействия цивилизаций, где с VII века до н. э. возникли десятки греческих городов-полисов. Результаты поездки отражены в видеороликах и монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций» [22] (третий том многотомной монографии по цивилизациям).

На следующий год экспедиция началась с посещения **Одесского** археологического музея с богатейшей экспозицией по античному периоду. Затем поездка на автомобиле в Никола-

евскую область к археологическим памятникам древней **Ольвии**[1], через Каменную могилу на остров **Хортица**[2]. Далее через **Днепропетровск**, где побывали в историко-краеведческом музее, мы приехали в **Полтаву**, на поле Полтавской битвы (где местный экскурсовод возвеличивал Мазепу и Карла XII и принижал Петра I), посетили грандиозное Бельское городище. Оттуда на Матронинское городище в Черкасской области с замечательными памятниками древности. Побывали в местном музее, который помог оборудовать и оснастить Б.Н. Кузык (он родом из тех мест). Послушали рассказ о Крутоярской республике, просуществовавшей несколько лет во время Гражданской войны. Были в **Миргороде**, пообедали на хуторе близ Диканьки, в знаменитых гоголевских местах. Сопровождал нас киевский археолог **Сергей Анатольевич Скорый**, организовывал встречи, давал пояснения, собирал и редактировал материалы для следующей нашей с Б.Н. Кузыком книги «Истоки и вершины восточнославянской цивилизации» [23] (опубликованной как четвертый том многотомника «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»).

Кроме того, мы с Ниной побывали в Евпатории и Таганроге, а также в **Сочи** на конференции, организованной Краснодарским университетом. Посетили музей города Сочи с интересной экспозицией. Я и раньше отдыхал здесь с Сашей Ворожцовым, позднее мы с Ириной отдыхали в **Дагомысе**.

Во время поездки в **Ростов-на-Дону** на конференцию в университете мы встречались с местными археологами и попросили отвезти нас в **Таганрог.** Посетили музей-квартиру А.П. Чехова, историко-археологический музей с богатой экспозицией.

Вообще Причерноморье и Приазовье обладают богатейшими культурно-историческими и археологическими памятниками, благоприятным климатом. Здесь можно устроить Мекку для российских, украинских, зарубежных туристов, развивать цивилизационный туризм. С этим предложением я выступил на конференции, организованной Черноморским экономичес-

[1] Ольвия Понтийская являлась одним из четырех наиболее крупных античных государств Северного Причерноморья и сыграла огромную роль в истории региона.

[2] Остров расположен в месте, где Днепр делится на зону порогов и зону плавней. Поэтому с глубокой древности он был естественным местом отдыха для торговцев, воинов, путешественников, преодолевших опасную зону днепровских порогов. Нередко он служил пристанищем и княжеским дружинам. Но главная легенда Хортицы — это Запорожская Сечь.

Тамань. Древнегреческое надгробие, поднятое со дна моря

Танаис. 2005 год

У озера лотосов. Кубань, 2005 год

ким сотрудничеством (ЧЭС) в Киеве, кажется, в мае 2005 года, а затем в Ростовском университете (в мае 2008 года) и в штаб-квартире организации в Стамбуле в июне 2008 года. Однако пока отклика это не получено, хотя подготовка к проведению зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году, на мой взгляд, создает благоприятные условия для реализации этой идеи.

Республика Беларусь

Беларусь я первый раз посетил в конце 50-х годов, из санатория Друскининкай ездил с экскурсией в Гродно, запомнилось посещение зоопарка.

В **Минске** я был в конце 80-х или в 1990 году с группой председателей госпланов союзных республик. Побывали в музее, где проходил I съезд социал-демократов, съездили в мемориальный комплекс **Хатынь**, возведенный на месте сожженной вместе с жителями (22 марта 1943 года) одноименной белорусской деревни, посмотрели в местном театре балет на музыку Равеля.

Третий раз был в Беларуси в 2004 году, когда приехал на братскую могилу, где похоронен брат Володя. Мы с мамой приложили немало сил, чтобы здесь был поставлен памятник и указаны фамилии погибших солдат и офицеров. Я несколько раз приезжал с этой целью туда 9 мая — и в конечном итоге мы добились своего. А теперь смотрим — чугунные плиты с фамилиями захороненных здесь бойцов украдены. В Витебске позвонил в облвоенкомат; там сказали, что знают об акте вандализма и собираются поставить новые плиты из пластмассы. Вот что сделал рыночный дух из людей, которые должны хранить святую память о жертвах войны.

Остановились в **Витебске**, походили по городу, побывали в историческом музее. Вообще Беларусь производит хорошее впечатление: народ спокойный, дружелюбный, уверенный в себе. У них не было тех рыночных реформ, которые наблюдались в России. Я слушал выступление Лукашенко на Петербургском экономическом форуме, его речь была убедительна и сопровождалась аплодисментами.

Насколько раз проездом в Берлин и Варшаву я проезжал через город **Брест**. Побывал в крепости — мемориал его героическим защитникам произвел незабываемое впечатление. Белорусы чтят память погибших в войне.

Молдавия

В Молдавии я бывал несколько раз. В начале 60-х годов мы с отцом и сестрой поехали навестить родных в Ямполь, переправились через Днестр в город Сороки Молдавской ССР, посмотрели развалины старой крепости, поселок, где жили оседлые цыгане. В середине 80-х меня пригласили прочесть лекцию в Совмине республики. Я посетил музей, меня возили в знаменитые Криковские винные подвалы под Кишиневом, на Шелковницкий завод, в Бендеры, где показали фабрику, в большие сады совхозов, на коньячный завод в Тирасполе. Встречали везде радушно. В 1976 или 1977 году в Кишиневе состоялось совещание директоров НИИ ведомств по ценам стран — членов СЭВ. Председатель Комитета цен республики помог спланировать совещание, принял в нем активное участие, познакомил с республикой, ее культурой. Все остались довольны.

Прибалтика

В Литве, Латвии, Эстонии я бывал много раз, мне нравились по-европейски устроенные города, старинные улицы, музеи, хотя иногда чувствовалось отчуждение, неприязнь к русским. В Литву я приезжал в 1956 году в санаторий **Друскининкай** (**Друскеники**). Богатая природа, ходил на Неман. Второй раз приехал туда из **Вильнюса**, где проводил семинар в 1990 году, познакомился с кафедральным собором, поднялся на башню Гедимина. Ездили из Друскенинкай в **Гродно**, где был неплохой зоопарк. После окончания лечения с приятелем поехали в Ригу, где жил брат мамы, дядя Миша с женой (с сыном Аркадием я познакомился раньше в Ленинграде). Встретили радушно, показали Ригу, она мне понравилась — зеленая, чистенькая. Потом я неоднократно бывал в Риге и Юрмале, здесь начальником политотдела погранвойск служил мой друг **Володя Виноградов**, получил генераль-

У памятника латышским стрелкам. Рига, 2002 год

На площади Таллина. 2002 год

ское звание. Однажды мы встретились на конференции в **Тарту**, затем поехали в университетский дом отдыха на озере. В другой раз вместе с руководителем местного института экономики проехались по побережью, были в Пярну, встретились там с секретарем райкома партии. Это был очень талантливый человек, написал пьесу, которую поставил местный театр (раньше я встречался с этим секретарем райкома в Вильянди, где он тоже оставил о себе хорошую память). Самый первый мой приезд в **Таллин** был в начале 1954 года, вместе с хором Ленинградского университета. Нас очень тепло принимали — эстонцы большие любители хорового пения. Выступали с хором таллинского университета под руководством Густава Эрнесакса, потом он пригласил дирижера нашего хора Григория Синдлера и меня (я не пел, а был представителем комитета комсомола ЛГУ) к себе домой.

Сибирь и Дальний Восток

В Сибири и на Дальнем Востоке приходилось бывать реже, чем в городах Европейской части России. Однажды с лекторской группой ЦК КПСС я побывал сразу в нескольких городах — в Новосибирске, Омске, Томске. Неоднократно бывал в **Новосибирске,** в Академгородке, был на конференции в **Томске**. Дважды бывал в **Иркутске**, по одному разу — в Улан-Уде, **Хабаровске**, **Ханты-Мансийске**, **Надыме**. На фоне обширных просторов Сибири и Дальнего Востока это во много раз меньше, чем в Европейской России.

Новосибирск — это столица Сибири. Особенное впечатление произвел Академгородок — город ученых, куда уехали несколько моих университетских друзей — Ия Балакина, Тамара Морозова. Выступил с докладом на конференции по длинным волнам Кондратьева, организованной Международным институтом прикладного системного знания и Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Конференция проходила в прекрасно оборудованном Доме ученых Академгородка. В другой раз прочитал небольшой курс лекций для студентов Новосибирского университета. Тогда встретился с членом-корреспондентом РАН **Константином Куртовичем Вальтухом**; мы с ним были на конференции по длинным волнам в Веймаре (ГДР), жили в одной комнате, подружились. Встретил-

ся с академиком **Евгением Ивановичем Шемякиным**, с которым мы были знакомы по студенческим стройкам под Ленинградом. Он пригласил меня к себе домой, вспоминали студенческую молодость. Академик **Сидоров** познакомил меня с Институтом ядерной физики им. Будкера. Посмотрели процесс изготовления реакторов, посидели за знаменитым круглым столом, где по традиции во время чаепития (в 12 часов в рабочие дни) обсуждались новые идеи. Вместе с Ией Балакиной (Кикнадзе) побывали в Институте генетики СО АН СССР, обсудили ряд проблем по генетике, к которым я со студенческих лет был неравнодушен. Она пригласила к себе домой, мы о многом душевно поговорили. Еще раз побывал в новосибирском Академгородке, когда выступал оппонентом по докторской диссертации **Казанцева** в Институте экономики и организации промышленного производства, который возглавлял в то время **Александр Григорьевич Гранберг**, академик РАН (в последние годы мы с ним подружились). Побывал в Новосибирске на спектакле театра «Красный факел», выступал с лекцией в Доме политпросвещения Новосибирского горкома партии.

В **Томске** я побывал дважды: как лектор ЦК КПСС после очередного партийного съезда и на научно-практической конференции, на которую меня и А.Н. Фоломьева пригласил губернатор **Виктор Мельхиорович Кресс**. Он защитил кандидатскую диссертацию по инновациям на нашей кафедре, я выступал одним из рецензентов. Кресс отличался искренним интересом к науке, был наблюдателен, приветлив и общителен. Посетили ряд институтов Академгородка, старейший в Сибири Томский университет со знаменитой оранжереей и прекрасно оснащенной библиотекой. Посетили город, полюбовались деревянными домами, украшенными разными узорами. Томск — один из лучших инновационных центров страны, и это во многом объясняется инициативами и поддержкой В.М. Кресса.

В **Омск** я приезжал всего один раз с лекторской группой ЦК КПСС. Встретился с тогдашним первым секретарем обкома партии **Манякиным**, он рассказал о положении дел в области, подарил свою книгу о сельском хозяйстве, которому уделял особое внимание. Встретился с Борисом Усимовым, моим однокурсником, который в то время был секретарем обкома партии по идеологии. Выступил с лекцией в обкоме партии, на которой при-

На совещании по диалогу цивилизаций в Улан-Уде. 2002 год

сутствовало более тысячи человек, было задано много вопросов. Побывал на местном нефтеперерабатывающем заводе, где кроме основного производства было хорошо развито подсобное хозяйство: разводили рыбу в пруду и снабжали ею не только заводские столовые, но и магазины города. Вообще должен заметить, что поездки с лекциями по стране (я был внештатным лектором ЦК КПСС) давали очень много — знание реальной ситуации в регионах, встречи с интересными людьми, знакомство с природой, культурно-историческими памятниками и музеями.

В **Иркутске** я был проездом — вместе с В.К. Ситниным и другими руководителями ведомств по ценам мы летели (кажется, в 1970 году) на совещание в Улан-Батор, столицу Монголии, на самолете руководителя ведомства по ценам ГДР **Хальбритера** (он был кандидатом в члены Политбюро ЦК СЕПГ). Остановились на денек в Иркутске, осмотрели город, побывали на берегу Байкала, полюбовались красотами озера, чистотой и прозрачностью воды.

В 2001 году я побывал в **Улан-Удэ** — столице Республики Бурятия, на международной конференции по диалогу цивилизаций, которую организовал профессор Бурятского университета **Мантатов.** Выступил с докладом, посетили университет. Были

Бурятия. На священном озере Байкал. С участниками конференции по диалогу цивилизаций в Улан-Уде. 2002 год

В заповедных местах Бурятии с А.С. Панариным

У Байкала с В.В. Сахаровым

На занятии со слушателями. Хабаровск

тепло приняты президентом республики **Потаповым**. На день поехали в спорткомплекс университета на берегу Байкала. Эта поездка запомнилась надолго. Разместились в деревянных домиках со свежим хвойным запахом, погуляли по берегу озера Байкал, на катере поплавали по уникальному водоему. Вместе с советником МИДа **В.В. Сахаровым**, с которым у меня сложились прекрасные отношения (мы вместе бывали на сессиях международной конференции по Великому Волжскому пути), погуляли по берегу Байкала. Хозяева конференции организовали теплый прием. Посетили буддийский храм под Улан-Удэ, встретились с тибетским монахом, который помогал отстраивать этот храм и проповедовал буддизм. Бурятия — один из анклавов буддизма в России (наряду с Калмыкией и Тывой). Местные власти и интеллигенция активно поддерживают буддизм. Я подробно познакомился с этим вероучением во время посещения Монголии.

На Дальнем Востоке я побывал в **Хабаровске**, на семинаре, который организовало Агентство по развитию США. Мы летали туда с А.Н. Фоломьевым. Поселили нас на берегу Амура (в бывшем особняке маршала Малиновского, когда он командовал Дальневосточным военным округом). Любовались просторами Амура, ледоходом на реке, побывали в Хабаровске, в местном музее, познакомились с историей освоения края русскими первопроходцами. Встретились в администрации края с вице-губернатором Ливенталем (я прежде с ним общался, когда готовил инвестиционный форум в Гонконге и на Тайване). Как и губернатор края Ишаев, он отличался высоким профессионализмом, инициативностью, что помогало развивать экономику Хабаровского края гораздо эффективнее, чем соседнего Приморского края. Поговорили о перспективах развития туризма в крае.

Республики Закавказья

Я неоднократно посещал республики Закавказья — Грузию, Армению, Азербайджан, знакомился с их богатой историей и культурой, прекрасными природными условиями.

Азербайджан. В Баку я побывал первый раз летом 1968 года, когда был директором НИИ цен. Меня встретили в аэропорту работники республиканского Комитета цен. По дороге предложили искупаться в Каспийском море. Был жаркий августовский день,

я согласился. Вода была теплой, вокруг плавали какие-то темные сгустки. Я притронулся к одному из них — это была нефть, потом долго не мог отмыться. В городе встретили радушно. Побывал в Комитете цен, посетил Миннефтепром. Проехал по нефтепредприятиям, интересовался качеством нефти и нефтедобычей. Посетил нефтеперерабатывающий завод. Хотел слетать на «Нефтяные камни», но погода не позволила. Я потом использовал свои наблюдения и беседы при подготовке предложений о дифференциации цен в зависимости от качества нефти и введении платежей за геологоразведочные работы. Нужно сказать, что бакинские нефтепромыслы эксплуатировались с конца XIX века, месторождения на суше в значительной мере были истощены, нефть выкачивалась качалками. Уже на подлете к Баку было видно, что места нефтедобычи усеяны такими качалками. Но зато есть высокоценные сорта нефти (Сураханская нефть), которые имеют более высокую стоимость на мировом рынке.

Побывал на набережной города, в местных музеях и исторических кварталах Баку, познакомился с историей и самобытными традициями Азербайджана, с мусульманскими обрядами.

Второй раз я прилетел в Баку лет через восемь-десять, когда работал в АНХ. Проводил семинар, в котором участвовал председатель Совмина республики **Муталибов** (он прежде работал председателем Госплана республики и учился на семинаре, который организовала наша кафедра). Он принимал нас радушно, много рассказывал о положении дел в экономике Азербайджана.

Грузия. В середине 80-х годов я побывал в Тбилиси вместе с **Юрием Сергеевичем Карабасовым**, который тогда работал проректором АНХ. Нас тепло встретили выпускники АНХ. Как обычно, ходил по музеям, изучал богатую культуру грузинского народа, посетил спектакль местного театра. Отношения Грузии и России всегда были самые сердечные, в России высоко ценилось грузинское искусство, особенно кинофильмы, созданные талантливыми грузинскими режиссерами и актерами. В другую мою поездку выпускник АНХ, заместитель министра торговли Грузии радушно встретил меня и повез на автомобиле в Гори, в дом-музей И.В. Сталина. Грузины чтят Сталина как самого выдающегося представителя грузинского народа, хотя в то время уже прошла кампания по развенчанию культа личности. Мы приехали к вечеру, музей уже закрывали, но нам удалось

познакомиться с богатой экспозицией. По дороге в Гори и обратно любовались горным ландшафтом Грузии с возвышающимися на скалах храмами, бурными горными реками, о многом переговорили.

Очень жаль, что события последних лет внесли черную полосу в многовековую историю дружбы двух народов. Я надеюсь, что эта черная полоса (в глубине которой постоянно находится противоборство двух цивилизаций — российско-евразийской и североамериканской, интересы которой выражает нынешнее руководство Грузии) скоро закончится. Эти события — трагические последствия распада СССР.

Армения. В Ереване я был один раз, в конце 80-х годов, в составе лекторской группы ЦК КПСС, кажется, после XIX партконференции. Стояла жаркая погода, в отеле невозможно было заснуть. И здесь встречали выпускники АНХ, показали древние храмы, уникальное хранилище древних рукописей Матанадаран. Выступил с лекцией в Совете министров, затем повезли для чтения лекций в Горийский район, а потом на озеро Севан. Поражала красота природы. Полюбовались на возвышающийся за горизонтом Арарат, озеро Севан. Было много интересных встреч. Тогда еще ничто не предвещало армяно-азербайджанского конфликта. Посетили уникальный памятник жертвам геноцида в Ереване. Побывал и в научно-производственном объединении. За неделю моего пребывания в Армении удалось много узнать об истории, культуре, экономике армянского народа.

Центральная Азия

Мне удалось побывать много раз в Казахстане, трижды в Узбекистане, по одному разу в Таджикистане и Киргизии. Из всех республик СССР я не был только в Туркмении.

Первое мое посещение **Казахстана** состоялось полвека назад, летом 1957 года, когда возглавлял студенческий отряд Ленинградского горного института (520 человек), строивший элеваторы в Алма-Атинской области — в Атбасаре, Есиле и еще на двух станциях. Добирались туда из Ленинграда в теплушках, на нарах (15–16 человек в ряд), с частыми остановками. Там нас разместили в бараках и палатках. Нужно было налаживать жилье, питание, лечение. Приходилось решать множество вопросов с мест-

Напряженный труд над глобальным прогнозом в Боровом (Бурабае). Сентябрь 2008 года

ными руководителями предприятий. Встречались неожиданные ситуации. То один из студентов по дороге попал под поезд, его оперировали, он во время операции скончался. То другой студент в Атбасаре от несчастной любви пошел топиться, его нашли на картофельном поле у реки, кое-как уговорили. Двое студентов решили пожениться, организовали свадьбу, мы с директором местного совхоза были посаженными отцами. Бывал в **Акмолинске**, тогда это был пыльный периферийный город. Любовался рассветами и закатами в казахстанской степи, они очень красивые. Это был предельно напряженный месяц.

Второй раз я приехал в Казахстан, в **Алма-Ату** в начале осени 1968 года, в бытность директором НИИ цен. Меня встретил председатель Госкомцен республики Смагулов, веселый, со своеобразным юмором казах. Побывал в Комитете цен, познакомился с его сотрудниками. Секретарем горкома партии в то время был Миша Исиналиев; вместе с женой Маей он тепло встретил меня, возил по городу, в музей, на киностудию, по окрестностям. Съездили на Медео, где завершалось строительство плотины, которая спасла Алма-Ату от губительного селя.

Позже я не раз бывал в Алма-Ате по другим поводам, знакомился с музеями, с культурой и искусством казахского народа

(Миша Исиналиев стал зав. отделом культуры ЦК Компартии Казахстана) В конце 80-х в Алма-Ате состоялся интересный российско-американский семинар по государственному регулированию цен. Приехала представительная делегация из США, включая бывшего помощника президента США Картера. Два дня в Доме дружбы Алма-Аты шел обмен мнениями.

В 2004 году мы с В.И. Кушлиным и А.Т. Спицыным приехали в Астану по приглашению президента Казахстана Н.А. Назарбаева в связи с представлением на Ассамблее народов Казахстана его книги «Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации», которую мы помогли подготовить к печати, написали научные комментарии. Нас принимал глава Администрации Президента **Нуртай Абыкаевич Абыкаев**, который защитил докторскую диссертацию в РАГСе, с ним установились дружеские отношения. Затем он был председателем верхней палаты парламента, послом Казахстана в России. Мы приняли его иностранным членом в Российскую академию естественных наук. Он выступает в качестве одного из кураторов подготовки глобального прогноза «Будущее цивилизаций», который готовится при поддержке Н.А. Назарбаева.

В бытность послом Казахстана в России Н.А. Абыкаев не раз принимал участие в наших научных мероприятиях, посвящен-

С лауреатом Ленинской премии Э.Ф. Госсеном.
Боровое, Казахстан, август 2007 года

ных разработке глобального прогноза (в двух междисциплинарных дискуссиях в РАГСе, в цивилизационных форумах — в МИСК в апреле 2008 года, в Астане в сентябре 2008 года), приглашал нас с В.И. Кушлиным и А.Т. Спицыным в посольство для обсуждения вопросов подготовки прогноза, после чего состоялся теплый дружеский обед. Нуртану Абыкаевичу свойственны мудрость крупного государственного деятеля и ученого, душевная теплота.

В тот приезд в Астану нам показали строительство новой столицы Казахстана. Затем мы прилетели в Алматы, где встретились с руководством Академии наук Казахстана и ряда институтов, посетили высокогорный спортивный комплекс.

В августе 2007 года я с женой Ниной прилетел в Астану. В аэропорту нас любезно встретил А.В. Смирнов, зам. министра иностранных дел, до того работавший в посольстве Казахстана в Москве и защитивший кандидатскую диссертацию в ученом совете РАГСа; я был одним из рецензентов диссертации. Нас отвезли в Боровое — жемчужину Казахстана, великолепный курорт с группой озер, окруженных горами и лесами. Разместили в санатории Управделами президента. Мы там прекрасно отдыхали, лечились, а я выбирал время, чтобы писать главы настоящей книги. Выступил в качестве наблюдателя от СНГ на выборах в парламент республики — на избирательном участке, расположенном в здании санатория. Познакомился там с академиком НАН РК Э. Госсеном, лауреатом Ленинской премии, большим энтузиастом. Вместе с ним поехали в музей, где была представлена экспозиция о пребывании в годы войны в Боровом В.И. Вернадского с группой академиков. Госсен предложил создать экологический центр им. В.И. Вернадского; я поддержал это предложение и передал его письмо в Администрацию Президента РК. После выборов вернулся в Астану. Принял участие в заседании по вопросам подготовки глобального прогноза «Будущее цивилизаций», которое провел в Доме правительства зам. главы Администрации Президента РК **Владимир Сергеевич Школьник**. Познакомились с Астаной, которая приросла дворцами и жилыми кварталами со времени моего предыдущего посещения. Особенно понравился Дворец мира и согласия, построенный в виде пирамиды. Замысел Назарбаева о сооружении новой столицы во многом подобен замыслу Петра I о строительстве Северной столицы России. Столица, построенная по самым современным

проектам казахских и зарубежных архитекторов, поддержанных президентом, останется на века.

В августе 2008 года мы с Ниной снова приехали в Алматы в связи с подготовкой прогноза «Энергоэкологическое будущее цивилизаций», который разрабатывает Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева по договору с Центром наук о Земле, металлургии и обогащения. Нас тепло приняли руководители Центра — академик НАН РК **Нуралы Султанович Бектурганов, Петр Андреевич Плеханов**. Собралось рабочее совещание по подготовке прогноза и цивилизационного форума в Астане. Академик НАН РК **С.Ж. Токмолдин** (кстати, выпускник физического факультета ЛГУ) показал парк информационных технологий вблизи Алматы, посетили исторический музей, Медео.

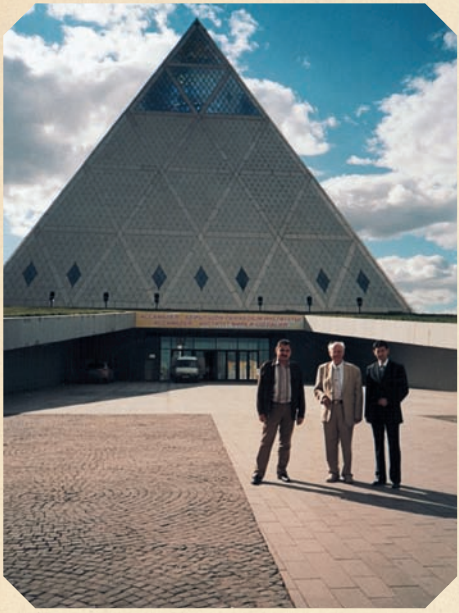
В сентябре 2008 года мы приняли участие во II Цивилизационном форуме в Астане, который проходил в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева (в нем я побывал в первый приезд в Астану четыре года назад). Заседание форума открыл и вел Н.А. Абыкаев. Кроме обсуждения проекта глобального прогноза «Энергоэкологическое будущее цивилизации» состоялась презентация новой монографии Н.А. Назарбаева «Стратегия становления постиндустриального общества и партнерства цивилизаций» (я вместе с А.Т. Спицыным и В.И. Кушлиным помогал в ее подготовке и сопроводил комментариями), а также награждение Н.А. Назарбаева золотой медалью Питирима Сорокина за выдающийся вклад в развитие теории и диалога цивилизаций.

Затем группа участников форма отправилась в Боровое. Мы доработали проект прогноза и вместе с академиком НАН РК Э.Ф. Госсеном побывали в музее, где пожилая казашка, которой во время пребывания здесь гениального ученого было 15 лет, очень тепло и непосредственно, с большим юмором рассказала о своих встречах с В.И. Вернадским. Затем мы возложили венок на могилу супруги ученого, которая скончалась здесь.

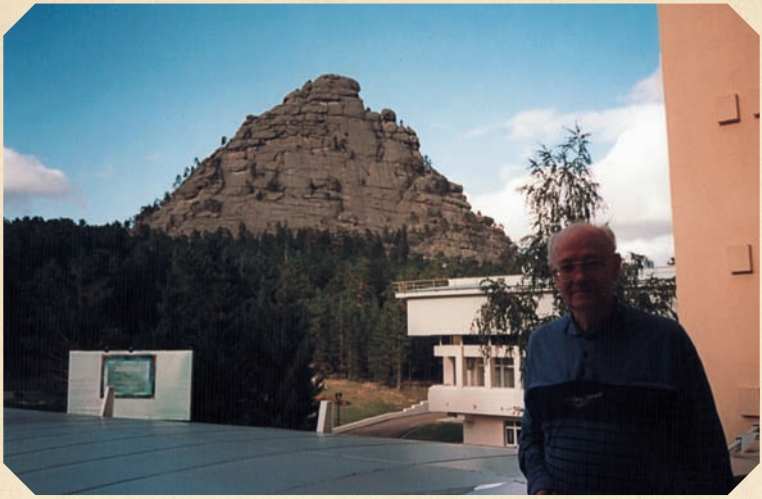
Узбекистан. В Узбекистане я был несколько раз по разным поводам. В первый раз прилетел в Ташкент из Алма-Аты вместе с председателем Комитета цен Казахстана. Здесь нас тепло встретил председатель Комитета цен Узбекистана. Познакомился с Ташкентом, побывал в музее, в кварталах со своеобразной планировкой. Выступил с лекцией в местной партшколе. Ее ректор,

Астана — новая столица Казахстана. 2007 год

Три выпускника Ленинградского университета. С С.Ж. Токмолдиным. Алматы, август 2008 года



Рукотворная пирамида: Дворец мира и согласия. Астана, 2007 год



Нерукотворная пирамида: гора у санатория в Боровом. 2007 год

На высокогорном катке Медео. Алматы, 2008 год

Славная дочь казахского народа помогала В.И. Вернадскому в Боровом в годы войны

узнав, что я еще не был в Самарканде, предложил отвезти туда. На что председатель Комитета цен ответил, что сам справится с этой задачей. Тогда же был приобретен билет, и с сотрудниками Комитета цен я вылетел в Самарканд. Пролетая над Аральским морем, видел начало расчленения моря. В Самарканде нас познакомили с великолепными мечетями и медресе, обсерваторией Улугбека, богатейшим базаром с развалами знаменитых самаркандских дынь. Подробно рассказывали о Тамерлане.

В следующий раз я был в Ташкенте в связи с заседанием российско-немецкой комиссии ученых-экономистов. Побывали в театре оперы и балета, более подробно познакомились с историей и культурой Узбекистана.

Киргизия. В Киргизии я был один раз — приехал прочитать лекцию в ЦК Компартии Киргизии. Меня принимал президент Академии наук Киргизии Николай Павлович Лаверов, с которым у меня сложились дружеские связи со времен его работы проректором Академии народного хозяйства. Побывал в Академии наук, в музее, на одном из предприятий, директор которого учился в АНХ. Поехали ночевать за город, на дачу, в которой жил Н.П. Лаверов с женой.

Н.П. Лаверов познакомил меня с вице-президентом Академии наук Киргизии Аскаром Анаевичем Анаевым. Он стал президентом Академии, когда Н.П. Лаверов вернулся в Москву и стал председателем ГКНТ СССР.

Таджикистан. В Таджикистане также был всего один раз, читал лекции в Душанбе, познакомился с природой и культурой Таджикистана. Меня принимал председатель Госплана республики, который перед этим повышал квалификацию в АНХ. Учитывая низкий уровень занятости в республике, я организовал своеобразную экспедицию, которая исследовала возможности и пути повышения уровня занятости населения на основе развития экономики республики и прямых связей с регионами России — северными областями, Уралом, Подмосковьем. Эти вопросы мы обсуждали с руководством Госплана Таджикистана. Познакомился с историей и культурой таджикского народа, побывал в музее.

В Душанбе жил двоюродный брат моей жены Ирины Валентин Прошутинский. Он раньше был разведчиком в Афганистане, пограничником. Он не раз бывал с супругой у нас в Москве. Я побывал у него в доме, вместе поехали к нему на дачу под Душанбе,

отдохнули. Когда через несколько лет начались бои в Таджикистане, он с семьей эвакуировался в Самарканд, где вскоре умер. Его сын Ренат сейчас живет в Крыму, в Симферополе. В 2004 году мы с Ниной были у него, осмотрели музеи Симферополя, побывали в Евпатории, нашли санаторий «Чайка», в котором я лечился еще до войны.

Выводы. Из приведенных выше воспоминаний видно, что за многие десятилетия своей трудовой биографии я побывал почти во всех (кроме одной) республиках СССР, объехал больше половины областей и автономных республик России. Познакомился с разнообразной природной средой, с разными народами и этносами, их богатой культурой, историческим прошлым, экономикой. Это была одна цивилизация с общей системой цивилизационных ценностей, общей исторической судьбой, дружбой народов, скрепленной еще свежей в памяти войной и угрозой со стороны военного блока НАТО. Не чувствовалось вражды и стремления к развалу страны. Ничто не предвещало близкого распада СССР, возникновения неприязни, а иногда и вражды между отдельными республиками и народами. Почему же распад произошел, и произошел стремительно, всего за несколько лет — исторически ничтожно малый срок в 500-летнем жизненном пути евразийской цивилизации (а до того — в тысячелетнем пути восточнославянской цивилизации)?

Оглядываясь назад и трезво оценивая причины глубокой цивилизационной катастрофы (которая в меньших масштабах, но с большим ожесточением и конфронтацией наблюдалась в республиках Югославии), можно сделать следующие выводы о причинах внезапной цивилизационной катастрофы.

Во-первых, исчез общий враг. Единство народов СССР цементировалось ощущением общей смертельной опасности атомного удара со стороны США и НАТО. Это вынуждало жить в состоянии мобилизационной готовности, отбрасывая в сторону имевшиеся противоречия. И вдруг с конца 80-х годов враг стал принимать личину друга, волк обрядился в овечью шкуру. Прекращение по инициативе СССР холодной войны, относительное открытие границ, взаимные инициативы и дружеские контакты, начиная с переговоров в Рейкьявике, подписание ряда соглашений об ограничении и уничтожении под взаимным контролем наиболее смертоносных видов ядерного оружия, ряд принципи-

альных уступок со стороны СССР, включая уступку части морской территории у Камчатки, самороспуск Варшавского договора (на что не последовало никакой реакции со стороны НАТО), воссоединение Германии — все это означало поэтапную капитуляцию СССР, самоликвидацию Союза как сверхдержавы. Шаги эти, по большому счету нужные, предпринимались несбалансированно, при односторонних инициативах СССР и без каких-либо гарантий безопасности со стороны некогда смертельного врага. Данную тенденцию активно поддержали Б.Н. Ельцин и его окружение. Побывав в США, он провозгласил эту страну образцом демократии, к которому нужно стремиться. Был ликвидирован не только Варшавский договор, но и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Важнейшие решения принимались под диктовку Госдепартамента США, по подсказке американских советников, многие из которых были сотрудниками ЦРУ и диктовали российским чиновникам политику, выгодную своей стране (позднее это признал тогдашний вице-президент России Руцкой).

Общий враг превратился в общего друга, в доброго заокеанского дядюшку, который всем много обещает (но мало кому помогает на деле). Мобилизационные мотивы единства исчезли.

Во-вторых, правящая элита СССР и союзных республик оказалась не готовой к такому крутому изменению обстановки, в угаре дружеских излияний забыла об общности цивилизационных интересов, предала их забвению. Лидировали в этом процессе республики Прибалтики и Западная Украина. Присоединение этих элементов восточноевропейской цивилизации к СССР стало миной, подложенной Сталиным под фундамент Союза еще в довоенный период, что привело к глубоким трещинам в годы Великой Отечественной войны и фашистской оккупации, а теперь окончательно разрушило огромное здание Советского Союза. Прибалтийские республики все более активно требовали самостоятельности, а то и независимости. Политическая реформа, затеянная Горбачевым, выпустила «джина из бутылки». Недальновидные, но весьма активные политические деятели обвиняли во всех своих бедах Россию, а непрофессиональное российское руководство полагало, что, прекратив помощь союзным республикам, оно укрепит благополучие России. Кончилось это тем, что три представителя новой элиты трех основных республик, собравшись в Беловежской пуще, подписали декларацию о рос-

пуске СССР. Это был очевидный государственный переворот, преступление перед десятками прошлых поколений, которые в течение столетий собирали единую цивилизацию, и перед будущими поколениями, которым досталась расчлененная страна — легкая добыча для других цивилизаций.

В-третьих, доминировавшая в течение полувека КПСС постепенно превратилась в главный инструмент тоталитарного режима (что показали массовые репрессии 30-х годов, допущенные к началу войны стратегические ошибки, за которые пришлось заплатать миллионами жизней), оказалась не в состоянии правильно оценить изменившиеся условия и выработать эффективную стратегию ответа на возникшие новые угрозы. Престарелое, консервативное руководство отторгло робкие попытки трансформации со стороны А.Н. Косыгина и Ю.В. Андропова, потеряло единство стратегии во внутренней и внешней политике, несмотря на имитацию реформ. В результате партия (а вместе с ней и государство, которое было целиком подчинено партийному руководству) оказалась обессиленной, обескровленной и распалась как карточный домик без ощутимого сопротивления как со стороны лидеров, так и со стороны партийных масс.

Реальной стала угроза, о которой предупреждал Питирим Сорокин в книге, опубликованной еще в 1964 году: «Периодически повторяющаяся история дезорганизации доминировавших разных социокультурных порядков показывает, что их упадок обусловлен главным образом упадком запаса созидательных сил, которым каждым из них потенциально наделен… Реализовав свои ограничительные творческие возможности в своих достижениях, каждый строй в конечном счете истощает свой творческий резерв, становится бесплодным и неспособным удовлетворить потребности своего народа и общества. Однажды став творчески бесплодным, строй не может избежать распада или мумифицировать свою пустую скорлупу. Любая великая культура, которая заканчивает свою жизнь с превращением в этот вариант перманентной «свалки», теряет свою индивидуальность и становится просто материалом, просто «цивилизационным навозом и удобрением» для других великих цивилизационных и культурных систем. И любой народ, общество или нация, которая не может создать новый социокультурный порядок вместо того, который

распался, перестает быть лидирующим «историческим» народом или нацией и просто превращается в «этнографический человеческий материал», который будет использоваться другими, более творческими обществами или народами» [10. — С. 105–107]. И таких примеров в теории цивилизаций немало.

Однако эта трагическая развязка не была доведена до конца, как и при цивилизационных катастрофах, сопровождавшихся распадом цивилизаций во время монгольского нашествия, Смутного времени, Гражданской войны. Угроза распада и гибели цивилизации вызвала к жизни новые силы, которые возобладали в начале XXI века. Единство цивилизаций (в новом формате) начало понемногу восстанавливаться, угроза окончательной дезинтеграции ушла в прошлое, пришло время для осознания и отстаивания собственных национальных и цивилизационых интересов. Этот процесс далек еще до завершения, но точка для перелома тенденций уже поставлена. Пока восстановлено единство российской цивилизации, до воссоздания евразийской цивилизации (естественно, без прибалтийских республик) еще далеко. Наиболее отчетливо видно единство цивилизационных интересов России, Казахстана, Беларуси и, пожалуй, Армении. Центробежные тенденции преобладают в Украине, Грузии, Молдове, осторожно относятся к определению своих цивилизационных перспектив другие страны СНГ. Евразийская цивилизация сейчас переживает период полураспада, неопределенности и неоднозначности своей дальнейшей исторической судьбы. И эта неопределенность протянется, вероятно, еще несколько десятилетий. Решать этот вопрос придется следующим поколениям.

11.2. ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Мое знакомство с восточноевропейской цивилизацией, которая в то время почти целиком входила в зону влияния Советского Союза, кроме Югославии и Албании, проводивших самостоятельную политику, но зато с добавлением ГДР, которая в принципе является частью западноевропейской цивилизации, началось с 1964 года, когда я впервые выехал на международную конференцию в Будапешт. Когда я был назначен директором НИИ цен (1967), то стал

часто посещать эти страны — Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Чехословакию. В то время эти страны были объединены Варшавским договором, входили в СЭВ, активно развивали экономические, научно-технические, культурно-технологические связи. Страны ощущали свое единство в противостоянии блоку НАТО, оказавшись перед вполне реальной угрозой беспощадной ядерной войны. Опишем впечатления от посещения этих стран не в хронологическом, а в алфавитном порядке.

Болгария

Поездка в Болгарию в сентябре 1967 года была моей первой зарубежной поездкой в качестве директора НИИ цен. Я принял участие в международном энергетическом конгрессе, проходившем в Доме дружбы в Варне, у самого берега Черного моря. Выступил с докладом на пленарном заседании. Познакомился с рядом участников конгресса, в том числе с сотрудниками только что созданной научной группы при Комитете цен Болгарии. Не мог удержаться, чтобы не посидеть с новыми болгарскими друзьями в ресторане «Монастырское шушуканье» с вином аналогичного названия. После окончания конгресса поехали в Софию, познакомился с председателем Комитета цен профессором Иваном Виденовым, руководителем научной группы Тотю Ангарски. Осмотрел культурно-исторические памятники Софии: музей, храм Александра Невского, посетил один из монастырей недалеко от Софии. Отношение всех болгар, с кем приходилось контактировать, было самым дружеским. С тех пор бывал в Болгарии более десяти раз. Был на Пловдивской ярмарке, осмотрел памятник советскому солдату Алеше и цветомузыкальный фонтан, на обратном пути подъехали к болгаро-греческой границе, посетили Рыльский монастырь, богато украшенный фресками. Побывал в Плевне, на Шипке, в местах сражений во время Русско-турецкой войны. После лекций в Софии вместе с директором Института цен Болгарии Белчо Илевым, с которым меня связывали дружеские отношения, поехали на машине через всю Болгарию к Несебру. Особенно запомнился Казанлык, где по утрам, пока не высохла роса, убирают лепестки роз в знаменитой розовой долине. Познакомился и подружился с академиком Болгарской академии наук Евгением Матеевым; мы часами вели «мозговые

атаки» по острым проблемам, у него был светлый ум. Однажды из Варны он повез меня посмотреть курорт Росалка (ближе к румынской границе), находившийся под французским управлением. Когда Матеев был в Москве, я пригласил его на торжественное заседание в Институт экономики АН СССР в связи со 100-летием со дня рождения академика С.Т. Струмилина. Он приехал и произнес прекрасную, прочувственную речь.

В АНХ повышала квалификацию **Лилиана Василева**, заместитель министра легкой промышленности Болгарии, талантливая и разносторонне развитая сравнительно молодая женщина, обладавшая живым умом и прекрасным чувством юмора. Она пригласила меня в Болгарию, и мы объездили пять-шесть современных предприятий в разных городах этой солнечной страны. Вместе с ней посетили лежавшего в больнице академика Н.Н. Некрасова, который преподавал у меня на кафедре. Пригласил ее как-то в театр, на спектакль «Бесы» по Достоевскому.

Объездил с друзьями почти всю Болгарию, полюбил этот трудолюбивый, приветливый народ. Был во многих музеях, как-то оказался у костра, по горящим углям которого танцевали босыми ногами парни. Чувствовалась искренняя любовь к России, к русскому народу. Лишь у части местных жителей, обслуживающих богатых иностранцев в дорогих приморских отелях, ощущалось большое уважение к «долларовым» западным туристам. Тем неожиданнее для меня было известие о том, что Болгария в результате рыночных реформ тяготеет к Западу, к Евросоюзу и НАТО, свертывая экономические и культурные связи с Россией. Впрочем, здесь стоит сказать о недальновидной внешней политике времен Ельцина — Козырева, не ценивших, а иногда и предававших (как это было с Наджибуллой в Афганистане) своих друзей и сторонников.

Венгрия

Я уже отмечал выше, что первая моя поездка за рубеж состоялась в 1964 году на международную конференцию по проблемам ценообразования на рынке СЭВ в Будапеште. Я тогда заведовал кафедрой в Ленинградском горном институте, но часто выступал на научном совете АН СССР по проблемам ценообразования, защитил кандидатскую диссертацию. Получил свой

На конференции по промышленной энергетике в Варне. Болгария, 1967 год

Подписание соглашения о сотрудничестве с Тотю Ангарски, руководителем научной группы комитета цен Болгарии. 1970 год

С Петером Глаттфельдером, директором Института цен Венгрии

На совещании комитетов цен стран — членов СЭВ. Слева направо: А.Н. Комин, И.В. Долгополова

первый загранпаспорт и вместе с делегацией, возглавляемой Ю.Ф. Кормновым (мы с ним в отеле жили в одном номере), отправились в Будапешт. Конференция проходила в Будапештском университете, на площади Рузвельта, на берегу Дуная, который в то время разлился и местами подтопил проходившие вдоль берега трамвайные пути. Живо проходили дискуссии, в которых принял участие председатель Комитета цен Венгрии **Бэла Чиконь-Надь** — крупный ученый, опубликовавший позднее интересную книгу по теории и истории цен. Мы не раз с ним встречались на совещаниях руководителей ведомств по ценам стран — членов СЭВ и при моих последующих поездках в Венгрию в качестве директора НИИ цен. Видимо, по его указанию была переведена и издана в 1975 году моя монография «Цены в плановом хозяйстве». На совещаниях директоров НИИ ведомств по ценам мы познакомились и подружились с директором венгерского Института цен Петером Глаттфельдером — математиком по образованию, обладавшим острым умом и чувством юмора. В 70-е годы еще пару раз бывал в Венгрии, как-то пешком поднялся на гору Голерт, любовался прекрасным архитектурным ансамблем парламента, побывал на озере Балатон. Встречался с журналистом Иштваном, который женился на подруге Маи Яговдик — выпускнице истфака Ленинградского университета. Он участвовал в будапештском восстании 1957 года на стороне победителей; мы подробно говорили об этих событиях, о том, как люди в толпе внезапно звереют, а потом сами удивляются, откуда что взялось; о деятельности Яноша Кадора. Однако воспоминаний об этом периоде мы касались редко, отношения были ровными и дружелюбными, каких-либо признаков вражды наблюдать не приходилось.

ГДР

Столицу ГДР, Восточный Берлин, я впервые увидел в октябре 1969 года, когда во главе небольшой делегации НИИ цен приехал по приглашению директора ведомства по ценам ГДР профессора Брауна в порядке реализации договора о сотрудничестве, который мы незадолго до этого подписали в Москве. Нас принял Вальтер Хальбриттер, руководитель ведомства по ценам, кандидат в члены Политбюро ЦК СЕПГ. В течение 10 дней, поселившись

в гостинице на Унтер ден Линден, мы не только вели переговоры, но и активно знакомились с Берлином, его дворцами и набережными, а главное — с великолепными музеями с богатейшими экспонатами по восточным цивилизациям. Побывали в Трептовпарке, зоопарке, в древней Марнен Кирхен (с фреской «Пляска смерти»), поднимались в ресторан у вершины телебашни, были у перехода в Западный Берлин на Фридрихштрассе.

В следующие четыре-пять поездок в ГДР в 70–80-е годы (я был членом российско-немецкой комиссии ученых-экономистов) я значительно расширил знакомство с Берлином, побывал в Ростоке. Одна из конференций по длинным волнам Кондратьева, организованная Международным институтом социального анализа, состоялась в древнем Веймаре. Мы с С.М. Меньшиковым, К.К. Вальтухом и другими членами делегации в день приезда пошли на концерт органной музыки в зале, где выступал Бах, ознакомились с художественным музеем с богатой коллекцией картин Кранаха, с домами-музеями Шиллера и Гете.

Одно из заседаний совещания руководителей ведомств по ценам стран — членов СЭВ было организовано в Кведлинбурге — небольшом старинном городке на юго-западе ГДР. Заседания проходили в старинной городской ратуше, на одной из фресок которой был изображен момент, когда Генриху-птицелову принесли известие о том, что он избран императором Священной Римской империи. Нас повели в замок на холме в центре города. У ворот встречал оркестр в старинной одежде и с музыкальными инструментами средневековой эпохи. При входе в замок стояла клетка с «диким бароном», которого во время одного из конфликтов горожане посадили в клетку. В комнатах толпились придворные, ожидающие приема у герцога. Своеобразное погружение в средневековую Европу произвело большое впечатление на гостей.

Заседания ученых-экономистов СССР и ГДР проходили в помещениях Высшей школы управления, с ректором которой у меня сложились дружеские отношения. Однажды делегацию принял член Политбюро ЦК СЕПГ Гюнтер Миттаг. Шел обстоятельный разговор.

В ГДР были изданы две мои монографии — «Цены в плановом хозяйстве» и «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» [27], на которую в пе-

чати появилась положительная рецензия. Несколько моих статей и докладов публиковались на немецком языке. На конференции в Веймаре выступал патриарх немецкой экономической науки Юрген Кучинский, книги которого были изданы в СССР и широко использовались в исследованиях и преподавании.

Скоро образовался круг знакомых и друзей среди ученых из ГДР. Отношения у нас были самые дружеские. Когда мы были в Берлине в День победы, нас пригласили возложить венок к Монументу советского солдата в Трептов-парке. В другой раз мы поднялись на помост у Бранденбургских ворот, рассматривали Западный Берлин; с той стороны на таком же помосте рассматривали нас.

Несколько раз бывал в Потсдаме, где проходила послевоенная конференция Сталина, Трумэна, Черчилля (Эттли), в музее, где Жуков подписал акт о капитуляции фашистской Германии. В другой раз поехали с представителем посольства в Дрезден, там познакомились с богатейшей картинной галереей, увидели следы жестокой бомбардировки Дрездена в конце войны союзной авиацией.

В 1994 году по приглашению западногерманского профессора Вильгельма Крелле (удостоенного в 1995 году золотой медали Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук) мы с академиком А.Г. Гранбергом приехали в Берлин и разместились в той же гостинице на Унтер ден Лиден, в которой я начинал свое знакомство с ГДР. Берлинской стены уже не было, виднелись лишь ее пестро раскрашенные остатки. Можно было свободно прогуляться в Западный Берлин, посетить богатые музеи, особенно музей восточного искусства, полюбоваться скульптурой великолепной Нефертити. В 1995 году в Берлине мы проводили конференцию, представляли инвестиционные проекты. Изредка встречался со старыми знакомыми, они рассказывали, как проходила «чистка» в вузах и других научных учреждениях бывшей ГДР. Немецкий народ един, но разница в менталитете, в уровне жизни осталась. Когда эйфория от воссоединения улеглась, некоторые с ностальгией вспоминали о прошлых временах. СССР легко уступил своего бывшего союзника Западу, в развитие которого было вложено немало миллиардов рублей из советского бюджета, безвозмездно оставил огромное имущество, которому даже не смогли найти достойного применения.

Польша

С Польшей я познакомился в начале 70-х годов во время одного из совещаний руководителей ведомств по ценам, которое проходило в Варшаве. Одно из следующих совещаний состоялось в Катовицах, откуда удалось съездить в легендарный Краков. Второе посещение Кракова, более обстоятельное, состоялось позднее. Я там прежде побывал в горнометаллургической академии, по приглашению профессора этой академии Анны Янковской. В Варшаве проходило совещание директоров НИИ ведомств по ценам, которое организовала директор польского института Холевицка Гоздзтик. С восхищением знакомились с разрушенным в войну, но восстановленным в мирное время центром города (с использованием городских пейзажей венецианского художника Каналетто), с костелами, сохранившимся дворцом в Лазенках. Особенно большое впечатление на меня произвел Краков. В воскресный день прошлись по главной улице, посетили старинные костелы, в которых шла воскресная служба. Посетил картинную галерею в Сукенницах, где ряд картин пронизан идеей борьбы за независимость многострадального польского народа; особенно запомнился портрет дамы в веригах, другая картина — обнаженная женщина на белом скакуне. Однако музей современного искусства в Варшаве произвел двойственное впечатление — множество картин и скульптур, нарочито искажающих действительность, ориентированных на ее уродства, что отвечало традициям западного модернизма. Вообще посещение музеев помогает понять менталитет того или иного народа, его духовное состояние, систему цивилизационных ценностей.

Наши польские друзья были дружелюбны, но вели себя самостоятельно, ценили свою независимость. В то же время воспоминания о недавней войне и совместной борьбе против фашизма объединяли нас.

Румыния

В Румынии я побывал пару раз в 70-е годы, во время совещаний руководителей ведомств по ценам стран — членов СЭВ и директоров НИИ этих ведомств. Познакомились с Бухарестом, его ар-

хитектурой и музеем, съездили в Брашов в Трансильвании, где сохранился богатый старинный храм. Нужно сказать, что на всех совещаниях румынская делегация держалась обособленно, отстаивала свою позицию, и пришлось тратить немало сил, чтобы найти компромиссную формулировку. Впрочем, на научной конференции по применению математических методов и ЭВМ в ценообразовании и планировании цен (1971) глава румынской делегации Маевский выступил актуально и конструктивно, у меня сложились с ним хорошие отношения.

Чехословакия

В Чехословакии мне приходилось бывать неоднократно вплоть до середины 80-х годов — и на конференциях руководителей ведомств по ценам стран — членов СЭВ (одно из таких совещаний проходило в Словакии, в Высоких Татрах), и на совещаниях директоров НИИ ведомств по ценам, и когда я приезжал с лекциями в Дома российской науки и культуры в Праге и Братиславе, и по другим поводам.

Первая поездка состоялась в разгар «пражской весны», когда мы с Л.М. Володарским, начальником ЦСУ СССР, прилетели на совещание по статистике цен. В аэропорту шли дебаты о выборе президента Чехословакии; президентом был избран боевой генерал Людвиг Свобода. Однако студенты поддерживали более молодого и либерального Цисаржа, улицы были заполнены лозунгами в его поддержку. Наша делегация остановилась в гостинице недалеко от Вацлавской площади. В этот и последующие приезды я полюбил Злату Прагу, с удовольствием бродил по ее живописным улочкам, площадям, посещал исторические и художественные музеи, пивную, в которой по преданию часто бывал Швейк. Встречи были очень дружественными, однако через пару лет, после грубого подавления советскими войсками «пражской весны» и неудачной попытки Дубчека «со товарищи» построить «социализм с человеческим лицом», отношения во многом изменились. Обиды и раны еще не затянулись, о действиях советских войск говорили осторожно, но негативно. Опасаясь за свою власть и влияние, закостенелая советская верхушка не остановилась перед подавлением инакомыслия и потеряла шанс откликнуться на вызовы новой эпохи.

Отношение в Словакии было более дружелюбным. Меня принимал председатель Правительства Словакии, дал обед в мою честь. Познакомили с достопримечательностями Братиславы, вантовым мостом через Дунай. Большое впечатление на нас произвели громады гор и горных утесов Высоких Татр, спортивные сооружения. Чехословацкие друзья пригласили нашу делегацию в составе представителя Госкомцен СССР В.К. Ситнина, меня и И.В. Долгополовой на товарищеский ужин в «Збойниуку колубу» («Разбойничью избу»). Официант, вынося горящий напиток, стрелял из пистолета. Музыканты, подходя к столикам, играли песни разных народов. Подойдя к нашему столу, играли русские песни. Нужно признать, что наши чехословацкие хозяева были подготовлены к этому лучше, чем наша делегация. Вообще советские и русские народные песни были хорошо знакомы и любимы друзьями из восточноевропейских стран.

Выводы. У меня была прекрасная возможность познакомиться с культурой, историей, политикой, природной средой стран, которые я позднее отнес к восточнославянской цивилизации. Советский Союз приложил немало усилий (и положил немало солдат в борьбе с фашизмом), чтобы превратить «санитарный кордон» вокруг СССР в «зону дружбы». Были налажены интеграционные связи с этими странами, которые стали органической составной частью мировой системы социализма, СЭВ и Варшавского договора. Это подкреплялось многочисленными личными контактами и дружескими связями сотен тысяч людей, сотен предприятий, научных институтов и вузов, учреждений культуры. Невзирая на ряд конфликтов (при подавлении восстаний в Берлине и Венгрии, движения в Чехословакии), десятилетия дружбы и сотрудничества укрепляли эти связи.

С конца 80-х годов в советской, а затем российской политике в отношении Восточной Европы произошли резкие изменения, можно сказать, поворот на 180 градусов. Устремившись в «объятия» недавних врагов, мы стремительно покинули недавних друзей. Были разорваны тесные интеграционные связи, сократился внешнеторговый оборот, что поставило экономику этих стран в тяжелое положение и вынудило повернуть к западным рынкам. К власти пришли антикоммунистические силы, развернулись преследования коммунистов и их лидеров. Были выведены советские войска, брошено ценное имущество. Нарастало отчуждение меж-

ду Россией и восточноевропейскими государствами, что привело к их стремлению вступить в Европейский союз и НАТО. Наша недальновидная и пагубная политика привела к тому, что вновь возник «санитарный кордон», войска НАТО прочно освоили бывшую территорию Варшавского договора и вплотную продвинулись к российским границам. Теперь здесь развертывается американская система ПРО, фактически нацеленная на Россию. Таков результат недальновидных усилий стратегически близких политиков, в погоне за собственными корыстными целями забывших о долгосрочных национальных интересах. В последние годы предпринимаются попытки переломить ситуацию, но пока безрезультатно. Утерянное трудно, а может даже невозможно, вернуть.

11.3. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Мое личное знакомство с западноевропейской цивилизацией началось сравнительно недавно, с начала 90-х годов, когда состоялись учебный круиз по Балтике и поездки во Францию, Италию, Великобританию, Бельгию, Грецию, Западную Германию, Данию, Финляндию, Испанию, Португалию, Швейцарию, Швецию. Эти поездки открыли новый, ранее малоизвестный и знакомый лишь по зарубежной литературе мир, разнообразный и меняющийся, распространившийся по планете в XIX–XX веках мир западной цивилизации с ее системой ценностей. Сильно разрушенная во время Второй мировой войны Западная Европа восстановилась, встрепенулась, отбросила колониальную модель и устремилась к новой модели межгосударственных отношений, формируя цивилизационное объединение как модель экспериментального поля для идущей глобальной конфедерации цивилизаций и государств.

Построю свои впечатления от посещения стран Западной Европы, как и в предыдущем разделе, согласно русскому алфавиту.

Бельгия

В Бельгии я был дважды. Первый раз — в 1995 году, когда я как вице-президент Российской финансовой корпорации вместе с представителем родственной корпорации (Госинкор) Артемом Кузне-

У королевского дворца. Брюссель,1996 год

цовым был приглашен на заседание комиссии Европейского союза, которая решала вопрос о выборе партнера — организации, которой предоставлялась возможность реализовать выделенный нам грант по программе Taxis на общую сумму 750 тысяч экю (тогда евро еще не было). Побывали на заседании, даже приняли участие в голосовании (хотя была выбрана не та фирма, за которую мы голосовали), пошли бродить по городу, посмотрели величественное здание Верховного суда, знаменитую Ратушную площадь. Недалеко от площади посидели в небольшом ресторанчике с названием «Олимп». Впечатлений от Бельгии осталось немного, но ярких.

В 1996 году прилетели в составе делегации Международного консорциума «Шедевры искусства» на выставку «Евротех-96». Выставка проходила в тех же помещениях, где состоялась Всемирная выставка в 70-е годы, недалеко от известного сооружения, изображающего молекулу. Кроме встреч на выставке, где мы демонстрировали проекты по международной программе «Современные информационные технологии в искусстве и образовании», я выступил с докладом на конференции по инвестициям в Россию, имел встречу с тогдашним послом России в Бельгии В.И. Чуркиным (позднее он стал постоянным представите-

лем Российской Федерации при ООН, мы встретились уже в Нью-Йорке в 2006 году). В этот раз у нас было больше возможностей познакомиться с музеями и архитектурой Брюсселя. Вечером мы посетили Ратушную площадь, наполненную толпой, побывали на площади вблизи штаб-квартиры НАТО, у памятника в честь основания Бельгийского государства (которое возникло сравнительно недавно, после Первой мировой войны). Впечатлений было много от этой столицы объединившейся Европы. Окраинные районы были переполнены иммигрантами — черными и цветными. Впрочем, вечером мы не рисковали гулять по этим районам.

Великобритания

Великобританию (точнее — Англию, поскольку ни в Шотландии, ни в Уэльсе побывать не удалось) я посетил дважды. В первый раз поздней осенью 1992 года, когда во время учебного круиза по Балтийскому и Северному морям на денек удалось попасть в Лондон, принять участие в обзорной экскурсии по городу, посетить национальную галерею, побродить по улицам и площадям, известным по литературным источникам. Ведь знакомство нашего поколения с английской историей и культурой начиналось со школы — с изучения истории, английской революции XVII века, промышленной революции, источником которой стала эта страна с небольшой долей населения мира, с чтения сочинений Шекспира, Чарльза Диккенса, Оскара Уайльда, со знакомства с поэзией Байрона. Позднее, в университете, пришлось штудировать труды основоположников классической политической экономии Адама Смита и Давида Рикардо, родоначальника утопического социализма Томаса Мора с его трагической судьбой, а при погружении в мир цивилизаций — изучать двухтомник Генри Томаса Бокля «История цивилизаций в Англии». Английская литература, английская наука были частью мировоззрения советской интеллигенции моего и предыдущих поколений. Поэтому так легко было в Англии, так узнаваема была эта страна.

Однако настоящее погружение в историю, культуру, духовный мир и традиции английского народа как важнейшей составной части западноевропейской цивилизации состоялось лишь в июле 2008 года, когда мы с женой Ниной побывали

на X ежегодной конференции плюралистической экономики в Кембридже, а затем присоединились к туристической группе с русскоговорящими гидами по маршруту «Лондон разных эпох». Программа тура была составлена квалифицированно и включала обзорную экскурсию по городу с гидом-энтузиастом Татьяной. Мы посетили Вестминстерское аббатство, Национальную галерею, Британский музей, Тауэр, Виндзорский дворец, древнейший археологический памятник — Стоунхендж, римские термы и курортный город Бат, Оксфордский университет, родину Шекспира — Стрэдфорд, совершили круиз по Темзе в Гринвич. Многочасовые объяснения гидов высокой квалификации во время долгих поездок и экскурсий помогли еще лучше узнать эту страну. Мы исколесили центральную и восточную часть Англии, познакомились с ее капризной дождливой погодой, насмотрелись как на великолепные памятники и многоэтажные исторические и высотные здания Лондона, так и на двухэтажную Англию лондонских окраин, окрестных городов с небольшими домиками и садиками, ухоженными полями, обилием парков.

Нужно отметить, что в Англии заботливо относятся к туристам и к своему историческому и культурному наследию. Ведь туризм — один из источников доходов и занятости англичан. Многочисленные отели прекрасно отреставрированы, полно ресторанов и пабов. Каждый гид проходит длительную подготовку и сдает многочасовые экзамены. Разнообразие путеводителей (альбомов, сувениров) на разных языках, включая русский, позволяет каждому туристу подобрать именно то, что ему нужно. Многочисленная некоммерческая организация «Английское наследие» (English Heritage) охраняет Стоунхендж и другие исторические памятники и предоставляет значительные льготы своим членам.

Первое и главное впечатление от знакомства с Великобританией — это **страна традиций, здорового консерватизма**, составляющего содержание и обеспечивающего устойчивость среды обитания англичан. Традиции во всем: в поддержании королевской власти и ее придворного этикета (страна лишь десяток лет во время революции XVII века была парламентской республикой, но быстро вернулась к привычному монархическому строю); в пышных ритуалах смены караулов у королевских дворцов; в речи королевы при открытии сессии парламента; в праздновании двух дней рождения королевы; в традиционных сборах кавалеров Ор-

дена Подвязки; в информации о жизни королевской семьи, каждого ее члена — все это неотъемлемая часть жизни англичанина, предмет его гордости. Каждый городок имеет свои традиции, которые поддерживаются обычным правом, — Великобритания одна из немногих стран, у которых нет конституции и свода законов; тем труднее, почетнее и доходнее быть адвокатом или судьей, законопослушным гражданином в повседневной жизни. Даже на результаты студенческих экзаменов можно подать иск в суд — и чаще всего выиграть дело, как нам рассказывали в Оксфорде.

Однако консерватизм не мешает англичанам время от времени выступать революционерами, осуществлять перевороты и повороты, меняющие лицо не только страны, но и всего мира. Величайшим из этих переворотов стала зародившаяся в недрах Великобритании промышленная революция, положившая начало индустриальной мировой цивилизации. Здесь были заложены основы многих направлений великой научной революции XVII–XVIII веков, индустриальной научной парадигмы. Достаточно назвать имена Ньютона, Адама Смита, Джона Локка, а несколькими столетиями ранее — основателя утопического социализма Томаса Мора. Идеи его классической книги «Утопия» (1516) были восприняты социалистами и коммунистами многих поколений. Именно здесь развернулась великая буржуазная революция, по приговору парламента был публично казнен король Карл I. Здесь зародился, а затем распространился по всему миру буржуазный парламентаризм, в 1215 году была принята Великая Хартия Вольностей (хотя ради исторической справедливости стоит напомнить, что подобный документ в виде грамоты Ярослава Мудрого был дан Великому Новгороду двумя столетиями раньше — в 1019 году, и он стал своеобразной конституцией Новгородской республики, существовавшей до 1478 года).

Меня прежде всего интересовали этапы становления и развития цивилизации в Англии, тем более что одна из первых книг по истории цивилизаций — двухтомник **Генри Томаса Бокля** «История цивилизации в Англии» — была опубликована еще в 1857–1861 годах.

Древнейшим историческим памятником в Англии является величественный и загадочный Стоунхендж, который создавался в три этапа, начиная с 3-го тысячелетия до н.э. Поражает грандиозный замысел древних строителей, который до сих пор остается

загадкой — зачем и как его строили, каковы были его функции на протяжении почти двух тысячелетий.

В кратком путеводителе по Стоунхенджу на русском языке сообщается, что это памятник древней цивилизации. Так ли это? С одной стороны, его сооружение свидетельствовало об определенном уровне цивилизационного развития — неолите и бронзовом веке. Чтобы вырубить каменные столбы весом до 45 тонн, доставить их на расстояние десятка, а то и сотни километров, разместить по определенному плану, выкопать обширный ров, был нужен коллективный организованный труд сотен, а то и тысяч людей, вооруженных эффективной для того времени техникой. Нужен был уровень производительности труда, позволяющий потратить его значительную долю на сооружения, удовлетворяющие потребности духовной жизни (либо для культа, либо для астрономических наблюдений).

Однако, хотя происходило это одновременно со строительством пирамид в Египте, древних памятников индийской и других цивилизаций, нет археологических данных о том, что к числу локальных цивилизаций первого поколения следует относить и цивилизацию на территории Англии 3–2-го тысячелетий до н. э. Скорее можно говорить об одном из объединений развитого племенного строя.

Любопытно отметить, что наследие цивилизаций на территории Англии привносилось извне. Это вторжение кельтской протоцивилизации в 1-м тысячелетия до н. э. Это продолжавшееся несколько столетий господство Римской империи в I–V веках, оставившее после себя сеть дорог, укреплений и удивительный памятник римской культуры — термы в городе Бат, у источников теплых вод.

Позднее этапы развития цивилизации были связаны с вторжением англосаксов, норманнов (1066). Дальнейшая история страны наполнена борьбой королевских династий с парламентом, возникшим во второй половине XIII века, войнами с Францией.

Но вот что удивительно с позиций истории цивилизации — как небольшая страна с долей населения мира 1,1% в 1600 году, 1,4% в 1700 году и 2% в 1820 году и долей в мировом ВВП 1,8% в 1800 году и 2,9% в 1700 году смогла повысить свою долю в ВВП до 9% в 1870 году (при доле в населении мира 2,5%), стать центром мировой империи, охватившей значительную

часть территории и населения мира, — «солнце никогда не заходило над Британской империей»?

Можно назвать четыре основания для такого прорыва, четыре эпохальные инновации.

Во-первых, технологический прорыв. Великобритания стала эпицентром промышленной революции, рождения машинной индустрии, многократно повысившей производительность труда, что позволило первенствовать на мировых рынках, создать не имевший себе равных флот, иметь неоспоримые технологические, экономические и военные преимущества.

Во-вторых, становление экономической системы, открывшей простор для предпринимательских инициатив при покровительстве и защите со стороны государства; именно здесь впервые утвердился и отсюда распространялся индустриальный экономический строй.

В-третьих, в Великобритании была сформирована парламентская система при формальной монархии, ставшая эталоном буржуазной демократии и дававшая возможность господствующему в экономике классу использовать государственную власть в своих интересах.

В-четвертых, немаловажную роль сыграли прорыв в духовной сфере и в науке, формирование классической системы образования (ее образцы мы наблюдали в Кембриджском и Оксфордском университетах), формирование самостоятельной англиканской церкви и распространение протестантской этики.

Однако с конца XIX века Великобритания стала терять лидирующие позиции в геоцивилизационном пространстве. Ее доля в населении мира сократилась с 2,5% в 1870 и 1913 годах до 1% в 2006 году, в мировом ВВП — с 9% в 1870 году до 3,2% в 2006 году. После Второй мировой войны ушла в прошлое Британская империя (хотя сохранилось Британское содружество наций). Великобритания потеснена нынешним лидером — США, послушно следует за ним. Во многом угас инновационный порыв, консервативные традиции затрудняют путь к круто меняющемуся миру. Да и сама Великобритания, особенно ее столица Лондон, в результате огромного притока иммигрантов все более становится многонациональной и многоцивилизационной. Однако она сохраняет огромное цивилизационное наследие, высокий уровень жизни, многие гуманистические традиции.

Германия

О Восточной Германии (ГДР) и Берлине я уже рассказал выше. Первое посещение Западной Германии состоялось во время учебного круиза 1992 года. Прибыли в **Гамбург**, пробыли там два дня. Познакомились с городом, его музеями и архитектурными памятниками, соборами. Особенно запомнился собор св. Екатерины, разрушенный при бомбежке, но полностью восстановленный. Внутри собора практически никого не было — ни прихожан, ни туристов. Два органа вместе исполняли воскресную мессу — и я с упоением слушал божественную органную музыку. Начинаешь понимать, почему люди с удовольствием ходили на воскресные службы в готические храмы.

Второе знакомство с Западной Германией состоялось в 2002 году, когда я вместе с издательством «Экономика» представлял на Франкфуртской международной книжной ярмарке экспозицию «Формирование новой парадигмы». Прилетели вместе с Ниной и главным редактором издательства «Экономика» Елизаветой Владимировной Полиевктовой на чартерном рейсе во Франкфурт с опозданием (нас долго не выпускали из аэропорта Внуково, согласовывали маршрут, пришлось звонить в МИД). Нас встретили, разместили в небольшом отеле в Висбадене, недалеко от Франкфурта. Утром на электричке добрались до ярмарки — это целый город с множеством павильонов. Поставили свой стенд, провели заседание круглого стола на тему «Российская экономическая мысль: формирование новой парадигмы». Хотя мы раздали большое количество пригласительных билетов, представители англосаксонских стран на заседание не пришли. Были представители России, Польши, Германии. Тем не менее этот круглый стол (как и последующий с презентацией энциклопедии «Глобалистика») прошел активно.

Мы с Ниной погуляли по Франкфурту, его улицам и площадям, посидели в уютном кафе. Выбрали один день, чтобы съездить в **Кельн**, хотя немецким языком мы не владеем (немного учили в школе). Особенно запомнилось посещение знаменитого Кельнского собора с богатыми разнообразными витражами. Рискнули подняться до самого верха, оттуда открывался чудесный вид на город. Побывали на набережной Рейна, посмотрели на загруженную судами (в отличие от современной Волги) речную магистраль.

В **Висбадене** также имели возможность походить по благоустроенному курортному городу, в центре которого играл струями теплый фонтан. Посмотрели казино, в котором играл Ф.М. Достоевский.

В городе немало русскоговорящих, то и дело слышишь русскую речь — то в автобусах, которые с немецкой педантичностью приходят точно по расписанию, то в магазинах, то на набережной Рейна.

Третье знакомство с Западной Германией состоялось в апреле 2007 года, когда мы вместе с Б.Н. Кузыком и А.И. Агеевым организовали на **Ганноверской** промышленной ярмарке при содействии Европейской академии естественных наук (действительными членами которой все мы стали незадолго до этого события) круглый стол: «Россия — Германия — 2050: стратегия инновационного партнерства». Большую помощь в организации мероприятия нам оказал президент Европейской академии естественных наук В.Г. Тыминский, которого я знал с начала 90-х годов как главного ученого секретаря Российской академии естественных наук. Был издан доклад под этим названием на русском и немецком языках,

На Международной книжной ярмарке.
Франкфурт-на-Майне, 2002 год

У знаменитого собора. Кельн, 2002 год

У теплого источника. Висбаден, 2002 год

На промышленной ярмарке. Ганновер, 2007 год

У Рейхстага. Берлин, 2007 год

С Х. Ханом. Берлин, 2007 год

опубликована на немецком языке книга Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» [12] с обстоятельным предисловием к немецкому изданию. На заседании раздавали книгу и доклад на двух языках, договорились о рассылке этих материалов в университеты Германии. Накануне заседания круглого стола отправились вместе с В.Г. Тыминским на комфортабельном немецком поезде в Берлин. Нас принимал профессор Хельмут Хан, руководитель русско-немецкого форума Коха — Мечникова. Провели переговоры об участии немецких коллег в разработке глобального прогноза «Социодемографическая динамика цивилизаций на период до 2050 года» (в части динамики здоровья), профессор Хан познакомил нас с деятельностью форума, показал помещение бывшей народной палаты ГДР, которое он по суду вернул Германскому медицинскому обществу, так как именно для него это здание было построено. Прошлись по городу, зашли в Дом российской науки и культуры, в котором я неоднократно бывал в середине 90-х годов, когда устраивал выставку международного консорциума «Шедевры искусства». Подошли к Брандербургским воротам, обновленному Рейхстагу.

Прошлись по берлинским улицам к новому зданию крупнейшего в Европе Берлинского железнодорожного вокзала.

Заседание круглого стола на Ганноверской ярмарке прошло успешно, было немало участников из Германии, организовали книжную выставку (которую затем подарили местному университету). Выступили Б.Н. Кузык, А.Г. Гранберг, А.И. Агеев, Х. Хан, специально приехавший для этой встречи из Берлина. Я представил наши научные издания, Б.Н. Кузыку вручили орден Европейской академии естественных наук. Мы с Ниной побродили по вечернему Ганноверу — старинному немецкому городу и на следующий день улетели в Париж.

Греция

В Грецию я прилетел в составе российской делегации на конгресс европейских учебных заведений по обучению госслужащих в 1991 или 1992 году. Мы были приняты в МИДе Греции руководителями конгресса. Возвращаясь, встретились с бурной демонстрацией молодежи; на всякий случай пошли в обход. Здесь, как и в Италии (во Флоренции), я увидел, как остро реагирует студенческая молодежь Запада на нововведения, которые ей не по нраву.

Состоялось несколько заседаний конгресса, экскурсии по городу и в Афинский акрополь. В нем я побывал дважды. Поражает великолепие древнегреческой архитектуры, то, какую долю труда и богатства вкладывали в духовную сферу древние греки (как, впрочем, римляне и ранние египтяне), в сооружение величественных храмов, дворцов, театров. В воскресенье российское посольство организовало для нашей делегации путешествие на теплоходе на остров Родос и два других острова. Это дало возможность полюбоваться теплым Эгейским морем, островами — колыбелью великой греческой цивилизации. Попросил отвезти меня на окраину Афин, где возникла в 347 году до н.э. Академия Платона, просуществовавшая без малого тысячелетие до императора Юстиниана.

Второе знакомство с древней Грецией состоялось во время туристической поездки летом 2006 года на остров **Крит**. Ираклионский археологический музей — один из лучших в Европе, дающий полное представление о древней цивилизации первого поколения — минойской. Экскурсии по Ираклиону, Киосскому

У пирса на берегу Эгейского моря. 1991 год

У Кносского дворца. Крит, 2006 год

На конференции по обучению госслужащих.
Афины, Греция, 1991 год

Монахи брали
в руки оружие
против фашистов.
Крит, 2006 год

дворцу, в пещеру, где согласно мифу родился Зевс и мать его прятала от отца — титана Кроноса, пожиравшего своих детей. Посетили северный и южный берега Крита, купались в ласковом Эгейском море, где перед отъездом я наблюдал, как солнце рождается из моря. Поражался, как на сравнительно небольшом острове Средиземного моря, при отсутствии богатых природных ресурсов и полноводных рек могла родиться великая цивилизация, оставившая великолепные памятники, и думал над тем, почему она погибла. Свои соображения на этот счет я выразил в статье «Шесть загадок минойской цивилизации», которую написал по горячим следам там же, опубликовал в английском издании «Civilizations: Theory, History, Dialog and Future» (т. II, приложение). Нужно признать, что именно в Греции были заложены прочные и глубокие основы, фундамент всех последующих европейских цивилизаций, их науки и культуры.

Дания

Мое знакомство с Данией было недолгим, однодневным — во время учебного круиза по Балтике поздней осенью 1992 года. Бросилось в глаза то, что Дания избежала крайностей индустриализма и урбанизма.

В Копенгагене преобладают небольшие коттеджи, и даже королевские дворцы кажутся небольшими и уютными. На улицах полно велосипедистов. Из всех стран западноевропейской цивилизации Дания, пожалуй, наименее модернизирована, сохранила устои сельской жизни. Этот опыт также заслуживает тщательного изучения при формировании концепции постиндустриального общества XXI века. Многие сводят его к «обществу услуг» — рыночных, информационных, социальных. Однако глобальный продовольственный кризис 2008 года показал, что невозможно построить развитое, преодолевшее голод на планете постиндустриальное общество без процветающего, обеспечивающего экологически чистым продовольствием все слои населения сельского хозяйства, модернизированного сельского уклада, близкого к природе образа жизни. Опыт Дании может послужить убедительным примером рационального и эффективного решения этой проблемы, экспериментом по становлению ноосферы.

Испания

В **Испании** я побывал дважды. Осенью 1993 года принял участие в инвестиционной конференции в Барселоне, Мадриде (с поездкой в древнюю столицу Толедо). **Барселона** — современный портовый город и культурный центр, чем-то напоминающий Санкт-Петербург. Побывал в музее, где представлены ранний (реалистический) и поздний (модернистский) периоды творчества Пикассо. Наибольшее впечатление произвел средневековой **Толедо** — тесные улочки, многочисленные музеи, в залах которых развешаны полотна жившего здесь когда-то Эль-Греко. В **Мадриде** громадное впечатление произвели художественные музеи, которые смело можно отнести к лучшим музеям мира, в запасниках которых хранятся десятки великолепных полотен Гойи (стоит напомнить, что в Эрмитаже — всего одна картина Гойи, подаренная Хаммером), с залами Рафаэля, Веласкеса, Рубенса, других выдающихся живописцев Европы. Подобные собрания картин имеются лишь в Италии (Флоренция), России (Эрмитаж), Лондоне (Национальная галерея).

У знаменитого собора Гауди. Барселона, 1994 год

Вторая поездка состоялась в октябре 2007 года в **Андалузию**. Это юго-восточный берег Пиренейского полуострова, с мягким климатом (температура в течение года колеблется от 16 до 26 °С в Малаге), обилием курортов и исторических памятников. Здесь особенно очевидно взаимное переплетение, диалог культур, религий, архитектуры. Мы побывали в Малаге, Кордове, Севилье, Танжере (Марокко). Один из английских историков доказывал, что в Андалузии поселились потомки атлантов. Однако это всего

лишь красивая легенда, тогда как взаимопереплетение культур и религий — реальный факт. Он доказателен в Кордове: в течение нескольких столетий величайшую в мире мечеть дополнил католический храм, в котором имеется зал с росписями мастеров из Византии. В Кафедральном соборе в Малаге действует православная часовня. Множество зданий и дворцов построено в мавританском стиле. И хотя в период Ренессанса на Пиренейском полуострове шла смертельная борьба между христианами и мусульманами, это не помешало не только диалогу, но и взаимопереплетению культур. Свои впечатления об этом я выразил в небольшой заметке, опубликованной в виде приложения к монографии Г.В. Осипова, Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций» [17] (на русском и английском языках, которая в ноябре 2007 года была представлена в ЮНЕСКО). В Испании наиболее очевидна плодотворность взаимодействия и диалога цивилизаций, культур, религий. Не следует забывать, что именно из Испании Колумб отплыл, чтобы открыть Америку (его захоронение мы видели в соборе в Севилье), что Испания была крупнейшей империей периода Средневековья, уступив затем первенство Британской империи.

На улочках Андалузии. 2007 год

Италия

Из всех западноевропейских стран наиболее значимой для меня (я был там семь или восемь раз) и любимой является Италия. С помощью моих итальянских друзей — профессора Джанкарло Паллавичини (маркиза из древнего рода, портрет одного из представителей которого — кардинала Паллавичини — представлен в ГМИИ им. Пушкина), Алазраки, Эвелины Шац я побывал во многих городах, познакомился с деятелями культуры.

Впервые я посетил Италию в 1994 году — в порядке обмена Академии народного хозяйства с одним из учебных заведений в **Генуе**. Познакомился с Генуей, съездил в Милан, Флоренцию, Пизу. Затем были поездки в качестве представителя Международного консорциума «Шедевры искусства» в Милан, Геную (где мы организовали российский павильон на международной выставке «Колумб-92»), Турин, Венецию, Агриженто (городок на юге Сицилии, основан греками в VI веке до н. э.) для участия в Международной конференции; поездка на стажировку предпринимателей Кировской области в Геную и Рим; поездка по средневековым городам Тосканы, в Сиену, Милан, в окрестности озера Камо, организованная Джанкарло Паллавличини.

Какие впечатления от посещений Италии?

Во-первых, эта страна «трех локальных цивилизаций». Этрусков, вероятно, можно отнести к ранней цивилизации (скорее, протоцивилизации второго поколения локальных цивилизаций) начала 1-го тысячелетия до н.э.; вершина — союз 12 городов в VII веке до н.э., одно время владели Римом, но в V–III веках до н. э. были покорены Римом и растворились в римской цивилизации. Исторический путь с VIII века до н.э. по 476 года — вершина античных цивилизаций второго поколения, центр Римской империи, оставившей огромное наследие по всей Европе и Северной Африке (хотя предшествовавшая греческая цивилизация была более богата научными и культурными нововведениями). Третий этап — наследие эпохи итальянского Ренессанса, представленное в виде великолепных картинных галерей во Флоренции, Ватикане, Венеции, Милане, в разнообразнейших архитектурных памятниках, в небольших городах средневековой эпохи на вершинах холмов (включая «мертвый город» в Тоскане), в замечательных археологических музеях в Агриженто и других городах Сицилии.

На мосту. Флоренция, 1990 год

У археологических памятников этрусков. Тоскана, Италия, 2001 год

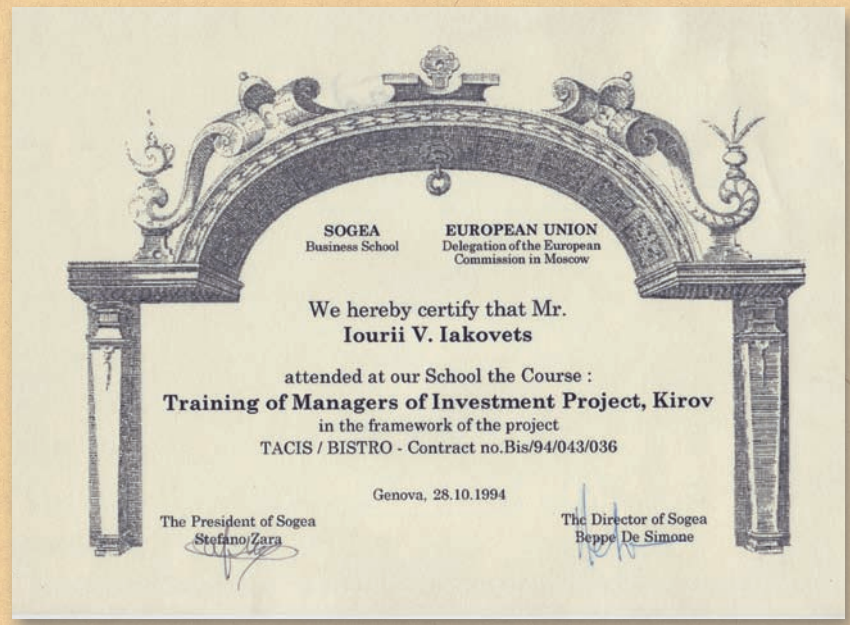
У падающей башни. Пиза, 1990 год

С В.Е. Есиповым. Венеция, 1990 год

В гостях у маркиза Джанкарло Паллавичини. Милан, 2001 год

С Джанкарло Паллавичини на конференции в Агрименто. Сицилия

После получения диплома. Генуя, 1994 год



SOGEA
Business School

EUROPEAN UNION
Delegation of the European Commission in Moscow

We hereby certify that Mr.
Iourii V. Iakovets

attended at our School the Course :
Training of Managers of Investment Project, Kirov
in the framework of the project
TACIS / BISTRO - Contract no.Bis/94/043/036

Genova, 28.10.1994

The President of Sogea
Stefano Zara

The Director of Sogea
Beppe De Simone

Диплом об обучении в Генуе

Во-вторых, это страна с мягким климатом и благоприятным разнообразием природы. Я побывал на знаменитом лыжном курорте в Кортино д'Ампеццо, в прибрежных курортах вблизи Генуи, на курорте Сатурния, где тысячелетиями изливаются потоки насыщенной минеральными солями теплой воды, на озере Камо, проехал сотни километров вдоль ухоженных полей и садов. Здесь живет трудовой народ, в течение тысячелетий эффективно использующий благоприятные природно-климатические условия.

В-третьих, Италия отличается от других западноевропейских стран чрезвычайно высоким уровнем культуры. Это относится не только к бережно хранимому наследию античной цивилизации, Средневековья и эпохи Ренессанса, но и к духовной жизни современной Италии. В этом я убедился, не раз посетив эту страну как президент Международного консорциума «Шедевры искусства» и общаясь с художниками, архитекторами, музыкантами, посещая множество художественных и архитектурных музеев, щедро разбросанных по всей стране.

В-четвертых, Италия ориентирована на туризм — десятки миллионов туристов приезжают сюда, чтобы отдохнуть на курортах, познакомиться с гостеприимством итальянского народа, с историей и культурой античной цивилизации. Здесь прекрасные дороги — как платные, так и общего пользования, к услугам туристов сеть благоустроенных отелей, курорты, развитая туриндустрия. И благожелательное отношение к России и россиянам — в этом я смог убедиться на десятках встреч с учеными, деятелями культуры, бизнесменами, банкирами, священнослужителями (в том числе с весьма влиятельным кардиналом Пизы), да и с простыми людьми — экспансивными и доброжелательными.

Португалия

В соседней с Испанией Португалии я побывал в начале 2006 года. Профессор одного из университетов Португалии **Девезас Тасалено** организовал при поддержке научного комитета НАТО Международный симпозиум «Волны Кондратьева, войны и международная безопасность». Переговоры об этом велись несколько лет, пока был получен грант. Девезас приезжал на Кондратьевские конференции в Москву и Санкт-Петербург, был награжден се-

Презентация научной литературы. С Девезасом Тасалено и Герхардом Меншем. Лиссабон, 2006 год

ребряной медалью Н.Д. Кондратьева. В Португалию направилась представительная российская делегация, включая А.И. Агеева, Т.Т. Тимофеева, Д.Е. Сорокина, А.А. Дагаева и других. Я поехал с женой Ниной Васильевной. Прилетели в Лиссабон, посетили картинную галерею. Затем автобусом направились в университетский центр Ковелью в нескольких сотнях километров от Лиссабона, где проходил симпозиум. Это древний средневековый университетский город с многочисленными памятниками. Конференция прошла очень интересно, в режиме online, с участием многих ученых из США, Франции, Испании, других стран. На обратном пути вернулись в Лиссабон, посетили древний королевский дворец, мыс Рока — самую западную точку Европы. Самые смелые искупались в довольно холодном и бурном Атлантическом океане.

Два впечатления. Во-первых, на Западе учение Кондратьева знают и используют больше, чем в России: «несть бо пророков в своем Отечестве». Второе: культура и цивилизационные особенности Португалии близки к Испании, но здесь меньше чув-

На конференции по длинным волнам Кондратьева. Коэлья, Португалия, 2006 год

ствуется мусульманское влияние, культура более христианская, западноевропейская. Впечатлили королевские дворцы недалеко от Лиссабона — Португалия недолгое время была одной из мировых империй, делившей с Испанией только что открытый Новый свет, откуда шел поток золота.

Финляндия

Эта страна — наш ближайший сосед — некогда была в составе Российской империи, сохраняя, однако, свою самобытность. В Финляндии побывал дважды — на конгрессе Всемирной федерации исследований будущего в Турку в 1993 году (с заездом в Хельсинки) и во время второго этапа Международной конференции «Великий Волжский путь» (один день в Хельсинки в 2003 году).

Страна произвела большое впечатление своей разнообразной архитектурой, органично вписывающейся в природный ландшафт, большой заботой о детях. Не располагая богатыми природными ресурсами, Финляндия имеет развитую экономику и высокий уровень жизни благодаря трудолюбию народа и на-

лаженной организации бизнеса. Немало этому способствуют обширные экономические связи с Россией, устойчивый политический климат. Провели в Хельсинки праздничную ночь, когда все музеи были открыты (кстати, здесь представлена богатая экспозиция картин Ильи Репина), на улице было много оживленной публики, что как-то не вязалось с традиционным представлением о сдержанных и молчаливых финнах.

Франция

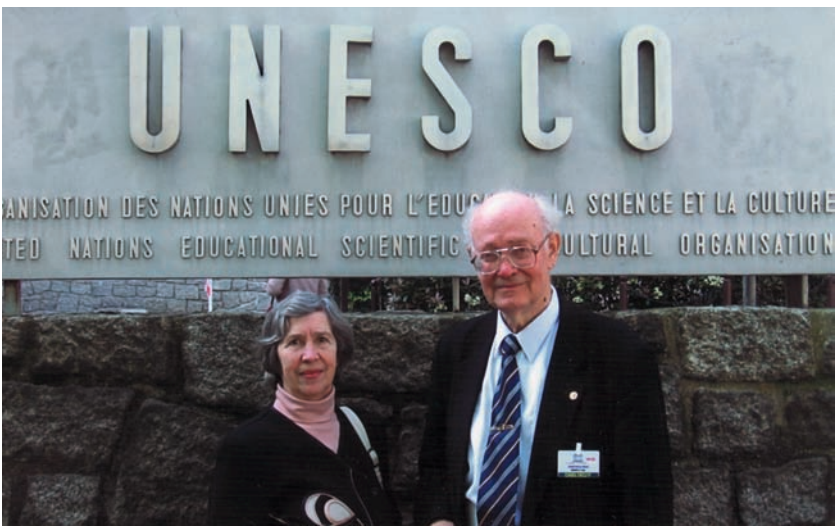
Во Франции, которая мне с детства знакома по богатейшей литературе (Ромена Ролана, Дюма «Три мушкетера», Виктора Гюго «Отверженные» я читал еще до войны, в 3–4-м классах), удалось побывать четыре раза: в 1989 году — когда через Париж я направлялся на конференцию по жизненным циклам в старинный университетский город Монпелье вблизи Марселя, прочитав заодно лекцию в посольстве СССР в Париже; в 1994 году — с делегацией Академии народного хозяйства побывал в Страсбурге, Нанси, Меце; в 2007 году дважды был в Париже (вместе с Ниной Васильевной) в связи с презентацией наших монографий в штаб-квартире ЮНЕСКО.

Вид на Париж с Эйфелевой башни

Париж не мог не очаровать. В первый приезд бродил по улочкам и площадям — и все казалось знакомым. Сразу по приезде устремился в Лувр, посетили также музей в бывшем вокзале, современный музей-центр Помпиду, Версаль. Во второй приезд побывали на Эйфелевой башне, полюбовались Парижем с высоты птичьего полета, бродили по площадям, побывали в Соборе Парижской Богоматери, у Триумфальной арки. В Страсбурге посетил здание Европарламента, знаменитый собор. Ночью проехали по Нанси, на следующий день посетили технопарк **Мец**-2000. В Монпелье познакомились с одним из старейших университетов в Европе, искупались в Средиземном море, приняли участие в Международной конференции, посвященной идеям Н.Д. Кондратьева.

С точки зрения истории цивилизаций наиболее важное событие в истории Франции — Великая Французская революция, ставшая (после английской революции XVII века) заметной вехой в становлении индустриальной цивилизации, ее политической системы. Любопытна логика развертывания революции — от романтической волны до кровавой диктатуры Робеспьера, который вскоре и сам стал жертвой символа диктатуры — гильотины. «Революция пожирает своих детей». Закат революции

У штаб-квартиры ЮНЕСКО. 2007 год



во времена Наполеона с его блестящей, но короткой имперской судьбой. Французская революция в большой мере повлияла на политическое развитие Европы, она дала всходы научного и художественного творчества, фундаментальные тома энциклопедии (по выражению Карла Маркса, «осадная башня штурмующих небо»). Французская литература, родственная российской, стала одной из опор формирования мировоззрения и художественного вкуса нашего поколения, поколения 60-х.

Швейцария

С Францией и Италией граничит Швейцария — небольшая страна, единственная конфедерация с длительной историей. Я побывал в Женеве дважды, на инвестиционных конференциях в 1996–1997 годах в бытность вице-президентом Российской финансовой корпорации (РФК), ответственным за организацию инвестиционных конференций. Наряду с деловыми встречами была возможность погрузиться в историю, культуру, архитектуру города, побывать на Женевском озере со знаменитым фонтаном. Академик **А.Г. Аганбегян**, который также участвовал в конференции, на взятой напрокат машине повез меня вокруг Женев-

Организаторы инвестиционной конференции. Женева, 1996 год

ского озера в Лозанну, где познакомил с действующим сырным заводом. На кладбище осмотрели могилу Кальвина — основателя наиболее активного протестантского религиозного движения.

Швейцария представляет интерес прежде всего как испытанный многими веками истории образец, эталон конфедерации — будущего цивилизационого устройства Европы, а затем и глобальной цивилизации. Самостоятельность и демократия, незыблемые права граждан, несколько государственных языков, выборность и обязательная сменяемость высших государственных чиновников, частые референдумы при решении принципиальных вопросов. Этот опыт нужно тщательно изучать при определении перспектив развития и устройства Европейского союза и других цивилизационных объединений.

Из скандинавских стран удалось познакомиться с Финляндией и Данией (о них сказано выше), а также со Швецией.

Швеция

В Швеции мне удалось побывать трижды. Первый раз в августе 1991 года я принял участие в Международной научной конференции по экономике технологий. Материалы этой конференции, включая и мой доклад, были затем опубликованы в Амстердаме. Конференция проходила на острове в курортном городе близ Гетеборга. Летел в самолете через Швецию, удивлялся тому, как рационально и эффективно здесь решена проблема города и деревни, так беспокоившая Маркса. Небольшие хутора со всеми удобствами городской жизни, сетью дорог и современных телекоммуникаций, занимающиеся высокопроизводительным сельскохозяйственным трудом, со здоровой экологической средой для новых поколений. Здесь не было кампаний по ликвидации хуторов и бесперспективных деревень, здесь выработана модель, которая могла бы стать образцом и для других стран, не зашедших слишком далеко в своей урбанизации. Это важно и для сохранения цивилизации. Питирим Сорокин справедливо отмечал, что в деревне сохраняются ее корни, а в бурном потоке городской жизни они размываются.

Конференция совпала по времени с августовским путчем в Москве. Время от времени я возвращался в номер и смотрел новости по телевидению. Когда увидел пресс-конференцию ли-

деров ГКЧП и выступление Ельцина на танке — понял, что путч вскоре провалится. Когда пришло известие об этом — достал привезенную с собой большую бутылку посольской водки, все участники с энтузиастом подняли бокалы за победу демократии в России.

Второй раз побывал в Стокгольме во время учебного круиза по Балтийскому и Северному морям в конце 1992 года; третий раз — в августе 2003 года, во время второго этапа Международной научной конференции «Великий Волжский путь». Тогда нашу делегацию принял исполнительный директор Нобелевского фонда **Михаил Сульман**, который владеет русским языком, является иностранным членом Российской академии естественных наук. Побывал и в ратуше, где проходит церемония вручения Нобелевских премий, принял участие в обзорной экскурсии по Стокгольму, побродили с Ниной Васильевной по улицам и площадям.

Швеция интересна прежде всего тем, что здесь происходит в течение нескольких десятилетий эксперимент по формированию «шведского социализма» — своего рода пилотный проект по отработке основных принципов будущей интегральной гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации, которой предстоит получить планетарное распространение в XXI веке. Здесь интегрируется лучшее, что есть в предпринимательском духе капитализма и социальных основах социализма. С помощью глубокой дифференциации налогов реализуется принцип социальной справедливости, но без крайностей уравниловки, убивающей инициативу. На переднем плане — забота о человеке и прежде всего — о молодых семьях, которым предоставляется дешевое муниципальное жилье. Удивляет бережное отношение к природной среде. С этой точки зрения опыт Швеции и соседних Норвегии и Финляндии стоило бы более внимательно изучить и обобщить, ибо в этих странах уже появились зачатки рождающегося на наших глазах интегрального экономического, социокультурного и политического строя, идущего на смену капитализму и социализму — двум разновидностям уходящего в прошлое индустриального строя.

Выводы о западноевропейской цивилизации. Таким образом, я с большей или меньшей тщательностью и глубиной познакомился с 12 странами западноевропейской цивилизации. Этого вполне достаточно, чтобы сделать общие выводы об особенно-

тях, значении и будущем этой цивилизации, ее месте в глобальном цивилизационном пространстве, конфигурация которого меняется в первой половине XXI века.

1. Западноевропейская цивилизация разнообразна и пестра по своему составу — в отличие, скажем, от североамериканской, японской, китайской, индийской. Каждая страна — это исторически сложившаяся нация со своими традициями, культурным наследием, экономикой, языком, суверенной организацией власти, народ каждой страны высоко ценит свою самобытность — «самость». И в то же время это составные элементы единой цивилизации — с общими историческими корнями (наследие греко-римской античной цивилизации второго поколения), общностью территориальных, природно-экологических и климатических условий, близкими политическими институтами и экономическим строем. Все это дает основание отнести эти страны к единой западноевропейской цивилизации пятого поколения, с единством в разнообразии.

2. В послевоенные десятилетия в Западной Европе проходит грандиозный цивилизационный эксперимент, имеющий глобальное значение. Пережив ужасы и потери Первой, а затем Второй мировой войны, страны Западной Европы, которая в течение столетий и тысячелетий была катализатором и ареной многочисленных кровопролитных войн (Столетней, Тридцатилетней, Первой и Второй мировых и других) взялись за построение общества без войны, основанного на принципах конфедерации. Десятилетие за десятилетием терпеливо отрабатывались принципы и механизмы этого цивилизационного интеграционного объединения, которое, сохраняя основы национально-государственного суверенитета и социокультурной самобытности, постепенно создает общие институты — политические (Еврокомиссия, общие законодательные органы и правовые нормы, общая граница), экономические (общий рынок с единой валютой, евробанком, общим бюджетом), социокультурные (евровидение, безвизовое свободное передвижение, общность образовательных стандартов и исследовательских программ).

Этот грандиозный эксперимент поучителен для выработки концепции будущего глобальной цивилизации — если смотреть за горизонт нынешних трансформаций, оценивать контуры глобальной конфедерации государств и цивилизаций, которая име-

У музея Нобеля.
Стокгольм, 2002 год

На приеме у мэра Стокгольма. 2002 год

Викинги. После завершения конференции по экономике технологий. Гетеборг, Швеция, август 1991 года

ет шансы сложиться во второй половине XXI века и поможет разрешить многие современные глобальные проблемы и кризисы.

3. Однако в процессе формирования цивилизационного интегрированного объединения были допущены стратегические ошибки, «забегание» вперед. Руководствуясь политическими мотивами, западноевропейская цивилизация широко открыла ворота для поглощения восточноевропейской цивилизации, рассматривает возможность вовлечения в Европейский союз анклавов мусульманских цивилизаций (Турция, Албания, Косово). К тому же миллионы иммигрантов из Восточной Европы, Турции, североафриканских стран приводят к формированию цивилизационных анклавов в ряде городов Западной Европы. Тем самым усиливается разнообразие и обостряются межцивилизационные противоречия. Это ослабило ряд выработанных интеграционных механизмов, привело к провалу процесса принятия единой конституции Европейского союза и заменяющей ее Лиссабонской хартии. Значительно осложнился процесс сближения уровней экономического и социального развития между странами Европейского союза. К этому следует добавить негативные вне-

шние факторы. Через вновь вступившие в ЕС страны (особенно Польшу и прибалтийские республики) усилилось влияние США, которые не заинтересованы в укреплении позиций своего конкурента на мировых рынках. Попытка построить единую Европу без России и в какой-то мере против России подрывает общеевропейское единство, принципы партнерства цивилизаций.

Как позитивные, так и негативные уроки послевоенного развития и интеграции западноевропейской цивилизации весьма поучительны для прогнозирования будущего цивилизаций в XXI веке, выработки общих принципов функционирования глобального сообщества на началах диалога и партнерства цивилизаций пятого поколения.

11.4. ЦИВИЛИЗАЦИИ АЗИИ И АФРИКИ

Большое значение для понимания прошлого, настоящего и будущего человечества имеет ознакомление с цивилизациями Азии и Африки, в которых проживает более половины населения планеты. Мне удалось лично познакомиться с рядом стран, представляющих эти цивилизации: Японией (японская цивилизация); Пекином, Гонконгом, Тайванем (китайская цивилизация); Индией (индийская цивилизация); Монголией, Вьетнамом, Республикой Корея (буддийская цивилизация); Алжиром, Египтом, Ираном, Марокко, Турцией (мусульманская цивилизация), Южной Африкой (африканская цивилизация).

Остановлюсь на полученных впечатлениях об этих поездках и общих выводах о цивилизациях Востока.

Японская цивилизация

В **Японии** я побывал всего один раз, в составе делегации из трех человек Академии народного хозяйства в 1989 или 1990 году. Но знакомились мы со страной основательно. Побывали в Токио (ознакомление с двумя университетами, инвестиционным банком, страховой компанией), Осаке, Киото (где удалось посетить знаменитый императорский дворец, открытый для посетителей всего несколько дней в году). Побывали на заводе «Фанук» вблизи Фудзиямы, в парках, храмах, музеях. Были многочисленные встречи с учеными, преподавателями, бизнесменами, бан-

кирами, общественными деятелями. Знакомились с историей, наукой, образованием, культурой, религией японской цивилизации, которая существенно отличается от привычной евразийской и близких восточноевропейской и западноевропейской цивилизаций. Поражало высокое трудолюбие японцев (недаром их называют трудоголиками), добросовестность в выполнении принятых на себя обязательств.

Вторая отличительная черта — развитый консерватизм, преданность своей корпорации, ее традициям. Отсюда система пожизненного найма, традиции своей корпорации (это было выражено в небольшом фильме «Japan Corporation», рассматривавшем страну как единую корпорацию), но несмотря на это — восприимчивость ко всему новому, прогрессивному, открытость для других цивилизаций, готовность воспринять и развить эффективные инновации по принципу «стратегии лазерного луча».

Третья особенность — толерантность, веротерпимость, открытость для любых религий. Мы посетили сионистские и буддийские храмы, видели христианские храмы.

Уголок Японии недалеко от синтоистского храма. 1988 год

Все эти свойства национального характера и менталитета позволили сравнительно небольшому по численности народу сформировать собственную цивилизацию, немало впитавшую от китайской, буддийской, а в послевоенный период — и от североамериканской и западноевропейской цивилизаций, после рывка конца XIX века победить могущественную Российскую империю, с начальным успехом вступить в войну против США, а в послевоенный период, несмотря на существенные потери во Второй мировой войне, добиться рекордных показателей экономического роста и стать второй после США экономической державой мира.

Правда, к концу века энергия инновационного прорыва во многом ослабела, страна оказалась в состоянии длительной стагнации. Возможно, одна из причин — быстрый процесс старения населения, падения доли населения в инновационно активном возрасте. Тем не менее Япония остается в числе лидеров глобального цивилизационного пространства и в ближайшие десятилетия, вероятно, сохранит эти позиции, постепенно уступая их гигантскому соседу — китайской цивилизации.

Делегация Академии народного хозяйства. Япония, 1988 год

Китайская цивилизация

С представителями китайской цивилизации я познакомился еще в годы учебы в университете и работы над кандидатской диссертацией. В Ленинградском университете учились сотни китайских студентов. Они были полны революционного энтузиазма и азарта освоения знаний. Дружба СССР и КНР тогда казалась непоколебимой. В моей диссертации и первой монографии немало страниц посвящено опыту земельных реформ и национализации земли в Китае, в этом мне охотно помогали китайские друзья, а также сотрудники Института китаеведения АН СССР.

Тем более неожиданным и досадным был советско-китайский конфликт, вплоть до кровавой стычки на острове Даманском — конфликт, вызванный политическими амбициями лидеров обеих стран. Я присутствовал на встрече А. Суслова с ленинградским партактивом в Таврическом дворце. Он тщательно излагал все обиды со стороны китайского руководства и характеризовал позицию советского руководства. Не чувствовалось, чтобы он осознавал весь трагизм опасности и последствия противостояния двух великих народов. Масштабы цивилизационных проблем были не по плечу узколобому консерватизму советского партийного руководства, равно как и авантюризму китайского руководства. Отрадно, что в последние десятилетия восстановилось стратегическое партнерство России и Китая, отвечающее перспективным национальным интересам обеих стран.

Первое личное знакомство с китайской цивилизацией состоялось в 1995–1996 годах во время инвестиционных конференций в Гонконге и на Тайване, а в следующем году — в связи с участием в конференции по инновациям в Тайбэе, которая состоялась в рамках АТЭС, куда только что была принята Россия.

Гонконг, конечно, не столько китайский, сколько европейский, английский город. Аэродром на самом морском берегу, скопления высотных домов с пешеходными улицами, переходами и магазинами на уровне второго этажа. При съезде с горы по узкому серпантину дороги с левосторонним движением порой возникало ощущение, что направляемся прямо в пропасть. Гонконг только что перешел к Китаю, и он интересен как пример мирного воссоединения с долгосрочным горизонтом по принципу «одна страна — две системы».

На российско-тайваньской инвестиционной конференции. 1997 год

У стенда РФК на выставке в Тайбэе. 1997 год

У стен Запретного города. Пекин, 2007 год

С Чжан Шаохуа на заседании Организации по поддержке глобальной цивилизации. 2007 год

На **Тайване** нас встречали торжественно, поскольку это была первая обширная деловая делегация на Тайвань, с которым у нас нет официальных дипломатических отношений. В местах заседаний висели красивые плакаты с теплыми приветствиями. Побывали на юге Тайваня — в городе-порте, чем-то напоминавшем Санкт-Петербург, — с красивой, ухоженной зеленой набережной. Затем на автобусе отправились через половину острова в столицу — Тайбэй. Почти всю дорогу в автобусе звучали русские песни. В роли запевалы выступала **Лира Ивановна Розенова** — бывший сотрудник Госкомцен СССР (я был у нее официальным оппонентом на защите докторской диссертации), затем председатель Госкомцен России (пока это ведомство не ликвидировали), а в период поездки — советник руководства Газпрома. Партнеры менялись, а вела Лира Ивановна.

Встречи в министерствах, прием у мэра Тайбэя, который позднее стал президентом Республики Тайвань.

Во вторую поездку побывал в историческом музее, где хранятся сокровища древнего Китая, вывезенные Чан Кайши с материка, в музее Чан Кайши, где его восковая фигура восседает в кресле президента Тайваня. Поражает другое: как небольшой гористый остров Формоза с узкой полоской возделываемых рисовых плантаций превратился в современную высокотехнологичную страну, одного из азиатских тигров? У Тайваня с его 21 млн человек населения валютные резервы в то время составляли свыше 90 млрд долларов, тогда как в обладающей огромными ресурсами обширной России со 145 млн населения — всего около 10 млрд.

Можно сослаться на помощь и поддержку США, проводивших политику «двух Китаев». Но вряд ли эта поддержка была столь значительной и длительной. В основе тайваньских успехов лежат не только цивилизационные особенности, но и правильно выбранная техническая и экономическая политика. Тайвань специализировался на производстве и экспорте электронных изделий, завоевав существенную долю их мировых рынков благодаря высокому качеству изделий и сравнительной дешевизне рабочей силы, четкой организации менеджмента и ориентации на инновации.

Другой фактор — преобладание в экономике малого и среднего бизнеса: по словам организатора выставки в Тайбэе, руководителя ведомства по поддержке малого и среднего бизнеса, этот бизнес производит до 80% ВВП Тайваня.

Третьим фактором экономического процветания Тайваня являются обширные экономические связи с материковым Китаем, его громадным рынком. Немалая часть инвестиций в свободные экономические зоны Китая — тайваньского происхождения, и хотя политические противоречия порой обостряются, Тайвань остается неотъемлемой частью китайской цивилизации и, вероятно, в дальнейшем его ждет та же участь, что и Гонконг, — тем более что наблюдается процесс конвергенции, сближения двух сложившихся экономических систем, трансформации их в более отдаленной перспективе в интегральный экономический и социокультурный строй — разумеется, с китайской спецификой, взращенной четырехтысячелетним извилистым путем одной из древнейших ныне существующих локальных цивилизаций.

Собственно **Китай, Пекин** мне удалось посетить лишь в мае 2007 года, когда по приглашению известного китайского мыслителя, создателя и почетного президента Организации по продвижению глобальной цивилизации (Organization for Promotion of Global Civilization) **Чжан Шаохуа** я как почетный вице-президент этой организации вместе с **Александром Ивановичем Агеевым** принял участие в заседании исполкома. Нас тепло принимали и кроме обсуждения ряда вопросов на заседании предоставили возможность ознакомиться с Пекином. Особое впечатление произвели Запретный город — группа императорских дворцов с богатой архитектурой и причудливыми традициями, а также Храм Неба и прилегающий огромный парк. Здесь был центр огромной империи, четко функционировавшей на протяжении веков, но периодически переживавшей глубокие потрясения. Кстати, до поездки мы с Ниной Васильевной познакомились с выставкой терракотовых солдат из Китая в Историческом музее, с обычаями формировавшейся Китайской империи.

Побывали также в музее Конфуция, хотя он находился на реконструкции. Посмотрели на высокие стеллы с именами тысяч успешно сдавших государственные экзамены на занятие государственных должностей — примерно за две тысячи лет. В Запретном городе нам показали один из дворцов, в котором претенденты готовились к сдаче экзамена, изолированные в течение трех дней. Зато успешно сдавшие экзамены могли пройти через ворота дворца, через которые имел право проходить только император. В храме Конфуция выяснили, что подобных хра-

Организация по поддержке глобальной цивилизации. Пекин, 2007 год

мов в мире имеется около трех тысяч (Литературный храм, посвященный Конфуцию и двум его ученикам, я посетил в Ханое). Система экзаменов, в основе которых лежало знание идей Конфуция, обеспечивала профессионализм китайских чиновников и принимавшихся ими решений.

Любопытно отметить, что хотя на востоке Китая до VII века был распространен буддизм (археологи находят древние города, в которых много буддийских храмов и монастырей), вытесненный затем исламом, здесь нет общепринятой религии как духовной основы цивилизации. Ее место занимает учение Конфуция. На всем протяжении исторического пути сохранился высокий авторитет ученых — хотя в годы культурной революции, инициированной Мао Цзэдуном, ученые подвергались преследованиям и гонениям.

Индийская цивилизация

Индия. С разноликой и загадочной индийской цивилизацией мне удалось познакомиться лишь в начале 2007 года — хотя книгами Джавахарлала Неру, увлекательными и глубоко интеллектуальными, я зачитывался еще в 50–60-е годы, когда разви-

Встреча с индийскими друзьями. Дели, 2007 год

У индуистского храма. Дели. 2007 год

На российско-индийском инвестиционном форуме в Дели. 2007 год

На заседании круглого стола по диалогу цивилизаций в Тривандруме, штат Керала. Индия, 2007 год

валась советско-индийская дружба, а при подготовке книги «История цивилизаций» [20] в середине 90-х штудировал монографии по истории индийской цивилизации. В Нью-Дели выступал на российско-индийской инвестиционной конференции с проектами цивилизационного сотрудничества в гуманитарной области, сделал доклады по диалогу цивилизаций в Домах российской науки и культуры в Дели, штат Керала, передал набор литературы по этой проблеме в Дом российской науки и культуры в Бомбее (Момбае). И конечно, знакомился с культурой, природой, храмами в Дели, Тадж-Махале, в штате Керала, в Бомбее. Провел полдня в археологическом музее в Дели, где богато представлена древнейшая хараппская цивилизация.

Поражает разнообразие, яркость красок духовного мира и исторического наследия индийской цивилизации. Пожалуй, она наиболее обильна по количеству мифов, духовному наследию и разнообразию — и, безусловно, одна из древнейших, с историческими корнями, уходящими в конец 4-го тысячелетия до н.э. Ее по праву можно поставить в один ряд с шумерской и египетской цивилизациями.

Любопытная деталь. В Дели нам говорили, что в штате Керала проживает особая раса, что население там наиболее образованное и талантливое. Это подтвердилось при нашем пребывании там. Сравнительно небольшого роста жители штата имеют индоевропейский облик, но черный цвет кожи. В Москве В.И. Гуляев объяснил, что это действительно остатки древней расы дравидов, основателей хараппанской цивилизации, вытесненные ариями на юг полуострова Индостан.

Буддийская цивилизация

Я познакомился с тремя странами, которые можно отнести к буддийской цивилизации: Монголией, Вьетнамом и Республикой Корея.

Монголия входила в круг влияния СССР, в Совет Экономической Взаимопомощи. Мне удалось побывать в ней трижды: в начале 70-х годов в составе советской делегации на совещании руководителей ведомств по ценам стран — членов СЭВ в Улан-Баторе; в середине 70-х на совещании директоров НИИ ведомств по ценам стран — членов СЭВ (Улан-Батор); в рамках самостоя-

тельной поездки в конце 70-х, когда наряду с Улан-Батором я посетил советско-монгольское предприятие по добыче цветных металлов «Эрденет». Тепло встречался с монгольскими друзьями — **Бямбясуреном**, который впоследствии был председателем Комитета цен, а затем и главой правительства Монголии (недолго); **Дербетханом** — директором Института цен, доктором наук, который мужественно держался во время тяжелой болезни и скончался в Москве. Наша с В.К. Ситниным книга «Экономический механизм повышения эффективности производства» [31] была переведена и издана в Монголии.

Наряду с чисто деловыми встречами, которые в первый приезд проходили в бывшем дворце Чойбалсана под Улан-Батором, в окруженной горами речной долине, под крики маралов, познакомился с музеем революции, музеем буддийской религии, действующим ламаистским монастырем. Это было первое знакомство с буддизмом, его ламаистским течением с его преклонением перед природой, уважительным отношением к человеку. В монастыре ученый монах, получивший образование в Тибете, познакомил нас с богатой библиотекой, древними рукописями тибетской медицины. Сущность буддизма раскрывалась в музее — бывшем главном буддийском монастыре. Показали музыкальные дудочки, сделанные из костей девушки, красочное описание семи достоинств и семи смертных грехов. Запомнился один рисунок: плугом идут по длинному языку — тяжкий грех многословия (по-христиански — словоблудие).

Монголия — обширная страна с небольшой численностью населения, со сравнительно слабой экономикой. Улан-Батор — сочетание среднего по российским масштабам и архитектуре города с большим количеством юрт, причем некоторые городские жители сочетают квартиру с юртой. На верхнем этаже центральной гостиницы размещена юрта, в которой для нас устроили прием. Поездили по стране, посмотрели стада яков, побывали в настоящих юртах, на горном курорте, где нас угощали мясом и жиром горных козлов, предлагали покататься на местных лошадях.

В **Республику Корея** я прилетел на научную конференцию, кажется, в 2004 году в составе делегации Института Дальнего Востока РАН во главе с академиком РАН **Михаилом Леонтьевичем Титаренко**, с которым у меня сложились давние дружеские отношения. Конференция проходила в одном из местных уни-

В этнографической деревне под Сеулом. 2004 год

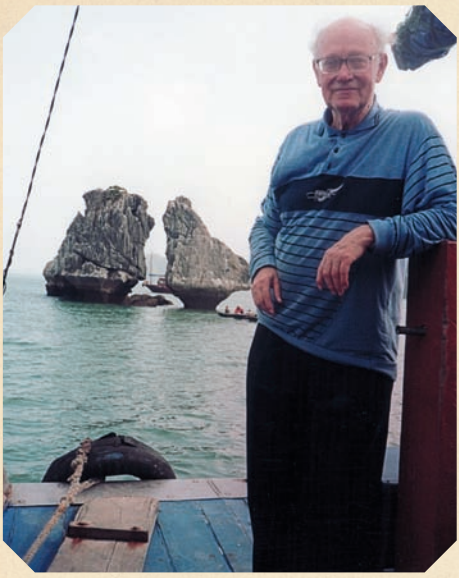
Российская научная делегация в Сеуле. В центре М.Л. Титаренко

На российско-корейской конференции в Сеуле. 2004 год

В парке у пагоды. Сеул, 2004 год

Пещеры на острове Тонкинского залива

Храм Конфуция в Ханое



На Тонкинском заливе

На тихоокеанской конференции по диалогу цивилизаций. Ханой, 2005 год

верситетов (позднее мне прислали журнал, в котором был опубликован мой доклад на корейском языке). Побывали в другом университете, посетили российское посольство. Прогулялись по Сеулу, его музеям и парку — императорскому дворцу, познакомились с историей Кореи, которая значительную часть своего исторического времени была полем взаимодействия и борьбы цивилизаций — прежде всего китайской и японской, но сохранила свой язык, свою самобытную культуру.

Во **Вьетнаме** я был на организованной ЮНЕСКО конференции по диалогу цивилизаций — в качестве единственного представителя от России. Выступил с докладом, встретился с д'Орвилем, руководителем департамента стратегического планирования аппарата ЮНЕСКО. Прочитал лекции в Доме российской науки и культуры в Ханое и в посольстве РФ во Вьетнаме. Принял участие в экскурсии по Ханою, посетил храм литературы (посвященный Конфуцию и двум его ученикам), озеро, в котором по преданию черепаха принесла народному герою меч, с помощью которого он добился независимости страны. По окончании конференции был свободный день, и мы с делегатом от Киргизии наняли машину с гидом и поехали к Тонкинскому заливу — курорту и порту, где в наше распоряжение предоставили яхту для посещения на островах изумительной красоты подземных гротов. Впечатление осталось незабываемое, да и информацию о современном Вьетнаме от переводчика-гида мы получили обширную, посмотрели на жизнь сельских жителей Северного Вьетнама.

Хотя Вьетнам я и отношу к буддийской цивилизации, но скорее это поле взаимодействия цивилизации и религий. Первоначально, в последние века до нашей эры, здесь возобладал буддизм. Затем установилось на многие столетия господство Китая и влияние конфуцианства. Попытался овладеть Северным Вьетнамом и Чингисхан — но это, пожалуй, единственный регион, где его войска дважды потерпели поражение и были вынуждены отступить (речь идет, вероятно, о наследниках Чингисхана). Затем были столетия самостоятельности и процветания. С середины **XIX века началась экспансия западноевропейской цивилиза**ции, прежде всего Франции, период господства которой оставил заметные следы в культуре, архитектуре, религиозных воззрениях той части вьетнамского общества, которая контактировала с колониальными властями и получала образование во Фран-

ции. В 1941–1945 годах Вьетнам был оккупирован Японией. После кровопролитной освободительной войны после поражения в Дьенбьенфу Франция была вынуждена отступить, Северный Вьетнам получил независимость. Вскоре началась агрессия США против Вьетнама, которому удалось одержать победу во многом благодаря военно-технической помощи СССР. По сути дела это было столкновение военных сил двух сверхдержав. СССР оказывал огромную экономическую и гуманитарную помощь в восстановлении подорванной войной экономики Вьетнама. В частности, Академия народного хозяйства, где я заведовал кафедрой, организовала обучение государственных и партийных кадров как в Москве, так и в Ханое и Хошимине; организатором обучения на местах был заместитель заведующего моей кафедрой **Юрий Леонидович Бакаев**. Однако после распада СССР руководство России свернуло эту помощь, а затем отказалось от военно-морской базы в Камрани. «Свято место пусто не бывает» — во Вьетнам устремились французские, американские, японские бизнесмены и пропагандисты, сформировали небескорыстные программы помощи. Лишь в последнее время создан Дом российской науки и культуры в Ханое, но денег на приобретение литературы ему не выделили, а в магазинах новых российских книг практически нет. На праздновании годовщины независимости Вьетнама много говорилось об американцах, французах — и очень мало о ключевой роли военно-технической и экономической помощи СССР. Лишь в последние годы положение начало меняться к лучшему, но прошлого не вернешь.

Мусульманская цивилизация

Знакомство с мусульманской цивилизацией началось с трехнедельной командировки в 1986 году в составе группы из трех профессоров в **Алжир** (по линии Академии народного хозяйства для чтения лекций в Министерстве экономики и планирования, Институте планирования в Алжире и департаменте планирования в Константине). Разместили нас в курортном городке Сиди-Фирюж на берегу Средиземного моря, под Алжиром. Каждый день на машине из президентского гаража возили на занятия или на экскурсии. С нами постоянно был российский переводчик, великолепно владевший французским языком. Познакоми-

лись со столицей, съездили посмотреть на остатки римского порта с большим театром. Особенно запомнилась поездка в древний город Константина. Было видно, что оставленное французами наследие — курорты, виноградники — постепенно приходит в запустение.

В этот период Алжир был страной социалистической ориентации. Блестяще написанная конституция напоминала документы времен Великой Французской революции. Тогда в Алжире не было терроризма, отношение к специалистам из СССР и других стран — самое дружеское. СССР много помогал Алжиру, построил металлургический завод в Хелуане. Правда, тогда преобладал подход, что нам негоже эксплуатировать нами же построенные заводы; мы передавали их в местные, часто недостаточно квалифицированные руки, что нередко приносило убытки. Встретились с послом России в Алжире.

В то время советская политика в развивающихся странах была разнообразной и активной, высок был авторитет СССР у стран третьего мира. Потом, после агрессии в Афганистане и распада СССР, это влияние было в большей мере утрачено.

Основательное знакомство с древнеегипетской цивилизацией состоялось во время турпоездки в **Египет** летом 2005 года. Разместившись в заново отстроенном курорте Хургада на берегу Красного моря, мы с Ниной Васильевной приняли участие в однодневной экскурсии в Луксор, двухдневной экскурсии в Каир и Александрию, посетили храм в Хургаде. Перед нами предстало величие свершений и памятников в Луксоре, Фивах, Долине царей. Посетили пирамиды, великолепный археологический музей в Каире, созданный Александром Македонским город и порт Александрия, который был центром греческой цивилизации в эллинский период. Поражало величие и обилие памятников (притом что значительная часть наследия вывезена и находится в музеях десятков стран мира). Возникал вопрос: как могли быть сооружены такие грандиозные памятники, включающие великолепные образцы искусства, три-пять тысячелетий назад, при небольшой численности населения и сравнительно примитивной технике бронзового века? Видимо, здесь можно выделить два фактора.

Во-первых, духовный мир в эпоху становления и расцвета цивилизаций первого поколения играл первостепенную роль — гораздо более значительную, чем в современном обществе. Это

У каирского музея.
2005 год

У древнего сфинкса. Встреча через пять тысячелетий.
Гиза, Египет, 2005 год

У скульптуры Рамзеса II. Луксор, 2005 год

В Александрии у восстановленной библиотеки

был настоящий взрыв духовного творчества, оставивший непревзойденные в последующей истории памятники. Само по себе становление цивилизаций — величайшая эпохальная инновация в истории человечества, равной ей в прошлом не найти, да и в будущем не предвидится. Народы и государства той эпохи не жалели труда, сил и средств на возведение величественных храмов, пирамид, дворцов, даже новых столиц, как это было во времена Эхнатона.

Во-вторых, мы недооцениваем экономическую эффективность, производительность труда в древних цивилизациях, которые возникали на берегах великих рек (Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Янцзы) или на островах Средиземноморья (Крит, легендарная Атлантида). Урожайность в плодородных долинах была столь высока, что позволяла не только прокормить население, но и оставалась значительная часть времени для сооружения дворцов и пирамид; часть полученного продукта шла на экспорт в обмен на ткани, драгоценности и т. п. Да и техника и технология были достаточно высоки, чтобы строить подобные сооружения — и не только в Египте, но и в Шумере, Вавилоне, Мохенджо-Даро, Стоунхендже, в далекой Америке. Вряд ли реально говорить о помощи инопланетян; все это великолепие — плоды трудов наших далеких предков.

Иран. С древней персидской цивилизацией я познакомился сначала по литературным источникам, когда работал над книгой по истории цивилизаций. Особенно меня заинтересовала империя Ахеменидов, которая возникла на пару веков раньше империи Александра Македонского и достигла расцвета в тот же период, что и соперничавшая с ней древнегреческая цивилизация. В 2003 году мы вместе с культурным центром посольства Ирана в Москве, которым руководил широко образованный и дружелюбный **Мехди Синаи**, владевший русским языком, и деканом Российского университета дружбы народов **Нуром Серикехвичем Кирабаевым** организовали в РУДН российско-иранский симпозиум по диалогу цивилизаций, в котором приняли участие заместитель министра иностранных дел Ирана и посол Ирана в России. В 2001–2005 годах во время научной конференции по Великому Волжскому пути я познакомился с советником МИДа Ирана, мы много говорили с ним об истории и традициях этого древнейшего государства.

Более полное представление об истории древней персидской, а теперь мусульманской цивилизации дала поездка в **Иран** в 2006 году вместе с делегацией из Казани по приглашению МИДа Ирана. Нас тепло принимали, провели симпозиум по диалогу цивилизаций. Мы побывали в богатейшем археологическом музее (где, кстати, достаточно полно представлено наследие малоизвестной эламской цивилизации первого поколения, а также персидской цивилизации второго поколения, империи Ахеменидов, сокрушенной затем Александром Македонским), в центре диалога цивилизаций, в Институте Корана и другой мусульманской литературы. Прилетели мы в пятницу — нерабочий день в Иране, и сотрудники МИДа повели нас в горы — места отдыха горожан. Приятная и неожиданная для россиян картина: сотни семей с многочисленными детьми отдыхают на топчанах или ковриках, пьют чай, наслаждаются природой и взаимным общением. После посещения музея нас окружила веселая и приветливая студенческая молодежь. Девушки в платках, но без чадры. Молодежь открыта и дружелюбна.

После посещения Ирана у меня изменилось к лучшему представление о мусульманской цивилизации. Она имеет ряд важнейших преимуществ перед странами Запада и Россией.

Во-первых, это быстро растущая по численности к доле в населении мира цивилизация, с преобладанием молодого, инновационно активного населения. Этой цивилизации не грозят депопуляция и постарение населения, она полна творческой активности.

Во-вторых, мусульманская цивилизация в меньшей мере охвачена пороками, свойственными чувственному социокультурному строю: ислам запрещает потребление алкоголя, проституцию, ростовщичество, придерживается более строгих семейных и нравственных устоев (хотя права женщин продолжают оставаться ограниченными, а система образования — чрезмерно нацеленной на изучение Корана).

В-третьих, мусульманская цивилизация переживает сейчас период пассионарного подъема, который находит выражение как в позитивных, так и в негативных явлениях и течениях (крайним из которых является такое противоестественное явление, как шахиды, идущие ради веры на самоубийство и массовое убийство), борьбы между шиитами и суннитами (что ярко

Российско-иранский симпозиум по диалогу цивилизаций. Москва, 2002 год

На круглом столе по российско-иранскому сотрудничеству. Тегеран, 2006 год

Встреча с Мехди Санаи. Тегеран, 2006 год

В окружении иранских студентов
у национального археологического музея. 2006 год

проявилось в послехусейновском Ираке), духовенство нередко играет реакционную роль. Да и сама мусульманская цивилизация неоднородна. На конференции в Тегеране я высказал прогноз, что в более отдаленной перспективе она дифференцируется (как современная западная) на несколько цивилизаций: арабскую, персидскую, индомусульманскую, индонезийскую (океаническо-мусульманскую). Во время поездки в Турцию добавил к ним еще одну — на основе Турции и Албании, гораздо более современных и близких к Западу.

Эти выводы еще более укрепились во время посещения в январе 2008 года **Бахрейна** для участия в российско-бахрейнской конференции по диалогу цивилизаций, организованной общественными фондами России (В.И. Якунин) и Бахрейна. Небольшой остров в Персидском заливе был одним из центров древней цивилизации; сейчас это процветающее государство, основу экономики которого составляют нефтедоллары. На протяжении многих веков здесь правит династия, которая относит себя к потомкам Мухаммеда. С одной из представительниц этой династии мы с моим другом **Сухейлем Фарахом** встретились. Она философ и социолог, редактор журнала. Кстати, заинтересовалась нашей книгой «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций» [25], обещала организовать ее перевод и издание на арабском языке.

В конце июня 2008 года вместе с Ниной Васильевной и А.И. Агеевым я посетил **Турцию**, принял участие в XV Всемирном конгрессе Международной экономической ассоциации. Организовал заседание сессии «Глобальные экономические трансформации XXI века», встретился с нобелевским лауреатом **Джозефом Стиглицем** (он избран президентом Ассоциации на очередной трехлетний срок), с которым раньше общался в Москве. Заседание круглого стола открыл президент Российской экономической ассоциации академик **О.Т. Богомолов**. На встрече с президентом Турецкой экономической ассоциации, которая была основным организатором конгресса, я передал в дар библиотеку нашей научной литературы преимущественно на английском языке. Был приглашен на прием в штаб-квартиру Черноморского экономического сотрудничества, передал книгу по Северному Причерноморью и наши предложения о развитии цивилизационого туризма в этом регионе. Провели переговоры

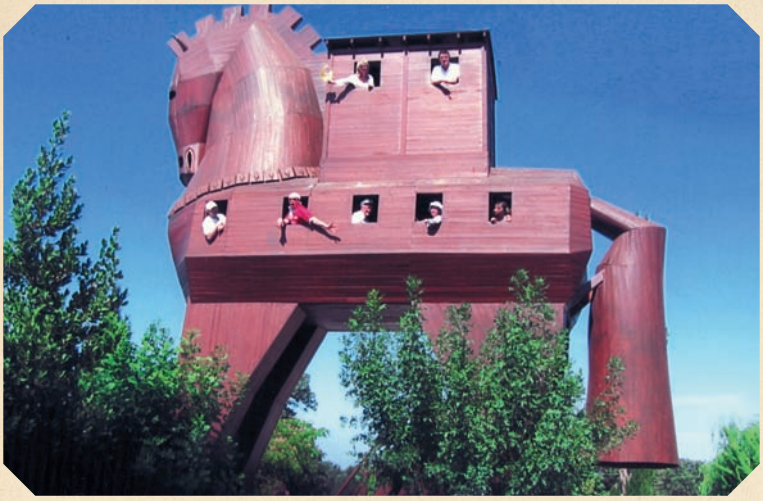
по этому вопросу с руководителем рабочей группы по туризму. На приеме был также директор Института экономики РАН **Руслан Семенович Гринберг** (в 70-е годы он был старшим научным сотрудником НИИ цен).

Воспользовались случаем, чтобы принять участие в обзорной экскурсии по Стамбулу, самостоятельно посетить Голубую мечеть и Святую Софию — крупнейший в мире православный храм, потом мечеть, а теперь государственный музей. И в соборе, и в мечети поражает искусство архитекторов, богатство убранства. Ведь Константинополь (Стамбул) — столица Византийской, а затем Османской империи, и правителями империй было сделано все, чтобы придать великолепие своим главным храмам.

Наиболее интересным событием этой поездки была однодневная экскурсия с русскоговорящим гидом в легендарную Трою. Поехала группа российских и украинских участников экспедиции — восемь человек. Дорога — 400 км туда и столько же обратно, включая переправу через Дарданеллы на пароме. Познакомились с сельскохозяйственными районами с ухоженными полями, садами, виноградниками. Но главное впечатление — посещение музея-заповедника «Троя». Мы увидели первый город, возникший на Великом торговом пути около пяти тысячелетий назад, и последние — XI и XII, причем VIII была Троя, описанная в «Илиаде «Гомера. Небольшой музей, посещение раскопок. Деревянный Троянский конь, в который забираются и фотографируются туристы. Туристов немного — все-таки далековато от Стамбула и Анталии. Тем не менее это может быть важным пунктом крупного цивилизационного тура. Почти всю обратную дорогу пели советские песни. Запевалами были Борис Иванович Холод и Евгений Алексеевич Жуков.

Во время поездки в Андалузию в сентябре 2007 года побывали в **Марокко**, в Танжере. Переправились через Гибралтарский пролив на огромном пароме, любовались местом, где Средиземное море встречается с Атлантическим океаном. Насыщенная экскурсия по Танжеру, знакомство с тесными улочками, мечетями, памятниками. Танжер интересен тем, что до Второй мировой войны он имел статус международного города — по сути, города диалога цивилизаций. Вероятно, такой статус можно было бы придать Иерусалиму.

В древней Трое. Турция, июнь 2008 года



Красуемся в Троянском коне. Троя, 2008 год

У мусульманских святынь. Стамбул, 2008 год

С Сухейлем Фарахом на конференции в Бахрейне. 2008 год

Теплая ли вода в Персидском заливе? Бахрейн, январь 2008 года

На бергу Золотого Рога с Р.С. Гринбергом. Стамбул, июнь 2008 года

На конференции по диалогу цивилизаций в Бахрейне. Январь 2008 года

В Танжере у корабля пустыни. 2007 год

Африканская цивилизация

В 2002 году международная встреча в верхах по устойчивому развитию состоялась в Йоханнесбурге (Южная Африка). Это дало возможность познакомиться с африканской цивилизацией (Африка южнее Сахары). Наша делегация, организованная РАЕН и Международным экологическим фондом им. В.И. Вернадского, жила в небольшом уютном отеле с бассейном и садиком в Претории, столице ЮАР, и ежедневно отправлялась в Йоханнесбург. Приняли участие в двух пленарных заседаниях (по энергетике и по электрификации), организовали выставки литературы по проблемам встречи и заседание круглого стола, на котором я выступил с основным докладом «Рента, антирента, квазирента — источники глобального устойчивого развития».

В заседании приняли участие в основном представители африканских стран, они поддержали мои предложения о создании глобальных экологического, технологического и социокультурного фондов за счет отчислений от рентных доходов стран и ТНК. Были организованы двухдневная экскурсия на сафари в природ-

Можно работать и на сафари. ЮАР, 2002 год

В африканской этнографической деревне с вождем чернокожих. ЮАР, 2002 год

ный заповедник (где нас погрузили в открытый автомобиль с вооруженным карабином гидом, предварительно взяв расписку, что администрация не несет ответственности за последствия во время поездки, показали слонов, жирафов, носорогов, леопарда, других животных, живущих в естественной среде). Была также однодневная экскурсия в африканскую этнографическую деревню, которая находится под эгидой ЮНЕСКО.

Африканская цивилизация отличается чрезвычайной пестротой, многообразием культур, взаимопереплетением цивилизаций. Она имеет древнейшую предысторию. Считается, что именно Центральная Африка — колыбель зарождения человека более трех миллионов лет назад, отсюда он затем распространился на все материки, дифференцировался на расы, народы, этносы. Однако годы колониального господства нанесли материку огромный вред. По расчетам, в 1000 году здесь жили 12,1% населения Земли, но к 1820 году эта доля сократилась до 7,1%, десятки миллионов африканцев были убиты или увезены как рабы в Америку. Однако к 2001 году здесь уже проживают 13,4% населения, а в перспективе эта цифра будет расти. В 50–60-е годы

Планета мира. Всемирный саммит по устойчивому развитию. Йоханнесбург, 2002 год

На таких телегах переселялись буры. Претория, ЮАР, 2002 год

На заседании круглого стола Всемирного саммита по устойчивому развитию. Йоханнесбург, 2002 год

африканская цивилизация находилась на подъеме, но с 70-х годов оказалась в глубочайшем кризисе, раздираемая внутренними противоречиями, конфликтами и эксплуатируемая ТНК. Без внешней поддержки, на основе партнерства цивилизаций она из состояния глубокого кризиса не выйдет. Эта ахиллесова пята современной глобальной цивилизации, пороховая бочка с тонким шнуром.

11.5. ЦИВИЛИЗАЦИИ АМЕРИКИ И ОКЕАНИИ

Североамериканская цивилизация

С США как ядром североамериканской цивилизации я познакомился довольно поздно — в 2005 году, хотя, конечно, по художественной литературе (Марк Твен, Майн Рид, Фенимор Купер и другие) я знал об этой стране с детства, а научную литературу изучал с университета.

Первая поездка состоялась в ноябре 2005 года — на II **Всемирный конгресс по глобальной цивилизации**, организованный моим китайским другом **Чжан Шаохуа.** Прибыли в Нью-Йорк с **Александром Ивановичем Агеевым,** разместились в отеле недалеко от штаб-квартиры ООН. Мы выступили с докладами на конгрессе, показали и подарили небольшую библиотеку нашей научной литературы (набор литературы подарили также представительству РФ в ООН и Библиотеке Дага Хаммершельда ООН). Посетили наше представительство, где провели переговоры об организации круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Василия Леонтьева, и Секретариат ООН, отдел, занимающийся среднесрочным прогнозированием (долгосрочные прогнозы ООН прекратила разрабатывать).

В воскресенье вместе с А.И. Агеевым прошлись по Манхеттену, по дороге посетили несколько протестантских и католических храмов, в которых шла воскресная месса, обстоятельно познакомились с грандиозным музеем Метрополитен, где нас особенно интересовали отделы по древним цивилизациям. Удивляло множество колясок с младенцами — на улицах, в музее. Позднее нам объяснили, что мэр Нью-Йорка ввел дополнительные льготы для семей с детьми, и это вызвало «бэби-бум» (даже в семьях сотрудников российского представительства в ООН).

После окончания конгресса мы с А.И. Агеевым на автобусе поехали в Бостон. Кстати, в Америке это очень комфортный и сравнительно дешевый вид транспорта. Там меня встретила моя школьная подруга **Женя Лапина,** которая вместе с мужем-фронтовиком Абрашей, дочкой Олей и внучкой Машей переехали в Бостон из Воронежа. Она мне много рассказала об образе жизни американцев, заботе о ветеранах, стариках. Посетили Гарвардский университет, факультет социологии, который основал и 30 лет возглавлял Питирим Сорокин, но о нем сейчас почти забыли — он был для американцев представителем иной цивилизации. Сыновья Сорокина, профессора Сергей и Петр, тепло приняли нас в особняке Питирима Сорокина, познакомили с его огромной библиотекой. В итоге о Бостоне как университетском городе, чем-то напоминающем Ленинград, остались богатейшие впечатления.

Вторая поездка в США состоялась в октябре 2006 года — для проведения в представительстве России при ООН круглого стола по глобальному прогнозированию, посвященного 100-ле-

В американском университете в Вашингтоне.
С В.Л. Квинтом. 2006 год

Встреча со студентами американского университета
в Вашингтоне. 2006 год

У памятника Эйнштейну. Вашингтон, 2006 год

Перекуем мечи на орала. Скульптура Вучетича у штаб-квартиры ООН. 2004 год

На улицах Манхеттена. Нью-Йорк, 2004 год

На II Всемирном конгрессе по глобальной цивилизации. Нью-Йорк, ноябрь 2005 года

Буш всегда готов пофотографироваться. У Белого дома. Вашингтон, 2006 год

В Бостоне в гостях у Сергея Сорокина. 2005 год

Участники конгресса по глобальной цивилизации. Нью-Йорк, ноябрь 2005 года

тию со дня рождения нобелевского лауреата по экономике Василия Леонтьева и презентации монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [15] в Библиотеке ООН им. Дага Хаммершельда. Поехала представительная делегация — академик РАН **Александр Григорьевич Гранберг**, директор СОПС, работавший с В.В. Леонтьевым по мировой модели; член-корреспондент РАН, директор ИНЭС **Борис Николаевич Кузык**, организовавший и финансировавший поездку; сотрудник Администрации Президента РФ **Николай Васильевич Абросимов**; президент Международной академии исследований будущего, генеральный директор МИСК **Александр Иванович Агеев**; ученый секретарь той же академии **Ольга Павловна Бардова**. Мы встретились с постоянным представителем РФ при ООН **Владимиром Ивановичем Чуркиным** (я с ним встречался в 1996 году в Бельгии, где он был послом РФ), его заместителем **Николаем Васильевичем Чулковым,** который вел заседание круглого стола, прошедшее активно и интересно. После этого переместились в Библиотеку им. Дага Хаммершельда (расположенную в помещении ООН), где собралось более 70 человек, состоялась презентация наших книг, а затем беседа во время фуршета. Родилась идея разработки по инициативе РФ глобального прогноза «Будущее цивилизаций». Эту идею поддержал в своем приветствии министр иностранных дел РФ **Сергей Викторо-**

вич Лавров. Мы поговорили с В.И. Чуркиным и Н.В. Чулковым, как этот проект лучше осуществить. Он стал реальностью после того, как вновь назначенный посол Республики Казахстан в России **Нуртай Абыкаевич Абыкаев** поддержал эту идею и направил наше письмо Президенту РК **Нурсултану Абишевичу Назарбаеву** (он защитил кандидатскую и докторскую диссертации в РАГСе, научный руководитель — В.И. Кушлин) с просьбой поддержать проект и получил его согласие.

Из Нью-Йорка мы с Александром Григорьевичем Гранбергом, Ниной Васильевной и О.П. Бардовой отправились машиной в Вашингтон, где по предложению иностранного члена РАН, профессора Американского университета в Вашингтоне **Владимира Львовича Квинта** провели в университете заседание со студентами, посвященное В.В. Леонтьеву.

В Нью-Йорке мы имели возможность провести экскурсию по городу (включая подъем на высоту Рокфеллеровского центра), побродить по городу. В Вашингтоне, который понравился нам свободной планировкой, зеленью, побывали у Белого дома (сфотографировались с манекеном Джорджа Буша), у Капитолия, побывали в восхитившей нас Библиотеке конгресса, в мемориале Франклина Рузвельта, в художественном музее.

Таким образом, в США мы познакомились с тремя центрами североамериканской цивилизации: экономическим и культурным (Нью-Йорк); административно-политическим (Вашингтон); научно-образовательным (Бостон). Какие впечатления остались от знакомства с этой цивилизацией — самой могущественной в мире с конца XIX века?

Эта цивилизация сравнительно молодая, активная и самовлюбленная. Она «сборная» по своему происхождению — сформировалась из потоков активных, смелых и авантюрных иммигрантов из Великобритании, Ирландии, других западноевропейских и восточноевропейских стран, России, Японии, Китая, Мексики; из значительного числа афроамериканцев (в том числе из бывших рабов), а также небольшого количества коренных жителей материка — индейцев. Здесь переплетены многие цивилизации и религии. Что же держит воедино, скрепляет столь разнообразную «публику» в мощное государство? Многие говорят о так называемом американском плавильном котле, который переплавляет представителей разных наций и цивилизаций в единый народ. Это

может быть и верно, но не совсем. Сплоченно живут мексиканцы, китайцы, представители других наций; мы побывали в Майями-бич, где проживают в основном выходцы из СССР, много русских вывесок на магазинах, кинотеатрах, отелях.

Представляется, что такими «скрепами» представителей разных народов и цивилизаций в единую страну являются: **во-первых**, государство — сильное своими устойчивыми традициями, высоким законопослушанием жителей, это действительно правовое государство, установленные нормы пронизывают жизнь и взаимоотношения жителей. **Во-вторых**, образцово поставленная система воспитания и пропаганды преимуществ и величия США как первой и единственной сверхдержавы мира, на которую возложена Богом миссия распространять и защищать демократию по всей планете.

В стране сочетаются идеалы и возможности свободного предпринимательства и сложная система социальных гарантий, защиты прав и свобод гражданин. Взаимоотношения людей, особенно имеющих дело с бизнесом, пронизаны духом предпринимательства и конкуренции, считается неприличным жаловаться на неудачи (знаменитая американская улыбка в любой ситуации). И в то же время создана система поддержки малоимущих, пенсионеров, детей. Не говоря уже о продовольственных талонах, удивляют льготы для пенсионеров, при их бесплатном медицинском обслуживании. В метро для пенсионеров билеты со скидкой (даже я мог воспользоваться такой льготой). Выше я уже говорил о льготах для семей с низкими и средними доходами в Нью-Йорке. Иными словами, ряд социалистических идей и механизмов укоренился в бастионе капитализме.

Наблюдая за США, общаясь с американцами, я пришел к выводу, что в каждой цивилизации есть две цивилизации. Одна, верхушечная цивилизация представлена агрессивным меньшинством, противопоставляющим себя иным цивилизациям, заинтересованным в милитаризации и войнах, внешней экспансии. Здесь мы найдем и политиков, и генералов, и представителей военно-промышленного комплекса и транснациональных корпораций, а также представляющих интересы этих слоев интеллектуалов — ученых, журналистов. Другая цивилизация — молчаливое большинство, трудолюбивое и обеспокоенное семейными заботами, дружелюбное и миролюбивое. Именно оно больше всего страдает от войн

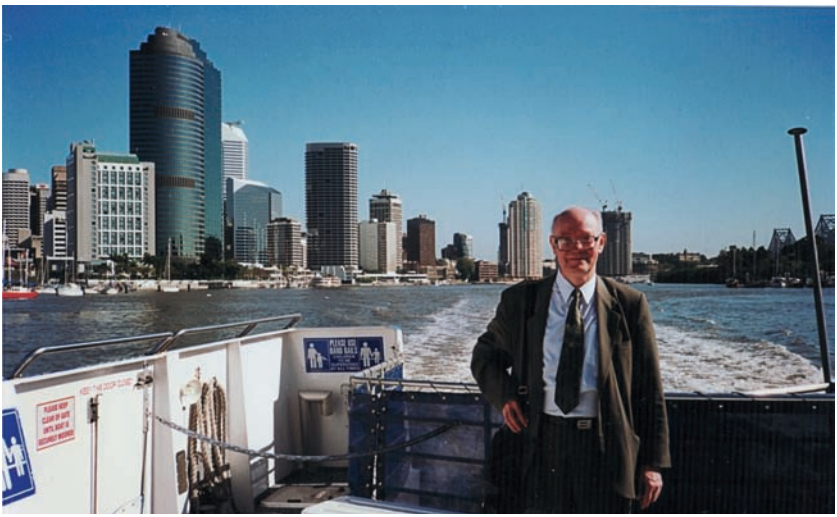
и периодических кризисов, посылает своих сыновей для участия в зарубежных авантюрах, ему чужды идеи мирового господства и глобального доминирования. Время от времени это большинство вносит коррективы в расклад политических сил во время выборов (как это произошло в ноябре 2008 года) или при массовых манифестациях, но оно опутано густой сетью всепроникающей пропаганды и информационной супермашины, обслуживающей интересы агрессивного меньшинства.

Океаническая цивилизация

В Австралии мне удалось побывать дважды. В 1996 году на очередном конгрессе Всемирной федерации исследований будущего в Брисбене, в 2002 году в Сиднее на Всемирном конгрессе по глобальной цивилизации, организованном под руководством китайского философа и мыслителя **Чжан Шаохуа.**

В Брисбене конгресс проходил в университете — комплексе зданий на обширной территории, куда мы добрались по реке на катамаране — там это удобное и быстроходное средство городского транспорта. Побродил по городу. Осталась в памяти однодневная экскурсия в обширный лесной массив, по сути дела — джунгли, где многовековые деревья обвиты лианами; по дороге

В Брисбене. Катамаран как городской трамвай. 1996 год



В ресторане «На седьмом небе» в Сиднее. 2002 год

знакомство с кенгуру, которые оказались не столь крупными, как представлялось. Свозили нас в местный Чайна Таун — небольшой китайский город в пределах Брисбена с маленькими ресторанами и дешевым рынком.

В Сиднее программа была более обширной и разнообразной. Я поехал вместо М.Л. Титаренко, директора Института Дальнего Востока РАН, и наряду с представителем США был избран вице-президентом Организации по поддержке глобальной цивилизации. Завязались дружеские связи с Чжан Шаохуа — самобытным мыслителем, автором 14 книг, в которых представлено его философское учение, в том числе по глобальной цивилизации. Он в своем докладе больше упирал на единство, я — на разнообразие локальных цивилизаций. Посетили великолепный музей Австралии — богатейшее пособие для молодого поколения; местный университет с очень благоприятными условиями для обучения; посетили ресторан «На седьмом небе»; побывали на морской прогулке.

Австралия — центр сравнительно молодой и самодостаточной океанической цивилизации с небольшой численностью населения, но богатейшими природными ресурсами, обширными

просторами. Эта страна, куда ссылали каторжников, представилась мне наиболее гуманистической, ориентированной на человека. Здесь великолепные условия для образования и воспитания подрастающего поколения, самые льготные условия для приема иммигрантов (в силу чего страна постепенно «китаизируется»), неплохие социальные условия, строгое соблюдение демократических норм. Вероятно, это один из образцов формирования интегрального социокультурного строя, который станет преобладающим к середине XXI века. Большая забота об аборигенах, которых не так уж много осталось в Австралии и Новой Зеландии. Высокий уровень культуры, в чем мы убедились, посетив художественный музей.

11.6. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

Так получилось, что в течение почти двух последних десятилетий в центре моего внимания все чаще оказывалась проблема цивилизаций — я становлюсь цивилиографом, представителем рождающейся отрасли общественных наук, одной из ее синтезирующих вершин (наряду с философией и макросоциологией). Все больше монографий и учебников (моих или в соавторстве с Б.Н. Кузыком, других авторов) посвящено этой проблематике. К этому добавляются результаты трех научно-цивилизационных экспедиций, организованных с Б.Н. Кузыком в 2005–2007 годах, и десятков поездок: я посетил, если считать по современному географическому делению, 49 стран, 11 цивилизаций пятого поколения.

Какие размышления навевают эти исследования и наблюдения?

1. Цивилизации — высшая синтетическая форма макросообщества. Нации, государства, религии, рынки, международные организации, культурные, этические и научные системы выражают важные стороны макросообществ. Цивилизации отражают в комплексе, в гармоничной пропорциональной увязке все стороны макросообществ, всего человечества и его важнейших составных частей. Причем отражают в динамике, в сложной, многоцветной картине циклично-генетического развития.

Можно сказать, что мы живем в мире цивилизаций, и без изучения этой сложной динамичной категории наши представления об обществе будут неполными, а действия — неэффективными, обреченными на ошибки и провалы.

2. Мир цивилизации разнообразен, и в этом причина его жизнестойкости. Представление о том, что преобладает тенденция к унификации и локальные цивилизации растворятся в глобальном сверхобществе, весьма далеко от истины. Напротив, наблюдается тенденция к дифференциации локальных цивилизаций при переходе к пятому поколению; эта тенденция — цивилизационной идентификации, осознания и сохранения цивилизационных особенностей при углублении понимания общности интересов в рамках единой глобальной цивилизации, выражающей общность конечных интересов всего человечества в противостоянии кризисам и угрозам катастроф переходного периода, сохранится и в будущем.

3. С конца XX века мир цивилизаций вступил в период глубоких трансформаций, которые охватят, вероятно, всю первую половину XXI века. Эти трансформации начались с кластера глобальных цивилизационных кризисов — заката индустриальной мировой цивилизации и чувственного социокультурного строя, энергоэкологического, продовольственного, технологического, финансово-экономического кризисов, дифференциации и усиления противостояния локальных цивилизаций пятого поколения. Этот кластер кризисов будет, вероятно, преодолен в середине XXI века на основе волны эпохальных инноваций, определяющих сущность современной глобальной цивилизационно-инновационной революции и завершающихся становлением третьего исторического суперцикла в динамике глобальной цивилизации, распространения постиндустриальной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации, формирования ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, шестого технологического уклада, интегрального экономического и социокультурного строя, многополярного мироустройства, основанного на диалоге и партнерстве цивилизаций и движения в направлении всемирной конфедерации государств и цивилизаций. Зачатки этих перемен уже есть, они наступят в полной мере к середине XXI века — при осознавших угрозы и перспективы активных силах человечества и реализа-

ции оптимистического инновационно-прорывного сценария. Если этого не будет, движение по инерционному пути может при резонансном усилении кризиса отбросить человечество назад, а то и завершиться глобальной катастрофой.

Любопытно отметить, что процесс становления институтов и механизмов партнерства цивилизаций внезапно многократно ускорился с осени 2008 года в результате осознания прогноза Глобального финансово-экономического кризиса. Перед этим общим для всех цивилизаций и стран врагом отступили на задний план иные противоречия и конфликты. Возник новый институт глобального регулирования — «Группа 20», включающая ведущие страны всех цивилизаций пятого поколения (кроме океанической). Совместными усилиями вырабатываются новые механизмы глобального регулирования и глобального права, что усилит контроль глобального гражданского общества и ТНК, изменит модель глобализации и прекратит нарастание виртуальной «экономики мыльных пузырей», о чем я и говорил на заседании круглого стола в Стамбуле в июне 2008 года и в интервью каналу BBC там же.

4. В этих условиях ключевое значение приобретает цивилиография, осознание закономерностей и перспектив динамики цивилизации, выработка и реализация долгосрочной глобальной стратегии. К разработке долгосрочного глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года и рекомендаций к такой стратегии приступили ученые России и Казахстана. Другая инициатива — создание международного инновационно-стратегического альянса и Московской международной инновационной биржи для профессионального отбора прорывных проектов и привлечения к ним государственных и частных инвестиций. Успешное выполнение пилотных проектов станет вершиной и значительным актом моей научной миссии, и я смогу с чистой совестью сказать: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить».

Заключение

Все остается людям

Подошла к концу эта книга очерков — и завершается жизненный цикл моего поколения 60-х годов XX века, равно как и собственный жизненный цикл. Все больше сверстников уходит из жизни, остается лишь в светлой памяти. Пора подводить итоги, сочинять или заказывать реквием.

В кинофильме по пьесе Алешина, где роль профессора талантливо сыграл Николай Черкасов, запомнились его слова в споре с другом-священнослужителем, которые звучат примерно так: «Мы уходим — и все остается людям. И хорошее, и плохое. И нужно постараться, чтобы хорошего было больше». Так что же остается людям в конце срока активной деятельности послевоенного поколения?

1. **Это самое благополучное, самое плодотворное и оптимистическое поколение XX века.** На его долю не пришлось ни двух мировых войн, как на долю предыдущего поколения, ни крупных революционных потрясений, стихийных бедствий, массового голода или великого переселения народов. Население планеты росло небывало высокими темпами — 1,93% в год в 1950–1973 годах, в том числе в СССР — 1,44%. Рекордными были и темпы увеличения богатства, прироста ВВП: 4,90% ежегодно (СССР — 4,84%), на душу населения — 2,92% (СССР — 3,35%). После потерь и бедствий Великой Отечественной войны жизнь казалась идущей на подъем, перспективы представлялись радужными, хотя и не безопасными. Нарастала угроза ядерного столкновения в ходе холодной войны, «репетиции» столкновения двух мировых систем происходили в Корее, во Вьетнаме, распадались колониальные империи. В СССР после смерти Сталина началась

«оттепель», пробивались надежды и творческие силы народа, поднималось сельское хозяйство, ускоренно обновлялась и развивалась промышленность, миллионы людей из коммуналок переселялись в новые квартиры. Страна вошла в число лидеров научно-технической революции, эффективно осваивался четвертый технологический уклад, осуществлялся инновационный прорыв в использовании атомной энергии в военных и мирных целях, в освоении космоса. Впервые был достигнут военно-технический паритет с Западом, что остудило горячие головы генералов и политиков и помогло предотвратить самоубийственную третью мировую войну — по выражению Питирима Сорокина, «самокремацию человечества» в огне термоядерной войны. И все это было достигнуто героическим трудом, усилиями, энтузиазмом десятков миллионов людей моего поколения. Так что в целом сальдо его деяний в течение 30-летия можно считать вполне положительным, несмотря на противоречия, трудности, испытания.

2. Послевоенное поколение вряд ли можно назвать героическим. Массовый героизм в ходе двух мировых войн, послевоенного восстановления в основном пришелся на долю предыдущего поколения — равно как и массовые злодейства: убийства десятков миллионов людей в ходе военных столкновений и сталинских репрессий. Скорее, **наше поколение можно назвать поколением романтиков**, и для этого есть веские основания. На фоне предшествующих поколений, прошедших мировые войны, впечатляли успехи экономического развития, научно-технической революции, прорыва в космос. Потерпели крах тоталитарные режимы, в движение пришли миллиарды людей, рушились колониальные империи, возникали десятки новых государств, народы и элита которых были полны энтузиазма. Две сверхдержавы балансировали на грани термоядерной войны, но ни разу эту грань не перешли. Народы нашей страны были полны гордости за решающую роль в победе в недавней войне против фашизма, за лидирующую роль в набиравшей силу системе социализма, преимущества которого казались незыблемыми. Кружили голову успехи науки, ее возможности представлялись безграничными. Романтическим порывом была охвачена значительная часть послевоенного поколения — как в СССР, так и во всем мире.

Доклад в Информационном центре ООН в Москве

Интервью для телеканала «Культура» о Питириме Сорокине

С академиками РАН И.И. Лукиновым, А.Д. Некипеловым и А.Г. Гранбергом

С академиками РАЕН В.К. Сенчаговым и К.В. Нечаевым (митрополитом Питиримом)

Подписание соглашения с директором издательства Edwin Mellen Press Ричардсоном об издании моих монографий в США

С Ниной у Букингемского дворца. Лондон, 2008 год

3. Тем более **тревожным оказался период завершения жизненного цикла** послевоенного поколения, период, когда принятие и осуществление стратегических решений перешло к следующему поколению, поколению 90-х годов XX века (время его преобладания — 30-летие 1980–2010 годов). Планета оказалась в кластере нарастающих глобальных кризисов — цивилизационного (кризис постиндустриальной мировой цивилизации и локальных цивилизаций), энергоэкологического, продовольственного, технологического (завершается фаза индустриально-технологического способа производства), экономического (падение темпов прироста ВВП и производительности труда, учащающиеся и углубляющиеся финансово-экономические кризисы), геополитического (распад СССР и мировой системы социализма, попытка установления однополярности мира), социокультурного (разрушение чувственного социокультурного строя, кризис науки, образования, культуры, этики). В эпицентре этих кризисных потрясений оказалась наша страна, которая пережила рекордный для мирного времени цивилизационный кризис и лишь с начала нового столетия начала выходить из него. Рушились привычные устои, казавшиеся незыблемыми, происходила смена мировоззрения. Это было время обнищания и ухода за черту бедности миллионов семей, время увядших надежд, потери уверенности в будущем, что породило тенденцию к депопуляции населения, особенно в регионах исторического центра России. После распада евразийской цивилизации на горизонте замаячила не менее опасная угроза распада, расчленения России, которую с трудом удалось преодолеть лишь в начале XXI века. Поколение 90-х годов растеряло многое из накопленного предыдущими поколениями. Это вызывает чувство горечи и разочарования уходящего послевоенного поколения. Единственная надежда на то, что, согласно закону Менделя, наследственные признаки передаются через поколение и что грядущее поколение 20-х годов XXI века сумеет вывести страну и мир из кластера глобальных кризисов и сформировать основы нового, гуманистически-ноосферного постиндустриального общества, отличительными признаками которого станут формирование ноосферного энергоэкологического способа производства, интегрального экономического и социокультурного строя, многополярного мироустройства, основанного на партнерстве

цивилизаций. Многострадальная Россия имеет шанс оказаться в числе лидеров этой грандиозной цивилизационно-инновационной революции — если она сумеет сохранить, возродить и эффективно использовать свой интеллектуальный потенциал, являющийся основой общества, основанного на знаниях, на признании приоритета человека и ноосферного обновления коэволюции общества и природы.

4. Что касается моего личного пути, **собственного жизненного цикла, то я могу быть в целом довольным положительным сальдо этого итога.** Я и моя семья не находились в привилегированных условиях, мы самостоятельно шли по жизни, как и большинство семей нашей страны и мира, переживали те же радости успехов и горечи поражений. И тем не менее нам удалось сохранить и реализовать оптимистический настрой. Главными этапами своей жизни, как многих других близких мне представителей послевоенного поколения, я считаю:

- вклад, который мне удалось внести в науку, в отечественную и мировую социально-экономическую мысль. Научное творчество стало основным содержанием и целью моей деятельности, особенно в последней фазе жизненного цикла. Это и формирование общей теории цивилизаций и ее циклично-генетической динамики, основ новой отрасли общественных наук — цивилиографии. Это развитие и популяризация теории циклов, кризисов и инноваций в их современных проявлениях глобальной переходной эпохи (она увеличила усилия творческого поиска); это развитие теории предвидения и формирование основ методологии интегрального макропрогнозирования; это продвижение в ряде инновационных направлений — теории ренты (дифренты III рода по взаимозаменяемости, экологической антиренты, технологической квазиренты); исследование закономерностей динамики стоимости и цен; создание многомерной воспроизводственно-цикличной макромодели, геоцивилизационной макромодели и многофакторной матрицы; создание научно-образовательного интернет-портала «Новая парадигма»; разработка долгосрочных прогнозов инновационно-технологического развития России и глобального прогноза «Будущее цивилизаций»;

Актовая лекция в Санкт-Петербургском инженерно-экономическом университете. 1 декабря 2008 года

Общение с поколением 20-х годов XXI века. Санкт-Петербург, 1 декабря 2008 года

Актовая лекция в Санкт-Петербургском инженерно-экономическом университете. 1 декабря 2008 года

Тандем двух поколений

Дома с Ирой. Счастливо прожитые 43 года

Дружной семьей можно горы свернуть.
Под Выборгом. Летом 2004 года

развитие теории, истории и механизма взаимодействия цивилизаций; это нашло отражение в почти 700 работ, опубликованных как в России, так и за рубежом;

- преподавательская деятельность в течение более полувека, в результате которой тысячи студентов Ленинградского горного института, слушателей Академии народного хозяйства при Совете министров СССР и Правительстве РФ, Российской академии государственной службы при Президенте РФ восприняли и унесли с собой какую-то часть моих мыслей и миропредставления; активные контакты с творческой, инновационно ориентированной молодежью;
- научно-исследовательская деятельность, создание научно-исследовательских трудов, института по ценообразованию, Международного консорциума «Шедевры искусства», Ассоциации «Прогнозы и циклы», международного фонда Н.Д. Кондратьева, отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН, Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, формирование международного стратегического инновационно-технологического альянса, проведение регулярных международных Кондратьевских конференций (раз в три года), ежегодных междисциплинарных дискуссий (с 1988 года), Кондратьевских (с 1993 года) и Сорокинских (с 2000 года) чтений, цивилизационных форумов, десятки международных конференций, симпозиумов, круглых столов, презентаций, монографий и учебников; учреждение медали Н.Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук» и золотой медали Питирима Сорокина за выдающийся вклад в развитие макросоциологии, теории и диалога цивилизаций; формирование нескольких современных научных школ — русского циклизма (теория циклов, кризисов, инноваций), цивилизационной, интегрального макропрогнозирования.

5. Я никогда не чувствовал себя индивидуалистом, всегда находился в коллективе, с друзьями — школьными, университетскими, во время работы в Ленинграде и Москве. Это во многом представители моего поколения — Саша Ворожцов, Саша Рубцов, Юра Асеев, Мая Яговдик, Светлана Корнильева в Ле-

нинградском университете, друзья в Ленинградском горном институте, НИИ цен; единомышленники и друзья по творческой деятельности в Москве — И.В. Бестужев-Лада, О.Л. Кузнецов, Л.В. Лесков, Б.Н. Кузык, А.И. Агеев, Ю.М. Осипов, Л.И. Абалкин, В.И. Кушлин, А.Н. Фоломьев и многие другие; из зарубежных — М.И. Исиналиев, Эвелина Шац, Джанкарло Паллавичини, Сухейль Фарах. В последние годы сложился творческий «тандем двух поколений» с талантливыми представителями поколения 90-х Борисом Николаевичем Кузыком и Александром Ивановичем Агеевым. Особенно плодотворным оказался тандем с Б.Н. Кузыком: вместе с ним мы опубликовали ряд новаторских монографий (в том числе «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» [12], пятитомник «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [15]), учебники, организовали три научно-цивилизационные экспедиции, серию конференций, дискуссий, презентаций (в том числе в ООН, в штаб-квартире ЮНЕСКО), осуществляем смелые проекты — разработка глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года и прогноза инновационно-технологического развития России с учетом мировых тенденций на период до 2030 года. Подготовили проект научно-инновационной программы «Водородная энергетика». Я рад, что есть кому воспринять и развивать идеи, составляющие существенную часть наследия нашего поколения.

6. **Семья сопутствовала всей моей жизни** и создала надежный тыл для жизни и творчества. Это дружная, интеллигентная семья моих родителей, погибший на фронте старший брат Володя и сестра Людмила, учительница. Это семья преждевременно ушедшей из жизни жены Иры Прошутинской (с которой я прожил 43 года), умным и душевным человеком. Это вторая жена, знакомая полвека Нина Глушенкова, с которой я живу семьей более восьми лет, — человек высокой культуры и разнообразных интересов. Это моя дочь Татьяна, которая, несмотря на все превратности семейной жизни и болезни, сохранила и развивает интерес к науке, восприняла многое из моего научного наследия и очень помогает мне сейчас. Это Оля, дочь Нины, ее муж Витя — талантливый ученый и образцовый семьянин. Это моя внучка Ириша, чуткая и отзывчивая, которая усердно строит свою семью и порадовала меня правнучкой Машей. Можно сказать, что сложившиеся в нашем роду традиции передаются из поколения в поколение.

На дне рождения у внучки Ириши и правнучки Маши. Ноябрь 2008 года

В итоге я с гордостью могу сказать, что мне, как и большинству представителей послевоенного поколения, есть что оставить людям, что не будет прервана связь поколений. И хотя последняя строчка в хронологии моей жизни и деятельности (скончался тогда-то, похоронен там-то) еще не поставлена, ее напишет кто-то другой, я хочу со спокойной совестью, когда придет мой час, покинуть этот мир, так как выполнил свою задачу по преемственности поколений — принял в наследство многое ценное от предыдущих поколений, развил и обогатил его собственными идеями и трудами и передаю достигнутое следующим поколениям. История все это оценит и воздаст должное.

Литература

1. World Population Prospects. The 2006 Revision. — New York: United Nations, 2007.

2. Большая советская энциклопедия (в 30 т.). — Т. 26. — М.: Советская энциклопедия, 1975.

3. Социологическая энциклопедия. — Т. 2. — М.: Мысль, 2003.

4. Доклад о развитии человеческого потенциала Российской Федерации за 2006 год. — М.: Интердом НКТ, 2002.

5. *Шлезингер-младший А.М.* Циклы американской истории. — М.: Прогресс, 1992.

6. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: исторический подход. — М.: ВШЭ-ГУ, 2003.

7. *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: Наука, 1999.

8. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. — М.: Наука, 1989.

9. *Федоренко Н.Н.* Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2002.

10. *Сорокин Питирим А.* Главные тенденции нашего времени. — М.: Наука, 1997.

11. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Глобальная энергоэкологическая революция XXI века. — М.: ИНЭС, 2007.

12. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. — 2-е изд. — М.: Экономика, 2005.

13. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. — М.: Мысль, 2003.

14. Всемирный банк. Отчет о мировом развитии — 1997. Государство в меняющемся мире. — М.: Прайм-Тасс, 1997.

15. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее (в 2 т.). — Т. 2. — М.: ИНЭС, 2006.

16. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — 2-е изд. — М.: Экономика, 2003.

17. *Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. — М.: ИНЭС, 2007.

18. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Становление интегрального экономического строя — глобальная трансформация XXI века. — М.: ИНЭС, 2008.

19. Россия в цифрах. — М.: Росстат, 2008.

20. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. — М.: ВлаДар, 1995; М.: Владос, 1997; The Past and the Future of Civilizations. — USA: Edwin Mellen Press, 2000.

21. *Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др*. Россия в пространстве и времени. История будущего. — М.: ИНЭС, 2004.

22. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций. — М.: ИНЭС, 2008.

23. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Истоки и вершины восточнославянской цивилизации/Авт. предисл. Е.Н. Носов. — М.: ИНЭС, 2008.

24. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: прошлое и будущее: Учебник/Авт. слова к читателю В.М. Филиппов. — М.: ИНЭС, 2008.

25. *Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В*. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. — М.: ИНЭС, 2007.

26. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Теория, методология и опыт глобального цивилизационного прогнозирования. — М.: МИСК, 2008.

27. *Яковец Ю.В.* Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. — М.: Экономика, 1984.

28. *Яковец Ю.В.* Ускорение научно-технического прогресса. Теория и экономический механизм. — М.: Экономика, 1988.

29. *Яковец Ю.В.* Предвидение будущего: парадигма цикличности. — М.: АНХ, 1992.

30. *Яковец Ю.В.* Эпохальные инновации XXI века. — М.: Экономика, 2004.

31. *Яковец Ю.В., Ситнин В.К.* Экономический механизм повышения эффективности производства. — М.: Экономика, 1978.

32. *Яковец Ю.В.* У истоков новой цивилизации. — М.: Дело, 1993; *Yakovets Yu.V.* At the Sources of a New Civilizations. — M: IIKF, 1993.

33. *Яковец Ю.В.* Экономика России: перемены и перспективы. — М.: РФК, 1996.

34. *Яковец Ю.В.* Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. — Leviston-Queenston-Lampeter: The Edwin Mellen Press, 1999.

35. *Яковец Ю.В.* Экономические кризисы: теория, тенденции, перспективы. — М.: МФК, 2003.

36. *Яковец Ю.В.* (в соавт.) Инновации: теория, механизм, государственное регулирование: Учебное пособие. — М.: РАГС, 2002.

37. *Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В.* На пути к водородной энергетике. — М.: ИНЭС, 2005.

38. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия: стратегия перехода к водородной энергетике. — М.: ИНЭС, 2007.

39. *Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. — М.: Экономика, 2000.

40. *Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник. — М.: Экономика, 2008.

41. *Осипов В.В*. Иное. — М.: Экономика, 2006.

42 *Агеев А.И.* Цепочка вечных ценностей. — М.: ИНЭС, 2004.

43. Прогноз инновационно-технологического развития России с учетом мировых тенденций на период до 2030 года. — М.: МИСК, 2008.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЯКОВЕЦ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ. ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

1929, 1 января (согласно паспорту) — родился в селе Черневцы Черневицкого района Винницкой области. Фактическая дата рождения — **30 декабря 1928 года**.

Родители: отец — Яковец Владимир Игнатьевич, агроном; мать — Яковец (Ломаш) Ольга Александровна, учительница и домохозяйка. **Братья и сестры:** брат Володя (родился в 1920 году), сестра Людмила (родилась в 1923 году).

1936 (сентябрь) — поступил в школу в Тульчине Винницкой области.

1937–1938 — учился во 2-м классе в детском костно-туберкулезном санатории «Чайка» в Евпатории, Крым.

1939–1941 — окончил 3-й и 4-й классы средней школы № 1 г. Гайсина Винницкой области.

1941 (июль-август) — первая эвакуация до с. Артемовки Печенежского района Харьковской области.

1942 (июнь-июль) — вторая эвакуация до станции Гамалеевка Сорочинского района Чкаловской области.

1943–1944 — окончил 6-й и 7-й классы в Гамалеевской средней школе.

1943 (июль-август) — работал учетчиком тракторной бригады Гамалеевской МТС.

1943 (декабрь) — вступил в комсомол после известия о гибели на фронте старшего брата Володи.

1944 (январь) — избран секретарем комсомольской организации школы.

1944 (21 января) — прочитал первую в своей жизни лекцию для воспитателей детского дома на станции Гамалеевка (по путевке РК ВЛКСМ).

1944 (ноябрь) — возвращение в г. Гайсин Винницкой области, учеба в школе № 4.

1944 (ноябрь) — **1947** (июль) — учился в 8-м, 9-м, 10-м классах Гайсинской средней школы № 4, избирался секретарем бюро ВЛКСМ школы.

1947 (февраль) — принят кандидатом в члены ВКП(б).

1947 (сентябрь) — **1952** (июль) — студент юридического факультета Ленинградского государственного университета. Со второго курса — сталинский стипендиат. Диплом с отличием.

1947 (октябрь) — **1951** (февраль) — зам. секретаря бюро ВЛКСМ курса, факультета, член комитета ВЛКСМ университета. Участие в летних комсомольских стройках ГЭС в Ефимовском районе Ленинградской области — Медведковской (1949), Михалевской (1950).

1951 (февраль — ноябрь) — инструктор Василеостровского РК ВЛКСМ Ленинграда.

1952 (апрель) — **1953** (сентябрь) — инструктор Василеостровского РК КПСС.

1953 (сентябрь) — **1954** (август) — слушатель курсов подготовки преподавателей общественных наук при Ленинградском государственном университете (отделение политической экономии).

1954 (сентябрь) — **1967** (июль) — на кафедре политической экономии Ленинградского горного института: ассистент — по май 1956 года, преподаватель — до сентября 1958 года, старший преподаватель — до июня 1960 года, доцент — до мая 1961 года, заведующий кафедрой — до июля 1967 года.

1957 (июль) — руководитель студенческого отряда ЛГИ (520 студентов), строили элеваторы в Акмолинской области Казахстана.

1960 — опубликована первая монография «Теория и практика социалистического обобществления земли» (М.: Соцэкгиз, 1960).

1961–1967 — руководитель хозрасчетной лаборатории при кафедре политической экономии ЛГИ.

1965 — защитил докторскую диссертацию в Институте экономики АН СССР по проблеме ценообразования в горнодобывающей промышленности (утверждена в июне 1966 года).

1967 (май) — утвержден ВАКом СССР в ученом звании профессора по кафедре политической экономии.

1967 (июнь) — **1978** (июнь) — директор Научно-исследовательского института по ценообразованию Государственного комитета цен Совета министров СССР.

1968–1978 — заместитель председателя Межведомственного научного совета по ценообразованию Госкомцен СССР и АН СССР.

1971 (сентябрь) — награжден орденом «Знак почета».

1976 (ноябрь) — **1978** (сентябрь) — член Государственного комитета цен Совета министров СССР.

1978 (июнь) — **1993** (июнь) — заведующий кафедрой Академии народного хозяйства при Совете министров СССР (с 1992 года — при Правительстве РФ).

1981 (май) — награжден орденом Трудового Красного Знамени.

1988 (июль) — организовал I Междисциплинарную дискуссию по теориям циклов.

1990 (март) — избран президентом Ассоциации исследователей-прогнозистов «Прогнозы и циклы».

1991 (июнь) — избран действительным членом Международной академии информатизации.

1992 — избран членом-корреспондентом, позднее — действительным членом Российской академии естественных наук (РАЕН).

1993–1998 — вице-президент Российской финансовой корпорации.

1996 (декабрь) — избран председателем вновь созданного Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН.

1997 — избран действительным членом и вице-президентом Академии прогнозирования и исследований будущего.

1998 (май) — награжден медалью Н.Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук».

1998 (с сентября 1998 года по настоящее время) — профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ (кафедра теории и практики государственного регулирования рыночной экономики, затем экономики и государственного регулирования рыночного хозяйства).

1999 (февраль) — избран президентом вновь созданного Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева .

2001 (май) — вручены диплом о признании автором научного открытия в области общественных наук и медаль П.Л. Капицы.

2003 — избран членом Президиума РАЕН.

2003 (июль) — Указом Президента РФ присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

2004 — избран вице-президентом (с 2007 года — почетным вице-президентом) Организации по поддержке глобальной цивилизации.

2007 — возглавил совместно с А.Г. Гранбергом и Б.Н. Кузыком работу по подготовке глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Обсуждение результатов первых этапов состоялось на цивилизационных форумах в Москве (апрель 2008 года) и Астане (сентябрь 2008 года).

2008 (ноябрь) — подготовил (в соавторстве) и опубликовал Прогноз инновационно-технологического развития России с учетом мировых тенденций на период до 2030 года.

2008 (ноябрь — декабрь) — приступил к созданию Международного инновационно-технологического альянса.

2008 (ноябрь — декабрь) — подготовил к изданию (к 80-летнему юбилею) монографию «Послевоенное поколение. Научно-мемуарные очерки».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

К концу 2008 года опубликовано около 700 научных трудов *Ю.В. Яковца*, в том числе около 40 монографий и учебников и около 50 брошюр. Публикации структурированы по семи рубрикам. К основным научным трудам автора (их более 200) даются краткие аннотации.

Рубрики научных работ

1. Циклы и кризисы (41 работа).
2. Научно-технический прогресс и инновации (24 работы).
3. Цивилизации: теория, история, будущее (20 работ).
4. Прогнозирование и стратегическое планирование (35 работ).
5. Ценообразование и автоматизированная система обработки информации по ценам (43 работы).
6. Экономическая теория и хозяйственные реформы (22 работы).
7. Экономика горного дела и геологоразведочных работ, экология и энергетика, проблемы ренты (17 работ).

1. Циклы и кризисы

1.1. ***Яковец Ю.В.*** **Совершенствование ценообразования и научно-технический прогресс.** — В сб.: М.: 1968. — С. 36–46.

В выступлении на сессии Научного совета по проблемам ценообразования АН СССР (март 1997 года) сформулирована закономерность периодического (раз в 8–10 лет) обновления активной части основных производственных фондов как основы технического прогресса.

1.2. ***Яковец Ю.В.*** **Технический цикл и эффективность производства:** Доклад. — М.: НИИ цен, 1976. — 23 с.

В научном докладе на заседании Научного совета по проблемам ценообразования АН СССР и Госкомцен СССР и методологического семинара НИИ цен впервые опубликована концепция технического цикла, периодического обновления поколений тех-

ники, неравномерность динамики эффективности производства по фазам технического цикла, необходимость учета цикличной динамики в ценообразовании, планировании и экономическом стимулировании.

1.3. ***Ситнин В.К., Яковец Ю.В.*** **Экономический механизм повышения эффективности производства.** — М.: Экономика, 1978; *Ситнин В.К., Яковец Ю.В.* Уйлдвэрлэлийн Ур Ашгийг дээшлууулэх эдийн механизм. — Монголия: Уланбаатар, 1982. — 224 с./*Яковец Ю.В*. — автор главы IV «Эффективность научно-технического прогресса».

В главе излагаются понятие и структура научно-технического цикла, влияние смены его фаз на эффективность производства, механизм смены поколений машин, оборудования, приборов и научно-технических направлений, объединяющих несколько поколений. Обоснована необходимость учета закономерности цикличного развития науки и техники в плановом хозяйстве, конструкторской деятельности, при планировании капитальных вложений, в экономическом стимулировании, ценообразовании.

1.4. ***Яковец Ю.В.*** **Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование.** — М.: Экономика, 1984. — 240 с.; Gesetzmäßigkeiten des wissenschaftlich-technischen Fortschritts und ihre planmäßige Ausnutzung. — Berlin: Dietz Verlag, 1985. — 307 S.; Zakonitosti vedecko-technickeho pokroku. — Bratislava: Pravda, 1985. — 324 p.

В монографии впервые в систематизированном виде изложены взгляды автора на закономерности цикличного развития науки и техники, технические и научные революции. Дано понятие цикла, раскрыта структура технических и научно-технических циклов. Предложена классификация технических циклов (смена поколений техники, научно-технических направлений) и циклов в развитии науки. Дан краткий обзор общетехнических (начиная с палеолитической), научных (с античного общества) и научно-технических революций, развития теорий технических, научных и научно-технических революций. Выдвинута гипотеза второй НТР, развернувшейся с 80-х годов XX века, раскрыта ее структура. Исследованы закономерности цикличного развития образования и квалификации работников, форм организации и управления производством, предложены понятия образовательных и организационно-управленческих циклов, обоснована концеп-

ция непрерывно-цикличного образования. Раскрыто содержание закономерности абсолютного и относительного удешевления техники, ее взаимосвязь с научно-техническими циклами, раскрыто понятие полного народнохозяйственного эффекта новой техники. Обосновывается экономический механизм планомерного использования закономерностей научно-технического прогресса, сердцевиной которого является программно-целевое планирование разработки и освоения принципиально новой техники. Обоснована система целевых программ освоения достижений новой НТР — базовых программ (микроэлектроника, новая биотехнология), программ преобразования технической базы материального производства, освоения новых сфер производственной деятельности, использования достижений НТР в непроизводственных отраслях и в сфере личного потребления. С даты публикации сборника считается приоритетом научного открытия в области общественных наук (1984).

1.5. ***Яковец Ю.В.*** **Революционный переворот в науке и технике — основа интенсификации экономики.** — В кн.: Великий Октябрь и социально-экономический прогресс. — М.: Экономика, 1987. — С. 69–96.

Характеризуется система закономерностей научно-технического прогресса и динамики производительных сил, развития науки по спирали, цикличной динамики техники, образования, организации производства. Раскрывается содержание технических революций, первой и второй НТР. Обосновывается стратегия управления научно-техническим прогрессом, характеризуется содержание нового этапа НТП.

1.6. ***Yakovets Yu.V.*** **Scientific and Technological Cycles: Program and Aim-Oriented Planning.** — In: The Long Wave Debate. Ed. Tibor Vasko. — Berlin: Springer-Verlag, 1987. — P. 285–294.

В докладе на Международной конференции по долгосрочным колебаниям в экономическом росте, их причинам и последствиям (Веймар, ГДР, июнь 1985 года) излагаются основные положения теории научно-технических циклов, раскрываются содержание и структура второй НТР, методы программно-целевого планирования научно-технического прогресса.

1.7. ***Яковец Ю.В.*** **Система закономерностей и долгосрочные тенденции в развитии производительных сил:** Доклад. — М.: АНХ, 1988. — 47 с.; *Yakovets Yu.V.* The System of Regularities and

Long-Term Trends of Development of Productive Forces: Report. — M., 1988. — 38 p.

В докладе на международной научной конференции «Закономерности научно-технического прогресса и долгосрочные тенденции экономического развития» (Новосибирск, март 1988 года) характеризуются структура производительных сил, система закономерностей, долгосрочные тенденции и перспективы их циклического развития, содержание современного технологического переворота.

1.8. ***Яковец Ю.В.*** **Теории цикличного развития:** Материалы к междисциплинарной дискуссии. — М.: АНХ, 1988. — 20 с. (библиография — 105 источников).

В материалах к первой междисциплинарной дискуссии, состоявшейся в Академии народного хозяйства при Совете министров СССР в июле 1988 года, излагается обзор теорий цикличного развития, характеризуется вклад Н.Д. Кондратьева в их формирование, определяются основные направления исследований в этой области и практического их применения.

1.9. ***Яковец Ю.В.*** **Ускорение научно-технического прогресса. Теория и экономический механизм.** — М.: Экономика, 1988. — 355 с.

В монографии предложена система закономерностей цикличной динамики науки и техники, открытий, изобретений и технических нововведений, относительного и абсолютного удешевления машин, рассмотрены природные и экономические циклы, циклы и революции в динамике образования, организации производства и управления. Определена структура экономического механизма ускорения научно-технического прогресса — прогнозирование и сквозное планирование НТП, финансирование, хозрасчет и экономическое стимулирование разработки, освоения и распространения новых поколений техники. Исследованы глобальные закономерности НТП и механизм научно-технической интеграции.

1.10. ***Яковец Ю.В.*** **Методологические рекомендации по учету цикличности развития в долгосрочном прогнозировании.** — М.: АНХ, 1989 (в соавторстве).

В методологических рекомендациях, одобренных II Междисциплинарной дискуссией «Прогнозы и циклы» (11–12 апреля 1989 года), излагаются основные принципы долгосрочного про-

гнозирования, основы теории цикличной динамики, показана необходимость учета закономерностей цикличного развития при подготовке долгосрочных прогнозов и перспективных планов.

1.11. ***Яковец Ю.В.*** **Методологические рекомендации по учету взаимодействия циклов в экономическом, социальном, научно-техническом и экологическом прогнозировании.** — М.: АНХ, 1990. — 43 с.

В рекомендациях III Междисциплинарной дискуссии (Москва, АНХ, март 1990 года) рассматриваются теоретические основы и механизм взаимодействия циклов, методология его учета при разработке долгосрочных альтернативных прогнозов экономического, социального, научно-технического и экологического развития страны и мира.

1.12. ***Яковец Ю.В.*** **Революция в экономике: ключевые проблемы, противоречия, перспективы перестройки.** — М.: Экономика, 1990. — 191 с.

В книге раскрываются общее понятие революции, закономерности революционных переворотов, особенности, виды, этапы революций в обществе, содержание перестройки как революции, структура современного технологического переворота. Впервые опубликована методология построения многомерной воспроизводственно-цикличной макромодели, проанализированы сдвиги в структуре экономики, ее социальная конверсия. Показано содержание революций в потребностях, образовании, культуре. Характеризуются перемены в экономических отношениях, формирование регулируемого рынка, пути преодоления инфляционного роста цен. Раскрывается содержание управленческой революции.

1.13. ***Yakovets Yu.V.*** **Scientific-Technological and Educational Cycles. Interconnection and Planned Implementation.** — In: Life Cycles and Long Waves. Berlin: Springer Verlag, 1990. — P. 233–237.

В докладе на международной конференции «Жизненные циклы и длинные волны» (Монпелье, Франция, июнь 1987 года) рассматривается структура научно-технических циклов, революции в технике и науке, содержание современной научно-технической и образовательной революций, взаимосвязь научно-технических и образовательных циклов, жизненных циклов поколений людей.

1.14. ***Яковец Ю.В.*** **Методологические рекомендации по прогнозированию кризисов и путей выхода из них:** Матери-

алы к IV Междисциплинарной дискуссии. — М.: АНХ, 1991. — 51 с. (7 рисунков).

В методологических рекомендациях, одобренных IV Междисциплинарной дискуссией (март 1996 года), впервые излагаются основы теории, типологии резонансного взаимодействия кризисов, методология прогнозирования кризисов и путей выхода из них, принципы и методы прогнозирования кризисов в экономике, социально-политических отношениях и культуре, науке и технике, предвидения природно-экологических кризисов. Дается анализ причин, структуры и оценка перспектив преодоления кризиса в СССР начала 90-х годов.

1.15. ***Яковец Ю.В.*** **Предвидение будущего: парадигма цикличности.** — М.: Прогнозы и циклы, 1992. — 111 с.

Брошюра издана в марте 1992 года Ассоциацией «Прогнозы и циклы» в канун Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. В ней сформулирована сущность новой парадигмы предвидения будущего, основанной на теории цикличной динамики, научном наследии Н.Д. Кондратьева.

Обосновываются необходимость и функции прогнозирования в рыночной экономике, показано крушение прежней методологии предвидения будущего и пути перехода к новой парадигме. Раскрываются этапы становления и основные контуры теории цикличного развития, история общества как смена циклов, методология учета цикличной динамики в прогнозировании.

Отдельная глава посвящена теории и прогнозированию кризисов и путей выхода из них, содержанию, структуре и перспективам кризиса в стране. Большое внимание уделено прогнозированию технологических переворотов, выбору инновационной стратегии, механизму реализаций базисных инноваций. Обосновывается необходимость новых подходов к моделированию цикличной динамики, формированию рациональной технологии прогнозирования, ее информационно-технической базе.

1.16. ***Яковец Ю.В.*** **Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы:** Материалы V Междисциплинарной дискуссии. — М.: Прогнозы и циклы, Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 1992. — 58 с.

Развивая идеи Н.Д. Кондратьева о статике, динамике и генетике, автор впервые формулирует понятие социогенетики,

раскрывает ее предмет и место в системе наук, закономерность и механизм наследственность, изменчивость и отбор в обществе, соотношение наследственности и изменчивости в цикличной динамике общества, методологию учета закономерностей социогенетики в предвидении будущего. Намечена программа формирования социогенетики как новой обобщающей парадигмы.

1.17. ***Яковец Ю.В.*** **Закономерности цикличной динамики науки, образования и культуры.** — М.: АНХ, 1993 (в соавторстве) */Яковец Ю.В.* — ред. (С. 3–17, 25–67).

В работе, выполненной по гранту РФФИ, исследуются закономерности, тенденции и перспективы цикличной динамики и генетики науки, образования и культуры, анализируется кризис в этих сферах в России и пути выхода из него.

1.18. ***Yakovets Yu.V.*** **Informatisation of Society — a Path from Haos of Transitional Period to Stability of Postindustrial Civilization:** Report. — Moscow, 1993. — 20 p.

В докладе на XIII мировой конференции Всемирной федерации исследований будущего (Турку, Финляндия, август 1993 года) характеризуется содержание информационной революции на путях перехода к постиндустриальному обществу, информационные циклы и кризисы, рождение информационного общества из хаоса переходного периода, эффективные области и последствия информатизации, формирование рынка информационных услуг, государственная поддержка информатизации.

1.19. ***Яковец Ю.В.*** **Научное наследие Н.Д. Кондратьева: современные оценки.** — В кн.: *Кондратьев Н.Д.* Избранные сочинения. — М.: Экономика, 1993.

Во вступительной статье к избранным сочинениям Н.Д. Кондратьева характеризуется вклад ученого в формирование теории больших циклов конъюнктуры, в исследования содержания и закономерностей конъюнктуры, разработку методологии прогнозирования и перспективного планирования аграрной экономики.

1.20. ***Yakovets Yu.V.*** **Scientific and Technical Cycles: Analysis and Forecasting of Technological Cycles and Upheavels.** — In: Economic of Technology. — Amsterdam, 1994. — P. 397–410.

Доклад на симпозиуме в Швеции (о. Марстранд, август 1991 года). Излагаются идеи Н.Д. Кондратьева о цикличной динамике, основы теории революции техники, специфические особеннос-

ти современного технологического переворота, перспективы его осуществления в России.

1.21. Идеи Н.Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия: Материалы II Международной Кондратьевской конференции. — М., 1995. — 523 с. / *Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Исторический перелом и новая волна прогнозов» (С. 7–11); «Жизнь и идеи Н.Д. Кондратьева в зеркале современности» (С. 12–20).

В предисловии дается характеристика новой волны прогнозов на основе теории цикличной динамики и социогенетики. Публикуется доклад, прочитанный на пленарном заседании Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева (17 марта 1992 года). В докладе характеризуются основные этапы творческого пути ученого, его вклад в отечественную и мировую науку.

1.22. *Яковец Ю.В.* Методологические рекомендации по долгосрочному прогнозированию динамики науки, культуры и образования. — М., 1995. — 43 с. (в соавторстве).

Рекомендации выполнены по гранту РФФИ. Определены цели рекомендаций, методология учета науки закономерностей цикличной динамики и социогенетики в прогнозировании цикличной динамики науки, культуры, образования.

1.23. *Яковец Ю.В.* Циклично-генетический подход к выбору будущего России. — В кн.: Эволюционный подход и проблемы переходной экономики. — М.: ИЭ РАН, 1995 / *Яковец Ю.В.* — авт. (С. 177–184).

В докладе на международном симпозиуме (город Пущино, Московская область, сентябрь 1994 года) дается диагноз переходного периода к постиндустриальному обществу; предлагается сделать упор на использовании достижений фундаментальной науки и высоких технологий; определить стратегию на будущее, исходя из циклично-генетического подхода к динамике общества.

1.24. *Яковец Ю.В.* Закономерности и перспективы цикличной динамики науки, культуры и образования: Доклад на VIII Междисциплинарной дискуссии. — М., 1996. — 128 с. (в соавторстве).

Научный доклад к VIII Междисциплинарной дискуссии (март 1996 года) является завершающим этапом исследований по гранту РФФИ. В докладе излагается система закономерностей цикличной динамики и генетики сферы духовного воспроизводства,

дается долгосрочный прогноз динамики и структуры интеллектуального сектора, перспектив развития науки, культуры и образования в мире и России в XXI веке, показываются возможности моделирования цикличной динамики сферы духовного воспроизводства с использованием многомерной воспроизводственно-цикличной макромодели.

1.25. ***Яковец Ю.В.*** **Истоки и перспективы формирования постиндустриальной парадигмы обществоведения:** Доклад на IV Кондратьевских чтениях. — М., 1996. — 20 с.

В докладе на IV Кондратьевских чтениях (апрель 1996 года) анализируется процесс смены парадигм в цикличной динамике науки, дается исторический очерк эволюции парадигм обществоведения, определяются краеугольные камни постиндустриальной парадигмы, заложенные в России в 20-е годы, перспективы становления этой парадигмы. По мнению автора, Россия имеет шанс занять лидирующее место в ее формировании.

1.26. ***Яковец Ю.В.*** **Экономика России: перемены и перспективы.** — М.: РФК, 1996. — 280 с.

Разделы монографии: перемены и перспективы трансформации экономики (закономерности трансформации экономики, измерение ее глубины и масштабов с помощью коэффициентов интенсивности трансформации, преобразования структуры экономики и общества, тенденции и перспективы трансформации в мире и России); о перспективной экономической политике (итоги и противоречия экономической политики в годы кризиса, его глубина и последствия; дерево целей перспективной экономической политики, технология ее разработки и этапы реализации); научно-технические основы стратегии устойчивого развития России (теория ноосферы и устойчивого развития, факторы устойчивого развития, методология его прогнозирования, разработка альтернативных сценариев на XXI век для мира и России, содержание и этапы перехода к постиндустриальному технологическому способу производства, структура пятого и шестого технологических укладов, анализ и прогноз динамики российской науки, сопоставление критических технологий России и ключевых технологий Японии, прогноз инвестиций); анализ и прогноз сдвигов в структуре экономики России (анализ структурной динамики за годы кризиса, сдвигов в отраслевой, воспроизводственной, технологической, экономической и внеш-

неэкономической структуре на основе многомерной воспроизводственно-цикличной макромодели; оценка факторов структурных сдвигов; сценарии структурной динамики на перспективу; межстрановые сопоставления динамики структуры).

1.27. ***Яковец Ю.В.*** **Анализ динамики структуры экономики России за годы кризиса (с использованием многомерной воспроизводственно-цикличной макромодели):** Доклад. — М.: АНХ, 1996. — 53 с. (31 рисунок).

В докладе на основе расчетов с использованием межотраслевых балансов и многомерной воспроизводственно-цикличной макромодели дан анализ негативных сдвигов за годы кризиса в отраслевой, воспроизводственной, технологической, стоимостной, экономической и внешнеэкономической структуре экономики России. Выводы докладывались на парламентских слушаниях в Совете Федерации.

1.28. Формирование новой парадигмы обществоведения: Материалы V Кондратьевских чтений. — М.: МФК, 1996. — 250 с./*Яковец Ю.В.* — ред. обращения участников чтений (С. 3–5), разд. «Истоки и перспективы формирования постиндустриальной парадигмы обществоведения» (С. 13–27).

В обращении участников Кондратьевских чтений констатируется наличие признаков зарождения новой парадигмы обществоведения, основные направления исследований по ее формированию, меры государственной поддержки. В докладе излагаются основные положения, сформулированные в 1.33.

1.29. ***Яковец Ю.В.*** **Исторические циклы: идеи А.Л. Чижевского и современные концепции.** — В сб.: **Леонардо да Винчи XX века: К 100-летию со дня рождения А.Л. Чижевского.** — М., 1997. — С. 149–157.

Доклад на юбилейной сессии РАЕН, посвященной 100-летию А.Л. Чижевского (Москва, 28 февраля 1997 года), раскрывает грань его творчества, связанную с разработкой гипотезы исторических циклов, определяемых солнечными циклами. Он детально исследовал структуру и механизмы реализации исторических циклов, показал пример использования их в прогнозировании. Изложены основные положения современной теории исторических циклов.

1.30. ***Яковец Ю.В.*** **Взаимосвязь природных, экологических и социальных циклов.** — В кн.: *А.Л. Чижевский*. Неиздан-

ное. Библиография. Размышления. Развитие идей. — М.: РАЕН, 1998. — С. 327–337.

В сборнике, опубликованном по материалам юбилейной сессии РАЕН, посвященной 100-летию со дня рождения А.Л. Чижевского, показана роль ученого в исследовании взаимодействия природных, экологических и исторических циклов, а также дается информация о некоторых выступлениях на заседании секции юбилейной сессии.

1.31. ***Яковец Ю.В.*** **Инвестиционный кризис и перспективы динамики инвестиций.** — В кн.: *Мкртчян М.Ц. и др*. Состояние и противоречия экономической реформы. — М.: Экономика, 1988. — С. 190–194.

В главе 4 монографии раскрывается содержание инвестиционных циклов и кризисов, дается характеристика современного инвестиционного кризиса в России и прогноз динамики инвестиций на перспективу (до 2020 года), обосновываются приоритеты региональной инвестиционной политики.

1.32. Социокультурная динамика в период становления постиндустриального общества: закономерности, противоречия, приоритеты. — М.: МФК, 1998. — 495 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Закономерности социокультурной динамики и ее тенденций в переломную эпоху» (С. 8–21).

В докладе к III Международной Кондратьевской конференции (Кострома, май 1998 года) дается определение понятия социокультурной динамики, раскрываются ее закономерности, социокультурные циклы, выясняются тенденции социокультурной динамики в период становления постиндустриального общества и особенности этих тенденций в России, обосновываются главные направления перспективной социокультурной политики.

1.33. Закономерности и перспективы развития науки, образования и культуры на пути к постиндустриальному обществу: Материалы междисциплинарных дискуссий. — Вып. 2. — М. — Кострома, 1998. — 383 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Волны исследования цикличной динамики общества» (С. 7–10); «Закономерности и перспективы развития науки, культуры и образования на пути к постиндустриальному обществу. Рекомендации VIII Междисциплинарной дискуссии (апрель 1996 года)» (С. 11–15); «Закономерности и перспективы цикличной динамики духовного воспроизводства» (С. 16–21).

Отмечаются две волны в развитии теории цикличной динамики общества в России в 20–30-е и 80–90-е годы). Определены перспективы развития исследований в этой области, закономерности, тенденции и перспективы цикличной динамики духовной сферы.

1.34. ***Яковец Ю.В.*** **Теория циклов Н.Д. Кондратьева.** — В кн.: Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. — Т. 2. Циклическая динамика в природе и обществе. — М.: Научный мир, 1998. — С. 18–20.

В главе 3 Атласа характеризуется вклад Н.Д. Кондратьева в теорию циклов — учение о больших циклах конъюнктуры, признание полицикличности развития, формирование новой парадигмы предвидения будущего, анализ закономерностей статики, цикличной динамики и социально-экономической генетики.

1.35. ***Яковец Ю.В.*** **Новые подходы к антикризисной программе.** — В кн.: Приоритеты и механизмы национальной программы выхода России из системного кризиса и перехода к устойчивому экономическому росту. — М.: Издательство Совета Федерации, 1998. — С. 85–91.

Предлагаются подходы к антикризисной программе, основанные на теории цикличной динамики. Современный кризис в России рассматривается как кризис перепроизводства, преодолеваемый на основе увеличения покупательной способности населения, повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг в результате широкого освоения базисных инноваций и восстановления общего рынка стран СНГ.

1.36. ***Яковец Ю.В.*** **Великие прозрения Питирима Сорокина и глобальные тенденции трансформации общества в XXI веке:** Доклад. — М.: МФК, 1998. — 45 с.

В докладе к Международному симпозиуму, посвященному 110-летию со дня рождения П.А. Сорокина, рассматриваются основные тенденции, выявленные Питиримом Сорокиным и определяющие перспективы развития человечества в XXI веке: переход от чувственного к интегральному социокультурному типу; переход от капитализма и социализма к интегральному (постиндустриальному) обществу, взаимная конвергенция США и России; сдвиг центра творческого лидерства с Запада на Восток; поляризация сил трансформации общества; преобразующая сила творческого альтруизма и становление отношений партнерства

между локальными цивилизациями, нациями, социальными слоями. Оспаривается положение Питирима Сорокина о «бесцельных флуктуациях» в социокультурной динамике.

1.37. ***Яковец Ю.В.*** **Школа русского циклизма: истоки, этапы развития, перспективы:** Доклад. — М.: МФК, 1998. — 89 с. (библиография — 103 источника).

В докладе XI Междисциплинарной дискуссии формулируется положение о цикличной смене научных парадигм и научных школ, характеризуются основные идеи предшественников школы русского циклизма (Н.Я. Данилевского, М.М. Ковалевского, М.И. Туган-Барановского), основоположников этой школы в 20–30-е годы — в области природно-экологических и исторических циклов (А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский), социально-экономических циклов (Н.Д. Кондратьев, П.А. Сорокин), общей теории циклов и кризисов (А.А. Богданов, В.А. Базаров). Объясняются причины второй волны русского циклизма в 80–90-е годы, анализируются основные ее направления и результаты исследований — теории цикличной динамики, социогенетики и кризисов, природно-экологические циклы и становление ноосферы, социокультурные, технологические, экономические, политические и государственно-правовые циклы, развитие новой парадигмы предвидения будущего. Определены перспективы развития третьей волны русского циклизма как важнейшей составной части постиндустриальной научной парадигмы.

1.38. ***Яковец Ю.В.*** **Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего.** — Lewiston-Queenston-Lampeter: The Edwin Mellen Press, 1999. — 556 с.

В монографии, опубликованной в США, дается характеристика истоков, содержания, этапов развития и перспектив школы русского циклизма. Излагаются основные направления этой школы: коэволюция природы и общества на пути к ноосфере; демографические и социокультурные циклы; технологические циклы; ритмы экономической динамики; государство в цикличных трансформациях; цикличная динамика мировых и локальных цивилизаций. Показано значение учения Питирима Сорокина для оценки глобальных тенденций трансформации общества.

1.39. ***Яковец Ю.В.*** **Циклы и кризисы XXI века: цивилизационный аспект.** — М.: МФК, 2000. — 43 с.

Доклад на научной сессии РАЕН. Прогноз сверхдолгосрочных (цивилизационных), долгосрочных (Кондратьевских) и среднесрочных циклов и кризисных фаз при их смене в XXI веке.

1.40. ***Яковец Ю.В.*** **Наследие Н.Д. Кондратьева: взгляд из XXI века:** Доклад. — М.: МФК, 2001. — 49 с.

Доклад к X Кондратьевским чтениям, посвященным 110-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, характеризует его трагическую судьбу, научное наследие, его теории больших циклов конъюнктуры и предвидения будущего, труды по аграрным вопросам, направления использования этого наследия в XXI веке.

1.41. ***Яковец Ю.В.*** **Экономические кризисы: теория, тенденции, перспективы.** — М.: МФК, 2003. — 61 с.; Economic Crises: Theory, Trends and Prospects. SPB: Humanistica, 2003. — 48 p.

В брошюре рассматриваются теории кризисов, раскрывается их сущность, функции и роль в воспроизводстве, внутренние и внешние факторы, дается классификация кризисов, определяются пути выхода из них на основе базисных инноваций.

2. Научно-технический прогресс и инновации

2.1. ***Яковец Ю.В.*** **Научно-технический прогресс и плановое ценообразование.** — В кн.: Экономические проблемы научно-технической революции при социализме. — М.: Экономика, 1975. — С. 232–243.

В разделе монографии излагаются основные проблемы влияния научно-технического прогресса на формирование и динамику цен, абсолютного и относительного удешевления новой техники.

2.2. ***Яковец Ю.В.*** **Проблемы планирования научно-технического прогресса:** Учебное пособие. — М.: АНХ, 1979. — 88 с.

Рассматриваются содержание, структура и показатели плана развития науки и техники, планирования темпов и пропорций развития науки и техники. Излагаются закономерности научно-технического цикла и методология их учета в планировании, показатели эффективности НТП, абсолютного и относительного удешевления машин, их морального и технического износа.

2.3. ***Яковец Ю.В.*** **О мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования научно-технического**

прогресса и использования достижений науки и техники в народном хозяйстве. — М.: АНХ, 1979. — 36 с.

Обосновывается комплексный экономический механизм управления научно-техническим прогрессом, включающий долгосрочные целевые научно-технические программы, улучшение финансирования НТП, усиление воздействия цен на темпы и эффективность НТП, совершенствование экономического стимулирования, материального и морального поощрения.

2.4. ***Яковец Ю.В.*** **Рекомендации по улучшению планирования и экономического стимулирования разработки и внедрения принципиально новой техники.** — М.: АНХ, 1980. — 41 с.

Обоснованы предложения по совершенствованию программно-целевого планирования, финансирования, ценообразования и экономического стимулирования разработки и освоению принципиально новой техники.

2.5. Проблемы планирования и экономического стимулирования научно-технического прогресса: Сборник научных трудов. — М.: АНХ, 1981, 257 с. */Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Стратегия планового управления разработкой и освоением принципиально новой техники» (С. 5–31), «Рекомендации по улучшению планирования и экономического стимулирования разработки и внедрения принципиально новой техники» (С. 205–257).

В разделах излагаются проблемы научно-технических циклов и перехода к новым поколениям техники, содержания нового этапа НТР, планового управления разработкой и освоением принципиально новой техники, оценки полного народнохозяйственного эффекта новой техники. В рекомендациях аргументируется необходимость целевого комплексного управления разработкой и применением принципиально новой техники, содержание элементов планирования, финансирования, определение полного народнохозяйственного эффекта, ценообразования, экономического стимулирования.

2.6. ***Яковец Ю.В.*** **Научно-техническая революция и экономическое соревнование двух систем.** — В кн.: Реальный социализм и современный мир. — М.: Экономика — Берлин: Дитц, 1982. — С. 116–128; Sozialistisches Weltsystem und revolutionarer Weltprozess. — Berlin, Dietzverlag, 1982. — S. 143–157.

Показано соревнование двух мировых систем в освоении достижений первого и второго этапов НТР. Обосновывается необ-

ходимость учета закономерностей научно-технического цикла, абсолютного и относительного удешевления машин, совместного освоения новых поколений техники странами СЭВ.

2.7. *Яковец Ю.В.* Методические рекомендации по программно-целевому планированию разработки и производства принципиально новой бытовой техники. — М.: АНХ, 1983. — 72 с.

Предлагается методология программно-целевого планирования разработки и освоения новых поколений бытовой техники — прогнозирование потребностей и спроса, планирования НИОКР, комплексной стандартизации, освоения и организации серийного производства, техобслуживания и ремонта, внешнеэкономических связей, определения полного народнохозяйственного эффекта и цен, управления реализацией программы. В приложении дается аналитическое обоснование рекомендаций, структура программы.

2.8. Научно-технический прогресс: экономика и управление. — М.: Экономика, 1986. — 233 с. */Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Закономерности научно-технического прогресса и перестройка управления научно-техническим прогрессом» (С. 24–37), «Сквозное планирование разработки, освоения и распространения новых поколений техники в условиях МНТК» (С. 140–150) (в соавторстве), «Основные методические положения по сквозному планированию научно-технического прогресса с использованием экономических методов» (С. 205–215) (в соавторстве).

Излагаются основные закономерности НТП, научно-технические циклы, смена поколений техники, абсолютное и относительное удешевление машин, дифференциальный научно-технический доход (убыток), развитие рабочей силы, перемены в формах организации производства и управления. Сформулированы положения о сквозном планировании разработки, освоения и распространения новых поколений применительно к МНТК «Механобр». В приложении приводятся подготовленные межведомственной рабочей группой основные методические положения по сквозному планированию НТП с использованием экономических методов, ориентированные на ускорение освоения и распространения новых поколений техники.

2.9. *Яковец Ю.В.* Закономерности научно-технического прогресса и программно-целевое планирование разработки

и освоения принципиально новой техники. — В кн.: Проблемы хозяйственного механизма интенсификации производства. — М.: МНИИПУ, 1987. — С. 25–35.

Дается характеристика второй НТР и рассматривается методология программно-целевого планирования разработки и освоения новых поколений техники, выбор объектов и формирование системы программ, построение дерева целей и мероприятий по их достижению, оценка затрат, эффекта, управления реализацией программ.

2.10. Проект создания новой системы управления научно-техническим прогрессом в условиях регулируемой рыночной экономики. — М.: АНХ, 1990. — 72 с. (7 приложений) /*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Стратегические цели системы управления НТП» (С. 4–6), «Основные контуры целостной системы управления НТП» (С. 6–9), «Воздействие на развитие фундаментальных исследований» (С. 13–15), «Механизм регулирования и господдержка инноваций» (С. 19–20), «Управление конверсией научно-технического потенциала» (С. 25–26), «Регулирование ценообразования на техническом рынке» (С. 35–36), «Формирование технологического рынка» (С. 42–43) и др.

По заказу ГКНТ подготовлен проект создания новой системы управления НТП в условиях перехода к рынку. Определены стратегические цели управления НТП, механизмы регулирования фундаментальных и прикладных исследований, изобретательской деятельности, поддержки инноваций, регулирования инвестиций, управление конверсией, структура и направление развития хозяйственного механизма НТП в условиях регулируемого рынка (прогнозирование, планирование и программирование, экономическое стимулирование инновационной деятельности, формирование технологического рынка, регулирование оплаты труда, организация статистического наблюдения, организация управления НТП на разных уровнях, правовое регулирование НТП, подготовка кадров). В приложении приведены результаты анкетного опроса по вопросам перестройки системы управления НТП.

2.11. ***Яковец Ю.В.*** **Экономический механизм реализации базисных инноваций на основе конверсии оборонной промышленности.** — В кн.: Наука на пороге рынка. — М.: Экономика, 1992. — С. 203–211.

Раскрываются особенности механизма реализации базисных инноваций, роль оборонной науки и промышленности в осуществлении технологического переворота, обосновывается структура экономического механизма реализации базисных инноваций на основе конверсии.

2.12. Информационные технологии в искусстве. — М., 1993. — 106 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Информационные технологии в искусстве и эстетическом образовании» (С. 3–6), «Закономерности, тенденции и перспективы развития и информатизации культуры» (С. 28–42), «Формирование рынка артпродукции и создание сети артцентров» (С. 43–61).

В сборнике материалов характеризуются теоретические основы и направления информатизации культуры на основе реализации программы «Современные информационные технологии в искусстве» и создание сети артцентров.

2.13. Теория и механизм инноваций в рыночной экономике. — М.: МФК, 1997. — 183 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Теория инноваций» (С. 4–24), «Государственная инновационная политика» (С. 25–27), «Рыночный инновационный механизм» (С. 28–38).

Характеризуются сущность, функции и виды инноваций, новая волна базисных инноваций в развитых странах, пути преодоления технологического кризиса в России на основе базисных инноваций, задачи государственной инновационной политики, формирование рыночного инновационного механизма.

2.14. Наука и инновации в период становления постиндустриального общества: Материалы к III Международной Кондратьевской конференции. — М.: МФК, 1998. — 124 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Инновации в переходной экономике: стратегия и механизм государственной поддержки» (С. 42–56).

В разделе «Инновации в переходной экономике: стратегия и механизм государственной поддержки» определяются основы инновационной стратегии, ее роль в преодолении технологического кризиса, формы и методы государственной поддержки трансфера технологии и венчурного капитала.

2.15. Government Facilitation of Technology Transfer and Vonture Capital: Report. — Moscow, 1998. — 16 p.

Доклад на форуме о венчурном капитале в рамках «The 2-nd APEC Technomart» (Тайбэй, Тайвань, январь 1998 года). Харак-

теризуются структура современной технологической революции, формы государственной поддержки трансфера технологий и венчурного капитала в России, обосновываются предложения по развитию международного сотрудничества стран — членов АТЭС в этой области.

2.16. ***Яковец Ю.В.*** **Сценарии технологического развития России и приоритета научно-технической и инновационной политики.** — М.: МФК, 1999. — 40 с.

Доклад к XII Междисциплинарной дискуссии в РАГСе «Системная характеристика научно-технических и инновационных приоритетов, ориентированных на освоение пятого ТУ».

2.17. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование. — М.: РАГС, 2001. — 236 с. *Яковец Ю.В.* — автор главы 1 (Основы теории инноваций), главы 3 (Государственная инновационная политика, рыночный инновационный механизм. Теория инноваций Кондратьева — Шумпетера, инновации в ритме цикличной динамики, классификация инноваций, рыночный механизм инновации и государственная поддержки базисных инноваций).

2.18. Стратегия научно-технического прорыва: Сборник научных трудов. — М.: МФК, 2001 */Яковец Ю.В.* — ред. (С. 15–19, 45–59, 111–125, 165, 214–218).

Обосновывается необходимость для преодоления кризиса осуществления стратегии инновационного прорыва, раскрывается механизм реализации этой стратегии, обосновывается ведущая роль государства в реализации стратегии.

2.19. Стратегические приоритеты инновационно-технологического развития России. — М.: МФК, 2002. — 180 с./ *Яковец Ю.В.* — ред. (С. 5–25, 79–86, 97–113, 116–135, 144–179).

В монографии обосновываются критерии выбора стратегических приоритетов, механизм их реализации в условиях выхода из кризиса.

2.20. Инновационно-технологическая экспертиза инвестиционных проектов и программ. — М.: МФК, 2002 */Яковец Ю.В.* — ред. (С. 5–15, 52–63, 64–90).

В брошюре доказываются необходимость и содержание инновационно-технологической экспертизы инвестиционных проектов и программ, осуществляемых при государственной поддержке, предлагается проект постановления Правительства РФ

о введении такой экспертизы, методические приложения по ее проведению.

2.21. *Яковец Ю.В.* Стратегия инновационно-технологического прорыва. — М.: МИСК, 2003. — 39 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

В докладе показана тупиковость инерционно-рыночной стратегии, обосновывается необходимость и поддержание стратегии инновационного прорыва.

2.22. Концепция национальной программы инновационного обновления и повышения конкурентоспособности аграрного сектора России. — М.: МФК, 2005. — 425 с./*Яковец Ю.В.* — ред. (С. 3–28, 313–325).

На основе учения А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева рассматриваются проблемы аграрного кризиса в России и его инновационного обновления, обосновываются необходимость и основные положения национальной программы по возрождению и повышению конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России.

2.23. Инновационный тип развития экономики: Учебное пособие. — М.: РАГС, 2005 /*Яковец Ю.В.* — ред. (С. 44–60, 280–299, 379–386).

Исследуются цикличность инноваций, основы инновационной стратегии, рентные источники инновационного развития.

2.24. Инновационный тип развития экономики: Учебник. — М.: РАГС, 2008/*Яковец Ю.В.* — ред. (С. 48–52, 82–99, 364–372, 415–425, 618–628).

Рассматриваются инвестиции как объект инновационной деятельности, цикличности инновационного развития экономики, государственная инновационная стратегия, методология прогнозирования инновационного развития хозяйственных систем, рентные источники инновационного развития.

3. Цивилизации: теория, история, будущее

3.1. *Яковец Ю.В.* Становление постиндустриальной цивилизации: Доклад на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. Дискуссия «Циклы Кондратьева и будущее: взгляд в XXI век». — М.: АНХ, 1992. — 23 с. (реферат на английском языке).

В брошюре автор впервые изложил свой взгляд на исторический ритм смены мировых цивилизаций, раскрыл содержание кризиса индустриальной цивилизации и охарактеризовал главные черты постиндустриальной цивилизации, дал оценку прошлого, настоящего и будущего России в историческом ритме смены цивилизаций. Определены хронологические рамки смены цивилизаций в мире и России, дан прогноз длительности постиндустриальной цивилизации.

3.2. ***Яковец Ю.В.*** **У истоков новой цивилизации.** — М.: Дело, 1993. — 137 с.; At the Sources of a New Civilization. — Moscow, International Kondratieff Foundation, 1993. — 235 p.

Новое видение цикличной динамики исторического процесса, контурно намеченное в докладе «Становление постиндустриальной цивилизации» (1992), получило в монографии развернутое обоснование. Отстаивая позицию закономерного характера исторического процесса, сочетание статических, циклично-динамических и генетических закономерностей, автор дает свое понимание цивилизации и излагает основные вехи пульсации мировых цивилизаций — неолитической, рабовладельческой, античной, раннефеодальной, прединдустриальной, индустриальной. Раскрывается механизм смены цивилизаций, волнообразная динамика духовного мира человека, содержание всеобщего кризиса индустриального общества и главные черты постиндустриального, противоречия и этапы переходного периода. Отдельная глава посвящена прошлому, настоящему и будущему России в ритме смены цивилизаций, сценариям будущего России.

3.3. ***Яковец Ю.В.*** **Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России.** — М.: МФК, 1994. — 150 с. (содержание на английском языке).

В научном докладе к VI Междисциплинарной дискуссии (март 1994 года) исследуется пульсация мировых циклов, хронологические рамки мировых цивилизаций, характеристика неолитической, рабовладельческой, раннефеодальной, прединдустриальной и индустриальной цивилизаций. Даются основные контуры постиндустриальной цивилизации. Рассматриваются исторические судьбы России на фоне смены мировых цивилизаций. Отдельная глава посвящена оценке переходного периода в России, структурным сдвигам в экономике, тенденциям перемен в социально-политической и духовной сферах.

3.4. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. — М.: ВлаДар. — 461 с. (содержание и аннотация на английском языке)/Рецензия академика *Кудрявцева В.Н.* // Вестник Российской Академии наук. — Т. 66. — 1996. — № 9. — С. 848–849.

В монографии впервые системно изложены взгляды автора на историю и будущее мировых цивилизаций, основанные на циклично-генетической концепции философии истории.

В главе 1 характеризуется основанная на этой концепции теория исторического процесса: предмет истории, ее периодизация, исторические циклы и закономерности исторического процесса, понятие цивилизации и механизм смены мировых цивилизаций, витки спирали исторического прогресса. Подвергается критике формационный подход и обосновывается цивилизационный подход к истории человечества. Выдвигается положение об исторических суперциклах.

В главе 2 дается периодизация истории древних обществ, характеристика эволюции человека в этот период, технического прогресса, динамика структуры экономики древних обществ (при этом впервые использована многомерная воспроизводственно-цикличная макромодель), формирования социально-политической структуры общества, этапов развития духовной сферы.

Глава 3 посвящена феодально-капиталистическим цивилизациям — их периодизации, ритмам цивилизаций в России, динамике человека, ускорению темпов технического прогресса, развитию структуры экономики, становлению и торжеству капитализма, социально-политическим циклам, а также циклам в духовной сфере (науке, культуре, образовании, этике, религии).

Глава 4 нестандартна для книг по истории: в ней дается прогноз становления постиндустриального общества в мире и России. Впервые предложено понятие постиндустриального суперцикла, охватывающего триаду цивилизации будущего тысячелетия. Характеризуются основные тенденции трансформации общества на пути к постиндустриальной мировой цивилизации, преобразований в России и сценарии ее будущего.

3.5. *Yakovets Yu.V.* Trends and Perspectives of Transition to Post-Industrial Civilization: Report. — 1995. — 25 p.

В докладе на II Международной Кондратьевской конференции (Санкт-Петербург, март 1995 года) излагаются сущность

и исторические масштабы переходного периода к будущей цивилизации, альтернативные сценарии будущего, основные контуры постиндустриальной цивилизации.

3.6. На пути к постиндустриальной цивилизации: Материалы II Международной Кондратьевской конференции. — М., 1996, — 286 с. / *Яковец Ю.В.* — ред. «Рекомендации конференции» (С. 3–14), доклада «Проблемы и перспективы становления постиндустриальной цивилизации» (С. 85–91).

В рекомендациях II Международной Кондратьевской конференции (Санкт-Петербург, март 1995 года) дается характеристика современного кризиса общества как переходного периода к постиндустриальной цивилизации, структурных сдвигов в человеке, семейных отношениях, образовании, культуре и искусстве, социально-политических преобразований. Сформулированы рекомендации по дальнейшему развитию исследований в этих областях, улучшению работы в области прогнозирования и моделирования динамики общества.

В докладе рассмотрены основные схемы периодизации истории, перспективы и этапы становления постиндустриальной цивилизации, приоритеты исторического прогресса, дана оценка лидеров становления постиндустриального общества, показана роль России в этом процессе.

3.7. *Яковец Ю.В.* Противоречия и перспективы становления постиндустриальной цивилизации. — В кн.: Шансы российской экономики. — М.: Теис, 1997. — С. 326–350.

Излагаются исторические корни и основные факторы цивилизационного кризиса в России, предлагаются альтернативные сценарии будущего локальной цивилизации — от распада до возрождения, оцениваются предпосылки и пути реализации оптимистического сценария.

3.8. *Яковец Ю.В.* Россия в постиндустриальном пространстве. — В кн.: Россия. Стратегия развития в XXI веке. — Ч. 1. — М.: РАЕН, 1997. — С. 30–38.

Глава в коллективном труде, подготовленном РАЕН. Рассматривается новый облик мирового сообщества в эпоху становления постиндустриального общества, его гуманизация, экологизация, глобализация. Раскрыта историческая судьба России в ритме смены мировых цивилизаций, представлены три сценария включения России в мировое постиндустриальное пространство:

инерционно-пессимистический, переломно-оптимистический, умеренно-компромиссный. Поставлена проблема будущего восточноевропейской цивилизации.

3.9. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций: Учебное пособие. 2-е изд., переработанное и дополненное. — М.: Владос, 1997. — 351 с.

Во 2-е издание внесены изменения по сравнению с первым (1.27): уточнены названия раннеклассовой и средневековых мировых цивилизаций; более полно отражена динамика локальных цивилизаций Востока и Америки; дополнен ряд положений (о перспективах устойчивого развития, экологических циклах и т. п.). Приведено 10 исторических карт.

3.10. Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство? Материалы к X Междисциплинарной дискуссии. — М.: МФК, 1998. — 142 с. */Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Путь к партнерству локальных цивилизаций» (С. 4–68).

В докладе к X Междисциплинарной дискуссии (Кострома, май 1998 года) рассматриваются основы теории локальных цивилизаций, их роль в динамике мировых цивилизаций, исторический опыт, формы и механизмы взаимодействия локальных цивилизаций — от вооруженного противоборства до взаимовыгодного партнерства. Рассматриваются альтернативы столкновения или партнерства локальных цивилизаций в XXI веке, сценарии места России в мировом цивилизационном пространстве.

3.11. *Yakovets Yu.V.* The Past and the Future of Civilization. Lewiston-Queenston-Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000. — 508 p.

В монографии, изданной в США с предисловиями М.С. Горбачева и В.Н. Кудрявцева, излагаются новые подходы к цикличной истории цивилизаций, основные этапы истории древних, средневековых и индустриальных цивилизаций, контуры постиндустриальной цивилизации XXI века. Использована воспроизводственно-цикличная макромодель для анализа и прогноза динамики структуры цивилизаций.

3.12. *Яковец Ю.В.* Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века. — М.: МФК, 2001. — 68 с.; *Yakovets Yu.V.* Dialogue and Interaction of the East and West Civilizations. — M.: IKF, 2001. — 72 p.

Доклад к IV Международной Кондратьевской конференции. Рассматриваются тенденции динамики цивилизаций Востока

и Запада, сценарии их взаимодействия в XXI веке, обосновывается необходимость диалога цивилизаций.

3.13. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М.: Экономика, 2001. — 347 с.

В монографии рассматриваются вопросы теории и этапы динамики локальных цивилизаций, сценарии их взаимодействия в различных сферах, альтернативные модели глобализации. Раскрывается сущность, перспективы и противоречия информационной революции.

3.14. *Yakovets Yu.V.* Economic and Political Problems Interaction of Civilizations. — SPb: Humanistica, 2002. — 60 p.

В брошюре рассматривается система экономических и политических взаимодействий локальных цивилизаций, доказывается необходимость и обосновывается механизм их диалога и партнерства.

3.15. *Яковец Ю.В.* Северо-Западная Русь в прошлом и будущем российской цивилизации: развенчание мифов. — М.: МФК, 2003. — 16 с.

В брошюре подвергаются критике мифы о внешнем происхождении российской цивилизации и показана роль Новгородской республики в ее становлении.

3.16. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е изд. — М.: Экономика, 2003. — 412 с.

В монографии раскрывается необходимость и противоречивый механизм глобализации, выдвигается идея становления нового поколения локальных цивилизаций, показана роль рентного фактора и раскрыта методология построения многомерной геоцивилизационной макромодели.

3.17. *Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее (в соавторстве с Б.Н. Кузыком) / В 2 т. — М.: ИНЭС, 2006; *Kuzyk B.N., Yakovets Y.V.* Civilization: Theory, History, Dialogue and Future. — М.: INES, 2006. — Vol. 1. — 752 p.; Vol 2. — 572 p.

Т. 1. Теория и история цивилизаций. — 766 с.; Т. 2. Будущее цивилизаций и геоцивилизационные измерения. — 643 с.

В фундаментальной монографии излагаются основные положения, выдвигаемые современной российской цивилизационной школой по теории мировых, локальных и глобальных цивилизаций, циклично-генетическим закономерностям их динамики, основным этапам исторического развития, перспективам в XXI веке. Приво-

дятся результаты клиометрических исследований и геоцивилизационных измерений с применением многофакторных матриц.

3.18. *Яковец Ю.В.* Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций. — М.: ИНЭС, 2008. — 910 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

В третьем томе многотомника «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» по результатам научно-цивилизационной экспедиции излагаются контуры теории пространств взаимодействия цивилизаций, раскрыты основные вехи взаимодействия античной цивилизации со скифской протоцивилизацией и местными племенами с VII века до н.э., показаны волны взаимодействия цивилизаций в Северном Причерноморье до наших дней (исследования проведены с участием археологов и музейных работников Украины и России), показано богатство исторического и культурного наследия в этом районе. Обоснованы предложения по развитию цивилизационного туризма.

3.19. *Яковец Ю.В.* Истоки и вершины восточнославянской цивилизации. — М.: ИНЭС, 2008. — 520 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

В четвертом томе многотомника «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» представлена восточнославянская цивилизация в системе локальных цивилизаций III поколения, показаны ее истоки и пути становления, характеризуются ее региональные центры — Киевская Русь, Новгородская республика, Русский Север, центральнорусские княжества, приведены результаты клиометрических измерений динамики восточнославянской цивилизации.

3.20. *Яковец Ю.В.* Цивилизации: прошлое и будущее: Учебник. — М.: ИНЭС, 2008. — 576 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

В пятом томе многотомника «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» изложены основные проблемы теории цивилизаций, циклично-генетические закономерности их динамики, этапы истории глобальной, мировых и локальных цивилизаций, контуры будущего цивилизаций и межцивилизационных взаимодействий в XXI веке, показано место России в будущем цивилизаций. Опубликованы учебно-тематический план и программа дисциплины.

4. Прогнозирование и стратегическое планирование

4.1. Проблемы развития системы цен в долгосрочной перспективе: Научный доклад. — М.: НИИ цен, 1973. — 142 с./*Яковец Ю.В.* — общая ред.; ред. разд. 3.1, 3.7.

Впервые в послевоенный период подготовлен прогноз развития системы цен на пятилетний период. Определены основные задачи политики цен в 1976–1990 годах, направления развития оптовых, закупочных, розничных и внешнеторговых цен, развития системы ценообразования и создания АСОИ цен. Отмеченные в докладе тенденции утверждены Советом министров СССР, индексы перспективных цен на X пятилетку в основном были реализованы, обеспечена стабильность цен.

4.2. *Яковец Ю.В.* Взаимосвязь планирования и ценообразования на разных этапах развития социалистического общества. — В кн.: Некоторые вопросы истории советского планирования. — М.: АОН, 1980. — С. 92–111.

Рассматриваются вопросы становления плановой цены и планирования, развитие методологии перспективного планирования после реформы оптовых цен 1967 года, методологические вопросы в управлении взаимосвязи планирования цен с текущим и перспективным народнохозяйственным планированием.

4.3. *Яковец Ю.В.* План и цена в управлении социалистическим производством. — В кн.: Методы и формы управления социалистической экономикой. — М.: Экономика, 1981. — С. 143–160.

В разделе VII книги раскрываются содержание и функции плановой цены, взаимосвязь плана и цены на разных этапах развития советской экономики, методология перспективного планирования цен.

4.4. Повышение уровня плановой работы. — М.: Экономика, 1982. — 280 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. (С. 3–38, 56–59, 62–82, 86–89, 103–108, 171–178, 185–186, 193–207, 258–268, 274–277).

В книге, подготовленной кафедрой социально-экономического планирования и финансов АНХ, рассмотрены теоретические основы и направления совершенствования планирования, методология планирования межотраслевых народнохозяйственных комплексов, народные закономерности НТП и мето-

дология планирования науки и техники, критерии эффективности общественного воспроизводства, плановое воздействие на воспроизводство и рациональное использование трудовых и природных ресурсов, планирование себестоимости, прибыли и цены, совершенствование планирования внешнеэкономических связей.

4.5. *Яковец Ю.В.* Проблемы повышения эффективности планирования как центрального звена управления народным хозяйством. — В кн.: Совершенствование методов руководства экономикой. Вопросы теории и практики. — М.: Экономика, 1982. — С. 41–51.

Показано значение планирования в управлении социалистической экономикой, необходимость усиления научной базы планирования, повышения качества и надежности планов, улучшения организации планирования.

4.6. *Яковец Ю.В.* Совершенствование методологии планирования агропромышленного комплекса. — В кн.: Проблемы управления процессом реализации Продовольственной программы. — М.: АНХ, 1983. — С. 25–41.

Показывается зависимость отраслей АПК от естественных условий производства, природных циклов, ежегодного колебания производства сельхозпродукции, отставание материально-технической базы АПК, дифференциация социально-экономических показателей.

4.7. *Яковец Ю.В.* Продовольственная программа и новый этап НТР. — В кн.: Роль агропромышленного комплекса в интенсификации сельскохозяйственного производства и решении продовольственной проблемы в условиях социализма. — М.: АН СССР, 1984. — С. 139–149.

Раскрывается содержание «зеленой революции», научной революции в биологии, создания новых поколений машин для решения продовольственной проблемы. Обосновывается необходимость коренного поворота в технической политике в отраслях АПК, развития сотрудничества стран — членов СЭВ.

4.8. Планирование, технический прогресс, эффективность. — М.: Экономика, 1985. — 256 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Проблемы теории планирования» (С. 11–18); «Совершенствование методологии народнохозяйственного планирования» (С. 241–253).

Рассматриваются теоретические вопросы планового регулирования воспроизводства, опережающего развития науки и техники, усиления интеграционных процессов, социальной ориентации планирования, интернационализации производства и планирования, совершенствования системы управления.

В рекомендациях Всесоюзной научной конференции, состоявшейся в АНХ в октябре 1983 года, определяются направления развития теории и методологии народнохозяйственного планирования, улучшения планирования развития науки и техники, АПК, социальной сферы, рационального сочетания отраслевого и территориального планирования, совершенствования методов планирования, улучшения подготовки кадров.

4.9. Планирование экономического и социального развития в новых условиях: Учебное пособие. — М.: АНХ, 1988. — 134 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Теоретические основы планирования» (С. 7–14), «Основные направления перестройки планирования» (С. 29–46), «Планирование НТП» (С. 73–89).

Рассматриваются теоретические основы планирования в социалистической экономике, модель структуры планирования, направления перестройки плановой работы в условиях перехода к интенсивному воспроизводству, система предплановых и плановых документов. Определены направления перестройки планирования НТП, методология сквозного планирования разработки, освоения и распространения принципиально новой техники, опирающаяся на технологические балансы.

4.10. Социалистическое планирование: Словарь-справочник. — М.: Экономика, 1988. — 463 с./*Яковец Ю.В.* — ред. 28 статей.

Статьи по социалистическому воспроизводству как объекту планирования, госзаказу, исходным данным планирования, экономической стратегии, экономическим методам управления, эффективности и качеству планирования, планам МНТК, научно-техническому потенциалу, поколениям техники, принципиально новой техники, сквозному планированию НТП, стимулированию НТП, эффективности НТП, эффективности общественного воспроизводства, межотраслевому комплексу производства товаров народного потребления и услуг, планированию цен, саморегулированию, плановому ценообразованию, комплексной программе НТП стран — членов СЭВ, координации народнохо-

зяйственных планов стран СЭВ, перестройке планирования, экономическом эксперименте и др.

4.11. Планирование развития межотраслевых комплексов, отраслей, предприятий (объединений) и территорий: Учебное пособие. — М.: АНХ, 1989/*Яковец Ю.В.* — ред. разд. (С. 6–16, 70–98).

Рассматриваются состав межотраслевых и функциональных комплексов, методология их планирования в увязке с планированием отраслей и территорий.

4.12. *Яковец Ю.В.* Прогнозирование и выбор рыночной стратегии. — В кн.: Трудный поворот к рынку. — М.: Экономика, 1990. — С. 223–233.

Раскрывается новая роль прогнозирования в условиях перехода к рынку, направления перестройки прогнозирования, необходимость учета цикличной динамики, методы выбора рыночной стратегии на основе прогнозов.

4.13. *Яковец Ю.В.* Стратегическое управление, прогнозирование и планирование: Конспект лекций. — М.: АНХ, 1990. — 44 с.

Рассматриваются соотношение управления и прогноза, содержание стратегического управления, прогнозирования, экономического программирования и планирования в рыночной экономике.

4.14. *Яковец Ю.В.* Теория предвидения Н.Д. Кондратьева и пути преодоления кризиса прогностики. — В кн.: Прогнозирование и моделирование цикличного развития экономики. — М.: МФК, 1992. — С. 13–20.

В докладе на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, рассматриваются основные положения теории предвидения Н.Д. Кондратьева и необходимость использования разработанной им методологии для преодоления кризиса прогностики в конце XX века.

4.15. *Яковец Ю.В.* Перспективы динамики российской экономики. Долгосрочный прогноз на период до 2020 года. — М.: МИСК, 1996. — 77 с.

Доклад на заседании Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН и Совета Ассоциации «Прогнозы и циклы» (декабрь 1996 года).

Раскрыто содержание методологии прогнозирования на базе теории предвидения, учета закономерностей статики, динамики и генетики в предвидении. Приведен прогноз динамики структуры экономики России на период до 2020 года с использованием воспроизводственно-цикличной макромодели (воспроизводственной, отраслевой, технологической, стоимостной, экономической и внешнеэкономической структур), а также сближения уровней территориального развития, динамики инвестиций, уровня жизни населения, сферы духовного воспроизводства.

4.16. *Яковец Ю.В.* Теория предвидения Н.Д. Кондратьева и методология долгосрочного макроструктурного прогнозирования. — М.: МФК, 1997. — 38 с.

Излагаются основные положения теории предвидения Н.Д. Кондратьева на основе закономерностей цикличной динамики, обосновывается методология макроструктурного прогнозирования с использованием воспроизводственно-цикличной макромодели.

4.17. Методология анализа и прогнозирования структуры экономики России. — М.: МФК, 1997 / *Яковец Ю.В.* — ред. разд. (С. 4–38, 53–65, 75–88).

Проанализированы траектории экономической динамики и структурных сдвигов в экономике России, альтернативные сценарии на XXI век, изложены теоретические основы и цикличноно-генетические закономерности макроструктурной динамики. Предложены методологические рекомендации по долгосрочному прогнозированию структуры экономики России с использованием воспроизводственно-цикличной макромодели. Проведены экспериментальные расчеты структурной динамики на перспективу.

4.18. Теория предвидения и будущее России: Материалы V Кондратьевских чтений. — М.: МФК, 1997. — 488 с. / *Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Теория предвидения Н.Д. Кондратьева и формирование новой парадигмы прогнозирования» (С. 13–19).

В докладе на V Кондратьевских чтениях (май 1997 года) раскрыта сущность теории предвидения Н.Д. Кондратьева, показано ее значение для формирования новой парадигмы прогнозирования, учитывающей закономерности статики, цикличной динамики и социогенетики.

4.19. *Яковец Ю.В.* Прогнозирование циклов и кризисов. — М.: МФК, 2000. — 56 с.

В докладе к XIII Междисциплинарной дискуссии, посвященной 10-летию Ассоциации «Прогнозы и циклы», раскрывается методология прогнозирования циклов и кризисов, дается прогноз предстоящего кризиса. Прилагаются методологические рекомендации по прогнозированию циклов и кризисов.

4.20. *Яковец Ю.В.* Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. — М.: Экономика, 2004. — 632 с.; 2-е изд. — М.: Экономика, 2005. — 619 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком); *Yakovets Yu.V. Russia-2050: Strategy of Innovative Break Through.* — М.: Ves mig, 2006. 541 p.; *Russland-2050: Strategie eines Innovationsdurchbruchs.* — М.: Institute fur Wirtshaftsstrategion, 2007. — 590 S.

В монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца, изданной на русском, английском и немецком языках, современная эпоха характеризуется как эпоха инноваций, определены фундаментальные основы стратегии инновационного прорыва, перспективы развития высокотехнологического комплекса, энергосырьевого и потребительского секторов, необходимость инновационного партнерства. Изложен прогноз инновационного развития России до 2050 года с учетом мировых тенденций и проект долгосрочной инновационной стратегии.

4.21. *Яковец Ю.В.* Эпохальные инновации XXI века. — М.: Экономика, 2004. — 444 с.; Epochal Innovations of the XXI century. — М.: SKII, 2004. — 222 p.

В монографии представлен прогноз автора по инновационному преобразованию всех сторон жизни общества в XXI веке. Вводятся понятия эпохальных инноваций и антиинноваций. Раскрывается содержание эпохальных инноваций в технике, экологии, социально-политической сфере, духовной жизни общества, механизмы инновационного обновления, дается прогноз инновационных волн XXI века.

4.22. Теоретические основы и модели долгосрочного макроэкономического прогнозирования. — М.: МИСК, 2004. — 296 с. */Яковец Ю.В.* — ред. разд. (С. 6–19, 22–27, 106–118, 141–157).

Излагаются основы теории предвидения Н.Д. Кондратьева, методологии долгосрочного прогнозирования циклов, кризисов и инноваций, использования воспроизводственно-цикличной макромодели для обоснования макропрогнозов.

4.23. ***Яковец Ю.В.*** **Методология анализа и прогнозирования структурной и технологической динамики экономики России с использованием воспроизводственно-цикличной макромодели.** — М.: МИСК, 2006, 80 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

Излагаются основные положения методологии прогнозирования с учетом циклично-генетических закономерностей технологической и структурной динамики экономики России, построения и использования для этого воспроизводственно-цикличной макромодели в стоимостных и трудовых измерениях.

4.24. ***Яковец Ю.В.*** **Долгосрочное прогнозирование структурной динамики экономики на основе межцивилизационной макромодели Василия Леонтьева** (в соавторстве с Б.Н. Кузыком, А.А. Петровым); ***Яковец Ю.В.*** **Модели Василия Леонтьева и методология долгосрочного интегрального макропрогнозирования.** — В кн.: Василий Леонтьев. Документы, воспоминания, статьи. — СПб: Гуманистика, 2006. — С. 166–199, 241–252.

В статьях сборника, представленного к 100-летию со дня рождения В.В. Леонтьева, оценивается значение использования модели затраты — выпуск Леонтьева, для долгосрочного макропрогнозирования, раскрывается сущность модификации этой модели — многомерной воспроизводственно-цикличной макромодели и выдвигается идея интегрального макропрогнозирования.

4.25. ***Яковец Ю.В.*** **Будущее мира и России. Манифест индустриального макропрогнозирования.** — М.: ИНЭС, 2006. — 77 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком); **Future of the World and Russia. Manifest of Integral Macro Forecasting.** — M.: INES, 2006. — 64 p.

Доклад на заседании круглого стола в Нью-Йорке, посвященный 100-летию со дня рождения В.В. Леонтьева. Показано значение модели В.В. Леонтьева для глобального прогнозирования, сформирована концепция интегрального макропрогнозирования и на основе геоцивилизационной матрицы дан прогноз мировой и российской экономики в XXI веке.

4.26. ***Яковец Ю.В.*** **Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года.** — М.: ИНЭС, 2006. — 427 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

В монографии раскрывается сущность методологии интегрального макропрогнозирования и с использованием воспроизводственно-цикличной макромодели приводятся сводные расчеты инерционного и инновационно-прорывного сценариев инновационно-технологической и структурной динамики экономики России, на долгосрочную перспективу с учетом мировых тенденций определяются условия реализации инновационно-прорывного сценария.

4.27. *Яковец Ю.В.* Проект концепции федерального закона о прогнозировании, стратегическом планировании и национальном программировании. — М.: РАГС, 2007. — 39 с.

В брошюре обосновываются необходимость, структура и основные положения проекта федерального закона о государственном прогнозировании, стратегическом и инновационном планировании, национальном программировании социально-экономического развития РФ.

4.28. *Яковец Ю.В.* Глобальный прогноз ООН «Будущее цивилизаций: концепция и программа разработки прогноза». — М.: МИСК, 2007. — 64 с. (в соавторстве).

В брошюре, представленной на обсуждение XXII Междисциплинарной дискуссии, обосновываются необходимость, структура, методология и организация разработки глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года.

4.29. *Яковец Ю.В.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник. — 2-е изд. — М.: Экономика, 2008. — 675 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком и В.И. Кушлиным).

В учебнике показана роль и функции прогнозирования, стратегического и индикативного планирования и национального программирования в государственном регулировании рыночной экономики, обоснована методология интегрального макропрогнозирования, стратегического планирования, национального программирования, раскрыты особенности их реализации в социальном развитии, энергоэкологической, технологической, структурной, региональной, внешнеэкономической динамике, обобщен зарубежный опыт в этой области. Публикуются учебный план и программа дисциплины.

4.30. *Яковец Ю.В.* Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. — М.: ИНЭС, 2007. — 416 с. (в соавторстве с Г.В. Осиповым и Б.Н. Кузыком).

В монографии раскрыты роль и структура сектора духовного воспроизводства, перспективы развития и трансформации науки, образования, культуры, этики, идеологии, обоснованы предложения к новой стратегии ЮНЕСКО по развитию партнерства цивилизаций в социокультурной сфере.

4.31. *Яковец Ю.В.* Теория, методология и опыт глобального цивилизационного прогнозирования. — М.: МИСК, 2008. — 155 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

В части I глобального прогноза «Будущее цивилизаций» рассматриваются теоретические основы глобального цивилизационного прогнозирования, методологии интегрального макропрогнозирования, опыт построения глобальных прогнозов Римского клуба, ООН (В.В. Леонтьева), российской прогностической школы.

4.32. *Яковец Ю.В.* Тенденции, кризисные ситуации и сценарии динамики цивилизаций. — М.: МИСК, 2008. — 330 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

В части II глобального прогноза «Будущее цивилизаций» рассматриваются методология использования ситуационного анализа в глобальном прогнозировании, тенденции и критические ситуации и сценарии в долгосрочной, энергоэкологической, инновационно-технологической, экономической, геополитической и социокультурной динамики цивилизаций во второй половине XX — первой половине XXI века.

4.33. *Яковец Ю.В.* Энергоэкологическое будущее цивилизаций. — М.: МИСК, 2008. — 447 с. (в соавторстве).

В части III глобального прогноза «Будущее цивилизаций» рассматриваются особенности глобального энергоэкологического прогнозирования, содержание энергоэкологического кризиса начала XXI века и перспективы его преодоления на основе перехода к ноосферному энергоэкологическому способу производства и потребления, перспективы развития минерально-сырьевой базы и улучшения использования ископаемого топлива, развития альтернативной энергетики, преодоление экологического кризиса. Обоснованы рекомендации к глобальной энергоэкологической стратегии, показана роль России и Казахстана в разработке и реализации этой стратегии.

4.34. *Яковец Ю.В.* Становление интегрального экономического строя — глобальная трансформация XXI века. — М.: МИСК, 2008. — 142 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком); Estab-

lishment of the Integral Economic System as a Global Transformation of the 21 Century. — М.: INES, 2008. — 128 p.

К XV Всемирному конгрессу Международной экономической ассоциации в Страсбурге (июнь 2008 года) дается определение экономического строя, рассматриваются закономерности и тенденции его развития, противоречия индустриального экономического строя. Дана оценка глобальной экономической динамики на основе геоцивилизационной матрицы.

4.35. *Яковец Ю.В.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник. — 3-е изд./Предисловие А.Д. Некипелова. — М.: Экономика, 2009 (в соавторстве с Б.Н. Кузыком и В.И. Кушлиным).

Издание учебника доработано, включен новый раздел по форсайту, учтены разработки стратегического плана — 2020, обоснованы статистические данные.

5. Ценообразование и автоматизированная обработка информации по ценам

5.1. *Яковец Ю.В.* О модификации стоимости и «ложной социальной стоимости» в социалистической экономике. — В кн.: Общественно необходимые затраты труда, себестоимость и рентабельность. — М.: АН СССР, 1963. — С. 364–368.

В выступлении на первой сессии Научного совета по проблемам ценообразования АН СССР (30 октября — 2 ноября 1962 года) отрицается объективная основа модификации стоимости и «ложной социальной стоимости» в социалистической экономике, что обуславливает относительно более низкий уровень цен в добывающей промышленности.

5.2. *Яковец Ю.В.* Вопросы совершенствования системы цен в горной промышленности. — В кн.: Записки Ленинградского горного института. Вып. 3 «Социально-экономические вопросы». — Л.: ЛГИ, 1962. — С. 17–24.

Рассматриваются дискуссионные вопросы горной ренты при социализме, приводятся теоретические и практические аргументы в пользу отсутствия такой ренты; ценообразование в горнодобывающей промышленности по средним условиям в сочетании с применением дифференцированных расчетных цен для предприятий.

5.3. *Яковец Ю.В.* Методология ценообразования и горнодобывающей промышленности. — М.: Экономика, 1964. — 215 с.

Монография посвящена проблемам горной ренты и ценообразования на продукцию горнодобывающей промышленности. Характеризуя естественный базис и экономические условия дифференциальной ренты, автор приходит к выводу, что в условиях общенародной собственности на недра и ценообразования по средним затратам возникает не рента, а дифференциальный горный доход (убыток) — по горногеологическим условиям разработки, местоположению, естественному качеству и по взаимозаменяемости. Рассматривается математическая концепция дифференциальной ренты Л.В. Канторовича и В.В. Новожилова. Исследуются особенности формирования себестоимости и прибыли в горнодобывающей промышленности, учет в ценах качества продукции, влияние природных факторов на дифференциацию себестоимости, методология построения расчетных цен.

5.4. *Яковец Ю.В.* О нейтрализации влияния естественных различий в горной промышленности с помощью системы цен. — В кн.: Учет природного фактора в ценообразовании. Материалы 2-й расширенной сессии Научного совета по проблемам ценообразования. — М.: НИИ цен, 1964. — С. 19–31.

5.5. Теоретический фундамент планового ценообразования. — В кн.: Теория стоимости К. Маркса — научная основа планового ценообразования. Материалы научной конференции. — М.: НИИ цен, 1968. — 147 с./*Яковец Ю.В.* — ред. (С. 3–80).

5.6. *Яковец Ю.В.* О совершенствовании работы в области статистики цен: Научный доклад. — М.: НИИ цен, 1968. — 115 с. (в соавторстве).

В научном докладе НИИ цен рассматриваются задачи и основные показатели статистики цен, приводится анализ динамики цен в СССР с 1928/27 по 1965 год; на основе критики недостатков статистики цен обосновываются предложения по совершенствованию статистики оптовых цен на промышленную продукцию, закупочных цен на сельхозпродукцию, розничных цен на товары народного потребления и тарифов на услуги населению, внешнеторговых и мировых цен, по улучшению статистической информации о ценах и ценообразующих факторах, по совершенствованию работы в области статистики цен и координации научных исследований в этой области.

5.7. 50 лет планового ценообразования в СССР. — М.: Прейскурантиздат, 1968. — 191 с./*Яковец Ю.В.* — ред. «Возникновение советских органов ценообразования» (С. 29–36).

Изложена история создания Комитета твердых цен в 1918 году, его состав, работа, формирование системы государственных органов ценообразования в период НЭПа.

5.8. В.И. Ленин и проблемы планового ценообразования. М.: Прейскурантиздат, 1970. — 168 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «В.И. Ленин о советской политике цен и принципах планового ценообразования» (С. 21–36).

Раскрывается содержание ленинских работ и подписанные им документы по вопросам политики цен, методов организации ценообразования, их значение в период НЭПа и в условиях экономической реформы.

5.9. *Яковец Ю.В.* Нормативы рентабельности и ценообразование. — В кн.: Роль цен в регулировании рентабельности в тяжелой промышленности. — Донецк: АН УССР, 1970. — С. 12–26.

Характеризуется система нормативов рентабельности при формировании цен (народнохозяйственный, отраслевой), изделий и предприятий, критерии и методы определения каждого вида нормативов.

5.10. *Яковец Ю.В.* О факторах движения цен в социалистической экономике. — В кн.: Цены и воспроизводство. — М.: МИНХ, 1970. — С. 11–23.

Дается классификация факторов, влияющих на формирование и движение цен в сфере производства (НТП, повышение степени обобществления производства, изменение его структуры, улучшение качества и ассортимента продукции, рост квалификации работников, изменение естественных условий производства), в сферах распределения и потребления.

5.11. История ценообразования в СССР: Сборник материалов. — Т. 1. 1917–1926. — М.: Финансы, 1970. — 727 с./*Яковец Ю.В.* — ред. тома.

В сборнике, подготовленном НИИ цен и ИГАНХ, впервые вводятся в оборот архивные материалы по истории ценообразования и политике цен: формирование и деятельность советских органов ценообразования, цены на продукцию тяжелей промышленности, тарифы транспорта и связи; ценообразование на товары народного потребления и услуги населению, цены на сельхоз-

продукцию; статистика цен. В приложении дана библиография по проблемам ценообразования за 1917–1928 годы.

5.12. Применение экономико-математических методов и ЭВМ в ценообразовании: Сборник научных работ. — М.: НИИ цен, 1971. — 404 с. */Яковец Ю.В*. — ред. разд. «Вопросы создания и функционирования автоматизированной системы обработки информации по ценам» (С. 3–43).

Раскрывается содержание научно-технической революции в сфере управления, создание системы АСУ и АСОИ, структура АСОИ цен. Дается характеристика функциональных подсистем АСОИ цен: планирования и прогнозирования цен на базе системы экономико-математических моделей межотраслевого баланса, многопродуктовых изделий, автоматизированного расчета прейскурантов координации цен и тарифов, контроля за ценами. Рассматриваются подсистемы цен в автоматизированных системах управления, информационное обеспечение ценообразования, этапы создания АСОИ цен.

5.13. Методы определения и учета в ценообразовании энергетической ценности топлива. — М.: НИИ цен, 1971. — 151 с. */Яковец Ю.В*. — ред. разд. «Методология и методика определения и учета в оптовых ценах энергетической ценности топлива» (С. 5–41).

Проанализированы динамика качества топлива и проблемы его ухудшения, методы учета качества топлива в ценообразовании. Впервые сформулировано понятие энергоэкологической ценности топлива, предложены методы его изменения и учета в ценообразовании на топливо разного качества и взаимозаменяемое топливо.

5.14. *Яковец Ю.В*. Методические рекомендации по использованию межотраслевых и многопродуктовых моделей для планирования и прогнозирования цен. — М.: НИИ цен, 1971. — 59 с.

На основе обобщения проводимой в НИИ цен и других организациях работы и зарубежного опыта обосновываются рекомендации по использованию межотраслевого баланса и многопродуктовой модели для анализа, планирования и прогнозирования цен.

5.15. *Яковец Ю.В*. Новый этап в развитии теории и практики ценообразования. — В кн.: Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. — М.: МГУ, 1971. — С. 271–277.

Ставятся задачи планомерного управления движением цен, перспективного планирования цен, повышения активности цен и стимулирования научно-технического прогресса, применения ЭВМ в ценообразовании и планировании цен.

5.16. Применение экономико-математических методов и ЭВМ в ценообразовании и планировании цен в СССР: Материалы международной научной конференции. — М.: НИИ цен, 1971. — 190 с./*Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Проблемы создания автоматизированной системы обработки информации по ценам» (С. 3–27).

Обосновывается необходимость создания АСОИ цен, ее структура, дается характеристика функциональных подсистем (планирования и прогнозирования цен, автоматизированного расчета прейскурантов, автоматизированного контроля над ценами, координации цен на базе общественного фонда прейскурантов), подсистем цен в АСУ отраслями и предприятиями, информационного обеспечения АСОИ цен.

5.17. Проблемы обеспечения стабильности и планомерного снижения цен. — М.: НИИ цен, 1972. — 98 с.

В научном докладе обеспечения стабильности и планомерного снижения цен определена центральная задача политики цен, дан анализ сложившихся тенденций в динамике различных видов цен, издержек производства, чистого дохода, влияние изменений качества и ассортимента продукции, соотношение спроса и предложений на динамику цен. Определены направления работ по прогнозированию цен и подготовке перспективного плана изменений цен.

5.18. *Яковец Ю.В.* Повышение роли цен в стимулировании научно-технического прогресса в СССР. — В кн.: Цены и стимулирование научно-технического прогресса в социалистических странах. — М.: АН СССР, 1978. — С. 163–176.

Исследована взаимосвязь НТП и динамики цен, поставлены задачи экономически обоснованного снижения оптовых цен, усиления их действия на расширение и обновление ассортимента продукции, улучшение ее качества, стимулирование внедрения результатов научных исследований в производство, определения лимитных цен на стадии проектирования новых изделий.

5.19. Проблемы развития системы цен в долгосрочной перспективе: Научный доклад. — М.: НИИ цен, 1973. — 142 с./ *Яковец Ю.В.* — ред. разд. 3.1, 3.7.

В докладе подведены итоги 8-й и 9-й пятилеток в области цен, определены главные задачи политики цен в 1975–1990 годах, направления развития оптовых, закупочных и розничных цен в долгосрочной перспективе. Рассмотрены внешнеэкономические проблемы ценообразования в перспективе, развития методологии и организации ценообразования создания АСОИ цен. Опубликован первый прогноз развития системы цен на долгосрочную перспективу. Доклад использован Госкомцен СССР при утверждении индексов оптовых цен на X пятилетку.

5.20. История ценообразования в СССР. — Т. 2. 1923–1941. — М.: Прейскурантиздат, 1973. — 847 с. / Яковец Ю.В. — ред.

Материалы и документы по истории ценообразования в СССР предвоенных пятилеток. Рубрикация та же, что в 5.11.

5.21. *Яковец Ю.В*. Цены в плановом хозяйстве/Предисловие акад. С.Г. Струмилина. — М.: Экономика, 1974. — 224 с.; *Yakovets Y.V*. Arak a tergazdasagban. — Budapest, Kossuth, 1976. — 250 p. (венг.); *Yakovets Y.V*. Die Preis in der Planwirtschaft. — Berlin, Veri. Die Wirtschaft, 1976. — 246 S.

Монография посвящена теоретическим проблемам планового ценообразования. Рассматривается содержание плановой цены как категории социалистической экономики. Исследованы закономерности и тенденции движения стоимости цен в развитых капиталистических странах, основные этапы развития цен в СССР. Поставлен вопрос о перспективном планировании цен, развитии системы цен по народнохозяйственным комплексам. Раскрыты взаимосвязь динамики себестоимости и цен, тенденции и динамики издержек производства и обращения, факторы снижения себестоимости. Показана роль нормативов чистого дохода в плановом ценообразовании, система этих нормативов при разных моделях цены. Исследованы содержание и методы относительного удешевления продукции под воздействием научно-технического прогресса и изменений качества продукции. Подвергнута критике концепция «цен равновесия».

5.22. Математические методы и ЭВМ в ценообразовании и планирование цен: Материалы международной научной конференции. — М.: НИИ цен, 1974. — 356 с./*Яковец Ю.В*. — ред. разд. «Проблемы применения экономико-математических методов и ЭВМ в ценообразовании и планировании цен» (С. 3–9); «Вопросы создания автоматизированной системы обработки

информации по ценам» (С. 165–174); «Рекомендации конференции» (С. 317–318); «Методологические рекомендации об использовании межотраслевых и многопродуктовых моделей в планировании и прогнозировании цен» (в соавторстве) (С. 321–353).

В сборнике содержатся материалы научной конференции, проведенной 20–22 сентября 1971 года в Москве в НИИ цен. Дается краткая характеристика содержания конференции. Изложены концепция создания АСОИ цен, ее структура. В приложении приведены методические рекомендации об использовании межотраслевых и многопродуктовых моделей в планировании и прогнозировании цен, подготовленные в соответствии с планом совместных работ НИИ ведомств по ценам стран — членов СЭВ.

5.23. Автоматизированная система обработки информации по ценам: Сборник научных трудов / Под ред. *Ю.В. Яковца*. — М.: НИИ цен, 1974. — 311 с. */Яковец Ю.В.* — автор разд. «Методологические основы создания АСОИ цен» (С. 3–30).

Рассматриваются пути совершенствования управления экономикой, необходимость создания АСОИ цен, ее сущность, структура, оценка эффективности.

5.24. История ценообразования в СССР. — Т. 3. 1941–1955. — М.: Прейскурантиздат, 1975. — 939 с. */Яковец Ю.В.* — ред. вступит. статьи (в соавторстве) (С. 7–13).

Сборник включает документы и материалы по ценообразованию в СССР в период Великой Отечественной войны и первых двух послевоенных пятилеток. Часть материалов публикуется впервые. Рубрикация та же, что и в 4.12.

5.25. Применение ЭВМ для расчета показателей статистики цен: Сборник научных трудов. — М.: НИИ цен, 1975 */Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Статистика цен в СССР и использование ЭВМ для расчета показателей статистки цен» (в соавторстве) (С. 93–134).

Изложены результаты работы, выполненной совместно с НИИ ведомств по ценам стран СЭВ. Приведена информация, освещающая опыт СССР по расчету показателей статистики цен и их совершенствованию, по применению ЭВМ для расчета показателей статистики цен, одобренных совещанием директоров НИИ ведомств по ценам стран — членов СЭВ. В приложении приведены статистические данные по динамике цен в некоторых странах — членах СЭВ.

5.26. Применение нормативно-параметрических методов и ЭВМ для расчета прейскурантов: Материалы всесоюзной научной конференции. — М.: НИИ цен, 1976. — 221 с./*Яковец Ю.В*. — ред. ст. «Научно-технический прогресс и методы планового ценообразования» (С. 10–22).

В статье рассмотрено содержание нормативно-параметрических методов ценообразования, новые подходы к определению нормативов затрат и рентабельности, сфера и условия применения нормативно-параметрических методов.

5.27. Вопросы дальнейшего улучшения методологии и методики формирования себестоимости продукции для ценообразования: Тезисы докладов и сообщений к расширенной сессии Межведомственного научного совета по проблемам ценообразования. — М.: НИИ цен, 1976. — 252 с./*Яковец Ю.В*. — главный редактор сборника, автор статьи «Планомерное управление формированием и движением себестоимости и цен» (С. 9–16).

Формулируются направления улучшения формирования и планирования себестоимости продукции, использование эффективных калькуляционных единиц, определения перспективной (нормативной) базовой себестоимости.

5.28. Теоретические основы планового ценообразования: Сборник научных трудов. — М.: НИИ цен, 1977. — 211 с./*Яковец Ю.В*. — ред. разд. «Теоретические основы формирования и динамики цен в условиях развитого социализма» (С. 3–74).

В разделе рассматриваются закономерности движения стоимости и цен в условиях роста эффективности производства, проблемы модификации стоимости и модели цены, формирование базовой себестоимости и нормативов рентабельности, формирования стоимости и цен конкретных изделий и учета факторов времени, предложена система показателей статистики цен, сформулированы методологические основы моделирования процессов формирования, движения и взаимосвязи цен.

5.29. История ценообразования в СССР. — Т. 4. 1956–1964. — М.: Прейскурантиздат, 1977. — 872 с./*Яковец Ю.В*. — ред. вступ. ст. (в соавторстве) (С. 7–32).

Во вступительной статье анализируются тенденции динамики цен в 1956–1964 годах, деятельность по совершенствованию работы в области ценообразования. Представлены те же разделы, что и в предыдущих томах, дополнительно включен раздел

по развитию научных исследований в области ценообразования.

5.30. *Яковец Ю.В.* Закономерности, тенденции и факторы формирования и движения цен в развитом социалистическом обществе. — М.: НИИ цен, 1977. — 123 с.

Рассмотрены вопросы: содержание плановой цены и ее роль в управлении экономикой; модификация стоимости и развитие модели плановой цены; закономерности и тенденции движения стоимости и цен; основные факторы движения цен (НТП, природный, территориальный, социальный, внешнеэкономический факторы); хозяйственный механизм удешевления продукции.

5.31. Цена в экономике развитого социализма. — В кн.: Теоретические проблемы ценообразования в условиях развитого социализма. — М.: Прейскурантиздат, 1977 */Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Цена в экономике развитого социализма» (С. 59–70).

Рассматриваются тенденции и перспективы планового ценообразования в СССР и повышения его роли в управлении экономикой.

5.32. Методологические вопросы создания АСОИ цен: Сборник научных трудов. — М.: НИИ цен, 1977. — 193 с. */Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Методологические указания по разработке и внедрению задач АСОИ цен» (в соавторстве) (С. 3–32); «Временная методика определения эффективности решения задач АСОИ цен» (в соавторстве) (С. 35–46); «Методологические рекомендации по применению экономико-математических моделей и ЭВМ для разработки прейскурантов в странах-членах СЭВ» (в соавторстве) (С. 163–192).

В сборник включены методические документы по разработке задач АСОИ цен, оценки их эффективности, автоматизированному расчету прейскурантов. Ряд методических вопросов автоматизированной обработки информации по ценам поставлен впервые и реализован при сдаче в эксплуатацию первой очереди АСОИ цен.

5.33. *Яковец Ю.В.* Проблемы планового ценообразования: Учебное пособие. — М.: АНХ, 1979. — 120 с.

Излагаются теоретические основы планового ценообразования, вопросы планирования, себестоимости и прибыли, формирования нормативов чистого дохода, воздействия цен на НТП, качество продукции, рациональное использование природных ресурсов.

5.34. *Яковец Ю.В.* Развитие системы органов ценообразования в СССР. — В кн.: 60 лет планового ценообразования в СССР. — М.: Прейскурантиздат, 1979. — С. 109–119.

Рассматриваются основные этапы формирования и развития системы государственных органов ценообразования в СССР, сформулированы направления совершенствования работы органов ценообразования.

5.35. Плановая цена. Ее природа и использование при социализме. — М. — Братислава: Экономика — Правда, 1980. — 278 с.; Planova cena. Yej podstava a vyuvzitie v socializme. Bratislava — Moskva: Pravda. Ekonomika, 1980. — 352 с. */Яковец Ю.В.* — автор гл. IV «Плановая цена и эффективность» (С. 82–99).

В главе раскрывается роль цен как измерителя и стимула эффективности и ее динамики, ставятся вопросы более полного отражения в ценах общественно необходимых затрат труда (включая затраты на воспроизводство и охрану природных ресурсов), усиления стимулирования с помощью цен, снижения индивидуальных затрат, учета сравнительной эффективности потребления продукции, соотношения динамики стоимости и движения цен.

5.36. Методика определения и учета в ценообразовании энергетической ценности топлива. — М.: Прейскурантиздат, 1980 */Яковец Ю. В* — ред. вступ. ст. (в соавторстве) (С. 7–37).

Впервые разработана утвержденная Госкомцен СССР и Госстандартом СССР методика, регламентирующая методы определения энергетической ценности топлива, ее отражение в нормативно-технической документации и учет в ценообразовании по отдельным видам топлива (уголь, горючие сланца, газ мазут).

5.37. История ценообразования в СССР: Документы и материалы. — Т. V. 1965–1970. — М.: Прейскурантиздат, 1980. — 894 с. */Яковец Ю.В*. — автор вступ. ст. (в соавторстве); ред. разд. VII.

Во вступительной статье к V тому характеризуются тенденции динамики цен в 1965–1970 годах, работа по пересмотру оптовых цен, развитие научных исследований в области ценообразования. Разделы те же, что и в IV томе.

5.38. Проблемы совершенствования системы цен в СССР: Учебное пособие. — М.: АНХ, 1980. — 120 с. (в соавторстве)

Излагаются основные направления развития оптовых закупочных и розничных цен и совершенствования методологии ценообразования.

5.39. *Яковец Ю.В.* Совершенствование показателей статистики цен, себестоимости и рентабельности. — В кн.: Проблемы совершенствования экономической статистики: Учебное пособие. — М.: АНХ, 1980. — С. 81–89.

Характеризуется система показателей статистики цен, себестоимости и рентабельности, обосновываются предложения по совершенствованию статистики наблюдения и анализа цен.

5.40. *Яковец Ю.В.* Научные основы политики цен. Социальные факторы и их учет в ценообразовании. — В кн.: Планирование цен: Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1982. — С. 50–64.

Характеризуются объективные основы и принципы социалистической политики цен, ее задачи в перспективе, методы учета социальных факторов в ценообразовании.

5.41. *Яковец Ю.В.* Повышение роли цен в плановом управлении народным хозяйством. — В кн.: Экономический строй социализма. — Т. 3. — М.: Экономика, 1984. — С. 555–567.

Показана роль цен и их динамика в системе планового управления, активизация роли цены с переходом к интенсивному типу воспроизводства, обосновывается необходимость усиления взаимосвязи перспективного планирования и планового управления движением цен, методология перспективного планирования цен.

5.42. Плановое ценообразование: Учебник для системы переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров народного хозяйства. — М.: Экономика, 1986. — 239 с.

В разделе I «Теоретические принципы планового ценообразования» раскрываются экономическое содержание и функции плановой цены, содержание и задачи социалистической политики цен, принципы и методы формирования плановых цен, определения базовой себестоимости и нормативов чистого дохода, планирования развития системы цен, учета в ценообразовании тенденций научно-технического прогресса и дифференциации качества продукции, природного фактора. Характеризуются организация управления ценообразованием, прейскурантное хозяйство, основы создания АСОИ цен.

В разделе II «Система плановых цен» излагаются принципы и методы построения оптовых цен на средства производства, ценообразования на продукцию строительства и грузовые пере-

возки, продукцию сельского хозяйства, товары народного потребления, услуги для населения, цен во внешней торговле.

5.43. Прогнозирование и регулирование цен в условиях перехода к рыночной экономике: Учебное пособие — М.: АНХ, 1991/*Яковец Ю.В.* — авт. главы 2 «Прогнозирование цен в рыночной экономике» (С. 15–22) (в соавторстве).

Показана необходимость прогнозирования цен для выработки рыночной стратегии и тактики, анализируются теоретические основы прогнозирования динамики цен, изменение их уровней, соотношений и структуры с учетом факторов движения цен, характеризуются показатели, методы и организация планирования цен.

5.44. *Яковец Ю.В.* Ценообразование. Государственное регулирование цен. — В кн.: Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник. — 2-е изд. — М.: РАГС, 2002. — С. 457–476; 3-е изд. — М.: РАГС, 2006. — С. 274–292.

Раскрываются сущность и функции цен в рыночной экономике, характеризуется их система, обосновываются необходимость и механизм государственного регулирования цен.

6. Экономическая теория, хозяйственные реформы

6.1. *Яковец Ю.В.* Теория и практика социалистического обобществления земли. — М.: Соцэкгиз, 1960. — 227 с.

В монографии исследуются развитие теории национализации земли до К. Маркса, разработка К. Марксом теории ренты и национализации земли, осуществление социалистического обобществления земли в России и Монголии, странах народной демократии, постановка вопроса о земле в аграрных программах компартий ряда капиталистических стран.

6.2. Политическая экономия: Учебное пособие/Рук. авт. колл. А.Н. Малафеев, Ю.В. Яковец. — М.: Политиздат, 1967. — 368 с./*Яковец Ю.В.* — автор глав XVI, XVII (С. 321–366).

В главе XVI «Мировая система социализма» (С. 321–338) рассматриваются вопросы образования мировой системы социализма, формы международного социалистического разделения труда и сотрудничества стран СЭВ, экономического соревнования двух мировых систем.

В главе XVII «От социализма к коммунизму» (С. 339–366) излагается учение о двух фазах коммунистического общества, создание материально-технической базы коммунизма, развитие социалистических производительных отношений.

6.3. *Яковец Ю.В*. Вопросы теории мирового социалистического хозяйства. — В кн.: Проблемы развития хозрасчетных отношений в системе социалистического рынка. — М.: МГУ, 1968. — С. 33–39.

Рассматриваются теоретические вопросы координации народнохозяйственных планов, формирование интегральной стоимости и ценообразования на мировом социалистическом рынке, развитие хозрасчетных отношений между предприятиями стран СЭВ.

6.4. *Яковец Ю.В*. Горная рента как фактор ценообразования на мировом социалистическом рынке. — В кн.: Ресурсы и международное сотрудничество. — М.: Международные отношения, 1968. — С. 125–137.

Рассматриваются закономерности формирования интернациональной стоимости и мировой горной ренты, формы, методы определения и учета в ценообразовании на мировом социалистическом рынке.

6.5. Политическая экономия: Учебник/Рук. авт. колл. А.Н. Малафеев, Ю.В. Яковец. — М.: Политиздат, 1968. — 384 с./ *Ю.В. Яковец* — автор глав XVII, XVIII (С. 335–337). В изданиях следующих лет: 1969 (С. 335–337); 1970 (С. 290–238); 1971 (С. 314–360); 1972 (С. 314–360); 1978 (С. 270–313).

Содержание глав примерно то же, что и учебном пособии (6.2).

6.6. Реформа ставит проблемы/Сост. Ю.В. Яковец, Л.С. Бляхман. — М.: Экономика, 1968. — 196 с./*Яковец Ю.В*. — автор главы «Цена и предприятие» (С. 64–68).

Раскрывается хозрасчетная функция цены, сформулировано понятие дифференциальной стоимости, рассмотрены факторы, ее определяющие, механизмы фиксированных платежей, расчетных цен, платы за природные ресурсы.

6.7. Повышение роли цены в плановом управлении хозяйством. — В кн.: Экономический строй социализма. — М.: Экономика, 1984/*Яковец Ю.В*. — авт. «Использование экономических законов в плановом управлении народным хозяйством» (С. 555–567).

Обосновываются необходимость активизации роли цены при переходе к интенсивному типу воспроизводства, методология перспективного планирования цен.

6.8. *Яковец Ю.В.* Проблемы планового ценообразования в трудах С.Г. Струмилина. — В кн.: Актуальные проблемы экономической науки в трудах С.Г. Струмилина (к 100-летию со дня рождения). — М.: Наука, 1977. — С. 35–112.

В разделе дается краткий обзор работ С.Г. Струмилина по вопросам ценообразования, освещена постановка вопросов политики твердых цен и управления рынком, закона стоимости и планового ценообразования, основы и структуры плановой цены, учета в ценообразовании дифференциальной ренты, потребительских стоимостей для определения соотношений цен, факторов движения цен.

6.9. Интенсивное развитие экономики: Учебное пособие. — М.: Экономика, 1985. — 319 с.; 2-е изд. — М.: Экономика, 1986 / *Яковец Ю.В.* — ред. (С. 3–5, 24–72, 194–198, 209–211).

В разделах рассматриваются кардинальное ускорение НТП как главный рычаг интенсификации, социальные факторы интенсификации производства.

6.10. Хозяйственный механизм внешнеэкономических связей: Учебное пособие. — М.: АНХ, 1988. — 129 с. / *Яковец Ю.В.* — ред. разд. «Научные основы и направления перестройки хозяйственного механизма внешнеэкономических связей» (С. 27–52).

Характеризуются объективные основы и направления перестройки системы управления внешнеэкономической деятельностью, структура нового хозяйственного механизма внешнеэкономических связей, задачи и направления их планирования, пути совершенствования планирования интеграционных мероприятий со странами — членами СЭВ (включая координацию планов, совместное прогнозирование и планирование), методология планирования развития и структуры внешней торговли.

6.11. *Яковец Ю.В.* К новой структуре экономики России. — М.: МФК, 1993. — 109 с.

Рассматриваются основы теории макроструктурной динамики (с учетом структурных циклов и кризисов), содержание современной структурной революции, диагноз структурного кризиса в экономике России. Строится дерево целей перестройки экономики, обоснован механизм реализации программ структурной

перестройки. Второй раздел книги посвящен анализу технологической структуры экономики России и обоснованию системы программ перехода к высокотехнологичной экономике. Определены критерии выбора приоритетов и формирования системы программ структурной динамики.

6.12. Программа преобразования технологической структуры экономики России. — М.: МФК, 1994. — 223 с./Яковец Ю.В. — ред. (С. 7–14, 19–22, 65–66, 76–78, 167–183, 189–201, 220–222).

Определены понятия технологического уклада структуры экономики, критерии оценки состава технологических укладов, обоснованы приоритетность селективной научно-технической политики, сценарии перестройки отраслевой структуры экономики. Даны предложения по межгосударственным программам со странами ближнего зарубежья и сотрудничеству со странами ЕС.

6.13. Программа структурной перестройки экономики и внешних связей Кировской области на период до 2000 года. — М. — Киров: АНХ, 1984. — 231 с./*Яковец Ю.В.* — ред. (С. 3–5, 29–37, 53–78, 110–118, 136–139, 188–193, 196–202, 213–218, 224–229).

Дана характеристика региональных программ, определены дерево целей и структура программы, ее взаимосвязи с федеральными программами, состав подпрограмм «Биотехнология», «Внешние связи». Дана методика оценки эффективности проектов, подпрограмм и программы. Предложен механизм управления реализацией программы.

6.14. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник. — М.: Экономика, 1999 — 616 с./*Яковец Ю.В.* — автор главы 11 «Экономика России: тенденции и перспективы развития» (С. 7–38); главы 24 «Прогнозирование, программирование и индикативное планирование» (С. 270–299).

В главах учебника излагаются основные тенденции и противоречия развития экономики России в условиях кризиса, обосновывается методология долгосрочного прогнозирования, программирования и индикативного планирования социально-экономического развития с учетом циклов и кризисов.

6.15. Государственное управление и государственная служба в трансформирующемся обществе. — М.: РАГС, 2000. — 69 с./*Яковец Ю.В.* — ред. главы 1 «Роль, функции и стратегия государства в трансформирующемся обществе» (С. 7–68).

Раскрывается сущность стратегически инновационной функции государства и механизм ее реализации в переходной экономике.

6.16. Инвестиционный бизнес: Учебное пособие. — М.: РАГС, 2002. — 342 с./*Яковец Ю.В.* — ред. (С. 3–40, 49–69, 84–90, 187–191).

Раскрывается сущность инвестиций в основной капитал, этапы развития и структуры инвестиционного рынка, взаимосвязь инвестиций и инноваций, сущность государственной инвестиционной политики.

6.17. Российские экономические школы. — М.: МФК, 2003. — 450 с.

Дана характеристика цикличной динамики научных парадигм (С. 12–27), циклично-генетической школы (С. 72–88), ценовой школы (С. 207–220, 248–253).

6.18. Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. — М.: Гуманистика, 2003. — 467 с./*Яковец Ю.В.* — ред. сборника к Международному симпозиуму в Санкт-Петербурге и автор статьи «Оценка значимости вклада нобелевских лауреатов в экономическую науку» (С. 9–25).

6.19. *Яковец Ю.В.* Закон смены поколений и перспективы социально-экономического развития России: Доклад. — М.: МФК, 2003. — 39 с.

Доклад к XVII Международной дискуссии. Раскрывается сущность закона, характеризуются тенденции смены поколений в мире и России в XX–XXI веках.

6.20. *Яковец Ю.В.* Общественный сектор науки и формирование новой парадигмы: Доклад. — М.: АПЦ, 2005 — 16 с.

Доклад к 15-летию РАЕН и Ассоциации «Прогнозы и циклы». Дается характеристика постиндустриальной парадигмы социальных наук, показана роль общественного сектора науки России в ее формировании.

7. Экономика горного дела и геологоразведочных работ, экология и энергетика, проблемы ренты

7.1. ***Яковец Ю.В.*** **Экономическая эффективность международного социалистического труда в горной промышленности и проблема мировой горной ренты.** — В кн.: Проблемы международного социалистического разделения труда. — Л.: Наука, 1967. — С. 36–37.

Рассматриваются тенденции международного социалистического разделения труда в горной промышленности, динамика цен на минеральное сырье на рынке СЭВ, теоретические вопросы формирования и учета в ценообразовании на этом рынке мировой горной ренты.

7.2. Реформа, цена, хозрасчет в горной промышленности: Материалы научной конференции, состоявшейся в Ленинградском горном институте 15–17 ноября 1966 года. — Л.: ЛГИ, 1968. — 147 с. */Яковец Ю.В.* — ред. статьи «Система цен и хозрасчет в горной промышленности» (С. 9–13).

Рассматривается механизм формирования двух прейскурантов цен в горной промышленности в условиях экономической реформы, принципы построения расчетных цен на горючие сланцы и уголь.

7.3. ***Яковец Ю.В.*** **Издержки угледобычи и технико-экономическая политика.** — В кн.: История технического развития угольной промышленности Донбасса. — Т. 1. — Киев, Наукова Думка, 1969. — С. 71–74.

Рассматривается динамика себестоимости и цен на продукцию угольной промышленности Донбасса.

7.4. ***Яковец Ю.В.*** **Роль цен в экономическом стимулировании рационального использования богатств недр.** — В кн.: Проблемы рационального использования недр. — Л.: ЛГИ, 1971. — С. 125–135.

В докладе на научной конференции, состоявшейся в апреле 1970 года в Ленинградском горном институте, показана роль цен в экономическом стимулировании рационального использования богатств недр на стадиях геологоразведки (при оценке разведанных запасов), добычи (путем введения платы за погашенные запасы) и потребления минерального сырья и топли-

ва. Рассмотрены спорные вопросы дифференциальной горной ренты и ценообразования на продукцию горной промышленности.

7.5. ***Яковец Ю.В.*** **О повышении роли цен в экономическом стимулировании улучшения качества топлива.** — В кн.: Вопросы экономики энергетического топлива: Межвузовский сборник научных статей. — Тула: ТПИ, 1971. — С. 3–12.

Предлагаются методы оценки энергетической ценности топлива и ее учета в ценообразовании (при определении соотношений цен взаимозаменяемых видов топлива, надбавок-скидок к ценам за отклонения от базисных показателей качества).

7.6. Методы возмещения затрат на геологоразведочные работы в оптовых ценах. — М.: НИИ цен, 1974. — 136 с./*Яковец Ю.В*. — ред. (С. 21–43).

Обсуждаются проблемы стоимости и цены единицы затрат на геологоразведочные работы в себестоимости и ценах полезных ископаемых, отличия от платы за недра на основе цен на базе замыкающих затрат или полярных рентных платежей.

7.7. ***Яковец Ю.В.*** **Научно-техническая революция и экономика горного дела.** — В кн.: Современные проблемы горной науки. Записки Ленинградского горного института. — Т. XVII, вып. 1. — Л.: ЛГИ, 1975. — С. 218–223.

Рассматриваются экономические последствия НТР для горной промышленности, особенности динамики затрат и цен на минеральное сырье и топливо, отражение затрат на геологоразведочные работы в оптовых ценах на полезные ископаемые.

7.8. ***Яковец Ю.В.*** **Экономический механизм рационального использования минерально-сырьевых ресурсов.** — В кн.: Научно-технические проблемы комплексного использования полезных ископаемых. — М.: Наука, 1976. — С. 13–14.

Определяются пути повышения экономичности минерально-сырьевого комплекса: внедрения научно обоснованных методов оценки разведанных запасов, усиления стимулирования полноты извлечения полезных ископаемых из недр, повышения ответственности предприятий за комплексность переработки сырья, ускорения НТП, изменения соотношения цен на некоторые виды минерального сырья.

7.9. Экономический механизм рационального использования и охраны недр. — М.: АНХ, 1980. — 104 с./*Яковец Ю.В*. —

ред. книги и автор статьи «Экономический механизм управления минерально-сырьевым комплексом» (С. 16–27).

В статье сформулировано понятие межотраслевого минерально-сырьевого комплекса, раскрыты его технологические и экономические особенности, определены основные элементы экономического механизма управления комплексом, взаимосвязанного целевого планирования его отраслей с построением плановых перспективных балансов, разработки долгосрочного прогноза развития комплекса, устойчивого целевого финансирования и эффективного стимулирования мероприятий по рациональному использованию минеральных ресурсов.

7.10. Ценообразование и стимулирование рационального использования природных ресурсов: Материалы Всесоюзной научной конференции. — М.: НИИ цен, 1979. — 150 с./ *Яковец Ю.В.* — ред. книги и автор раздела «Цены в механизме рационального использования природных ресурсов, хозрасчете в природохозяйственных отраслях, стимулировании экономики природного сырья, комплексной его переработки».

7.11. *Яковец Ю.В.* Минеральные ресурсы и экономический хозяйственный механизм. — В кн.: Социально-экономические проблемы эффективного использования ресурсов. — М.: Недра, 1985. — С. 205–219.

Приведены результаты экспертной оценки основных направлений совершенствования планового управления рациональным природопользованием. Обоснованы направления улучшения планирования минерально-сырьевого комплекса и охраны недр, финансирования мероприятий по рациональному использованию минеральных ресурсов, совершенствования системы цен на минеральные ресурсы, усиления экономического стимулирования рационального природопользования, улучшения статистического учета и анализа.

7.12. Минеральное сырье и экономика материальных и энергетических ресурсов. — М.: Недра, 1986/*Яковец Ю.В.* — автор разд. «Совершенствование планирования экономики и нормирования расхода сырья, топлива»; «Учет и экономическое стимулирование комплексного развития и экономики минеральных ресурсов» (в соавторстве) (С. 219–248).

7.13. *Яковец Ю.В.* Рента, антирента, квазирента: источники глобального устойчивого развития: Доклад. — М., 2002;

The Rent, the Anti-Rent, the Quasi-Rent: Sources of Global Sustainable Development. — М., 2002. — 240 р.

Доклад на заседании Круглого стола Глобального гражданского форума Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Впервые сформулировано понятие экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты, обоснованы предложения о создании глобальных фондов за счет рентных платежей.

7.14. *Яковец Ю.В.* Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. — М.: Академкнига, 2003. — 240 с.; Rent, Anti-rent, Quasi-rent in Global Civilization's Dimension. — М.: SKII, 2003. — 236 р.

В монографии раскрываются сущность и формы природной ренты, экологической антиренты, технологической информационной и финансовой квазиренты, их динамика на разных фазах циклов; предлагается механизм установления рентных платежей для формирования глобальных фондов; показаны возможности использования геоцивилизационной макромодели.

7.15. *Яковец Ю.В.* На пути к водородной энергетике. — М.: ИНЭС, 2005. — 156 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком и В.И. Кушлиным).

С учетом мирового опыта дается обоснование национальной программы перехода к водородной энергетике.

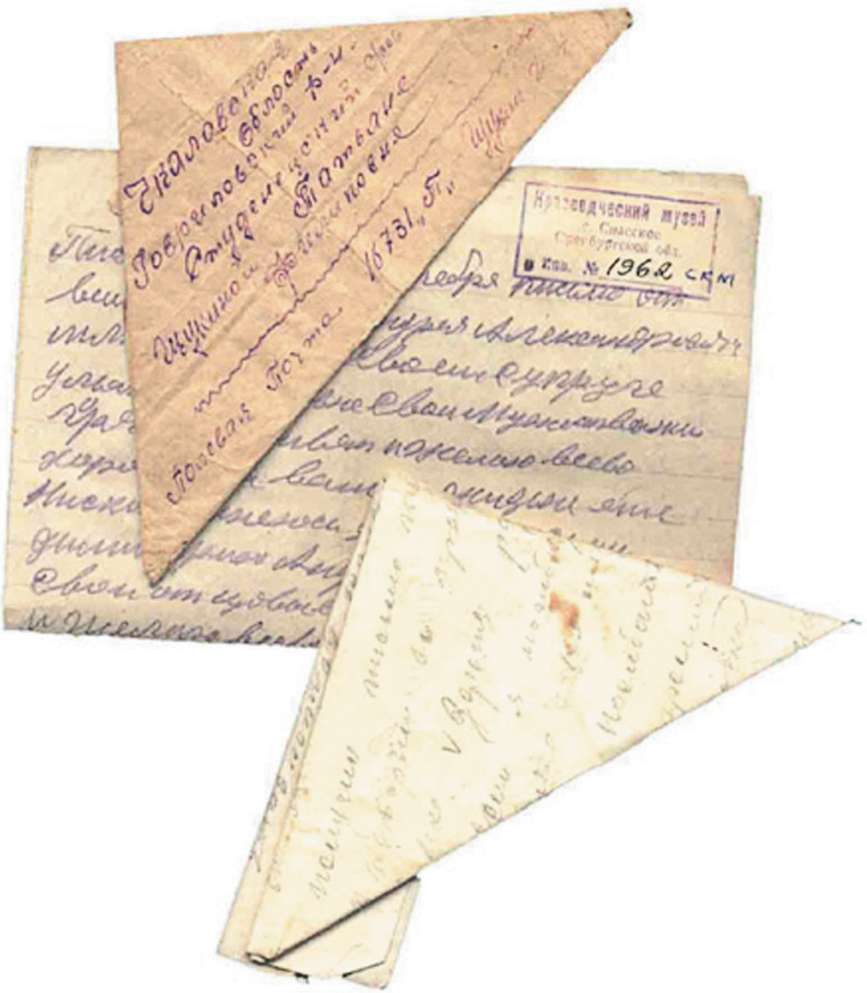
7.16. *Яковец Ю.В.* Россия: стратегия перехода к водородной энергетике. — М.: ИНЭС, 2007. — 400 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

В монографии дается прогноз развития энергосектора мира и России, обобщается зарубежный опыт программирования перехода к водородной энергетике, дается обоснование проекта национальной научно-инновационной программы «Водородная энергетика» на период до 2050 года, публикуется прогноз программы.

7.17. *Яковец Ю.В.* Глобальная энергоэкологическая революция XXI века. — М.: ИНЭС, 2007. — 200 с. (в соавторстве с Б.Н. Кузыком).

В монографии раскрываются сущность и факторы глобального энергоэкологического кризиса начала XXI века, сущность энергоэкологической революции, итогом которой будет становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления. Публикуется проект национальной программы «Водородная энергетика на период до 2050 года».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
В.В. ЯКОВЕЦ. ПИСЬМА С ФРОНТА



Письма из Военного института иностранных языков г. Ставрополь Н/В, Куйбышевской области

1 сентября 1942 г.

Здравствуйте, дорогие Папа, Мамуся, Людмила и Юрко!

Прошло уже 10 с лишним месяцев с тех пор, как мы виделись. Вы обо мне ничего не знали, но мне Мария Николаевна сообщила, что вы все живы и здоровы. Не знаю почему, но мои письма к Вам не доходили, хотя я послал 5–6 писем, не меньше. В последнее время я работал в совхозе на уборочной 18 дней, а в это время Мария Николаевна прислала письмо с вашим адресом. Пишу сейчас же. Война есть война. Чего только не может быть. Так случилось и со мной. Еще на фронте не был, а уже «убит». Это смешно, но для вас, наверное, очень печально было. Но как видите, я жив, здоров и такой же, как прежде, только в военной форме…

Не знаю, как вы устроились, но думаю, что теперь все пойдет на поправку. Когда я уходил, то папы не было дома, — напишите, где он был, как попал домой и когда, как его здоровье, как идет работа, где работает. Мила и Юрко тоже были нездоровы. Не знаю как сейчас. Мамуся! Неужели ты снова беспокоишься о вещах и обо всем другом — не нужно все это, лишь бы ты была здорова. Напишите, как жили в Артемовске, как переезжали и как устроились на новом месте. Жду вашего письма с нетерпением.

Теперь о себе.

Вышли мы с Николаем 27 октября, утром.

Шел сильный дождь. Вымокли, как черти. Под вечер остановились, переночевали, немного подсохли и двинулись дальше. Так прошли 3 дня по 10–20 км. Потом встретил одного ст. сержанта с двумя бойцами. Благодаря им дошли при хорошем питании до Никитовки (40 км за Валуйками). Там были только 9 ноября. Было уже холодно, у Николая порвались ботинки — отдал ему свои, а самому пришлось в туфлях продолжать путь. Потом вышли с Николаем на ст. Алексеевку. Оттуда поехали на платформе с одним старшим военфельдшером (Николай Р.) и капитаном. В Лисках встретились с медсестрами (4). Так (7 человек) мы дви-

гались до Саратова. Хотя медленно, но зато не голодали. Без них нам с Николаем было бы трудно с питанием.

В Саратове были 7 или 6 декабря. Было очень холодно — я был только в фуражке, фуфайке, рваных туфельках, без рукавиц. В Университете был геолого-почвенный факультет, но Университет еще не занимался. Общежитием они не обеспечивали. Деньги же у меня были совсем на исходе, стипендию не думали давать. Сели мы с Николаем и начали думать. Пришлось идти в Облвоенкомат. Оттуда нас направили на комиссию. Прошли комиссию в Военно-воздушное училище. Наконец, нам сказали, что можно ехать в свой военкомат и ждать вызова. Ехать было некуда. Николай 3 раза ходил в Университет, но ему все время отказывали из-за отца в общежитии. Потом мы пошли вместе и его кое-как приняли (он стипендию имел). Я же пошел снова в Облвоенкомат, чтобы меня отправили в лыжные отряды в Казань, но они воздержались (у меня не было, в чем ехать). Направили в Пугачев.

Питался в Саратове плохо. На улице были серьезные морозы, шел снег — было холодно. Вещи почти все я отдал Николаю, чтобы хоть ему было в чем учиться. В Облземотделе о Папе и МТС не было ни слуху, ни духу. Я думал, что он или возвратился, или не остановился в Саратовской области. В Саратове встретил одного нашего преподавателя из Университета. Его тоже мобилизовали и направили в Кузнецк.

В Саратове я попал в пульроту (с 26. XII по 31. XII). Там меня сделали писарем. Жил хорошо. С I. I. 42 г. меня послали в учебный батальон (стрелковый), где я учился до конца февраля. Это была полковая школа младших командиров. Там ко мне отнеслись очень хорошо. Полюбили меня ст. политрук — политрук роты Карпов, и старшина роты. Учился я на «отлично». Был хорошо подготовлен в военном деле с Университета. В середине февраля я (будучи курсантом) был и командиром отделения своих же курсантов. С питанием все же было неважно.

Курсанты рвались на фронт. Я тоже хотел выехать. Два раза вырвался в гвардейскую часть, но всякий раз ст. политрук возвращал обратно. Он все время говорил, что еще успею — некуда спешить. Все время я был агитатором. Проводил много совместных занятий с ротой по топографии и политграмоте. 15 февраля на лыжных соревнованиях занял первое место по полку. За отличную учебу в полку получил две благодарности: 1) от командира взвода (потом был

физруком полка, а позже уехал в Военно-политическое училище); 2) от командира и комиссара полка в день 28-й годовщины Красной Армии. Еще 20 февраля мне присвоили звание сержанта.

Потом все курсанты выехали, а меня оставили в роте. Позже выехали все мл. командиры, а нашу роту перевели в другой батальон. Туда перешли я, ст. политрук, старшина и парторг. С 1 марта я там получил новое отделение курсантов — все уже были в армии, имели звание санинструкторов. С ними я занимался до 20.10. Им присвоили звания и отправили в гвардейскую часть, а меня 23-го направили в Ставрополь через Куйбышев.

Ехали долго. В Куйбышеве отдыхали 7 дней. Видел 3 постановки Большого театра (московского) — «Пиковая дама», «Лебединое озеро». В Ставрополе с 12 апреля сдавали экзамены в Институт иностранных языков (на курсы при нем). Сдали только 50% приехавших. Здесь люди с образованием не ниже 10 классов. Было уже тепло, занимались в кассах. В столовой кормили хорошо. Но язык мне не очень дается — не учил я его никогда. Кроме того, у нас очень сильная группа (10 человек), и мне приходится тянуться. Имею «4», иногда «3», по остальным предметам занимаюсь хорошо. По окончании буду средним командиром. Сколько буду заниматься еще — не знаю. Много времени ушло на караулы, внутренние наряды. Два раза был на полевых работах. Вот только вчера приехал тоже с работы (были в совхозе на уборочной 18 дней). Там работали много, но кормили еще лучше — молоко, мясо, овощи… Сколько буду здесь — не знаю — во всяком случае, до середины октября пробуду (возможно, что и до зимы).

Здесь ко мне относятся хорошо. Имею уже 4 благодарности — от генерал-майора Биязе, 2 от командира роты и от начальника факультета.

В Пугачеве у меня было 11 руб. денег. Получал 2 месяца по 8.50, потом 17.50, здесь 40 (без оплаты за питание). С 15 мая получаю 300 руб., но 150–180 высчитывают за питание, 20 военный налог, 10 руб. за облигации, 10 руб. за паек, вещевая лотерея 40 и т. д. Остаются те же 40 рублей, и денег нет. Благодаря тому, что я не курю, у меня все же деньги есть (около 120 руб.). Вещей своих нет никаких — во всем военном.

Николай учебу не закончил — его мобилизовали 20 марта и послали в минометную часть. Где он — не знаю, моего адреса он тоже не знает.

Вот пока все обо мне. В г. Камл-Орде (Казахстан) находится наш университет вместе с Киевским — можно написать, чтобы выслали аттестат за десять классов и удостоверение за 3 курса (у меня такое удостоверение есть). Напишите, что вы вывезли из документов, привезли ли альбом большой. Я бы мог выслать куска 2 мыла — я сэкономил, но нельзя.

У меня большой недостаток в тетрадях. Если можно будет достать — пришлите бандеролью или как там называют эту посылку. Если есть где — достаньте немецко-русский и русско-немецкий словари на 25–50 тыс. слов.

Как жалко, что я прежде не учил язык. Теперь бы я меньше потел бы над ним. Пусть Юра занимается языком — немецким и английским — и учится сам (если невозможно в школе). Дома он сможет помогать немного в хозяйстве и за какой-нибудь год пройти 3–4 класса. С него толк будет. Ему в армию не идти — пусть хоть за меня закончит учебу. Если хочет — пусть идет на геологический или географический путь. Если удачно окончится с войной, и я останусь в живых — я сам его выучу. У меня даже теперь планы на будущее. Окончится война — пойду в колхоз или какое-нибудь другое хозяйство, проработаю года два, заочно по книгам пересмотрю весь материал за Университет, а потом (имея хорошую материальную базу) или поступлю заканчивать геологический ф-т, или сдам заочно на географический.

Вот живу я здесь — но все же это не Украина — ее я ни на что не променяю. Если будем живы и здоровы, снова поедем на Украину или на Дон — там даже люди лучше. Хотелось бы поехать к Вам, но никто туда не пустит. Вам же тоже не следует сюда ехать. Работайте нормально, занимайтесь в основном продуктами на зиму. Не думайте обо мне. Я нигде не пропаду — такие, как я, нигде не пропадают. Если уже раз похоронили, значит, больше помирать не придется. Итак, буду здесь, пока нас не потребуют из Москвы. Все мы на счету. Все зависит от начала нашего наступления на всех участках фронта. Пока что все. С приветом. Пишите.

Целую всех крепко. Ваш сын и брат,
В. Яковец.

Сегодня у нас дождь, холодно — начинается осень 1942 г. Узнав, что вы живы и здоровы — подрос на целую голову.

Здоровье у меня замечательное, скоро будет мне 22 года.

10 сентября 1942 г.

Здравствуйте, дорогие Папа, Мамуся, Людмила и Юрко!

Очень и очень извините, что, получив письмо, сразу же Вам не ответил. Дело в том, что за день перед получением вашего письма я послал письмо Вам. Но теперь, перед выездом на работу в колхоз, решил написать Вам пару строчек.

Я очень и очень рад, что вы все вместе, живы и здоровы — а это главное. Вам пришлось пережить очень многое, остались голые и босые, но это дело поправимое и наживное. Я бы вам помог, но не в силах в данное время. Я сейчас ничего не имею, ибо полностью нахожусь на иждивении армии. Армия меня одевает, обувает, кормит, учит. Сейчас я хотел было после работы в совхозе снова приступить к учебе, а теперь вот снова в колхозе на 10 дней.

Понравилось мне Юрка письмо. Он пишет так чисто и гладко, как взрослый. Ему бы сейчас за зиму, не идя в школу, подготовиться по учебникам за 7-летку и больше — за какой-либо год поступить в 8-й класс. Очень рад я за Людмилу, за тебя Мамуся, и особенно за Папу, который хорошо устроился. Надеюсь, что Вы скоро начнете становиться на ноги. Обо мне не беспокойтесь. Так как я учусь (с перерывами), нас продержат еще до конца октября или больше. Так что будем держать связь все время. Сюда приехать не разрешат, мне поехать к Вам тоже нельзя. Кушаю и одеваюсь хорошо, здоров как никогда. Наши ребята рвутся на фронт, но посылают более подготовленных, в определенные периоды боя и на определенные участки фронта.

Пока что придется кончать. Приеду из колхоза — напишу больше. Буду ждать ваше письмо. Мамуся, не очень переутомляй себя, береги свое здоровье, не пиши, что можешь умереть, лишь бы я остался жив. Береги здоровье Папы. Постарайтесь где-нибудь достать обувь, хотя бы в обмен на хлеб или в долг.

Очень хотелось бы поехать к Вам, как в прежние годы, но, жаль, не могу. Кончится благополучно для меня война, и постараемся вспомнить старину.

Мамуся! Напиши мне, как живете, какие перспективы в будущем.

Спасибо, Юрко, за твое письмо. Желаю вам всего наилучшего.

Ваш сын и брат,
В. Яковец.

29 сентября 1942 г.

Здравствуйте, дорогие Папа, Мамуся, Людмила и Юрко!

Дня 3 тому я получил Ваше письмо, но лишь сегодня собрался с ответом. Это мое уже 3-е письмо Вам. Я пишу на МТС, и там их нужно искать. Может быть, они придут все вместе, так как почта к нам в Куйбышев приходит пароходом раз 4–6 дней.

В последнем письме я писал, что выезжаю в колхоз на 10 дней, но там пробыл я только 6 дней, нас всех отозвали по приказу полковника. В колхоз шли 30 км в шинелях, с одеялами. Там нас разбили на две бригады: косцов и на остальные работы. Я попал, как старый волк, к косцам. Жила наша бригада по квартирам по 2–4 человека. Кормили нас хорошо: завтрак (суп и картошка или каша), обед (то же), на ужин варили кашу или картошку. Отпускали мяса по 100–200 гр., хлеба по 1 кг 200 гр. На нас, 15 человек была специальная повариха. Хлеба даже с собой привез 2–3 кг Вообще ели до отвала. Кроме того, хозяева еще угощали молоком, картошкой с помидорами. Одно плохо: не было в колхозе ни арбузов, ни дынь, ни помидор, ни огурцов, но это не важно — не Украина! Косили пшеницу, просо. Хлеба очень засорены — косить очень и очень трудно. Хотя я косить хорошо могу (уже раз косил в колхозе 4 дня), но выкашивал от 0,45 до 0,60 га в день. Некоторые ребята — 0,20–0,30. Не сравнить этих колхозников с нашими винницкими. Они немного смахивают на харьковских по своему отношению к работе.

Уже 4 дня мы в Ставрополе, но еще не приступали к учебе. 2 дня носили кирпичи с кирпичного завода, 1 день был в наряде — дежурным по роте. Сегодня ходил в поход (осенний армейский кросс). Сейчас я командир отделения. Какие у нас люди:

Юрков Лев Николаевич окончил 9 классов в Москве в 1941 г., потом работал на заводе, с 1 мая у нас. Очень хороший парень, языком занимался дополнительно.

Иванов — окончил в 1941 г. 10 кл., потом в августе мобилизировали, был на фронте 15 дней, ранен, лежал в госпитале.

Шендриков — окончил в 1941 г. 10 кл. в Россоши, очень много занимался языком дополнительно с преподавателем, так как самый младший сын у богатых родителей.

Габай Моня — очень хороший парень, мой товарищ, жил в Белоруссии, окончил 3 курса Минского политехнического университета, был 5 лет преподавателем, немолодой.

В.В. Яковец. 1942 год

Таратинский — учится еще в гимназии, в 1935 г. окончил институт, работал на киевской обувной фабрике начальником цеха. Знал еврейский, хорошо знает немецкий, старый уже (1905 или 1907 г. р.)

Постоловая — единственная женщина у нас. Окончила Московский институт истории и философии в 1932 г., была в Куйбышеве преподавательницей в институте. Знает свой еврейский язык, русский, румынский, французский, немного итальянский и английский, хорошо знает немецкий.

Краснов Моисей — доцент экономических наук, преподавал в Ленинградском плановом институте, в Киевском и в Кубышевском. Язык ему легко идет, знает его хорошо.

Как видите, очень хорошие у нас люди, ко мне относятся очень хорошо, но в учебе мы с Ивановым, Юроловым и Евстафьевым немного отстаем от них. Вполне понятно почему.

Завтра приступаем снова к учебе. Думаю поднажать. Кормят здесь не очень важно, но я с Габаем с сегодняшнего дня кушаем по 1,5 порции, и нам вполне хватает. Имею 300 гр. кускового сахара и 1,5 куска мыла туалетного — детского. Послать вам нельзя. Придется продать и покупать молока по 1/2 литра. Так мы решили с Габаем.

Чувствую себя замечательно. Здоров как бык.

Начался сегодня дождь, погода ухудшилась, стало холодновать, но мы никуда не будем ходить, кроме рубки леса (10 дней).

Было решение ЦК партии о нашем институте, и нам придется поднажать на учебу.

Вы спрашиваете, что это за школа? Это не школа, а Институт иностранных языков Красной Армии. Кого из нас готовят — это я уже писал (средних командиров-специальных). Когда кончим учебу? Если будем готовы (подготовлены) и потребуется на фронт — тогда и окончим учебу. Это будет не раньше, чем месяца через два.

Сегодня уже 22 сентября. Скоро мне будет 22 года (через 12 дней). В прошлом году я в это время был в Харькове или дома, а сейчас далеко и от дома, и от Харькова, но уже привык к этому.

Мамуся! У меня есть справка, что я нахожусь на службе в РККА, а ты у меня на иждивении. Эта справка выписана для Артемовского сельсовета. Я ее пришлю. Кроме того, у меня есть фотография из Пугачева (9х12 — фотографировался для фотовитрины и получилось очень плохо). Я ее тоже смогу переслать.

У нас сегодня уже мороз. Скоро закроется Волга, и с почтой будет еще хуже. Это уже будет вторая зима войны. Это решающая зима. Она-то уже себя покажет.

Очень хорошо, что Юрко занимается дома сам. Этим он догонит своих сверстников. Плохо ему будет только с языком. Пусть побольше читает при помощи словаря и присматривается к артиклям. Пусть пишет только готическим шрифтом. Если вернусь домой — будем разговаривать на немецком языке. Вообще же я здесь мало, чему научился. Нет времени из-за казарменного образа жизни. Только на построения и на еду уходит у нас 7 часов и 10 часов на лекции, самоподготовку, перерывы. Это кроме выходных дней, когда мы работаем.

Кончаю. Скоро напишу еще. Пишите о себе. Будьте добры и здоровы.

С приветом. Ваш сын и брат,
В. Яковец.

26 сентября 1942 г.

На днях написал вам третье письмо. Ответа не получил ни на одно. Не знаю причины. Соскучился здорово за всеми, решил писать поменьше, но чаще.

Живу хорошо, здоров, чувствую себя замечательно. Приступил вчера к нормальной учебе. Придется крепко нажать. У нас снова началось вчера потепление. Почта почти не ходит.

С нетерпением жду ваших писем. Пишите, как поживаете, как обстоит дело с одеждой, с обувью, что предприняли нового?

Как готовитесь к зиме? Хватит ли вам продуктов, дров или угля? Как обстоит дело с квартирой? Побольше пишите о жизни, ибо я уже давно забыл эту мирную жизнь — ведь я уже 5-й год не живу дома.

Как работает Папа, как его здоровье? Каковы успехи у тебя, Мамуся? Мне кажется, что из тебя бы был неплохой председатель колхоза — если бы ты была членом партии, но это не важно. Основное — обеспечьте себя на зиму питанием и топливом, и поменьше беспокойтесь о хозяйстве. Постарайтесь найти где-либо хорошую работу для Людмилы… Эх! Как бы я сейчас включился в работу на своем хозяйстве!.. Здорово я в последние годы полюбил работу!

Ну, пока все, а то очень расписался. На этом буду кончать. Пиши, Юрко, как твои успехи в учебе (в географии, немецком и математике особенно). Пишите побольше обо всем. Желаю Вам всего наилучшего — здоровья! Буду кончать — собираемся на ужин.

Начало октября 1942 г.

На днях получил Ваше письмо. Вам пишу уже 4-е. Живу я по-прежнему хорошо, чувствую себя замечательно, здоров как бык. У нас погода в последние 2–3 дня немного испортилась. Утром морозец, много ветров, но грязи нет совершенно. У меня все время побаливает нога — натер, загрязнил и получился нарыв, но теперь уже прошел. Дров у нас еще нет, даже нет срубленных. Когда-нибудь придется 4–6 дней потратить для заготовки дров на зиму. Сейчас интенсивно включился в учебу, но не хватает времени для самоподготовки. Я чувствую, что нужно побольше читать художественной немецкой литературы, но совершенно нет для этого времени. Если бы это было в Университете или дома, то я бы там за 2 месяца знал больше, чем здесь за 5½. Мы даже не можем разговаривать. Дали бы нам сейчас 2½ — 3 месяца, и мы бы уже говорили между собой (по-немецки). Сейчас же мне приходиться работать как командиру отделения (правда, это занимает мало времени), 2 раза в месяц быть дежурным по столовой — получаем продукты и отвечаем за работу столовой и кормежку людей — приходится по 32 часа быть без сна +8 часов до заступления на дежурство = 40 часов. Работа очень тяжелая, но людей специально выбирает комиссар, и нельзя отказываться. Даже кушать не хочется. Поджаришь себе картошки с мясом, испечешь блинчиков или оладьев, а борщ или суп даже не пробуешь…

Пишите о себе, о жизни и здоровье. Думаю послать карточку, но она очень плохая — еще с полка. Теперь же я ношу волосы, выгляжу, как и в Университете. Каждый имеет свою кровать, ватный хороший матрас, простыню, наволочку, одеяло, тумбочку. Каждое отделение имеет свою комнату, где оно спит и занимается. Все напоминает мне Университет, но только здесь регулярно и по часам получаем 3 раза в день горячую пищу и не имеем

собственного времени. Вот пока что и все. Жду письма от Юрка. Посылаю письмо заказным.

Приехать к Вам, конечно, не удастся, может быть, приеду, если пошлют в какую-нибудь командировку. Пишите.

Твое письмо и тебя, мамуся, я хорошо понимаю, но война есть война, и я человек военный. Что нужно будет для страны, то буду и делать.

13 октября 1942 г.

Вчера послал Вам перевод для Юрка на праздники (300 рублей). Пока что ничего особенного не произошло. Живу по-прежнему хорошо, чувствую себя тоже хорошо, здоровье замечательное. Но дело в том, что у нас изменился адрес и письма, присланные после 1-го числа, будут возвращаться обратно. Адрес таков: Ставрополь н./в, Куйбышевской обл., часть 105, п./я 3 и фамилия без званий даже. Пока что все. Пишите. Поздравляю с предстоящим праздником. Желаю всего наилучшего.

19 октября 1942 г.

Пока что писем от Вас нет. Все же пишу открытку. В ночь с 15-го на 16-е у нас выпал первый снег. Уже его нет. Грязи тоже нет, ибо под ногами песок (бывшее дно Волги). Погода явно осенняя — сыро, ветры. Два дня все работали на дровах, один день отепляли комнаты, 2 дня сами занимаемся, а с завтрашнего дня будем сдавать какие-то экзамены. Как и что — ничего не знаю. Просто проверка людей и выявление более подготовленных на фронт. Через 4 дня напишу о результатах моих. Стараюсь иметь к праздникам только «хорошо» и не меньше. Если не будут нас трогать или отрывать от учебы — через 2 месяца я буду кое-как разговаривать. Авось потом пригодится, если все обойдется хорошо. На днях записали как работника горной промышленности. Здоровье хорошее, чувствую себя хорошо. Было бы хорошо съездить к Вам на пару дней — увидеться, поговорить. Но это армия все-таки, и притом война. На базаре подорожало все — молоко 40 руб., сахар 600 (кажется, 1 кг), морковка 20 руб. и т. д.

Словарей мне не нужно, а пару тетрадей, если можно где-либо достать, пришлите. Почему у папы отсрочка — может быть, ему не нужно идти совсем?

29 октября 1942 г.

Что-то очень долго я не получал от Вас писем. Не знаю, почему это Вы ничего не пишете. Я живу по-старому. Несколько дней болел, так как у меня был фурункул, который 6 дней нарывал и 2-й день как прорвался. Вообще чувствую себя хорошо. Помаленьку занимаюсь, скоро буду дежурить по столовой. Экзамены прошли благополучно. Пишите о себе. Как живете, что делаете, как здоровье, как приготовились к зиме, работает ли Людмила и занимается ли Юрко? Что-то он долго собирается написать мне письмо. Достали ли Вы обувь и одежду? Деньги у меня есть, есть 200 гр. мыла и 200 гр. сахара, но, к сожалению, посылки ходят только в армию, а не из армии. Писать больше нечего. Желаю всего наилучшего. Поздравляю с праздником.

6 ноября 1942 г.

Пишу вам по получении письма. Юра пишет, что это уже третье его письмо, но я получил только 2-е. Сегодня 6. XI. Завтра отмечаем 25-ю годовщину. В прошлом году в это время я, Николай и еще 3 бойца были в 6 км за Валуйками, в колхозе. Было холодно, пришли голодные. Достали 2 хлеба (по 4 кг), 4 ведра картофеля и по 1 кг мяса на человека. Натопили печку, согрелись, хорошо покушали и остались на дневку. Вечером выпал первый снег. Теперь же праздную на месте, в тепле, хорошо одет, обут.

Очень рад, что Вы продуктами обеспечены. Рад, что Юрко хорошо учится и что все живы и здоровы. Пишите, как проводили праздники.

Юрко! Я сфотографироваться больше не могу, т. к. негде. Приехать тоже нельзя, ибо я военный и нас никуда не пускают разъезжать, даже в город не пускают.

10 ноября 1942 г.

На днях послал Вам открытку, а от Вас писем все очень мало. Напишу, как праздновал Октябрь. Мне не повезло: 6-го вечером заступил дежурным по столовой. Пришлось мне с 6 утра 6-го до 10 часов 7-го не спать. 8-го же снова занимались.

Кормили нас очень хорошо. Выдали по 400 гр. мяса, 25 гр. масла, кроме остальных жиров. Пили сладкий чай, пиво, 2 раза компот, по 1/2 банки рыбных консервов. Давали белый хлеб. Вообще питают нас хорошо. На рынке ничего не покупаю, деньги есть, здоровье хорошее, не болею, чувствую себя хорошо. Товарищ у меня очень хороший — Моня Габай (он окончил 3 курса Минского политехнического ин-та) — вроде как Жорницкий или еще лучше.

Теперь у нас 6-го началась зима — мороз очень сильный, резкий северный ветер (притом с Волги). В комнате прохладно, но как-нибудь не замерзнем — дрова есть. Ходим в пилотках — говорят, что скоро дадут шапки. Рукавицы имею. Придется, кажется, ждать новой навигации здесь. Пишите почаще. Всего наилучшего.

15 ноября 1942 г.

На днях получил от Вас письмо, в котором было и папино письмо. Большое тебе спасибо, Папа, за те строчки, в которых ты обращаешься ко мне. Я знаю и понимаю всю обстановку, знаю, что от меня требует Страна, что я должен делать и как. Основное — подготовиться так, чтобы вся моя учеба мне понадобилась…

Мамуся! Ты, спрашиваешь, почему новый адрес? — Ничего особенного. Я там, где был, там и остался, но адрес нам сменили в связи с разукрупнением. Ни какую учебу я не окончил. Она может закончиться не раньше, чем через 3 месяца (так мне кажется). Возможно, я уеду отсюда лишь с началом навигации. Так что не беспокойтесь. Живу я по-прежнему хорошо. С питанием пока все хорошо. Мы с Моней имели копилку дополнительную и были неголодны. Теперь увидим. На базаре молоко покупать я не буду, так как 1 литр = 40 рублей. Вообще нам запретили покупать что-либо с базара (карантин). Морковка 100 рублей вед-

ро, мука 1300, масло 250 рублей фунт. Деньги у меня есть (рублей 600), так что даже и не думайте присылать.

Сейчас начались холода. С 15-го мы перешли на ношение зимней формы. Я имею две пары летних портянок новых, получил пару зимних, имею ботинки, носим нижнее белье, сверху теплое байковое, сверху гимнастерку и брюки. Получил я теплую шапку и рукавицы. Все хорошо, но так как я отморозил в прошлую зиму пальцы рук и 2 пальца на ноге — я долго уже мечтаю о теплых носках и шерстяных рукавицах под свои армейские. Что же касается валенок — то нам нельзя носить их. Если сможете, Мамуся, то пришлите мне немного тех денег, что Вы думаете выслать, рукавицы и носки.

Мамуся! Вы не стесняйтесь. Если нет денег — пишите. Каждый месяц я могу высылать Вам рублей по 250–300. Это для меня ничего не стоит — 2/8 месячного пайка или немного больше. Особенных холодов мы не будем чувствовать, так как почти целый день будем находиться в комнате. В столовую около 1 км.

Этой зимой я лыжами заниматься не буду, так как очень натер ноги, и они не зажили.

Девушку с нашего отделения по семейным обстоятельствам демобилизовали, а в наше отделение взяли двух девчат (дети еще — с 23-го года).

Пишите о себе побольше и почаще.

Мамуся! Если можно, пришлите расческу, иголку, носовой платок и ниток немного (белых и черных).

23 ноября 1942 г.

Уже 3-й день у нас настоящая зима — снег до 25 см толщиной, мороз до 10 градусов…

На днях сообщили о разгроме группировки под Орджоникидзе. Сегодня мы услышали радостную весть о прорыве Красной Армией линии фронта под Сталинградом. Взято в плен 113 тыс. солдат и офицеров. Побольше бы попадало в плен этих чертовых фрицев. Ведь это наше сырье. Вот где наша работа. Теперь нашего брата подавай побольше в штабы для прочесывания этих фрицев. Мы их спросим за все и обо всем.

Желаю Вам всего наилучшего.

Вчера написал Марии Николаевне. Мамуся! Ты не писала в Бугуруслан о бабушке, дедушке, дяде Косте, Сереже, о тете Вере и Наде. Нужно узнать о Саше Яковце. Он же был призван в первые дни войны.

24 ноября 1942 г.

Вчера послал Вам открытку, но после уроков сразу же получил Ваше заказное письмо № 2. Пишу ответ. Я жив и здоров, чувствую хорошо, чего и Вам желаю от всей души. Вчера получил хорошие темно-синие брюки диагоналевые, диагоналевую защитного цвета гимнастерку и рукавицы. Такого обмундирования я еще не носил и не мечтал даже. Обмундирование теплое и 1-го сорта (5-й рост). Шинель, хотя и старая, но цела и на вате (модно и без ваты), притом кавалерийская с разрезом. Ботинки у меня порвались, должны дать новые или починить. Питанием я доволен, — в Харькове, особенно весной 1940 года, я питался гораздо хуже. Итак, чего же здесь не хватает? Валенки здесь носить не разрешают, да и незачем они здесь (выходим на улицу лишь для следования в столовую или в клуб). Значит, валенки не присылайте. Носки шерстяные не мешало бы иметь. Я носки мог бы носить все время, а портянки менять. Если будут давать ботинки, то возьму № 45, чтобы носить носки и две пары портянок. Если можно — пришлите перчатки шерстяные, с 2-мя пальцами или просто с одним пальцем, под мои рукавицы. Вот и все. Конечно, достать носовой платок (один лишь только был в кармане на всякий случай) трудно, так что не особенно он мне нужен, обойдусь без него. Мне обязательно нужны две иголки и нитки (черные и белые).

Бумагу я реализовал — теперь у меня 4 тетрадки чистых и, кроме того, листов 20 простой бумаги. Каждый месяц нам дают 3–4 штуки, хватает вполне. Пусть Папа достанет, если можно, 2 пера, 1–3 хим. карандаша для чернил. Вот, наконец, все. Как видите, я обеспечен полностью и почти всем. Старое обмундирование (летнее) пока остается за нами.

Как обстоят дела у Вас? Я знаю одно — валенками Вы сможете быть полностью обеспечены, были бы только деньги. Сможете обеспечить себя носками и рукавицами по 2 пары — минимум. Нужно будет как-нибудь достать и заготовить обувь на лето,

а также одеяла, подушки. Такие вещи как столы, стулья, шкафчики, шкафы и т. д. совсем не нужны нам — знаете, оно всегда оставляется. Но самое основное — это хлеб и продукты. Начиная с ранней весны, придется Вам, Мамуся, с Юрком приступить к работе в колхозе. Очень рад за Юрка. Видно, из него «буду люди», да притом хороший хозяин. Очень хорошо, если Юрий будет работать учетчиком. Хорошо делаете, что посылаете Милу в бухгалтерию. Пусть учится!

Мамуся! Вы извините, что я так пишу. Тебе бы пора отдохнуть. Ничего — сейчас война, ничего не поделаешь. Вот может быть скоро кончится война, а если я вернусь цел и невредим — заживем как никогда. Как бы Вы ни хотели, а я буду присылать Вам немного денег. Они мне сейчас не нужны, а Вам необходимы. Только не высылайте обратно, ибо я снова верну. До 1 января я пришлю Вам 600 руб. После января пущу деньги на приготовления или на молоко, как Вы пишите. С января оно будет дешевле, а сейчас оно чертовски дорого, да и я в нем не нуждаюсь. Очень рад, что Юрко отличник и вообще очень и очень хороший парень. Я им очень горжусь и очень, очень его люблю. Придет время и мы с тобой Юра, постараемся наладить наше будущее и будущее Мамы и Папы!

Мамуся и Папа! Я Вас никогда не забуду, до того я Вам благодарен за мое воспитание. Еще раз желаю всего наилучшего.

Сейчас такое время (дали обмундирование, наступление наших войск, отличная учеба Юрка), что я буду все силы отдавать на учебу.

Из продуктов или жиров ничего не присылайте, не надо тратиться.

30 ноября 1942 г.

Некоторые ребята уже думают собираться. Моя очередь все же нескоро. Новый год буду я здесь праздновать. Жизнь здесь протекает по-прежнему. На дворе настоящая зима. Ботинки еще не обменяли. Получу их дня через 3. Вообще живу по-старому. Забыл я Вам написать о ноже. Мне нужен какой-либо перочинный ножик (чтобы резать хлеб и вообще продукты). Если у Вас можно купить, и Вы еще не отослали посылки — пришлите тогда. Пишите, как поживаете.

15 декабря 1942 г.

Извините, что я до сих пор не написал Вам ни одного письма. А прошло уже недели 2, не меньше. За это время я получил от Вас уже 2 письма, а сам собрался лишь сегодня. Дело в том, что я находился в очень неопределенном положении. Половина наших людей выехала на работу, очередь была за нашей группой. Я даже уже было прошел комиссию (врачебную), но потом все это дело остановили. Почти с каждой группы выехало по несколько человек, а нашу группу не трогали. Нас оставили в резерве на какой-либо месяц или около этого. Это время нам очень поможет. Мы сейчас начинаем повторять пройденный материал, побольше занимаемся свободным разговором, работаем над трофейными документами. Очень интересная работа, кроме того, я переписываю и концентрирую все схемы, таблицы, конспекты и т. д. Время даром не уйдет. Все время очень пригодится, и чем лучше пригодимся мы — тем лучше будет для нас и для страны. У нас сейчас самые лучшие преподаватели. Некоторые из них даже русского языка не знают хорошо. Вот такие-то дела.

Если я прозанимаюсь еще с месяц — я буду легко переводить сводку информбюро, читать простые тексты и объясняться простыми словами. Может быть, это потом мне очень пригодится.

Живу я по-прежнему. Давно уже я получил ботинки № 46 — хотя и некрасивые, но в них тепло — можно надеть носки и 3 пары портянок, если понадобится.

Кушаю сравнительно хорошо, хотя нормы сократили. Правда, в любую свободную минуту (потухнет ли свет, или перед сном) мы всегда вспоминаем о еде. Говорим о том, кто ел вкусное прежде, как питались и т. д. Мне нечем особенно блистать в этом, но некоторые из наших даже серого хлеба за последние 5–6 лет не видели. Питались белым хлебом, маслом, колбасой, ветчиной, салом, пирожными-корзинками и т. д. Неужели, думаю я, я не могу дожить до того времени, когда кончится эта война, навязанная нам кровопийцами, когда я буду сыт, когда я буду иметь в достаточном количестве хлеб, мясо, молоко. Но ничего не поделаешь — приходится ждать, но знаешь, что тебя ждут на фронте, что ты тоже должен участвовать в освободительной войне — и забываешь все, кроме учебы…

Напишите, как у Вас идут дела, что нового. Как собираетесь проводить Новый год? Как обстоит дело с отсрочкой у Папы? Мне кажется, что ему придется идти в армию — у нас очень много мобилизовали сейчас, даже девчат. Я в армии уже 2-й год. Если буду ехать мимо, то обязательно заеду домой. Жду посылки со дня на день. Я уже думал, что выеду, а ее не получу. Хотел было слать телеграмму, чтобы Вы ее не высылали, но воздержался. Мамуся! Получили Вы 400 рублей, которые я Вам переслал? Хотелось еще выслать рублей 200–3000, но приходится копить на дорогу.

21 декабря 1942 г.

На дворе порядочный мороз, много снега. В комнате уже чемоданное настроение. Мы занимаемся больше, чем прежде. Чувствую себя хорошо. Здоров. О нашей поездке ни слуху, ни духу. Наверное, не меньше месяца будем еще здесь. Если буду ехать, пошлю телеграмму «Здоров». Еду (Москва, Сталинград, Калинин, Воронеж, Свердловск, Ленинград и т. д.). Поэтому узнаете, куда еду. Вообще же говорят, что нам здесь месяца 3 сидеть.

Я очень давно получил от Вас письмо. Почему не пишите?

Получили ли деньги? Послали ли посылку? Сейчас я покупаю морковку, семечки, лук (выходит по 10–15 рублей в день). Черт с ними, с деньгами — все равно война. Извините, что не могу прислать Вам к Новому году денег. Пишите о своих делах. Напишите, какие нужно Юрку книги — я постараюсь здесь достать. Пишите побольше и почаще. Поздравляю с 1943 Новым годом! Желаю всего наилучшего в вашей жизни!

29 декабря 1942 г.

Вчера получил Ваше письмо. Сегодня 29 декабря 1942 года. Еще 4 дня — и начнется новый 1943 год. Какой будет новый год — я не знаю, но 1942 год для меня это был неплохой год. Был одет, обут, не голодал, спал в тепле, не болел. Для Вас же он был неважным. Были и раздеты, и без обуви, и голодны. Надеюсь, что 1943 год принесет кое-какие улучшения и для Вас. Правда, плохо будет без Папы, но все равно война, ничего не поделаете.

Он сразу на фронт не попадет. Ему нужно будет месяца 2 побывать в запасной части. Обычно там плоховато с питанием: кормят в большинстве случаев жидкими супами и пшенной кашей (в обед), а работать (заниматься) нужно много. Об этом я сужу по своей части. Хорошо бы, если бы он попал в минометные части или артиллерию. Он туда, наверное, и попадет, так как имеет образование. Николай Доброродный был в артиллерийско-минометном училище, но связи с ним я не имел до конца его учебы. Даже не знаю, что с ним сейчас.

У меня все надежды на Юрка — нашего многоуважаемого Юрия Владимировича. Ему придется браться за хозяйство. Вам же (т. е. Мамусе и Людмиле) придется устроиться на работу.

Мамуся! Смотри за собой, не волнуйся, не переутомляйся!

Мы еще увидимся, соберемся все вместе и будем праздновать нашу победу над арийскими зверями, наше возвращение на родную украинскую землю. Вот увидишь, Мамуся, что так и будет, и будет именно в новом 43-м году. Тогда вспомним все — и заживем новой счастливой жизнью. Не правда ли, Юрко? Мы тогда купим с тобой дом, хорошую усадьбу, посадим хороший сад, много цветов и травки. Сделаем все, чтобы наши Мамуся и Папа смогли отдохнуть после долгой и тяжелой жизни на нас. Лишь бы скорей бы добить врага и возвратиться с победой домой. А сейчас не унывайте, что остались одни. Где бы я ни был — я всегда буду с Вами. Всегда в любую минуту я думаю о Вас, благодарю, что приучили к работе и честному труду. А честно работать и трудиться — это все. У меня такая выработалась привычка — если делать что-либо, так делать, отдавая всего себя работе, а не делать — значит, и не браться за работу. Недаром за год службы я получил 8 благодарностей. Имел бы я их еще больше, но язык для меня дело тяжелое, и попал я в сильную группу — приходится тянуться все время. В нашей группе некоторые по приезде сюда могли свободно читать любые художественные и технические тексты. Я же плохо был подготовлен, запаса слов не имел, а все потому, что преподавали нам калеки в школе, которые грамматику изучали, а читать и учиться разговаривать не требовали. Поэтому-то язык был скучным делом, запас слов не рос и не прибавлялся. Мне здесь многое дали, многому я научился, но если бы мне дали заняться языком самому, дома при самостоятельном распределении времени — я бы свободно уже разгова-

ривал на любые темы. Сейчас же я почему-то тянусь, имею очень мало времени для увеличения запаса слов и приобретения нужного лексикона.

Если будет возможность, я когда-либо займусь Юрком. Займусь так, чтобы он учил язык равномерно и знал его достаточно хорошо. Если буду ехать — пошлю Юрку некоторые свои записи и словарь (немецко-русский). Ему бы достать грамматику из патефонных записей, то так можно было бы язык постепенно изучать. Теперь я, имея время, просматриваю старое, — вспоминая его и повторяя. Это время мне очень поможет.

Когда я уеду — не знаю, но, наверное, скоро. Во всяком случае, буду я еще здесь долго. Большое спасибо за посылку. Это как раз все, что мне необходимо. Больше ничего и не думайте слать — и так я Вам причинил много хлопот — Вам нужно сейчас все, а я еще деру с Вас в такое время…

Мамуся! Напиши — получили ли вы 400 рублей. Пишите побольше о себе, о том, как устроились, сколько получаете хлеба и на кого, как будете жить после ухода Папы в армию.

Юрко! Юрий Владимирович! Шлю я тебе свой сердечный привет, желаю продолжать учебу в таком же духе. Очень счастлив, что ты хороший парень. Смотри за хозяйством, особенно за Мамусей. Смотри, чтобы она не переутомлялась, не волновалась, чтобы больше и лучше кушала, пиши побольше.

Дорогой Папа!

На днях узнал, что ты уходишь в Армию. Думаю, что это письмо тебя застанет дома. Напиши, пожалуйста, как у тебя идут дела в МТС, как поживаешь, что Вы узнали о дяде Саше, о других. Если будешь уезжать — особенно хорошо не одевайся — там переоденут, а свое слать домой нельзя. Особенно запасайся сухарями и береги их. Пусть мама приготовит тебе их мешок. Ты, наверное, будешь в запасной части. Обязательно пиши мне. Я еще буду здесь. Если не мне, то пиши почаще домой. Может быть, мы где-нибудь будем близко — чтобы был у меня твой адрес — авось встретимся. Очень спешу.

Пока все. Желаю тебе всего наилучшего и скорейшего возвращения домой. С приветом. Целую.

Твой сын Владимир Яковец

15 января 1943 г.

Извините, что так долго не писал Вам. Дело в том, что нечего было писать (за что меня следует выругать). Я получил 9-го Вашу телеграмму и ожидал посылок со дня на день. И наконец-то только вчера получил обе Ваши посылки. Как рад был я, когда их получил. Большое и большое Вам спасибо за посылки. В первой посылке было все в порядке. Очень хорошие носки и рукавицы. Носки даже немного больше, а рукавицы как влитые. Спасибо за гребешок, ножик, нитки, тетради (теперь их у меня 10), а Людмиле за рисунки.

С другой посылкой получилось немного хуже. Дело в том, что курица испортилась, и ее пришлось выбросить. Сухари перемололись и их оказалось маловато, но зато там была гиря на ½ кг. Записки я в посылке не нашел. В посылке было: курица, 2 куска мяса, сухари, носки, бутылочка с салом и гиря. Жду Вашего письма, Мамуся! Все же плохо Вы сделали, что выслали вторую посылку. Я писал, что ее не нужно совсем. Но ничего, и за это Вам большое и большое спасибо. Одно плохо — Вам, наверное, много труда стоило ее собрать, много потратили денег и оторвали от себя.

Как у меня дела? В этом месяце 4-е сутки я в наряде: 1 января был дежурным по кухне, потом в гарнизонном карауле, потом во внутреннем и т.д. Новый год провели хорошо. Наша комната живет дружно. Мы приготовили на Новый год на 9 человек 1 ведро тушеной картошки, по 1 кг пирога с картошкой и по ½ кг с морковью. Нам обошлось по 60 рублей (и за покупку, и за приготовление).

Мамуся! Я не знаю, получили вы мои деньги (я их послал уже с месяц — 400 рублей).

Учимся мы по-старому, много в нарядах, так как половина людей в роте прикомандированных, и им приходится сдавать экзамены в январе (до 28-го). С отправкой ничего не слышно — будем, наверное, сидеть до навигации. Теперь ввели новую форму — погоны, но надеть ее придется, наверное, только после войны — очень много для этого нужно средств. Не знаю когда, но, видимо, скоро наши войска уничтожат и Сталинградскую группировку противника. Окопался, черт, трудно очень его выбивать.

Я пока чувствую себя хорошо, здоров, правда, фурункулы снова появились, но я на них мало обращаю внимание — одни сходят, другие появляются. Кончится война, буду жив и здоров — это дело мы поправим как-нибудь, а сейчас не до них.

Пишите о себе, как поживаете, как здоровье, отопление, что кушаете и хватит ли до весны, как работает Папа, если его еще не мобилизовали, как обеспечены деньгами и хлебом. Очень хорошие Вы мне прислали сухари, одно объедение. Угощал своих ребят, не налюбуются. Сейчас я сижу себе (дежурный по роте) в прохладной комнате, пишу письмо и «и в ус не дую» — ногам тепло — сижу и Вас вспоминаю. Очень уж теплые носки. Такие же рукавицы. Теперь я на целый год обеспечен — буду ходить в них посменно целый год. У меня теперь целое хозяйство — 2 пары носков, 2 пары рукавиц (одна, правда, военная), 2 пары неношеных портянок, 2 новых платка (один подарил Габаю, у него ведь родители до сих пор не нашлись).

На этом думаю кончать. Еще раз спасибо за посылки. Через несколько дней вышлю рублей 200 — они Вам пригодятся — там, наверное, жизнь намного дешевле. Одно плохо — Вы ничего не пишете о том, что Вам нужны деньги. А я ведь знаю, что они всегда нужны Вам. В дорогу я сейчас уже не думаю собираться, правда, будем с Габаем покупать картошку, сахар и мыло, но деньги у меня есть и понемногу будут.

22 января 1943 г.

На дворе погода хорошая, мороз –40 градусов (который держался подряд 5–7 дней), упал до –20. В комнате холодно (ведь печки у нас нет), но завтра мы переселяемся в теплую комнату. Сегодня у нас выходной день, завтра тоже. Особенно ничего не делаем, только по 1 часу рубим дрова. На днях мы вносили средства на строительство новой танковой колоны. Я внес 150 рублей, а также перевел свои облигации, которые должны были выдать в феврале. Собирался выслать Вам денег, но у меня от этой получки не осталось. Сейчас радуют нас наши прорывы фронтов противника (Острогорск, Алексеевка, Валуйки — все те места, которые я в 1941 г. прошел пешком, идя на восток). Чувствую себя хорошо.

Мамуся! Об отъезде ни слуху, ни духу. Придется ждать навигации. Возможно, я постараюсь, уезжая отсюда, заехать дня на 2 домой. Одного парня нашего пустили. Это, правда, очень трудно, так как отправляют партиями по 8–15 человек, но все может быть. А пока что продолжаю заниматься.

28 января 1943 г.

Дня два тому назад я получил Ваше письмо. Теперь лишь собрался ответить. Я по-прежнему жив и здоров. Чувствую себя хорошо. Дня 4 тому получил я письмо от Марии Николаевны Дюковой. Она писала, что занята, с приобретением питания, освещением и топливом плохо, что ее сын Арся живет плохо, ибо оставил в Армавире все. Она писала, что выслала небольшую посылочку. Извинялась, что не могла достать табаку и поздно спохватилась (выслала лишь 31. XII) и очень маленькую выслала. Я ее еще не получил, но даже не знаю, как ее отблагодарить.

Мороз сейчас доходит до 30–35. В комнате потеплело, ибо перебрались на 2-й этаж и имеем свою печку. Сейчас меня назначили ком. отделения. Заботы прибавилось. Учеба идет по-прежнему, но с 1-го каждые 3 дня на 4-й будем ходить в наряды (должны быть 7 раз в месяц). Из нашей группы один сегодня поехал на работу (в Москву). А нам придется сидеть и ждать «у моря погоды». Ничего не поделаешь, подождем. Хотел достать Юрку книги, но, к сожалению, не смог достать ничего, кроме немецких книг для 7, 8 и 9 класса и немецко-русского словаря. На днях постараюсь выслать бандеролью.

Мамуся! Я очень и очень сердит на себя за то, что написал Вам какую-то глупость о недостатках в еде. Дело в том, что я не так уж плохо кушаю, как Вы думаете. Когда я учился в Университете, у меня выходило по 3.50–4 рубля на день. Я тогда только раз в день обедал, но хлеба ел (когда его давали) по 1½ кг, ел халву, повидло и т. д. Тогда не хватало — думал я, что когда буду зарабатывать, то буду кушать, как захочется мне — не очень вкусно, но сытно. Если бы не война — я был бы обеспечен до окончания Университета и работой, и деньгами. Но война помешала.

Когда я шел из Харькова на восток — за деньги ничего нельзя было достать, продовольственного аттестата у нас не было, кормился вместе с бойцами и медсестрами — один день густо, другой — пусто. Все же до Саратова доехал. В полку кормили плохо — жиров почти не давали, а на дворе занимались 3 месяца с утра до вечера. Там я здорово был голодный и похудел. Здесь же мы каждый день получаем вкусную и разнообразную пищу (картофельное пюре, винегрет с селедкой или копченкой, кашу пшенную или суп гороховый, и при том 300 гр. хлеба — это все

В.В. Яковец. 1940 год

на завтрак; на обед суп гороховый, пшенный или лапшу, а на второе — горох, кашу пшенную или картофель с мясом или просто +250 гр. хлеба; на ужин или 125 гр. рыбных консервов, или суп, или каша +200 гр. хлеба). Сахара мы получаем в среднем 28 гр. в день. Конечно, каша или картошка 150–200 гр., а суп не такой уж густой, как дома, но мы физически мало работаем, притом война. Ребята покупают кое-что или меняют сахар и мыло на сухари, хлеб или картошку. Но можно свободно прожить и без надбавки и прикупки. Наш комиссар говорит так: «Конечно, молодому человеку, полному сил и энергии, немного маловато, но ничего не поделаешь — война. Некоторые в тылу живут в несколько раз хуже». Я это знаю и очень хорошо понимаю. Воевать в таких условиях, как наша страна, очень трудно, и нужно мириться со всем. Я себя не обижаю. Покупаю семечки, меняю сухари и картошку. А вообще я не голодный. И очень удивился, если Вы подумали, что я плохо питаюсь и «голодаю». Вы обо мне не беспокойтесь — такие люди, как я, голодными не будут, да еще, если так кормят. Судя по тому, как я сейчас выгляжу — можно сказать, что питаюсь я неплохо. Негде сфотографироваться.

Я-таки лелею надежду заехать домой, когда буду ехать на фронт. На дорогу я, конечно, буду хорошо обеспечен продуктами и деньгами. Так что обо мне не заботьтесь, смотрите за собой. Я так жалею, что Вы выслали мне мясо и петуха. Нельзя было их слать. Посылать нужно было только сухари, и притом в ящике. Но, слава богу, что перестали их принимать — меньше для Вас работы.

12 февраля 1943 г.

Вчера получил все 3 ваши письма. Большое Вам спасибо, что много написали. Хорошо, что теперь без квартирантов — свободней. Очень рад, что Вам хлеба хватает.

Был два дня дежурным по кухне — поэтому ничего не пришлось 2 дня писать. Пришел с кухни, немного отдохнул, принялся за учебу. В этом месяце был 3 раза — 4,5 дня — на кухне, это потому, что больше половины людей в этом месяце сдают экзамены и в наряд не ходят. Живу по-прежнему хорошо, одет хорошо, обут тоже. Кушаю хорошо — хватает. Выгляжу гораздо пол-

нее, чем раньше — даже дома. Покупаем с Габаем через день ½ л молока к завтраку. Иногда каждый день — все зависит от того, можно ли кушать его с завтраком. Денег у меня рублей 250. Через 5–6 дней получу еще 240. На дорогу имею 4 банки консервов рыбных по ½ кг (дают на ужин по ¼), гр. 200 мыла и сахара 300 гр. Вполне достаточно. Все живу надеждой заехать к Вам. Уедем, даже не знаю когда, наверное, нескоро. Юрку никак не соберусь выслать книги. Пишите. Буду писать почаще — скоро будет свободней. Скоро день Красной Армии — будем хорошо праздновать. На фронте возьмут, наверное, Харьков, Ростов, Ворошиловград.

14 февраля 1943 г.

Очень спешу, так как скоро закроют почту. Особенно писать нечего. Жив, здоров, чего и Вам от всей души желаю. Сегодня выходной день, 14. II. 1943. Очень приятные известия по радио о Злочеве, Казачьей Лопани, Рогани. Скоро падет Харьков. Жду этого дня с нетерпением. Напишу сразу же Ремизовой Светлане письмо, может быть, что-нибудь узнаю о Харькове, о знакомых.

Пока что все. Да, о медсестрах. Когда мы с Николаем были в Лисках, то встретили там на вокзале попутчиков на Саратов — четыре медсестры и одного фельдшера. Девчата ехали с нами до Саратова, кормили нас по своим аттестатам. В Саратове их демобилизовали и направили по районам Саратовской области. Больше я им ничего не писал. Если у Вас есть адрес — напишите, что я жив, здоров, учусь, пусть пишут мне.

Шлю Юре: 1. Словарь немецко-русский.

2. Книгу немецкую для 7 кл.

3. Книгу немецкую для 8–9 кл.

От М.Н. Дюковой писем не получал, посылка тоже не пришла. Живу по-старому, учусь, когда поеду — не знаю.

28 февраля 1943 г.

Извините, что не писал Вам уже дней 10. На это были свои причины. Дело в том, что в этом месяце я был до 22-го 5 раз в на-

ряде, с 22 по 23 был в почетном наряде — дежурным по роте (итого 6 раз). С 24-го каждый день (кроме сегодняшнего — выходной) возили дрова из-за Волги (6 км) и не занимался. Говорят, что нас на днях отправят на фронт — некоторых переводчиками, а некоторых на пересыльный пункт. Так что положение наше неопределенное. Некоторых уже отчислили с других факультетов, нашу роту еще не трогали. Одним словом, в марте должны разъехаться. Дрова будем возить еще дня 3. Завтра иду дежурным по кухне.

По-прежнему командиром отделения, взысканий не имею, относятся ко мне командир роты и старшина хорошо — к хорошему, исправному и исполнительному работнику всегда хорошее отношение, а я тружусь и отношусь к своим обязанностям честно и исправно. В этом месяце был начальником гарнизонного караула не так уж тяжело (главное — не стесняюсь начальства и не боюсь ответственных поручений).

Мария Николаевна прислала мне посылку: 3 носовых платка, 3 воротничка и 2 куска туалетного мыла. Это, наверное, ее сын получает в училище. Их, конечно, лучше нашего обеспечивают. Большое ей спасибо за подарок (прибыл 21 февраля)…

15 марта 1943 г.

Со дня на день ждал Ваше письмо, но так и не дождался. Уже недели две ничего не получал, кроме перевода на 200 рублей. Этот перевод меня очень удивил. Напрасно Вы отрываете от себя последние деньги, Вы меня просто обижаете. Учили Вы меня 13 лет, кормили, а когда пришло время мне самому помочь Вам — Вы снова помогаете мне. Мамуся! Не нужно этого делать. Ведь я не маленький, за 5 лет научился самостоятельной жизни — умею так жить, чтобы всегда у меня были запасы. Живут же люди без помощи, а мне подавно можно жить — я ведь не курю, а деньги получаю те же. Сегодня получили еще раз получку (255 из 300). Теперь у меня рублей 750 — на дорогу вполне хватит. Заготовил сухарей кг 5–6, достану масла гр. 600, имею 5 банок консервов.

Кормят нас хорошо: одного мяса получаем 200–300 гр. в день. Покупаю иногда молоко (по 30 руб. литр). Живу хорошо, одет,

обут, питаюсь хорошо. Что еще нужно? Лучшего нельзя желать. В комнате тепло, кровати на пружинах, замечательные матрасы и одеяла, 3 раза в месяц ходим в баню (меняя постельные принадлежности и нижнее белье). На работы ходим меньше, больше занимаемся. Когда поеду — не знаю. Скоро пошлют несколько человек, но попаду ли я в эту партию — не знаю. Сейчас носим погоны. Плохо, что не имеем звания средних командиров.

Беспокоюсь за папу. Он ведь был больной, когда Вы послали мне письмо. С тех пор нет ни слуху, ни духу от Вас. Пишите на старый адрес пока. Получил ли Юрко книги? Возможно, дней через 5–10 вышлю русско-немецкий словарь и хрестоматию для чтения с постепенным повышением трудности изучения…

Мамуся! Смотри за собой. Ведь ты всегда нас выручала из любых трудностей. Мамуся, дорогая! Не беспокойся обо мне. Я уже большой, нигде и никогда не пропаду, и себя не оставлю в беде. Если нужно — всего смогу добиться.

Сейчас имею рекомендацию в партию, не хватает еще одной, и я вступлю кандидатом в члены ВКП(б).

Мамуся! Ты себе не можешь представить, какая у меня жгучая ненависть к немцу — готов зубами ему горло перегрызть. Что наделал со страной, с людьми! И снова лезет на Юге. Жалко мне Украину, но там еще много сволочей, с которыми после войны рассчитаемся, как следует.

Написал письмо в Харьков — Анне Жалдак, училась со мной, а жила на площади Дзержинского, д. 6.

18 марта 1943 г.

На дворе ясный, свежий, морозный день. 9 часов утра. Скоро начнет таять — весна в этом году будет раньше прошлогодней на две-полторы недели. Сегодня в Ставрополе последний день, «а завтра рано, чуть светочек» выходим в Куйбышев пешком. Выходим все вместе — все отделение и много других. Итак, я приехал сюда 12 апреля, провел весну 1942 г., лето, осень, зиму, а теперь уже весна — тепло.

До Москвы поедем, кажется, все вместе, там побудем дня 3–4, а оттуда по фронтам. С моего отделения туда больше никто не поедет. Итак, Куйбышев — Москва — Брянский.

В дорогу я обеспечен как бог. Имею 5 кг сухарей, 1 кг топленого масла, ½ кг сахара, 400 гр. брынзы, 2,2 кг хлеба, 4 банки консервов, 500 рублей денег. Выходит, что еду почти лучше других. С 24-го буду получать по ½ кг хлеба, так что до Москвы хватит. Говорят, что очень плохо в Куйбышеве с посадкой. Как-нибудь попытаемся сесть. Юрку я вышлю русско-немецкий словарь и книгу для чтения. Пока, спешу. Буду писать через каждые 3–4 дня. Следующее письмо напишу из Куйбышева.

Какой-то барахольщик сфотографировал, но очень плохо. Шлю, какая есть.

Мамуся! Хотел заехать домой, но фронту срочно требуются люди нашей квалификации. Поэтому не пускают. Надеюсь, что удастся скоро всем увидеться.

24 марта 1943 г., г. Москва

Сегодня 24 марта. Вчера прибыл в Москву. Стоит она та же, большая и красивая, ничуть не изменила ее война. Сижу здесь в резерве командования. Побуду еще здесь дня 3, а потом на Брянский.

Мамуся! Я выехал из Ставрополя 19-го в 4 часа, после обеда. Шли вверх по Самарской Луке, потом пересекли Самарскую Луку в районе Переволок, а на станции Правая Волга сели на поезд. Ехали на тамбуре км 100–120, а потом только влезли в поезд. Нас было 6 человек. Остальные пошли пешком до Куйбышева и еще не приехали. Звания нам еще не присвоили.

Мамуся! Перед самым отъездом я получил Ваше письмо. Там же ответил. Отвечаю здесь. Я жив, здоров, чувствую себя хорошо. В дороге с продуктами было хорошо. Здесь кормят тоже хорошо, как в Ставрополе. У меня еще 500 гр. масла, 4 банки консервов и 3 кг сухарей. Сейчас сидим и отдыхаем. Скоро пойдем в баню. Пока нас не вызывали. Когда вызовут и дадут место работы (укажут), я снова напишу.

27 марта 1943 г., г. Москва

Сегодня получил назначение, и уезжаю. Буду на фронте, расположенном южнее места, где живут бабушка, Вера Оранская и т. д. Здесь пожили хорошо, отдохнули, в кино и театры почти не ходил (только 1 раз). Москва стоит такая же большая, красивая, чистая и целая. Наши даже не приехали все. В штабе фронта буду скоро, продуктов много — 3 банки консервов, 1 кг белого хлеба, 1/2 кг сухарей, немного конфет, масла гр. 200 и т. д.

Итак, уезжаю. Буду писать. С приветом.

Ваш сын и брат лейтенант
административной службы В. Яковец.

Письма с фронта

8 апреля 1943 г.
Полевая почта 30737

Сегодня 8 апреля. Наконец-то я прибыл на место. Как будто бы попал я на хорошую должность и работу, по специальности, и вместе с тем заместителем одного начальника. Буду помаленьку привыкать к работе.

Опишу все с начала. Из Москвы меня направили в отдел кадров фронта, оттуда через 3 дня (31-го) направили в отдел кадров армии. Ехал через Москву. Видел своих ребят. Они только-только съезжались. Продукты мы получили на 2 дня, до 1-го апреля. До Можайской ехали на рабочем поезде. Можайск немцы здорово сожгли, хотя были там лишь 5 месяцев. Станцию заново отстроили. Оттуда поехали мы (4 средних командира) товарным поездом. Продуктов не получали 3 дня. Состав двое суток стоял в 30 км от Гжатска. Там мы доставали мерзлой картошки и варили по полведра картофельного пюре с рыбными консервами (хорошо, что у меня было 3 банки консервов) 2 раза.

В Гжатске тоже не было продпункта — сказали, что в Вязьме. Там тоже (продуктов) не достали — пришлось лишь на 4-е сутки возле Днепра достать. Вообще же ехалось хорошо. Получил насморк — но теперь проходит.

Работаю сейчас по специальности в штабе. Нахожусь недалеко от передовой (видно и слышно). По дороге от ст. Можайск и до сюда — везде горелые города и села. Какие красивые были города Гжатск или Вязьма. Все сволочи подорвали и сожгли. Гжатск еще не очень (1/2 города осталось), но Вязьма — сплошные руины. Ни одного дома не увидишь — все взорвано, разрушено, сожжено. Громадный Вяземский вокзал разрушен окончательно, все рельсы взорваны и разворочены. По всей дороге, отступая, он взрывал мосты, подрезал и подрывал телеграфные столбы, взрывал рельсы и т. п. Магистраль Москва — Минск тоже попортил — взрывал мосты, взрывал трассу в районах, где сделаны насыпи и т. д. Далеко его угнали, мерзавца.

Сейчас кормят очень хорошо. Ну, пока все. Пишите. Жду с нетерпением. Теперь буду писать регулярно.

18 апреля 1943 г.

Нахожусь на старом месте уже 10 дней. Живу хорошо — тепло, тихо, кормят хорошо. Помаленьку занимаюсь языком, другими работами. Надеюсь скоро получить от Вас письмо. О должности и ставке ничего не знаю; одно лишь знаю, что считают меня по специальности, но материала для работы еще не было. Хотя табака дают очень много, но я не курю.

25 апреля 1943 г.

Скоро 1-е мая, а от Вас я не получил ни одного письма. Живу я по-старому, на старом месте. Теперь имеем землянку, рубленную на 3 человека (2.20 х 2.50). Тепло, хорошо. Ведь вокруг нас нет ни одного дома — и признака деревень нет — одни обгорелые кирпичи да одинокие деревья.

На днях получил сапоги — немного тесноватые, но сапоги (№ 42). Кормят хорошо, но не хватает времени на сон (от 4 до 6 часов).

Погода хорошая, сухо. О деньгах (зарплате) и о должности ничего не знаю. Писем еще не получал ни от кого, Вам пишу с постоянного места в 3-й раз. Надеюсь, скоро узнаю, как Вы поживаете.

27 апреля 1943 г.

Здравствуй, дорогой брат Юрко!

Давно я тебе ничего не писал, а твое письмо получил в день отъезда из Ставрополя (19 марта). Я жив, здоров и думаю жить, чего и тебе от чистого сердца желаю. Нахожусь я, как ты знаешь, далеко от Вас, на фронте. Живу хорошо — сплю в землянке (обита землянка шпалами, с полом, с печкой, столом, скамейкой, полками, стены обклеены газетами). В землянке чисто, сухо, тепло, имеем двухэтажные нары и находимся вчетвером.

На дворе у нас полная весна. Снега нет, ветер подсушил кое-где. Но Смоленская область очень плохая — везде мокрые луга, болота, ручьи и озерки. Не то, что у нас на Украине. Вокруг нас нет ни одной деревни — все сжег проклятый немец. Мы живем в землянках, замаскированы от самолетов противника. Они часто летают с гостинцем — по несколько раз в день. Днем слышны соловьи, а ночью на его стороне зарево, стрельба с обеих сторон, ракеты — одним словом, война, фронт. Хожу я уже без шинели, в пилотке, в погонах лейтенанта; в сапогах. Слушаю радио, говорю по радио, читаю газеты и занимаюсь своим делом.

Фрица еще не пришлось видеть перед собой, но на той стороне видел. Видно, как они ходят, копают блиндажи, как едут повозки, автомобили.

Бывают такие случаи. Однажды летели журавли с запада на восток. Пролетают они через линию фронта, а немцы и наши давай палить по ним из винтовок. Смотрят — упал один журавль, но ближе к ним. Повылезли фрицы из окопов и облизываются. Наши тоже посматривают на журавля так, что слюнки текут, но сидят настороже. Не выдержали немцы — полез один за журавлем, а наши как дадут залпом — остался, сукин сын, на поле лежать. Видят такое дело остальные — попрятались, но потом подползли и вытащили убитого, а журавль остался на ночь там же. Боятся немцы нашей «Катюши» — наделает она им дел.

Скоро у нас 1-е мая. Ты будешь праздновать, и я буду праздновать, но совсем по-другому. Нужно было бы выслать денег Вам, но я еще ничего не получал и денег у меня нет. Надеюсь, дня через 2 вышлю. Я даже не знаю свою ставку — наверное, рублей 600 буду получать. Для меня хватит рублей 150, осталь-

ные, Юрко, буду слать тебе. Я даже не знаю, где вы и как живете, что Вам нужно и т. д. Возможно, скоро получу от Вас письмо.

Ты сейчас классный организатор, в учкоме и т. д. Я тоже все время имел нагрузки. Как нужно, и чтобы твои товарищи лучше занимались, читали газеты и т. д. Ты должен со всеми говорить, после лекций оставаться на час с ними для выполнения заданий, приводить примеры того, как трудятся в тылу, как воюют на фронте, что люди все отдают для фронта, для победы. От учеников же требуется, чтобы они помогали дома, а основное — занимались. Стыдно сейчас плохо заниматься. Проведай, Юрко, как они живут дома, поговори на собрании в классе, пробирай, если не помогает, через газету. Вот все, что я могу посоветовать.

В комсомол вступать — ты еще молодой, а если примут — можешь вступить. Это очень хорошо. Я скоро буду вступать в кандидаты в партию.

А пока все, пиши, Юрко! Жду от тебя писем обо всем. Смотри за Мамой, Папой, помогайте им с Людмилой. Напиши, что ты будешь делать летом, как работает Людмила, что делает мама, где папа.

2 мая 1943 г.

До сих пор не получил от Вас ни одного письма. Беспокоюсь, не случилось ли что-либо с Вами. Возможно, переехали на другое место, возможно, поехали на старое место, но я не думаю, чтобы это было так. От Марии Николаевны и от других, кому я писал, я писем тоже еще не получал. Как Вы там поживаете, что делаете, как здоровье, как праздновали 1-е мая, что думаете делать, Ваши планы. Это меня очень интересует. Я живу по-старому. Денег еще не получал, сколько полагается мне — не знаю, далеко ходить, а времени нет совсем.

Праздновал 1-е мая я плохо. Перед праздником был дежурным по штабу, а потом в ночь на 1-е мая убили моего начальника в разведке. Вместо троих по штату нас было два, а теперь и вовсе я остался один. Должны кого-либо прислать. Так что было не до праздников.

11 мая 1943 г.

Уже больше месяца я не получаю от Вас писем. Почему — не знаю. Я жив, здоров, чего и Вам желаю. Чувствую себя хорошо, очень поправился. Одет и обут хорошо. Кормят хорошо (хлеба, сколько хочешь, а это для меня все). Получаю масло, консервы и т. д. На праздники получили подарки.

Сейчас у нас настоящее лето — тепло, светло, небольшой ветерок, поют жаворонки. Никак не подумал бы, что тут же фронт — стрельба из винтовок, пулеметов, минометов и орудий. Обстановка не напоминает об этом. Своей специальностью я почти не занимаюсь, боюсь, что позабуду (очень много другой работы).

Мамуся! Деньги я не получаю уже 2-й месяц. Там мне будет на днях причитаться рублей 1300. Нужно было бы их Вам отправить, но дело в том, что я до сих пор не имею от Вас писем. С получением письма постараюсь выслать. Пишите, как поживаете, в чем нуждаетесь, где работаете.

16 мая 1943 г.

Вчера получил первое Ваше письмо (Ваше третье). Почему не было тех, я не знаю, но возможно, еще придут. Я пока жив, здоров, чего и Вам от всей души желаю. Обут, одет, в тепле, сыт. Здесь хорошо у нас, тепло, зелено, совсем не чувствуется, что в таком месте, в такое время может быть война. Очень обрадовался, что получил от Вас письмо. На один день раньше было письмо от Марии Николаевны. Сейчас пишу письма по тем адресам, что Вы прислали. Желаю Вам всего наилучшего.

С приветом. Ваш сын и брат разведчик В. Яковец

22 мая 1943 г.

Вчера я получил письмо от бабушки. Она, дедушка и Надя живы и здоровы. Я живу по-прежнему. От Вас получил только одно письмо (третье Ваше по счету). Сегодня получил деньги. Мне полагается 600 и 150 полевых. Так как справка о присвоении мне звания не пришла сюда, до 8 апреля мне уплатили

со ставки 300 рублей, кроме того, я получил единовременное пособие 600 р. На фонд обороны высчитали 150, Вам выслал 1500, за перевод 30 рублей, себе 250 рублей. С июня буду высылать 600 р. или 500 (если будут высчитывать на облигации). Это хоть немного — все же будет Вам помощь. Взносы плачу по 30 руб. в месяц. Языком я совсем не занимаюсь, ибо нет времени — боюсь, что совсем забуду. Ну ничего, так тому и быть — все равно война. Питаюсь хорошо, сплю маловато, одет, обут хорошо. Привет Заку, его жене и дочурке. Я написал письмо Лиде, но ответа еще не получил.

2 июня 1943 г.

За эти 4 дня получил от Вас 4 письма. Сегодня лишь имею время для ответа… Не знаю, получили ли Вы деньги (1500). Я живу по-старому. На дворе сейчас настоящая весна (уже, правда, лето). Но погода все же здесь плохая — дожди, сыро, небольшие ветры. Ночь сейчас маленькая — в 10 заходит солнце, а в 2 уже светает. Работы у нас много, но все же жить можно. На передовой почти не бываю. По своей специальности работы мало, приходится забывать немного язык. Но мне сказали сверху, что они меня хотят к себе забрать, чтобы я там одновременно тренировался в языке (а там есть с кем). За эти 5 дней мне пришлось столкнуться с немцами. Один имеет 2 железных креста и награду за зимнюю кампанию, но почему-то только солдат (правда, чистый ариец). Их было 7 человек, но наши разведчики гранатами 6 убили, а 7-й вот лежит раненый в санбате. Разговаривает охотно, хотя ему и больно, показания дает хорошие.

Другой умер уже в наших траншеях, его из автомата прострочили. 3-й даже не поцарапан, но показаний дает мало: обер-ефрейтор — австриак. Разговаривает охотно, но я всего понять не могу, (он говорит на своем диалекте). Это все так называемые «языки». Встречаются и перебежчики, но у нас их нет (у меня не было).

Вообще у нас хорошо. Открыт офицерский клуб. Одна красота, такого вообще трудно найти, как на курорте. Открытые веранды, зелень, вода, гармонь, кино, концерты. Кормят замечательно — я вообще так никогда не ел за последние 6–7 лет

(хлеба сколько душе угодно, утром печенье к чаю, крабы и т. д.). Нет такого дня, чтобы у меня не было сахара. Табаку и папирос тоже сколько угодно. Баня под боком, но я хожу туда через 6 дней на 7-й. Денег почти никуда не трачу.

Писем я получаю много. Вот сегодня от Вас два получил. Знаю, где находится Габай и другие. Обо мне совсем не беспокойтесь. Я живу хорошо, и никакие опасности мне не угрожают. Пришлите адрес Данюши, дядьки Петра, ибо я их потерял… Сейчас спешу — еду км 8–10 в тыл, к своим работникам, которые хотят меня забрать отсюда… Научился немного печатать на машинке. На днях у нас был Михаил Шолохов. Я как раз писал разведсводку (печатал) — похвалил и забрал сводку с собой.

11 июня 1943 г.

Извините, что я, получая каждый день Ваши письма, пишу раз в 5–6 дней. Просто иногда хочется написать побольше, а времени нет — вот и выкраиваешь его раз в 5 дней. Но ничего, писать много не о чем, ибо резких перемен и скачков в жизни моей не происходит. Живу я по-прежнему хорошо, одет, обут, сыт (как никогда раньше), не высыпаюсь (думаю после войны доспать), допрашиваю помаленьку фрицев, хожу в штаб (что выше) в гости и т. д. На днях написал бюллетень о двух дивизиях противника, получилось полных 6 листов 23х55. Получил 2 письма от бабушки, нужно только ответить, а я вот уже две ночи дома не спал и вообще не был дома. На кого я теперь похож и кем являюсь — скорее всего, разведчиком. Значит, работы много, ибо она сейчас основное. Поздравляю Юрка с окончанием хорошим. Желаю Вам всего наилучшего, обо мне не заботьтесь. Извините, что плохо написал — сплю.

18 июня 1943 г.

Извините, что долго не писал Вам. Все время был занят. Живу я по-старому, жив, здоров, чувствую себя замечательно. Рад очень, что Вы регулярно пишите мне письма, что получили мои деньги. Хотел было послать Вам сегодня еще 500, но воздер-

жался — не ходил еще получать. Теперь буду получать больше на 70 рублей. На облигации будут высчитывать по 100 рублей. Мне же хватит рублей 150.

Сегодня поймали еще одного немца — ездил за ним, отвез в санбат, немного допросили, вечером еще буду.

Мамуся! Я живу очень хорошо, чувствую себя замечательно, кормят хорошо (даже очень — дополнительно получаем консервы, сало, галеты с сахаром). У нас замечательный офицерский клуб — дорожки, фонтан, как в парке в Москве.

22 июня 1943 г.

Жизнь моя идет по-старому. Вот дня два тому обрабатывали еще одного немца (это уже мой четвертый).

Сегодня исполнилось два года с начала войны, и все мы с нетерпением ждем, когда начнем ломать спину этой коричневой сволочи, ведь мы же ближе всего к его территории и никому не уступим чести войти в этот рассадник гитлеризма.

Ваши письма получаю регулярно через 2–3 дня, пишу, как и когда соберусь (через 3–6 дней). Вообще обо мне не беспокойтесь. Я живу хорошо, лучше, чем когда-либо об этом мечтал. Вчера выслал 600 рублей. Аттестат высылать не буду, так как его можно выписать лишь на 300–400 рублей. Горжусь успехами Юрка, пусть учится, возможно, ему одному (из нашей семьи) суждено иметь высшее образование. После войны вместе начнем учиться в институте (я пару лет подожду, пока он окончит 10-летку). Мамуся, смотри хорошо за собой и за всеми, моя дорогая мамуся! Обо мне не беспокойтесь.

29 июня 1943 г.

Извините, что так долго не писал Вам. Я обычно пишу, получив Ваше письмо, но так как я его ждал дней 6, то малость задержался. Правда, ничего такого особенного в моей жизни не изменилось и не могло измениться, но писать нужно было бы регулярно. Теперь буду писать каждые 5 дней. Я как был лейтенантом, так им и остался (могут присвоить звание только в январе, ибо

я не пехотинец, а административной службы). Если бы я был строевым командиром, то через каждые 4–5 месяцев имел бы новое звание. Живу я по-прежнему хорошо, одного нет — воротничков (белых не оберешься, а целлулоидного нет). Работы много, отдыхать есть где, но нет времени. Мамуся! Если найдете «Красную звезду» за 27 июня 1943 г. (№ 150), то на 4-й странице о нас немного почитаете. На переднем плане с протянутой рукой стоит командир всего хозяйства. Метрах в 100 от того места, что на рисунке, как раз напротив, находится моя землянка. Бритвы я не имею, так как не подберу хорошей. Купил одеколона, духов и т. д. В общем, живу хорошо. Я бы очень хотел, если бы нашлась Валя и чтобы приехала быстрей к нам Лида. Письма я получаю только от Вас, Марии Николаевны, Лиды, бабушки и еще от одной незнакомой из Москвы. Вспоминаю очень много о Харькове, охота туда быстрей заехать и вообще быстрей двинуться с места.

Пока что заканчиваю. Пишите о себе, о работе, жизни и здоровье. Обо мне не беспокойтесь, так как я живу лучше Вас всех.

9 июля 1943 г.

Здравствуйте дорогие Бабушка, Дедушка и тетя Надя! Привет Вам с Фронта! Пишу с фронта, а на фронт непохоже: все тихо, спокойно, свежо и приятно вокруг; поют птицы, поспевает рожь, лишь изредка просвистит над головой снаряд или шальная пуля, напоминая о фронте, о войне. У нас можно хорошо отдохнуть, но нет времени для этого. Я разведчик, а так как мы сейчас в большом почете, с нас и спрос большой; если же большой спрос — значит, работать много нужно.

Живу я хорошо, кушаю сколько угодно, одет хорошо. Ждем того дня, когда начнем громить фашистскую гадость. А он не унимается, лезет, хочет, чтобы ему окончательно отсекли голову.

Дорогие мои Дедушка и Бабушка! Как бы мне хотелось увидеть Вас! Ведь я давно уже видел Вас, Вы изменились, много пережили, стали иными, изменился и я. Это уже не тот худенький паренек, высокий и застенчивый. Это высокий, крепкий, степенный и веселый парень, лет 23-х, с прической на бок, со шрамом на брови и черными усами. Да, много дней прошло, много воды

утекло из рек, изменилась страна, изменились и люди с ней, изменился, естественно, и я. Ну, ничего, возможно, еще увидимся после победы. А пока что всего наилучшего.

С приветом. Ваш внук В. Яковец.

11 июля 1943 г.

Пишу Вам после 6–8-дневного перерыва со старого места. Живу я по-старому. Туда, куда хотели меня забрать, ехать я не согласен. Тут мне гораздо лучше. Кругом свои ребята, простые, смелые, боевые, настоящие фронтовые друзья. Тут мои наблюдатели, тут же под рукой и мои разведчики. Здорово я к ним привык. Ребята все молодые, веселые, живем с ними дружно. Очень часто (почти каждый день) бываю с ними. Иногда провожаю их до передовой в разведку. Мне же дальше ходить совсем запрещено. Имеем с 25.5.43 г. уже 5 пленных (двое, правда, умерли до допроса). Одним словом, интересная работа. Пока что учим ребят (я даже язык преподаю, и учат его с удовольствием). Ко мне относятся очень хорошо. На юге сейчас идут тяжелые бои, а мы бы хотели тоже быстро стукнуть его разочек и окончательно. Большое спасибо Вам за письма. Большое спасибо Людмиле и Юрку, что они заботятся о Вас с Папой. Одно жалко, что не могу ничем хорошим Вам помочь. Возможно, скоро я буду Вам помогать хотя не материально, но душевно, помогая уничтожать фашистскую сволочь. Вообще же живу я хорошо. Привет Заку и особенно его дочурке. Привет Лиде, если она приехала. Возможно, письмами найдете где-либо Валю. Очень жалко мне сестрицу.

22 июля 1943 г.

Привет Вам со Смоленщины. Клятая сторона, нет на ней хорошего места, нет и хорошей погоды — все дожди, дожди, грязь и снова дожди. Выглянет солнце на день, потом два дня нет; тепло, тепло, а потом как затянет стужа, даже неохота выходить из блиндажа. А вообще, хотя земля и Смоленская, а хлеб растет, как у нас на Украине. В некоторых местах даже в рост человека. Ниже 150 см нигде нет ржи. Много здесь посажено огородов, это уже мы

сажали, сами и обрабатываем. Как мы, так и немцы косим траву, сушим, возим. Как будто бы в мирной обстановке. Вы пишите, не нужно ли мне посылки и т.д.? Мамуся, я в этом не нуждаюсь совсем. Если бы Вы знали, какой я сейчас, Вы бы не спрашивали. Иногда думаю, как бы немного похудеть, а то чересчур уже полный. В тылу я таким никогда не был. Сфотографироваться никак не могу. Придется отложить на август месяц, но фотографии пришлю обязательно. Очень рад, что Юрко начинает привыкать к работе. Мне же не пришлось поработать. Получили ли Вы 500 р.?

12 августа 1943 г.

Извините, что так долго ничего не писал. Дело в том, что я на новом месте и в новой обстановке, так что было некогда и вообще как-то забыл обо всем. Живу хорошо, жив, здоров, как всегда. Настроение хорошее. Сейчас больше писать не могу, так как некогда, да и нахожусь в траншее. Дней через 7–8 напишу подробно, дня через 3–4 вышлю деньги, а пока что буду заканчивать. Боюсь за Вас, так как там свирепствует эта болезнь. Вызывает начальник, спешу.

20 августа 1943 г.

Давно не получал от Вас писем. Правда, и сам мало писал, но все же на этой неделе написал Вам пару слов и выслал 500 рублей. Хотелось выслать больше, но то на облигации, то на кухню (за зеленые овощи) — и больше не осталось. Я их не собираю, они мне не нужны. Что случилось, не знаю, но мне никто не пишет; правда, и мне не приходится писать… Работы не так уж много. Приходится через день по одному допрашивать, каждый день по 3 пачки фрицевских документов просматривать. Встречались даже членские книжки эсэсовцев. Собрал небольшую коллекцию их орденов и медалей, но они почему-то такие же противные, как и сами фрицы. Один из них обижался, почему мы его не накормили, другой говорил, чтобы ему отдали его фотографии (родного города и брата), а также деньги, чтобы отослать их отцу. Иные сволочи сняты с русскими девчатами. Бывают же сволочи на белом свете.

28 августа 1943 г.

Уже 13 дней, как от Вас ни слуху, ни духу. Возможно, что-нибудь случилось? Я жив, здоров, чувствую себя хорошо. Мы уже вышли из боев, отдыхаем, стоя в обороне. Не так давно послал Вам 500 рублей, письмо. Сейчас высылаю Вам еще одно письмо. Вчера услыхал о взятии Харькова, о движении у Ворошиловграда. Надеюсь, что мы тоже еще дадим ему перца, но пока что нужно обязательно тут посидеть.

2 сентября 1943 г.

После долгой задержки получил от Вас сразу 3 письма. Я живу по-старому — жив, здоров, сыт, одет, обут, находимся на отдыхе 3–5 дневном, занимаемся с разведчиками. Погода немного исправилась, дождей мало, но ночи холодные. Юрко! Названия наша часть не имеет, так как нас после взятия города Ярцево вывели, и ст. Ярцево мы уже не брали. Фамилию командира напишу в другой раз. Живем мы все время в домах. Основные продукты сейчас здесь — картошка, капуста.

4 сентября 1943 г.

Привет Вам с новой, освобожденной нами территории. Мы пошли уже км 35, освободили около 55 населенных пунктов. Движемся дальше на Запад. Вот пока что и все об этом. Теперь насчет моей жизни. Живу я по-прежнему, чувствую себя хорошо. Правда, времени не хватает, еще бы в сутки 4 часа лишних, тогда бы я выспался. Сейчас мы подбираемся к одному городу на «Я». Противник оказывает яростное сопротивление. Допросил за 4 дня уже 6 человек.

7 сентября 1943 г.

Здорово я за всеми Вами соскучился, хоть сейчас иди к Вам, хоть на день-два. Я тут живу по-старому: жив, здоров, одет, обут, самочувствие хорошее. Как-то плохо только, когда вспомнишь,

что все больные, что Мама трудится до последнего, что Папе нужен какой-либо отдых или лечение и т. д., а я здоровый как бык, живу здесь и помочь ничем не могу. Если бы я был дома — я бы горы своротил, сколько у меня силы и злобы — но война есть война и приказ есть приказ — что приказано, то и делай. Но ничего, не горюйте, поправляйтесь, а «я вернусь, когда растает снег», — так говорится в песне.

Пока что ждем, скоро же снова выступим. Занимаюсь с разведчиками, отдыхаю. Письма от Лиды Оранской не получал, бабушке писал. Познакомился через письма с одной москвичкой, с 1924 г., она работает на заводе. Мне пишет через 4–7 дней. Пока что писать нечего, ничего особенного. Живем в лесу, спим в шалашах.

21 сентября 1943 г.

Извините, что долго не писал Вам писем. На днях я послал 700 рублей. Сейчас мы снова вышли из боев. Живу хорошо, жив, здоров, как всегда. Сейчас на Смоленщине погода сухая. Вообще удивительно, почему в болотистой местности дождей с конца июля почти нет. Видел город, одни стены остались. Вообще все, что севернее — он уничтожил, южнее деревни почти целые — тут его очень быстро выгнали.

30 сентября 1943 г.

Долгое время (дней 12) я не получал от Вас писем, так как из-за некоторых обстоятельств они к нам не поступают. Наверное, на днях получу их сразу не менее десяти. А пока что пишу о себе. Живу я по-старому: жив, здоров, сыт, одет, обут. Сейчас нахожусь за городом. В боях не участвуем, передвигаемся пешим порядком по 20–25 км, обычно ночью. Погода была хорошей, но теперь разрядилась — идут дожди, прохладно, грязь. Для автомашин дороги трудно проходимые, лесов почти нет, встречается немного кустарников. Чувствую себя хорошо, как никогда. Скоро думаю готовиться к лыжам. Деревни остаются почти все целые; 1925 год немец весь угнал с собой, но очень многие

возвращаются. Особенно надоели местному населению русская полиция и добровольцы (власовцы), которые только и делали, что шлялись по деревням (всех кур выловили). Хлеба, картофеля у крестьян много.

15 октября 1943 г.

Сегодня получил Вашу открытку и отвечаю. Я, как и прежде, жив, здоров, сыт, одет, обут. Но дело в том, что мы снова курсировали, и, кроме того, я был занят одним делом и 5 дней совсем не был дома. Сейчас же буду снова писать регулярно. Если не буду писать — значит, не буду дома, Вы не беспокойтесь. Вчера послал 500.

22 октября 1943 г.

Вчера получил Ваши 2 письма. Собрался писать ответ под грохот канонады и свист пуль, шум авиации и сплошной дым. Хорошая обстановка! Для того чтобы сравнить количество огня, нужно 20–30 московских салютов — это мы салютуем городу и станции Орша, за которые фашисты ожесточенно держатся, предвидя свою кончину.

Вообще же я живу хорошо и даже очень хорошо. Пожелал бы и Вам так одеваться, обуваться и кушать. Хотелось бы Вам еще больше выслать денег, но пока не могу. За меня не беспокойтесь.

30 октября 1943 г.

Здравствуйте, дорогие мои Мамуся, Папа, Людмила и Юрко! Сегодня получил от Юрка письмо. Сейчас у меня нет времени написать хорошее письмо, а поэтому ограничусь несколькими словами. Я, как и прежде, жив, здоров, чувствую себя хорошо, одно только плохо — прохладно. Одеться есть во что, дали уже теплое, но для этого нужно идти в тылы, помыться, переодеться. Скоро напишу еще. Находимся у реки Днепр у города Орша, за который сражаемся.

С приветом, В. Яковец

4 ноября 1943 г.

Привет тебе, дорогой мой братишка Юрко!

Много раз ты писал мне хорошие содержательные письма, я же писал всегда урывками и никак не мог собраться на настоящее письмо. Вот и сейчас пишу тебе на небольшом клочке бумаги, но постараюсь написать побольше. Я, Юрко, живу хорошо. Кормят нас хорошо, гораздо лучше, чем тогда, когда я был в Университете, в запасном полку и в Институте. Одевают тоже хорошо — сейчас получил ватные брюки, рукавицы, меховую безрукавку, шапку, подшлемник. Остальное получу попозже. Живу я везде — то на КП, то на НП, иногда бываю у своих разведчиков. Домов здесь нет — все они сметены огнем нашей артиллерии, до того ожесточенные бои: здесь немец подготовил зимой рубеж обороны и отчаянно сопротивляется. Тут у него 2 линии обороны с 2–3 рядами проволоки, с противотанковыми рвами, 2–3 рядами траншей, ловушками, волчьими ямами, минными полями, дзотами и бронированными колпаками в каждой из линий. Приходиться вышибать его артиллерийским огнем, катюшами и андрюшами. У него стянуто силенок немало, но как бы он ни сопротивлялся — ему подходит конец, и он это чувствует. Надеюсь, что летом я с Вами увижусь. Правда?

Где я нахожусь — ты угадал — западнее гор. Смоленска, возле гор. Орши. Пока дойдет письмо — я буду уже в г. Орше, а дальше на г. Минск.

Где мы спим — в землянках: выроем яму, положим бревен, засыплем землей и спим. Печку делаем в стенке. На КП хорошие блиндажи с печкой-буржуйкой, с нарами, столами, лавками — тепло, уютно и безопасно. У нас здесь, Юрко, салюты каждый день по немцу в 10–20 раз больше, чем в Москве. Особенно мы отдадим ему салют через пару дней — на праздники — так салютнем, что век будет помнить и не забудет.

Погода у нас весенняя — дождь, дует холодный ветер; туман, который был пару дней, рассеивается. Мы сейчас и воюем, и занимаемся. Помнишь, Юрко, как Суворов тренировался перед Измаилом — так и мы на его старой обороне. Ну вот и все о себе. Теперь немного о Вас. Пиши, Юрко, о житье-бытье, об учебе, о доме.

Хорошо смотри, чтобы Папа поменьше болел, чтобы Вы все были живы и здоровы. Особенно смотри, чтобы мама не переутомлялась и не волновалась обо мне.

Юрко! Помогай Маме, учись у Папы, сам хорошо учись — у тебя одного лишь будет возможность регулярно учиться. Ты, наверное, уже комсомолец или думаешь вступать в комсомол — я тоже до сих пор комсомолец, а в партию пока не вступаю (у меня уже 8 лет стажа). Скоро зима — я буду на лыжах все время (времени, правда, у меня маловато). Какая там у Вас будет зима, что будете делать, чем заниматься?

Писем я получаю мало, от Вас они поступают регулярно, но от бабушки и Лиды их почти нет. На этом кончаю, пиши, Юрко!

Привет Вам, дорогие мои Мамуся, Папа и Людмила!

С приветом, Ваш В. Яковец

Ты спрашиваешь, кто у нас командир? Бывший генерал, теперь майор Вольхин[1], мы еще звания не имеем, но скоро будем иметь.

Главное Управление кадров Министерства обороны СССР сообщило, что переводчик I разряда штаба 251 стрелковой дивизии лейтенант Яковец Владимир Владимирович, 1920 года рождения, погиб в бою 5 ноября 1943 года.

[1] Согласно справке Архива Министерства обороны СССР, в штатно-должностной книге учета офицерского состава 251-й стрелковой дивизии за 1942–1943 годы значится командир дивизии, майор Александр Алексеевич Вольхин, 1897 года рождения.

Чкаловская область, Сорочинский район,
станция Гамалеевка, МТС
Тов. Яковец Юрию Владимировичу

Уважаемый товарищ!

Прежде всего, примите поздравления командования войсковой части, где служил Ваш брат Владимир Владимирович Яковец, по случаю награждения его высокой Правительственной наградой — орденом Отечественной войны II степени.

Командование поздравляет в Вашем лице всю семью, так как имена остальных родственников Владимира, к сожалению, нам неизвестны, и в особенности — родителей, воспитавших такого славного сына нашей любимой Родины, доблестного воина за освобождение Советской России от гитлеровских банд.

Передайте родителям, что сын их был прямой и честный воин, очень скромный, но осколок вражеского снаряда оборвал его молодую, светлую жизнь.

Он погиб 5 ноября сего года, выполняя боевую задачу.

Не горюйте сильно. Мы остались за него, и будем мстить проклятым до полного их уничтожения.

По положению, утвержденному Президиумом Верховного Совета Союза ССР, орден погибшего передается на вечное хранение семье.

Храните этот орден, пусть он Вам напоминает образ Вашего Владимира — скромного, смелого патриота Родины.

По поручению командования войсковой части 30737,
Начальник строевого отделения
войсковой части 30737 майор (Михеенков)
18 ноября 1943 г.

Здравствуйте, Ольга Александровна!

Отвечаю на Ваше письмо.

Да, Ольга Александровна, действительно я был товарищем Вашего сына Володи. Сегодня я получил от Вас письмо, в котором Вы спрашиваете о смерти Володи…

Убит Володя 6 ноября. А как это получилось? Получилось это так: Володя шел с выполнения своего задания с переднего края. Зашел ко мне, мы с ним поговорили, он простился со мной

Возложение венков на братскую могилу,
где похоронен В.В. Яковец. 9 мая 1965 года

Возложение венков на братскую могилу, где похоронен В.В. Яковец. 9 мая 1965 года

и ушел к себе, в свое расположение, где он занимался своей работой. Не дошел до своего расположения несколько сот метров, разрывом вражеского снаряда его убило. Убило его сразу, он не произнес ни слова, потому что снаряд разорвался почти у самых ног, и его тело очень побило осколками вражеского снаряда, так что ему не удалось ничего сказать…

Похоронен он на границе РСФСР Смоленской области и БССР Витебской области северо-восточнее деревни Кисели — у пограничного столба на опушке леса, над большаком, идущим от д. Черноручье на колхоз Кривины — от Черноручья по большаку 2 км в направлении колхоза Кривины…

Ольга Александровна, хоронили мы его 7 ноября, в Октябрьский день, с честью, с музыкой (духовой оркестр) и дали салют.

Да, Ольга Александровна, хотя я мало с Володей дружил — но все же с марта 1943 г. мы были очень хорошими товарищами, мы же оба украинцы. У нас в части Володя был хорошим работником, его все уважали и любили как хорошего товарища. И когда его хоронили, то все, кто его знал хоть немного, пришли с ним проститься.

Ткаченко Гриша
25 января 1944 г.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ЯКОВЕЦ

Краткая биография

Владимир Владимирович Яковец родился 4 октября 1920 года в Одессе. Его отец — Яковец Владимир Игнатьевич, служил в то время помощником командира Одесского военного порта, мать — Яковец (урожденная Ломаш) Ольга Александровна, работала вычислительницей обсерватории Одесского университета.

Детство Вовы прошло в селах и небольших городах Винницкой области (Бабчинцы, Грушка, Черневцы, Копайгород, Рахны, Тульчин, Гайсин), куда был направлен с 1921 года отец в качестве специалиста сельского хозяйства — он работал агрономом в земельных органах и МТС. Вова рано пошел в школу (с шестити лет), занимался на «отлично» и «хорошо». Увлекался спортом — плаваньем, коньками, лыжами, был ворошиловским стрелком, активно участвовал в общественной работе, вступил в комсо-

мол. Много помогал матери в домашнем хозяйстве, ухаживал за младшими — сестрой Людмилой и братом Юрой.

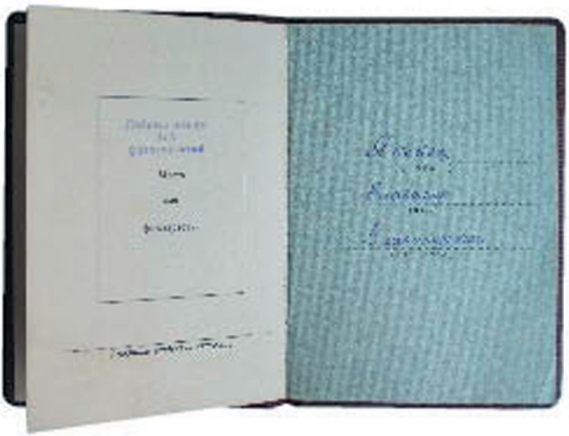
После окончания средней школы в 1938 году Володя поступил на геологический факультет Харьковского университета. Здесь он продолжал хорошо учиться и заниматься спортом и военной подготовкой — был комиссаром лыжного пробега Харьков — Днепропетровск, окончил кавалерийскую школу и получил благодарность от командования. На практике работал на Кавказе, летом 1941 года — в Нижнем Тагиле.

Осенью 1941 года, когда Харьковский университет был эвакуирован в Кзыл-Орду, Володя с товарищами пешком отправился на восток.

В Саратове Володя добровольцем вступил в армию, рвался на фронт. Но его направили в Военный институт иностранных языков в Ставрополе, Куйбышевской области. После окончания института в марте 1943 года Володе присвоили звание лейтенанта и отправили на фронт, где он служил военным переводчиком в разведке. Его жизнь, его мысли и чувства во время пребывания в институте и на фронте подробно описаны в письмах, которые он часто посылал своим близким.

Переводчик I разряда штаба 251-й стрелковой дивизии лейтенант Яковец Владимир Владимирович погиб, возвращаясь с боевого задания. Он похоронен в братской могиле у шоссе недалеко от ст. Красное, на железной дороге Смоленск — Орша. Посмертно он награжден орденом Отечественной войны II степени.

СОЮЗ
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК
ОРДЕНСКАЯ
КНИЖКА



ПРИЛОЖЕНИЕ 4
ЗАПИСКИ МАТЕРИ

От сына

Здесь собраны записки моей матери, Ольги Александровны Яковец (девичья фамилия — Ломаш). Родилась она в 1895 году в семье стрелочника, была старшей из 13 детей. В невероятно трудных условиях, помогая семье, окончила гимназию, была учительницей, затем, после окончания курсов Кауфманской общины в Петрограде, направлена медсестрой на румынский фронт. Когда заболела, ее отправили в Одессу, где затем она работала вычислителем в обсерватории и познакомилась с отцом, который был тогда помощником начальника Одесского военного порта, а после демобилизации послан агрономом на село — и прослужил 33 года нелегкой агрономической службы, в основном в различных МТС.

Она была самородком из народа, обладала разнообразными талантами: блестяще владела математикой, учила русскому и французскому языкам до последних месяцев своей жизни (а умерла она от рака в декабре 1979 года, 84 лет от роду), готовила к поступлению в вузы и техникумы учеников — зачастую далеко не самых способных. И душу свою, и знания вложила в детей — старшего, Володю, который погиб на фронте в ноябре 1943 года, среднюю — Людмилу, ставшую учительницей (умерла в 2007 году), и в меня, младшего сына, часто болевшего в детстве. И в десятки других детей и взрослых, с которыми она занималась и потом десятилетиями переписывалась.

Мама обладала сильной волей, активной жизненной позицией. На склоне лет она стала активистской Советского фонда мира (награждена даже его медалью), писала Юрию Гагарину. Вела большую общественную работу, переписку со школой, которая шефствовала над могилой брата. Интересовалась всем, что происходило в мире, много читала (например, законспектировала воспоминания маршала А.М. Василевского) и отличалась великолепной организованностью, деловитостью. Сама вела хозяйство, огород, сад после смерти отца, составляла планы на каждый день, вела подробнейшие записи расходов и всех своих дел.

Мать и отец на крыльце собственного дома в Гайсине. Начало 60-х годов

Нелегкая досталась маме жизнь; при других обстоятельствах она могла бы стать крупным общественным деятелем или математиком. Но и то, что сделано, поражает.

В памяти мама осталась такой, какой она выглядит на одной из самых удачных моих фотографий, — с папой у стены дома, который вместе они строили и улучшали десятилетиями, в тот недолгий период жизни, который лишь со временем, вглядываясь в прошлое, называешь действительно счастливым. Всем лучшим во мне я обязан прежде всего маме.

Ю.В. Яковец

Пережитое

Родилась я в Двинске. Отец был железнодорожником, мать — домашняя хозяйка. Дедушка и бабушка жили на полигоне около крепости. Дедушка работал рабочим в крепости, бабушка занималась хозяйством. Имели две коровы, бабушка носила молоко в крепость господам-офицерам. Я помню семь человек их детей: три сына и четыре дочери. Сыновья окончили городское училище, один стал начальником почты, другой — начальником железнодорожной станции, третий — машинистом. Три дочери вышли замуж за старших писарей. Четвертую дочь, мою мать, родные не хотели выдать замуж за военного, отдали за мещанина, который потом 43 года проработал составителем поездов на железнодорожных станциях.

Нас было 13 человек детей — пять дочерей и восемь сыновей. Я самая старшая. Дети умирали маленькими, в один, два, пять лет. Осталось в живых три дочери и четыре сына, из которых сестра Вера погибла в Ленинграде во время блокады, а брат Николай умер в 1965 году. Таким образом, сейчас живы пятеро: три брата, я и сестра. Мама умерла в мае 1969 года, в 95 лет, от ушиба при падении.

Отца за пьянство переводили с одной станции на другую. С Двинска в Режицу, потом в Ржев, затем в Новосокольники. Когда мы жили в Режице, станция находилась далеко от города, где была школа. Нужно было идти полем. Когда мне было 10 лет, мама отдала меня в церковно-приходскую школу. Родные были малограмотные, но мама занималась самоучкой, очень любила иностранные языки и научилась читать по-французски, по-немецки, хорошо знала польский. Она научила меня читать. Я проучилась в первом классе полгода и заболела брюшным тифом в очень тяжелой форме. Я дружила с дочерью начальника станции Марусей Панцержинской и с дочерью фельдшера. Фельдшер спас меня от смерти.

Первый класс закончить мне не удалось — слишком долго болела. На второй год я пошла учиться во второй класс. Проучилась полгода, и отца перевели в Ржев за пьянство и за участие в революции 1905 года. В Ржеве отец сказал мне, что мое ученье кончилось, чтобы я шла работать прислугой. Но прислугой идти я не захотела. Разыскала железнодорожную школу — трехлетку. Сама пошла туда, сказала, что хочу учиться в 3-м классе. Когда узнали, что я не закон-

чила 2-й класс, то мне устроили экзамены, и я провалилась по закону Божьему, а остальные выдержала. Тогда я сказала батюшке, что буду учить закон Божий, а через месяц прошу снова меня проэкзаменовать, и если я отвечу, то перевести в 3-й класс. Он обещал. Я стала учиться во 2-м классе и учить закон Божий. Через месяц я пришла в учительскую и напомнила батюшке о его обещании. Он очень удивился, но устроил мне экзамен, а поскольку я ответила хорошо, меня перевели в 3-й класс. Когда я закончила 3-й класс, то (впервые) открыли 4-й класс, а потом и 5-й. Я закончила двухклассное училище. Училась на «отлично», особенно по математике. Бывало, зададут тяжелую задачу по Верещагину — а учить трудно. Одна комната небольшая, еще одна — совсем маленькая (где была кровать родителей), и темная комната с одной кроватью, где спала я. Все дети спали на полу. Не было ни отдельных подушек, ни одеял, ни тем более простыней. Когда дети улягутся на полу, я начинаю решать задачи. Помочь было некому. Сижу, думаю всю ночь, пока не решу. Так сидя и засну. По ночам стала во сне говорить, все решаю задачи. Но все равно решу. Приду в школу, а в учительской решают эту задачу учителя и батюшка и не могут решить. Не верят мне, что я сама решила. Говорят, что за меня кто-то решил. Своим упорством я научилась решать все задачи самостоятельно.

Бабушка из Двинска как плату за молоко иногда брала у господ-офицеров поношенные, но еще хорошие платья и привозила маме целый мешок, а мама перешивала на нас. В рассрочку была взята зингеровская машинка, платили за нее по 1 руб. и 50 коп. в месяц. Отец получал немало, 30 рублей, но домой он их не приносил. После получки шел в кабак и все пропивал, отдавал деньги за водку. Мы голодали. Мама брала молока на 5 коп., оставляла маленькому ребенку часть молока, остальным забеливала казан супа из одной воды и крупы. Чай мы не пили — не было сахара. Но скоро стали пить чай, когда я стала сама зарабатывать. Каждому давали по одному пиленому кусочку сахара. Пили только вприкусу. Были времена, когда на Рождество не было ни кусочка хлеба.

В России распространено было гостеприимство. Иногда к маме кто-нибудь приходил (хотя было редко). Тогда мама покупала фунт баранок за 4 коп., полфунта варенья, сваренного не на сахаре, а на малясе — 6 коп. (фунт стоил 12 коп.), и селедку. Потом стали давать семьям по 50% жалованья продуктами. Были такие вагоны-лавки — уже нам стало легче.

После получки мама ходила по трактирам, искала отца, со скандалом приводила домой. Я была самая старшая. Когда отец пьяный приходил домой, то требовал есть, а есть было нечего, и он начинал бить мать. Она выбегала на улицу, дети забивались по углам и плакали, а я одна оставалась с ним, уговаривала ложиться спать, дрожала за мать, которая зимой мерзла на улице. Была ночь, соседи спали. Он рвался на улицу за ней, а я не пускала, попадало и мне, но я его не боялась. Только когда мне удавалось уложить его, то мать приходила домой. И это было не один раз. Я закалилась в этой борьбе.

Юлия Иосифовна Ломаш

После окончания железнодорожной школы отец сказал, чтобы я шла работать уже телеграфистской. И вот произошел такой случай. Один раз пошли мы с ним в магазин покупать мне пальто. Город Ржев был старообрядческий. Евреев было очень мало, всего несколько семейств — лавочников. Почти все купцы были старообрядцы, с большими бородами. Этот магазин, куда пришли мы с отцом, был еврейский. Пока папа говорил с продавцом, я подошла к прилавку, на котором сидела дочь продавца и что-то учила. Около нее лежал лист бумаги. Это была программа. Я спросила ее, что она учит. Она сказала, что учится в гимназии в 4-м классе и готовится к экзаменам в 5-й класс. Я попросила посмотреть программу, которая лежала около нее. Читаю и вижу, что все, что нужно сдавать в 5-й класс гимназии, я знаю — значит, я могу держать экзамен в 5-й класс! Я так увлеклась этим, что больше уже ни о чем не думала. Отец мне пальто не купил, а купил что-то себе, но мне это было безразлично.

Идем мы домой, а я ему и говорю, что я буду поступать в 5-й класс гимназии. Отец, конечно, поднял меня на смех. Моя подруга Дуня, единственная дочь кондуктора на железнодорожной станции, подала прошение в 1-й класс епархиального училища. Это как бы гимназия для детей духовных лиц. Я пошла к инспек-

тору народных училищ Панкову и сказала ему, что хочу поступать в 5-й класс гимназии. Он меня также поднял на смех: «Если бы ты сказала, что хочешь поступить в 1-й класс гимназии, то это еще можно понять, но в 5-й класс! Это невозможно». Но я вбила себе в голову, что буду поступать в 5-й класс. Я сама написала прошение в гимназию, чтобы меня осенью допустили к экзаменам в 5-й класс. На меня посмотрели как на чудо, но заявление приняли и разрешили осенью сдавать экзамены. Абсолютно все смеялись надо мной, считали меня дурочкой.

Одна ступень была пройдена — прошение подано. Теперь предстояла вторая ступень: нужно было достать книги и готовиться к экзаменам. Когда я просматривала программу для 5-го класса, то я не учла одного: я учила историю и географию только России, а в гимназии была, кроме русской, еще древняя, средняя и новая история. То же самое относительно географии — помимо географии России следовало знать географию всего земного шара, это три книги Иванова.

Мы жили на краю города, напротив «тюремного замка», как его называли. Дочь начальника тюрьмы, Зоя Виноградова, была моей подругой. Она училась плохо и почти каждый год имела переэкзаменовки на осень. Я ей предложила помочь готовиться к экзаменам, особенно по арифметике, с условием, что она даст мне на лето свои книги. Она согласилась. Я стала ее готовить, и она успешно сдала все экзамены и дала на лето свои учебники. Купить их я не могла — не было денег. Второй этап был пройден.

Теперь нужно было готовиться. Но дома готовиться не было никакой возможности, я взяла книги и уехала в Двинск к бабушке. У бабушки и дедушки было две коровы. Я их пасла и учила, учила без конца. Настало время ехать на экзамены. Бабушка набрала мне ситцу коричневого на платье, а дядя Ваня дал три рубля. И вот я дома. Мама сшила мне ситцевое коричневое платье — и я отправилась сдавать экзамены. Первый экзамен, математика — «5», русский — «5», остались география и история. Здесь уже все вышло плохо. Русская география — «5», а три книги Иванова я выучила, но карт со мной не было, показать на карте не смогла и получила «2». Общая оценка — «3½», переводная. Выбежала из экзаменационного класса, классная дама Филадельфина кричит: «Три, три!» Радуется за меня. Также получилось и с историей. Опять «5» и «2», так как не смогла показать на кар-

те. Снова «3½», снова радуется Филадельфина — и все, экзамены выдержаны. Но это еще не последняя стадия — принимают 40 учениц в класс, а я 41-я. И, ура! Я принята, я гимназистка!

От иностранных языков, которые учат с первого класса, меня освобождают. Немного мешает произношение, я ведь жила в Белоруссии, но постепенно акцент сглаживается. Учусь я на «отлично». Прошла половина учебного года, меня зовет начальница и говорит, что надо внести плату за обучение — 66 р. в год с иностранными языками, 56 р. — без языков. То есть за полгода 28 руб. Мне запрещают ходить в гимназию, пока я не принесу деньги. Я стала писать письма всем родственникам матери и отца. Кто пришлет 1 руб., кто 2 руб., а жена брата отца Петра не только не прислала ничего, но написала большое ругательное письмо со словами «Не в свои сани не садись». Я стояла около печки и, дойдя до этих слов, буквально взорвалась, не дочитав, бросила письмо в огонь. Так я набрала 18 рублей, не хватало 10 руб., но достать их было уже негде. Тогда я вспомнила свою любимую учительницу железнодорожной школы Анну Федоровну Шандыбину. Она жила вдвоем с сыном Мишей и меня очень любила. Но потом уехала из школы в Москву, к отцу — полковнику. Адрес мне оставила, и я пишу ей обо всем: как поступила в гимназию, как училась, как собирала деньги и набрала только 18 руб. и что мне не хватает 10 руб. Анна Федоровна высылает эти 10 руб., я вношу плату за учение за полгода — 28 руб. Пока я собирала деньги, то пропустила 95 уроков. Стала опять учиться, но знала, что 28 руб. за вторую половину учебного года я уже нигде не достану и меня к экзаменам скорее всего не допустят. Вот и подошло время экзаменов. Мне никто ничего не говорит. Я сдала экзамены на «отлично», в подарок получила две книги Льва Толстого «Война и мир». До сегодняшнего дня не знаю, кто внес за меня еще раз 28 руб. — или учителя, или ученицы. Никто мне ничего не сказал, и я не знаю.

После экзамена меня вызвала начальница гимназии Антонина Евграфовна Троицкая и сказала, что мне нужно иметь уроки, чтобы учиться дальше, и дала мне первый в жизни урок. Я хорошо подготовилась, получила, кроме обещанной платы, отрез шелка цвета танго на две кофточки. Это я хорошо помню.

6-й класс. Случайно узнала, что на педагогическом совете был за меня бой. Освобождали от платы очень мало учеников, да и то только уроженцев Ржева, а я приезжая. За меня горой сто-

ял секретарь педсовета, наш любимый математик Иосиф Иванович Кашимир. И последний этап — меня освободили от платы. И я, уже начиная с 6-го класса, стала давать уроки. Даже дочери инспектора народных училищ Панкова. Плата за урок была 3 руб. в месяц за предмет. Такая цена была в 6-м и 7-м классах, но главное, я уже зарабатывала. Отец окончательно запил, и на меня легла забота о содержании всей семьи. В 7-м классе у меня было семь платных учениц из своего класса. Я давала уроки по алгебре, геометрии, физике, космографии, по всей математике. Учитель объяснит один раз — и вызывает меня повторить, ставит «5». Не раскрывая учебника, я этот урок объясняла ученицам.

Когда не получила медали — все учителя ахнули. Ночь перед экзаменом по русской литературе (сочинение) я объясняла сложные места своей подруге Зиночке Виноградовой и не ложилась спать. Поэтому, когда пришла писать сочинение, то не могла писать и только боролась со сном. Написала на «3», но думала, что будет «2», когда проспалась.

В гимназии были классы: младший приготовительный, старший приготовительный и семь классов. 8-й класс был дополнительным — педагогическим, для специального (углубленного) изучения русского языка и математики. В него принимали только тех, у кого не было «троек» по специальным предметам, и плата за 8-й класс составляла 80 руб. в год. В 7-м классе у нас было 42 ученицы, а в 8-й допустили 18 человек. В учебной программе было много предметов, но в свидетельстве отмечались только специальные предметы, и по окончании 8-го класса присваивалось звание учительницы по русскому языку и математике.

Мы проходили педагогику, дидактику, гигиену. Давали уроки в младших классах в присутствии всего класса и классной дамы, составляя перед этим планы, конспекты. После урока разбирали допущенные ошибки. Учили очень хорошо — я до сих пор очень благодарна своим учителям. В 8-м классе у меня были одни пятерки по всем предметам и на экзаменах. Экзамены держали за четыре класса сразу (5-й, 6-й, 7-й, 8-й).

И вот гимназия окончена, звание учительницы получено. В 8-м классе на экзаменах сидело за столом человек 10, в том числе начальница гимназии, директор мужской гимназии, классная дама. Мне было безразлично, какой достанется билет. Я знала все одинаково — на «5» и совсем не волновалась.

Свидетельство об окончании гимназии

АТТЕСТАТЪ

Предъявительница сего, ученица VII класса Ржевской Женской Гимназіи Ольга Александровна П-о-л-а-к-о-в-а, какъ видно изъ документовъ, дочь Вышеупомянутаго Лютеранскаго исповѣданія православнаго, имѣющая отъ роду 18 лѣтъ, поступила по экзамену въ V классъ Ржевской Женской Гимназіи въ 1910 г. и, находясь въ ней до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени вела себя отлично и была переводима, по испытаніямъ, въ слѣдующіе классы, а именно: изъ V кл. въ VI кл. въ 1911 г., изъ VI кл. въ VII кл. въ 1912 г.

Въ настоящемъ году, при окончаніи курса Гимназіи, познанія ея въ обязательныхъ предметахъ были аттестованы слѣдующими баллами:

1) Въ Законѣ Божіемъ — отлично (5)
2) Въ Русскомъ языкѣ съ Церковно-славянскимъ и Словесности — удовлетворительно (3)
3) Въ Математикѣ — отлично (5)
4) Въ Географіи всеобщей и русской — отлично (5)
5) Въ Естественной исторіи — хорошо (4)
6) Въ Исторіи всеобщей и русской — удовлетвор. (3)
7) Въ Физикѣ — отличныя (5)
8) Въ Космографіи — отлично (5)

Изъ всѣхъ сихъ предметовъ получила въ общемъ среднемъ выводѣ отмѣтку 4 3/8

Затѣмъ чистописанію и рукодѣлію обучалась съ отличными успѣхами, французскому языку — съ —//— успѣхами, нѣмецкому языку — съ —//— успѣхами, педагогикѣ въ отличномъ и рисованію въ отличныхъ успѣхахъ

Свидетельство об окончании гимназии

Продолжала давать уроки. Сначала я брала 3 руб. в месяц за предмет, а потом 1 руб. за урок. В 8-м классе я стала зарабатывать на уроках по 110 руб. в месяц.

В это время отца перевели на станцию Новосокольники. Я перешла жить к подруге Ане Соколовской. Но с условием, что буду платить за квартиру со столом столько, сколько платили все гимназистки (17 рублей в месяц). На саночках отвезли мои вещи, и я осталась одна в Ржеве. Но деньги шли в семью. К этому времени подросли другие дети — заступники матери.

После окончания гимназии я подала прошение на Высшие женские медицинские курсы, так как началась мировая война.

Зимой я готовила одну девочку для поступления в старший подготовительный класс гимназии. Это была Женя Берг, дочь полковника. Она хорошо сдала экзамены, и меня на лето пригласили в имение ее бабушки, генеральши Васильевой, которое находилось около станции Чертолино. У Бергов было три девочки: Женя, Катя и Муня, с ними нужно было гулять. У них была нянька, а стала вроде бонны. Мне дали отдельную комнату рядом с комнатой младшей дочери генеральши Тани, с которой мы подружились. Генеральша была чистокровной немкой и ненавидела русских, особенно крестьян, которых называла свиньями и не допускала в имение, кроме тех, кто там работал. У нее было целое стадо коров и двухэтажный дом. Еще у нее была старшая дочь, которая жила в Москве и тогда увлекалась, помню, Собиновым. На лето она приезжала в имение и также дружила со мной. Дети были под моим присмотром. Я гуляла с ними, читала им, немного занималась. Я им внушала, что все люди равны. Дети меня очень любили. Но матери и бабушке не нравилось мое воспитание детей. Однажды мы шли гулять, на дворе было мокро после дождя, и няня надевала детям калоши. Средняя девочка Катя ударила ногой в лицо няне, которая надевала ей калоши. Я вскрикнула: «Что ты делаешь? Она такой же человек, как и ты!» Катя вскочила и побежала наверх к матери жаловаться. И вот она вызывает меня и говорит, что я неправильно воспитываю детей, утверждая, что все люди равны. Мы поспорили. Я не могла поступить иначе — ведь я одна из тех, кого она презирает и называет «свиньями».

На следующий день в имении появился жандарм и сказал мне, что приехал узнать о моей благонадежности. Тогда при поступлении на Высшие женские курсы требовалось свидетельство

о политической благонадежности, а я, кроме того, была членом студенческого землячества в своем городе и даже членом ревизионной комиссии. Конечно, меня на курсы не приняли — неблагонадежна. Кроме того, у меня и денег на них не было — я все посылала семье, а за учебу на курсах нужно было платить 200 руб. в год, 100 руб. при приеме. Мои попытки взять 100 руб. в долг (я обращалась с этой просьбой к некоторым знакомым купцам) не увенчались успехом, надо мной только посмеялись. Поэтому сразу после скандала я вернулась из имения в Ржев.

Моя подруга, у которой я жила, уехала на курсы в Москву, а я подала прошение о зачислении меня учительницей (свидетельство о благонадежности здесь не требовалось). И меня назначили учительницей в двухклассное министерское Малаховское училище около станции Панино, в 25 км от Ржева.

Деревня была маленькой, несколько домов. Вокруг лес. Школа замечательная, двухэтажная. В этой деревне жили родные фабриканта Прохорова, и он построил здесь школу. Там было три больших классных помещения, работало три учителя, каждому из них представлялась квартира из двух комнат, была столярная мастерская. Каждый учитель занимался с двумя классами. Со старшими классами занимался замечательный учитель, немолодой (как мне тогда казалось), лет 30, холостяк Федор Тарасович Румянцев. Меня назначили в старшие классы.

Теперь мы с учителем имели по одному классу: я в 5-м, он в 6-м. Мне сделали комнату — отделили досками часть помещения в одном большом классе, оклеили обоями, сделали стол со шкафчиком, табуретки, кровать одолжили у Прохорова. Купили лампу с зеленым абажуром. Получилась замечательная комната. Она так понравилась одной старой учительнице, которая тоже жила в школе, что та заявила, не спрашивая меня, что займет эту комнату, а мне предложила свою. Она никак не ожидала, что я дам отпор. Я ей заявила, что комната строилась для меня и в моем классе и что я ей не уступлю. Что только она ни делала, чтобы добиться своего, даже другие учителя меня уговаривали, но я сказала «нет». И не уступила.

Прошел год. Мои ученики перешли в 6-й класс. Летом мы уехали в Ржев на курсы для учителей младших классов — изучать «наглядно-трудовой метод преподавания и подвижные игры с пением». Были учителя с Фребелевских курсов в Москве, про-

Медсестры на румынском фронте

фессор Генкель. На другой год планировались курсы для старших классов. Но шла война, и я захотела помогать Родине, пойти на фронт. На курсах у кого-то узнала о Кауфманской общине сестер милосердия в Петрограде. После курсов поехала в Петроград в общину. Туда принимали только русских, тех, кто окончил гимназию и имел хорошее здоровье (надо было пройти у двух профессоров медицинскую комиссию). Мне сказали, что известят о результате, и я снова вернулась в школу. Перед этим я была дома в Новосокольниках. Там встретила свою бывшую подругу Дуню, которая окончила епархиальное училище. Она уговорила меня подать вместе с ней в Москву прошение на работу в Управление железных дорог. Мы подали. И когда я была уже в школе на работе, то получила из Москвы билет 2-го класса на проезд в Москву на работу. Но я не хотела бросать школу и отказалась. Через некоторое время я получила из Кауфманской общины приглашение на учебу и срочно уехала в Петроград (из-за распутицы бросив в школе свои вещи).

Это был конец 1916 года. Община была аристократическая. Попечительницей была фрейлина императрицы баронесса Икскуль фон Кауфман. Я знала сестер — княжну Урусову, княжну Волконскую, княжну Долгорукову. В общине было восемь отде-

лений. Каждому больному полагалась отдельная комната со всеми удобствами. Палата стоила 15 руб. в сутки, а если на двоих, то 30 руб. в сутки. Профессор за операцию брал 1000 руб.

Все сестры жили в общине. На две сестры — отдельная комната. Выйти из общины без разрешения старшей сестры было нельзя. Столовая была большая, с расписным потолком. Обед подавали из первого этажа на второй на лифте. Те, которые нас обслуживали, носили голубые платья, белые передники и наколки. У каждой сестры была своя салфетка с кольцом. Перед обедом читали молитву в присутствии старшей сестры, часто бывала попечительница. Без разрешения старшей сестры нельзя было встать из-за стола. Действовал военно-монастырский устав. Но учили хорошо, на практику ходили в Александровскую больницу для чернорабочих. Мы были на полном обеспечении, но не получали ни одной копейки.

Началась революция. Слухи доходили и до общины. Туговато стало с продуктами. Но все-таки кормили сносно. Распутина убили — утопили в проруби, нашли около проруби его галоши. В Александровскую больницу больше доходило слухов. Появились письма царицы и ее фрейлин к Распутину. Написаны они были неграмотно — я их читала и думаю, что это подделка. Потом Родзянко сняли. Потом похороны жертв революции на Марсовом поле. Потом стреляли с чердака экспедиции и других мест. 24 февраля мы с сестрой Быстрых оказались на Дворцовом мосту среди демонстрантов. На лошадях — жандармы с хлыстами. Народ был безоружный. Нам удалось проскочить мимо жандармов в Петропавловскую крепость, мимо монетного двора в церковь. Мы долго там пробыли, а когда вышли, то на мосту уже никого не было. Это случилось около дворца Ксешинской.

В следующий раз сами ходили с демонстрацией. Царя уже не было. У всех красные ленточки в петлицах, ликование, но еще с чердаков стреляли. В апреле мы с сестрой Быстрых были в одном доме, а рядом с машины выступал Ленин.

И вот в конце апреля нас посылают на фронт с первым лазаретом Кауфманской общины, в город Измаил. Ехали целый месяц, часто стояли, но наконец все-таки добрались до цели. Развернули лазарет — и началась работа. На берегу Дуная — крепость Измаил. На острове наши позиции, на другом берегу Дуная — немецкие, обстреливали нас из трехдюймовых орудий. Немецкие самолеты

также расстреливали наши позиции, бросали бомбы — чаще всего в 10 часов утра на базаре, но, бывало, и в 4 часа вечера, иногда и ночью. Ночью страшнее всего — я очень боялась именно ночных бомбежек. После каждой бомбежки к нам везли в повозках тяжело раненных, убитых, легко раненные шли сами. А у нас было только два врача, шесть палатных сестер и одна старшая, одна аптечная и одна перевязочная, а также сестра-хозяйка. Вот и весь персонал. Лазарет на 100 больных, по 20 больных на одну сестру. Но у меня была еще добавочная терапевтическая палата на 10 больных (столбняк, воспаление и т. д.), а остальные палаты — хирургические.

Гангренозных больных лечили ваннами. Воспаление лечили банками, компрессами, уколами. Были очень тяжелые, например больной Машуков: пуля прошла через живот навылет. Шесть часов длилась операция, зашили все дырки в кишках, а ведь пока еще его к нам довезли. И этот Машуков выжил.

Все было. Когда в лазарет пришли румыны, то попали в палату, где лежал больной Манаков. Они хотели его забрать. Манаков попытался выскочить через окно, но не успел — румыны его убили. Жаль его было очень, мы тогда все переживали. Нас долго держали — мы сами свернули лазарет (румыны его все-таки забрали), но в конце концов отпустили в Одессу.

Это было летом 1918 года. Вернуться в Петроград было нельзя из-за банд. Меня сначала устроили на два месяца в Куяльник лечить ревматизм, потом меня на работу в Управление Одесского военного порта. Приглашение на работу получила от своего будущего мужа. Он был в то время помощником старшего делопроизводителя порта, а я его помощницей. В управлении было всего две девушки, остальные мужчины. Потом я заболела гнойным аппендицитом, долго (два месяца) лежала на спине в своей квартире. Меня лечил врач, и очень хорошо ухаживала мать хозяйки, которая меня поила зверобоем. В больнице я бы не выжила. Потом мне сделали операцию в Каспер. общине, а через месяц я стала женой Владимира Игнатьевича.

Я вышла замуж 30 августа 1919 года. Муж был выбран старшим помощником командира Одесского военного порта по денежной части. Меня перевели в гидрографическое управление и оттуда сразу — в обсерваторию университета, вычислителем астрономических наблюдений. Первый год работала по 2,5 часа в сутки, второй — по 3 часа. Вычисляли звезды, составляли морс-

кой календарь — чтобы по звездам определять местонахождение корабля, делали вычисления подземных толчков. Станция была на Урале. Профессор Орлов Алексей Яковлевич был моим непосредственным начальником. Звезды помогала вычислять Дюкову Ивану Александровичу, в дальнейшем профессору Казанского университета.

Это были 1919–1920 годы — время тяжелое, власть в Одессе постоянно менялась. Когда приходили белые, приходилось прятаться. Приходили наши — опять за работу. Муж был интендантом, потом флагманским интендантом штаба морской обороны. Ему была выдана на руки справка, что обыскам и арестам не подлежит.

4 октября 1920 года родился сын Владимир. Я продолжала работать в обсерватории. За сыном смотрела жена капитана, пока я была на работе. Когда она с семьей уехала, мы нашли няню. Молока у меня не было, ребенка кормили молочком из бутылочек.

Первенец Володя

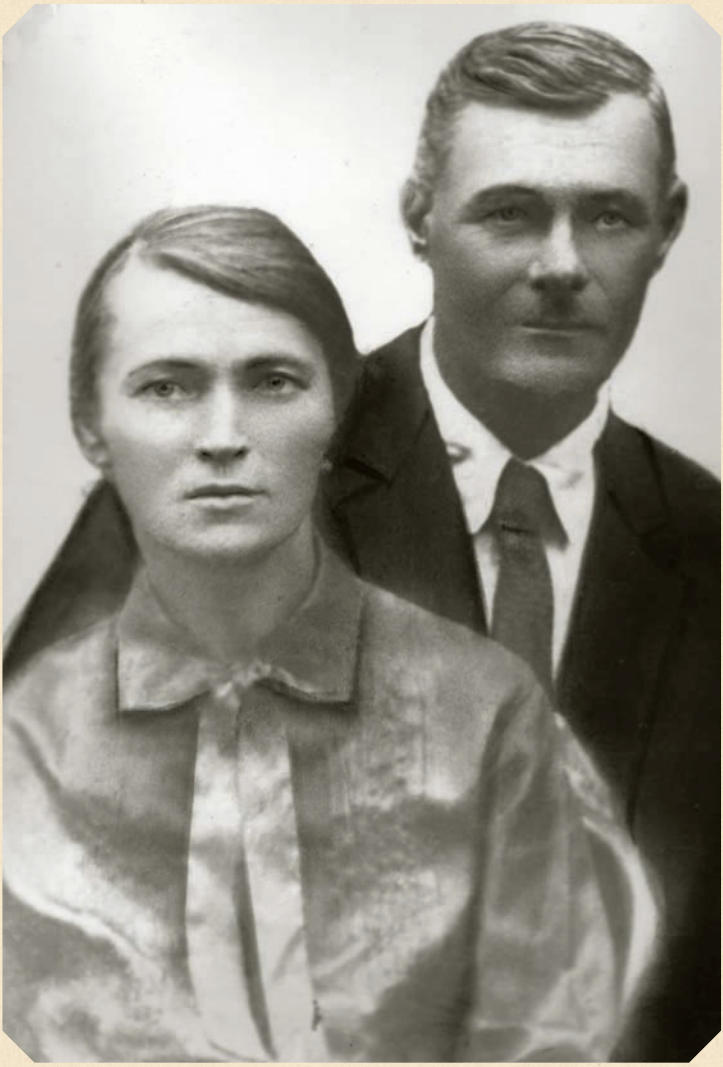
В июне 1921 года мужа демобилизовали и направили на Украину агрономом в Винницкую область. Меня не отпускали, я взяла отпуск и уехала с мужем. Началась ужасная жизнь. Бандитизм — это первое. Ужасный голод — без хлеба, без картошки, без жиров. Приходилось жить во второй половине хаты, спать в одной маленькой комнате под соломой на земляном полу, вместе с теленком (насилу купили корову), топили соломой. Вместо денег выделили огород на поле. Не видели ни мяса, ни молока, пока не было коровы. В 1923 году родилась дочь — неживая, без единого волосика на голове. Бабка отшлепала. Три дня умирала. У меня была горячка, передалась ей. Молока у меня не было, давали соску из хлеба и чай с хлебом. Потом до семи лет дочь страдала малокровием кишечника. Село глухое, Грушки, 12 км от Могилева. Муж достал маленьких лошадок, выкормил, стали хорошими конями. Враги в один день отравили обеих лошадей.

Затем мужа перевели в Могилев. Занимался землеустройством, неделями не выходил из контор в селах, вечные споры. Потом коллективизация, раскулачивание, бабские бунты. Его назначили заведующим окружным случным пунктом: 17 жеребцов, 7 хряков и 5 быков. Жеребцы были дорогие, орловской породы и др. Я была нештатной помощницей. Через два года случной пункт перевели вглубь, предлагали мужу тоже туда отправиться, но он не согласился. Из Черневцов переехали в Копайгород, потом в Рахны, Тульчин. Там сняли с работы — шел 1937 год. Я написала письмо Жданову, ждала ареста мужа. На руках — больной сын Юрий, который родился в Черневцах. Ему было шесть лет. Муж не знал, что я писала Жданову. Его вызвали, он пришел домой и спросил меня, писала ли я Жданову. Я сказала, что писала. Он мне ничего не сказал. Его перевели в Гайсин, но не тронули. Того, кто писал донос, расстреляли. Нашли у него целый список врагов, всех забрали. Муж уехал, а мы остались в Тульчине. У нас было две комнаты, большую забрали под общежитие трактористов, а в маленькую переселили меня и троих детей. Сын целый год Юра тяжело болел мокрым плевритом, четыре раза делали выкачку. Мы голодали. Чтобы как-то выжить, я стала уборщицей у трактористов. В Тульчине, до болезни сына, я работала учительницей в вечерней школе.

И вот с 1938 года мы все вместе живем в Гайсине. Старший сын Володя окончил еще в Тульчине 10 классов. Но в 16 лет не принимали в институт, пришлось еще один год походить в 10-й класс. После школы Володя поступил в Харьковский университет на геологический факультет. Был конкурс 12 человек на одно место.

Жизнь у детей была тяжелая. С детства работали по хозяйству. Новогодней елки в жизни не видели. Выписывала им детские журналы. Жалование было 75 руб. в месяц, и на 75 руб. в год выписывала для них литературу, начиная с «Мурзилки», «Вокруг света», «Всемирный следопыт». Библиотеки рядом не было. Володя был очень хорошим сыном. Школа в трех километрах, приходилось вставать рано утром. Володя встанет, поджарит блинов себе и мне, тарелку поставит на стул около кровати и тихонько уйдет.

Когда Юра начал поправляться в Тульчине от плеврита, то один раз сидел на печке с сыном агронома. Юре шесть лет, а тому четыре года, он толкнул Юру, и тот свалился на пол, где на полу скамей-



Мама и папа до войны. 1935 год

С братом и сестрой. Конец 30-х годов

ка. Юра ударился локтем о скамейку, и сразу рука не стала сгибаться в локте, осталась под прямым углом. Я повела сына в больницу, там сказали, что нужен рентген, а у них аппарат не работает, надо ехать в Гайсин. Был апрель, но холодно. В Гайсине я очень просила врачей принять Юру сразу, чтобы он не простудился, ведь ночью холодно. А они ответили: «Ничего, подождет». В итоге на рентген он попал в 11 часов ночи и опять простудился. Температура до 40^0. Стало очень плохо. Целый месяц боролась за его жизнь, на руку уже не обращала внимание. Рука распухла, стала как колода. Рентген показал трещину в локте. Признали туберкулез кости. Я стала хлопотать о путевке в санаторий, но безрезультатно.

Пришел как-то раз Томин из профсоюза и сказал, что путевки не будет, уже осень, зимой путевок не бывает. Тогда я говорю Юре: «Напиши Сталину письмо». Он написал, что у него туберкулез правого локтевого сустава, что путевку достать не можем, хотят резать ручку. Он просил путевку и дал Сталину обещание, что будет учиться только на «отлично». Через неделю пришла бумага из Москвы: готовьте Юру, высылаем путевку на три месяца в Крым, в Евпаторию, в костно-туберкулезный санаторий «Чайка».

А здесь еще счастье — наша облигация выиграла 750 руб. Мне на поездку с Юрой 250 руб., Володе 250 руб. — он ехал в Харьков, только что поступил на первый курс университета, 250 руб. оставили дома. Получили путевку, везу Юру в Крым, а он худенький, бледный. Смотрю на него и всю дорогу плачу. Привезла. Положили его в изолятор за стеной санатория, одного в палате, без света. Я всю ночь сидела под окном и повторяла: «Юрочка, я здесь, не бойся, я здесь». И так до утра. Утром его забрали, и я его больше не видела. Три дня не могла уехать. Просила, чтобы оставили меня медсестрой в санатории, брала с собой сестерскую книжку. Директор согласился, а врач ни за что. Три дня плакала, а потом была вынуждена уехать.

Через три месяца мы получили из санатория письмо, чтобы приехали и забрали Юру. Поехал муж. Приезжает без Юры. Я, конечно, в крик: «Где Юра? Он умер?» Кричу, бегаю вокруг дома, думаю, может, он спрятался. Насилу меня муж успокоил и стал рассказывать. Приехал он, директор приготовил все документы, спросил мужа: «Может быть, купить билет?», но муж сказал, что сам купит. Пошел спать. Утром вызывает директор и спрашивает мужа, хлопотал ли он, чтобы Юру еще оставили в санатории. Муж гово-

рит, что без бумаги от врачей он не мог хлопотать. Директор показывает телеграмму из Москвы, где написано: «Задержать Яковца Юру, оставить для дальнейшего лечения еще на шесть месяцев».

Там были в основном лежачие больные. Была школа. Юра стал учиться во 2-м классе. Говорили, что как-то раз он нашел мертвого дельфина, притащил в палату и всем показывал. Любил путешествовать в окрестностях, играл в шахматы, участвовал в джазе. Через шесть месяцев путевку продлили еще на три месяца, прикрепили к нему профессора Трегубова.

Через год я опять поехала за ним. Профессор Трегубов, лично передавая мне сына, сказал, что у Юры процесс лечения прошел удачно, что у него были свищи, куда закладывали тампоны с лекарствами, и эти свищи закрылись. Поправился Юра за год всего на 1 кг.

Спасибо большое всем тем, кто спас Юру. Спасибо Трегубову, особенно большое спасибо Сталину. Я ему навсегда осталась благодарна. Юра свое слово сдержал. Учился он только на «отлично», в Ленинградском университете был сталинским стипендиатом.

Дочь Людмила в 17 лет окончила 10 классов. Училась средне, много болела. Поступила в педагогический институт в Киеве, оттуда ее в числе других 30 студенток перевели в педагогический институт г. Ровно.

Это было накануне выборов. Студентки стали агитаторами. Людмилу отметили в газете «Коммунист» как лучшего агитатора. Муж получал мало, кажется 350 руб., а в семье было два студента. Была своя корова — но приходилось все молоко продавать. Когда отменили стипендии, многие забрали своих детей-студентов из институтов, даже директор нашей МТС. Но я не забрала. Продавала на базаре детские вещи, все, что могла, чтобы дети получили высшее образование.

Я высылала каждому строго определенную сумму. Людмила жила в общежитии, Вова — на частной квартире. Вова подрабатывал чернорабочим, ездил на Курскую магнитную аномалию. Перед зимними каникулами в 1940 году я послала Людмиле деньги, но их у нее кто-то украл. Домой она не могла приехать — не на что было купить билет. Институтская машина в это время отправлялась в Киев, где жил брат мужа моей бывшей ученицы, которого выучила. Он работал учителем, жил у нас несколько лет. Людмила решила поехать к нему. Было тепло, оттепель, когда она

выехала из Ровно, поэтому оделась легко — в пальто, но без перчаток (потеряла) и в туфельках. Пробыла в гостях три дня, а когда возвращались обратно, ударил мороз –30°. Вода в машине замерзала, приходилось останавливаться, разогревать. В итоге сильно простудилась и заболела. В общежитии никого не было — студентки разъехались на каникулы. Брат мужа дал ей 30 руб., мне написал, что Людмила заболела. Но чтобы к ней поехать, нужен был пропуск. А пропуск не давали без телеграммы, заверенной врачом. Я сходила с ума, плакала. Наконец получила пропуск, приехала. Людмилу застала уже в больнице. У нее был мокрый плеврит. Я взяла с собой сестерскую книжку, и мне в итоге разрешили находиться все время рядом с дочерью. Пока не получила разрешение, ходила под окнами больницы и плакала. Устроилась на квартиру в одной семье. Питалась в кафе: стакан чаю и пирожок. Лечила Людмилу сама: ставила компрессы, покупала лекарства в аптеке. Делали ей четыре выкачки. Температура после выкачек сразу поднималась до 38–39°. Я от нее не отходила. Услышала, что мужчин эвакуируют на восток, что будет война. Тогда я решила забрать Людмилу домой. Опять вода, высокая температура. Не хотели отпускать, но я настояла на своем. Привела дочь на квартиру, сесть в поезд было невозможно, вагоны переполнены, билеты не продавали. И вот я начинаю бегать от одного вагона к другому и умолять, чтобы взяли больную. Насилу в один вагон упросила взять. Пересадка, кажется, в Шепетовке. Слезла, отвела ее в амбулаторию при вокзале, уложила, а сама опять побежала ждать следующего поезда и умолять взять больную. Ни один поезд не пропустила. А она вся горит. Насилу упросила, посадила Людмилу и наконец-то привезла в Гайсин. Здесь вызвала врача, стала лечить, кормить.

Через два месяца — война, эвакуация. Юра окончил 4-й класс, Вова был на практике в Нижнем Тагиле. Мы не захотели оставаться под немцем. И вот готовы две подводы, две семьи агрономов собрались в путь. К своей подводе мы привязали корову, взяли самое необходимое и поехали. У Людмилы постоянно согревающий компресс. Ехали до Харьковской области 43 дня, ночевали в поле. Питались молоком коровы: она давала 12 литров молока за три дойки в день. Ночью пасли. Дождь, грязь непролазная. Доехали до села под Полтавой. Ночевали в хате родственников академика Лысенко, кажется, у его сестры. Первый раз сняла с Людмилы компресс.

Доехали до села Артемовка, за Харьковом, за Чугуевом. Мы хотели ехать дальше, но другой агроном не захотел. Мы сдали лошадей, повозки и остались в Артемовке. Мужа назначили агрономом.

Сняли у одной крестьянки комнатку с маленькой кухонькой. Корову пасли сами. Потом хозяйка посоветовала отдать ее пастухам. Мы так и сделали. Через некоторое время корова из стада не вернулась. Я побежала сначала к пастуху — он сказал, что корова осталась на поле. Я побежала и нашла ее уже неживую. Пастухи загнали ее на клевер, она вздулась и лопнула. Еще была совсем теплая. Я так кричала на поле (это было недалеко от села), что все село слышало. Ведь это наша кормилица, скоро должна была иметь теленка. Мы ее привезли домой, дорезали, спустили кровь (она была еще теплая), и я отвезла мясо в Чугуев, там забрали в столовую, санитарный врач разрешил. Мы ее мясо даже не попробовали, не могли. Я все время плакала. Потом гнали стадо. У одной коровы был ящур, она не могла идти, была тельная, не доилась. Муж ее купил за те деньги, которые получили за проданное мясо нашей коровы. Я стала лечить корову. Делала ванны для ног, сделала брезентовый мешок, лечила лекарствами, ставила компрессы. Мы с Юрой ходили жать кукурузные стебли для коровы, потом на санках возили домой. Закоченели совсем. Так приготовили для нее корм. Прошло месяца два — и корова стала поправляться, должна была иметь теленка. Вечером была здорова, а утром неживая — а теленок был в ней живой. Мужа послали в командировку в тыл, мы остались одни.

Село наше было всего в 7 км от немцев, от Печенег. В каждой хате ночевали военные. В нашей комнатке подряд стояли три наши кровати. На полу тоже спали военные. Это была передовая. Одни приходили, сразу шли в бой, мало кто возвращался. Приходили другие — и снова в бой. И так все время. Мы их кормили, делились тем, что имели, пекли для них хлеб.

Мы с Юрой работали, Людмила была еще больна. Топили в комнатке камелек, форточка все время была открыта. Вова был в Нижнем Тагиле, но когда началась война, он вернулся в Харьков. Университет не работал, студентов старших курсов не брали в армию, выдали им на руки бумажку и сказали пробираться в Кзыл-Орду, на учебу. Немец подходил к Харькову. И вот Володя пешком с товарищем шел через Артемовку на восток. Без вещей,

без денег. Был дома два дня, муж еще не вернулся из командировки. И вот сын с товарищем ушли с котомочкой за плечами. Я его видела последний раз. Больше не видела. И сейчас пишу и плачу. Через несколько дней приехал муж, а еще через несколько дней утром вбежал Юра в комнату и крикнул: «Лезьте под кровать, летит бомба». Мы полезли. Тонная бомба разорвалась в 3 метрах от дома. Посыпались стекла, черепица с крыши. Потом мы вышли на двор и видели, как вокруг падали бомбы и как летел горящий самолет. Мы спустились в какой-то погреб. Там обнаружила, что у Юры в сапоге мокро. Он был ранен через сапог в ногу. Затем мы побежали за село в поле, там были рвы. Мы провели в них целый день. Вечером вернулись, а утром начался артиллерийский обстрел. Взяли кое-какие вещи и в машину. Надеялись уехать, но шофер не справился с управлением, и машина опрокинулась в канаву. В кузове были бочки с горючим, и там же сидел Юра. До сих пор не знаю, как его не раздавило бочками. Пришлось вещи из машины перенести в какую-то хату. Артиллерийский обстрел продолжался, и мы с Людмилой побежали на квартиру взять что-нибудь еще из вещей. Пока мы бежали внизу, вдруг на горке стали стрелять. Я думала, что миномет, легла на землю и кричу Людмиле: «Ложись, ложись». А она все бежит. Тогда побежала и я. Оказалось, что стреляла наша катюша. Прибежали, схватили чемодан и что-то еще, кинулись обратно, где остались Юра и муж. Когда летел снаряд, прятались за дом. По дороге бросили вещи, оставили один чемодан. Прибежали. Там собралось уже много мужчин. Муж говорит, чтобы мы остались в нашем селе, куда мы пойдем раздетые, без вещей. Несколько мужчин побежали дальше, нас оставили. Но Юра с Людмилой категорически отказались оставаться, и мы побежали догонять мужа. В наше село уже входили немцы. Мы бежали вместе с ранеными бойцами, а немцы все ближе и ближе. Но вот и край села. Мы догнали на поле мужа и побежали под обстрелом уже все вместе. Когда прибежали в соседнее село, нашли какую-то подводу, прицепили ее к трактору и несколько семей поехали на ней дальше. Немец гнался по пятам. Наши войска отступали. Вот мы проехали через станцию Приколотная — только немного отъехали от нее, как налетели немецкие самолеты и все разбомбили. Все трактора, которые шли за нами, были уничтожены. Потом немцы начали бомбить дорогу за станцией, по которой двигались мы. Как только подле-

тают самолеты, мы слезаем и бежим дальше от дороги в разные стороны. Мне кричат: «Ложись, ложись», а я бегу и бегу, потом падаю. Когда они улетают, мы встаем и не знаем, кто из нас остался живым. Так добрались до Ольховатки. Прятались в каких-то ярах. Три дня мы бежали и почти ничего не ели, и есть не хотелось. Мы были посередине, а немцы окружали нас с двух сторон. Наконец где-то остановились, достали какой-то крупы или картошки — не помню точно, что именно, нашли какую-то кастрюлю или ведро и на поле, на камнях что-то сварили. К тому моменту мы остались вчетвером. И маленький брезент — когда был дождь, гроза, мы садились на корточки и им накрывались. И так двигаемся дальше. Уже близко Богучар. Дорога запружена военными, машинами, беженцами. Ее все время бомбят немцы. Нашелся добрый шофер грузовой машины, взял нас с собой. Поехали. Только налетают немцы — мы слезаем и бежим в разные стороны. Отбомбят, мы опять в машину и едем дальше. А на дороге горят машины, лежат убитые гражданские и военные, скот. Добрались до Богучар — а переправы больше нет, немцы разбомбили мост. Едем вдоль Дона, ищем переправу, а мосты все уничтожены врагом. Так мы на этой машине вдоль Дона проехали километров 250. Удалось переправиться на другой берег лишь в станице Вешенской. И только успели проехать — немцы и этот мост разбомбили. На берегу около моста нам показали дом Шолохова. Здесь мы отдохнули, вымылись, что-то сварили и опять пошли. Добрались до другого села, зашли в одну избу. Вдруг налетели немецкие самолеты, и начался воздушный бой с нашими истребителями. Муж и Юра стояли под хатой и наблюдали за боем, а мы с Людмилой побежали прятаться. Я залезла в какую-то щель, а Людмила в другое место. Около нее в воду упала бомба, но, к счастью, не разорвалась. Муж и Юра потом рассказывали, что немцы подбили наш самолет, летчик спускался на парашюте и его расстреляли в воздухе.

Так мы шли и шли, иногда нас подвозила какая-нибудь попутная машина. Дошли до Балашова. Здесь уже ходили поезда. Мы забрались на платформу, на которой везли орудия, и снова отправились в путь. Было холодно, особенно ночью.

Потом пересели в вагон. Помню, какая была радость, когда на какой-то станции муж достал белого хлеба и колбасы. Ехали через Ново-Сергеевку, там купила какого-то кислого молока.

От него у Юры и Людмилы поднялась температура, появился сильный понос. Доехали до Чкалова. Муж пошел просить, чтобы его назначили куда-нибудь на работу. Я в это время повела Людмилу в амбулаторию. Там сказали, что у нее, видимо, тиф, посадили в закрытую машину и повезли в лазарет. Я поехала с ней. В лазарете, пока собирались остричь у нее волосы и куда-то зачем-то вышли, мы удрали на вокзал. В помещении вокзала мест не было, пришлось спать прямо на голом цементе.

Мужа назначили старшим агрономом в МТС на станцию Гамалеевка. И вот мы в Гамалеевке, где нам сразу дали комнату. Как мы были счастливы: над нами потолок, свет без затемнения. Муж попросил, чтобы нам принесли сено. Мы разостлали его на полу, покрыли простынями и улеглись спать. Действительно, это было счастье. Да еще нам принесли молока и хлеба. Первый раз за всю дорогу мы вдоволь наелись. Эта была уже вторая эвакуация. Первый раз мы добирались 42 дня от Гайсина до Артемовки; второй раз — от Артемовки до Гамалеевки — были в дороге 45 суток.

Гамалеевка — станция глухая. Был элеватор, МТС, школа, колхоз, один маленький магазин. И все. Мы все босые, раздетые. Муж стал работать старшим агрономом, я в колхозе, Людмилу устроили учетчиком тракторной бригады. Юра пошел в 6-й класс школы. Потом Людмила была комсомольским секретарем в МТС, зав. библиотекой в школе. Зимой работала в МТС. Там было очень холодно. В ее бригаде было четыре трактора, но работали они в разных местах, один от другого на расстоянии нескольких километров. Приходилось возвращаться ночью. А ведь это оренбургские степи, здесь одна полынь выше человеческого роста и… волки. Они подходили к поселку, к МТС. Рвали овец, гусей. Людмила возвращалась ночью босиком, одна. Брала с собой железки и всю дорогу стучала ими одной железкой по другой. Потом ей стал помогать Юра. Она шла в одну сторону, а он в другую. И уже оба возвращались ночью с железками.

На следующий год Юра захотел самостоятельно работать учетчиком. Муж отвез его в другое село. Там он жил и спал в тракторной будке, а трактористы уходили домой. Выдавали ему в сутки один литр молока и килограмм просяного хлеба. Через два месяца, когда муж забрал его домой, Юра был весь черный и очень худой.

Муж ходил почти босой, также как и все мы. Он заболел цингой. Раны открылись на ногах, все зубы стали шататься. Начальник из Чкалова разрешил дать нам первотелку. У нас появилась корова, молоко. Я работала в колхозе на разных работах: вязала снопы после жатки, трудилась около веялок, в огородной бригаде. У нас переформировывались войсковые части — я стирала им белье. Наконец удалось купить старые фуфайки для каждого из нас и мужские ботинки, тоже старые, больших размеров. У меня 37-й, а я носила, должно быть, 40-й. И то мы были рады. Потом у нас в комнате жили какое-то время два офицера. Они подарили мне двойную попону. Я из одной половины сшила себе платье, а другая половина пошла на теплый платок, серый, байковый. И как я тогда радовалась!

В это время Юра говорит, что у них в школе будут закрывать 9-й класс, потому что нет преподавателя математики, и просит, чтобы я пошла работать учителем по математике, пока не пришлют другого. Нужно преподавать алгебру, геометрию и тригонометрию. Но тригонометрии я не знала, у нас в гимназии этот предмет не проходили. И потом, в школе работают местные учителя, все хорошо одетые, как я появлюсь в таком виде? Но Юра стал упрашивать, потому что иначе закроют 9-й класс. И я временно согласилась.

Юра договорился, и я пошла в класс, не заходя в учительскую. Сторожиха как увидела меня, стала кричать: «Куда прешь, там школа!» Но я все-таки вошла в класс. Там было 18 учеников, больше эвакуированных, но все прилично одетые. Класс очень большой, окон много, но вторых рам нет. Холод адский. Учились одетыми. Руки замерзали, пока писала на доске. На перемене прибежали ученики из других классов. Не стесняясь меня, стали смеяться: «Это у вас такая учительница?» Потом привыкли. Математику я люблю и хорошо знаю, а вот тригонометрию пришлось учить самой и учить их.

Одновременно я все время работала в колхозе. Кроме того, были учительские участки, на которых я также работала. Во всех работах помогал Юра. Нам давали огород километров за 5 от дома. Кроме того, председатель колхоза дал бычков. Юра погонял их, а я ходила за плугом. Потом на плечах вместе носили картошку на посадку, обрабатывали ее летом — Юра сажал, а сам все время что-то учил — книжечка в кармане. Осенью по-

возочкой, вручную возили домой урожай картошки. Вставала я затемно, доила корову, и мы с Юрой шли работать на поле. Днем бежала доить корову далеко в поле — домой не пригоняли. Потом опять на работу. А вечером вместе с коровами шли домой. Делали кизяки для школы все учителя, в том числе и я. Дров совсем не было. За 4–5 км от нас были какие-то лесные порубки, оставались пни. Мы с Юрой иногда брали повозку, шли туда и вырубали пни из земли. Затем везли их на повозке домой. Я удивляюсь, как хватало у нас сил на всю эту работу. Причем ночью я спала не больше трех-четырех часов.

Весной 1943 года мужа откомандировали обратно в Гайсин, который еще не освободили, но наши войска уже подходили к городу. Дали мы ему с собой торбу сухарей, и он отправился в путь. Мы остались одни, и нам стало гораздо хуже.

Когда муж уехал, была ранняя весна, еще лежал мокрый снег, но нас тут же переселили в другую квартиру. Весной МТС не выделила нам огорода. Ели просяной хлеб, варили мелкую картошку. Пропускали через мясорубку, клали самодельные дрожжи, месили «неочищенной» просяной мукой. Топили печь кизяком и на железных подставочках ставили формы с хлебом. Так я пекла. Есть варили в таганках.

Там мы получили извещение о гибели сына Володи. Нечего говорить, какой это был крик на всю МТС. Кричали мы все. Когда Вова был на фронте, то я все время молилась богу, чтобы его не убили, пусть лучше ранят, но чтобы только он остался жив. Молилась и днем, и ночью. Целый день, куда бы ни шла, чтобы ни делала, все молилась за него, чтобы он остался жив. После его гибели плакала день и ночь, все время. Пойду в сарай, чтобы никто не видел, и кричу не своим голосом. И сейчас пишу и заливаюсь слезами. Даже голова разболелась. Не могу успокоиться.

Стала все время плакать, но перестала молиться. Совсем и навсегда. Убили мою душу. Все.

Работали в колхозе — все для фронта. Я решила провести опыт с кукурузой. Муж достал где-то один початок, я сначала (для опыта) посадила зерна на своем огороде. Опыт удался. На следующий год я предложила засеять моими семенами колхозное поле, на огородном участке около одного села. Колхоз выделил мне 34 сотки. Работали только мы вдвоем с Юрой, никто не помогал. Кукуруза была скороспелка, молдаванка. Хорошо

ухаживать за ней я научилась еще на своих довоенных огородах. Убирали урожай мы с Юрой тоже сами. Все собрать не удалось, хотя урожай был замечательный, по два-три початка на каждом стебле. Мимо посевов кукурузы проходила дорожка, по которой с поля возвращались колхозники. Среди них было много эвакуированных, которые хорошо знали кукурузу и любили ее вареную, восковой спелости. Не могли же они пройти мимо и не наломать початков? Всего нам удалось собрать 6 центнеров, которые мы сами на повозке отвезли в колхоз и сами же перенесли на чердак, высоко над фермой. Дальнейшая судьба кукурузы нам неизвестна, так как за нами приехал муж, и мы отправились в Гайсин. Про мой опыт, первый в тех местах, передавали по радио в Сорочинцах, писали в «Чкаловской газете».

Корову и телку сдали в колхоз. Хлеб, который причитался за работу Людмиле, мы не стали брать, а взяли расписки от колхоза.

В Гамалеевке мы получили письмо от Марии Николаевны Дюковой, из которого узнали, что Вова жив и учится в Институте иностранных языков в Ставрополе. Это была большая радость, мы стали переписываться, и письма шли до самой его гибели. Эти письма я сохранила. Юра потом перепечатал их на машинке, переплел в книгу. Одну я послала в Харьковский университет, другую в Тульчин, в школу, которую он окончил. Еще по одной отправила в Красненскую школу Смоленской области, Застенковскую школу Витебской области, а также Шолохову, который был на фронте и встречался с Вовой.

Да, хотя Вова был недалеко от нас, но никому из нас не удалось его навестить. Очень жалею, что не поехала туда я. Очень жалею. Не вернешь.

Теперь еще о Юре в Гамалеевке. Как я говорила, станция была глухая, в 25 км от районного центра Сорочинска. Здесь были школа, элеватор, МТС, один небольшой магазин и еще почта. Постройки МТС были хорошие, для служащих МТС построено два дома, проведено электричество. Но не было радио. Почему-то газеты мы также не получали. И вот Юра вставал каждое утро в 6 часов, в любую погоду, бежал на почту, слушал по телефону из Сорочинска сводку Информбюро, переписывал на листки и раздавал их почтальонам, которые приезжали издалека за почтой. Потом он нарисовал большую карту, вставил в рамку

под стеклом и каждый день отмечал линию фронта на стекле. Приходили малограмотные женщины и просили его показать, где проходит линия фронта. Кроме того, он читал лекции на международные темы в школе, в МТС, на элеваторе. Я сама один раз его слушала. Говорил он замечательно. Приезжала из Москвы, из ЦК Иванова, вызывала Юру в Сорочинск, беседовала с ним, ехала с ним в поезде из Сорочинска до Гамалеевки. Юра вышел на своей станции, а она отправилась дальше, в Москву. Советовала ему поступить в дипломатическую школу, обещала прислать книги. Свое обещание она выполнила, прислала книги в Гайсин, но здесь они пропали, и Юра их не получил.

Так что Юра не только учился в школе, но был и учетчиком, и лектором, помогал мне работать в колхозе, на школьных и своих огородах.

И вот поздней осенью мы вернулись опять в Гайсин. Ехали долго, в теплушках. В нашей бывшей квартире кто-то жил. Мы переночевали прямо на полу у директора МТС в том же доме. В прежней квартире я жить не согласилась. Все напоминало о сыне Володе. Место, где была его кровать, где он ходил. Когда я пошла по воду к колодцу и взялась за ручку, то мне показалось, что я взяла за руку сына, ведь он всегда брал воду там. Нам дали квартиру. Опять спали на соломе на полу. Не было ничего. Потом постепенно стали покупать на базаре все старое: железные кровати, соломенные матрасы. Муж опять был назначен главным агрономом МТС, Юра пошел в школу, уже в 8-й класс.

Потом заболел муж — грудная жаба. Было в сутки по 16 приступов. Два с половиной месяца он не вставал с кровати, и я два с половиной месяца не сомкнула глаз. Выходила. Шел на поправку медленно. Приступы повторялись, но реже. Дорогой все время останавливался.

Потом Людмила поступила на 2-й курс Винницкого пединститута. Юра окончил 10 класс, поступил на юридический факультет Ленинградского университета.

Мы начали строить на отведенном участке свой дом. Через шесть лет перешли в него, еще полностью не закончив. Было тяжело одновременно учить двоих детей в институтах. У меня огороды, корова, которую мы получили взамен сданной на Урале, свинья. Детям нужны деньги и посылки, чтобы не заболели туберкулезом. Я опять принялась за уроки.

Потом Людмила окончила институт, начала работать. За ней завершил высшее образование и Юра. Жить стало легче. Но от тяжелой работы я заболела, сдало сердце. 10 дней была в больнице и удрала домой без разрешения врача. Дома сначала лежала, потом поправилась. Муж ушел на пенсию, стал помогать дома. Людмила вышла замуж. Юра женился.

В 1962 году муж заболел гриппом, его взяли в больницу на три дня на обследование, там застудили — он лежал в холодном коридоре и получил воспаление легких. Домой его не отдали, нас к нему не пускали, и через две недели он умер. Не знаю, как я перенесла. Я все время кричала. Меня нельзя было оставить одну. Сначала у меня жил брат, потом знакомая из Одессы, потом сваха с внучкой приехала на целое лето, затем Юра нашел парня на квартиру, который прожил два года, потом два года дивчина, и теперь я одна. Часто плачу — то о муже, то о погибшем сыне. В 1965 году мы были с Юрой и Людмилой на могиле Володи.

Если доживу, то мечтаю поехать на могилу сына 9 мая 1970 года и сама прочесть имя сына, высеченное на камне. И побывать на могиле мамочки, которая умерла весной 1969 года, в 95 лет. Потом погостить хоть недельку в Москве, у Юры.

Не знаю, как удастся. Доживу ли я, и некого оставить дома.

Вот и вся моя биография.

Сейчас жить хорошо, да уже некогда.

Думаю обо всем: о далеком и недавнем прошлом, о настоящем и будущем. Что только в одиночестве не придет в голову? Вспоминаешь и хорошее, и плохое, вольное и невольное. Святых нет, людям присуще все человеческое. Думаешь о том плохом, что ты когда-то совершила, иногда сделается больно и стыдно. Если бы можно было вернуть и исправить. Не делать то, что ты сделала. Остается только сожалеть и раскаиваться. Позднее раскаяние. К старости люди делаются мудрее, чем были в юности и зрелости. У них другая оценка своих поступков. Хотя не так уж много, но плохое все-таки было. И слова, и поступки. Вот и перебираешь от одиночества в памяти все, что когда-то пережила. Есть картина «Все в прошлом», но про себя я этого сказать не могу. Не было у меня имения, не было слуг, не было денег. Ничего я не потеряла. Была очень и очень трудная жизнь. Борьба за нее. Жизнь прожить — не поле перейти. Годы достались тяжелые.

Последнее фото с сыном и дочерью. Москва, 1979 год

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 1343

Правление Советского фонда мира за активное участие в работе фонда

награждает

тов. Яковец

Ольгу Александровну

Почетной медалью

Председатель Правления

СОВЕТСКИЙ ФОНД МИРА

Г. ГАЙСИН
ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
УЛ. К.МАРКСА, 54
ЯКОВЕЦ О.А.

Уважаемая тов. ЯКОВЕЦ О.А. !

С большим интересом прочитал Ваше письмо. Сердечно благодарю Вас за внимание и добрые пожелания. От всей души желаю Вам крепкого здоровья, бодрости, долгих лет жизни.

Очень приятно, что Вы живете жизнью страны, радуетесь всему хорошему, печалитесь плохому.

Искренне благодарю Вас за материнские наставления. Вполне соглашаюсь с Вами, что простота, отзывчивость и сердечность украшают человека.

Передаю привет Вам от моих друзей-космонавтов.

С уважением

ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ СССР: Гагарин
(Ю.ГАГАРИН)

Письмо Юрия Гагарина

Биография воина-комсомольца Володи Яковца

Володя Яковец родился в Одессе в 1920 году. В 1921 году отца Володи, моряка, послали на Украину агрономом устанавливать советскую власть. Было очень тяжелое время. Бандитизм, землеустройство, коллективизация, раскулачивание, организация МТС. Глухие села, часто — голод.

В шесть лет Володя пошел в школу. Учился в Рахнах, Черневцах, Копайгороде, Тульчине, где окончил 10 классов, поступил в Харьковский университет на геологический факультет. Был выбран в бюро университета в числе семи человек по подготовке студентов к сдаче всех норм: по стрельбе, плаванию, конькам, лыжам. Окончил кавалерийскую школу, получил благодарность от командирования. Был комиссаром лыжного пробега Харьков — Днепропетровск. Был на практике на Кавказе, в Свердловской области. Денег родители посылали мало, поэтому подрабатывал где мог. Часто голодал.

Когда началась война, Володя был на четвертом курсе. Студентов последних курсов не брали на фронт, посылали доучиваться в Кзыл-Орду, но он по дороге вступил в армию, рвался на фронт защищать свою страну. Его несколько раз заворачивали, затем отправили учиться в Военный институт иностранных языков в Ставрополе Куйбышевской области, по окончании которого послали на Белорусский фронт переводчиком I разряда. Но он был не только переводчиком, но прежде всего разведчиком. Писал нам: «Я вам долго не писал, потому что не был дома. Если долго не буду писать, значит, меня опять не будет дома». Он ходил в разведку, в глубокий тыл противника.

4 ноября 1943 года командирование армии послало его в Оршу, в самое логово немцев, со специальным заданием, которое он выполнил, но на обратном пути (5 ноября) немецкий снаряд разорвался у самых его ног. За выполнение задания Володя был награжден посмертно орденом Отечественной войны II степени.

Шли сильные бои. Похоронили его с воинскими почестями 7 ноября 1943 года на опушке леса у командного пункта, с музыкой и салютом. Это я не сразу узнала, от его товарища Гриши Ткаченко, тоже украинца, с которым Володя дружил. Незадолго до его гибели на фронте был писатель Шолохов. Володя печатал разведсводку, Шолохов похвалил его и взял копию сводки. Хоте-

ли забрать Володю дальше от передовой, но он отказался. «Тут мне гораздо лучше, кругом свои ребята, простые, смелые, боевые, настоящие фронтовые друзья. Здорово я к ним привык. Ребята молодые, веселые, живем с ними дружно».

Долго я искала место захоронения на границе Смоленской и Витебской областей, около пограничного столба. Наконец ответили, что нужно ехать до ст. Красное. Поехал сын Юрий. Разыскал указанное место, но там остались только три ямы: погибших перезахоронили в братскую могилу в Витебской области. Сын разыскал людей, которые выкапывали воинов. Они указали на яму, на которой была дощечка и две буквы В.В. (Владимир Владимирович).

В братской могиле было перезахоронено 1150 воинов. На поле, в 60 метрах от магистрали Минск — Москва (в 10 км от ст. Красная, на пути к Орше) стоял один памятник, солдат с ружьем.

9 мая 1965 года я была там с сыном Юрием и дочерью. И сразу начала писать в военкомат, в райисполком и просить, чтобы высекли на камне фамилии всех захороненных в этой могиле воинов. Но мне ответили, что только в одном Дубровском районе Витебской области больше 30 братских могил, в некоторых из них лежат останки нескольких тысяч человек, поэтому удовлетворить мою просьбу невозможно, тем более что на это нет средств. Тогда я предложила свои сбережения. В конце концов в 1970 году моя просьба была удовлетворена: на беломраморных плитах высечены золотыми буквами фамилии всех захороненных здесь, которые были известны. Сделали очень красиво: деревья, газоны, плиты с приспущенными знаменами, плиты с фамилиями, памятник, скамейки, много цветов. Все, кто едет по этой дороге, останавливаются, подходят, читают, в минуту молчания склоняют низко головы перед теми, кто отдал свои молодые жизни за мир и счастье всех людей на Земле.

Из посланных мною 500 руб. 100 руб. употребили на составление проекта реконструкции кладбища, который Витебск утвердил и выделил больше 3 тыс. руб. на проведение работ. Мои оставшиеся 400 руб. в 1970 году переслали мне обратно, а я отправила их в Москву, в Советский фонд мира для оказания помощи Вьетнаму и другим странам, где идет война.

9 мая 1970 года я опять была с сыном Юрием на могиле Володи.

В 1965 году я разыскала командира дивизии, где служил Володя, генерала Вольхина. Он мне писал: «Я Володю хорошо знал,

часто встречался, присутствовал на его допросах пленных фашистов, слушал его доклады, информации и т. д. Это был очень хороший, скромный, общительный, трудолюбивый, знающий и любящий свое дело офицер. Его любили в штабе. Еще помнится особенность в его характере — это его жизнерадостность, боевитость и смелость.

Гордитесь сыном Володей. Он достойно служил Родине и за счастье своего народа отдал свою молодую и прекрасную жизнь».

В 1970 году я разыскала начальника штаба дивизии, где служил Володя, полковника Ратнера. Он пишет: «Я Володю хорошо помню и буду помнить всю жизнь. Когда я представляю, каким должен быть современный советский молодой человек, мне вспоминается Ваш сын. Он был не только внешне красив, высок, строен — он был человек высокой культуры, честности, скромности и за это являлся любимцем всех работников штаба. Он был смел, готов выполнить любое задание… Последнее слово прощания произносил я. Это было тяжело, ведь Володе предстояло большое будущее.

Вашим Володей Вы можете гордиться. Это был замечательный человек, и погиб он как герой за честь, славу и независимость нашей Родины».

В 1970 году я с сыном Юрием была на двух могилах Володи. У опушки леса, из ямы первоначального захоронения у бывшего пограничного столба, от которого остался пенек (кусочки которого сын Юра настругал, и я их храню дома в коробочке) я взяла земли в коробочку и взяла земли из братской могилы. И эту землю я закопала в Гайсине, около могилы его отца. На памятнике фото Володи и надпись.

За братской могилой ухаживают пионеры Застенковской школы Дубровенского района Витебской области. К 30-летию освобождения Белоруссии от фашистов пионеры посадили деревья и назвали аллею именем Володи Яковца. Его имя занесено в книгу боевой славы.

Дорогие ребята!

Любите Родину. Будьте всегда благодарны тем, кто отдал свои жизни за ваше счастливое будущее. Ведь они тоже были молодыми и хотели жить. Вечная им слава и спасибо. Будьте достойны их.

Письмо школьникам

Человек проходит по Земле и исчезает. Но как проходит? Или бесследно, как будто его и не было на Земле. Или после него остается след — его дела. Если хорошие, то потомки будут долго помнить о нем, будут чтить его память; а от плохих дел тоже останется горький след, о котором тоже будут вспоминать потомки и проклинать их.

Хорошо сказал Островский, что «нужно прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитую жизнь».

Будьте всегда благодарны тем, кто отдал свои жизни за ваше счастливое будущее. Не забывайте их никогда. Ведь они тоже были молодыми, хотели жить. Как говорят, «не доучились, недолюбили, не дожили». Навсегда остались молодыми. Вечная им слава и спасибо. А нам, матерям, — и гордость, и слезы до смерти. Цените жизнь. Будьте достойны тех, кто отдал за вас свои жизни.

Сейчас самое главное для вас — хорошо учиться.

И еще. Если человек захочет чего-нибудь добиться, то он всегда добьется. Это зависит только от него самого. Упорство, воля, настойчивость и дисциплинированность, умение планировать свое время. Вера в свои силы. У каждого человека должна быть своя мечта, и он должен добиваться ее осуществления.

БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ!

Яковец О.А.

С внучкой

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА

Уважаемая Ольга Александровна!

Комитет советских женщин выражает Вам благодарность за активное участие в подготовке и проведении Международного года ребенка и в работе по пополнению Советского фонда мира.

Председатель Комитета советских женщин

/В.Николаева-Терешкова/

Москва,
1979 г.

ВИННИЦА
УКРАИНСКИЙ ОБЛИСПОЛКОМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЛАСТНОЙ
КОМИССИИ СОДЕЙСТВИЯ
СОВЕТСКОМУ ФОНДУ МИРА
ДРАПАК

ПРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ФОНДА МИРА ВЫРАЖАЕТ ГЛУБОКОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ВАМ И СЕМЬЕ ЯКОВЕЦ ПО СЛУЧАЮ ПОСТИГШЕГО ГОРЯ — СМЕРТИ ДОРОГОЙ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ зпт НЕУСТАННОГО БОРЦА ЗА МИР зпт СОВЕТСКОЙ ПАТРИОТКИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТА зпт АКТИВНОЙ УЧАСТНИЦЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ФОНДА МИРА зпт КОТОРАЯ СВОИМ ЛИЧНЫМ ВКЛАДОМ В ФОНД МИРА зпт МНОГОЛЕТНЕЙ ПРОПАГАНДОЙ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ФОНДА МИРА СПОСОБСТВОВАЛА РАСШИРЕНИЮ РАБОТЫ зпт ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ И ВЫПОЛНЕНИЮ ИМИ СВОЕГО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА тчк СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ОБ ОЛЬГЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ И ЕЕ МНОГОЛЕТНЕМ АКТИВНОМ УЧАСТИИ ВО ВСЕНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ БОРЬБЫ ЗА МИР НАВСЕГДА СОХРАНИТСЯ В НАШИХ СЕРДЦАХ тчк

ПОЛЕВОЙ НИКОНОВ ЗВЕРЕВ ДРОЗДОВ

Москва Г-34, Кропоткинская, 10
Секретарь Правления Советского
фонда мира Г. Дроздов
«3» января 1980 г.

Дорогой Юрий Владимирович!

Разрешите вместе с Вами разделить тяжелую утрату и принести глубокие соболезнования по поводу кончины Вашей мамы и моего учителя Ольги Александровны. Нас судьба свела на короткий промежуток времени. За это время Ольга Александровна научила меня не только любить русский язык, она научила еще больше любить людей и своим примером показала, как бескорыстно надо нести персональную ответственность за качественную жизнь каждого человека. Ольга Александровна научила чувствовать и ценить время, показала, как много можно сделать за короткий промежуток времени, как нужно ценить жизнь.

Несмотря на ее строгую, справедливую требовательность к себе и людям, у нее было обыкновенное, русское, материнское сердце и материнские чувства, она постоянно беспокоилась, чтобы ее материнская любовь досталась ее детям.

Юрий Владимирович, в моей сознательной жизни навечно останется образ Вашей мамы как настоящего человека. Для нас, учеников, это был человек-герой, о котором пишут в книгах, на которых мы равняемся; это люди, которые дают нам силы для борьбы в жизни, мы сверяем по ним свою жизнь и остаемся вечно в долгу перед ними.

Ольга Александровна для меня навсегда останется человеком-героем.

Юрий Владимирович, светлый образ Вашей матери навсегда останется жить в моей памяти, памяти ее учеников.

С глубоким прискорбием,

Ваш Кутырев Валерий Владимирович
31.01.1980 г.

СОВЕТСКИЙ ФОНД МИРА

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

ПРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ФОНДА МИРА

НАГРАЖДАЕТ

Яковец

Ольгу Александровну

за активное участие в деятельности Советского фонда мира и пополнение его добровольными взносами в интересах укрепления всеобщего мира, свободы и безопасности народов

Председатель Правления

Ответственный Секретарь

Советский фонд мира ПРАВЛЕНИЕ

№ 9694 МОСКВА 31 января 1977 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
ДРУЗЬЯ ОБ АВТОРЕ

Закон возрастающего творческого плодородия

Один из своих важных теоретических выводов Ю.В. Яковец опроверг непроизвольно, самим фактом собственной творческой динамики. Речь о том, что к инновационным, самым продуктивным периодам жизни поколений Ю.В. отнес 30–40-летних. Но свой 80-летний юбилей Ю.В. встречает каскадом сугубо инновационных проектов. 79-й год жизни оказался, судя по всему, рекордным по производительности за всю жизнь — десяток вышедших в свет монографий, организованных и блестяще прошедших конференций в России и за рубежом, подготовка серии важных исследований для не менее важных инстанций, оргработа и преподавание. Судя по сверстанным планам на 2009 год, интенсивность работы будет только нарастать. Там и тогда, где и когда многие еще не проснулись, Ю.В. успевает подготовить страницы текстов.

С Александром Ивановичем Агеевым. 2008 год

Все, кому довелось соприкоснуться в делах с профессором Яковцом, знают его абсолютно тактичный, наступательный и целеустремленный стиль. В сочетании этих свойств, наверное, квинтэссенция кода личности.

В самом деле, тактичность означает незабвение, безусловное уважение — не что иное, как учет особенностей, интересов другого человека. Тактичность — это принципиально благодарное отношение к людям. Крайне мало мы найдем ведь, например, прецедентов в науке, когда о коллегах пишут и издают не рекламные, а человечески проникновенные эссе. Ю.В. сделал это, написав серию характеристик своих коллег «Героические энтузиасты». Прочитав, что именно он говорит о каждом, нельзя не поражаться его наблюдательности, широте восприятия самых разнообразных личностей, строгости и нетривиальности критериев его оценок. Наступательность стиля, как важнейшее свойство инновационного поведения, проявляется прежде всего в инициативной и активной позиции в отношении всех дел. Для Ю.В. нет ни бюрократических барьеров, ни ложного понимания уместности и своевременности, ни соображений дипломатического характера. Если есть задача, проект, то Ю.В. сам выбирает себе адресата, место и время контакта, сообразуясь прежде всего и исключительно с интересами дела. Так, в наступательность преображается целеустремленность, а тактичность предотвращает риск авторитарности. Ведь без человеколюбивой этики подобную мощь легко можно было бы назвать агрессивностью.

Однако стиль всегда производен от внутреннего содержания. Наука, стремление к познанию истины для Ю.В. являются самоценностью вне зависимости от условий бытия. Логика научных изысканий привела Ю.В. от сугубо специализированных областей экономической науки к фундаментальным исследованиям, которые сродни ноосферному размаху В.И. Вернадского — изучению динамики цивилизаций. Здесь Ю.В. стал корифеем, классиком теории цивилизации. Любопытно, что яснее всего это осознают не соотечественники, а ученые Китая и других стран. Россия, как обычно, верна принципу «нет пророка в отечестве своем».

К счастью, Ю.В. совершенно нечувствителен к так называемым знакам общественного признания. Вообще, поколение,

чья память с детства хранит события и трагический дух отечественной войны, является бесценным золотым фондом нации. И вновь, к счастью, в тот момент, когда государственная власть, наэкспериментировавшись с «невидимой рукой» рынка, осознала непреходящую ценность технологий разумного государственного управления общественным развитием, еще остались в строю, в активном творческом режиме немногие граждане, знающие, как это делалось прежде и как это должно делаться сейчас. Достаточно обратить внимание на проблематику инновационного развития и стратегического планирования.

Когда 10 лет назад, вопреки обществоведческому «мейнстриму», Ю.В. выступал на трибунах и в книгах с, без преувеличения, проповедью инновационной стратегии, где компетентностью и болью дышала каждая страница, многим это казалось «пережитком прошлого», а в уважении к личности Ю.В. могли улавливаться примеси снисходительности.

Только в 2007 году, под давлением неопровержимых вызовов времени, «власть имущие» обратились с вопросом «что делать» к тем, кто для них совсем недавно был «консерватором». И вот стали публиковаться массовым тиражом труды Ю.В. по инновациям, планированию и прогнозированию. Настал редкий момент в нашей истории, когда государство поняло и вторую часть формулы: «пророков нет в отечестве своем, но и в других с пророками не густо».

Феномен Ю.В. Яковца как личности, ученого, гражданина, вероятно, не уникален, но чрезвычайно редок. Если найдется несколько имен на целый век, то — большая удача. Собственно говоря, тот вклад, который внес в восстановление памяти о Н. Кондратьеве и П. Сорокине, и ставит его в этот ничем не заместимый ряд величин социальных наук, выросших в России. И вновь, к счастью, в отличие от судеб и Н. Кондратьева, и П. Сорокина, Ю.В. Яковец сегодня с нами, и, наверное, есть великий промысел в том, что ему подарено великое творческое долголетие и достаточно сил на глобальный размах своей деятельности.

Александр Иванович Агеев,
академик РАЕН,
президент Международной
академии исследований будущего

Слово о профессоре ЯКОВЦЕ

С Юрием Владимировичем судьба свела меня в 80-е годы прошедшего столетия. Место знакомства — Академия народного хозяйства, где он, уже маститый профессор, организовал и вел занятия с генеральными директорами межотраслевых научно-технических комплексов (МНТК) Советского Союза.

Таких МНТК и соответственно руководителей было 24, среди которых сверкали выдающиеся личности (Патон, Федоров и др.). Мне было поручено в то время возглавить крупный МНТК «Геос», который создавал глобальную геоинформационную систему «космос — воздух — земля — скважина». Помню, что многих из слушателей приятно поразила высокая эрудиция Ю. Яковца, отсутствие шаблонных фраз, характерных в то время для многих экономистов и философов. При нашем более близком знакомстве выяснилось, что он работал в знаменитом Ленинградском горном институте, а следовательно, близок по интересам к наукам о Земле, горному делу, экономическим проблемам развития минерально-сырьевого комплекса страны.

К профессору Яковцу с уважением относились и относятся сегодня крупные геологи, горняки, экономисты, историки науки и философы. Для него характерно обостренное чувство нового.

Олег Леонидович Кузнецов

В компьютерный век он быстро освоил новые возможности электронной графики, сетей передачи информации, способы работы виртуальных лабораторий. Яковец — один из наиболее плодотворно пишущих ученых. Его перу принадлежит несколько сотен научных работ, многие из которых известны в научных и политических кругах России и зарубежья.

Исследователя Яковца в последние десятилетия занимают методологические и фактологические аспекты долгосрочного стратегического планирования с использованием идей научной школы русского циклизма (Н.Д. Кондратьев, А.Л. Чижевский и др.).

Этот человек не ограничивается только собственными академическими исследованиями, он демонстрирует высокие организационные способности. Ему приходит в голову идея создания крупной междисциплинарной Ассоциации «Прогнозы и циклы», которая объединила «циклистов» экономики, геологии, геофизики, метеорологии, медицины и других областей знания. Ассоциация способствовала увековечению памяти забытых в свое время великих русских ученых — Н.Д. Кондратьева и Питирима Сорокина. Вот уже проведено несколько крупных Кондратьевских чтений (Москва, Санкт-Петербург, Владимир), учреждена медаль Н.Д. Кондратьева, создан негосударственный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева.

Занимаясь долгосрочным прогнозированием и активно пропагандируя его полезность для общества и государства, профессор Яковец неоднократно сталкивался с непониманием и неприятием такого рода исследований, но это его не останавливало. И на суд общественности выходят все новые и новые тома, посвященные истории и будущему цивилизаций, смене технологических укладов общества.

Лейтмотивом последних коллективных исследований, инициированных героем настоящего очерка, является анализ ближайшего и отдаленного энергоэкологического будущего цивилизаций. Здесь потребовалось объединить творческие силы десятков ученых (экологов, технологов, физиков, геологов, экономистов, энергетиков), живущих и работающих в разных странах. Прежде всего это жители России, Казахстана, Украины.

Характерной чертой героя является интернационализм. Он легко и с увлечением общается и работает с учеными различных стран и национальностей. Будучи уже далеко не юношей, много

путешествует, азартно и убедительно выступает на различных диспутах, по-прежнему настойчив в достижении задуманного. Одним словом, профессор Яковец живет насыщенной и наполненной бурными событиями жизнью.

Желаю ему продолжения поиска истины, новых плодотворных идей и благодарных учеников и последователей.

Олег Леонидович Кузнецов,
президент РАЕН, доктор технических наук,
профессор кафедры геофизических
исследований земной коры геологического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
заслуженный деятель науки и техники РФ,
ректор Международного университета
природы, общества и человека «Дубна»
Москва — Дубна, август 2008 года

О Яковце Юрии Владимировиче

Если попытаться зафиксировать на бумаге названия основных организаций и должностей (административных, общественных и научных), через которые на своем жизненном пути прошел доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (и т. д.) Юрий Владимирович Яковец, то этот текст (даже набранный через один интервал) не уместится на одной печатной странице. Мне кажется, что уже сама по себе эта вроде бы чисто количественная характеристика ступеней и граней его биографии говорит об очень многом — и в части качественных признаков его бурной и результативной карьеры.

Юрист по образованию, экономист-исследователь по призванию, горняк по отраслевым пристрастиям, неутомимый инноватор по стилю поведения (независимо от того, чем он занимается), работоголик с неисчерпаемым запасом энергии, мощный организатор, от напора которого не удалось, кажется, уклониться ни одному самому закоренелому сибариту — все это лишь небольшая часть из существующего набора жизненных характеристик фигуры Яковца.

Плодовитость Юрия Владимировича Яковца как ученого без всякого преувеличения уникальна. Почти 700 научных

работ, написанных и опубликованных за одну человеческую жизнь, выразительно говорят в этом плане сами за себя. И даже за пределами седьмого десятка своей жизни Ю.В. Яковец ухитрялся едва ли не каждый год выпускать по три-пять и более авторских монографий. Нельзя не отметить, что ни по одному из выбранных им направлений исследований ученый никогда не был в роли толкователя уже раскрытых истин, он всегда стремился оказаться в ряду пионеров, первопроходцев. Это относится и к периоду его занятий проблемами ценообразования в Советском Союзе, и к тем временам, когда он увлекся проблемами рентных отношений. Им разработана теория горной ренты, выдвинуты положения о мировой природной ренте, экологической антиренте, технологической и финансовой квазиренте как источниках глобального устойчивого развития.

Валерий Иванович Кушлин

Во всей рельефности **исследовательский** характер Юрия Владимировича проявился и в том факте, что в качестве главной «делянки», на которой велись на протяжении большей части его жизни научные изыскания, стала сама **наука** (как экономический и социальный феномен), а также области, связанные с изучением закономерностей зарождения и циклического движения научно-технологических и организационных инноваций. Ученый внес существенный вклад в развитие теории циклов и кризисов, выдвинул пионерные положения о научно-технических, экологических,

образовательных циклах, о цивилизационных циклах и кризисах и их прогнозировании.

Широкое признание получили его монографии «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» (1984), «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» (1988), «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999), «Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего» (1999), «Прогнозирование циклов и кризисов» (2000), «Эпохальные инновации XXI века» (2004). За эти исследования Ю.В. Яковец удостоен золотой медали Н.Д. Кондратьева и памятной медали им. Петра Капицы, признан автором научного открытия «Закономерность взаимодействия циклов и кризисов в динамике общества».

Ю.В. Яковец наделен редким даром объединять вокруг интересных дел многих специалистов, высокотворческих ученых. Им еще в 1990 году была создана Ассоциация «Прогнозы и циклы», активно функционирующая до сих пор. Он также стоял у истоков общественного движения, способствовавшего восстановлению научного авторитета и пропаганде идей выдающих русских ученых — экономиста Н.Д. Кондратьева и социолога и философа П.А. Сорокина. Научные традиции, заложенные этими выдающимися людьми, усилиями Ю.В. Яковца активно и на творческой основе внедряются в практику исследований сложных явлений современной российской и мировой действительности, проводимых на базе возглавляемого им Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева.

Ю.В. Яковец — прекрасный педагог, лектор, воспитатель. Десятки и сотни выпускников Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, где Юрий Владимирович уже много лет работает в качестве профессора кафедры экономики и государственного регулирования рыночного хозяйства, с благоговением преподносят себя как ученики этого выдающегося ученого и человека.

Валерий Иванович Кушлин,
академик РАЕН,
заведующий кафедрой Российской
академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Юрий Владимирович Яковец: постоянный научный поиск стратегии развития России и человечества и прорыва в будущее

30 декабря 2008 года Юрию Владимировичу Яковцу исполняется 80 лет, из которых более 50 он отдал отечественной науке и отечественному образованию. Судьба мне подарила возможность познакомиться с Юрием Владимировичем в 1985 году. Меня привел в его дом один из наших общих знакомых, который, узнав о моих работах по теории циклов и системогенетике, решил меня познакомить с Юрием Владимировичем, активно интересовавшимся проблемами цикличности развития. С этого времени, особенно с 1987 года, я стал постоянным его соратником в деле развития в нашей стране научного движения по изучению феномена цикличности и проблем генетического подхода в разных областях жизни, общества и природы. Именно по его инициативе в Ленинграде я на базе Ленинградского Дома научно-технической пропаганды взялся за организацию круглых столов по проблемам цикличности развития и создание Ассоциации «Циклы и управление» в качестве «дочерней организации» созданной под его руководством Ассоциации «Прогнозы и циклы». С этого времени я в той или иной мере участвовал почти во всех организуемых им совместно с академиками Л.И. Абалкиным, А.А. Никоновым и О.Л. Кузнецовым междисциплинарных дискуссиях, Кондратьевских чтениях и Международных Кондратьевских конференциях.

В 60–70-х годах Ю.В. Яковец проявил себя как крупный экономист, специалист по ценообразованию и проблемам научно-технического развития.

Но на мой взгляд, наиболее ярко талант Юрия Владимировича, особенно в своей универсальной форме проявления, заявил о себе с конца 80-х годов XX века. Ю.В. Яковец стал лидером научного движения в области теории циклов, социально-экономической генетики и социокультурной динамики; развития цивилизационного подхода в философии истории, разработки методологии цивилизационного прогнозирования; раскрытия проблем становления общества XXI века (которое многие ученые и футурологи стали называть постиндустриальным обществом); закономерностей трансформации общества, раскрытия феномена русского циклизма (понятие «русский циклизм» было выдвинуто Ю.В. Яковцом).

В начале 90-х годов уже прошлого, XX века Юрий Владимирович выступает главным инициатором по созданию Ассоциации «Прогнозы и циклы», Международного фонда Н.Д. Кондратьева, Отделения исследования циклов и прогнозирования Российской академии естественных наук, Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева. Из-под его пера выходит в 90-х годах и в начале XXI века серия крупных научных монографий. Назову некоторые из них: «Становление постиндустриальной цивилизации» (1992), «Предвидение будущего: парадигма цикличности» (1992), «У истоков новой цивилизации» (1993), «Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России» (1994), «К новой структуре экономики» (1994), «История цивилизаций» (1995), «Закономерности и перспективы цикличной динамики науки, культуры и образования» (1996; соавторы — С.В. Пирогов, Б.Е. Попов), «Школа русского циклизма: истоки, этапы развития, перспективы» (1998), «Эпохальные инновации XXI века» (2004), «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» (2004; соавтор — Б.Н. Кузык) и др.

Многообразие научных идей и гипотез, их научная аргументация в работах Юрия Владимировича — предмет отдельного исследования. Остановлюсь только на некоторых положениях в системе научных взглядов и идей Ю.В. Яковца.

Первое. Исторический оптимизм. Обоснование возможности «выявления закономерностей исторического процесса» и «предсказания — с большим или меньшим успехом — его дальнейшего течения»[1]. В этом своем устремлении Ю.В. Яковец — продолжатель исторического оптимизма К. Маркса, вырастающего из его формационной теории истории. Соединяя *«идею культурно-исторических типов как структурно сходных… циклов развития разных цивилизаций»*[2] с кондратьевской концепцией длинных экономических циклов, Ю.В. Яковец выстраивает концепцию *«пульсации мировых цивилизаций»*[3]. Он вводит понятия: *«жизненный цикл истории»*[4] (от 11–12 тысяч лет в прошлом до, возможно, *«десятков тысяч лет в будущем»,* если *«не произойдет чрезвычайных событий, природных, военных, экологических и технических катастроф, которые прервут исторический*

[1] *Яковец Ю.В.* Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России. — М., 1994. — С. 3.
[2] Там же. — С. 4.
[3] Там же. — С. 8.
[4] Там же. — С. 10.

процесс»[1]*), «жизненный цикл цивилизации», «исторический цикл».* Ю.В. Яковец соединяет исследование исторических циклов с «*исторической генетикой»*[2] (то есть с тем, что на языке моей системогенетики можно было бы назвать системогенетикой истории). Исторический оптимизм состоит в том, что историко-циклическое видение хода истории дает основания для создания теоретико-цивилизационной базы для долгосрочного исторического прогнозирования и соответственно выхода человеческого разума на уровень управления историей.

Второе. Закономерность ускорения темпов исторического процесса, которую Ю.В. Яковец подтверждает, опираясь на данные других ученых, приходящих к такому же выводу.

Третье. Обоснование лидерства России в мировом интеллектуальном прогрессе. Юрий Владимирович замечает: «*Вряд ли можно еще найти страну, где в короткое время было бы сконцентрировано столько ярких интеллектуальных звезд высокого класса; сравнение выдержит, пожалуй, только Италия в эпоху Ренессанса. В этом — парадокс истории: периоды расцвета науки и культуры не совпадают с пиками экономического подъема»*[3]. Данный вывод Юрия Владимировича я поддерживаю и рассматриваю как одно из оснований для развития мною концепции «Эпохи Русского Возрождения»[4].

Четвертое. Построение методологии «предвидения будущего» на основе парадигмы цикличности, становление которой охватывает почти всю историю науки XX века (особенно большой толчок ее развитию дали работы А.А. Богданова, Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина) и которая именно благодаря научному движению русского циклизма в 80–90-х годах XX века, в том числе и работам Ю.В. Яковца, обрела достаточно завершенную форму. Ю.В. Яковец замечает: «*Цикличность развития — объективная закономерность; ее нельзя обойти, преодолеть, насильственным путем преобразовать волнообразное, спиралевидное движение в равномерное прямолинейное. Но и пассивно отдаться на волю стихийных волн опасно — можно оказаться захлестнутым очередным «девятым валом», особенно когда легкая зыбь*

[1] Там же.

[2] Там же. — С. 12.

[3] Там же. — С. 78.

[4] *Субетто А.И.* Эпоха Русского Возрождения в персоналиях. — Т. I. — СПб. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. — 504 с.

эволюционной динамики сменяется бушующим штормом очередного переворота. Лишь одна позиция достойна человека знающего и умеющего: познать закономерности, тенденции, факторы смены и взаимодействия циклов, предвидеть наступление очередной волны кризисов, революционных потрясений и подъемов, строить свою деятельность с учетом волнообразной динамики, своевременно перестраиваясь, уменьшая потери во время спадов и извлекая максимум выгоды в период подъема»[1]. А последнее и означает управление цикличностью исторического развития, уменьшающее во время кризисов потери за счет их «сглаживания», стратегического резервирования ресурсов (то есть долгосрочного антикризисного управления на основе долгосрочно-циклического прогнозирования). Ю.В. Яковец выстраивает систему рекомендаций по методологии учета циклической динамики в прогнозировании на текущем, среднесрочном и долгосрочном горизонтах. Им предложена «блок-схема» методологии прогнозирования межциклических кризисов[2]. Теория циклов в технологическом развитии (смены технологических укладов) привела Ю.В. Яковца к возможности прогнозирования технологических прорывов, прогнозирования и выбора инновационных стратегий. Эта методология уже присутствует в работе 1992 года «Предвидение будущего: парадигма цикличности»[3]. Затем она получает развитие в крупных работах «Эпохальные инновации XXI века» (2004), «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» (2004; соавтор — Б.Н. Кузык).

Пятое. Раскрытие закономерностей цикличной динамики на примере «интеллектуального сектора общественного воспроизводства», науки, культуры, образования. Он использует понятия *«цикличная динамика», «циклично-генетическая динамика»*[4]. Он определяет как закономерность — *«сохранение и постепенную модификацию генотипа общества и каждого элемента его структуры в сочетании процессов наследственности, изменчивости и отбора»*[5]. Эта закономерность находит научную аргументацию в его книге «История цивилизаций» (1995). Использование

[1] *Яковец Ю.В.* Предвидение будущего: парадигма цикличности. — М., 1992. — С. 25.

[2] Там же. — С. 41.

[3] Там же. — С. 64–89.

[4] *Яковец Ю.В., Пирогов С.В., Попов Б.Е.* Закономерности и перспективы цикличной динамики науки, культуры и образования. — М., 1996. — С. 3.

[5] Там же.

Выступает А.И. Субетто. 1995 год

многомерной воспроизводственно-цикличной макромодели позволяет ему выявить и количественно оценить *растущую роль в истории сферы духовного воспроизводства,* особенно «*в период становления постиндустриального общества в мире и в России*». Этот вывод совпадает с моей концепцией закона роста идеальной детерминации в истории через рост роли общественного интеллекта как силы управления историческим развитием. Ю.В. Яковец прослеживает генезис отделения духовного воспроизводства от материального, считает, что это отделение произошло примерно в 3-м тысячелетии до н.э. в Древнем Египте, Ассирии, Индии, чуть позднее в Китае, на острове Крит (минойская культура). Им выделяется пять сверхдолгосрочных глобальных циклов, неразрывно связанных с ритмом смены мировых цивилизаций. Интересной является предложенная систематика «*цивилизационных научных циклов*», с экспертными оценками доли науки в ВВП в процентах, соотношения фундаментальных, прикладных, внедренческих работ, соотношения естественных, общественных и технических знаний в каждом из шести выделенных циклов[1] (формирование эмпирических научных знаний» — раннеклассовое общество, 3–2 тыс. лет до н.э.; возникновение системы наук в античном обществе — VI век до н.э. — IV век н.э.;

[1] Там же. — С. 44.

наука средневекового общества — VIII–XIII века; наука эпох Возрождения и Просвещения — XIV–XVII века; наука индустриального общества — XVIII–XX века; наука постиндустриального общества — XXI–XXII века).

Шестое. Концепция теории макроструктурной экономической динамики, основанная на переходе от двухсекторной марксовой модели воспроизводства к шестисекторной воспроизводственно-цикличной макромодели общественного воспроизводства с выделением секторов личного потребления, государственного потребления, производства исходного продукта, производства и реализации промежуточного продукта, производства интеллектуального продукта, продукты внешнеэкономической деятельности. Сложные цепные связи между секторами в процессе взаимообмена своей продукцией послужили основанием для выделения пяти структур экономики — воспроизводственной, технологической, отраслевой, территориальной, социально-экономической (последняя отражает соотношения социально-экономических укладов)[1]. Такой объемный взгляд автора позволил определить понятия структурных циклов в экономике, многослойности структурных экономических циклов, структурной революции, структурной перестройки, эксплицировать динамику структуры экономики на примере разных стран, например Японии, США, СССР.

Седьмое. Развитие понятий «диалог и партнерство цивилизаций» как основы понимания становления многополярного мира в XXI веке. Само положение о диалоге и партнерстве цивилизаций противостоит взгляду Хантингтона на будущее мира в XXI веке как соперничество и войны между цивилизациями, различными конфессиональными мирами. Ю.В. Яковцом создается проект «Концепция становления многополярного мира XXI века на началах диалога и партнерства цивилизаций»[2]. Он пишет, что «*наиболее реальной и перспективной представляется модель многополярного мироустройства в XXI веке. Однако эта модель не может утвердиться на базе нынешнего неустойчивого мирового порядка, чреватого конфликтами и противоречиями. Устойчивая модель многополярного мира может реализоваться лишь на началах диалога, равноправного и взаимовыгодного диа-*

[1] *Яковец Ю.В.* К новой структуре экономики России. — М., 1993. — С. 6, 7.

[2] Диалог и взаимодействие цивилизаций — Восток и Запад: альтернативы на XXI век: Материалы к IV Международной Кондратьевской конференции. — М.: МФК, 2001. — С. 19–28.

лога и партнерства локальных цивилизаций формирующегося ныне четвертого их поколения»[1]. Ю.В. Яковец указывает, что решение важнейших глобальных проблем, которые стоят перед человечеством в начале XXI века, может осуществиться только при реализации условий: 1) «*сохранения, развития и обогащения многообразия культур, накопленного веками и тысячелетиями всемирного культурного наследия»*[2] (здесь Ю.В. Яковец выступает продолжателем мыслительной линии, признающей исключительную роль закона разнообразия как системогенетического закона в прогрессивном развитии человечества, восходящей к Н.Я. Данилевскому, А.Тойнби, Л.Н. Гумилеву и др.); 2) «*создания условий для свободного научного творчества во всех странах и цивилизациях»*[3]; 3) «*формирования системы непрерывного образования и дистанционного обучения в масштабах планеты, распространения идей и методов креативной педагогики, обеспечивающих развитие способностей и навыков каждого человека»*[4]; 4) ликвидации негативных процессов в области этики, несущих «*серьезную угрозу будущему человечества»,* и создания «*условий для распространения гуманистической этики»;* 5) ликвидации всех форм религиозной нетерпимости и религиозного экстремизма, выработки всемирного согласия между представителями религиозных конфессий по «*программе действий в области воспитания и поддержки гуманистических ценностей и диалога между цивилизациями*»[5].

Восьмое. Развитие идей интегрализма, впервые выдвинутых П.А. Сорокиным. Ю.В. Яковец выдвигает тезис «*интегрализм — ядро парадигмы обществоведения XXI века».* Опираясь на работу П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика», на его оценку — «*катехизис интегрализма»*[6], он подчеркивает такие позитивные характеристики интегрализма как: 1) преодоление «*линейно-экстраполяционного подхода к траектории развития общества»* на базе выявления «*циклично-генетических закономерностей»* динамики общества[7]; 2) установка на необходимость преодоления периодических кризисов на основе «*осознанной, целенаправленной, актив-*

[1] Там же. — С. 21.
[2] Там же. — С. 27.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же. — С. 28.
[6] Там же.
[7] Там же. — С. 190.

ной деятельности людей и социальных групп», от которой зависит «*вектор исторической динамики*»[1]*;* 3) цивилизационный подход к структуре истории и будущему общества; 4) теория конвергенции, отражающая теоретическое осмысление «*взаимодействия, сближения и взаимопроникновения различных социальных систем, цивилизаций и наций*»[2]. По Ю.В. Яковцу, современный интегрализм позволит «*преодолеть сложившийся в индустриальном обществе разрыв между естественными и общественными науками», «его составными элементами становятся учение о ноосфере, о коэволюции природы и общества*»[3].

Работы Юрия Владимировича Яковца по многим своим положениям дискуссионны, они взыскуют к постоянному труду мысли (вспомним знаменитое высказывание Ф.М. Достоевского «не погаснет мысль трудящаяся»), в них горит интеллектуальное пламя прорыва к новым горизонтам обществоведения XXI века, в них отражен, несомненно, гуманистический пафос творчества автора. В этом контексте оценок Юрий Владимирович Яковец является продолжателем традиций Эпохи Русского Возрождения, которая зачалась в XVIII веке, с творчества Петра I и М.В. Ломоносова, и которая продолжается в XXI веке, устремляя духовно-интеллектуальный поиск человечества к «эпохе ноосферы» (Н.Н. Моисеев), к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, к Ноосферизму, или к Ноосферному, Духовному, Экологическому Социализму, как форме выхода человечества из экологического тупика истории (уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы).

Поражает масштаб уже выполненной в последние 20 лет научно-организационной работы. Как правило, все крупные научные форумы, связанные с именами А.А. Богданова, Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина, В.В. Леонтьева, были осуществлены благодаря организационно-руководящей деятельности Юрия Владимировича Яковца. Почти все проекты итоговых документов были написаны единолично им или при его активном участии. Большая заслуга Ю.В. Яковца перед научным сообществом России состоит в том, что благодаря его энтузиазму и научно-организационным усилиям так ярко засияла звезда Николая Дмитри-

[1] Там же. — С. 192.
[2] Там же. — С. 194.
[3] Там же.

евича Кондратьева, серебряной медалью имени которого под номером один (которой я был награжден в 1995 году) я горжусь. Следует согласиться с мыслью Ю.В. Яковца: «*Нужно ясно понимать, что без освоения богатейшего наследия российской социально-экономической мысли XX века и прежде всего идей Н.Д. Кондратьева, заложившего основы новой парадигмы экономической науки, невозможно возрождение России и занятие ею достойного места в постиндустриальном обществе XXI века*»[1].

Юрий Владимирович Яковец отмечает свои календарные 80 лет. А по своей душе, по мощи проявленного интеллекта, по творческим замыслам, поток которых не только не иссякает, а наоборот — нарастает, он молод.

Я благодарен судьбе, что она подарила мне дружбу с Юрием Владимировичем Яковцом, причем дружбу духовную, подарила постоянный интеллектуальный диалог с ним. Я вспоминаю наши беседы в конце 80-х — начале 90-х годов на его квартире в доме № 4 на улице Бахрушина, недалеко от Павелецкого вокзала. Юрий Владимирович — очень искренний ученый, в нем нет лукавства.

В последние годы его деятельность приобрела международный масштаб. Он деятельно, достаточно ярко и аргументированно не только представляет приоритетные позиции нашего обществоведения за рубежом, особенно в области циклично-генетического подхода к решению его проблем, но и развивает эти позиции.

Творчество — то единственное в человеческой деятельности, что привносит бессмертие и будущее в настоящее, обеспечивает восхождение нашего разума к новым вершинами познания и космической самоидентификации.

Я желаю Юрию Владимировичу многих-многих лет творчества и дерзания в освоении будущего России и человечества.

Александр Иванович Субетто,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук,
доктор философских наук,
кандидат технических наук, профессор
9 ноября 2008 года

[1] Научное наследие Н.Д. Кондратьева в контексте развития российской и мировой социально-экономической мысли / Под ред. Ю.В. Яковца. — М.: МФК, 2002. — С. 46.

Ученый, подвижник, светоч!

Я знал о существовании Юрия Владимировича Яковца еще с 70–80-х годов — он тогда занимался проблемами ценообразования, хозяйственного расчета, научно-технического прогресса. Лично знаком с Юрием Владимировичем не был, но слышал о нем, видел его труды, кое-что и читал. Занимался я тогда не советской экономикой, как Юрий Владимирович, а западной, так что находились мы в те времена в разных сферах науки, почему и не довелось нам долгое время сойтись вместе.

Однако пришел и момент нашего личного знакомства — на почве общего интереса к длинным циклическим волнам и соответствующим им кризисам. Юрий Владимирович позвонил мне, привлек к работе созданного по его инициативе Международного фонда Н.Д. Кондратьева. Я же в свою очередь постарался завлечь Юрия Владимировича в наши университетские, в основном философско-хозяйственные дела. Так вот около 20 лет мы и взаимодействуем, участвуя в общих мероприятиях, разговорах и публикациях.

Ю.М. Осипов выступает на X Кондратьевских чтениях. Февраль 2002 года

Ю.В. Яковец — ученый с размахом! Его интересует практически все, чем наполнена современная общественная жизнь. Не замкнувшись ни в экономике, ни в экономической науке, он буквально воспарил над реальностью, увлекшись ее сложнейшим воплощением — цивилизацией, разобрав ее «по косточкам» и собрав во впечатляющий красочный организм. Работы Яковца по цивилизациям имеют энциклопедический, хрестоматийный и вполне уникальный характер.

Проявил себя выдающимся образом Юрий Владимирович и в прогнозном, совершенно ведь неблагодарном деле, поучаствовав в содружестве с А.И. Агеевым и Б.Н. Кузыком в составлении, а лучше бы сказать — в осмыслении для России полувековых прогнозов, причем прогнозов вполне конструктивных, тех самых, которые, может, и не очень соглашаются с текущей реальностью, но упрямо зовут вперед, к развитию, к новым вершинам, вселяя в страну оптимизм.

Ничего удивительного в том нет: Ю.В. Яковец — исторический (именно так — исторический!) оптимист, не только верящий в предстоящий расцвет России, но и уверенный в том, что он непременно будет — и не когда-то там, а прямо сейчас, в ближайшие десятилетия. И это вовсе не чувственный оптимизм, а вполне рациональный, который обоснован не одной лишь подспудной логикой, но и хорошо продуманным расчетом.

Ю.В. Яковец — вовсе не кабинетный ученый, а ученый-деятель, ученый-организатор, ученый-просветитель. Арена деятельности Яковца — вся российская наука, а вместе с нею и вся Россия. Мало того — еще и история России, история ее самобытной и неповторимой мысли. Вслед за Кондратьевым он поднял над страной имя Питирима Сорокина — не экономиста, а социолога, ближе стоящего к любимому Юрием Владимировичем учению о цивилизациях. И сделал он это опять же по своей собственной инициативе, хотя и не без поддержки коллег и соратников, создав общественный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева.

Но это не все: выпуская каждый год чуть ли не по книге, Яковец, участвуя в бесчисленных научных форумах, в том числе за пределами Москвы и России, ухитряется достойно нести бремя главного организатора Отделения прогнозов и циклов Российской академии естественных наук, одновременно активно

участвуя и в деятельности Международной академии исследований будущего.

Но и это не все: Юрий Владимирович является членом Философско-экономического ученого собрания Центра общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, постоянным участником всех мероприятий и публикаций, осуществляемых по инициативе ФЭУС и ЦОН МГУ, — и каким участником! — из первых, из признанных, из почетных, а главное, из оптимистических!

Ю.В. Яковец — человек щедрый, открытый, отзывчивый. Он такой же и в научной сфере: раз есть нобелевские лауреаты по экономике, то почему бы им не отдать должное! И Юрий Владимирович посвящает нобелевским лауреатам форумы и книги, но… — и это очень важно! — не забывает об отечественной науке, вовсе и не слабой, не менее и талантливой, а может, еще и поглубже и поинтереснее «будящей»! И подготовил Яковец совсем уж удивительную книгу, еще и создал ее — «Экономические научные школы» — и это о российской науке, об отечественных ученых, о нас, грешных, — вспомнил ведь, отдал должное соотечественникам, на щит поднял, чуть ли не на пьедестал поставил!.. — А кто еще сделал что-нибудь этакое, а?

Великой и светлой души человек Юрий Владимирович Яковец — сам много работает, за собой многих ведет, а главное — *других ценит*, награждая премиями и медалями, внося в энциклопедические скрижали, никому не завидуя и за всех откровенно радуясь, — есть ли среди нас что-нибудь подобное? Отвечу смело: «Нет!» И не надо, ибо таковым может быть только один, и имя у него тоже одно — *Юрий Владимирович Яковец!*

Юрий Михайлович Осипов,
директор Центра общественных наук
при МГУ им. М.В. Ломоносова,
вице-президент Академии гуманитарных наук,
действительный член Российской
академии естественных наук,
председатель Философско-экономического
ученого собрания,
член Союза писателей России

Жизнь, посвященная науке

С научными трудами Юрия Владимировича Яковца я знаком давно. Но лично встретившись с ним несколько лет назад, понял, как много ранее упустил. Передо мной был подлинный интеллектуал, ученый с огромной широтой мышления, всесторонне образованный, обладающий энциклопедическими познаниями в сфере экономики, философии, истории, культуры, мироустройства, хорошо знакомый с проблемами в области естественных наук. И весь этот необозримый объем знаний Юрий Владимирович с присущей ему энергией стремился и стремится сопрягать с жизнью в надежде изменить ее к лучшему. С энциклопедичностью удивительно органично соединяются человеческое обаяние ученого, благожелательность к окружающим, что неизменно привлекает к нему симпатии, особенно со стороны молодежи.

Встречаясь с такой яркой во всех проявлениях личностью, подобной Ю.В. Яковцу, нельзя не заинтересоваться, как, на какой почве, в каких условиях рождаются и взрастают столь незаурядные фигуры. Будучи сам выходцем из далеких горных кыргызских краев, из бедной крестьянской семьи, я, откровенно говоря, не удивился, когда узнал, что Юрий Владимирович родился и вырос в украинской сельской глубинке. В детстве и юности он сполна хлебнул тягот и лишений военного и послевоенного времени. Но тем он, похоже, и отличался от своих сверстников, что с юности чувствовал иное, более высокое призвание. Благословенные родители и родная земля дали ему жизнь и талант, а в остальном он пробивался в труднейшие годы сам, достиг успеха напряженным трудом, упорством и целеустремленностью. Природный самородок прошел в жизни тщательную шлифовку и стал тем, кем он ныне предстает перед нашими глазами — маститым ученым, профессором, академиком, увенчанным многочисленными научными регалиями, окруженным почетом и уважением. Ему принадлежат не один десяток монографий и сотни научных статей. И к чести Юрия Владимировича, он не благодушествует, не предается самоуспокоенности, а устремлен вперед, в будущее, ставя цель вовремя предвидеть грядущие повороты и помочь своим современникам и входящим в жизнь новым поколениям правильно выстраивать свои планы и действия.

Были времена, когда Юрий Владимирович сталкивался в жизни с разными соблазнами. В одной из статей он написал: «Я был в числе немногих из нашего поколения, кто сумел приблизиться к вершинам власти, во многом реализовать свой потенциал». По собственному опыту знаю, как принадлежность к власти душит в ученом творческую душу и с каким трудом потом приходится восстанавливать утраченное. Не могу в этой связи не высказать своего восхищения перед добровольным решением Ю.В. Яковца выйти из коридоров власти и вернуться в науку, хотя жаль, что людей, столь компетентных, масштабных и целеустремленных, как он, слишком мало во властной элите. Думаю вместе с тем, что работа в правительственных структурах, расширив деловой и жизненный опыт, позитивно сказалась на дальнейшей деятельности Юрия Владимировича. Наука обогатилась его последующим стремительным вхождением в новые актуальные области, развитием идей русского циклизма, возрождением творческого наследия великих русских ученых Питирима Сорокина, Николая Кондратьева, Владимира Вернадского, Никиты Моисеева и др. Уникальной особенностью научной деятельности Ю.В. Яковца является то, что он с неослабевающей энергией плодотворно работает на стыке наук — экономики и истории, демографии, информатики и идеологии — таков гигантский размах его познаний и научных интересов. Отражением ключевой роли и места Ю.В. Яковца в данной области стало его избрание президентом Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, вице-президентом Международного фонда Н.Д. Кондратьева, академиком-секретарем Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН и т. д. Его по праву признают отцом русского циклизма.

В последние годы мои традиционные интересы в области фундаментальной физики дополнились проблемами экономического развития, мультицикличной динамики общества, связанными, в том числе, с судьбой мировых цивилизаций. Труды Ю.В. Яковца послужили для меня на первых порах и служат поныне ориентиром в сложном мире новых научных идей и представлений. Особенно тесно мы сошлись во взглядах на теорию Н.Д. Кондратьева о долгосрочных циклах экономической динамики. Моей исходной позицией как ученого является полная приверженность данной теории, которая всецело подтверждается двухсотлетними реалия-

Аскар Акаевич Акаев

ми мировой экономической жизни. Обрушившийся на человечество в 2008 году тотальный экономический кризис, истоки которого возникли в казавшейся до того незыблемой экономике США, стал дополнительным подтверждением кондратьевской концепции. Если исходить из этой концепции, то сегодня мир находится примерно на половине понижательной волны пятого кондратьевского цикла (1980–2020). Первые два десятилетия XXI века в соответствии со свойствами понижательной волны цикла обещают ряд глобальных кризисов в мировой экономике. Один из них мы сегодня переживаем. Велика вероятность, что последующее не менее тяжелое кризисное обострение наступит предположительно в 2015–2017 годах. Смягчить его разрушительные последствия могут лишь адекватные по характеру превентивные меры со стороны мирового сообщества.

При объяснении причин нынешнего глобального кризиса превалируют попытки представить его как спонтанное явление, вызванное непредвиденным стихийным стечением обстоятельств. Излишняя вера в самоорганизующуюся рыночную экономику заслонила предостережения ученых о существовании в капиталистической системе хозяйства иных внутренних закономерностей, влекущих за собой неизбежные чередования взлетов и кризисных спадов. Правительства нередко предпочитают закрывать глаза на опасность кризисов. Мне кажется, что при множестве

экономических теорий, творцы которых удостоены Нобелевских премий, концепция Кондратьева о долгосрочных циклах экономической динамики должна оставаться ключевым инструментом государственной практики. Разрабатываемые под руководством и при участии Ю.В. Яковца идеи циклизма охватывают широкую совокупность происходящих в социуме явлений, в том числе в социально-политической и духовной жизни, в общественных трансформациях, судьбе мировых цивилизаций, становлении постиндустриального общества, переходе к ноосфере и т.д. Круг этих исследований и их глубина возрастают. Наступит время, когда накапливающееся в данной области теоретическое и духовное богатство будет востребовано властью и найдет надлежащее применение в практической деятельности. В конце концов, и нынешний экономический кризис надлежит проанализировать более тщательно в свете кондратьевских идей.

В общении с Юрием Владимировичем меня по-настоящему поражает его жизнерадостность, оптимизм, удивительная человеческая стойкость, которая помогла ему пройти через трудные жизненные испытания и взойти на высокую творческую вершину. Не может не радовать расширяющийся с годами круг его друзей, единомышленников, коллег и партнеров, о каждом из которых он всегда по-доброму помнит и стремится им помочь. Одним словом, это яркий человек, освещающий своим талантом и прекрасными человеческими качествами окружающее его интеллектуальное пространство. А мою душу греет еще одно сближающее нас обстоятельство: мы оба получили высшее образование и жили в Ленинграде, защитили там диссертации, оставили в городе на Неве частицу своей души и сердца, это не забывается.

К радости его друзей и коллег, Юрий Владимирович полон творческого воодушевления. У него много крупных научных замыслов. Пусть Всевышний одарит этого выдающегося российского ученого творческим многолетием, жизненным благополучием, даст силы осуществить задуманное, претворить в жизнь заветные планы и мечты!

Аскар Акаевич Акаев,
первый президент Кыргызстана,
иностранный член РАН,
профессор

Юрий Яковец: патриарх российского прогнозирования

Когда в научных кругах России и стран СНГ заходит речь о науке прогнозирования и теории современной цивилизации, то исследователи сразу вспоминают имя выдающегося ученого, доктора экономических наук, академика Российской академии естественных наук Юрия Владимировича Яковца.

В наибольшей степени его имя связано с наукой прогнозирования. Уже десятки лет Ю.В. Яковец является ведущим специалистом в этой области знания. В ней он создал целую школу и опубликовал сотни трудов, которые охватывают разные научные дисциплины, такие как экономика, история, футурология, культурология, философия и социология.

В последнее время его имя тесно связано с переосмыслением богатого научного наследия великих русских ученых, таких как Питирим Сорокин и Николай Кондратьев. Ю.В. Яковец также создал новый научный интегральный подход, касающийся теории, истории, диалога, партнерства и будущего цивилизаций.

С Сухейлем Фарахом. 2008 год

Его научная деятельность занимает значительное место в научной среде европейских, арабоязычных, а также других стран нашей планеты. В связи с этим школу Яковца в области прогнозирования и теории цивилизаций можно смело назвать планетарной школой.

Что касается человеческих отношений, то здесь он является человеком высокого интеллектуального, нравственного и духовного профиля. Общение с ним наполняет каждого его собеседника мудростью универсального разума и насыщенной теплотой сердца. Таким образом, он воплощает диалектику острого ума и искреннего сердца.

Такие качества присущи ему не только в общении со своими друзьями и коллегами, одним из которых я имею честь быть. Они также ярко выражаются в его трудах по отношению к достижениям культуры и науки всех ведущих цивилизаций, которые проявились в материальной и духовной деятельности человека на нашей планете. Поэтому Юрий Владимирович Яковец достоин быть названным «Гражданином Мира» с большой буквы и искренним другом народов Востока и Запада.

Лично я горжусь тем, что имею такого друга и коллегу, который строит свою деятельность на высочайшей нравственной почве и по праву восседает на троне мировой науки.

Сухейль Фарах,
академик Российской академии образования,
доктор философских наук,
профессор Ливанского университета (Бейрут),
профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

Юрий Владимирович Яковец

Я его знаю со студенческих лет. В молодости он всегда выделялся издалека — высокий, приятной наружности, светлые мягкие волосы и удивительно внимательные, доброжелательные глаза.

Это был человек будущего — он весь был устремлен вперед — быстрая легкая походка, моментальная реакция на происходящее, улыбка на всех и хороший раскатистый смех, привлекающий к нему людей. Он никогда не был один — на нем буквально висли и девчата, и ребята. Умный, глубоко эрудированный,

отзывчивый, Ю.В. смолоду был настоящим работягой. Учился на двух факультетах, работал инструктором райкома комсомола, общественных дел выше головы — факультетское бюро, комитет комсомола ЛГУ — он курировал знаменитый университетский хор, проводил учебу комсомольского актива в ЛГУ и в районе.

Поразительно! И в то же время его всегда можно было найти в библиотеке. БАН была в те годы его родным домом. Серьезная наука — естественное состояние Ю.В.

От райкома партии он отвечал за прием в партию — я это хорошо помню. Пришла к нему на собеседование (1952) и давай наговаривать все, что знаю. Ю.В. остановил меня и сказал: «Это не надо»… И это в то время, как нам все говорили — надо выворачивать все наизнанку до седьмого колена. Он давал нам первые уроки настоящей человеческой демократии. В трудные 50-е годы Ю.В. многим помог мудрым советом, каким-то земным, житейским опытом, вовремя остужал наши головы, особенно при разбирательстве персональных дел на комитете.

Ю.В. знал весь комсомольский актив — прекрасный организатор, деловой, серьезный человек — ему просто доверяли. Естественно, что он был вожаком на комсомольских строках — и сам работал простым плотником.

После окончания учебы Ю.В. быстро поднимался по научной лестнице и в 60-е годы его пригласили на большую работу в Москву, но уроки демократии продолжались — он никогда не зазнавался, не прерывал отношений, наоборот, чем выше были регалии, тем проще и интереснее общение, он был просто настоящим другом.

Дружба наших семей стала большим счастьем в жизни.

Мой муж, Миша Исиналиев, возвращаясь из дальних командировок, обязательно заезжал домой к Ю.В. Ирина Петровна так тепло принимала (светлая ей память!), что иногда засиживались за полночь и приходилось оставаться ночевать. И сын наш некоторое время жил у них, как у родных. А ведь таких друзей по жизни у них немало. Надо сказать, что Ю.В. очень внимателен, заботлив, бескорыстен в отношениях с родными и друзьями.

Ю.В. тоже приезжал в Алма-Ату, и там продолжались дискуссии. Он знает лично многих ученых и руководителей Казахстана, сотрудничает с ними. Это духовно красивый человек. Его трудно увидеть без книги или без ручки с блокнотом. Он всегда в курсе

не только научной, но и художественной литературы, не пропускает интересных выставок, спектаклей. А в своих поездках за рубеж они с Ниной Васильевной (спасибо ей, она целомудренно продолжила традиции этого благородного дома) стараются между работой ознакомиться с культурным наследием страны.

Поражает широта интересов, увлечений Ю.В. — экономика, история, культурология, искусство, языки… В 90-м году в Ленинграде они с видным философом Ю.А. Асеевым стали инициаторами создания консорциума «Шедевры искусства», в котором участвовал и Русский музей, способствовали внедрению информационных технологий для виртуального доступа к произведениям искусства.

Выход в свет книг по истории цивилизаций и последующих трудов о современных тенденциях в экономике в полной мере подтверждает уникальные творческие способности Ю.В.

Мая Ивановна Исиналиева (Яговдик)

Его идеи намного опередили время. По его книгам интересно учиться и познавать мир. В 90-е годы я преподавала в Алма-Атинской государственной консерватории и использовала тогда только что вышедшие книги и учебник («У истоков новой цивилизации», «История цивилизаций»), студенты с удовлетворением воспринимали их.

Возвращение имен и трудов Н. Кондратьева и П. Сорокина связано опять-таки с новаторской деятельностью Ю.В. Это было как свежее дыхание для нас, обществоведов. Организация международных конференций, посвященных П. Сорокину и Н. Кондратьеву, востребована временем. Какие большие духовные волны идут от них по России, странам СНГ и многим странам мира!

Ученый с мировым именем, доктор, профессор, президент — это все он, Юрий Владимирович, наш Юра — уважаемый заводила. Он сам в себе осуществил лучшие замыслы о Человеке будущего — творческое мышление, человеколюбие, высокая духовная культура.

Мы по-прежнему встречаемся (хоть нас стало меньше) — то в Москве, то в Петербурге — благодаря завидной энергии и дружелюбию Юрия Владимировича, получаем в подарок новые книги и не скрываем гордости и радости за нашего Большого Друга!

С юбилеем, Дорогой! Здоровья и успехов!

Мая Ивановна Исиналиева (Яговдик)
Санкт-Петербург (Ленинград)

Об авторе

Каждый, кто возьмет в руки и прочтет эту книгу, убедится, что ко всем персонажам произведения проявлено редкое человеколюбие автора. Это одна из многих положительных черт, присущих Юрию Владимировичу Яковцу.

Наше знакомство с Юрой, переросшее в дружбу, состоялось в стенах Ленинградского университета в 50-х годах прошлого века.

Вот уже более 50 лет мы встречаемся, вспоминаем молодость и живем не только ностальгией по прошедшим годам, но и проявляем большой интерес к современным проблемам, ищем то общее, что нас объединяет. Все это укрепляет нашу дружбу, делает ее необходимой как глоток свежего воздуха.

Светлана Корнильева и Владимир Виноградов

Шли годы, менялся научный и служебный статус автора. Он стал известным ученым и общественным деятелем, но при этом осталось неизменным его главное качество — искреннее отношение к своим друзьям.

Его постоянная доброжелательность, стремление в любую минуту прийти на помощь, подставить плечо, разделить горе и радость, быть влюбленным в жизнь и призывать к этому своих друзей стали частью его бытия.

Дружба — это состояние души, основанное на взаимном человеческом уважении и бескорыстии. Такой подход к дружбе отличает Юру от многих других. С ним можно поспорить, поговорить, в том числе на весьма острые темы, но несмотря ни на что, он всегда остается другом, человеком, который незримыми нитями, словно магнит, притягивает к себе.

Старая дружба «не ржавеет», она украшает нашу жизнь.

Светлана Корнильева
Владимир Виноградов

Старая закваска[1]

Гвозди бы делать из этих людей:
Не было б крепче в мире гвоздей.
Н. Тихонов

Для развертывания программы по цивилизационному туризму необходимо принимать во внимание, что возрастной состав может быть довольно пестрым. Студенты, специализирующиеся на истории, историки, искусствоведы, географы, коллекционеры, конечно же, любознательные ветераны, историки-любители или любители истории.

Сколько открытий сделано «любителями» — их вклад в изучение истории трудно переоценить!

Военные в отставке, организовавшие экспедиции в Индии, в Египте, на Среднем Востоке. Генрих Шлиман, открывший Трою — ведь он тоже начинал как любитель!

Сколько полезного сделано математиками, на досуге расшифровавшими древние письмена. Сколько полезного для изучения истории сделано моряками, летчиками, работниками архивов, священниками…

В составе нашей экспедиции были люди разного возраста. Но старшими по возрасту, несомненно, были академик и его жена — супружеская пара, перешагнувшая 70-летний рубеж.

В первые мгновения нас занимала его типично профессорская рассеянность и забывчивость, он мог забыть в холле отеля пакет с документами экспедиции, который незаметно подбирала его супруга и тактично снимала возникшую было напряженность момента. Однажды академик сел в чужую машину, готовую было отъехать в каком-то неизвестном нам направлении. Невольно на память приходит яркий образ Паганеля из романа Жюля Верна «Дети капитала Гранта».

[1] Из книги: *Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец.* Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций. — М.: ИНЭС, 2008. — С. 707–708.

Но энергия академика, его увлеченность, живость восприятия, активность в дискуссиях, поразительная работоспособность заставили забыть о его возрасте. Он засыпал вопросами экскурсоводов, выяснял мельчайшие подробности исследований археологов, записывал ссылки на публикации, обменивался координатами. Более всего нас всех поразил происшедший в Судаке невероятный случай. В конце утомительного исследования, облазив все крепостные сооружения, поднявшись в центральную башню, все вполне почувствовали трудности прошедшего дня. И во время спуска академик с супругой, поглядев на фотографа (который по возрасту им в сыновья годился), предложили помочь нести тяжеленный кофр с аппаратурой.

Прошедшие войну, помнящие голод, вынесшие на своих плечах послевоенную разруху — они сохранили поразительные жизненные силы! Оглянувшись на них, мы все как бы встрепенулись и подивились тому, что нам ни разу не пришлось как-то притормозить или сбавить темп. А они — седые, худощавые — ни разу не делали уступок своему возрасту, заставляли молодо биться свои сердца.

Мы, более молодые, страдали от жары, духоты, искали взглядом, где бы в тенечке попить прохладительного, в то время как они готовы были неутомимо изучать мир, смотреть, широко раскрыв глаза, радоваться, улыбаться, восхищаться, планировать новую экспедицию на следующее лето.

Глядя на эту счастливую пару, подумалось: секрет долголетия прост. Человек — на своем месте, достиг гармонии во всем, и нет причин поддаваться невзгодам. Существование таких людей — просто необходимо. Они задают тонус в этой жизни, являются примером для молодого поколения самим фактом своего существования.

Александр Геннадьевич Федоров

Yu.V. Yakovets
POST-WAR GENERATION. SCIENTIFIC MEMOIRS

Table of Contents

Foreword of B.N. Kuzyk

Introduction. A Time for Reflection

Outline One. The Generation Change Law in the Rhythm of Cyclical Dynamics of Civilizations
1.1. The Generation Change Law; 1.2. The Change of Generation in the Rhythm of Cyclical Dynamics of Civilizations; 1.3. Tendencies in the Dynamics of Generations in the 20th Century; 1.4. A Forecast of Generation Change in the 21st Century; 1.5. A Generation Change in the Past and Future of Russia; 1.6. Overall Conclusions; 1.7. The Traits to the Portrait of the Post-War Generation

Outline Two. In the Flow of Generation Change
2.1. Preceding Generations; 2.2. The Post-War Generation and Life Journey Milestones; 2.3. My Generation: Near and Dear Ones; 2.4. The Outlines of the Succeeding Generations

Outline Three. The Singed and Weathered by War
3.1. On the Eve and During the War; 3.2. Different Fates

Outline Four. A Joy of Scientific Creativity
4.1. The Paths to Science of the Post-War Generation; 4.2. The Mining University: Dipping into Science; 4.3. Pricing Research Institute: Formation of Scientific School; 4.4. The Academy of National Economy: a Breakthrough in the Theory of Cycles; 4.5. RAGS: Time of Wisdom and Cross-Disciplinary Approaches; 4.6. Merit Recognition

Outline Five. Pedagogical Vocation
5.1. School Teachers and University Professors; 5.2. Teacher Profession; 5.3. Return to Teaching at the Academy of Public Service

Outline Six. Reforms and Counter-Reforms
6.1. Post-War Reforms; 6.2. Reform Imitation; 6.3. Neo-Liberal Counter-Reforms and Reaction of the Post-War Generation
Outline Seven. But You Must Be a National
7.1. The Pioneer Childhood and Komsomol Youth; 7.2. Party Life: Big Responsibility and Self-Exactingness

Outline Eight. Among Friends
8.1. Friends in Life of the Post-War Generation; 8.2. School Friends; 8.3. University Friends; 8.4. Mature Years Friends; 8.5. The Traits of Friends in My Generation

Outline Nine. Heroic Enthusiasts
9.1. The Community of Heroic Enthusiasts; 9.2. Heroic Enthusiasts of My Generation; 9.3. Heroic Enthusiasts of the Generation of the 90s; 9.4. Foreign Friends — Heroic Enthusiasts; 9.5. General Traits

Outline Ten. In the World of Art
10.1. Generation Sunk in the World of Fair; 10.2. High Culture of Leningrad; 10.3. The University of Culture; 10.4. Consortium "Masterpieces of Art"; 10.5. In the World of Art in the Prone Years

Outline Eleven. Dipping into the World of Civilizations
11.1. The Eurasian Civilization; 11.2. The East European Civilization; 11.3. The West European Civilization; 11.4. Civilizations of Asia and Africa; 11.5. Civilizations of America and Oceania; 11.6. Speculation on Civilizations

Afterword. All will Remain to People

References

Appendices
1. Yakovets Yu.V. The Life Journey and Creation Milestones; 2. Yakovets Yu.V. Basic Scientific Writings; 3. Yakovets V.V. Letters from the Front; 4. Yakovets O.A. Mother's Notes; 5. Friends about the Author

FOREWORD

A new book of Yuri V. Yakovets "The Post-War Generation. Scientific-Memoir Outlines" is offered for readers' attention — a monograph which is unconventional and unexpected in many ways by its approach.

Structurally arranged as separate outlines it is an integral scientific memoir work where the author has brilliantly drawn the picture of the whole life period of the country and achievements of the post-war generation he belongs to. He has analyzed the preconditions and factors for shaping his generation, stages of its life cycle, attainments and losses as well as he has given meaning to all valuable that such generation can and should transmit to next generations.

The author has disallowed himself in the wish to go into a detailed description of his personal life journey. His credo is to research into the fate of his generation, concurrently heroic and tragic, and also laws and tendencies in the dynamics of the generation change. He sees the aim of his conscientious observations and creative generalizations and findings interesting and very important for other people in this only.

A basic idea of the author is the dialogue of generations. It is the dialogue of today and leaving generations is the main channel for preservation and enrichment of the hereditary genotype of each civilization. A historical break of the dialogue among generations inevitably leads to tragic consequences for the nation and state. Thus, the values of the modern merciless market world — greed for accumulation, intolerance and hostility entailing degradation and barbarization — are alien to the Russian people.

Leading Russian scientist, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Public Service under the RF President, Chairman of the Cycles and Forecasting Studies Department of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratieff International Institute Yuri V. Yakovets is a prominent follower of scientific ideas of Nikolai Kondratieff, Michael Tugan-Baranovsky, Pitirim Sorokin, Alexander Bogdanov, Vladimir Vernadsky, Vassily Leontieff, Fernand Braudel and Joseph Schumpeter. Creatively developing scientific heritage of such scientists of world recognition Yu.V. Yakovets has made a system-based and weighty contribution to the validation of the unified theory of cycles, crises and innovations — cyclical dynamics of economy in relation with other spheres of society including periodic crises of various depth and duration to be surmounted by waves of epochal and base innovations beginning new cycles. Yuri V. Yakovets is a recognized head of the Russian school of cyclism.

What is amazing it is his surprising latitude and poly-history of knowledge, relevance of ideas and foundation of the ways proposed to solve scientific problems, depth of elaboration and beauty of scientific solutions.

Yuri Vladimirovich is remarkable for his courage in judgments, unconventional thinking, originality in approaching to solution of complicated scientific tasks. His public addresses, articles and books always provoke a profound interest in listeners, readers and representatives of scientific community.

A phenomenon of all life of this amazing person is in his irrepressible ability to work — no minute of rest or idleness, and an astounding loyalty to science. All his life completely is given to scientific work. The result is about 700 published scientific papers.

Even assessing his life journey he analyzes it first of all from positions of the scientist-researcher.

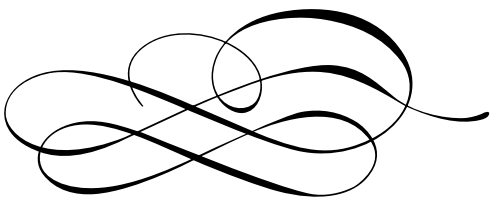
What human qualities does Yuri V. Yakovets have? Maybe he is ascetic or Dryasdust not of this world? Absolutely not. This is a person of great soul loving his near, dear ones, friends and associates surrounding him. He describes the life of his parents, brother and sister with love and for whom he has preserved appreciation and love throughout his life.

His wife and daughter are reliable assistants in his scientific activity, first readers and critics of his writings.

A scientific activity and personal career is not the end in itself for Yuri Vladimirovich. His titanic work is intended for people — an extensive scientific heritage will remain with humanity.

In general, the book is written by the hand of a talented person, produces a strong impression. And it can't be vice versa as Yuri V. Yakovets has put a part of his generous and irrepressible soul. A scientific memoir work (unfortunately, it is not a frequent genre in our literature) is easy to read, with interest and makes the reader to take thought of how the previous generation lived, how we live and what we will leave to our successors. Each of us has own answer to such questions. The answer of Yuri Vladimorovich appears highly convincing to me.

B.N. Kuzyk
Director of the Institute for Economic Strategies,
Corresponding member of the Russian Academy of Sciences



Яковец Юрий Владимирович

ПОСЛЕВОЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Научно-мемуарные очерки

Ответственный за выпуск *О.П. Бардова*
Редактор *Т.Ф. Зарецкая*
Дизайн, верстка *Б.Д. Шульгин*
Корректор *Ю.В. Стрельникова*

Фотографии из личного архива автора

Некоммерческое партнерство
«Институт экономических стратегий»
Телефон издательского центра: (495) 234–4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru

РПП ИНЭС Р825

Тираж 1000 экз. (1-й завод 500 экз.)

Яковец Ю.В.

Я471 Послевоенное поколение. Научно-мемуарные очерки / Ю.В. Яковец; Авт. предисл. Б.Н. Кузык. — М.: Институт экономических стратегий, 2008. — 896 с.

ISBN 978-5-93618-159-7

В нестандартной по содержанию и форме монографии известного российского ученого Ю.В. Яковца теоретический и исторический анализ закона смены поколений и его реализации в судьбе тех, кто жил в XX веке, сочетается с ярким описанием характерных черт послевоенного поколения сквозь призму личного жизненного цикла, наблюдений и обобщений автора. Особая роль отведена увлечению научным творчеством, формированию современных научных циклов, преподавательской деятельности, участию в экономических реформах и общественно-политической жизни, погружению в мир искусства. Заметки и обобщения автора о путешествиях по странам и цивилизациям служат дополнением и иллюстрацией к ранее опубликованному пятитомнику Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». Автор дает прогноз становления поколений XXI века.

Монография написана весьма образным языком, богато оснащена фотографиями и иллюстрациями и представляет большой интерес для читателей разных поколений и различных профессий.

УДК 82-94
ББК –8*63.3